

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ДОКУМЕНТЫ И ПРАКТИКУМЫ

Рекомендовано УМО по образованию в области
социальной работы в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки
“Социальная работа”

Москва
Издательско-торговая корпорация “Дашков и К°”
2013

УДК 36
ББК 65.27

И90

Авторы-составители:

М. Н. Коныгина — кандидат педагогических наук, доцент;
Н. П. Клушина — доктор педагогических наук, профессор;
Т. Ф. Маслова — доктор социологических наук, профессор;
В. С. Ткаченко — доктор социологических наук, профессор;
В. К. Шаповалов — доктор педагогических наук, профессор.

Научный редактор:

И. Б. Котова — доктор психологических наук, профессор, действительный член-корреспондент РАО.

Рецензенты:

А. П. Карабут — министр труда и социальной защиты населения Ставропольского края, кандидат педагогических наук;

Г. Д. Гриценко — профессор кафедры политологии и социологии Ставропольского государственного университета, доктор философских наук.

И90 История социальной работы: документы и практические кумы / М. Н. Коныгина, Н. П. Клушина, Т. Ф. Маслова и др. — М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2013. — 552 с.

ISBN 978-5-394-01801-5

Учебное пособие содержит документальные источники конца XIX – начала XX вв., а также практикумы, задания которых нацелены на активизацию изучения материалов, характеризующих историю социально-помогающей деятельности в России и ее регионах на рубеже веков.

Для студентов бакалавриата и специалитета, обучающихся по направлению подготовки “Социальная работа”, аспирантов и преподавателей, а также всех, кто по роду своей деятельности занимается решением социальных проблем различного уровня (общероссийского и регионального).

*В целях облегчения восприятия документов
использованы современные орфография
и пунктуация, первоначальная стилистика сохранена.*

ISBN 978-5-394-01801-5

© Коныгина М. Н., Клушина Н. П.,
Маслова Т. Ф., Ткаченко В. С.,
Шаповалов В. К., 2011
© ООО “ИТК “Дашков и К”, 2011

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
Актуальность исследования генезиса социально-помогающей деятельности в России	7
РАЗДЕЛ I. БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.	11
Решение проблем бедности в исторических документах.....	11
Современное положение общественного призрения в России	17
Устав Общества пособия бедным	19
Попечительство о бедных	26
Нищенство в России	39
Устав дамского Общества помощи бедным евреям	48
Петр Первый как благотворитель	52
О мерах борьбы с нищенством	67
Организация благотворительности	70
Устав Ставропольского мусульманского благотворительного Общества	87
О нищенстве в России и способах борьбы с ним	95
Устав Ставропольского-на-Кавказе Общества помощи бедным	123
Отчет о деятельности правления Ставропольского Общества помощи бедным	137
Правила о городских попечительствах	152
Основы обязательного призрения бедных.....	159
Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному призрению	175
РАЗДЕЛ II. ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ В РОССИИ	182
Решение проблем социально незащищенных слоев населения средствами трудовой помощи	182
Дома трудолюбия и работные дома	187

Общества и кружки с целями предупредительной	
трудовой помощи	216
Устав Общества потребителей	223
Устав Ставропольского Общества взаимопомощи	225
Опыт краткого практического руководства	
к учреждению и ведению кружков взаимопомощи	228
Примерный устав кассы взаимопомощи служащих	
какого-либо учреждения	232
Извлечение из временных правил об обществах и союзах.....	245
Устав общей больничной кассы при промышленных	
предприятиях	247
Устав Общества вспомоществования служащих	
и служивших по найму в земских губерниях	255
Краткий очерк деятельности Ставропольского Общества	
потребителей “Объединение”	267

РАЗДЕЛ III. РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ПРИЗРЕНИЯ

НЕТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ	272
Дифференцированный подход к проблеме призрения	
инвалидов	272
Богадельни не сословные	277
Богадельни для всех сословий православного	
вероисповедания	287
Призрение немощных неимущих в богадельнях	
и старческих приютах	290
Лютеранско-Евангелические приходские общества	
и попечительства	292
Богадельни сословные	294
Резолюция Первого Съезда деятелей	
по общественному и частному призрению	296
Общественное призрение Московского Городского	
управления.....	300
Отчет о деятельности Ставропольского	
Андреевско-Владимировского братства	303
Устав церковно-певческого благотворительного общества	307
Письмо Представителя Главного Управления Российского	
Общества Красного Креста.....	317
Воззвание Ставропольского Андреевско-Владимировского	
Братства о призрении обездоленных детей и стариков	318

Торжество закладки первого в г. Ставрополе санатория для туберкулезных больных	319
Труды Ставропольского Общегубернского Съезда по общественному призрению	322

РАЗДЕЛ IV. ОБЩЕСТВЕННОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ИНВАЛИДНОСТИ

К вопросу об организации общественного призрения душевнобольных в России и ее регионах	330
Новая организация приема душевнобольных на городское попечение	332
Разъяснительное постановление Святейшего Синода о правах страдающих расстройством умственных способностей	367
Распоряжение Епархиального начальства о помощи идиотам, эпилептикам и калекам	367
Письмо члена Святейшего Правительствующего Синода о призрении детей идиотов и эпилептиков	370
Труды Ставропольского Общегубернского Съезда по общественному призрению	371
Призрение инвалидов по зрению и слуху в исторических документах	374
Филантропические воспитательные заведения	378
Отчет об осмотре заведений для слепых	389
Отчет попечительства Императрицы Марии Федоровны о слепых	393
Благотворительные учреждения для слепых в России	416
Доклад по вопросам народного образования	433
Воззвание о помощи слепым	436
Распоряжение епархиального начальства о сборе в пользу глухонемых	440

РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Законодательные основы социальной защиты населения на рубеже XIX–XX вв.	443
Уставы о пенсиях и пособиях	447

Социальное страхование: систематическое изложение истории, организации и форм социального страхования	453
ПРАКТИКУМЫ ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	514
ПРАКТИКУМ I. Бедность как социальная проблема в России на рубеже XIX–XX вв.....	515
Задания.....	516
Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний.....	523
Дополнительная литература	524
ПРАКТИКУМ II. Трудовая помощь в решении проблем бедности.....	525
Задания.....	525
Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний.....	530
Дополнительная литература	531
ПРАКТИКУМ III. Российская система призрения нетрудоспособного населения	531
Задания.....	532
Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний.....	535
Дополнительная литература	535
ПРАКТИКУМ IV. Общественное и государственное призрение людей с различными формами инвалидности.....	536
Задания.....	536
Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний.....	540
Дополнительная литература	541
ПРАКТИКУМ V. Социальное страхование и социальное обеспечение в России на рубеже XIX–XX вв.	541
Задания.....	542
Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний.....	545
Дополнительная литература	546
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	547
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	548

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования генезиса социально-помогающей деятельности в России

Российское общество переживает период глубоких структурных, в том числе и социокультурных, изменений. По своему содержанию этот период можно считать периодом сложного системного перехода от одной фазы общественного развития к другой. В системе образования, как и в обществе в целом, произошли серьезные перемены, смысл и значение которых обусловлены поиском новых образовательных парадигм, соответствующих новым тенденциям развития российского общества.

В соответствии с запросами общества в вузах страны ведется подготовка социальных работников. Построение современной системы профессионального образования специалистов социальной сферы требует осмысления обширного исторического опыта социально-помогающей деятельности, зародившейся одновременно с началом формирования общественных отношений. Тщательный анализ сложившихся в России и ее регионах общинных форм взаимоподдержки, церковно-монастырской благотворительности, милостыни, государственного и общественного призрения, социального обеспечения является основой выявления и реализации гуманистического потенциала отечественного опыта социальной защиты населения.

Одним из поворотных пунктов эволюционирования социальной работы как общественной практики и профессии является период конца XIX – начала XX вв. На рубеже веков отечественная система социальной помощи развивалась по таким направле-

ниям, как государственное, общественное и частное призрение. В этот период в российской практике призрения выделились основные “субъекты” помощи и поддержки (государство, общественные благотворительные организации, частные лица); были определены и “объекты” обязательного призрения со стороны государства и общества, к которым относились: дети-сироты, нищие, не способные самостоятельно прокормиться, немощные престарелые, калеки и др. В зависимости от проблем нуждающихся сложились и различные заведения общественной помощи (ночлежные дома, квартиры, комнаты, общежития и прочие заведения, устроенные с целью предоставления населению дешевого или бесплатного помещения иногда для ночлега, иногда и для более или менее продолжительного проживания), оформилась система государственного финансирования. В начале XX в. было создано специальное ведомство, объединившее на всей территории Российской империи частную и общественную благотворительность — Министерство государственного призрения.

В отдельных регионах России развитие благотворительности происходило в русле общероссийского процесса, однако оно имело и определенную специфику.

Одной из специфических характеристик общественного призрения на Ставрополье (Ставропольская губерния) являлись ярко выраженные нормы поведения, связанные с взаимовыручкой и круговой порукой. В территориальном отношении край всегда оставался преимущественно сельскохозяйственным регионом с многонациональным составом населения (миграционные процессы); следовательно, общинная взаимовыручка (крестьянские “помочи”, кормление по очереди, круговая порука, сезонные и внесезонные работы и др.), стала основной формой поддержки неимущего населения, а волостное и сельское призрение превалировало над городским и земским. Однако по основным направлениям (городское, земское, волостное и сельское призрение, а также церковно-приходская благотворительность), особенностям финансирования (финансирование государством прежде всего городской системы призрения), соотношению

долей государственного и общественного призрения (большая плотность благотворительных учреждений, которые преобладают над благотворительными обществами) система социальной поддержки населения в Ставропольской губернии была ближе к признанию в сорока восьми губерниях Европейской России, чем к благотворительности на Кавказе.

Исторически сложившаяся специфика региональной системы призрения на Ставрополье характеризует ее близость с общероссийской (к концу XIX в. Россия оставалась аграрной и многонациональной империей), что позволило авторам-составителям включить в содержание учебного пособия документальные источники, отражающие общественное и частное признание в Ставропольской губернии. Исследование отдельных процессов развития социально-помогающей деятельности будет способствовать выделению общих закономерностей и принципов развития социальной работы в России, рассмотрению специфики поддержки населения на различных уровнях — национальном и региональном.

В предлагаемое учебное пособие включены исторические документы (монографии, статьи, уставы, законодательные акты, постановления правительства и др.) и практикумы, задания которых способствуют развитию навыков работы с первоисточниками различного содержания и направленности, освоению базовых категорий курса “История социальной работы”, формированию исследовательских качеств обучающихся.

Документальные источники подобраны и распределены по проблемно-хронологическому принципу, в соответствии с выделенными направлениями социальной поддержки населения, сформировавшимися в рассматриваемый период. В отдельных частях пособия предлагаются материалы, которые раскрывают общероссийскую и региональную системы призрения бедных, помощь и поддержку в трудоустройстве населения (трудовая помощь), благотворительную деятельность по решению проблем нетрудоспособного населения и др. По некоторым проблемам подготовлены научные статьи преподавателей. Данные статьи

также вошли в содержание учебного пособия и задействованы в заданиях практикумов.

Предлагаемая читателю книга адресована прежде всего студентам, будущим специалистам социальной работы, а также аспирантам и преподавателям. Однако авторы искренне надеются, что представленные материалы будут интересны и тем, кому по роду своей деятельности приходится сталкиваться с решением социальных проблем разного уровня.

Заранее благодарим всех, кто откликнется на данное издание с замечаниями и предложениями, которые можно прислать по адресу: 355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, д. 2, СевКавГТУ, кафедра “Социологии и социальной работы”.

М. Н. Коньгина

РАЗДЕЛ I

БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Бедность как социальный и нравственный феномен всегда находилась и находится в центре внимания решения социальных вопросов мировым сообществом. Понимание природы этого феномена предполагает если не разрешение или предупреждение проблемы бедности, то, по крайней мере, смягчение остроты тех последствий, которые несет в себе это общественное явление.

Представленные документы содержат историческую информацию, отражающую круг вопросов, среди которых: взаимодействие государства и общества в решении проблем неимущего населения в России и ее регионах на рубеже XIX – XX вв.; организация социальных мер, предупреждающих профессиональное нищенство; формирование общественной инициативы по организации помощи бедным и др.

Решение проблем бедности в исторических документах

(Т. Ф. Маслова)

Бедность — одна из глобальных и не проходящих проблем человечества. В истории народов ее решение осуществлялось разными способами в зависимости от причин, отношений людей, их культуры, возможностей общества и государства.

Кого традиционно считали бедными? В чем видели люди корни бедности? Какая организовывалась помощь бедным? Кто

занимался этой работой? На эти и другие вопросы помогут ответить документальные источники, представленные в первой части настоящего пособия.

В самом начале XX в. в российской системе государственной помощи появляются попечительства о бедных (городские попечительства о бедных). Прообразом этих структур были Общества помощи бедным, действовавшие задолго до создания упомянутых организаций.

Представление о деятельности региональных Обществ помощи бедным дают нам включенные в учебное пособие документы, среди которых: Устав Общества пособия бедным в Медвеженском уезде, утвержденный Министерством внутренних дел в 1882 г., Устав Ставропольского-на-Кавказе общества помощи бедным, утвержденный губернатором города в 1897 г. Целью уездного общества, отраженной в его Уставе, является оказание помощи “бедным, находящимся во временном затруднении” (сегодня это определение представляется как “трудная жизненная ситуация”). Целью Ставропольского городского общества являлось “доставление средств и улучшение материального и нравственного состояния бедных г. Ставрополя”. Как видим, здесь в поле зрения членов общества находилось не только поддержание жизненных сил, но и забота о нравственности, в первую очередь “достоинстве” членов общества, что очень созвучно с современным подходом к социальной работе.

В Отчетах о деятельности правлений Обществ помощи бедным мы находим принципы адресности и системности в оказании помощи: “Разумная постановка благотворительности требует, прежде всего, прекращения бессистемной и безразборчивой помощи. Помощь должна быть оказана истинно нуждающимся и именно в той форме, которая наиболее действительна в каждом отдельном случае, что возможно лишь при добросовестном и внимательном ознакомлении с условиями жизни лиц, которым оказывается помощь” (Ставропольское Общество помощи бедным за 1898 г.).

С позиций современности, привлекает внимание то, что находилось немало людей, которые добровольно брали на себя

обязанности выявления бедных и нуждающихся людей и проходили все звенья цепочки помощи от конкретного человека до источников помощи и обратно. В представленных документах подчеркивается, что обрушившееся на население России несчастье (голод в 1898 г.) вызвало большую активность граждан: “Это выражалось как в значительном наплыве пожертвований, так и в большом числе лиц, записавшихся членами Общества, в готовности последних ввязаться в работу попечителей...”. Таких людей называли попечителями, но, по сути, в современной трактовке это были социальные работники. За ними закреплялись территориальные участки, где они осуществляли патронаж.

На рубеже веков в России утверждаются Правила о городских попечительствах для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся и постоянного наблюдения за ними. Так, с апреля 1902 г. в городе Ставрополе на основании этих Правил “открыли свои действия городские попечительства о бедных”.

В отчете Ставропольского городского попечительства о бедных за 1902 г. говорится о государственном финансировании помощи бедным. Это государственное финансирование дополнялось и благотворительными средствами. Сегодня такое финансирование мы называем смешанным, или из разных источников. В отчете подробно описаны адресаты помощи — конкретные люди и ситуации, в которых они оказались. В нем подчеркивается, что приведенный перечень наглядно показывает, насколько необходима помощь попечительства, а также то, что эта помощь оказывается крайне нуждающимся людям. По современным оценкам, это скорее помощь крайне бедным, т. е. нищим людям, способным удовлетворять только физические потребности и обеспечить биологическое выживание. В докладе называются формы, главным образом, экономической помощи: выдача продуктов, ежемесячные и единовременные пособия. При этом как особые группы выделяются выезжающие из города, больные, старики. Несмотря на это, о целевом подходе в социальной помощи говорить еще не приходится, т. к. она оказывается большей частью на индивидуальном уровне по степени нуждаемости.

Эти же тенденции в практике оказания помощи обозначены и в отчетах городских попечительств о бедных. Здесь, как и в других документах, подчеркивается, с одной стороны, значение, а с другой — слабость организации помощи бедным. Достаточно глубокий анализ такой помощи сделан в Основах обязательно-го призрения бедных, изложенных в докладе К. И. Ануфриева 1914 г. Автор говорит о разобщенности деятельности более чем 13 организаций, которые имеют отношение к помощи бедным, как государственных, так и благотворительных, объясняет характер одних и других. Примененные положения актуальны для современной организации социальной помощи, когда налаживается диалог между государственными и общественными организациями.

В докладе говорится о том, что в системе государственной помощи (“системе призрения”) должен действовать “принцип обязательности”; выделяются три группы, которым должна оказываться помощь: несчастные по случайным ситуациям; “группа детей, калек, убогих и стариков — группа, нуждающаяся в постоянном попечительстве”; третью группу составляют люди, “причина бедности которых лежит в них самих”. Доклад представляет собой предложенную концепцию программы реформирования системы призрения в России. В ней, в частности, подчеркивается, что “класть в основу призрения частную благотворительность государство не может, ибо она является слишком неустойчивым и самобытным элементом, рассчитывать на который как на нечто постоянное и правильное совершенно невозможно”.

Выделение категории людей, которым должна оказываться помощь в обязательном порядке, является важнейшей привентивной мерой, направленной на предупреждение такой социальной патологии, как профессиональное нищенство.

Рассматривая проблему профессионального нищенства в историческом контексте, необходимо отметить, что данное социальное явление возникло на Руси с момента принятия христианства как официальной религии. Именно с этого времени начинает формироваться христианская концепция “нищелюбия”, в основе

которой лежит философия “деятельной любви к ближнему”. Главной формой помощи таким людям становится милостыня. Подать нищему, убогому, калеке означало проложить себе путь к Богу. Подаяние являлось необходимым условием нравственного здоровья. Это было нужно скорее самому “нищелюбу”, чем нищему. Отсюда и древняя поговорка: “Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается”.

Сформировавшийся под опекой религиозного ореола ритуал обязательной милостыни становится священным действием, которое приводит к развитию социальной патологии, такой как профессиональное нищенство. Здоровые и трудоспособные люди наряду с настоящими нуждающимися (калеками, слепцами, хромцами, убогими и др.) находили в подаяниях эффективный способ наживы. Как следствие — “нищелюбивая” страна, где несколько веков милостыня служила методом нравственно-религиозного воспитания, оказалась “поглощенной подаяниями во имя Христа”.

Исторические источники свидетельствуют о том, что осознание обществом и государством пагубности нищенского промысла, превратившегося в страшное социальное зло, особенно ярко проявляется в период правления Петра I. Развитие идей “анти-нищенского” законодательства мы находим в указах императора, изданных в период с 1691 по 1721 г. В петровский период были приняты законодательные меры по учету “просящих милостыню” с целью разделения их на две группы — трудоспособные и нетрудоспособные “попрошайки”. В особую категорию призываемых попадают нетрудоспособные инвалиды. Им по новым петровским указам разрешалось кормиться как “милостынькой”, так и проживать в специальных богадельнях, созданных “для мужского и женского пола”. Заложенные Петром I законы достаточно долго являлись базовыми в деле призрения различных категорий населения, в том числе и инвалидов.

В России с 8 по 13 марта 1910 г. проходил первый съезд русских деятелей по общественному и частному призрению. На съезде был представлен доклад И. В. Мещанинова “О нищенстве

в России и о способах борьбы с этим явлением”. В данном документе рассматривался генезис истории борьбы с нищенством на Руси, число нищих, их региональные и демографические особенности, приводился анализ экономических, этнографических, исторических и бытовых причин, заставляющих нуждающихся заниматься нищенским промыслом, описаны основные разряды нищих. Здесь четко проводится дифференциация нищих. Они разделяются на категории “нищих, впавших в убожество от стечения несчастных обстоятельств, старости, дряхлости, болезни”, и нищих, “которые по летам и крепости сил могли бы трудиться, но по лености и привычке к праздности бродяжничают”.

Организационные вопросы по оказанию помощи нетрудоспособным “попрашайкам” затронуты также в докладе С. К. Гогеля, в котором описывается положение отечественной системы призрения конца XIX – начала XX вв., рассматривается проблема дифференцированного подхода к нищим. Новый по тому времени подход включает определение количества нуждающихся в общественном призрении и создание благотворительных учреждений для призрения калек, убогих и немощных попрошайек.

Представленные в первой части учебного пособия документы свидетельствуют о том, что в своем историческом прошлом российская общественность неоднозначно подходила к призрению нищих, рассматривая необходимость обязательного призрения нетрудоспособного населения, тем самым предупреждая бедность и профессиональное нищенство как социальную патологию

В начале XX в. по России проходит волна региональных съездов деятелей по общественному и частному призрению, из материалов которых мы заключаем, что, несмотря на схожесть направлений и характера благотворительной деятельности, организация помощи бедным в российских губерниях имела отличительные черты. Например, в 1891 г. в г. Москве были созданы участковые попечительства о бедных г. Москвы. В пособии представлены документы, отражающие формы и методы их работы, а также аналитические материалы, характеризующие подходы

к управлению работой попечительств, которые несколько отличают Московское попечительство от Ставропольского (например, устройство временных учреждений, помощь работой, приискание мест и др.).

В отчетах городских попечительств мы находим описание практики сбора информации о состоянии нуждающихся через опросные листы, представление типов нищих и т. д. Такая работа связана с поворотом к научному анализу нищеты, в частности, к выделению типов социального поведения людей, причин, обусловивших их нищенское существование.

Таким образом, представленные в сборнике документы свидетельствуют о том, что формирование социальной помощи бедным в регионах России затрагивало как государство, так и общественность. В этом взаимодействии рождались формы и методы работы, которая сегодня называется социальной.

Живая история, т. е. история окружающего нас мира, увиденная современным взглядом, говорит о том, что основы становления профессиональной социальной помощи в новых условиях следует искать прежде всего в самобытной отечественной практике, отражающей все своеобразие социальных групп и слоев людей, населяющих Россию, для которых эта помощь предназначена.

Современное положение общественного призрения в России

Гогель С. К. Подготовка к благотворительной деятельности. — СПб., 1913. (Извлечения)

В чем, действительно, прежде всего сказывается совершенное неустройство нашего общественного призрения? В том, что мы даже приблизительно не можем сказать, сколько у нас нуждающихся в помощи общественного призрения и какие нужны средства для их содержания. Между тем там, где общественное призрение организовано, данные эти имеются за

многие десятки лет и во всех подробностях, так что все действия органов призрения могут быть вполне планомерны, заранее сообразованы, и каждое изменение в составе нуждающихся в целом и в частях своевременно учтено. Если мы откроем, например, отчет английского местного управления за 1912–1913 г.г. (Local Goyernemt Board. Part I, Administration of the poor low), то мы получим такие данные. Общее число нуждающихся, которые все были удовлетворены, было среднесуточно 783.916, что составляет на 1000 жителей 21,5 (ниже, чем в предыдущие годы). Из них мужчин 185.279, женщин 243.368, детей 249. 491. Кроме того, душевнобольных: мужчин — 55.594, женщин — 65.493, детей в возрасте моложе 16 л. — 2.760. Общее число получивших помощь (среднесуточное) в заведениях — 275.292, вне заведений — 410.254 и случайные — 8.882. Из получивших призрение в заведениях нетрудоспособных и больных — 97.700, трудоспособных (работоспособных) — 116.800. Среди женщин, получивших помощь, 97.811 были вдовы, 22. 375 — одинокие и 6.264 — живущие отдельно от мужей.

Здесь нарочно приведены эти цифры, чтобы убедить в действительной возможности вести точные подсчеты и притом по категориям.

Можем ли мы делать какие-либо выводы о числе нуждающихся у нас? Если бы мы остановились на процентной норме к населению английской, то имеющих право на общественное призрение у нас оказалось бы, приблизительно, свыше 3.000.000 лиц обоего пола и всех возрастов. Затруднения в вычислении состоят именно в недостатке данных с мест, а не в сомнении, какие категории действительно нуждающихся имеют право на общественное призрение. Сомнений нет, ответ очень прост и, в сущности, всюду освящен законом или практикой: все временно или постоянно нетрудоспособные. Сюда подойдут душевнобольные, калеки, прокаженные, тяжело-больные, инвалиды по старости, слепые, дети грудные и дети беспризорные, повторяю, при условии, что у них, ни у их родственников (которые могут быть привлечены по закону) нет средств на их содержание. Что

же мы знаем о составе каждой из этих категорий? На третьем съезде русских психиатров, приблизительно по тому же методу, который применен выше, т. е. по аналогии с западноевропейской статистикой, высчитывалось, что у нас около 300.000 душевно-больных, что около 100.000 из них нуждаются в стационарном признании и приблизительно только 40.000 получают таковое.

С калеками еще хуже. Первый съезд по общественному и частному признанию, по докладу проф. Турнера, признал необходимым собрать сведения о числе в особенности в виду того, что при своевременном вмешательстве хирургии возможно восстановить трудоспособность многих калек. Союз обратился с запросами во все земские и городские управы; полученные ответы указывают на совершенную невозможность собрать данные, при отсутствии специальных органов признания. Одна Сенненская уездная земская управа (Могилевской губ.) ответила категорично: всего в уезде 97 человек калек, из них врожденных 30, вследствие болезни — 49, вследствие несчастных случаев — 18, работоспособных — 6. Возможен или нет такой подсчет — дело Съезда.

О прокаженных и Первый Съезд категорически заявил, что число значительно больше числа зарегистрированных.

О численном составе других категорий можно сказать еще меньше. Но нельзя не сказать, что вопрос об обязательном признании детей беспризорных, получивший уже полное осуществление в соседних с нами государствах, решительно поставлен на очередь бывшим в декабре 1913 г. Первым Съездом деятелей судов для малолетних. Поддерживая представленный министру юстиции проект закона об опеке над беспризорными, Съезд заявил, что только при введении обязательности признания беспризорных детей проект получит осуществление.

Устав Общества пособия бедным

Устав Общества пособия бедным в Медвеженском уезде. — Ставрополь, 1892.

На подлинном написано: “Утверждаю”.
Подписал: за министра внутренних дел,
товарищ министра, сенатор Плеве.
19 октября 1892 г.
Верно: вице-директор Ю. Рыбалтовский.

I. Цель Общества

§ 1. Общество имеет целью оказывать помощь бедным или находящимся во временном затруднении лицам обоего пола всех званий, возрастов и вероисповеданий в Медвеженском уезде.

§ 2. Собрано с сим и по мере увеличения средств общества, занятия его составляют:

а) выдача денежных вспомоществований, единовременных или постоянных, тем лицам, которые, не имея никаких средств к жизни, не могут существовать собственным трудом по причинам старости, увечья или болезни — без различия народности;

б) составление способа для призрения сирот и детей неимущих родителей;

в) выдача пособий для детей неимущих родителей, обучающихся в местных школах, на приобретение необходимых учебных пособий, а также и одежды, деньгами или натурою;

г) выдача денежных беспроцентных ссуд на срок до одного года за поручительством кого-либо из членов общества или двух благонадежных, известных правлению лиц.

Примечание. Пособия учащимся оказываются по предварительному соглашению с подлежащим училищным начальством.

II. Состав Общества

§ 3. Общество состоит из неограниченного числа лиц обоего пола всех званий и состояний, за исключением несовершеннолетних, учащихся в учебных заведениях, нижних воинских чинов, юнкеров и ограниченных в правах по суду.

§ 4. Члены Общества разделяются на: а) почетных, б) действительных и в) сореволюционеров; все члены получают печатные билеты на их звания от правления общества.

§ 5. Члены почетные вносят в кассу Общества ежегодно не менее 10 руб. или единовременно 100 руб., члены действительные

вносят не менее 3 руб. в год и члены-соревнователи — не менее 1 руб. ежегодно.

Примечание 1. Лица, оказавшие особые услуги Обществу, избираются общим собранием в пожизненные почетные члены, на какое-то звание они получают от Общества особые дипломы.

Примечание 2. Члены-соревнователи не имеют права быть избираемыми в состав правления и не пользуются правом голоса в общем собрании.

§ 6. Все члены Общества обязаны уплачивать свои членские взносы: первый раз — при своем заявлении о желании вступить в число членов, а впоследствии — не позже февраля месяца наступающего года. Лица же, не внесшие в означенный срок следующих с них платежей, считаются выбывшими из Общества с сохранением, впрочем, права вновь вступить в Общество на общем основании.

III. Средства Общества

§ 7. Средства общества состоят из:

- а) ежегодных денежных взносов членов Общества;
- б) единовременных пожертвований деньгами и всякого рода имуществом как членов Общества, так и посторонних лиц.

Примечание. Для сбора пожертвований деньгами и вещами членам Общества могут быть выдаваемы особые книжки за печатью Общества, подписью представителя и скрепою председателя, и собранные по этим книжкам пожертвования передаются, при первой возможности, казначею Общества, а самые книжки представляются, для сведения, в правление. Сбор по книжкам не должен иметь публичного характера.

§ 8. Для усиления своих средств Обществу предоставляется право устраивать публичные чтения, спектакли, концерты, народные гулянья и т. п., с надлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением установленных для его действующими узаконениями и правительственными распоряжениями правил.

§ 9. Денежные суммы Общества подразделяются: а) на запасный капитал, имеющий назначение служить неприкосновенным фондом Общества и б) на расходные суммы для удовлетворения текущих потребностей.

§ 10. Запасный капитал составляется:

- а) из взносов пожизненных членов;
- б) из пожертвований, специально назначаемых на этот капитал;
- в) из 10% отчислений со всех прочих денежных поступлений;

расходные же суммы образуются из всех остальных денежных в пользу Общества поступления и из процента на его капиталы.

§ 11. Запасный капитал Общества, по мере его образования, немедленно обращается в государственные процентные бумаги, или же вносится в кредитное учреждение для обращения из процентов на срок, или, смотря по обстоятельствам, на текущий счет; расходные же суммы по мере накопления и, во всяком случае, по превышении ими размера 300 руб. вносятся в то же кредитное учреждение на текущий счет, причем излишек их может быть также обращаем в государственные процентные бумаги.

§ 12. Обращение свободных сумм Общества в те или другие процентные бумаги зависит от усмотрения общего собрания, по представлении о том правления.

IV. Заведование делами Общества

§ 13. Заведование делами Общества возлагается: а) на правление общества; б) на общее собрание членов общества.

А) Правление Общества

§ 14. Правление состоит из председателя, его товарища, казначея, секретаря, кандидатов секретаря и казначея и не менее 8 членов, избираемых общим собранием на один год посредством закрытой баллотировки.

Примечание 1. Председатель правления есть в то же время и председатель общего собрания.

Примечание 2. Обязанности председателя, товарища его, а также и членов правления могут быть исполняемы, безразлично, лицами обоего пола.

Примечание 3. Должности казначея и секретаря могут быть совмещаемы в одном лице.

§ 15. Правление собирается, по мере надобности, по приглашению председателя или по заявлению о том не менее трех членов, но не менее одного раза в месяц.

§ 16. Для действительности заседания правления необходимо присутствие в нем не менее четырех членов, считая, в том числе, и должностных его лиц.

§ 17. Решения правления постановляются простым большинством голосов присутствующих членов; в случае же равенства голосов мнение председателя дает перевес.

§ 18. Члены Общества и должностные лица правления исполняют принятые на себя обязанности безвозмездно; на необходимые же канцелярские надобности расходуется определяемая ежегодно общим собранием сумма.

§ 19. На обязанности правления лежит:

- а) ведение общего списка всем членам Общества;
- б) собрание сведений о прибегающих к помощи или покровительству Общества, а также проверка их положения и нужд, указываемых в прошении о пособии;
- в) оказание необходимых пособий в размере действительной надобности и сообразно со средствами Общества;
- г) ежемесячное свидетельствование сумм и имущества Общества — на общем основании;
- д) созвание общих собраний;
- е) попечение об увеличении средств Общества;
- ж) представление на разрешение общего собрания вопросов, превышающих власть правления;
- з) представление общему собранию ежегодного отчета о действии общества, с приложением предположений на будущее время.

§ 20. Все заявления нуждающихся и просьбы о пособии подаются председателю правления, его товарищу или кому-нибудь из членов правления, которые передают эти просьбы секретарю для доклада правлению в первое заседание. В случае необходимости в неотлагательной помощи, председатель, а в отсутствие его — товарищ председателя самолично разрешает пособия и ссуды лишь в мере действительной надобности и в размере не более 10 руб., о чем и заявляет правлению в первое же заседание на утверждение.

§ 21. Секретарь ведет алфавиты членам Общества и книгу для записки поступающих прошений о помощи Общества, в которую вносятся звание и место жительства таких просителей, а также и собранные о положении и нуждах их сведения, для доклада правлению Общества в первое же заседание его.

Примечание 1. Порядок делопроизводства и форма денежной отчетности определяются особой, с утверждения общего собрания, инструкцией.

Примечание 2. Вся переписка ведется от имени председателя, за скрепою секретаря.

§ 22. Казначей принимает членские взносы и все вообще пожертвования в пользу Общества и записывает их в особую книгу, с выдачей жертвователю вырезанной из книги квитанции, за своей подписью, производит денежные и другие выдачи, ведет приходно-расходные книги (денежную, материальную и долговую) и вообще ведет все счетоводство по Обществу.

Примечание 1. Приходно-расходные шнуровые книги выдаются казначею за печатью Общества, подписью председателя и скрепою секретаря.

Примечание 2. Членские взносы и пожертвования могут быть принимаемы с соблюдением правил, указанных в § 22, и теми из членов Общества, проживающими вне селения Медвежьего, которым для сего будут выданы от правления книги по образцу книг, выдаваемых казначею для записи членских взносов. Все деньги, собранные этими лицами, представляются в правление Общества ежемесячно.

§ 23. Все члены Общества могут присутствовать в заседаниях правления и заявлять свои мнения об улучшениях или полезных нововведениях, касающихся Общества; если правление, по обсуждении этих предложений, признает их основательными, то или делает по ним исполнение, или, в случаях, превышающих его власть, представляет на усмотрение общего собрания. Кроме того, каждому члену Общества предоставляется право сообщать комитету о лицах, нуждающихся в помощи.

§ 24. Ревизионная комиссия состоит из трех членов, избираемых посредством баллотировки общим собранием из числа

лиц, не принадлежащих к составу правления, причем получивший наибольшее число голосов председательствует в ней и докладывает общему собранию не далее как в месячный срок о результатах ревизии.

Б) Общие собрания

§ 25. Общие собрания членов бывают обыкновенные и чрезвычайные. Первые созываются ежегодно, не позже *марта* месяца, для выслушания годового отчета, выбора членов правления и должностных лиц одного и назначения ревизионной комиссии, а вторые для избрания почетных членов, обсуждения различных вопросов и мер, предлагаемых правлением и членами общества, разрешения расходов из запасного капитала и выслушания отчета ревизионной комиссии, с объяснением правления по замечаниям сей комиссии.

Примечание. О времени, месте и предметах занятий общих собраний доводится каждый раз до сведения начальника местной полиции и членов общества.

§ 26. Для действительности заседаний общих собраний необходимо присутствие на них не менее $1/4$ части всех членов Общества; если же на собрание не явится означенное число членов, то созывается новое собрание, которое считается состоявшимся при наличности не менее 10 членов.

§ 27. Решения общего собрания постановляются простым большинством голосов присутствующих членов, за исключением вопросов: а) об избрании почетных членов, б) об изменении или дополнении сего Устава и в) о закрытии Общества, для решения коих требуется присутствие в собрании не менее $1/2$ всего числа членов Общества и большинство в $2/3$ голосов наличных членов.

§ 28. О всех постановлениях общего собрания составляются секретарем правления журналы, за общим подписанием присутствующих.

V. Общие правила

§ 29. Общество состоит в ведении Министерства внутренних дел, на основании ст. 1521 и 1522 Уст. общ. призр., т. XIII, Св. зак., изд. 1857 г.

§ 30. На изменение или дополнение сего Устава должно быть испрашиваемо разрешение Министерства внутренних дел в установленном порядке.

§ 31. Обществу предоставляется право приобретения недвижимой собственности для благотворительных целей.

§ 32. Общество имеет печать со своим наименованием, которая хранится у секретаря.

§ 33. Годовые отчеты о суммах и деятельности Общества, по рассмотрении и утверждении их общим собранием, публикуются в Губернских ведомостях и представляются через надлежащее начальство в канцелярию главноначальствующего и в Министерство внутренних дел. В то же Министерство представляется через губернатора, по отпечатании, пять экземпляров Устава.

VI. О закрытии Общества

§ 34. Если по каким-либо обстоятельствам Общество прекратит свои действия, то весь денежный его капитал и вообще все его имущество обращается на предметы благотворения, по определению общего собрания членов Общества, одобренному главным местным начальством и утвержденному Министерством внутренних дел.

§ 35. О закрытии Общества доводится до сведения Министерства внутренних дел через начальника Ставропольской губернии.

Попечительство о бедных

Попечительство о бедных г. Москвы в 1895 г. — М.: Городская типография, Козицкий п., дом Городского общества, Москва, 1896. (Извлечения)

...Возникновение Попечительства о бедных города Москвы

В конце декабря 1894 г. московский городской голова обратился к городу с воззванием, в котором, между прочим, *“покорнейше просил* всех жителей Москвы без исключения и без различия звания и пола *вступить в ряды Попечительства,*

чтобы в среде москвичей не было никого, кто не вносил бы своей лепты в общее доброе дело, чтобы совесть каждого была покойна при встрече с нищим и при мысли о горькой нужде, гнездящейся в родном городе”.

К началу 1895 г. открыли свои действия отдельные участковые попечительства...

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ

1. Устройство временных учреждений

А) Богадельни для престарелых

Хотя главное назначение Попечительства — помощь на дому, которой до сих пор в Москве почти не было, тогда как наш город давно уже может гордиться обширными богадельнями — ознакомление с беднотою в необходимости увеличить число убежищ в особенности для престарелых женщин.

Эта всеми сознаваемая нужда следующим образом выяснена в отчете “1-го Рогожского попечительства”:

“Просьбы лиц о помещении в богадельни были почти исключительно от дряхлых, беспомощных старух и калек, лишенных возможности снискивать себе пропитание не только личным трудом, но во многих случаях и выпрашиванием милостыни. Убедившись по опыту, что в подобных случаях подача денежной помощи мало облегчала тяжелую участь больных, немощных старух и калек, Попечительство 20-го мая 1895 г. открыло приют для 115 человек не способных к труду бедных женщин, чтобы дать им здоровую пищу и теплый угол, где они могли бы спокойно дожить свой век”.

Открытые Попечительством богадельни отличаются тем, что находятся в нанятых скромных помещениях и не имеют ни смотрительниц, ни дорогостоящей прислуги.

В приюте, например, 2-го Серпуховского попечительства “нет ни смотрительниц, ни наемной кухарки, имеется только один человек, получающий харчи и 3 руб. в месяц жалования, необходимый для Попечительства помимо приюта, для разноски повесток, опросных листов и других необходимых посылок. Смотрительницу заменяют несколько сотрудниц, дежурящих

попеременно, которые заведуют хозяйством о порядке и благосостоянии призреваемых. Пищу готовят себе старухи сами, дежуря попеременно по 2 человека. В настоящее время еще невозможно с точностью определить стоимость содержания одной призреваемой в месяц, так как приют открыт только 21 ноября 1895 г., но можно наняться, что содержание это не будет дороже 4–5 рублей в месяц, если бы даже не было никаких пожертвований натурой, например, дрова, мясо и т. п., но пожертвования такого рода уже есть и можно надеяться, что не прекратятся”.

Б) Дневные приюты для детей

Излюбленное дитя городских попечительств составляют детские приюты. В Москве много детских приютов: городские отличаются от них тем, что не разлучают детей с родителями, а имеют целью временно призывать детей для того, чтобы дать возможность родителям зарабатывать свой хлеб. Но в приюте дети получают не одно призрение, а также и воспитание со стороны лиц, *добровольно* принимающих на себя эту заботу и потому отдающихся живому делу всем сердцем. Этим объясняется, почему и члены попечительства сами так привязываются к этим учреждениям.

В течение первого года 12 попечительств устроили у себя приюты, и в них находят себе ежедневно призрение до 342 детей. Некоторые из этих приютов принимают характер постоянных учреждений. Как это происходит, можно усмотреть из описания одного из образцовых детских приютов — приюта Арбатского попечительства.

Первоначально приют был учрежден с той целью, чтобы родители, уходящие днем на работу и не имеющие никого, кому поручать детей своих на время своего отсутствия, могли приводить их в приют на день, а на ночь снова брать к себе. Но уже в апреле пришлось отступить от этого правила: мать одного из приходящих детей должна была лечь в больницу, и так как у него нет отца, то пришлось на время пребывания матери в больнице оставить его на жительство в приюте. До осени прошлого года это был единственный ребенок, который оставался на ночь в

приюте. Но с осени число детей, которых пришлось по разным причинам принять на жительство в приют, увеличилось, так что из числа 41 дет., пребывавших в приюте, было живущих в нем 12 и приходящих 29.

Особенно привязаны к приюту дети беднейших родителей, у которых нет своего отдельного угла хотя бы в виде каморки, которым приходится жить на койке, а ночевать даже под койкой. Такие дети особенно ценят то, что дает им приют, и нередко бывали случаи, когда они просят позволения привести к ним своих товарищей. Из 42 детей приютских и школьных 11 поступили по указанию самих детей, проверенному на месте сотрудниками. Почти все они были из Проточного и соседних переулков — местности, где сотрудникам почти нет возможности уследить за постоянно меняющимся, почти бродяжным, коечным населением. Совет, по докладу сотрудников, согласился на прием этих детей. Был случай, что одна семилетняя девочка с торжеством объявила, что ее трехлетняя сестра в первый раз сегодня стала на ноги и теперь она уже может ходить в приют. Дети, посещающие одну школу, уходят домой очень неохотно и постоянно просят остаться до вечера. Надо надеяться, что приют удастся поставить так, что он будет любимым местопребыванием детей, центром, объединяющим их, местом, где они будут сознательно менять те развлечения, которые им дает уличная жизнь, на то, что будет им давать приют.

В) Приют для неизлечимо больных

Москва богата благоустроенными больницами, но имеет, как и многие другие города, недостаток в приютах для хроников, которым по их уставу больница должна отказывать. Единственной больницей для хроников в Москве долго была большая больница гг. Бахрушиных, но деятельность попечительств обнаружила по Москве множество хроников, лишенных призрения и влачащих среди своих или чужих самое жалкое существование. Для них необходимо что-нибудь сделать со стороны Городского попечительства. Почин в этом деле принадлежит сотруднице Пречистенского попечительства О.Н. Сивере, устроившей

преимущественно на средства, ею же собранные, убежище для 12 женщин-хроников...

3. Содействие другим благотворительным учреждениям

Если городские попечительства, с одной стороны, помещают нуждающихся в соответствующие учреждения, то, с другой стороны, они содействуют благотворительным учреждениям и благотворителям правильно и целесообразно раздавать благотворительные суммы. В особенности важную услугу оказывают попечительства в этом отношении Городской управе, которая стала через них раздавать бедным проценты с капиталов Великолеповой и Молчановой, а также с других пожертвованных благотворительных капиталов ежегодно на сумму свыше 30.000 руб. При помощи Попечительств был распределен капитал в 10.000 руб., пожертвованный Государем Императором на бедных невест Москвы.

4. Пособие на дому

Оказывать нуждающимся пособие на дому есть главнейшая и специальная обязанность Городских попечительств; в этом заключается повод к их возникновению, к этой задаче приноровлена их организация; помещать престарелых людей в богадельни можно было бы и без городских попечительств, но постоянное попечение о бедных, внимательное отношение к людям, случайно, неожиданно, иногда временно, впадшим в крайнюю нужду, невозможно без систематической и широко разветвленной организации призрения, которую и представляют собой городские попечительства.

Пособие на дому сообразно с обстоятельствами может, конечно, принимать весьма разнообразный вид. Самый обычный и ответственный вид помощи есть пособие:

1. Деньгами

Денежная помощь выдается попечительствами или единовременно, или более или менее продолжительно — до изменившихся обстоятельств. При этом нередко приходится и единовременную помощь продолжать. 16 попечительств выдали в 1895 г. денежных пособий на 70.000 руб.

2. Уплатой за квартиру

Пятницкое попечительство пособия квартирной платой назначало семейным в размере от 3 до 2 руб. 50 коп. Оплата квартир производилась гг. сотрудниками ежемесячно, по особым квартирным листам, с распиской на них в получении денег домохозяевами или квартиродержателями, у которых проживали бедные.

3. Вещами.

Помощь вещами оказывалась многими попечительствами. Размер и вид этой помощи, конечно, обуславливался количеством и свойством предметов, которые жертвовались в попечительства. Перечень этих предметов занимает целые столбцы в отчетах некоторых попечительств, К этому роду помощи нужно отнести и покупку разных инструментов. Бесманное, например, попечительство купило и починило швейных машин на 95 руб., пользуясь от магазина г. Попова скидкой в 35%. Второе Мясницкое попечительство купило инструментов 5 лицам.

4. Уплата за паспорт или за больничную койку

Мещанское и Ремесленное общества весьма обязательно избавляли по ходатайству попечительств бедных членов своих от расходов на паспорт, но тем не менее эта статья расходов — на иногородних — встречается у всех попечительств. Второму Мясницкому пришлось истратить на это 302 руб.

5. Отправка на родину

Этому же попечительству пришлось израсходовать на отправку на родину 72 руб. Мещанское попечительство потратило на возвращение на родину 10 лиц 123 руб.

6. Похороны

Мещанское попечительство истратило на похороны 19 лиц 93 руб. Первое Пресненское попечительство принимает на свой счет похороны умерших бедных, когда родственники обращаются к нему, для чего вошло в соглашение с бюро похоронных процессий (на Кудринской Садовой), которое бесплатно приняло на себя 20 похорон, а сверх этого с платой по 5 руб., в то число входит устройство могилы и вынос покойника. Таких похорон было произведено 30.

Духовенство всех приходов 1-го участка Пресненской части отказалось от всякой платы за погребенье и бесплатно снабжало похороны свечами и венчиком.

7. Врачебная помощь и лекарства

Почти во всех попечительствах в числе сотрудников есть врачи, принимающие у себя бедных или посещающих их; многие из аптек отпускали попечительствам лекарства со скидкой от 20 до 40%...

8. Помощь работою

Этот вид помощи озабочивал весьма многие попечительства. По различию условий не всем из них удалось организовать в первый год это трудное дело. Пятницкое попечительство сообщает о своих стараниях следующее:

“Пособия выдачей работы применялись только по отношению к живущим на квартирах женщинам. Устройство мастерской при попечительстве не представлялось возможным ввиду того, что доставляемая работа не могла быть постоянной, да и назначалась она как временное пособие до приискания определенной частной работы или до поступления на место. В видах обеспечения нуждающихся более постоянным заработком на дому попечительство пыталось развить, в пределах отведенного ему района, занятие, особенно подходящее для бедных семей, — выработку папиросных патрон. К сожалению, ищущие работы бедные отнеслись к этому мероприятию очень индифферентно и не выразили ни малейшего желанья заняться упомянутым мастерством, несмотря на то, что Второе Серпуховское попечительство сделало подобное же заявление по поводу находящегося в его участке Лапинского дома, обитательницы которого часто страдают от безработицы. Для всех этих женщин было бы огромным благодеянием, если бы Попечительство организовало для них какого-либо рода работы, не требующие специальных знаний и дающие возможность зарабатывать для семьи побольше одного рубля в месяц. Само Попечительство, выдавая деньги за работу, а не в виде милостыни, имело бы полную уверенность в том, что его помощь не развращает и не приучает к расчету на подачки.

К сожалению, для такой постановки дела требуется значительная затрата капитала. Попечительство не решается на такую затрату из своих средств, но вполне уверено, что добрые люди не преминут прийти Попечительству на помощь в этом деле”...

9. Приискание мест

Три попечительства решились вести это дело систематически и устроить особые конторы для приискания мест и занятий. Яузское попечительство ко времени составления отчета только что приступило к этому делу. В своем отчете оно говорит: “в декабре открыто Попечительством при городском Работном доме, в виде пробы, отделение для рекомендации прислуги и лиц, ищущих занятий, из числа живущих в Яузской части, причем заявления от работодателей принимаются независимо от их местожительства. Учреждение это должно бы, по-видимому, принести значительное подспорье Попечительству относительно расширения способов к удовлетворению нужд лиц, обращающихся к нему за помощью; но дело это не легкое, и успех его будет зависеть от того, как отнесется к нему общество и насколько удачно будет посредничество Попечительства”...

IV. ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Несомненно, что сделано немало, достигнут *известный материальный* успех при всех тех неизбежных блужданиях и ошибках, которые неизбежно свойственны каждому новому делу: в многочисленных случаях, разнообразными способами облегчало Попечительство нужду.

Немаловажен успех и в области, так сказать, нравственной. Нужда бедняков, ютившаяся по темным углам и трущобам, подчас никому не ведомая, беспомощная, выведена как бы на свет, сделалась предметом добросовестного расследования, публичного обсуждения, общественного интереса: усердные, преданные делу сотрудники и сотрудники находили кроме материальной помощи и сердечное участие, и человеческое отношение к тому нуждающемуся лицу, который условиями жизни был мало к тому приучен; приобретено прекрасное знакомство с населением, условиями участка, выработался драгоценный навык в

деле распознавания нужды в этом важном и трудном деле, где опасность ошибки так близка, где лживая нужда так умело принимает облик нужды истинной; создалось, одним словом, известное нравственное общение между нуждающимся человеком и теми общественными классами, которые естественно призваны и по долгу милосердия, и по долгу любви христианской к делу благотворительности.

Но, указывая на эти светлые стороны в деятельности попечительства, Совет считает своим серьезным долгом указать и на обратную сторону дела, на те теневые стороны, которые с несомненностью обнаруживаются из настоящего отчета.

Если мы припомним несколько наиболее ярких цифр из отчета, если вспомним, что из общего числа поданных просьб, в количестве свыше 1500, было дано удовлетворение лишь около одной трети их, что из числа почти 150 просителей, признанных попечительством нуждающимися в призрении в богадельнях, удалось призреть Попечительству лишь несколько более 1/5 всего числа, если припомнить далее, что самый размер денежных пособий, оказываемых Попечительством, исчислялся чрезвычайно скромно, — то следует признать, что Попечительство лишь отчасти выполнило свою задачу, придя на помощь *лишь части* нуждающимся.

Таким образом, сводный отчет Попечительства о бедных Москвы, с одной стороны, ободряет всех принимавших участие в его деятельности трудом или деньгами жителей города, а другие русские города приглашает последовать примеру Москвы, с другой же стороны, убеждает москвичей в необходимости дальнейшим трудом и новыми пожертвованиями поддерживать начатое святое дело...

К ГОДОВОМУ ОТЧЕТУ

Общий очерк дела городского попечительства

Недавно исполнился год с возникновения в Москве первых городских попечительств о бедных. Вскоре поступят в городское управление их годовые отчеты и тогда, вероятно, появятся и в газетах выдержки из этих отчетов с указанием полученных

попечительствами и израсходованных ими сумм. Но, как верно заметил один из газетных корреспондентов, обсуждавший прошлым летом появившийся тогда в печати отчет одного из попечительств, — сухие цифровые данные о том, что столько-то старух приняты в богадельню, а скольким-то лицам попечительство выдавало на нужды денежные пособия, причем на каждое лицо приходится средним числом в месяц такая-то сумма, — такие распределенные по графам цифры представляют собой лишь скелет, который не может заинтересовать читающую публику. А между тем от внимания читающей публики к попечительствам, от представлений, которые вращаются в обществе о деятельности попечительств, зависит самый успех его. Ныне, по истечении первого года их деятельности, касса попечительств опустела, пополнение ее обуславливается сочувствием к попечительствам со стороны московских обывателей, но и помимо этой весьма существенной для дела денежной поддержки для попечительств нужна нравственная опора в обществе, а для этого необходимо, чтобы публика имела верные и сколько-нибудь обстоятельные сведения о способе действий попечительств и об его результатах.

Но много ли лиц в Москве, помимо самих сотрудников попечительства, знакомы с их назначением, средствами и инструкциями? Пробным камнем в этом отношении могут служить взгляды на отношение попечительств к нищим. Сколько раз приходилось слышать даже от людей, сочувствующих попечительствам, замечание: “а нищие все еще бегают по улицам”, или укоризну: “нет, попечительства начали не с того конца! Им следовало бы начать с нищих!” Лица же, почему-либо недовольные попечительствами, непременно встретят пришедшего за членским взносом сотрудника колкостью вроде той: “а почему ваши попечительства не занимаются нищими?”

Лица, негодующие на попечительства за то, что нищие все еще бегают по улицам, должны были бы знать, что помешать им в этом не входит ни в права, ни в обязанности попечительств. У нас, как и везде, эта обязанность законом возложена на полицию, но как трудно исполнение этой обязанности, можно,

например, усмотреть из недавно вышедшей интересной книги Полиана “О парижском нищенстве”. Автор предполагает, что сознание в Париже, как и у нас, обуславливается прежде всего отношением самой публики к нищенству. И московская публика продолжает подавать нищим на улицах гроши и двугривенные по-прежнему обильно и без разбора. Нельзя ожидать, чтобы наши нравы в этом отношении скоро изменились: они слишком глубоко коренятся, с одной стороны, в традиции и воспитании, с другой — в человеческой природе. Оказать маленькую помощь под впечатлением непосредственно попавшей на глаза бедности вполне естественно, во всяком случае несравненно легче, чем остановить, расспросить нищего, записать его адрес и известить попечительство. Кто носит при себе карандаш? Кому известны адреса попечителей? Но нужно еще сказать, что далеко не все нищие, ходящие по улицам Москвы, могут быть предметом призрения с их стороны. По распоряжению Министерства внутренних дел, внесенному во Временное положение о попечительствах, призрению их не подлежат лица, проживающие в Москве менее 2 лет. Громадное же число бродящих по улицам нищих составляют именно пришлые из деревень люди, прибывшие в Москву, чтобы в ней прокормиться зиму.

Москва, впрочем, не только является приютом для промысловых нищих, она сама их плодит своей неразборчивой милостыней, заманивая на путь нищенства людей, склонных к этому легкому труду. Закулисная, незаметная для общества борьба с этими коренными московскими нищими есть самая трудная задача попечительств. Одни из этих нищих не подлежат призрению, например, в богадельне, по своему непреклонному возрасту к удовлетворительному здоровью; за другими трудно уследить, так как они ночуют в ночлежных домах и днем их нельзя найти; третьи уклоняются от того рода помощи, которую могут им доставить попечительства. Один очень шустрый мальчик лет 14, бойко нищенствовавший иногда с сестренкой и признававшийся, что ему всякий подает, так как он знает, каким *голосом* с кем говорить, жаловался, что *учиться хочет*, но родители гонят из

дома за милостыней. Родители — отец ремесленник, — объясняли, что ничего не поделаешь с мальчишкой, сам уходит просить милостыню. Но когда мальчик был, наконец, помещен в городской ремесленный приют, родители потребовали назад сына и т. д.

Наиболее, кажется, понятна и сочувственна обществу вторая задача городских попечительств — помещение нуждающихся в соответствующие приюты. На первом плане здесь стоит призрение *престарелых*. Почти каждое из попечительств уже успело в течение первого года завести у себя одну или две богадельни для призрения старух и стариков, не имеющих средств к жизни. Всех таким способом призреваемых по всем попечительствам окажется к концу года несколько сот лиц. Приютив на свои средства столько лиц, не нашедших себе места в существующих богадельнях, попечительства, можно сказать, устроили в Москве новую богадельню, которая по числу призреваемых занимает не последнее место. Но не менее важен, чем этот факт, новый и плодотворный принцип, который введен попечительствами в организацию призрения престарелых и благодаря которому содержание престарелых наполовину удешевлено. В больших казенных и общественных богадельнях содержание каждого призреваемого обходится около 9 руб.; попечительства тратят на содержание призреваемых от 4 до 5 руб. Это происходит оттого, что в попечительских богадельнях ничего не тратится на употребление и на служащих, что поглощает при казенном или общественном управлении от $1/3$ до $1/2$ всех расходов. Такая система временных подвижных богаделен имеет, между прочим, еще и то преимущество, что для самих призреваемых переход от жизни на воле в благотворительное учреждение гораздо легче. Они пользуются большею свободой, не находятся в зависимости от разных второстепенных лиц, которые нередко относятся к ним корыстно, и имеют со своими нуждами более легкий доступ к заведующему их учреждением. Эти приюты-богадельни, главным образом, заняты старухами; бесприютных стариков на руках попечительств гораздо меньше, так что для них в некоторых случаях не было возможности устроить особого приюта. Зато в

женские богадельни приходилось временно помещать матерей с грудными детьми до приискания места.

Вслед за приютами для престарелых идут ясли и дневные приюты для детей. Кто посещал жилища поденщиц, знает цену этим дневным приютам. В ненастный октябрьский день вы идете по грязному двору, спускаетесь несколько ступенек в подвальное жилье и входите в нетопленную комнату. Здесь живет поденщица-прачка. У стола сидит, одевшись в верхнее платье, 8-летний мальчик. “Где твоя мать”? — “Ушла на работу”. — “А где сестра?” — “Вон она”. Вы смотрите и видите только в полутемном углу какой-то ворох тряпья, подходите ближе и тогда различаете на койке забившееся под одеяло матери личико пятилетней девочки; вы ее спрашиваете, она не отвечает; вы обращаетесь опять к мальчику: “Ели вы сегодня?” — “Нет, не ели”, — отвечает он, а на дворе уже темнеет. “А когда же мать придет?” — “Не знаю!” Войдите теперь в дневной приют попечительства, вы увидите тех же детей веселых, чистых, накормленных. Но они не только в тепле, на дневном свете и под присмотром, — они получают, благодаря самопожертвованию сотрудниц попечительства, то материнское *воспитание*, которое им не в состоянии дать родная мать.

Менее понятна и потому нередко вызывает недоразумение *третья* задача попечительств — оказать нуждающимся *помощь на дому*. Это, можно сказать, главное и настоящее их призвание; здесь они являются *новыми* органами, и органами современной, усовершенствованной благотворительности, которая по плечу только обществу, в значительной степени культурному. Действительно, в деле призвания престарелых попечительства являются лишь пособниками городского управления и частных благотворительных обществ, которые издавна имели богадельни и помещали в них престарелых людей. Прогресс, внесенный в это дело попечительствами, заключается в том, что они собирают на это новые пожертвования, удешевляют содержание призреваемых, могут принимать в свои богадельни нуждающихся, не руководясь неизбежными в этом деле *рекомендациями*;

наконец, могут легче избавиться от тех призреваемых, которые скрывают, что имеют сбережения или получают пособие. В деле же оказания помощи на дому городские попечительства не имели предшественников, и возложенную на них новую задачу способны исполнять только они благодаря их приноровленной к этой задаче организации.

Но именно эта важнейшая сторона деятельности городских попечительств вследствие своей новизны не всем понятна и нередко истолковывается неправильно. Это обусловливается преимущественно тем, что главная форма, в которой проявляется эта сторона деятельности городских попечительств — выдача *денежного пособия* — вызывает недоумение, напоминая старую форму милостыни.

Даже и среди людей, ближе стоящих к попечительствам, можно встретить исключительных сторонников системы призрения в заведениях, т. е. богадельнях, приютах, даровых или дешевых квартирах, столовых и прочее. Ввиду этого мы считаем не лишним несколько распространиться о значении призрения посредством помощи на дому (английское out-door relief). Лучше, чем теоретическими рассуждениями, это значение может быть выяснено несколькими фактами из практики попечительства. Все денежные пособия, выдаваемые попечительствами, имеют *временный* характер, но так как во многих случаях их приходится возобновлять, то принято их разделять на известный срок 2–3 месяца...

Нищенство в России

Энциклопедический словарь Брокгауза Т. Д., Ефрона И. А. Т. 41. — СПб., 1897. (Извлечения)

Нищенство (угол.-юр.д.) — проступок, заключающийся в обращении к благотворительности при условиях, делающих такое обращение наказуемым. Необходимо, прежде всего, различать нищих трудоспособных и неспособных к труду по каким-либо причинам (детство, болезнь, уродство, старость). Последние

могут быть привлекаемы к ответственности за прошение милостыни лишь в тех странах, где достаточно удовлетворена организация государственной и общественной благотворительности; в противном случае применение к ним каких бы то ни было уголовных взысканий противоречило бы религиозно-нравственному чувству граждан. Из числа трудоспособных нищих также встречается немало таких, которые вынуждаются к прошению милостыни несчастным для них стечением обстоятельств (безработица, неурожай и т. п.). Когда Н. является результатом отказа в призрении или нищеты, оно не наказуемо. Лишь профессиональное Н., являющееся результатом отношения к труду и беспорядочной жизни, должно считаться преступным и подлежать как мерам предупреждения и пресечения со стороны полиции, так и уголовной каре.

История. В Риме подвергались наказанию те нищие, которые по освидетельствовании их оказывались достаточно здоровыми для трудовой жизни (*mendicantes validi*). Карательные меры применялись, по всей вероятности, весьма широко, так как пролетариат достигал в Римской империи громадных размеров при полном почти отсутствии общественной благотворительности. Законодательство Карла Вел. делит нищих на способных к труду и неспособных; для последних повелевается учредить различные благотворительные установления. Это деление служит впоследствии исходной точкой для установления различия между преступным и непроступным Н. Против преступного Н., приравнивавшегося, обыкновенно, к бродяжничеству, принимаются суровые меры. Во Франции ордонансом 1351 г. предписывалось просивших милостыню, здоровых и праздных, сажать в тюрьму на хлеб и воду на 4 дня, уличенных в этом во 2-й раз — выставлять у позорного столба, в 3-й раз — клеймить раскаленным железом и изгонять из города. Ордонансом 1545 г. повелевалось нищих, способных к работе, заключать в рабочий дом, а если они и по освобождении оттуда снова изобличались в прошении милостыни, то наказывать публично розгами или бичом и изгонять навсегда из государства. В 1596 г. парижским

парламентом сделано было распоряжение всех нищих, которые появились бы в Париже через 24 часа после обнародования этого постановления, вешать без соблюдения каких-либо формальностей. По эдикту 1764 г. нищие, способные к труду, ссылаются на галеры. К мерам против Н. относится и закон 1700 г., угрожающий штрафом в 50 ливров за подачу милостыни. Запрещение это вызвало общее неудовольствие и не достигло цели: милостыня стала раздаваться тайно, на дому, что сопровождалось увеличением числа домашних краж и затрудняло для полиции преследование нищих. В Англии законом 1388 г. предписано всем неимущим впредь оставаться в местностях, где они имели пребывание, или же возвратиться на родину для нищих, способных к труду, устанавливалось наказание кнутом, в случае повторения проступка — отрезание правого уха, а при изобличении в 3-й раз — виселица. По статусу 1547 г. Эдуарда VI всякий бродяга и нищий, отказывающийся от работы, подвергается клеймению буквой V (vagabond — бродяга) и отдается в рабство на 2 года тому, кто пожелает его взять, преимущественно доносчику; если он убежит, его клеймят буквой S и присуждают к вечному рабству; за вторичное бегство — смертная казнь. Однородные с приведенными постановления имелись во всех западноевропейских государствах; постепенно, однако, эти постановления смягчаются. В Древней Руси нищие находились в ведении епископа и подчинялись его суду (устав Владимира Св.). До конца XVII в. государство не принимало никаких мер к обузданию Н., несмотря на страшное его у нас распространение. Общественной (духовенства) и частной благотворительностью пользовались и неспособные к труду калеки, и здоровые тунеядцы. Обстоятельство это не тревожило совести благотворителей; милостыня подавалась ради спасения души и податель не заботился о том, в чьи руки эта милостыня попадет. Стоглавый собор в 1551 г., постановляя об учреждении для больных и старых богаделен, определяет: “А здоровые бы строи с женами по богадельням не жили и питались ходячи по дворам от боголюбцев, яко же и до днесь”. Крайнее развитие Н., а вместе с ним известных видов

преступности принудило, наконец, государство обратить на него серьезное внимание. В указе Федора Алексеевича 1682 г. указывается на вред здоровых нищих, “которые по домам ходя, только примечают, как кто живет и как его дом, где малолюдство, кого днем или ночью покрасть, а иные такие же воры малых ребят с улицы крадут, и руки и ноги им ломают и на улицу их кладут, чтобы на них люди смотря умилялись и больше им милостыни давали”. В указах 1691 и 1694 гг. предписывается нищих-промышленников наказывать кнутом и ссылатъ в дальние сибирские города. Систематическую и упорную борьбу с Н. предпринимает Петр Великий. Указом 1718 г. повелевалось здоровых нищих, в первый раз пойманных, “бить нещадно батожем и отсылать в прежние их места, а кормили бы их те, чьи они есть”; пойманных во 2-й и 3-й раз — “бив на площади кнутом, посылать в каторжные работы, а баб в щпингауз (прядильный дом), а ребят бив батоги, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам”. Наказание грозило и подающим милостыню. “Здравии и ленивии прошаки Богу противны суть, — сказано в регламенте духовной коллегии 1721 г. — и аще кто снабдивает оных, и той есть яко помощник, тако и участник оных же греха”. При преемниках Петра Великого нищих, оказавшихся годными, повелевалось брать в солдаты; публично наказанных, холостых — ссылатъ на каторжные работы, а женатых — на оренбургские заводы; прочих распределять по фабрикам на сроки или высылать в места их приписки. К царствованию Екатерины II относится учреждение работных домов для нищих, способных к труду, По указу 1809 г. все нищие, бродящие по дорогам и селениям, должны быть задержаны без всякого, впрочем, им притеснения, страха и огорчения, и препровождены к помещикам, в волостные правления или в общества по принадлежности, с соблюдением, чтобы они и в этом случае не потерпели стеснения или огорчения. Постановлениями 1837 и 1838 гг. профессиональные нищие сравниваются с бродягами, отправляются на казенные фабрики или ссылаются на поселение в Сибирь. Одновременно учреждаются комитеты для разбора нищих в С.-Петербурге и Москве.

Из действующих законодательств английское основано на акте о бродягах 1824 г., измененном в 1871 г. Лица, способные к труду, но предпочитающие заниматься Н., оставляя жену и детей, наказываются заключением в тюрьме на один месяц с принудительными работами, во 2-й раз — на 3 месяца; упорных рецидивистов или вообще нищих, которые не исполняют требований полиции, разрешается подвергать тюремному заключению до одного года, с присоединением телесного наказания. На практике, однако, законы эти почти не применяются; есть графства, где нищих вовсе не задерживают; судьи, обыкновенно, не подвергают никакому наказанию нищих, привлекаемых в первый раз к ответственности; даже по отношению к рецидивистам наказание не превышает 3-месячного тюремного заключения. Между тем в Англии никто в оправдание своего Н. не вправе сослаться на бедность ввиду обязательности призрения всех неимущих. По французскому Code penal (ст. 274–280) в департаментах, где существуют *depots de mendicite*, не делается различий между трудоспособными и нетрудоспособными нищими; наказание — тюремное заключение от 3 до 6 мес., после чего освобожденный препровождается в *depot*. В прочих департаментах за простое Н. подвергаются наказанию (1–3 месяцам тюремного заключения) только здоровые нищие. Квалифицированное Н. (угрозы, обман) во всяком случае карается: наказание может возрасти до 5 лет тюремного заключения, если при нищем найдено будет оружие, отмычка и пр.

Германское законодательство относит Н. к разряду нарушений, не делая различия между трудоспособными и нетрудоспособными нищими. Наказание — до 6 недель ареста; упорные рецидивисты или просившие милостыню с угрозами или оружием, могут быть, по отбытии наказания, отданы полицией в рабочий дом на время до 2 лет или употреблены на общественные работы. По итальянскому кодексу 1890 г. Н. лиц, способных к труду, всегда наказуемо, а неспособных — лишь при неисполнении установленных законом предписаний. Своеобразным представляется бельгийский закон 27 ноября 1891 г. Решения мировых судей по

делам нищих не подлежат апелляции. На основании сведений, доставленных из места последнего пребывания нищего, а также справок о судимости судья может либо прекратить судебное преследование, либо приговорить обвиняемого к лишению свободы на срок до семи лет.

Русское законодательство различает Н. квалифицированное (прошение милостыни, если у виновного будет найдено оружие или поддельные ключи, отмычки и другая под. орудия) и Н. простое. Первое предусматривается Улож. о нак. (ст. 984) и карается ссылкой на житье в несибирские губернии или тюремным заключением от 4 до 8 месяцев. Н. простое предусматривается Уставом о наказ., налагаемых на два вида: 1) прошение милостыни по лености и привычке к праздности — тюрьма от 2 недель до 1 месяца (ст.49) и 2) прошение милостыни с дерзостью и грубостью или с употреблением обманов — тюрьма от одного до трех месяцев (ст. 50). На основании врем. Правил 12 июня 1889 г. лица, подсудные волостн. суду, могут быть за прошение милостыни и лености и привычке к праздности присуждаемы к наказанию до 20 ударов. Наказанию подвергаются также лица, допускающие детей к прошению милостыни (арест не свыше 15 дней или денежное взыскание не свыше 50 р.). Наказание значительно повышается, если проступок этот превращается в промысел (тюрьма до 3 месяцев). Устав о предупр. И пресеч. преступлений (т. XIV Св. Зак.) возлагает на “особенное попечение полиции”, чтобы “Н. не происходило”. Городские и сельские общества обязываются наблюдать, чтобы неимущие их люди по миру не ходили и Н. не занимались. Общества, отпустившие по паспортам или свидетельствам таких людей, которые не в силах снискивать себе пропитание трудом, подвергаются взысканиям на основании ст. 985 Улож. О нак. Сверх того с них возмещаются издержки, употребленные на содержание таких нищих в богоугодных заведениях (ст. 159–171 Устава о предупр. И пресеч. преступ.). Проект нового Уложения также различает простое и квалифицированное Н. К первому он относит: испрошение подавания на словах или письменно, или под видом продажи или

показывания каких-либо предметов: 1) в местах, где воспрещено Н., или же посредством заведомо ложных уверений о каком-либо несчастии или болезни. Наказание — тюрьма. Н. признается квалифицированным, если виновный вошел без разрешения в замкнутое или загороженное пространство, или не удалился немедленно из помещения по требованию хозяина, или имел при себе во время заарестования фальшивые ключи, отмычки или огнестрельное оружие. Наказание — исправительный дом. В юридической литературе указывалось, что проект напрасно не делает различия между Н. лиц, способных и неспособных к труду, и не отделяет профессионального Н. от случайного. Ср. G. Schonbeig, “Handbuch d. Pol. Oekon” (т. III, стр. 1020 и след.); Б. Набоков, “Н. И бродяжество, как наказуемые проступки” (в “Журн. Юрид. Общества”, 1895 кн. III); статья Н.Л. Воскобойникова “Меры против Н. В Зап. Европе” (“Тюремный вестник”, 1893 — 96).

Нищие были известны как класс людей, о существовании которых должны заботиться другие, еще с самых древних времен. Особенно сильно способствовало размножению Н. христианство, с распространением которого стали появляться все в большем и большем числе Н. просившие подаяния во имя Христа. Византия до того была наводнена Н., что потребовались особые декреты императоров Юстиниана и Феодосия, направленные против их распространения, хотя, с другой стороны, высшие греческие иерархи проводят мысль, что Н. — *res divina*, что “богатым дарует Бог серебро нищих ради”, и, таким образом, понятие о милостыне окружается религиозным ореолом. В католической Европе нищенство также берется под покровительство церкви; милостыня считается самым богоугодным делом. Папа Лев XII повелел иметь некоторых Н., чтобы люди не забыли заповеди о Н. В XIII веке образуются особые ордена “нищенских монахов” (*Mendicantes*). Есть указание, что еще у римского папы считалось до 25 000 нищенствующей братии, стоивших римскому народу около 1 825 000 скуди. В старину самый распространенный тип Н. составляли странствующие певцы, большей частью слепые,

напр., в Малороссии слепцы, старцы, бандуристы или кобзари, которых, в гораздо меньшем числе, можно встретить еще и теперь. В Великороссии этот вид нищих носит название калик-перехожих. На русской почве к нищенству в тесном смысле слова примыкает странничество, паломничество, бродяжничество. В основе этих явлений видна религиозная подкладка, но осложненная славянскою непоседливостью, страстью к переходу с места на место и т. п. Таким образом, у нас вырабатывается особый тип Н., резко отличающийся от Н. западноевропейского. Западный Н. в огромном большинстве случаев умственно, нравственно и материально беден; у нас Н., особенно в прежние, не особенно давние, времена, был подчас человек бывалый, *persona grata* в каждом доме, куда он входил, интересный и неистощимый рассказчик про то, “где он бывал”. К этому типу Н. примыкает “городской Н.”, более или менее оседлый, а переходной ступенью между тем и другим служит особый тип, носящий в разных местах разные названия, преимущественно презрительное: голытьба, босая команда, босяки, босявки, золотая рота, раклы, шахаи и т. д. Н. последней категории имеют непреодолимое отвращение к физическому труду, от которого уклоняются под всевозможнейшими предложениями, часто не брезгуя никакими другими способами для добывания себе средств к существованию.

Среди Н. у нас на Руси есть своего рода добровольцы: монахи, живущие только подаванием, лица, раздавшие свое имущество бедным и решившиеся испытать тяжелую долю Н., нести крест смирения и терпения. Настоящие Н. — это неимущие, погорелые, бобыли, беглые, ослепшие и т. п.; всякие народные бедствия и массовые несчастия, вроде моровых поветрий, пожаров, голодных годов, значительно пополняют этот контингент. В ряды Н. поступало и поступает множество тунеядцев, так называемых Н-промышленников — зрячие слепые, хромые, способные бегать, бабы с завернутыми полотенцами вместо грудных детей на руках и т. д. Во Франции в прежние времена пристанища для Н. назывались *Maisons de miracles*, ибо все слепые, хромые, глухие и т. д. Н. в этих домах, в случае надобности, как бы по

волшебству превращались в здоровых людей. Еще недавно милостыня у нас налагалась как эпитимия и сопровождала поминовение усопших в третины, девятины, полусорочины, сорочины, годовщины. Всякое сословие и учреждение имело своих Н., о которых заботилось: так, были Н. монастырские, церковные, патриаршие, соборные, кладбищенские, дворцовые, дворовые, богаделенные, цеховые и т. п. Н. часто группировались в целые нищенские ватаги или устраивали особые нищенские цехи. В мет. Семежовке Слуцкого уезда Минской губернии был такой нищенский цех, с целой организацией. Во главе цеха стоял особый атаман (цехмейстер), из слепых; чтобы иметь право носить название заправского Н., нужно было 6 лет состоять учеником, внося ежегодно 60 коп. (на нищенскую свечу), и выдержать экзамен в знании молитв, нищенских стихов и песен (кантов) и особенного нищенского языка. В цехе имелись еще ключник-казначей и сотские и десятские, с определенными правами. Выборы цехмейстера и других начальствующих лиц происходили в собрании ватаги, которую созывал цехмейстер и для решения особенно важных дел, и для наказания виновных (исключение из ватаги, штраф, отрезывание торбы — нищенской сумы). Существование нищенских или старецких старост, цехмейстеров, атаманов и пр. обуславливались стремлением Н. кое-как организоваться как для совместного сбора подавания, так и для помощи друг другу в странствованиях по монастырям, ярмаркам и т. п. Сходную организацию мы видим у древних русских паломников, ходивших целыми толпами, ватагами ко святым местам. Лет 10–15 тому назад последовало упразднение старецкого самоуправления, шедшего рука об руку с особым старецким языком. В настоящее время еще существует институт старецких старост, избираемых по одному на уезд, их помощников и т. д., но их власть, прежде почти безграничная, теперь уже не всеми старцами признается. В Олонецком крае нищенские артели имеют несколько иную организацию. Слепцы, калеки и другие, имеющие право на нищенство (увечье), собираются в артели и летом и зимою собирают “ради Христа” печеный хлеб, толокно,

горох, сено, лен и т. д. Все это артельщики делят между собою по паям, причем тот, кому принадлежит в артели лошадь и повозка или сани, получает 2 пая. Почти каждая артель имеет в своей среде знахаря или знахарку, которые также получают по 2 пая. Эти знахари или колдуны, помимо собирания подаяния, занимаются также всяким лечением и колдовством. Не подлежит сомнению, что существовала и существует известная солидарность не только между Н. одной и той же ватаги или артели, но и между различными ватагами и артелями. Это видно из того, что существует особенный старецкий, нищенский язык, который Н. держат в тайне и посредством которого Н. одной или разных ватаг друг с другом связаны. Есть указания на то, что условный нищенский язык возник еще в XVII столетии, а может быть, и раньше, в частных сношениях малоруссов с румынами и греками.

Устав дамского Общества помощи бедным евреям

Устав дамского Общества помощи бедным евреям губ. городе Ставрополе. — Ставрополь, 1898.

1. Общество носит название “Дамское Общество помощи бедным евреям в губ. городе Ставрополе”.

2. Общество имеет целью доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедным евреям в городе Ставрополе без различия пола, возраста и звания.

3. Район деятельности Общества ограничивается гор. Ставрополем.

4. Помощь Общества может выражаться:

- а) выдачей денежных пособий;
- б) снабжением одеждой и пищей;
- в) содействием к приисканию нуждающимся занятий;
- г) приобретению ими для работы материалов, инструментов и т. п. по мере развития его средств;
- д) выдача беспроцентной ссуды не более 25 руб. на каждое лицо;

з) снабжение бедных медицинской помощью как на дому, так и заботой о помещении их в больницу.

5. Учредительницами общества состоят жительницы города Ставрополя жена провизора Д. М. Минц, жена доктора Т. М. Бухштаб и жена купца И. М. Пироварова, живущие в губернском городе Ставрополе.

6. Общество состоит из неограниченного числа лиц обоего пола.

7. Члены Общества разделяются на почетных, действительных и соребнователей.

8. Почетными членами Общества состоят лица, сделавшие значительные пожертвования в пользу Общества или оказавшие ему иные существенные услуги и избранные в этом звании общим собранием.

9. Действительными членами общества состоят лица, уплатившие не менее 6 рублей в год (50 коп. в месяц).

10. Членами-соребнователями состоят лица, внесшие ежегодно не менее 1 руб. 50 коп. (15 коп. в месяц) или оказавшие содействие Обществу своим личным трудом.

Примечание. Члены-соребнователи пользуются правом только совещательного голоса.

11. Члены, не уплатившие до ближайшего общего собрания причитающиеся с них годовые взносы, не имеют права участвовать в этом заседании и считаются выбывшими из состава Общества с сохранением, однако, права вновь вступить в оное на общем основании.

12. Член Общества, действия которого нарушают интересы оного, может быть исключен из состава Общества по постановлению общего собрания большинством 2/3 голосов.

Управление делами Общества

13. Управление делами Общества, заведование ими и ведение их возлагается: а) на правление, которое состоит из 12 членов, избираемых общим собранием на три года; б) на бюро, состоящее из председателя, товарища председателя, казначея и секретаря, избираемых Правлением из своей среды на три года;

в) на ревизионную комиссию из 3 лиц, выбираемых общим собранием на один год.

14. На случай продолжительного отсутствия или выбытия членов комитета ранее срока, на который они были избраны, общее собрание избирает к ним на тот же срок 2–4 кандидатов. Кандидат, вступивший в состав комитета, остается в нем до того срока, на который был избран выбывший член.

15. Член комитета, не принимавший участие в его заседаниях в продолжении 3 месяцев без уважительных причин, признается сложившим с себя звание члена комитета.

16. Решения комитета постановляются простым большинством голосов, присутствующих на заседании членов этого Общества; в случае равенства голосов голос председательствующего дает перевес. Правление Общества находится в г. Ставрополе.

Средства Общества

17. Средства Общества состоят из: а) членских взносов; б) пожертвований членов Общества и посторонних лиц как деньгами, так и вещами; в) из средств от устраиваемых Обществом драматических представлений, концертов, танцевальных вечеров, литературных чтений лекций, народных гуляний, лотерей аллегри; г) из сбора по подписным листам и книжкам, выдаваемым для этого членами Общества.

18. Расходование сумм производится с разрешения комитета. В исключительных случаях пособия могут быть разрешены председателем до 5 рублей каждый раз., причем о произведенных им расходах он доводит до сведения комитета в первое же его заседание.

Общие правила

Для действительности заседания комитета необходимо присутствие в нем не менее 1/2 его членов.

19. На обязанности комитета лежит: а) распределение занятий по правлению между членами по взаимному между ними соглашению; б) попечение об увеличении средств и о возможном достижении его цели; в) собиране сведений о прибегающих к покровительству Общества лицах и оказание соответственной

помощи сообразно с средствам Общества; г) ведение списков членов Общества; д) наблюдение за уплатой членских взносов; е) рассмотрение заявлений отдельных членов Общества; ж) представление к обсуждению общего собрания вопросов, не разрешенных правлением или выходящих за пределы его полномочий; з) созыв общих собраний Общества.

Примечание: Общее собрание считается действительным, если в оном принимает участие не менее 1/3 числа действительных членов.

20. Председатель правления созывает членов на заседание комитета и общих собраний, руководит совещаниями на заседаниях правления, следит за исполнением Устава, а также за постановлениями правления и общих собраний, ровно за общим ходом дела Общества и подписывает все исходящие от Общества бумаги за скрепою секретаря или казначея по принадлежности. Общие собрания должны быть не менее одного раза в году и созываются повестками.

21. В случае отсутствия председателя обязанности председателя предоставляются товарищу.

22. Секретарь заведует письмоводством по делам Общества, составляет протоколы собраний, ведет алфавиты членов Общества и списки лиц, прибегающих к его помощи с указанием относительно последних собранных о них сведений, разного рода и размера оказанного им пособия, скрепляет исходящие от Общества бумаги и составляет годовой отчет о его деятельности.

23. Казначей принимает поступающие в общество денежные взносы и пожертвования деньгами и вещами, производит по распоряжению председателя, основанному на постановлениях комитета или общих собраний, все денежные операции и выдачи деньгами и вещами, ведет шнуровые приходно-расходные книги как денежные, так и материальные и составляет годовой отчет о суммах Общества.

24. Деньги хранятся в одном из кредитных учреждений по определению комитета на имя Общества. На руках у казначея может находиться сумма не более 100 рублей на текущие расходы.

25. Ревизионная комиссия обязана контролировать каждые 6 месяцев суммы, имущество и книги общества и проверять годовой отчет. О результатах ревизии члены делают отметки в обревизованных ими книгах.

26. Комитет имеет право приглашать на свои заседания лиц, не входящих в его состав, участие которых в обсуждении дел может оказаться полезным. Лица эти пользуются при рассмотрении дел, по которым они приглашены совещательным голосом.

27. Бедные, нуждающиеся в помощи, обращаются в комитет Общества, причем на обязанности председателя лежит навести справки через членов комитета или через других сведущих лиц о материальном их положении и, по собрании о них всех необходимых сведений, таким путем комитет определяет как род, так и размер пособия.

28. Правление Общества находится в губ. городе Ставрополе.

29. Общество имеет печать с надписью “Печать Дамского Общества помощи бедным евреям города Ставрополя-на-Кавказе”.

30. Печать Общества хранится у председателя или товарища.

Петр Первый как благотворитель

Вестник благотворительности. Журнал, посвященный всем вопросам, относящимся к благотворительности общественного призрения / Под ред. Е. В. Шумигородского. — СПб., № 7–8. 1901.

Журнал издан центральным управлением детских приютов ведомства учреждения Императрицы Марии, под редакцией Е. В. Шумигорского. Литературный отдел. Историко-экономический этюд М. Н. Соколовского, члена-сотрудника СПб. Археологического института, № 7–8, 1901.

Петр Великий как благотворитель

На что в России ни взгляни, все
его началом имеет, и что бы впредь
ни делалось, от сего источника
черпать будут.

Неплюев о Петре Великом

Причины столь сложного в экономическом отношении явления, как нищенство, не могут быть исчерпаны несколькими словами: они требуют целого исследования. Но, не касаясь общих причин нищеты, присущих любой стране и любому времени, обходя причины, породившие исключительно русское нищенство, я позволю себе указать на то, что характер самой древнерусской, допетровской благотворительности способствовал развитию нищеты: благотворительная помощь оказывалась, главным образом, в виде “ручной” милостыни, наивреднейшей формы благотворительности, носящей в себе элементы случайности и безразборчивости и неминуемо влекущей за собой появление профессионального и притворного нищенства; трудовая помощь почти не применялась; предупредительная благотворительность была развита слабо; репрессивные меры отсутствовали; наконец, не было столь необходимого объединительного органа в благотворительной деятельности. Словом, древнерусскую благотворительность можно охарактеризовать такими же выражениями, в каких английский писатель XVII века Фуллер в своей *Church History* (1656 г.) отзываясь о средневековых аббатствах: “Их гостеприимство было ложным милосердием”, они “кормили тех бедных, которых они сами же создавали”.

Петру Великому осталось тяжелое наследство: сильно распространенное нищенство, что признается почти поголовно всеми исследователями древнерусского быта, и неправильно поставленная благотворительность, развившаяся лишь в одном направлении.

Деятельность венценосного гения труда должна была, прежде всего, обратиться к искоренению притворного и профессионального, обращенного в род ремесла, нищенства. С беспощадною жестокостью, неизвестной до того времени русскому законодательству, начинают вводиться репрессивные меры: указом от 30 ноября 1691 г. девятнадцатилетний Петр предписал за “притворное лукавство” в “нищенском образе” строго наказывать виновных, “бить кнутом и ссылатъ в Сибирь”; указ, по-видимому, не всегда точно приводился в исполнение, чем и

возможно объяснить его подтверждение новым указом от 14 марта 1694 г.; но, с другой стороны, не оставался он и мертвою буквою: так, в канцелярию полицмейстерских дел 4 ноября 1722 г. был приведен некто Иван Столяров, который “стоя при церкви Исакия Далмацкого, просил милостыню”, за что и был “бит морскими кошками нещадно”; в таком же проступке прошения милостыни был 1724 г. уличен не имевший “покормежного письма” Иван Морозов; Морозов бы наказан плетьюми, а покормежное письмо было ему выдано до 1 ноября 1824 г. Последнее свидетельство в особенности ценно: оно как будто указывает на уступку, сделанную царем для нищих, просящих милостыню, и доказывает, что таковую мог просить лишь нищий, снабженный покормежным письмом, которое выдавалось лишь на известный срок, в течение коего предполагалась, вероятно, возможность для просящего милостыню найти себе работу и ею обеспечить себе существование.

Прощение милостыни и подача такой были запрещены. Согласно указу от 1718 г., милостыню надлежало пересылать в богадельни, а за подачу милостыни налагался денежный штраф, в первый раз — в пять рублей, а во второй — в десять рублей; указ подтвержден 16 ноября 1720 г. Запрещение прошения милостыни коснулось также заключенных в тюрьмах; за выпуск их для сбора подавания указом от 1711 г. предписывалось виновных ссылать на каторгу; но через одиннадцать лет, как бы сознавши строгость изложенного распоряжения, Петр Великий издает указ (от 17 октября), коим разрешалось отправлять за милостыней из одной и той же тюрьмы по одной “связке колodников”, а из тюрем с большим числом заключенных по две и даже по три “связки”, употребляя для “связок” длинные цепи, “к примеру того, какие на каторгах учинены”. Конечно, для русской жизни, где издавна была столь сильно распространена ручная милостыня, где тюрьма получила эпитет “богаделенной”, упомянутые распоряжения Петра Великого следует признать весьма замечательными; ими в корне подрывался весь строй прежней благотворительности, и благотворительность

должна была выйти из узкой сферы религиозной добродетели в более широкие рамки политико-экономической обязанности. Но указы с запрещением милостыни не встретили сочувствия и одобрения среди современников; даже Посошков, передовой ум тогдашнего общества, выражался об этом законе в том смысле, что он “учинен не весьма здраво”, и что наложением штрафа за подачу милостыни “никогда не унять” нищенства, “да и невозможно унять”, так как “то положение и Богу не без противности; Бог положил предел, т. е. закон, что давать милостыню, а судьи наши за то штрафуют”.

Следует заметить, что принятие запретительных мер против ручной подачи милостыни не является новым явлением во всеобщей истории благотворительности: ордонансом 1350 г. предписывалось нищим и бродягам Парижа найти в течение трех дней какое-либо занятие или же оставить столицу; виновных в неисполнении этого распоряжения наказывали в первый раз четырехдневным тюремным заключением, во второй — выставлением к позорному столбу, в третий — выжиганием на лбу раскаленным железом клейма; в Англии, по статуту Эдуарда VI от 1547 года, человека, уличенного в прощении милостыни в течение трех дней, отдавали на два года в рабство тому лицу, которое донесло властям о его проступке, на груди же нищего выжигалась начальная буква W слова *wagabond*; Людовик XIV в 1662 г. запретил частные подаяния на улицах.

В целях осуществления трудовой помощи Петр Великий предписывал принуждать работоспособных нищих к труду. В пунктах, данных С.-Петербургскому генерал-полицмейстеру от 25 мая 1728 г., предписывалось трудоспособных нищих определять в работу; в 19-м пункте инструкции или наказе воеводам от 1719 г. предписывалось нищих “в службу или работу, куда будет требоваться, отсылать”; главою XX регламента или устава главного магистрата от 1721 г. указывалась обязанность администрации здоровых нищих, привыкших к лени и праздной жизни, “сажать в смиренные дома” и “посылать их на работу”, а “госпиталям быть ради призрения сирых, убогих,

больных и увечных”; здесь уже ясно законодатель различает трудовую помощь работоспособным от чистой благотворительности действительно нуждающимся; в регламенте или уставе духовной коллегии, снабженном текстами из священного писания, с полным знанием дела изложен вред от оказания помощи трудоспособным, “нахальством и лукавым смирением чужие труды подающим”; ярко проводится мысль, что нищий обкрадывает бедного и что подающие милостыню без разбора “одинаково противны Богу, как помощники и участники того же греха”; в инструкции Московскому обер-полицмейстеру Грекову от 9 июля 1722 г. предписывалось здоровых нищих “в каторжную работу с наказанием отсылать”, пойманных же во второй или в третий раз предписывалось бить кнутом и ссылать в каторжную работу, “а баб — в шпингауз, а ребят бить батогами, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам”.

Изложенные мероприятия великого преобразователя, заключавшиеся в желании осуществить трудовую помощь, не составляют также новости в сложном вопросе о борьбе с пауперизмом: они напоминают законы Юстиниана, они подражают попыткам еще седой древности, когда на заре человеческой культуры египтяне при постройке своих знаменитых пирамид, переживших славу этого великого народа, применяли общественные работы как особый вид трудовой помощи; наконец, мероприятия Петра I имеют сходство с капитуляриями Карла Великого, коими не дозволялось нищенство и запрещалась подача милостыни тем, кто откажется от работы. Но приведенная законодательная деятельность Петра Великого заслуживает глубокого внимания по той настойчивости, с какой она проводилась по желанию связать необходимость помощи трудом с духом священного писания, наконец, по новизне для России трудовой помощи, применявшейся до того крайне редко и неуверенно. Лишь спустя почти два столетия на наших только глазах появляются русские дома трудолюбия, а работные дома с принудительным трудом, с трудом в виде наказания за нищенство все еще ожидают своего появления.

Подметив, что наводнение столиц нищими составляет обычное явление и что обязанность борьбы с ними и помощи им было бы несправедливо вменить в обязанность коренному столичному населению, для коего нищие пришельцы являются тяжелым бременем, Петр Великий указом от 30 ноября 1694 г. предписал высылать посадских людей “в города, в посад, из коих они пришли, а помещиковых и вотчинниковых крестьян отдавать помещикам и вотчинникам”; указ подтвержден 14 марта 1697 г. Высочайшими резолюциями на докладные пункты князя Меншикова от 1708 г. указывалась необходимость содержания нищих помещиками или дворцовыми крестьянами, причем предписывалось, “буде помещики их на мирском злобе держать не будут и тем помещикам чинить штраф”; отсылка нищих “в прежние места, откуда кто пришел” подтверждена указом от 21 января 1712 г. Местные власти, виновные в допущении вторичного появления работоспособного нищего в Москве, уже раз перед тем замеченного в нищенстве, облагались штрафом, размер какого определялся в пять рублей.

Этими мерами Петр Великий как бы предугадывал то направление, которое обязана была принять благотворительность, сосредоточив свое внимание на собственных местных нуждах. О такой местной благотворительности, примененной, как известно, в Англии, упоминается еще в капитуляриях Карла Великого, по коим каждая община должна содержать своих бедных.

Вышеприведенные данные, хотя и изложенные с возможной краткостью, дают, однако, достаточно материала для уяснения того обилия труда и забот, которые Петр Великий влагал в дело разрешения вопроса о борьбе с нищенством. Но борьба с нищетой составляет одну лишь первую часть, и быть может, даже легчайшую сложной задачи благотворительности. Репрессивные меры, направляясь лишь в сторону профессионального нищенства, оставляют в стороне совершенно незатронутую нищету действительную, нуждающуюся в исцелении, в помощи. Только из гармонического сочетания борьбы с нищетой и помощи ей составляется та равнодействующая благотворительной деятельности,

которая обеспечивает экономическое благосостояние общества. И если благотворительность, понимаемая лишь в смысле христианской, вообще нравственной, добродетели, занимается вопросом о благотворительной помощи, то благотворительность, понимаемая в смысле социальной обязанности, расширяет свой объем и выдвигает вопрос о борьбе с нищенством мнимым, являющимся паразитом нищенства истинного. Обе отрасли благотворительности развиваются совместно, и Петр Великий, признавший своим государственным умом необходимость борьбы с мнимым нищенством, прилагал заботы и к оказанию благотворительной помощи действительной нужде.

Для выяснения размера действительной нищеты Петр Великий пунктом 4-м главы XXV устава главного магистра от 1720 г. требовал занесения в “формуляр города” числа больных, убогих, дряхлых и сирот, которые “не могут питаться”, и способа их призрения. Указом же от 3 июня 1724 г. предписывалось произвести однодневную 1 октября того же года перепись всех нуждавшихся, к труду неспособных, “дабы, зная число их и число доходов, можно было расписать их по монастырям”; в этом же указе с целью более успешного выполнения задуманного плана рекомендовалось обязать местные власти, на коих возлагалось само производство переписи, распечатывать пакеты с этим указом лишь в день переписи. Бесспорно, мысль Петра Великого определить более или менее точно число нищих отличается широтой, но насколько она удалась и была ли вообще приведена в исполнение — об этом не сохранилось никаких данных. Правда, в одном из документов Архива Святейшего Синода сообщается, что описание и разбор Московских богаделенных нищих был поручен “Московскому инквизитору Девятимученическому священнику Михаилу и Синодальному дворянину Ивану Владыкину”, но связать это поручение с переписью нищих, задуманной Петром I, мешает то существенное обстоятельство, что священник Михаил должен был описать нищих, уже содержавшихся в богадельнях, а перепись требовала регистрации всех нищих, из коих многие не имели никакого призрения и лишь по выяснении всех обстоятельств

дела могли быть зачислены в тот или другой монастырь. Конечно, вероятнее сделать предположение, что перепись по своей новизне и сложности, вызвала сначала, быть может, отсрочку, а затем, за смертью Петра I, и вовсе не была исполнена.

Стоит еще заметить, что понятие “Нищий” в петровское время не соответствовало современному пониманию этого слова: к нищим могли быть причислены даже домовладельцы; так, в поданной земским приказом в Ближнюю Канцелярию в 1701 г. записке значилось два двора, находившихся за земляным валом, принадлежавших нищим; положим, эти два двора по сравнению с 16 538 дворами всей Москвы являлись каплей в море, но это вопрос факта, а не права: человек, имевший дом, конечно малоценный, не приносивший дохода, мог, однако, считаться нищим.

Прежде всего, остановлюсь на попечении Петра I о незаконнорожденных детях. Свободный от какого-либо узкого взгляда, Петр Великий, по-видимому, желал ввести их в правах полновластных членов в состав русского общества и снять с них ту печать полупрезрения, полубрезгливости, которою так несправедливо клеймили их тогдашние люди: 31 января 1712 г. предписано было по всем губерниям учредить “прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиречь убийства”; здесь невольно обращает на себя внимание та побудительная причина, в силу коей издан указ: необходимость учреждения воспитательных домов вытекает из общественно-государственного желания прекратить детоубийства, и, таким образом, важная благотворительная мера является следствием желания соблюсти государственно-общественный интерес. Указом от 4 ноября 1714 г. предписывалось “для зазорных младенцев при церквах сделать госпиталь, в Москве мазанки, а в других городах деревянные”, тем же указом был определен размер отпускавшихся на содержание детей денег. Указ от 4 ноября 1715 г., подтверждавший в общем указ предыдущего года, предписывал “давать приставленным кормильцам на год денег по 3 рубля, да хлеба по полуосьмине на месяц, а младенцам по 3 деньги на день”. Указом от 1 фев-

раля 1720 г. предписано “о приеме и о записи младенцев вице-губернатору Воейкову с товарищами чинить по именному указу от 1715 года”. Сенатским указом от 23 октября 1723 г., с целью, вероятно, облегчить деятельность воспитательных домов, узаконена отдача “безродных младенцев с вечным за воспитателями укреплением”. В 1724 г. в Московской губернской канцелярии ведалось 865 детей в возрасте от полугода до восьми лет, и при них состояло 218 кормильцев. Первая деятельность по призрению незаконнорожденных детей была, однако, омрачена злоупотреблениями: иногда “подкидыши” заменялись законными детьми, при коих в качестве кормильца состояли родные матери; этот отрицательный фактор важен в том отношении, что доказывает весьма удовлетворительную обстановку, в которой находились призреваемые незаконные дети, заставлявшую даже прибегать к злоупотреблениям матерей законнорожденных детей. В указе от 31 января 1724 г. монастыри привлечены к исполнению общественно-благотворительных обязанностей, причем опять встречаются в нем ссылки на священное писание в подтверждение обязательности для монахов труда, а праздный монах называется татем; монастыри разделялись на три разряда: на долю одних доставалось призрение больных, престарелых и увечных, на другие возлагалось воспитание сирот; наконец, третьи обязывались вести элементарное образование мальчиков. Сироты Новодевичьего монастыря, назначенного именно для призрения детей, были разделены на возрасты: детей да полугода было 18, при них состояло 18 кормильцев, за остальными же детьми призор имели монахи, притом с таким расчетом, что на одну монахиню приходилось или по одному годовалому ребенку, или по три в возрасте от одного до четырех лет, или по четыре в возрасте от четырех до пяти лет, или же по шести в возрасте от пяти до шести лет; для обучения детей ремеслам (пряже, шитью, плетенью кружев) были выписаны из Брабанта сироты, воспитанные в тамошних монастырях и отличавшиеся большим искусством в этих мастерствах. В первоначальной организации призрения незаконнорожденных детей

большое участие принимал Баскаков. Привлекая таким образом монастырь к непосредственному оказанию благотворительной помощи, Петр Великий желал вместе с тем поставить дело так, чтобы из монастыря выходили искусные швеи и кружевницы, а не люди, ничему не обученные, ни к чему неспособные — “никчемные люди”, от какого-то недостатка не всегда под силу избавиться и современным приютам.

При разборе мер, принятых Петром Великим к оказанию помощи незаконнорожденным детям, следует, однако, указать на то, что честь первого открытия в России воспитательного дома принадлежит митрополиту Иову, который еще в 1706 г. устроил такие дома близ Новгорода, хотя некоторые ученые идут гораздо дальше и видят доказательства существования призрения сирот еще в древней Руси.

Участь потерявших трудоспособность воинов также не осталась без внимания венценосного “капитана бомбардирской роты”. Предпринятые в этом отношении меры отличаются новизной и остроумием. К призрению воинских чинов были привлечены опять-таки монастыри. Так, указом от 29 июля 1719 г. повелевалось определять солдат “от армейской и гарнизонной службы за ранами и за старостью отставленных” в монастыри “на прокормление” и выдавать им жалованье из монастырских средств; распоряжение это подтверждено указом от 8 марта 1723 г. и, между прочим, в указе от 31 января 1724 г. Конечно, меры эти были вполне необходимы. К прежним многочисленным причинам впадения в нищету присоединялась новая, явившаяся следствием частых рекрутских наборов; так, из писцовой книги города Ростова за 1709 г. видно, что, не считая лиц, против коих имеется неясная запись “сошел безвестно”, отметок со словами “сошел кормитца Христовым Именем” я насчитал тридцать два; из них причинами бедности в тринадцати случаях выставлено взятие кормильца семьи в солдаты. С неохотою встреченное духовными властями распоряжение царя приводилось, однако, в исполнение. Так, в 1722 г. был отослан солдат Рычев для прокормления в богадельню, что при Санкт-Петербурге при церкви

Самсона странноприимца; в Юрьевском монастыре призревалося одно время 5 отставных солдат, содержание коих обходилось в 106 руб. 20 коп.; в Николаевскую богадельню в 1723 г. было отослано три солдатских вдовы.

Наконец, следует обратиться к рассмотрению вопроса о состоянии богаделен в царствование Петра Великого.

Самый существенный вопрос — о денежных средствах — был разрешен, по-видимому, удовлетворительно. С одной стороны, существовавший еще со времен патриарха Йоакима сбор по гривне с церкви доставлял немалый доход: так, в 1701 г. было собрано, не включая сюда недоимочных денег за прежние годы, с церквей: Новгородских 101 р. 23 ал. 2 д., Казанских и Свияжских — 30 р. 20 ал., Сибирских и Тобольских — 15 р., Ростовских и Ярославских 73 р. 3 ал. 2 д., Псковских и Изборских — 18 р. 30 ал., Смоленских и Дорогобужских — 17 р. 3 ал. 2 д., Сарских и Полонских — 52 р. 16 ал. 4 д., Нижегородских и Алаторских — 37 р. 26 ал. 4 д., Рязанских и Муромских — 92 р. 23 ал. 2 д., Белогородских и Обоянских — 53 р. 6 ал. 4 д., Суздальских и Юрьевских — 40 р. 6 ал. 4 д., Вологодских и Белозерских — 55 р. 26 ал. 4 д., Тверских и Кашинских — 28 р. 6 ал. 4 д., Коломенских и Каширских — 50 р., Вятских и Великоперских — 18 р. 3 ал. 2 д., Холмогорских и Вяжеских — 26 р. 3 ал. 2 д., Устюжских и Тотемских — 27 р. 23 ал. 2 д., Тамбовских 16 р. 26 ал. 4 д. и Воронежских — 21 р.

С другой стороны, сравнение, употребленное еще Иоаном Златоустом, “милостыня — дружка Божия есть”, не оставалось, как известно, мертвой буквой для Древней Руси, а жертвователей было достаточно. И как бы убедившись в справедливости положения, высказанного впоследствии Monnier, о значении частной благотворительности, Петр Великий направляет деятельность жертвователей именно на постройку богаделен, которые начинают воздвигаться частными лицами; так, Козма Семенов Борин, ходатайствуя об отпуске ему каменщиков из Ярославля, писал в прошении своем от 31 марта 1702 года: “А у церкви Козмы и Дамиана, что в Кадашев, зачал я по обещанию своему делать две богадельни каменные своими проторми”.

В деле объединения деятельности богаделен или управления ими царствование Петра Великого обильно распоряжениями. Как сообщает известный историк русской благотворительности Ханыков, еще в 1670 г. был утвержден особый приказ для строения богаделен; но я думаю, что эта терминология не верна: если даже и было в то время учреждение, ведавшее постройкой богаделен, то во всяком случае оно не носило название приказа. Московские богадельни с 1678 г. были переданы в казенный патриарший приказ; переданные богадельни — Моисеевская, Калужская, Покровская, Петровская и “Оптекарская” — призывали в то время 378 человек, хотя Снегирев, написавший в середине истекшего столетия несколько исследований по вопросу о древнерусской благотворительности, в перечне богаделен опускает “Оптекарскую”, а число нищих в них исчисляет в 412 человек. Профессор же Горбачев в своем интересном исследовании о монастырском приказе считает все богадельни за одну, называя ее Московской. Число богаделенных Московских нищих в конце XVII в. выясняется из различных записей о выдаче им, по каким-либо случаям, денег, жертвуемых из патриаршего приказа; так, по кончине патриарха Иосифа на вынос его тела 17 февраля 1701 г. было выдано во все богадельни 533 человекам по 4 деньги, а 21 декабря того же года было выдано 624 человекам по 2 деньги. В дальнейшем своем развитии богадельни продолжают численно увеличиваться. Указом от 29 июня 1701 г. предписано было “у приходских церквей сделать 60 богаделен, и быть в тех богадельнях нищими, которые по улицам ходят и на мостах лежат, неисходным”, причем на постройку богаделен было отпущено 1000 рублей. Указом от 16 октября 1712 г. богадельни, ведавшие до того монастырским приказом, переданы в ведение дворцового патриаршего приказа, причем монастыря, мужских богаделен было 37 с 1018 нищими и 61 женская богадельня с 1736 нищими, а всего 98 богаделен с 2754 нищими, но в материалах Забелина цифра нищих указана на 200 человек больше. В 1717 г. число богаделенных нищих достигало 3402 человека, в 1720 г. — 4204 чел., а в 1721-м — 4441 чел., следовательно, интенсивность

призрения увеличилась в одиннадцать раз за сорок три года, т. е. число призреваемых в среднем увеличивалось ежегодно более чем на 25%.

При изложении, даже вкратце, истории Московских богаделен нельзя не обмолвиться хотя бы одним словом о богаделенном приказе. Подробное исследование об этом приказе, имеющем несомненно важное значение в истории русской благотворительности вообще и в развитии богаделен при Петре Великом в частности, еще ждет своего историка-архивиста. Образованный под управлением стольника Луки Каблукова, как кажется, в 1706 г., богаделенный приказ состоял в ведении монастырского приказа и в этом смысле являлся, второстепенным органом администрации; просуществовал богаделенный приказ до 1709 г., когда богадельни были взяты в непосредственное ведение монастырского приказа.

Таким образом, при Петре Великом большая часть Московских богаделен несколько раз меняла высшую административную власть: до 1701 г. они ведались патриаршим казенным приказом, с 1701 по 1712 г. — монастырским приказом, частью непосредственно, частью, с 1706 г. по 1709 г. через богадельный приказ, с 1712 г. — патриаршим дворцовым приказом, а с учреждением Св. Синода богадельни поступают под его управление. Как я выше только что заметил, это стремление объединить деятельность богаделен и управление ими касалось лишь Московских богаделен, и то лишь некоторой части их; но вообще, прочие богадельни постепенно переходят в ведомство Св. Синода. Так, в 1724 г. в его управление была передана Богословская богадельня в Москве, до того времени содержавшаяся иждивением причта Архангельского собора; относительно же богаделен провинциальных было предписано заводить и поддерживать богадельни при архиерейских домах и приходских церквях, особенно в вотчинах патриарших, архиерейских, монастырских и церковных. В Новгороде, например, богадельни были заведены митрополитом Ионою, у коего в 1717 г. было 10 странноприимниц, 15 нищепитательниц или больниц, домик подкидышей,

прокормлено в них было до 1714 г. “всяких чинов людей 166 058, да больных солдат 64”.

На учреждение больниц было обращено большое внимание. С целью доставления средств больницам указом от 25 января 1709 г. “венечные памяти” поведено обращать на содержание больниц; указом от 1722 г. предписывалось при всех достаточных монастырях учредить странноприимницы и лазареты для престарелых и больных; есть даже основание предполагать, что существует признание умалишенных; так, в 1725 г. по приказанию Ее Величества в Крестительскую богадельню в Новгород был помещен “малоумный”, хотя документ, из коего почерпнуто это сведение, относится ко времени царствования Екатерины I; тем не менее несомненно, что и при Петре I в этой богадельне находили себе признание лишившиеся рассудка.

В заключение следует указать на погребение неимущих в убогих домах как особом виде благотворительности, и на кормление нищих в монастырях по различным случаям. В 1703 г. было положено “в убогий дом в Москве” 217 чел. и “в убогий дом Покровского монастыря — 15 чел. В расходе же Царского Двора за 1700 г., на л. 149, имеется сведение о “корме нищих по комнатам прошлого 207-го года”: “всего кормлено у 5-ти комнат нищих 1371 человек, а с дворцов им питья и запасов по цене вышло на 143 р. на 23 алт. на 3 ден.”.

Из изложенного беглого очерка выясняется, как разносторонняя была деятельность Петра Великого на поприще благотворительности и насколько по полному праву принадлежит ему звание первого русского благотворителя, разрешившего, если и не вполне, то в большей или меньшей степени, вопросы о борьбе с профессиональным нищенством и о помощи истинной нужде. Конечно, его мероприятия тесным образом связаны законом исторической причинности с распоряжениями его предшественников. Для многих своих мер он имел прецеденты в прошлом, и, во всяком случае, законодательно-благотворительная деятельность Петра Великого оправдала справедливость латинской пословицы “после этого — значит вследствие этого”. При изложении

распоряжений Петра Великого я старался связывать их с прошедшим, находить им историческое объяснение, и репрессивные меры, могущие показаться весьма строгими и объясняться лишь суровостью царя, явились на самом деле не личной прихотью, а существенной необходимостью в силу жизненных требований, в силу чрезмерного увеличения нищеты.

Вводя регламентацию в нищенский вопрос, Петр Великий, конечно, сознавал, что в жизни сверх закона всегда действует некоторый плюс и содержимое закона представляет лишь наименьшее желаемое; но он, однако, не признавал возможным лишать свое законодательство подробного изложения иногда мелочных указаний на способ применения помощи и, по малой культурности тогдашнего общества, по слабому развитию в нем идеи государственности, как бы не соглашался с выражением Сенеки: “Как много предписывает нам сострадание, гуманность, нищелюбие, справедливость — а все это не выгравировано на скрижалях истории”. При двойственном взгляде на благотворительность, с одной стороны как христианскую обязанность, с другой — как государственно-общественный долг, и деятельность Петра Великого носила двойственный характер, причем мероприятия, на первый взгляд противоположные между собой, шли рука об руку, взаимно дополняя друг друга. Внося, так сказать, разделение нищих на овец и козлищ, Петр Великий должен считаться человеком весьма добросердечным для первых: он вводит призрение незаконнорожденных детей, что было окончательно осуществлено лишь при создании в 1763 и 1770 гг. Екатериной II воспитательных домов в Москве и С.-Петербурге; он возлагает на монастыри призрение воинов и устройство больниц, что в настоящее время неисполнимо, быть может, лишь вследствие объединения монастырей; он желает осуществить централизацию богаделен, что не приведено в исполнение и по настоящее время; он задается, наконец, грандиозным планом общего исчисления всех нуждавшихся. С другой стороны, он запрещает “ручную” милостыню, на что не решается даже современное законодательство; он определяет наказание за “лу-

кавое” нищенство; он является поборником трудовой помощи, в которой за последнее время, особенно в Западной Европе, с надеждой усматривают панацею от бед нищеты... Как же после всего этого не применить к благотворительной деятельности Петра Великого тот эпиграф, который я счел возможным привести к настоящей статье.

Если же Петр Великий не предпринял мер по предупредительной благотворительности, этой гигиены общественной жизни, то в этом случае он явился сыном своего времени, когда экономическая жизнь была развита слабо и когда еще не было и мысли ни о страховых обществах, ни о сберегательных кассах.

Михаил Соколовский

О мерах борьбы с нищенством

ЖурналзаседанияГородскогоблаготворительногоСовета.—
Москва, 28 января 1901 г. (Извлечения)

Итак, нищенство есть результат нищеты, кроме нищенства профессионального; нищета же, в свою очередь, бывает следствием причин физических и социально-экономических. В зависимости от этих причин и лица нищенствующие или нуждающиеся должны подразделяться на две категории: на лиц, впавших в нищету по недостатку физических сил и по причинам социально-экономическим. Подразделение это необходимо для того, чтобы точно определить, кто вправе пользоваться общественной благотворительностью и в чем последняя должна выражаться. Выше указано, что меры борьбы с нищенством бывают репрессивные и социально-экономические. Первые по своему характеру относятся всецело к области и компетенции власти государственной и касаются исключительно нищенства профессионального, меньшего по своему количеству и менее грозного, а вторые касаются нищенства или нищеты в тесном смысле этого слова, и здесь широкий простор открывается для деятельности общественной. Общество заинтересовано в том, чтобы каждый член его мог работать и работать. С другой стороны, естественные вле-

чения сердца, правила морали и религии не дают права оставлять без всякой помощи тех, которые не могут работать по недостатку физических сил. Поэтому в первом ряду лиц, имеющих право на помощь, должны занимать место неспособные к труду по старости, одержимые хроническими болезнями, идиоты и т. п. Но прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о способах устранения нищенствующих из числа лиц вышеуказанной категории, т. е. создания им возможности существования без милостыни, необходимо остановиться на более важном обстоятельстве, а именно на причинах, вызывающих появление таких лиц, и на устранении их.

Лица, не имеющие возможности работать по недостатку физических сил, разделяются на три категории: 1) лица, неспособные к труду от рождения; 2) лица с хронической болезнью или одержимые увечьем вследствие дурных условий жизни или несчастного случая; 3) одряхлевшие вследствие старости.

Ко всем этим категориям мера борьбы с нищетой и следствие ее, нищенством, одна и та же. На первом плане, конечно, стоит забота об устранении условий жизни, способствующих появлению на свет таких субъектов. Если принять во внимание статистические данные, указывающие, какие условия, прежде всего, увеличивают рождение лиц увечных, то станет ясно, что в этом отношении первая роль должна быть отведена материальной обеспеченности. Чем богаче класс, тем меньше он дает увечных, и наоборот. Так, например, по исследованию Аленицына в “Статистике слепых в России по переписи 1886 года” оказывается, что количество слепых находится в тесной связи с материальным обеспечением народа, с его культурным развитием. То же самое указывает приведенная в статье Френкеля “Задачи благотворительности в России” таблица смертности, из которой видно, что коэффициент смертности, а стало быть, и заболевания, находится в зависимости от размера квартирной платы. Проф. Карышев находит, что с уменьшением наделов увеличивается смертность. К тому же выводу мы приходим при рассмотрении статистики призрения глухонемых в России, а именно, губернии более богатые дают меньший процент глухонемых, и наоборот.

Из этого ясно, что, прежде всего меры предупредительные должны выражаться в стремлении увеличить вообще благосостояние народа, улучшить материальное положение его. Тяжелые санитарные условия работы на многих фабриках, чрезмерность ее, неудовлетворительная постановка жилищного вопроса, плохое питание — все это не может не влиять на здоровье рабочего. Вот почему, имея в виду вышеуказанную общую меру, нельзя пройти мимо забот об улучшении быта рабочего.

Кроме экономических и санитарных мер, предупреждающих заболеваемость и рождаемость больных и увечных, в деле устранения нищеты немаловажное значение имеет приспособление таких увечных к трудовой деятельности. Из разного рода увечных первое место по количеству занимают слепые и глухонемые. Еще недавно было то время, когда слепые и глухонемые бросались на произвол судьбы и, ни к чему не подготовленные, должны были влачить жалкое существование, пробиваясь милостыней. Теперь существуют специальные приюты для обеих категорий этих обездоленных, в которых учат грамоте, Закону Божию и ремеслам, а слепых, кроме того, пению и музыке. Число этих заведений, однако, недостаточно. Во всей России существует 14 приютов для глухонемых, в которых воспитывается около 700 чел., чего, конечно, далеко недостаточно. Нужно ли говорит, что самая возможность из увечного, калеки сделать человека, способного к трудовой жизни, отверженного приобщить к духовной жизни общества — задача столь же высокая, сколь и полезная. Вот здесь широкая дорога для частной благотворительности, для инициативы добрых людей. Этим, конечно, не исчерпывается вся группа неспособных к труду. Есть такие, которые ни в чем, кроме призрения, не нуждаются: им нужен теплый угол и кусок хлеба. Благотворительность здесь самая простая и виды ее самые известные. Дома призрения, богадельни, странноприимные дома — вот те виды помощи, которые нужны одряхлевшим старикам, хронически-больным и т. п. Но все эти меры будут носить случайный характер до тех пор, пока при-

зрение не будет поставлено на рациональную почву, на началах призрения обязательного.

Организация благотворительности

Организация благотворительности // **Вестник благотворительности. Журнал, посвященный всем вопросам, относящимся к благотворительности общественного призрения. Ведомство учреждений Императрицы Марии.** — 1901, № 5–6.

4) *Благотворительность*

Какова бы ни была форма организации благотворительности, основная задача всей системы — дать правильное направление и надлежащую подготовку самому благотворителю, т. е. тому лицу, которое непосредственно оказывает помощь, становится в отношения к нуждающимся.

Если бы мы могли воскресить прошлое и по старым образцам создать современного благотворителя, то хотя, конечно, многое пришлось бы изменить, но тем не менее мы прежде всего должны были воспитать его в духе св. Франциска. Настоящий благотворитель должен быть практичен и не выходить в жизнь с какой-либо предвзятой теорией: он из опыта жизни извлекает руководящие начала своей деятельности. Францисканцы говорили — “знания человека равны его делам”. Действительно только то знание, которое может найти свое приложение в жизни. Обет бедности был для францисканца прежде всего условием, при котором он мог принимать участие в жизни других людей: обстановка в его монастыре ничем не должна была быть лучше жилища бедного, и он также всегда готов был принять пищу из чашки прокаженного, как и его великий учитель. Изучение книг он заменял изучением жизни и этим путем он, как бы помимо своей воли, познавал философию и медицину, делался философом и оратором, приобретал большие знания и научился их применять к жизни.

Простое правило тройного обета являлось как бы ключом, открывавшим францисканцу доступ в жизнь, к которой он умел удивительно применяться. Он не был священнослужителем, но

мирянином в духовной одежде, сохраняющим независимость мысли и духа, с которыми, полный светлых надежд, прямо шел врачевать общественные недуги своего времени — нищету и разврат. Средства врачевания были всегда им самим изыскиваемы соответственно данным условиям места и жизни тех людей, к которым он приходил. И он всегда был оригинален в способах и средствах своего врачевания. Допустить возможность соединения такой полной преданности своему служению, смелости и простоты с духом настоящей гражданственности или благотворительной деятельности, основанной на начале взаимодействия и сплочения отдельных сил, какой она теперь уже стремится сделаться во многих городах, — и я думаю, что мы получим надлежащее представление о том, чем именно должен быть в наше время настоящий благотворитель.

Из числа тех лиц, которые за последние годы наиболее способствовали новому направлению в этой области, надлежит прежде всего указать на г-жу Октавию Гилль. Благодаря, главным образом, ей получил теперь преобладающее значение принцип, в силу которого благотворительность является личной обязанностью каждого, а в Америке некоторые из ее работ по этому вопросу послужили основанием нового метода организации благотворительности, получающего там все большее распространение. В доказательство считаю полезным привести здесь выдержку из доклада г-жи Гилль, напечатанного в книге “Деятельность добровольцев-посетителей бедных соединенных благотворительных обществ”, изданной г. Treet Pain, председателем Бостонского общества.

“Я надеюсь, — говорит г-жа Гилль, — что вы обратите внимание на то, что я советовала вам известную сдержанность и осмотрительность при раздаче милостыни только потому, что именно умеренность и осмотрительность являются несомненным благодеянием для бедных. Я далека от мысли охранять кошельки богатых и не замечала за собою бессердечия по отношению к бедным; напротив, я неустанно думаю только об одном, а именно о том, что могло бы быть для них действительным добром в

смысле серьезной и целесообразной помощи. Мелкие подачки я не считаю добром, хотя они и вызывают временную улыбку на их лицах, не считаю потому, что эти подачки делают их еще беднее, так как они их унижают и делают еще более зависимыми, и, наконец, являются препятствием к установлению добрых отношений между вами и теми, кому вы помогаете. Конечно, когда вы идете к нуждающимся, ваша задача заключается в том, чтобы раздавать им шиллинги и пенсы.

Вы хотите ближе узнать этих людей, войти в их жизнь, познакомиться с их духовным миром; дайте же и им возможность посредством общения с вами, обладающими большими запасами знаний и силы, воспользоваться светлыми сторонами вашей жизни. Но несомненно, что и для вас будут небезынтересны те примеры терпения, выносливости и смирения, с которыми вы здесь встречаетесь.

Именно то, что вы приходили к ним как друзья, придавало особенное значение вашей деятельности в качестве участковых посетителей. Только потому, что вы действовали как таковые — ваши взаимные отношения были добрыми и утешительными для обеих сторон.

Эта точка зрения повела к организации благотворительности на почве “Дружеского посещения”.

В числе задач Бостонского общества соединенных благотворительных обществ мы находим “посылку в каждое бедное семейство, по указанию участковой комиссии, дружеского посетителя”. Этого рода посещения бедных соответствуют участковым посещениям, существующим в приходской и церковной организациях в Англии. Но вместо того, чтобы поручать посетителю известный участок, в американской системе на посетителя возлагается забота об одном или нескольких бедных семьях.

Бостон, имеющий 250 000 населения, разделен соединенным обществом на 16 участков, из коих в каждом есть своя комиссия. Задача комиссии — “организовать благотворительность так, чтобы при ее содействии создать наиболее благоприятные условия для прочного благосостояния народа”.

В этих комиссиях обсуждаются различные планы улучшения положения бедных данного участка и наилучшие способы оказания помощи в каждом отдельном случае. Расследование производится лицом, состоящим на жаловании. При каждой участковой комиссии есть небольшой исполнительный комитет, на который возложена распорядительная сторона дела. Таким образом, здесь самая подача помощи отступает на второй план и является уже делом других обществ, которые ее оказывают непосредственно, но поставляя об этом каждый раз в известность соединенное общество. Это же последнее рассматривает каждый случай, каждый случай нужды, который оно исследовало, как продолжающий оставаться в его ведении, пока есть какая-либо потребность в помощи. Нуждающиеся остаются на попечении того же визитора, с которым устанавливаются навсегда близкие, дружеские отношения, причем, однако, визитор не оказывает никакой материальной помощи, но является собственником и руководителем. Здесь та же Эльберфельдская система, но проведенная с большей последовательностью и значительно дальше.

Успех здесь зависит от силы характера данного визитора; одним эта задача удастся, для других она оказывается слишком трудной. В годовом отчете соединенного общества мы находим ряд данных о числе лиц, которые благодаря оказанному влиянию сделались более бережливыми, перестали пить и т. д.; данных, указывающих на общее направление деятельности общества независимо от результатов работы отдельных участков комиссий.

Для Лондона подобная система есть дело очень отдаленного будущего, но я полагаю, что и нашими новыми приемами мы оказываем надлежащее влияние на публику и организуем благотворительность в том же смысле, так что и теперь тоже найдется контингент опытных и сердечно относящихся к своей задаче лиц, которыми можно было бы воспользоваться в каждом отдельном случае.

Число принимающих личное участие в этом деле с каждым годом увеличивается, и все больше обращает внимание на подготовку этого рода “посетителей” и “обследователей”. При этом,

конечно, все еще существует между нами известное недоверие к силе такого личного влияния и воздействия, недоверие, объясняемое отчасти несомненными трудностями, встречаемыми на этом пути в большом городе. Но недоверие мало-помалу пройдет и должно пройти.

Что касается подготовки в подобном деле, то, несомненно, лучшая подготовка — личный опыт и те первые неудачи, где лица действовали с полной искренностью и готовностью быть полезными и не достигли желаемого результата. Но при этом должна существовать и известная система обучения. Желательно, чтобы лица, посвящающие себя личному служению в деле помощи, получали хотя бы некоторые понятия об истории и основных принципах общественного и частного призрения и их отношения к социальным и экономическим условиям своей страны. Главное же — знакомство с задачами и пределами благотворительности. Затем идет практика: посещение бедных, производство расследований, заведование пенсионерами и, наконец, разбор подаваемых просьб. Но все эти стадии должны быть проходимы под непосредственным наблюдением и руководством старших. Успешность подобной подготовки вполне будет зависеть от почетного или участкового секретаря. Во всяком случае, первым условием развития у нас системы “дружеских посетителей” является общее сознание необходимости личного участия среди нас именно этого взгляда на наши обязанности, будет складываться правильный и твердый порядок в области частной благотворительности, а с тем вместе развиваться и те особые достоинства, которые только при данных условиях получают свое надлежащее значение.

Я не буду приводить примеров, хотя можно было бы привести ряд доказательств блестящих результатов личной работы в указанном направлении.

5) *Помощь*

Дальнейшим принципом благотворительности является обязательное принятие всех решений относительно рода и размера помощи не только после расследования, но непременно в

комитете, так как комитет есть первая ступень кооперации в этой области.

В комитете всякое дело производится сообща и при участии всех заинтересованных элементов и при условиях, среди которых всего лучше воспитываются лица, посвящающие себя благотворительной деятельности. При этом порядке обсуждения каждый вопрос освещается всесторонне, и правильность его разрешения вполне обеспечена. Главной задачей, как уже было указано, является предоставление именно той формы помощи, которая оказывается нужною в данном случае, а не простое оказание какой-либо помощи. Отсюда тот общий интерес, привлекающий ряд учреждений и лиц к взаимодействию, тот особый характер деятельности комитета, при котором каждый случай рассматривается с точки зрения его специальных условий совершенно независимо от того, есть вообще в распоряжении комитета какие-либо средства или нет. Все это, несомненно, ведет к устранению случаев обмана и установлению системы, которая со стороны учреждений или лиц, привлекаемых к работе комитета, должна быть признана правильной и целесообразной. Эта же система, вполне определившаяся, не допускает самые комитеты уклоняться от основных начал организации.

Для более наглядного представления порядка подачи помощи я остановлюсь здесь на двух категориях случаев выдачи пенсий и помощи при временной безработице. В первом пенсия может быть получена только при следующих условиях:

- 1) при несомненных доказательствах хорошего поведения, бережливости и готовности употребить необходимые условия для обеспечения дальнейшего существования;
- 2) обязательном представлении медицинского свидетельства об общем здоровье и способности к труду;
- 3) никакая пенсия не выдается, кроме исключительных случаев, лицам моложе 60 лет;
- 4) пенсия назначается в таком только размере, который давал бы возможность пенсионеру жить прилично и с необходимым комфортом;

5) никакая пенсия не выдается, если родственники или близкие нуждающегося лица, по закону или нравственно обязанные ему помогать, не примут на себя обязательства оказывать ему необходимое содействие;

6) пенсия не выдается лицам, получающим уже какое-либо вспомоществование;

7) пенсии суть собственно пособия, возобновляемые от времени до времени, по правилу, через каждые шесть месяцев, после подробного, каждый раз вновь производимого обследования. Эти пособия уплачиваются агентами комитета еженедельно на дому пенсионеров.

Что касается случаев временной безработицы, т. е. когда глава семьи остается без работы в течение некоторого времени, обыкновенно зимою, то здесь ближайшей причиной нужды является не столько отсутствие работы, сколько отсутствием благоприятной для работы погоды. В подобных случаях мы обыкновенно отказываем в помощи, если у нуждающегося нет совершенно обозначенного занятия или работы впереди. Но если бы какой-либо визитор принял на себя труд убедить этого рода нуждающихся в необходимости сберегать летом для того, чтобы не терпеть нужды зимой, то, конечно, это было бы лучшим методом лечения, и этот прием мы считаем наиболее целесообразным.

Иногда мы условно помогаем главе семейства, вступающему в состав какого-либо общества взаимопомощи. Также часто мы приходим на помощь, предоставляя какое-либо место дочери через посредство столичного общества помощи молодым служанкам. Трудовая помощь могла бы быть применяема к бродягам и праздношатающимся, но она весьма скоро получила бы в их глазах характер постоянного, верного источника дохода, на который они стали бы рассчитывать каждую зиму, что несколько не приучило бы эту категорию лиц к бережливости. Вместе с тем крайне трудно вообще пользоваться трудом, в особенности, если дело идет о большом числе лиц, как средством исправления недостатков того или другого характера. Это возможно по отношению к отдельным лицам при условии весьма тщательного

наблюдения за их работой. Вообще же по многим соображениям мы не могли рекомендовать систему трудовой помощи, за исключением моментов всеобщей и крайней нужды в целом районе.

6) *Кооперация*

Кооперация является необходимым и естественным восполнением деятельности отдельных лиц и учреждений. Благодаря ей помощь может одновременно оказываться, с одной стороны, призреваем в больнице, с другой — денежным пособием, с третьей — попечением об оставленном ребенке. Ввиду сего комитет должен быть центром такого взаимодействия различных учреждений, которое не требует какой-либо предварительной регламентации, ни даже заранее состоявшегося соглашения, а в каждом отдельном случае проявляется в той или другой форме.

Лондонское общество состоит с некоторыми учреждениями в постоянном общении с больницами, с приютами для престарелых больных, с обществом помощи нуждающимся, обществом попечения о молодых слугах. С другими оно входит в соглашение по отдельным случаям.

Только при условии такой совместной деятельности можно предупредить вредное вмешательство в одно и то же дело благотворителей, представляющих различные церкви и общества, обеспечить для каждого случая правильную и отвечающую действительной потребности помощь и в особенности точно и определенно устранять таких лиц, которым помощь не должна быть оказана. Здесь я останавлиюсь только на кооперации с попечителями бедных.

Реформа помощи на дому в Лондонских округах была проведена при условии взаимодействия частной благотворительности. На обязанность этой последней легла подача помощи во всех тех случаях нужды, где еще может быть предупрежден полный пауперизм, и в этом отношении установилось взаимодействие общества организаций благотворительности с девятью или десятью органами общественного призрения — советами попечителей бедных. Во всех же других приходских союзах введен постоянный обмен сведениями, касающимися всех случаев нужды.

В показаниях, данных перед комитетом палаты лордов (1888), секретарем приходского союза, мы находим общий план коопераций. “До 1870 г., — говорит он, — система помощи в обычных случаях нужды заключалась в раздаче на руки небольших пособий и в призрении в рабочем доме взрослых, как больных, так и здоровых, а также в особой школе, куда помещались нуждавшиеся в пристанище. Лица, требовавшие помощи вследствие отсутствия работы, назначались на разную работу согласно “особым правилам о помощи на дому”, за которую им выдавались пособия денежные и вещами. При этой системе местное управление общественного призрения периодически подвергалось такому наплыву нуждающегося люда, что неоднократно должно было обращаться к полиции для защиты своих агентов и самих попечителей о бедных, при исполнении ими обязанностей их службы”.

Опыт зимы 1869–70 побудил попечителей внимательно обдумать свое предложение возобновить вопрос о настоятельной необходимости изменить систему, которая, несомненно, только развивала пауперизм и потворствовала лени, беспечности и обману, ни в каком отношении не оказывая действительной помощи нуждающимся. С одной стороны, частная благотворительность занимается совершенно неразборчивой раздачей милостыни, без всякого при этом разграничения сферы своей деятельности органами общественного призрения, задача которых, таким образом, сводится к заполнению пробелов, оставленных частной благотворительностью; с другой же лица, раздающие пособия, являются скорее адвокатами бедных в отношении их постоянных покушений на общественные средства. Естественным последствием такого порядка было то, что и общественное призрение и благотворительность — оба употребляли большие усилия для того, чтобы бороться с бедностью и нуждой, развитию которых сами же способствовали своими неосмотрительными и неосторожными действиями.

“Попечители решили коренным образом изменить такое положение дел. Имея в виду в будущем провести определенную

границу между “законным призрением” и “благотворительной помощью” и понимая под первым призрением действительно нуждающихся в рабочем доме или других учреждениях, а под второй — проявление личного сострадания и благотворительность в собственном смысле этих слов, попечители начали с постепенного сокращения выдачи пособий в случаях безработицы.

Ввиду сего работный дом был в течение 1870 года закрыт и с тех пор не открывался. При этом новом процессе сокращения пособий выяснилось, что только один из десяти нуждающихся, которым предлагалось призрение в рабочем доме, на таковое соглашался, а затем и эти призреваемые постоянно оставляли рабочий дом, так что контингент призреваемых этим способом, т. е. в учреждении, скоро вошел в свою обычную норму”...

“В настоящее время, когда заболевает глава семейства, существующее между обществом организаций благотворительности и попечителями о бедных соглашение дает этим последним возможность помещать больного в лечебницу, представляющую теперь совершенно особое здание, оставленное в медицинском отношении так же, как обыкновенный госпиталь. Помещая больного в лечебницу, мы обеспечиваем его скорейшее выздоровление и, следовательно, скорейшее возвращение его к обычной работе. Что касается семейства больного, если он действительно нуждается и заслуживает внимания, то ему всегда приходит на помощь частная благотворительность, в противном случае попечители часть семьи помещают вместе с больным, к чему никогда не бывает препятствий. Во всяком случае, органам общественного призрения указывается немедленно приходиться на помощь, если частная благотворительность не озабочивается судьбой семьи лица, находящегося в лечебнице; впрочем, мы не знаем случая, когда бы нам приходилось выдавать какие-либо пособия при подобных условиях”.

“В отношении вдов: вдова с детьми в случае нужды прежде всего направляется в общество организации благотворительности, причем местным органам общественного призрения предоставлено право оказывать денежную помощь в крайних случаях.

В некоторых случаях обществу удастся поместить такую вдову куда-либо на службу или найти ей какое-нибудь занятие, или, снабдив ее швейной машиной, вернуть ей возможность самостоятельного существования. Если обществу удастся оказать только отчасти помощь, которая в данном случае нужна, оно вновь обращается к попечителям с просьбой поместить детей в участковую школу. Здесь же следует заметить, что 36 бедных вновь заняты в лечебнице стиркой белья за определенное еженедельное вознаграждение”.

В Оксфорде связь и взаимодействие между обществом организации благотворительности и попечителями установилась весьма просто. Первым результатом явилось последовательное уменьшение обращений за помощью к попечителям общества организации благотворительности, которое выдало 133 ф., не считая четырех пенсий на сумму 27 ф. в год. Связь и взаимодействие между обществом и попечителями весьма различна в разных городах. В некоторых они мало развиты. В других они выражаются в значительном уменьшении помощи на дому, т. е. пособий со стороны попечителей. Влияние общества в Ливерпуле, по словам отчета, “выражается скорее в заметном уменьшении той безразборчивой помощи, которая прежде всего существовала и в развитии более здравых понятий в публике относительно несомненного вреда такого рода помощи для самих же нуждающихся, чем в каких-либо цифровых результатах.

Что касается благотворительной деятельности приходского духовенства, то наилучшей формой кооперации — там, где есть приходский комитет о бедных — является взаимное представительство, т. е. одновременное назначение делегата духовенства в комитет общества и обратно. Но это пока еще бывает весьма редко, хотя и в этом направлении уже делаются первые шаги. Новое движение в деле организации благотворительности настолько уже сильно повлияло на общественное мнение, что многие из лучших представителей духовенства должны были подумать об изменении и улучшении принятой ими системы благотворительности. В Ливерпуле введена система централи-

зации соборов, поступающих во все местные благотворительные учреждения — крайне удобная форма финансовой кооперации. В 1887–1888 гг. было таким образом собрано 85 учреждениями 27 431 ф., с уплатой небольшого процента в виде вознаграждения сборщикам.

7) Влияние на общее благосостояние

Установление правильного порядка в деле помощи бедным, как бы расчищая путь для деятельности в других направлениях, содействует возникновению ряда предприятий, имеющих целью улучшение условий жизни низших классов. На некоторые из таковых я уже указывала выше. В Манчестере участковое благотворительное общество, старое общество, характер деятельности которого почти тот же, что общества организаций благотворительности, оказало большую помощь учреждениям девяти аптек. Оно же имеет свою сберегательную кассу, состоящую в заведовании особых районных обследователей, специально занятых собиранием в каждом районе сбережений; сумма их в 1888 г. доходила до 2 851 ф. То же мы видим в Биркенгедском обществе. В Лондоне существует столичная благотворительная медицинская ассоциация, образованная по инициативе общества организаций благотворительности, но действующая вполне независимо и самостоятельно. Она насчитывает до 30 000 членов. Можно было бы насчитать еще целый ряд других учреждений и обществ, в которых работают многие из лиц, проникнутых принципами и началами общества организаций благотворительности и стремящихся принести пользу населению различными способами.

8) Возражение против организаций благотворительности

Я уже приводила некоторые из этих возражений, в особенности по отношению к системе расследования, наилучшие приемы которой подвергаются бесконечной и всесторонней критике. Это, впрочем, вполне естественно. Каждый желает вполне свободно и самостоятельно распоряжаться и средствами, и временем, которые он отдает благотворительной деятельности, и хотя эта деятельность по самому существу своему предпо-

лагает взаимодействие — кооперацию, отдельным лицам приходится делать немалые усилия, чтобы решиться вступить в общение с другими на этом поприще. Тут нежелание, или скорее безразличие, подыскивать самые разнообразные затруднения, которые, если бы они были основательны, всего лучше могли бы быть устранены именно совместными усилиями тех лиц, которые так сторонятся друг от друга. Всякий лишний работник, если он действительно имеет право считать себя таковым, придает новую силу всякой серьезной организации, в которую он вступает, и содействует к устранению ошибок и несовершенств, которые вызывают замечания. Я попробую несколько точнее установить характер той неопределенной критики, которую мы слышим, и придать определенную форму тем обвинениям в этом отношении, которые скорее чувствуются, чем публично высказываются. Это сводится приблизительно к следующему: “во-первых, на практике оказывается, что есть целый ряд случаев нужды, в которых общество организации благотворительности не может придти на помощь. Эти случаи не подходят под условия общественного призрения, и потому здесь нуждающиеся не будут обращаться к его органам. Это случаи, где, однако, налицо полная нищета и угроза голодной смерти, но где никакой план, никакая система не дадут соответствующей помощи. Подобные случаи, конечно, могут быть предоставлены заботам органов общественного призрения, но это не будет разрешением вопроса, а только желанием его вовсе игнорировать. Правда, что специальное лицо, исключительно принявшие на себя заботу о каком-либо таком случае нужды, может сделать много доброго, но где такие лица. Вся система окажется состоятельной, если в вашем распоряжении не будет большего числа вполне подготовленных визиторов. Вы стремитесь создать именно такую систему, но без возможности действовать на небольших участках, без надлежащих органов на местах и целого ряда других условий, не существующих в Лондоне, вам это не удастся. Таким образом, вопрос сводится к тому, помогаете ли вы или нет? Я оказываю помощь пищей, другой — деньгами. Ваш отказ в подобного рода помощи не будет уроком

бережливости и не повлечет за собой улучшения положения нуждающегося или нуждающихся. Моя же помощь, хотя, может быть, и приносит небольшой вред, но зато, несомненно, может спасти от голодной смерти. Независимо от сего всякий из простого чувства сострадания должен приходить на помощь” и т. д.

Ответ на подобную критику заключается в том, что опыт вполне ясно доказал вредное влияние случайной и бесцельной помощи на характер тех, которые ею пользуются: что просто отказать и на этом успокоиться лучше, чем только дать что-либо в тех случаях, когда только давать и более не заботиться о судьбе нуждающегося, несомненно, будет вредно; что правильная постановка дела благотворительности главным образом зависит от личной работы опытного персонала и что хотя организация на этих началах требует известного времени, хорошие результаты могут быть достигнуты только при этих условиях. В виду сего все-таки лучше непосредственно работать в этом направлении, чем продолжать оказывать помощь теми способами, которые, естественно, могут только затруднять установление более правильного порядка. Пока наше новое здание еще только строится, мы, конечно, не можем пользоваться всеми его выгодами, и воззрения критикующих изменятся со временем, когда путем последовательного развития удастся достигнуть возможно полного взаимодействий христианского духа милосердия с чувством гражданственности, направленным к исполнению общественных обязанностей.

Теперь существует почему-то у многих лиц предвзятая мысль о невыгоде кооперации вообще лиц, не признающих ни всей трудности и ответственности единичной деятельности в области благотворительности, ни особой силы и значения, которые может иметь правильная организация этой деятельности в смысле улучшения социальных условий современного общественного строя. Эти люди рассуждают в данном случае так же, как китайцы по отношению к попытке мистера Литль, желавшего подняться по Янг-це Киангу на своем пароходе: “Если бы бес-

смертные боги желали, чтобы река была доступна пароходам, они не сделали бы на ней каменных порогов”.

Нормальные условия жизни, говорят наши критики, не благоприятствуют взаимопомощи и совместной работе, но требуют отдельных усилий независимо от самостоятельности в действиях, взаимной конкуренции. Как могут все разнообразные проявления единичной энергии, которые все находят себе место в обширной области благотворения, быть приведены к единству и гармонии? Конечно, в обществе, в котором могут быть такие препятствия, для какой либо организации благотворительности не может быть места. Если бы она при таких общих воззрениях была бы достаточно безрассудна, чтобы тем не менее пытаться проложить себе путь, она, несомненно, должна погибнуть в пути. Но мы такого общества не знаем и на подобные аргументы не может быть иного ответа, как осторожное, но безостановочное движение вперед.

Мы думаем, тем не менее, что какую бы форму не приняла в будущем организация благотворительности, начатое в этом направлении движение уже не может быть оставлено. За последние пятьдесят лет в благосостоянии народа замечается большой прогресс: народ сделался лучше и лучше может заботиться сам о себе, а потому, несомненно, теперь более способен применяться к тем формам призрения и помощи, которые мы имеем в виду. Позволяем себе думать, что эти форсы отвечают главнейшим условиям современного социального развития общества.

Масса последовательно стремится к освобождению себя от нужды теми же средствами, которые и мы стараемся проводить. В 1872 г. насчитывалось более 7 832 000 членов различных обществ взаимопомощи, не считая рабочих союзов. В 1887 г. их уже было 1 4175 000, а капиталы этих обществ достигали значительной суммы 24 120 000 ф. ст. Рядом с этим последовательно развивалось кооперативное движение в тесном смысле этого слова. К концу 1888 г. В Англии было 1464 кооперативных (потребительных) обществ с 992 428 членами, паевой капитал которых составлял 10 393 394 ф.ст. Обществами было продано

в течение года товаров на 36 735 145 ф.ст. и получено чистой прибыли 3 414 487 ф.ст. Не лишена интереса также история другой свободной коммерческой ассоциации в Лондоне, я говорю о народном банке. Он был основан в 1875 г. членом парламента г. Бартлей с акционерным капиталом в 12 000 ф.ст., впоследствии доведенном до 25 000 ф.ст., причем было поставлено основным условием, что все расходы уплачиваются из этого капитала, так что, если бы предприятие не удалось, никто из вкладчиков не пострадал бы. Теперь у этого банка 13 отделений и число вкладчиков доходит до 70 000, а общий годовой оборот равен 1/7 общих оборотов почтовых сберегательных касс, число коих доходит до 6 000. В числе вкладчиков мы видим самых бедных людей и 38% вкладов не превышают одного шиллинга. Банк уплачивает 3% на полный шиллинг и за полные месяцы; средний размер вклада 8 ф. Все суммы до 10 ф. уплачиваются тотчас по предъявлению требования. Общая сумма вкладов на 31 декабря 1888 г. составляла 2 826 453 ф., причем акционерам выплачивалось 5%. Таков результат учреждения, вступившего в свободную конкуренцию с почтовыми сберегательными кассами. Но и в этих последних замечается систематическое увеличение оборотов, и общая сумма вкладов составляла у них в 1887 г. 17 780 006 ф. С другой стороны, рабочие союзы все более и более укрепляли свою организацию и в тяжелые годы последнего десятилетия спасли от нужды немало рабочего люда. Т. Giffen указал, что среднее повышение на 50–100% заработка рабочего класса не только не может считаться преувеличенным, но скорее ниже действительности. Рядом с этим мы видим, что число приговоров к тюремному заключению с 20 091 в 1868 г. упало до 13 292 в 1887 г., равно как и замечается существенная перемена, которая должна успокоить лиц, которых постоянно смущает мысль о “перенаселении”. Прежде число браков возрастало с падением цены на пшеницу, но за последние годы положение изменилось, и есть основание предполагать, что с общим повышением потребности возможность простого пропитания уже более не является достаточным оправданием брака. Браки до 21 года также значительно уменьшаются.

Если все вышеприведенные данные верны, а они, несомненно, в большинстве отвечают действительности, мы имеем полное основание утверждать, что мы работаем “вместе с жизнью”, а не в отвлеченной области, и что те голые цифры, на которых мы только что останавливались, несомненно являются косвенным доказательством правильности той системы оказания помощи, которая предлагается в настоящем исследовании. Наши принципы суть именно те самые, которым следует народ для обеспечения себя от нужды.

В заключение я повторяю здесь вкратце главнейшие выводы, к которым был последовательно приведен всесторонним рассмотрением этого вопроса. Мы верим в чувство милосердия и признаем помощь нуждающимся, как единственный способ выражения этого чувства, но за отдельными формами помощи признаем только весьма относительное значение. Этим мы как бы возражаем на то положение, по которому вся причина человеческого счастья — во внешних благах, и мы не могли бы согласиться с теми, которые бы стали доказывать, что хорошая игра на лире определяется инструментом, а не искусством игрока. Мы верим в искусство благотворения.

Есть случаи, когда требуется материальная помощь, но, если этого рода помощь предлагается в изобилии и переходит в известные пределы, — она служит к развитию пауперизма. В общем, можно сказать, что только степень способности нравственного воздействия определяется размер той полезной помощи, которая может быть оказана нуждающимся данной общественной единицей. Непосредственная польза благотворительных учреждений значительно увеличивается, а вредное их влияние ослабляется, когда существует организация, именно потому, что организация по своему существу требует того отношения к несчастным и нуждающимся, которое одно только и способно создать настоящую помощь.

Система организации благотворительности заключается во взаимодействии труда с кооперативным, правильном порядке расследования и подачи в каждом отдельном случае соответствующей его условиям помощи.

Нам представляется, что идея благотворительности заключает в себе “глубокое религиозное чувство, как живительное и руководящее начало идеального человеческого общества” и тот истинный дух гражданственности, который побуждает общественные единицы не только жить, но жить хорошо.

Для нас организация выражает стремление направить каждую часть, в смысле отдельных усилий и индивидуальной работы на пользу общего дела, определить этой части ее место в общей работе и согласовать ее труд с последовательным развитием целого. Все разъединенное и неорганизованное, по нашему мнению, вредно; все согласованное и организованное — полезно. Для нас понятия благотворительности и организации — тождественны.

Источники той силы, на которую мы рассчитываем в нашей деятельности, — милосердие, наше оружие — организация его проявлений.

И. Н. Исакова

Устав Ставропольского мусульманского благотворительного Общества

Устав Ставропольского мусульманского благотворительного Общества. — Ставрополь, 1909.

§ 1. Общество имеет целью в районе Ставропольской губернии и Кубанской области доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния мусульман, без различия пола, возраста, звания и состояния, для осуществления каковой цели Общество оказывает мусульманам, проживающим в указанном районе, двоякую помощь: материальную и нравственно-воспитательную, могущую выразиться в следующем:

а) в снабжении одеждой, пищей, приютом и оказании денежной помощи;

б) в содействии к приисканию нуждающимся работы и службы;

в) в снабжении бедных больных медицинскими пособиями, или помещением их на счет Общества в существующие больницы, а также в содействии к погребению умерших из неимущих лиц;

г) в содействии к помещению сирот и детей бедных мусульман в училища или к известным добросовестным ремесленникам, а также в оказании помощи нуждающимся из учащихся мусульман в учебных заведениях;

д) в предоставлении неимущим мусульманам средств возвратиться на родину;

е) в содействии к приисканию средств к постройке мечети, или найму постоянного молитвенного дома и содержанию при нем муллы;

ж) по мере накопления средств в открытии при молитвенных домах или мечетях начальных школ, бесплатных библиотек и читален.

Состав Общества

§ 2. Общество состоит из неограниченного числа членов обоого пола, всех сословий, званий и народностей, за исключением: несовершеннолетних, учащихся в учебных заведениях, состоящих на действительной службе нижних воинских чинов, юнкеров и лиц, ограниченных в правах по суду.

§ 3. Члены Общества разделяются на:

а) почетных, избираемых общим собранием, как оказавших обществу особые, сообразно с целью этого, услуги или вносящих в кассу Общества единовременно не менее 300 руб., или ежегодно по 30 руб.;

б) действительных членов, обязавшихся ежегодным взносом в размере 6 руб.; или ежемесячным 50 коп., а также внесших единовременно 100 руб.; независимо от уплаты денежных взносов звание действительного члена может быть присвоено по постановлению общего собрания членов согласно представлению о том правления лицам, безвозмездно своим трудом содействующим цели Общества, например: врачам, пользующим бесплатно бедных больных, учителям, безвозмездно обучающим детей, и т. п.;

в) членов-соревнователей, вносящих ежегодно менее 6 руб.

Примечание. Лица из числа действительных членов, обязавшихся трудом содействовать правлению в собирании сведений о прибегающих к помощи общества, называются членами-сотрудниками.

§ 4. Члены общества, не уплатившие в течение 12 месяцев следующих с них денежных взносов, или же не исполнивших в течение 2 месяцев принятых на себя обязанностей, считаются выбывшими из состава Общества с сохранением, впрочем, права вновь вступить в него.

§ 5. Член Общества, действия которого нарушают интересы его, может быть исключен из состава Общества по постановлению общего собрания.

Средства Общества

§ 6. Общество имеет право приобретать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде.

Средства Общества состояются из:

а) единовременных, ежегодных или ежемесячных членских взносов;

б) из пожертвований деньгами, одеждой и другими соответствующими целями Общества предметами;

в) сбора по подписным листам и книжкам, выдаваемым для этого членам. Общества;

г) доходов от капиталов и имуществ Общества;

д) из сборов с устраиваемых Обществом, с надлежащего каждый раз разрешения подлежащей власти и с соблюдением установленных на то правил, спектаклей, концертов, публичных чтений, базаров, танцевальных вечеров и пр.

Примечание. До постройки мечети и школ все доходы Общества обращаются на постройку таковых; только из ежемесячных и годовых взносов исключается известная сумма, определенная Обществом на удовлетворение муклы годовым жалованием.

§ 7. Все вступающие в общество суммы по назначению своему подразделяются на капиталы: неприкосновенный и расходный.

Неприкосновенный капитал образуется из пожертвований и других взносов, сделанных под условием неприкосновенности, а равно от 20 до 25% отчисляемых общим собранием.

§ 8. Расходный капитал образуется из всех прочих сумм, а также процентов с неприкосновенного капитала и запасного,

если таковой будет. Доходы с специального капитала должны быть обращаемы исключительно на определенное назначение.

§ 9. Неприкосновенный капитал обращается в Государственные или гарантированные Правительством процентные бумаги и хранится в Государственном Банке. Туда же вносится на текущий счет и расходный капитал Общества; разрешается хранить его, по постановлению общего собрания, также в местном Казначействе, в Обществе взаимного кредита и в сберегательных кассах.

§ 10. На руках у казначея для мелких расходов может быть не более 200 руб.

§ 11. Расходование средств производится не иначе как с разрешения общего собрания членов, причем такое разрешение может последовать как посредством утверждения смет Общества на каждый год, так и независимо от утверждения сметных предположений особыми постановлениями собрания. В исключительных случаях пособия могут быть разрешены председателем правления под личную его ответственностью и при непременно условии доведения о том до сведения правления в первое же его заседание. Предельный размер такого пособия определяется общим собранием.

Управление делами Общества

§ 12. *Управление делами Общества возлагается:*

а) на правление Общества и б) на общие собрания членов Общества.

Правление Общества

§ 13. Правление Общества состоит из председателя, его товарища, секретаря, казначея и его помощника и членов в количестве от 5 до 12 человек. Местопробывание правления назначается в губернском городе Ставрополе.

§ 14. Все члены правления служат делу Общества безвозмездно; на необходимые же канцелярские и другие расходы ассигнуется потребная, по определению общего собрания, сумма.

§ 15. Правление собирается: по мере надобности, но не менее одного раза в месяц; по приглашению председателя, как по

личному его усмотрению, так и по требованию не менее трех членов правления.

§ 16. Для действительности заседания правления необходимо присутствие в нем, кроме председателя или заступающего на его место, не менее 4-х членов.

§ 17. Дела в правлении решаются простым большинством голосов, при равенстве которых голос председательствующего дает перевес. Постановления правления заносятся в журнал, подписываемый всеми членами правления.

§ 18. *На обязанности правления лежит:*

- 1) распределение занятий по правлению между членами;
- 2) ведение списков членов Общества;
- 3) изыскание мер к возможному увеличению его средств;
- 4) заведование имуществами и капиталами;
- 5) наблюдение за своевременным поступлением членских взносов и исключение из списков Общества лиц, не уплативших в течение 12 месяцев этих взносов, или не исполнивших в течение 2 месяцев принятых на себя обязанностей;
- 6) соби́рание сведений о прибегающих к помощи или покровительству Общества;
- 7) сношение с учреждениями и лицами по делам Общества;
- 8) созыв общих собраний и приведение в исполнение их постановлений;
- 9) составление и представление общему собранию годового отчета деятельности общества и предположений на наступающий год;
- 10) предварительная разработка всех дел, выносимых на общие собрания;
- 11) исполнение постановлений общих собраний;
- 12) рассмотрение заявлений отдельных членов Общества;
- 13) наем помещений для правления и других нужд Общества.

§ 19. Председатель правления созывает членов на заседание правления и общих собраний, руководит на заседаниях правления, следит за исполнением Устава, а также за общим ходом дела Общества.

Примечание. Председателю правления предоставляется право приглашать на заседание правления посторонних лиц, участие которых в обсуждении дел представляется полезным. Лица эти пользуются правом совещательного голоса.

§ 20. В случае болезни или отсутствия председателя правления, его права и обязанности передаются товарищу председателя или одному из членов. Секретарь и его помощник заведуют письмоводством по делам Общества, составляют протоколы заседаний правления и общих собраний, ведут алфавиты членов Общества и списки лиц, прибегающих к его помощи, с указанием, относительно последних, собранных о них сведений, а равно рода и размера оказанного им пособия, скрепляют исходящие от Общества бумаги и составляют годовой отчет о деятельности его.

§ 21. Казначей принимает поступающие в Общество денежные взносы и пожертвования деньгами и вещами, производит по распоряжению председателя, основанному на постановлении правления или общих собраний, все денежные операции и выдачи деньгами, ведет шнуровые приходно-расходные книги, как денежные, так и материальные, и составляет годовой отчет о суммах Общества.

Примечание 1. По постановлению общего собрания, обязанности секретаря и казначея могут быть возложены на одно лицо.

Примечание 2. Порядок хранения денег, оставшихся на руках у казначея, страховых полисов, документов, бумаг и книг, а также порядок ведения приходно-расходных книг, приема и сдачи определяются особою инструкцией, составляемой правлением и утвержденною общим собранием.

§ 22. Нуждающийся в помощи или покровительстве Общества обращается в правление, которое, по собрании всех необходимых сведений, определяет как род, так и размер пособия.

Общие собрания

§ 23. Общие собрания бывают обыкновенные и чрезвычайные.

Примечание. О дне, часе, месте и предметах занятий общих собраний правление обязано каждый раз заблаговременно доводить до сведения ставропольского полицмейстера.

§ 24. Обыкновенные собрания созываются не менее одного раза в год; чрезвычайные же — в случае надобности решения неотложных вопросов, не разрешенных правлением или превышающих его власть, по постановлению правления по собственному усмотрению, по требованию Министерства внутренних дел и ставропольского губернатора, а также ревизионной комиссии, или наконец, по письменному о том заявлению не менее 1/10 части членов Общества, при условии, если означенная часть заключает в себе не менее 3 членов.

§ 25. Общие собрания открываются председателем правления.

§ 26. Общее собрание считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее одной пятой (1/5) части членов Общества, живущих в районе города Ставрополя.

Примечание. После несостоявшегося собрания за отсутствием законного числа членов председатель имеет право назначить новое собрание, которое будет считаться состоявшимся при всяком количестве явившихся членов.

§ 27. Дела на общем собрании решаются закрытой баллотировкой.

§ 28. Предметы занятий общих собраний составляют:

а) избрание председателя общего собрания, почетных членов Общества, членов правления, ревизионной комиссии и кандидатов к ним;

б) определение предельного размера пособия, выдаваемого, в случае надобности, по личному распоряжению председателя правления;

в) определение размера суммы на канцелярские расходы;

г) рассмотрение вопросов об образовании запасного и специального капиталов;

д) разрешение вопросов об изменении или дополнении Устава;

е) исключение членов из состава правления, если деятельность их не соответствует интересам Общества, а равно принятие исключенных членов вновь в состав Общества;

ж) рассмотрение годового отчета о суммах и деятельности Общества, смет на следующий год и доклада ревизионной комиссии.

§ 29. Ревизионная комиссия состоит из представителей от народностей, входящих в состав Общества, избираемых ежегодно. Председатель комиссии избирается членами ее из своей среды. На случай болезни или досрочного выбытия кого-либо из членов ревизионной комиссии к ним избираются, тем же порядком и на тот же срок, два кандидата.

Примечание. Звание членов правления и ревизионной комиссии несовместимо.

§ 30. Ревизионная комиссия обязана ежемесячно контролировать суммы имущества и книги Общества, для чего правление передает комиссии отчеты и сметы не позднее как за две недели до общего собрания, на котором они должны быть утверждены.

§ 31. О результатах ревизии члены комиссии делают отметки в обревизованных ими книгах.

Общие правила

§ 32. Общество имеет печать исключительно со своим наименованием. Печать эта хранится у председателя правления Общества.

§ 33. Члены Общества могут получать от правления билеты, или дипломы, удостоверяющие их принадлежность к Обществу.

§ 34. На изменения или дополнения настоящего Устава испрашивается каждый раз надлежащее разрешение через ставропольского губернатора.

О закрытии Общества

§ 35. Если по каким-либо обстоятельствам Общество прекратит свою деятельность, то весь принадлежащий ему капитал и все прочее имущество по определению общего собрания обращается на употребление, соответствующее целям Общества.

§ 36. О закрытии Общества доводится до сведения ставропольского губернатора.

§ 37. В случаях, не предусмотренных этим Уставом, Общество руководствуется правилами, относящимися к предметам его

деятельности, а равно общими указаниями и распоряжениями Правительства, как ныне действующими, так и теми, которые будут впоследствии изданы.

Учредителями общества состоят:

Проживающие в г. Ставрополе: статский советник Ибрагим Боевич Шанаев, землемер землеустроительной комиссии Ставропольской губ. Бек-Мурза Бонухович Джантемиров, мулла Ставропольского мусульманского прихода Гасан Бек Нуцалов, Мухамед-Джан Иосифович Булушев, Кадир Ачирзаич Атакшиев, житель города Шемахи Бакинской губернии Султан Алекбарович Талибов.

О нищенстве в России и способах борьбы с ним

О нищенстве в России и способах борьбы с ним. Доклад И. В. Мещанинова // **Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению.** — С.-Петербург, 1910. (Извлечения)

11 марта 1898 г. с Высочайшего соизволения была образована при М-ве Юстиции под моим председательством особая Комиссия для разработки вопроса о мерах борьбы с профессиональным нищенством и бродяжеством.

Комиссия эта в составе 18 лиц, заключала в себе представителей М-ва Юстиции, В. Дел, Финансов, попечительства о домах трудолюбия, Главного Тюремного Управления, Столичного Миров. Съезда и четырех сведущих лиц, приглашенных Председателем.

Работа Комиссии шла довольно успешно и дружно, благодаря удачному подбору ее членов; между тем по Высочайшему повелению 9 Мая 1899 года была учреждена Комиссия по отмене ссылки, в программу которой вошел, между прочим, вопрос об учреждении рабочих домов и общественных работ как меры предупреждения нищенства и бродячества, вследствие чего отдельная Комиссия по нищенству и бродячеству была закры-

та и все делопроизводство ее в январе 1900 г. было передано в Комиссию по отмене ссылки.

Результатом работы этой Комиссии был закон 10 Июня 1900 г. об отмене ссылки, но вопрос о борьбе с нищенством, сколько лишь известно, Комиссией этой остался не разработан.

Между тем Комиссией по нищенству был собран большой материал, в значительной мере подвергнутый обработке. Большая часть этой работы исполнена членом Комиссии А.А. Левенстим и, вместе с докладами Евгения Дмитриевича Максимова и Александра Владимировича Лихачева, составила вышедший в печати первый том Сборника Материалов. Пользуясь главным образом этим сборником и дополняя его лишь очень немногим, я и рассчитываю ознакомиться с настоящим собранием с положением вопроса о нищенстве.

Сознаюсь, что сообщаемые мною сведения, относящиеся к 1898–1899 гг., несколько устарели, но позднейших данных я не имею и смею думать, что и настоящее сообщение, дающее понятие о положении дела 10 лет тому назад, небесполезно: 1) едва ли положение вещей за это время много изменилось; 2) быть может, мое сообщение вызовет желающих не только на собрание новейших сведений, но и на дальнейшую разработку этого весьма интересного вопроса.

Нищенство на Руси явление стародавнее; оно окрепло в особенности под влиянием христианства, поощряющего раздачу милостыни во имя любви и милосердия. Впрочем, это явление не исключительно русское: оно известно всему миру и во все времена; даже такие суровые законодательства, как древнееврейское и мусульманское, предписывают подачу милостыни неимущему. Так, Второзаконие повелевает: “Да не лишиши mzды убогого. В той же день да отдаси mzду ему, да не зайдет солнце ему, яко убог есть и в том имать надежду, да не возопиет на тя ко Господеви и будет тебе грех. Аще же пожнеши ниву твою на селе твоём и забудеши снопь на ниве твоей, да не возвратишися взяти его: пришельцу и убогу и сиру и вдове да будет и да благословит тя Господь Бог твой во всех делах твоих”¹. Суровый мусульманский

¹ Второзаконие XXIV; 14, 15, 19.

Коран говорит: “О, верующие! Давайте милостыню из благ, которые Вам даровал Бог; творите милостыню из лучших вещей, которые вы приобрели; не раздавайте милостыни из самой худшей части ваших благ, которую вы не взяли бы сами; вы не достигнете совершенства, если не будете давать милостыню из того, что вы сами больше любите”¹.

С другой стороны, борьба с нищенством занимала государства и Древнего мира, и средних веков; с ним боролись и старый республиканский, и императорский Рим, и римские папы, меры принимались крутые. Так, в 1596 г. французский парламент распорядился всех нищих, которые появились бы в Париже через 24 часа после обнародования этого постановления, вешать без соблюдения каких-либо формальностей; в Англии по статусу Эдуарда VI 1547 г. всякий нищий, отказывающийся от работы, подвергался клеймению и отдаче в рабство на два дня тому, кто пожелает его взять, а за побег клеймился второй раз, отдавался в вечное рабство; за вторичный побег подвергался смертной казни².

В Древней Руси нищие находились в ведении епископа и подчинялись его суду; они кормились подаением, но часть их содержалась на счет церквей; были даже государевы нищие. Стоглавый собор 1551 г., постановляя об учреждении богаделен для больных, прокаженных и неимущих, говорит: “А здоровые бы с женами по богадельням не жили, а питались бы ходячи дворам от боголюбцев, якоже и до днесь”³.

Соборным постановлением царя Феодора Алексеевича 1681 г. поведено: “Находящихся в Москве нищих разобрать и странных и больных держать в особом месте со всяким довольством от государевы казны и чтобы великий господин святейший Иоаким, патриарх московский и всея Руси изволил приказать потому же во градах учинить пристанище нищим, чтобы нищие не скита-

¹ Коран Магомета, Судры: II, 269; III, 86; IX, 68.

² Словарь Эфрона XL-I.208.

³ Стоглавый ОГ. Стр. 226.

лись без призрения, а ленивые бы, имеющие здравие телесное, пристали бы к работе”¹.

Именным указом 30 ноября 1691 г. Великие государи указали: известно им, великим государям, что в Москве гуляющие люди, подвязав руки, также и ноги, а иные и глаза завеса и зажмура, будто слепы и хромы, притворным лукавством просят на Христово имя милостыню, и по осмотру они все здоровы и тех людей имать и спрашивать и за то притворное лукавство учинить им наказание: бить кнутом и сослать в ссылку в дальние сибирские города².

Систематическую и беспощадную борьбу с нищенством начал Петр Великий. Сам работник и работник, увлеченный работою, он не выносил тунеядцев, кормящихся за счет общества. Указами 25 Февраля и 20 Июля 1718 г. И 11 Января 1726 г. поведено: милостыни отнюдь не подавать, а буде которые люди презрев сей указ, станут милостыню подавать, их присмотря приводить в монастырской приказ и имать с них штрафа первый раз по пяти, другой по десяти рублей³, а что касается нищих, то престарелых и увечных посылать в богадельни, а кои не увечны и не старые — за караул и в первый раз пойманных бить нещадно батожем и отсылать в прежния места, а уличенных вторично и в третий раз, бив на площади кнутом, посылать на каторжные работы, а баб в прядильной дом, а ребят бив батоги, посылать на суконный двор⁴. Здоровые и ленивые прошаки, говорит любивший мотивировать сей указы Император, Богу противны суть и еще кто снабоваает оных и той есть яко помощник, тако и участник в оном же грехе⁵.

¹ Акты исторические, т.о V. № 75.

² Полное Собр. Зак. № 1424.

³ Полное Собр. Зак. № 3172.

⁴ Полное Собр. Зак. № 3213.

⁵ Полное Собр. Зак. № 3708.

5 апреля и 7 августа 1797 г. в селениях удельных и казенных повелено отводить под богадельни две избы: одну для мужчин, другую для женщин¹.

При Екатерине II учреждаются рабочие дома для нищих, неспособных к труду, и с этих пор начинается гуманное отношение к нищенству, сводящееся почти к полной его безнаказанности. По именному указу 25 мая 1809 все нищие, бродящие по дорогам, городам и селениям, должны быть задерживаемы, без всякого им притеснения, страха и огорчения, и препровождаемы к помещикам и в волостные правления с наблюдением, чтобы и там они не претерпевали огорчения².

30 марта 1834 года в Одессе открывается дом призрения нищих с целью доставить приют и успокоение людям немощным, увечным, дряхлым и нездоровым, не имеющим возможности добыть себе пропитание собственными трудами³. Дом этот на 100 чел., обоего пола, состоял в ведении Приказа общественного призрения и содержался на его средства и на частные пожертвования. Затем в обеих столицах учреждаются Комитеты для разбора и призрения нищих: 6 июля 1837 г. в Петербурге и 5 сентября 1838 г. по образцу Петербургского и с его же Уставом в Москве⁴. Предполагалось по их типу создать соответствующие учреждения и в провинциальных городах, но этого сделано не было и самые оба Комитета, в качестве правительственных учреждений, упразднены и дело их передано в ведение городских Управлений: в Москве в 1893 г., в Петербурге в 1904 г.

По уставам обоих комитетов задержанные полицией нищие передаются в распоряжение Комитета, который распределяет их наследующие 4 разряда:

I Разряд. Нищие, впавшие в убожество от стечения несчастных обстоятельств, сиротства, старости, дряхлости, болезни и

¹ Полное Собр. Зак. № 17906 и № 18082.

² Полное Собр. Зак. № 30356.

³ Полное Собр. Зак. № 6945.

⁴ Полное Собр. Зак. № 11514.

которые не могут собственным трудом снискивать себе пропитание. Такие нищие должны быть помещаемы в богадельни или в существующий при Комитете дом призрения бесплатно или за счет Комитета.

II Разряд. Нищие, которые по сиротству, временной болезни и по другим причинам впали в нищету, но по летам своим и силам могут снискивать себе пропитание и лишь не имеют ни случая, ни способов к работе и занятиям. Таким лицам Комитет должен доставлять работу или в своих мастерских, или у посторонних лиц, или же помещать их в дома трудолюбия, на фабрики, заводы, казенные или частные. От Комитета они получают одежду и денежное пособие.

III Разряд. Нищие, которые по летам и крепости сил могли бы трудиться, но по лености и привычке к праздности бродяжничают, составив для себя из прошения милостыни род ремесла. Такие нищие предаются суду и, по отбытии наказания, иногородние высылаются в местожительства с воспрещением выдачи паспортов на отлучку в течение двух лет, а столичные передаются в распоряжение Градоначальника.

IV Разряд. Нищие случайные или временные от непредвиденных несчастных обстоятельств: а) просрочившие паспорт по болезни, неграмотству и посему лишившиеся возможности искать место или работу и б) находящиеся в отдаленности от своих хозяйств, лишившиеся почему-либо взятых из дому денег и потому не могущие ни найти занятий, ни продолжать дорогу, ни вернуться на родину. Таким нищим комитет исправляет отсрочку паспортов, выписывает новые паспорта, дает работу у себя или помещает к частным лицам, помогает вернуться домой, снабжая или деньгами, или бесплатным билетом на проезд по железной дороге¹.

Все это вышло хорошо на бумаге, на деле же столичные комитеты, по крайней мере Петербургский, с которым мне довелось обстоятельно ознакомиться, прежде всего не имел до-

¹ Устав С.-Петербургского Комитета. § 15.

статочно средств для того, чтобы справиться со всеми нищими; собственных мастерских у него не было никаких; фабриканты и заводчики нищих не брали, не брали их и частные лица по одной простой причине, что нищие в громадном большинстве плохие работники, да и полиция доставляла в Комитет далеко не всех задержанных нищих, а не более 10–15%, остальные же высылались административным порядком или на родину или, в большинстве случаев, до ближайшей железной дороги, откуда они, конечно, тотчас же возвращались в столицу: образовался особый класс, получивший прозвание Спиридоновых ворот. В результате казна несла большие расходы на перевозку нищих и на снабжение их одеждою, которую они, к слову сказать, тотчас же продавали и запасались рваным костюмом, более соответствующим их занятиям.

Некоторым доказательством этого служат данные Московского нищенского Комитета, в руках которого были нищие, судившиеся 18 и даже 24 раза за прошение милостыни. Впрочем в этом отношении не отстала от нас и Западная Европа. Известный исследователь нищенства во Франции Поллиан удостоверяет, что в Париже есть нищие, судившиеся 50, 60 и даже 70 раз; в Германии, по словам Гиппеля, были задержаны: женщина 31 года от роду, наказанная за нищенство 137 раз, девица 30 лет, судившаяся 135 раз, и 28-летняя замужняя женщина, судившаяся 88 раз.

Что касается богаделен, о которых неоднократно упоминалось выше, то вопрос о них, по данным 1898 г., представляется в следующем виде: в этом году были затребованы сведения от 71 губернатора о количестве богаделен и числе призреваемых в них. При этом по двум городам (С.-Петербург и Москва) и пяти губерниям (Харьковская, Лонжинаская, Подольская и Кутаисская) сведений не доставлено вовсе, а затем оказалось, что всего в Империи (за исключением, конечно, указанных губерний и городов) имеется 2 098 богаделен с 50 968 призреваемыми; что в трех губерниях (Черноморской, Эриванской и Елизаветпольской) богаделен совсем нет; что наибольшее количество богаделен имеют

губернии Курляндская, Лифляндская, Московская и гор. Одесса, где 642 богадельни с 15 893 призреваемыми, а наименьшее — губернии Седлецкая (12 богаделен и 75 призреваемых), Плоцкая (9 богаделен и 89 призреваемых), Сувалкская (3 богадельни и 29 призреваемых) и Бакинская (1 богадельня и 5 призреваемых).

В восьмидесятых годах у нас появляются Дома трудолюбия. Дома трудолюбия — это особого рода учреждения, дающие временное пристанище бедноте; их задача — оказывать помощь только до первой возможности обойтись без нее; поступающие туда получают стол и ночлег, но обязаны работать и заработного платою покрывать издержки на содержание дома; остаток выдается им на руки. В действительности у нас, кажется, нет ни одного дома трудолюбия, в котором не приходилось бы часть расходов принимать на счет дома, ибо, не прибегая к этой мере, пришлось бы на руки не давать ни копейки. Плата, выдаваемая на руки, колеблется между 3 и 30 коп. в день и в среднем составляет 5–7 коп.

На 1 октября 1898 г. у нас было 129 домов трудолюбия. На сделанные Центральным Управлением запросы доставили сведения лишь 49, из них и по этим сведениям оказывается, что эти 49 домов имеют 417 213 руб. запасного и 330 429 руб. основного капитала; в день запроса в них находилось 2 013 чел. обоего пола; доход в отчетном году был 410 629 рублей, расход 359 020 рублей. Заработной платы выдано на руки 26 445 рублей.

Древнейший и богатейший из этих домов — это Кронштадтский, основанный в 1882 г. о. Иоанном Сергеевым: под именем Пенькощипательной мастерской он входит в целую сеть благотворительных учреждений, созданных церковно-приходским попечительством Андреевского Собора. В 1895 г. мастерская выдала на руки 2697 руб., в среднем 33 руб. в год на человека; средний суточный заработок был 11,5 коп.¹

Спрошенные в 1898 г. о влиянии существующих домов трудолюбия на развитие нищенства Губернаторы отзывались:

¹ В. И. Герье. Что такое дом трудолюбия, стр. 3 и 40.

восемь — что означенные учреждения во вверенных им губерниях никакого влияния на нищенство не оказали; восемь — что затрудняются дать ответ, так как дома трудолюбия открыты у них недавно и в весьма ограниченных размерах; семь — что с устройством домов трудолюбия число нищих уменьшилось, и восемь — что деятельность домов трудолюбия выразилась в значительном уменьшении количества нищих.

Из других учреждений, служащих для борьбы с нищенством, можно упомянуть ночлежные дома и даровые столовые. По сведениям за 1898 г. ночлежные дома имелись в следующих городах: Вильне, Кишиневе, Люблине, Новороссийске, Орле, Порхове (Псковской губ.), Смоленске на 100 чел. каждый и в семи городах Тобольской губ. на 500 чел. Даровые столовые были в Люблине, Новоржеве (Псковской губ.), Саратове, Новороссийске и Усть-Ижоре (С.-Петербургской губ.).

Как велико число нищих в России? По официальным сведениям за 1877 г. по 71 губ. оказывается 293 445 человек просящих милостыню, но такое число далеко не соответствует действительности. В западноевроп. государствах принято считать нуждающимися в посторонней помощи 4–5% населения, но в действительности и там этот процент выше: в Швейцарии его считают 6,7%, в Германии 7,6%, в Италии и Испании до 8%, в Австрии 9,4%¹. По этому расчету у нас, при 125-миллионном населении, количество лиц, нуждающихся в помощи, считая только 4%, составляло бы 5 миллионов; возьмем, что из этого количества только 10% кормятся милостынею, и мы получим цифру в 500 000.

Данные первой всероссийской переписи 1897 г. дают цифры, приближающиеся к только что указанной. В этих данных имеются две группы: одна, озаглавленная нищие бродяги, странники, богомольцы, гадалки и т. п., дает 362 514 человек (159 753 м. и 203 448 ж.), другая — не указавшие своих занятий и средств к существованию — 316 646 (122 998 м. и 192 648 ж.). Если из этой

¹ *Духовской*. О налогах в пользу бедных, стр. 3.

второй группы половину причислить к первой, то мы и получим около полумиллиона. Но и это будет только гадательный расчет, дающий минимальную цифру. В действительности же нищих, несомненно, много больше.

Во что обходятся эти нищие населению? Известный исследователь нищих Прыжов, определяя средний заработок нищего в 25 коп. в день, подсчитал, что нищим разных категорий раздается 27 375 000 руб. ежегодно; другой исследователь Недоховский утверждает, что с крестьянина средним числом, считая подачу деньгами, хлебом и разными продуктами, сходит в год около двух руб., а отсюда он выводит, что крестьянское население тратит на милостыню колоссальную сумму в 230 млн в год!

По вопросу о том, как распределяется нищенство по губерниям из доставленных губернаторами сведений (за 1898 г.) видно: 1) что коренное население Сибирских губ. (Иркутской, Енисейской, Тобольской и Томской) нищенством не занимается вовсе, но благодаря тому, что этот край служит или, вернее, долгое время служил местом ссылки преступников, там образовался многочисленный пролетариат, пополняющий кадры нищих; 2) что в 18 губерниях нищенство развито очень слабо. Это губернии: Архангельская, Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Калужская, Курляндская, Лифляндская, Люблинская, Олонецкая, Оренбургская, Полтавская, Псковская, Ставропольская, Сувалская, Седлецкая, Херсонская, Черноморская и Эриванская. Здесь оно составляет от 0,13 до 1% населения.

Не особенно сильно развито нищенство в губ.: Варшавской, Виленской, Енисейской, Киевской, Ковенской, Минской, Пермской, С.-Петербургской, Тверской и Уфимской, составляя от 1 до 1,6%.

Наконец, очень большие результаты нищенство приняло в губ. Курской, Иркутской, Тобольской, а также в городах Астрахани, Казани, Киеве, Москве, Николаеве, Орле, Одессе, С.-Петербурге, Саратове, Ченстохове (Петроковс. губ.), Херсоне и Царицыне.

По вопросу о распределении нищих по возрасту и полу имеются сведения в отчетах С.-Петербургского нищенского

комитета. Из этих отчетов видно, что за время с 1882 по 1897 г. через комитет прошло 52 529 мужч. и 25 605 женщин, а из отчета за 1897 г. усматривается, что в распоряжении комитета за этот год было 7936 человек, из них 5768 мужчин и 2148 женщин, причем минимальный возраст нищего был менее года (12 мальч. и 22 девочки), а максимальный 75–80 л. (38 муж. и 37 женщ.). На возраст от 17 до 55 лет упадет 5999 человек (4739 муж. и 1260 женщ.), т. е. 75,6% общего числа нищих.

Таким образом, более 3/4 задержанных нищих оказывается в рабочем возрасте.

Какие ближайшие причины нищенства? Здесь на первом месте должно было поставлено отсутствие или плохая организация призрения. Весьма доказательным является то, что губернии Курляндская и Лифляндская, имеющие наибольшее число богаделен, принадлежат к числу тех, в которых наименее развито нищенство (0,13%), причем, как удостоверяет местная администрация, большинство этих нищих люди пришлые. То же явление замечается среди евреев в черте оседлости: у них дело частной и общественной благотворительности поставлено хорошо и нищий-еврей в этой местности обязательно нищий профессиональный; тот же факт отмечен и относительно лютеран С.-Петербургской губ. ввиду прекрасной организации в их общинах помощи неимущим, наконец, то же самое констатировано и относительно магометан Эриванской губ.

Затем ближайшие причины нищенства могут быть разбиты на две группы: причины частные и общие.

К первым относятся: ссылка на поселения, высылка из столиц и вообще административная высылка и временные народные бедствия.

Выше было уже сказано, что коренное население Сибирских губерний не знает нищенства, и последнее рекрутируется там почти исключительно ссыльными.

Высланные из столиц и губернских городов по 48 ст. Улож. о наказаниях по отбытии арестантских отделений и отданные под надзор полиции на указанный законом срок без права от-

лучки из места жительства, лица, высланные за нищенство на родину и не имеющие права отлучки в течение двух лет в силу 23 ст. Уст. о пасп., лица, высланные в административном порядке, обыкновенно не имеют ни родственников, ни друзей, ни имуществ, а местные крестьяне не желают брать работниками людей с волчьим паспортом, пьяных, ленивых и развращенных; отлучки на заработки им воспрещаются — остается одно: уходить без паспорта и кормиться милостыней.

По сведениям 1897–1898 гг. общее число ссыльных в Сибири составляет 298 577 чел., по отношению к общему числу населения Сибири (5 727 000) 5,21%, причем в губ. Иркутской и Тобольской, в которых, как выше сказано, особенно развито нищенство, количество ссыльных составляет: в первой 71 800, или 14,2% общего числа жителей, а во второй 106 093, или 7,4%.

Временные бедствия, как то: неурожай, пожары, скотские падежи, вызывают увеличение нищенства. Влияние неурожая последних лет сильно отозвалось на нищенстве в губ. Орловской, Пермской, Эриванской и Аккерманском уезде Бессарабской губ.

Причины общие делятся на экономические, этнографические, исторические и бытовые.

К экономическим относятся: 1) обеднение крестьян вследствие семейных разделов, раздробления на мелкие хозяйства, а также отсутствие ремесел, отхожих промыслов и слабое развитие кустарной промышленности.

Высокие цены на аренду земли настолько, что многие крестьяне бросают заниматься хлебопашеством.

Переселение деревни в город, особенно в фабричные центры, и появление фабричного и заводского пролетариата.

Неудачные переселения на новые места, влекущие за собою или бедствование на новом месте, или возвращение разоренными на старое.

Причины этнографические, хотя и весьма малочисленны, тем не менее достойны внимания. Дело в том, что среди народностей, населяющих Россию, есть одна, дающая громадный процент нищих. Это цыгане, которые, по отзыву сведущих лиц “все

бродяги и нищие”. Из других народностей значительный процент нищих дают башкиры с Пермской губ., татары в Кузнецком уезде Саратовской губ., зыряне в Пермской губ. и карелы в Бежецком у. Тверской губ.

Переходя к причинам историческим, я останавливаю ваше внимание на следующих словах известного исследователя русской старины Забелина. “Корни нищенства, как общественного порока, — говорит он, — лежат в старых русских обычаях, во многом уже исчезнувших, и потому успешная борьба с этим пороком вполне зависит от выяснения, в каких именно археологических бытовых глубинах должно отыскивать эти корни. Промысловое нищенство и пьянство, пожалуй, могут быть приписаны особым, весьма некрасивым природным свойствам русской народности; между тем, это не более как простые остатки, вроде археологических памятников нашей древней общественности, простые остатки ее обычаев и нравов, и живые корни этих пороков скрываются именно в умершем мире. В древней Москве нищий всегда был не только жданным, но, в известное время, и очень желанным гостем в каждом сколько-нибудь зажиточном доме, а тем больше — во время богомолья при дверях церкви и на улице при выходе из церкви. Повсюду в самом городе он был если не почетным, то весьма почтенным горожанином, присутствием которого тогдашняя общественность во многих случаях очень дорожила. Нищие бывали постоянными гостями за патриаршим столом, некоторые получили кормовые по деньге на день и, кроме того, при патриаршем выходе у дверей собора ручную милостыню”. При всех значительных храмах и приходских церквях г. Москвы были свои записные нищие: были штатные приписные нищие при патриаршем доме (домовые, дворовые), при соборах: Богородицком, Пречистенском, Успенском; при Архангельском соборе таких нищих было 10 чел., при Чудовом монастыре и соборе Николы Гостынского по 12, при Покровском Соборе (Василий Блаженный) 10 человек и т. д.

О количестве нищих, которых в известные дни кормил и оделял милостынею патриарх, свидетельствуют следующие

данные: в 1678 г., в празднике Успенья в крестовой палате на патриаршем дворе кормлено 2 050 чел., причем во время обеда патриархом роздано поручной милостыни по 6 денег на человека; 4 января 1690 г. обедали у Патриарха и получили от него по 6 денег 1166 нищих; накануне погребения патриарха Адриана собрано 1 502 нищих, а в самый день погребения — 5137 человек.

Что касается причин бытовых — это уже прямое наследие причин исторических, это твердо сложившееся и до сих пор живущее убеждение, что подать нищему все равно, что подать Самому Христу. Вот это-то убеждение с одной стороны, а с другой существующий до сих пор обычай идти на поклонение св. местам, кормясь во время пути Христовым именем, что в вид подвига допускается и людьми состоятельными; наконец, обычай щедрой раздачи милостыни в определенные дни (среда, пятница и суббота у раскольников), в дни свадеб, поминок и смерти — вся эта щедрая и бессистемная раздача милостыни значительно содействует развитию нищенства.

Народное мировоззрение на нищих прекрасно выразилось в одной из легенд, записанных Афанасьевым. Накануне вознесения Христова, говорит эта легенда, расплакалась нищая братия. “На кого ты нас, Христос, Царь небесный, покидаешь, чем мы будем, бедные, кормиться? чем мы будем, бедные, одеваться, обуваться”? Спаситель обещал дать им в утешение гору золотую да реку медвяную, но Иоанн Богослов не советовал оставлять нищим золотую гору: ее у них отберут сильные богатые и будет лишь много убийств и кровопролития и посоветовал:

“Ты дай им Свое святое имя,
Тебя будут поминати,
Тебя будут величати,
Будут они и сыты, и пьяны,
Будут и обуты, и одеты”!

Вот почему наши нищие и просят милостыню “Христа ради”!

Какие суммы тратятся на нищих во имя этого обычая, видно хотя бы из следующих примеров: в г. Сызрани раскольник Еромасев оставил по духовному завещанию 10 000 руб. на раздачу

нищим; другой раскольник Сыромятников, по случаю смерти жены своей, раздал нищим в продолжение 40 дней 10 000 руб. и рассыпал птицам несколько пудов зерна; умерший в восьмидесятих годах в г. Елабуге, Вятской губ. купец Стахеев оставил по завещанию 100 000 руб. на нищих и убогих, распорядившись, чтобы проценты с этого неприкосновенного капитала раздавались в дни его рождения и смерти на руки нищим по 5 коп. на человека; умерший около того же времени в Москве купец Губкин завещал раздать нищим в день его смерти 50 000 руб.

Исходя из того положения, что нищий, конечно, нищий профессиональный, получает много и расходует мало, ибо какие же у него расходы? На платье и обувь у него расхода нет, и чем оно хуже, тем более подходит к его промыслу; на семью тоже расхода нет, ибо у профессионального нищего большею частью семьи нет, а если и есть, то не требующая расхода, а напротив, дающая доход: ведь больная жена и дети, на что мы больше всего тратимся, — главный источник дохода нищего; остается квартира, но какая же у нищего квартира? Итак, исходя из этих положений, казалось бы, что нищие должны скапливать деньги. Действительно известно несколько таких случаев.

Так, в Париже несколько лет тому назад умер церковный нищий, после которого осталось состояние в 96 000 фр.

В Петербурге, в шестидесятых годах, один мещанин женился на нищенке с Митрофаниевского кладбища и взял за нею в приданое 20 000 руб.

В 1881 г. в Варшаве умер нищий Попроцкий, после которого осталось несколько тысяч рублей процентными бумагами.

В 1886 г. в Ревеле, в общественной богадельне умер восьмидесятилетний нищий, на его груди нашли чековую книжку и процентные бумаги на 10 000 руб.

Весною 1899 г. на Митрофаниевском кладбище в Петербурге был задержан нищий Таганрогский мещанин Григорий Павлов; при нем оказалась книжка сберегательной кассы на 914 руб. и наличными 707 руб.

Лет 7–8 тому назад в Петербургский нищенский комитет была доставлена нищенка старуха, в ветхой ватной юбке, в которой оказались зашитыми под заплатами 3000 руб.

Поллиан удостоверяет, что в Париже есть нищие, живущие в свое удовольствие; они угощают друг друга в дорогих ресторанах хорошими обедами и добрым вином.

Но всех превзошла Америка. Летом 1899 г. ньюйоркской полицией было обнаружено, что большинство зажиточных нищих принадлежит к особому сообществу, которое имеет в Бруклине собственный обширный дом. В этом помещении можно получить напрокат инструменты, необходимые для прошения милостыни, как то: деревяшки для рук и ног, горбы и т. п. Нищие платят в это общество известный процент со своих доходов, а Правление распределяет часы работы, места стоянок, дает списки благотворителей и т. п. Дознание по этому делу началось с ареста главного деятеля этого общества, некоего Зибеля, он жил милостынею, а арестован был 21 июня 1899 г. в театре, причем он был прекрасно одет и сопровождал товарища, тоже нищего, на руках которого блестели бриллианты.

Но такие нищие капиталисты чрезвычайно редки, и редки потому, что громадное большинство их тратит свой легко добываемый заработок на пьянство и разврат. Нищий работает только днем, да и то не с раннего утра, поэтому у него много свободного времени, и вот, с наступлением вечера, когда нищие возвращаются домой, слепые прозревают, хромы ходят, все зияющие раны исчезают, скривленные руки и ноги выпрямляются, и начинается колоссальный разгул и пьянство, а что касается разврата, то обнаружены случаи сожительства нищего одновременно с четырьмя женщинами (Могилевская губ.) или сожительство слепого нищего с 13-летней девочкой, которая от него забеременела и в родах умерла (Витебская губ.).

У профессиональных нищих существуют свои школы и свои справочные издания. Для обучения технике нищенства во Франции, Англии и Германии имеются целые академии, конечно, правительством не признанные и вывесок не имеющие.

У нас, хотя академий и нищенских школ пока нет, но есть особые учителя, преподающие за известное вознаграждение, как нужно вести себя, что говорить, во что и когда одеваться; учат, как подделывать увечья, напр. сгибать здоровую ногу так, чтобы она казалась отнятою по колено, закатывать зрачки глаз так, чтобы был виден один белок и человек был принят за слепого, и т. п. За известную плату выдаются адреса благотворителей, дабы нищий не тратил время зря, напрасно стучась в запертые двери. Так, в Париже продается особая рукописная книга и притом в двух изданиях под заглавием: большая и малая игра.

Малая игра стоит 3 фр. и содержит в себе несколько сот адресов благотворителей.

Большая игра подробнее: в ней кроме адресов помещены сведения относительно занятий, привычек, приемного часа, политических воззрений благотворителя. Эти сведения изложены в следующей форме:

Г-н А — богатый землевладелец, легко дает по 5 фр.; платит за квартиру в случае выселения; приходит между 10–11 часов утра.

Г-н Б — никогда не дает денег; просите платья.

Г-н В — интересуется только детьми, просите пеленки для новорожденного и белье для матери.

Г-н Г — благочестивый дом. Просите на узаконение брака.

Г-н Д — старый республиканец. Представьте ему как жертва старого порядка и священников.

Гросс в своем руководстве для судебных следователей утверждает, что нищие тесно сплочены между собою и один спешит помочь другому, которого даже и не знает, конечно, в надежде получить и от него такую же услугу. Поэтому, говорит, что в Австрии нередко можно встретить на стене дома рисунки, воображающие распростертую руку — что значит, что в этом доме щедро подают милостыню; андреевский крест — что здесь милостыни не подают; круг — значит, что подают деньгами; перечеркнутый крестом круг — что подают кое-что, но такие вещи, которые для нищего мало выгодны: кусок хлеба, яйцо и т. п.

Наши нищие до таких тонкостей не дошли; справочных книг у нас нет, но в Москве, например, нищие запасаются адресами в одном из загородных трактиров; там же, в одном из переулков Смоленского рынка, живет господин, знающий всех московских филантропов обоого пола и великолепно подделывающий всевозможные бумаги и документы. Почти ежедневно в 8 час. утра к нему является нищая братия; он вручает одному свидетельство о бедности, другому о погорелом и ведет к благотворителям, отбирая затем половину полученной нищим милостыни. Обмануть его нищий не смеет, ибо специалист с точностью знает, сколько каждый благотворитель обыкновенно подает нищему.

Что касается до тех форм, в которых выливается нищенство, до отдельных видового, то известный наш юрист, писатель А. Ф. Кони всех нуждающихся в общественной поддержке делил на четыре группы: ищущие труда, бегущие от него, неспособные к нему и испорченные для него¹. Очевидно, нищие должны быть отнесены к трем последним группам.

Другие исследователи нищенства (Свирский, свящ. Бирюков, Свидницкий, Масловский) делят нищих на городских и сельских.

Городские нищие, известные под общим именем стрелков, в свою очередь, делятся на две большие группы: христарадников и охотников.

Христарадники имеют 11 отдельных видов.

1. Богомолы — просящие милостыню на церковной паперти.
2. Могильщики — просящие милостыню на кладбищах.
3. Горбачи — побирающиеся по домам с сумою.
4. Иерусалимцы — мнимые странники.
5. Железнодорожники — просящие милостыню на вокзалах железных дорог.
6. Севастопольцы — изображающие отставных солдат раненых и нераненых.
7. Барабанщики — просящие милостыню под окнами.

¹ Кони. За последние годы. 721.

8. Безродные — бродяги.

9. Складчики — берущие милостыню не только деньгами, но всем, что дадут: хлебом печеным и в зерне, мукою, яйцами, старым платьем и т. п.

10. Погорельцы — (выдающие себя за пострадавших от пожара).

11. Переселенцы — возвращающихся на родину неудачных переселенцев.

Второй, высший класс городских нищих, класс охотников, подразделяется на два вида: 1) сочинители — подающие благотворителям просительные, более или менее трогательные, письма и 2) протекционисты — являющиеся в дома якобы по рекомендации близкого знакомого.

Сельские нищие по роду промысла — на просящих на церковь и просящих на себя.

Остановимся на некоторых из перечисленных групп.

Богомолы и могильщики обыкновенно образуют артели, занимающие церковную паперть или кладбище. Каждый из них имеет строго определенное место, и горе постороннему, который подумал бы встать в ряды их; его немилосердно избьют и прогонят. В одних артелях выручка поступает в общую кассу, в распоряжение старосты, в других в личную пользу каждого, но тогда: 1) лучшие места или оплачиваются особо, или даются по очереди членам артели; 2) каждый платит известную сумму в пользу старосты и в общую кассу, куда поступает и плата за лучшие места. Назначение кассы — помощь заболевшему, подкуп полицейских властей, а иногда и церковного причта за разрешение занимать места на паперти и т. п.

Горбачи — это парии нищенства, их можно встретить везде; название свое они получили ради сторбленного и убогого их вида. Входя в квартиру или дом, некоторые из них со слезами на глазах рассказывают, что дома у них остались жена и дети, больные тифом, оспой, дифтеритом или иною заразной болезнью. Желая поскорее отделаться от такого опасного гостя, ему дают подавание и выпроваживают.

3) Иерусалимцы, т. е. мнимые странники и странницы, — это уже коренные, ловкие плуты. Они разносят по России щепочки от гроба Господня, в простоте души, вместе с принимающими их благотворителями, думающие, что Иисус Христос был погребен в таком же гробе, в каких хоронят и нас грешных; они приносят кусочки от той лестницы, которую Иаков видел во сне, или пузырьки с ваксою, уверяя, что это тьма Египетская, и предупреждая не откубривать пузырька, чтобы тьма эта не разлилась по всей земле; они рассказывают легковверным небылицы о тех св. местах и обителях, которых никогда не видали. Одетые в костюм, похожий на монашеский, степенные с виду, как и подобает особам духовного звания, они просят или на дорогу в Иерусалим, или на свечу св. угодникам Соловецким, а не то предлагают желающим “водицы Иорданской” или “лекарствие против запоя”.

Это опытные плуты; они обходят всех, и православных, и раскольников, и католиков. В доме старовера — они строгие последователи древнего православия; в доме католика — истые паписты, не могущие без содрогания говорить о схизматиках православных. В Петербурге такие нищие редки; в Москве и провинции их множество.

4) Погорельцы. Сельские пожары — бедствие нашей деревенной и соломенной родины, “красный петух” губит все состояние крестьянина, и нередко работающий и честный мужик вынужден временно надеть суму; бедствие вызывает невольное сочувствие, особенно среди сельского населения, где каждый сознает, что и с ним может случиться то же самое. Этим и пользуются профессиональные нищие.

В 1867 г. в Казани было замечено поразительное уменьшение числа городских нищих каждый раз, когда где-либо поблизости случался пожар. Оказалось, что старосты артелей городских нищих, собрав сведения о пожаре, командируют свои артели по соседним селениям, переодевают их в крестьянское платье и снабдив подложными удостоверениями волостных правлений.

Когда погорел Брест-Литовск, то оказалось такое множество погорельцев, которое чуть не вдвое превышало число жителей этого города.

Совершенно особую, весьма многочисленную группу, составляют нищие-калеки. Среди них есть действительные калеки, люди обиженные судьбой, есть умышленно искалеченные с детства, но гораздо больше людей совершенно здоровых.

Конечно, настоящие калеки ценятся значительно дороже притворных: с ними и вернее, и безопаснее. Вот как описывается в Пензенских Губ. Ведомостях 1873 г. (№ 58) вербовка нищих пред ярмаркою в Пскове: за несколько недель до ярмарки калеки собираются в окрестных селениях и выставляют себя на показ и продажу. Какой-нибудь кулак или разбогатевший нищий отбирает “товар” и лучших, т. е. самых уродливых, безобразных, нанимает за 3,4,5,8, а иногда и 10 р. за ярмарку. Окончив сделку и дав задатки, он едет к другим более крупным предпринимателям и сбывает свой товар с барышом¹.

В других местах нищие и калеки составляют сами артели, что особенно практикуется в Олонецкой губ.; ездят они группами в 6–10 чел. и выручку делят поровну, причем тот, кому принадлежит лошадь, получает два пая.

В тесной связи с нищими-калеками стоят нищие-дети. Справедливо замечает Поллиан, что эксплуатация бедных ребятишек составляет самое ужасное из всех преступлений. Женщина с грудным ребенком на руках — обычный тип нищей, чужой ребенок, иногда собственный, а нередко и нанятый за известную плату у родителей, нарочно плохо одетый в рваное, грязное тряпье, мерзнет целые дни на улице, причем мать, для возбуждения наибольшего сострадания прохожих, заставляет его плакать, а для этого ежеминутно его щиплет или колет булавкой. Поллиан знал некую г-жу Узофф, у которой было четверо детей; всех она отправила на тот свет, выставляя под дождем и снегом, а затем, чтобы продолжать свое ремесло, наняла пятого ребенка. При рассмотрении одного дела в Вене обвиняемая созналась, что в течение многих лет занимается нищенством с грудными детьми, которых легко получает за известную плату; если мла-

¹ Материалы, стр. 41.

денец умирал, то она, за хорошую плату, получала другого во всякое время.

В Париже обычная наемная плата за ребенка 30 су в день, в Петербурге цена колеблется между 30 коп. и 1 рублем; такие отдаваемые в наем дети называются у нас “родничками”; само собою разумеется, масса таких детей умирает; случается, что нищие, отправляясь в объезд с 2–3 детьми, не привозят домой ни одного; да и мудроно остаться в живых при такой обстановке, если же, паче чаяния, ребенок выживет и подрастет, он уже с 10–12 лет отправляется на промысел самостоятельно, но, конечно, не лично от себя, а опять-таки от нанимателя, если только промыслом не занимаются сами родители. Ему назначается предельная минимальная сумма ежедневной выручки и если он не принесет этой суммы, его ждут побои и голодовка. Нередко такой подросток нанимается слепыми нищими в качестве поводыря с платою от трех до 8 р. в год.

Эти же нищие-дети служат и материалом для фабрикации уродов. С этой целью они поступают к особым мастерам, которые выкалывают им глаза или обливают лицо серной кислотой, отчего со временем получают безобразящие лицо рубцы, им ломают кости рук и ног и, что всего ужаснее, уголовными летописями зарегистрированы многократные случаи калечения нищими не только купленных, но и своих собственных детей.

О том, что нищие калечат детей, упоминается еще в указе царя Феодора Алексеевича 1682 г. В сороковых годах в Подольской губ. были известны два нищенских цеха: Сатановский в Проскуровском уезде и Поташинский в Гайсинском. Оба они специально занимались уродованием детей, и промысел этот чуть ли не существует там и в настоящее время. В Киевской губернии такие уродователи детей носят особое название: “жебраки”.

Наконец, особый вид нищенства, и притом главным образом нищенства сельского, представляют церковные сборщики. Такие сборщики в Могилевской губ. носят название “кубраков”, в Гродненской губ. они называются “лаборями”, а в Волынской — “лабурцами”; живут они зажиточно, даже богато, но среди одно-

сельцев пользуются самую незавидною репутациею; существует даже поверье, что для умерших кубраков следует рыть могилы в поле, близ корчмы, а хоронить их на кладбище нельзя из опасения вызвать засуху и бездождие. Сами кубраки говорят, что их дело требует науки и денег. Действительно, помимо опытности и умения, меньше чем с двумястами руб. кубраку подняться в поход нельзя.

В Арзамасском у. Нижегородск. губ. существует деревня Пьявочное озеро, которую народ метко превратил в Пьяничное озеро. Все мужское население этой деревни занимается сбором на церковь. Делается это таким образом: кубрак разыскивает бедную, а иногда и не бедную церковь, дает причту взятку рублей 50 и получает от него нужные документы: с ними он отправляется в Духовную Консисторию, где тоже за взятку рублей в 30–40 получает сборную книжку, с которой и отправляется в путь на несколько месяцев. Возвратясь, он вручает церкви 100, 200 руб., а себе оставляет рублей 500. Утаивание денег облегчается тем, что в книжку записываются только крупные пожертвования, а мелкие все идут сборщику, к тому же последний собирает не только деньгами, а и хлебом, который продает первому кулаку.

В 1876 г. Св. Синод обратил внимание на этот промысел и постановил, что сборщиками могут быть только крестьяне местного прихода и притом не иначе как по приговору общества. Это было тяжким ударом для промышленников-нищих, но они сумели выйти и из этого положения: во исполнение указа Синода избирается сборщик из местных крестьян, а затем является проходимец из Пьявочного озера, покупает у сборщика, не без ведома общества, книжку и документы и под именем этого сборщика отправляется в поход.

Мне остается сказать несколько слов о нищенских гнездах. Нищенскими гнездами называются такие селения, большая часть, а то и все население которых занимается нищенством и притом не по нужде, а по расчету, как отхожим промыслом.

В материалах упомянутой выше Комиссии приведено несколько десятков таких гнезд. Я укажу лишь некоторые из них, наиболее характерные.

1) В Минский губ. таким гнездом считается село Семежево Слуцкого у. Все население этого села нищенствует, образуя правильно организованную артель, причем староста этой артели имеет даже карательную власть.

2) В Сычевском у. Смоленской губ. такое гнездо — с. Клепени. В 1812 г. село это было сожжено дотла французами, и крестьяне пошли по миру, направляясь в губернии, не пострадавшие от нашествия французов. Промысел оказался выгодным, и все население названного села продолжает заниматься им по настоящее время, хотя нужды давно уже нет.

3) В Вере́йском у. Московской губ. есть село Шувалово, где нищенство ведется правильно и систематично. Здесь население занимается хлебопашеством, и только по окончании полевых работ отправляются поголовно на промысел. Шувалики (так зовут их в Московской губ.) выступают в три срока: а) первый выезд 6 августа с возвращением к 1 октября. Здесь они отправляются в Тульскую и Воронежскую губ. и просят на неурожай и градобитие; б) второй заезд 15 ноября с возвращением в марте. В это время они объезжают Польшу, Финляндию, Прибалтийские губ. и просят на погорелое; в) третий выезд весною после посева с возвращением к 29 июня — здесь они посещают обе столицы и подгородные дачи под видом монахов и странников, направляющихся в св. землю или на Афон, а не то появляются в виде калек и убогих; сообразно выезду меняется и костюм. Шувалики — народ зажиточный, обилие леса, заливные луга по р. Протве, хороший надел, обилие соседних помещичьих земель, недорого сдающихся в аренду, — все это дает им возможность жить безбедно, как живут соседние с ними селения, но они, будучи гораздо зажиточнее соседей, продолжают нищенствовать.

4) В Саранском и Инсарском у. Пензенской губ. целый ряд деревень поголовно занимаются нищенством. Крестьяне этих деревень известны под именем колунов. Обладая недурными для крестьян средствами, они занимаются нищенством, нанимая для этого калек, детей и женщин, а иногда и целые семьи, и платят

нередко по 10 руб. в месяц за голову. В своих путешествиях они обходят губернии: Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую, добираются до Кавказа и Сибири. Колуны отправляются в путь в особых повозках, которым стараются придать самый жалкий вид. В повозках у них сложены надлежащие костюмы: монашеские рясы, солдатские шинели, рваные кафтаны.

5) В Саратовской губ. есть село Бурасы, в котором из 800 душ 250 нищих. Нищий зарабатывает здесь 10–20 руб. в неделю, что, считая нищенский год в 20 недель, составит около 300 руб. Причин, вызывающих нищенство, здесь нет никаких: крестьяне зажиточны, земли, и притом хорошей, приходится около 6 дес. на душу. Нужно заметить, что в соседней деревне Борисовке нищих совсем нет. А между тем в деревне этой всего по одной десятине на душу. Говорят, что несколько лет тому назад Бурасовцев постиг неурожай и они начали кормиться милостынею, а затем, сообразив, насколько это выгодно, продолжают свой промысел и в настоящее время.

Этим я заканчиваю использование находившегося в распоряжении Комиссии материала. Из сделанного мною, весьма поверхностного, очерка видно, что средствами борьбы с нищенством являются: прежде всего, правильная и возможно широкая постановка призрения нищих несчастных, а затем столь же правильно поставленное преследование нищих преступных.

По отношению к первому из этих способов борьбы надлежит признать необходимым учреждение целой сети учреждений призрения и непременно общественных; частная благотворительность в виде раздачи грошей и пятак скорее вредна, чем полезна. Англия в 1894 г. затратила на дело общественного призрения 87 млн руб., нам, конечно, далеко до Англии, но ведь смешно же в само деле утверждать, что существует общественное призрение в нашей Ковенской губ., которое при населении в 1 545 000 имеет всего три богадельни на 76 призреваемых, или, тем паче, в Бакинской, где при 828 000 жителей имеется всего одна богадельня для пяти человек призреваемых!

Что касается второго вопроса, то действующее законодательство наше запрещает нищенствовать или бродить по городам и селам для испрошения подаяния и, возлагая на попечение полиции, чтобы нищенство не происходило, чтобы бедные и неимущие были призрены и чтобы неимущим калекам ... не было дозволяемо самовольно отлучаться из места жительства, устанавливает наказание за прошение милостыни по лени и привычке к праздности (тюрьма от двух недель до одного месяца), увеличивая срок заключения до 8 месяцев за прошение милостыни с дерзостью и грубостью или за употребление обмана и до 8 месяцев с лишением прав, если при нищем окажется оружие или поддельные ключи; а новое Уголовное Уложение будет наказывать нищенство: в первом случае тюрьмою на срок до 3-х месяцев, а в последнем до 1 года. За допущение к прошению милостыни детей виновные в том родители и вообще лица, обязанные о них попечением, наказываются арестом до 15 дней или денежным взысканием до 50 руб., а при обращении этого поступка в ремесло тюрьмою от одного до 3-х месяцев; по новому Уголовному Уложению, как эти лица, так и принявшие малолетнего для обращения в нищенство будут наказываться заключением в тюрьме до 1 года, причем во все время заключения нищие обязательно занимаются работами по назначению тюремного начальства. Высланным в отбытии наказания за нищенство на родину, виды на жительство выдаются не ранее истечения двух лет со времени высылки и во все это время отлучки разрешается им лишь по особо уважительным причинам, и то на срок не свыше двух недель.

Разработав приведенный мною материал, Комиссия пришла к заключению, что существующая система борьбы с нищенством, как показал многолетний опыт, не достигает цели, и затем установила следующие три главных положения:

Единичные случаи прошения милостыни, вызванные действительною нуждою: болезнью, невозможностью приискать работу или найти помещение в доме трудолюбия, влекут за собою

лишь подачу временной помощи и призрения. Равным образом меры призрения применяются к случаям прошения милостыни дряхлыми, престарелыми, увечными, малолетними и другими неспособными к труду лицами.

Преследуется и наказывается лишь преступное нищенство, каковым признается прошение милостыни: а) людьми здоровыми и трудоспособными исключительно по лености и привычке к праздности; б) с грубостью и дерзостью; в) с употреблением обмана; г) когда при нищем окажутся оружие, поддельные ключи, отмычки и т. п.; д) когда нищий имеет при себе собственного или чужого ребенка; е) когда нищий занимается прошением милостыни как ремеслом, т. е. нищенство профессиональное.

3. Профессиональным нищим признается такое лицо, которое, имея полную возможность по своим физическим качествам и состоянию здоровья добывать пропитание трудом, постоянно и в виде промысла занимается прошением подаяния под предлогом бедности или какого-либо действительно бывшего или вымышленного несчастья.

Кроме нищих профессиональных, Комиссия признала подлежащими преследованию:

1) виновных в преступной праздности, т. е. таких лиц, которые, хотя и не нищенствуют, но, несмотря на полную возможность, не желают работою доставлять пропитание семье своей, вынуждая ее прибегать к общественной или частной благотворительности;

2) лиц, которые хотя сами и не нищенствуют, но допускают к нищенству своих детей с обращением в свою пользу всего или части ими собранного;

3) виновных в сборе на церкви по заведомо чужим книжкам или по документам другим лиц;

4) виновных в собирании пожертвований в свою пользу под предлогом сбора на церковь;

5) виновных в сборе пожертвований в свою пользу с выдачею себя за священника, монаха, а равно избличенных в недозво-

ленной торговле священными, освященными или выдаваемыми за таковые предметами.

Считая существующие у нас наказания для промысловых нищих непригодными и не достигающими цели, а равно признавая необходимость установить наказание и для всех только что перечисленных лиц, Комиссия пришла к заключению о желательности замены существующих мер взыскания присуждением виновных к занятию принудительным трудом в особо устроенных для того заведений.

По мысли Комиссии помещение виновного в такого рода заведение может последовать не иначе, как по приговору суда. Признанного виновным в промысловом нищенстве или в одном из поименованных выше проступков суд приговаривает к занятию принудительным трудом на срок от одного до 5 лет, смотря по обстоятельствам дела, но с тем, чтобы отбывший $1/3$ назначенного ему судом срока, в случае проявления им исправления и ввиду хорошего поведения, был бы освобожден условно, т. е. в случае, если бы он в течение двух лет был замечен в занятии прежним промыслом, немедленно был бы возвращаем в заведение для отбытия остальной части присужденного ему срока.

Лиц, отбывших весь срок и снова, в течение двух за тем лет, уличенных в нищенстве, предполагалось отдавать в заведение принудительного труда на срок от 3 до 5 лет и освобождать условно лишь по истечении половины назначенного судом срока. Всякое лицо, вновь возвращенное в заведение, уже теряет право на досрочное освобождение.

Дальнейшая работа Комиссии сводилась к развитию этих положений, по установлению правил о замене указанных ею способов борьбы с нищенством в случае неимения заведений принудительного труда, к установлению правил подсудности правил процессуальных, наконец, к изысканию денежных средств на приведение этих мероприятий в исполнение (налог в пользу бедных), но в самом разгаре работы Комиссия, по независящим от нее обстоятельствам, деятельность свою прекратила и весь

собранный ею материал, вместе с выработанными проектами, в январе 1900 г. передала в Министерство Юстиции. Что сделано затем со всем этим материалом, мне неизвестно.

Устав Ставропольского-на-Кавказе Общества помощи бедным

Устав Ставропольского-на-Кавказе Общества помощи бедным. — Ставрополь, 1892.

I. Цель общества

§ 1. Общество имеет целью доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных г. Ставрополя без различия пола, возраста, званий, состояний и вероисповеданий.

§ 2. Помощь Общества может выражаться:

а) снабжением одеждой, пищей и приютом неимущих, если они не могут приобретать их собственными трудами, равно выдачею им в крайних случаях денежных пособий;

б) содействием к приисканию нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работ материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников;

в) снабжением бедных больных медицинскими пособиями, под наблюдением врача на дому, а также помещением таких больных за счет общества, в больницы и содействием к погребению умерших;

г) определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т. п., а малолетних — в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения;

д) облегчением и доставлением способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих или неизвестных родителей;

е) распространением в народе книг нравственного содержания;

ж) доставлением неимущим средств возвратиться на родину.

§ 3. Для выполнения вышесказанного Обществу по мере развития его средств предоставляется право открывать обще-

ственные столовые, чайные, дешевые квартиры, ночлежные дома, убежища, приюты, общежития, дома трудолюбия, больницы, амбулатории и т. п. заведения, но не иначе, как с особого каждый раз разрешения подлежащей власти и с точным соблюдением всех действующих по данному предмету узаконений и распоряжений правительства, а равно и с соблюдением в каждом отдельном случае утверждаемых общим собранием Общества правил и инструкций. Кроме того, устройство народных читален, библиотек и кабинетов для чтения обуславливается точным и неуклонным применением правил, изложенных в примечании, утвержденном Министерством внутренних дел 15 мая 1890 г., о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними.

II. Состав Общества

§ 4. Общество состоит из неограниченного числа лиц обоего пола, всех званий, состояний и вероисповеданий. *Членами Общества не могут быть:*

- а) несовершеннолетние и учащиеся в учебных заведениях¹;
- б) состоящие на действительной военной службе нижние воинские чины;
- в) подвергшиеся ограничению прав по суду.

§ 5. Члены Общества разделяются на почетных, действительных и соребнователей.

§ 6. Почетными членами Общества состоят лица, сделавшие значительные пожертвования в пользу Общества или оказавшие существенные услуги, и это звание присваивается общим собранием членов Общества.

¹ Относительно несовершеннолетних и учащихся принимается за правило, что они в состав Общества входить не могут. Исключения допускаются в тех случаях, когда это будет признанно желательным ввиду особых целей, для которых Общество учреждается. При этом, однако, несовершеннолетние ни в коем случае не могут пользоваться правом голоса на общих собраниях и быть членами правлений; учащиеся же — лишь с разрешения начальства учебного заведения, которое они имеют сами испрашивать и представлять в Общество.

§ 7. Действительными членами Общества состоят лица, уплачивающие ежегодно в кассу общества взнос в размере не менее 60 руб. Независимо от уплаты денежных взносов звание действительного члена может быть присвоено, по постановлению общего собрания членов, согласно представлению о том правления, лицам, безвозмездным своим трудом содействующим цели Общества, например, медикам, принявшим на себя обязательства бесплатного пользования бедных больных, учителям, безвозмездно обучающим детей, находящихся на попечении Общества, лицам, изъявившим желание взять на содержание или на воспитание кого-либо из бедных, покровительствуемых Обществом, принявшим на себя труд расследования действительного положения нуждающихся и ищущих помощи лиц и т. п.

§ 8. Членами-соревнователями состоят как лица, вносящие ежегодно 3 руб., но не менее 1 руб., так и лица, помогающие действительным членам в принятых ими на себя обязанностях по Обществу. Члены-соревнователи приглашаются почетными и действительными членами и утверждаются в своем звании правлением Общества согласно установленным общим собранием правилам.

Примечание. Члены-соревнователи не пользуются в собраниях Общества правом решающего голоса и не могут быть избраны в должности по Обществу, но им может быть поручаемо, под наблюдением действительных членов, исполнение таких обязанностей, как обследование положения нуждающихся и т. п.

§ 9. Первоначальный состав Общества образуется из учредителей, которые, по утверждении устава и немедленного за этим созыва общего собрания, получают звание членов почетных, действительных или соревнователей согласно принятым ими на себя обязательствам.

§ 10. Члены, не уплатившие до ближайшего общего собрания причитающихся с них годовых взносов, не имеют права участвовать в этом собрании; члены же, не уплатившие взносов в течение указанного срока или принятых ими на себя обязанностей по Обществу, считаются выбывшими из состава Общества,

с сохранением, однако, права вновь вступить в оное, на общем основании.

§ 11. Член Общества, действия которого нарушают интересы оного, может быть исключен из состава Общества, по постановлению общего собрания.

III. Средства Общества

§ 12. Средства Общества состоят из:

- а) членских взносов;
- б) доходов от капиталов и имущества Общества;
- в) пожертвований членов Общества и посторонних лиц, а также различных учреждений как деньгами, так и вещами, а также отказов по духовным завещаниям;
- г) доходов от устраиваемых Обществом, с надлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением правил, установленных на сей предмет действующими узаконениями и особыми административными распоряжениями, драматических представлений, литературных чтений, публичных лекций, концертов и т. п.
- д) сбора по подписываемым листам и книжкам, выдаваемым для этого членам общества, допускаемого, однако, без особого разрешения лишь при непременном условии отсутствия всякой публичности;

е) публичного сбора и сбора с кружки, допускаемых не иначе, как с надлежащего каждый раз от властей разрешения на производство такового сбора и выставления кружек.

Примечание. Всем поступающим в Общество и жертвуемым суммам и вещам ведется точная запись и отчетность в расходовании их.

§ 13. Все поступающие в Общество суммы по назначению своему подразделяются на капиталы неприкосновенный и расходный.

Примечание. Независимо от этого Обществу предоставляется образовывать, согласно постановлению общего собрания его членов, запасной и специальный капиталы. Образуемые в таком случае специальные капиталы состояются из пожертвований, даваемых со строго определенной целью, и отчислений из общих

доходов общества, если то будет признано необходимым общим собранием.

§ 14. Неприкосновенный капитал составляется из пожертвований и других взносов, сделанных под условием неприкосновенности, а равно от 5 до 10%, отчисляемых со всех доходов Общества. Размер сих отчислений определяется общим собранием. Порядок образования и расходования запасного капитала определяется общим собранием.

§ 15. Расходный капитал образуется из всех прочих сумм, а также процента с неприкосновенного и запасного капиталов. Доходы со специального капитала должны быть обращаемы исключительно на определенное специальное значение.

§ 16. Капиталы Общества по мере накопления обращаются в государственные или гарантированные Правительством процентные бумаги и хранятся в учреждениях Государственного Банка, в сберегательных кассах и казначействах, производящих банковские операции; туда же вносится на текущий счет и расходный капитал Общества, который может храниться также и по книге сберегательной кассы. На руках у казначея могут находиться лишь незначительные суммы, необходимые на ближайшие текущие расходы. Размер этих сумм определяется общим собранием.

§ 17. Расходование сумм производится не иначе, как с разрешения общего собрания членов, причем таковое разрешение может последовать как посредством утверждения смет общества на каждый год, так и, независимо от утверждения сметных предположений, особыми постановлениями собрания. В исключительных случаях пособия могут быть разрешаемы представителем правления, под личную его ответственность и при непременно условии доведения о том до сведения правления в первое же его заседание. Предельный размер такого пособия определяется общим собранием.

IV. Управление делами Общества

§ 18. Управление делами Общества, заведование ими и ведение их возлагается:

- а) на правление Общества;

- б) на органы правления (попечительства и др.);
- в) на общие собрания его членов.

А. Правление общества

§ 19. Правление состоит из определяемого общим собранием (в количестве от 6 до 12) числа лиц, избираемых собранием из членов общества, пользующихся по делам оно́го правом голоса, сроком на три года.

§ 20. Во избежание единовременного выбытия членов правления ежегодно выбывает $1/3$ их, в первые два года по образованию общества — по жребию, а затем — по старшинству избрания. Выбывающие члены могут быть избраны вновь, в случае выраженного ими согласия.

§ 21. На случай продолжительного отсутствия или выбытия членов правления ранее срока, на который они были избраны, общее собрание избирает к ним на тот же срок 2–4 кандидатов. Кандидат, вступивший в состав правления, остается в нем до того срока, на который был избран бывший член.

Примечание. Член правления, не принимавший участия в его заседаниях в продолжение 6 месяцев, признается сложившим с себя звание члена правления.

§ 22. Члены правления избирают из своей среды ежегодно председателя, его товарища, казначея и секретаря. Две последние должности могут быть соединяемы в одном лице по особому каждый раз постановлению общего собрания.

§ 23. Все члены правления служат делу Общества безвозмездно; необходимая на канцелярские расходы сумма определяется общим собранием по представлению правления.

§ 24. Правление собирается по возможности часто, по приглашению Председателя или по требованию не менее $1/3$ членов правления.

§ 25. Для действительности заседания правления необходимо присутствие в нем не менее $1/2$ его членов, не считая в том числе председательствующего.

§ 26. Решения правления постановляются простым большинством голосов присутствующих в заседаниях членов оно́го;

в случае равенства голосов голос председательствующего дает перевес.

§ 27. На обязанности правления лежит:

а) распределение занятий по правлению между членами, по взаимному между ними соглашению;

б) попечение об увеличении средств общества и о возможном достижении его цели;

в) заведование учреждениями Общества и составление инструкций для служащих в них лиц, а также о внутреннем порядке в оных;

г) заведование имуществами и капиталами Общества;

д) назначение и увольнение должностных лиц по учреждениям Общества;

е) наблюдение за правильным исполнением своих обязанностей лицами, служащими в учреждениях Общества;

ж) соби́рание сведений о прибегающих к покровительству Общества лицах и оказание им соответственной помощи, сообразно со средствами Общества, а также наблюдение за употреблением нуждающимися выданных им пособий;

з) возможно частое освидетельствование сумм и имущества Общества;

и) ведение списков членов Общества;

й) наблюдение за современным поступлением годовых членских взносов и исключение из списков Общества лиц, не уплативших в течение года этих взносов или не исполнивших за это время принятых на себя, согласно второй половине § 7, обязательств;

к) установление порядка счетоводства и делопроизводства по Обществу;

л) наблюдение за исполнением устава;

м) сношение с подлежащими местами и лицами от имени Общества.

Примечание. Сношение Общества с Министерством внутренних дел делается через губернатора.

н) созвание общих собраний Общества;

о) составление и представление на утверждение общих собраний годовых смет Общества и отчетов о суммах и деятельности оногo;

п) исполнение постановлений общих собраний;

р) рассмотрение заявлений отдельных членов Общества;

с) представление к обсуждению общего собрания вопросов, не разрешенных правлением или выходящих за пределы его власти;

т) предварительная разработка всех вообще дел, вносимых на общие собрания.

Примечание. Издаваемые правлением инструкции и правила подлежат утверждению общего собрания.

§ 28. Председатель правления созывает членов заседания правления и общих собраний, руководит совещаниями на заседаниях правления, следит за исполнением устава, а также постановлений правления и общих собраний, равно за общим ходом дел Общества и подписывает все исходящие от Общества бумаги, за скрепою секрета или казначея, по принадлежности.

§ 29. В случае болезни или отсутствия председателя правления его права и обязанности предоставляются его товарищу. В случае отсутствия и сего последнего на заседаниях правления председательствует один из присутствующих членов правления, по взаимному соглашению.

§ 30. Секретарь заведует письмоводством по делам Общества, составляет протоколы заседаний правления и общих собраний, ведет алфавиты членов Общества и списки лиц, прибегающих к его помощи, с указанием относительно последних собранных о них сведений, равно рода и размера оказанного им пособия, скрепляет исходящие от Общества бумаги и составляет годовой отчет о деятельности оногo.

§ 31. Казначей принимает поступающие в общество денежные взносы и пожертвования деньгами, вещами, производит, по распоряжению председателя, основанному на постановлениях правления или общих собраний, все денежные операции и выдачи деньгами и вещами, ведет шнуrowые приходно-расходные

книги, как денежные, так и материальные, и составляет годовой отчет о суммах общества.

Примечание. Порядок хранения денег, остающихся на руках у казначея, страховых полисов, документов, бумаг и книг, а также порядок ведения денежных приходно-расходных книг приема и сдачи их определяется особой инструкцией, составляемой правлением и утверждаемой общим собранием.

§ 32. Правление имеет право приглашать на свои заседания лиц, не входящих в его состав и даже посторонних обществу, участие коих в обсуждении дел может оказаться полезным. Лица эти пользуются правом совещательного голоса при рассмотрении дел, по которым они приглашены. На таких же правах правление Общества приглашает на свои заседания участковых попечителей, если рассматриваемые им дела касаются сих попечителей.

§ 33. Члены Общества могут заявлять письменно или словесно правлению свои мнения об улучшениях или полезных нововведениях по Обществу. При отклонении правлением предложения члену, заявившему оное, предоставляется право требовать внесения этого предложения в ближайшее общее собрание. Требование это должно быть заявлено не позже месяца после объявления об отклонении предложения. Помимо правления, никакие заявления общему собранию не допускаются.

Б. Попечительства правления

§ 34. Для более правильной и успешной благотворительной деятельности Общества правление его, с утверждения общего собрания, может подразделять район деятельности общества на мелкие участки, попечительства и т. п.

§ 35. Каждым участком или попечительством заведует особый участковый попечитель или попечительница, избираемые ежегодно правлением из числа почетных или действительных членов Общества, по соглашению с ними.

§ 36. В больших участках могут быть учреждаемы при попечителях и попечительницах, в помощь к ним, участковые советы, члены которых избираются тем же порядком, как и попечители.

§ 37. Попечитель или попечительница могут также избирать себе из числа действительных членов Общества помощника или помощницу, заявив о выбранном ими лице правлению Общества.

§ 38. При попечителях и попечительствах могут состоять избираемые попечителями, на основании § 8 устава, члены-соревнователи, на обязанность коих возлагается, главным образом, обследование положения лиц, обращающихся за помощью в попечительство, и наблюдение за употреблением ими пособий.

§ 39. Главнейшую обязанность попечительств составляет забота о бедных, проживающих в их участке, собрание сведений о материальном их положении и оказание им в определенных правлением границах помощи. Участковые попечительства, кроме того, обязываются вести подробные списки нуждающихся и соблюдать в своей деятельности все указания, преподаваемые им правлением.

§ 40. Помощники и помощницы участковых попечителей и попечительниц содействуют последним в исполнении их обязанностей, а в случае болезни или долговременного отсутствия их временно вступают во все их права и обязанности по Обществу, о чем извещают правление для выбора нового попечителя или для получения полномочия действовать от имени Общества.

§ 41. Члены советов, учреждаемых при попечительствах, кроме содействия попечителям в их обязанностях, могут замещать помощников их, заведовать отдельными частями участка, участковыми благотворительными заведениями и исполнять другие поручения попечителей. По приглашению последних они собираются на заседание для обсуждения дел участка.

§ 42. В удостоверение звания участкового попечителя и попечительницы, а равно их помощников, членов совета и сотрудников, им выдаются от общества билеты по образцу, утвержденному общим собранием.

§ 43. Бедные, нуждающиеся в помощи, обращаются к участковым попечителям или попечительницам, в участке которых они имеют местожительство, или в правление Общества. По собрании о них всех необходимых сведений участковые попечители

и попечительницы или оказывают нуждающимся помощь из средств, предоставляемых им для этой цели общим собранием Общества, или, если таковых средств им не предоставлено, заявляют о нуждающемся правлении, которое, рассмотрев собранные сведения в присутствии попечителя, доставившего их, определяет как род, так и размер пособия

В. Общие собрания

§ 44. Общие собрания бывают обыкновенные и чрезвычайные.

Примечание. О дне, часе, месте и предметах занятий общих собраний правление обязано каждый раз заблаговременно доводить до сведения начальника местной полиции и членов общества.

§ 45. Обыкновенные собрания созываются не менее одного раза в год, чрезвычайные же, в случае надобности, для решения неотложных вопросов, не разрешенных правлением или превышающих его власть, по постановлению правления, по собственному его усмотрению, по требованию Министерства внутренних дел и губернатора, а также ревизионной комиссии, или наконец, по письменному о том заявлению не менее 1/10 членов Общества, живущих в районе деятельности Общества, при условии, если означенная часть включает в себе не менее трех членов.

§ 46. Общие собрания открываются председателем правления. Председателем общего собрания избирается собранием каждый раз особое лицо. Когда на общем собрании рассматриваются отчеты правления или слушаются жалобы на его действия, председателем собрания не может быть лицо, принадлежащее к составу правления.

§ 47. Общее собрание считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее одной десятой членов общества, живущих в районе; деятельности оно. Для решения вопросов о приобретении и отчуждении недвижимой собственности, об изменении устава, об исключении из списка Общества членов, деятельность которых не соответствует интересам оно, принятии исключенных вновь в состав Общества и о закрытии Общества необходимо

присутствие на собрании 1/2 всех членов общества, живущих в районе деятельности Общества. Если собрание не состоится по неприбытию такого числа членов, оно созывается вторично в срок, назначенный членами, но не ранее недели, для обсуждения тех же вопросов, и собрание это считается состоявшимся при каком бы то ни было числе присутствующих членов, о чем члены Общества в извещениях о собрании и предупреждаются.

§ 48. Дела на общих собраниях решаются простым большинством голосов, за исключением вопросов о приобретении и отчуждении недвижимой собственности, об изменении и дополнении Устава, об исключении из состава Общества членов, деятельность коих не соответствует интересам одного, о принятии исключенных вновь в состав Общества и закрытии Общества, для решения которых требуется согласие 2/3 присутствующих на собрании членов.

§ 49. Все выборы производятся в общем собрании закрытой баллотировкой.

§ 50. Предметы занятий общих собраний составляют:

а) избрание председателя общего собрания, почетных членов Общества, членов правления и ревизионной комиссии, а также кандидатов к ним;

б) рассмотрение годового отчета о суммах и деятельности общества, смет на следующий год и доклада по оным ревизионной комиссии;

в) определение предельного размера пособия, выдаваемого, в случае надобности, по личному распоряжению председателя правления;

г) рассмотрение вопросов об образовании запасного капитала или специальных капиталов;

д) определение размера суммы на покрытие канцелярских расходов;

е) разрешение вопросов об изменении или дополнении Устава;

ж) постановление о приобретении или отчуждении недвижимых имуществ;

з) рассмотрение предложений об устройстве для бедных больниц, богаделен и т. п.;

и) утверждение инструкций для правления, ревизионной комиссии и отдельных должностных лиц Общества;

й) разрешение вопроса о закрытии Общества;

к) исключение членов из состава Общества, если деятельность их не соответствует интересам Общества, а равно принятие исключенных вновь в состав Общества;

л) предварительное рассмотрение жалоб на действия Общества и его членов и разного рода предложений, передаваемых на обсуждение собрания губернатором или Министерством внутренних дел;

м) разрешение всех вообще вопросов, предлагаемых правлением, ревизионной комиссией или отдельными членами Общества.

Примечание 1. К обсуждению на общих собраниях дозволяются лишь такие предметы, которые относятся непосредственно к определенной Уставом деятельности Общества и о которых заблаговременно доведено до сведения начальника местной полиции.

Примечание 2. Упомянутые в п. “л” этого параграфа жалобы и предложения обсуждаются в ближайший, по возможности, срок на очередном или экстренном собрании, постановления коего немедленно должны быть сообщены губернатору или, через его посредство, Министерству внутренних дел.

§ 51. Ревизионная комиссия состоит из трех членов, избираемых ежегодно общим собранием; председатель комиссии избирается членами оной из своей среды. На случай болезни или досрочного выбытия кого-либо из членов ревизионной комиссии к ним избирается тем же порядком и на тот же срок 2 кандидата.

Примечание. Звания членов правления и ревизионной комиссии несовместимы.

§ 52. Ревизионная комиссия обязана ежемесячно контролировать суммы, имущество и книги Общества. На ее же обязанности лежит проверка годового отчета и смет Общества. Для

сего правление передает комиссии отчеты и сметы не позднее как за две недели до общего собрания, на котором они должны быть утверждены.

Примечание. Ревизионная комиссия имеет право делать также и внезапные ревизии по своему усмотрению или письменному о том, с указанием оснований, по требованию 1/10 членов общества.

§ 53. Ревизия производится председателем комиссии, в присутствии не менее как одного из членов оной, и о результатах своей деятельности комиссия представляет по истечении года общему собранию.

§ 54. О результатах ревизий члены комиссии делают отметки в обревизованных ими книгах.

V. Общие правила

§ 55. Общество состоит в ведении Министерства внутренних дел, на основании ст. 444 и 445 Устава Общества призрения т. XIII Свода законов, изд. 1892 г.

§ 56. Общество имеет печать с надписью “Печать Ставропольского-на-Кавказе общества помощи бедным”.

Примечание. Печать Общества хранится у председателя Общества или его товарища.

§ 57. Члены Общества могут получать от правления билеты или дипломы, удостоверяющие их принадлежность к Обществу.

§ 58. Общество имеет право приобретать законом дозволенными способами недвижимые имущества и отчуждать оные, заключать всякого рода договоры и сделки, а равно защищать свои интересы на суде через уполномоченных.

§ 59. На изменение или дополнение настоящего Устава испрашивается каждый раз надлежащее разрешение.

§ 60. Установление отличительных для членов общества значков или жетонов допускается не иначе, как по формам и условиям ношения, утвержденным губернатором.

§ 61. Подробные годовые отчеты о суммах и деятельности Общества, по утверждении их общим собранием, представляются ежегодно в двух экземплярах: один для губернатора,

а другой через него в Министерство внутренних дел. В то же Министерство и тем же порядком представляются пять печатных экземпляров Устава Общества. Независимо от сего в Министерство, равным образом, через губернатора представляется по установленной форме краткая выборка из годовых отчетов Общества. Непредставление Министерству в течение двух лет по окончании отчетного года подобной выборки и отчетов может служить основанием к закрытию Общества.

Примечание. Отчетный год начинается с 1-го января.

VI. О закрытии Общества

§ 62. Если, независимо от присвоенного губернатором по закону (ст. 321 и 863 т. II Свода законов, изд. 1892 г., Общ. губ. учрежд.) права закрывать общественные собрания при обнаружении в них чего-либо противного государственному порядку и общественным безопасности и нравственности, губернатор признает необходимым закрыть частное учреждение или общество по другим причинам, то он представляет об этом на усмотрение Министерства внутренних дел.

§ 63. Если по каким-либо обстоятельствам Общество прекратит свою деятельность, то весь принадлежащий ему капитал и все имущество, могущие оказаться по ликвидации свободными, получают дальнейшее назначение лишь с согласия губернатора.

§ 44. О закрытии Общества доводится до введения Министерства внутренних дел через губернатора.

Отчет о деятельности правления Ставропольского Общества помощи бедным

Отчет о деятельности правления Ставропольского Общества помощи бедным за 1898 г. — Ставрополь: Типография Губернского правления, 1900 (Извлечения)

Число заседаний

В отчетном году было всего 38 заседаний, — по 2, по 3, по 4 заседания в месяц. Такое большое количество заседаний объ-

ясняется новостью дела, а главное тем, что действия правления открывались в голодный год, требовавший большого напряжения сил для оказания помощи большому количеству нуждавшихся.

Попечители и разделение города на участки

Общество помощи бедным имеет целью, как это изложено в § 1 Устава, доставление средств к улучшению материального состояния бедных г. Ставрополя без различия пола, возраста, званий, состояний и вероисповедания. Для достижения этой цели рекомендуется Уставом оказывать разнообразные виды помощи нуждающимся как устройством разнообразных благотворительных учреждений — столовых, приютов и домов трудолюбия и пр., — так и доставлением разнообразной помощи на дому — снабжением одеждой, пищей, денежными пособиями и пр.

Правление на первом же заседании пришло к заключению о необходимости устроить столовую и убежище для бесприютных, но вместе с тем постановило оказывать помощь нуждающимся и всеми другими рекомендуемыми Уставом способами, направленными к улучшению материального и нравственного состояния бедных.

Само собой разумеется, открыть и поддерживать приют на известное определенное количество лиц или какое-либо другое подобное учреждение в силах было и само правление, но обследовать разнообразные нужды большого круга нуждающихся, проверять их семейное и имущественное положение, изыскивать наиболее целесообразные способы помощи им, прекращать эту помощь при благоприятном изменении положения вспомоществуемого лица, или усиливать пособие при обнаружении недостаточности этого пособия и проч., — возможно лишь при участии большого числа лиц. Поэтому Правление, применяясь к § 34–43 Устава, решило немедленно пригласить лиц, желающих принять на себя обязанности попечителей, для чего и было напечатано в № 103 “Северного Кавказа” объявление и расклеено по городу приглашение явиться 26 декабря 1897 г. в помещение городской управы всем желающим принять на себя обязанности участковых попечителей.

Список лиц, изъявивших желание быть попечителями, разделение города на участки, распределение участков между попечителями, а также форма билетов для удостоверения личности попечителя были доложены общему собранию 3 января 1898 г. и утверждены им, причем право приглашать новых попечителей и образовывать новые участки предоставлено было правлению.

Таким образом, в конце декабря 1897 г. и в начале января 1898 г. образовались штаты попечителей и город разделен на участки.

Разумная постановка благотворительности требует прежде всего прекращения бессистемной и безразборчивой помощи. Помощь должна быть оказываема истинно нуждающимся и именно в той форме, которая наиболее действенна в каждом отдельном случае, что возможно лишь при добросовестном и внимательном ознакомлении с условиями жизни лиц, которым оказывается помощь. При этом в высшей степени желательно, чтобы лица; которые по дряхлости, болезни, малолетству или другим причинам не могут сами обратить на себя внимание благотворителей, не лишались бы помощи, как не лишались бы ее и те, которые временно или случайно впали в большую нужду, но не привыкли или стесняются просить помощи, или не знают, куда и к кому за ней обратиться. Поэтому правильная и целесообразная деятельность попечителей безусловно необходима для достижения целей Общества помощи бедным.

Для упорядочения деятельности попечителей обязательно должны быть выработаны известные правила, так как в Уставе Общества относительно деятельности попечителей имеются лишь указания, что главнейшую обязанность их составляет забота о бедных, проживающих на их участке, собирание сведений о материальном их положении и оказание им в определенных правлением границах помощи, что попечители обязываются вести подробные списки нуждающихся и соблюдать в своей деятельности все указания, преподаваемые им правлением.

Правление избрало попечителей, распределило совместно с ними город на участки, выработало форму билетов, удостове-

ряющих звание попечителя, и бланк “опросного листа” для соби-
рания по нему сведений о положении нуждающихся. Избрать
же помощников попечителей для собрания заявлений о помощи,
выработать программу деятельности попечителей и распределе-
ние обязанностей между ними и их помощниками предоставило
самим попечителям, полагая, что правила, выработанные ими на
основании опыта, будут наиболее целесообразны и жизненны
(лишь рекомендовалось им в качестве помощников приглашать
местных жителей подведомственных им участков).

Но, к сожалению, для урегулирования деятельности попечи-
телей самими попечителями ничего не было сделано и никаких
руководящих правил для попечителей не было установлено, как
и не были точно определены взаимные отношения правления
с попечителями. Затем следует отметить, что количество лиц,
принявших звание попечителей для города в 41 000 жителей,
было слишком недостаточно; притом же не все попечители были
задействованы в течение года, так что на долю действовавших
приходилось слишком много труда — в ущерб интересам дела —
по несению обязанностей попечителей и в своем, и в другом
участке.

В апреле 1898 г. председатель правление просил попечи-
телей о доставлении секретарю своевременно сведений о поло-
жении бедных, находящихся под их надзором. Затем 21 января
1899 г. правление обратилось к попечителям с просьбой передать
секретарю все имеющиеся у них сведения и заметки по делам
оказания помощи бедным и несения обязанностей попечителей,
могущие послужить материалом для составления возможно
полного отчета о деятельности Общества за 1898 г. Но никаких
подобного рода сведений никем из попечителей доставлено не
было.

Доходы

Отчетный год, по примечанию к § 61 Устава, начинается
с 1 января. Поэтому в кассовом отчете за 1898 г. значатся все те
поступления, которые занесены в кассовую книгу с января 1898 г.
по январь 1899 г.

Из кассового отчета видно, что весь сбор за 1898 г. на нужды Общества сложился: из членских взносов — взносов членов-соревнователей, пожизненных и действительных членов — 4546 руб. 1 коп. (на 16 руб. взносов на 1899 г.); единовременных пожертвований на общие нужды и со специальной целью — 2466 руб. 84 коп., от увеселений, зрелищ и т. д. — 1380 руб. 92 коп., разных поступлений — 265 руб. 75 коп., пособий от города и местного отделения Красного Креста — 1885 руб. и оставлено на нужды жителей г. Ставрополя из сумм, полученных для пересылки в уезд, — 150 руб. Всего поступило на нужды Общества 10 694 руб. 52 коп.

Распределение членских взносов по их размеру, приведенное в кассовом отчете, выясняет, что преобладающее значение в денежных средствах Общества имеют сравнительно крупные взносы немногих лиц.

Из 2 446 руб. 84 коп. единовременных пожертвований получено из других городов от разных лиц и учреждений 1559 руб. 85 коп., местными же жителями внесено 886 руб. 99 коп., половина которых составила из взносов небольшого круга лиц. Так, на содержание стариков внесено 420 руб. всего 15 лицами, на приют для детей из 116 руб. 6 лицами внесено 76 руб. 15 коп. И хотя относительно другой половины этих пожертвований нет точных сведений о размерах их, но вероятнее будет допустить, что и они образовались от взносов небольшого числа лиц.

Крупные же пожертвования всегда случайны, как случайны доходы от зрелищ и увеселений, к которым за недостатком средств всегда приходится прибегать благотворительным обществам. На получение же постоянных значительных поступлений указанным путем рассчитывать нельзя. И только тогда может быть обеспечен постоянный, верный и значительный доход, когда источником его послужат мелкие взносы возможно большего числа жителей города. А так как только при постоянном и достаточном доходе возможны правильная постановка и развитие дела помощи тем, кто по разным несчастным обстоятельствам нуждается в ней, то в высшей степени желательно и необходи-

мо, чтобы все те лица, которые сочувственно относятся к этому делу, приняли бы участие в сборе пожертвований. Прямой сбор на нужды Общества есть самый благородный способ оказания помощи нуждающимся. Если местное общество признало необходимым учреждение Общества помощи бедным, то оно и должно дать средства на эту помощь и способствовать обороту этих средств. Возлагать же обязанности сбора пожертвований на одних только членов правления нельзя, потому что ограниченное число лиц не может собрать многого.

В отчетном году производили сборы, кроме членов правления и кандидатов к ним, всего около 20 членов Общества.

Расходы

Составить какую-либо смету расходов правление не имело возможности за неимением в виду каких-либо данных для составления такой сметы. Оно знало лишь в общих чертах, что ему придется делать, но определить более или менее подробно и точно предстоящие статьи расхода, не зная хотя бы даже приблизительно количества нуждающихся и тех видов помощи, которые придется оказывать им, правление, очевидно, не могло. Составить же смету с фантастическими цифрами не имело никакого смысла. Поэтому правление решило просить полномочия общего собрания на расходование без сметы всех текущих доходов, за исключением сумм, идущих в неприкосновенный и запасный капиталы, и общее собрание 3 января 1898 г. уполномочило правление на расходы без предварительной сметы в течение 1898 г. всех текущих доходов (постановление общего собрания 3 января напечатано в № 3 “Северного Кавказа”).

На этом же общем собрании обсуждался вопрос о покупке хлеба для снабжения им жителей и об устройстве амбулаторий, на что собрание уполномочило правление израсходовать от 600 до 900 руб. Еще 3 марта постановлено было общим собранием устроить ясли для детей, а также и приют для них; детальную же разработку этого вопроса собрание поручило правлению совместно с членами общества: Бердичевской Е. Б., Михайловой М. К., Моренец А. Н., Лабенским П. С., Прозрителевым Г. Н., Лутохиным П. Л., Николаевым И. М., Кованько В. П. и Ширинским П. К.

При обсуждении сказанного вопроса 29 марта, в присутствии названных лиц, уполномоченных общим собранием, и 8 попечителей, решено было повременить с устройством приюта как за неимением достаточных средств на это, так и потому, что пострадавшему от неурожая населению потребна была самая разнообразная помощь с целью дать оправиться от последствий неурожая и предохранить от полного разорения. Общее собрание 1 мая согласилось с этим мнением.

При решении действия столовой, о дальнейших способах оказания помощи нуждающимся правление совещалось 30 мая с попечителями, вообще председатель правления, когда он оказывал пособия своей властью, и правление держались постоянного правила оказывать помощь лицам, обращающимся за нею, лишь после того, как попечителем будет обследован вопрос об их имущественном положении и степени нуждаемости и дано заключение о желательном виде помощи.

Столовая

Быть распорядителем столовой поручено было Г. Н. Прозрителеву.

13 января после пробного обеда в столовой, на который явилось желающих обедать гораздо больше установленной на первое время нормы в 100 чел., состоялось совместное заседание правления с попечителями для разрешения, между прочим, вопроса об увеличении нормы обедающих. Решено было повысить эту норму до 150 человек, причем попечителей вновь приглашали доставить списки лиц наиболее нуждающихся. Но обстоятельное обследование положения лиц, обращающихся за помощью, требует значительного времени, так как эти лица преимущественно живут в удаленных частях города. Попечители, в большинстве случаев люди занятые, могли посвящать делу обследования лишь короткое зимнее послеобеденное время до сумерек. Зима же 1898 г. была суровая, снежная, с частыми метелями, чем сообщение с окраинами города до крайности затруднялось. При таких условиях, при малом числе их, попечители не имели ни сил, ни средств успевать проверять положение просивших кормить их в столовой.

А между тем к столовой являлись по 600, 700 чел. и более, наружный вид большинства которых, по заявлению дежурных, производил удручающее впечатление: бледные, испитые лица, одежда — лохмотья и пр.

Что было делать при таком положении вещей? Никто из дежурных, хотя им прекрасно было известно постановление правления кормить лиц, положение которых было обследовано, не в силах были отказать в скудном обеде кому-либо из явившихся в столовую, пока хватало хлеба и приварка, и в заседании правления и попечителей 21 января решено было большинством голосов: кормить безусловно всех, приходящих в столовую, и лишь на дом выдавать обед по карточкам попечителей только тем, чье имущественное положение проверено попечителями.

Несомненно, что такое допущение в столовую всех приходящих, без проверки их положения, может быть терпимо только лишь при исключительных обстоятельствах, в роде данного. Оно нежелательно, т. к. дает возможность пользоваться помощью лицам, которые могли бы обойтись без нее и, следовательно, отнимают эту помощь от соответственного числа лиц, несомненно нуждающихся. И действительно, в столовой Общества помощи бедным проявлялись такие случаи; на них указывали члены Общества, замечались они и членами правления, и лицами, дежурившими в столовой.

Но по заявлению 19 членов, было созвано на 1 марта общее собрание для решения вопроса, необходимо ли продлить столовую еще на некоторое время.

Из числа попечителей возражали, что злоупотребления всегда могут быть, что эти злоупотребления зависели от плохой организации попечительств, и общее собрание согласилось с этими последними и единогласно высказалось за необходимость продолжения столовой примерно до 1 июня, причем правило — кормить всех приходящих в столовую — не было отменено собранием.

Требовавшиеся для столовой продукты приобретались заведующим столовой П. Л. Лутохиным, частью И. А. Бариновым,

счета оплачивались по удостоверению их правильности заведующим столовой Ц. Л. Лутохиным.

Но, помимо продуктов, приобретенных на деньги, на столовую употреблено и много пожертвованного.

Из списка пожертвованных предметов, составленного П. Л. Лутохиным (см. ниже), видно, что, по переводу на деньги, всего пожертвовано было на сумму 688 руб. 74 коп. Так что на столовую деньгами и пожертвованными предметами всего пошло 3880 руб. 60 коп.

Ежедневные записи числа обедавших лиц, получивших обед на дом, велись дежурными по столовой в особых книжках. По подсчету, произведенному по этим книжкам П. Л. Лутохиным, всего выдано было за время существования столовой с 13 января по 27 мая 117 217 порций; каждая порция обошлась, следовательно, по 3,3 коп.

С первых же дней открытия столовой обнаружилось, что необходимо отпускать обеды на дом. Невозможно было всей семьей, где были и малые дети, и старые, и слабые, двигаться нуждающимся ежедневно в столовую по сильному холоду, по снежным сугробам, да еще в обносившейся одежде. К тому же на ходьбу в столовую, выжидание в очереди и возвращение домой с далеких окраин тратилось очень много времени, а зимний день невелик. И поэтому обеды стали отпускаться на дом. На первый месяц действия столовой отпуск обедов на дом почти равнялся числу израсходованных порций в столовой. Но затем количество отпущенных на дом порций, вследствие просьбы нуждающихся и требований попечителей, обследовавших положение нуждающихся, стало быстро возрастать.

О пособии выдачи на дом хлеба, мяса и прочих продуктов

Как выше сказано, в правлении, как только оно сформировалось (20 декабря 1897), вопрос о кормлении бедных и бедствовавших от неурожая 1897 г. жителей г. Ставрополя поставлен был на первую очередь, и решено было утвердить столовую.

Но и по открытии столовой приходилось отпускать некоторым семьям хлеб на дом; из нуждающихся были такие, которые

раньше никогда не обращались за общественной помощью — им было крайне тяжело и стыдно ходить в столовую; затем вдовы с малыми детьми, единственные работницы в семье, чтобы пользоваться столовой, принуждены были бы каждый день непроизводительно тратить время на ходьбу в столовую. Между тем, имея хлеб на несколько дней, они получали возможность, оставив порцию хлеба на день детям, кое-что зарабатывать, раздобыть топливо и проч. Крайне тяжело было ходить многим по слабости здоровья, по беременности, по неимению теплой одежды; наконец, некоторые могли кое-как раздобыть себе приправу, но не имели возможности покупать хлеб; все эти лица просили отпустить им лишь один хлеб, и им отпускался, по распоряжениям председателя правления, по запискам членов правления или попечителей. Затем, по закрытии столовой, признано было необходимым и наиболее удобным в некоторых случаях выдавать пособие не деньгами, а хлебом.

Лицам же, которые не настолько были бедны, чтобы пользоваться от Общества даровой мукой, продавали ее по удешевленной цене. Но продажа муки при столовой шла слабо, и бывший председатель правления Г.К. Праве на заседании правления 24 июля предложил, ввиду понижения базарных цен на хлеб, чтобы не остаться Обществу в убытке, продать имевшуюся в Обществе муку. С разрешения правления мука была продана.

Кроме хлеба и муки, отпускалось на дом и мясо, по запискам врачей, для больных, а также выдавалось перед Рождеством Христовым и Пасхой.

Молоко отпускали тяжело больным исключительно по требованию врачей и по удостоверению о том, что больной на свои средства пользоваться молоком не может. Из 119 руб. 54 коп., истраченных на молоко, употреблено на кормление грудной дочери Анны Гвоздарской, Тони, 9 руб. 60 коп., на 2 руб. 14 коп. выдано молока при столовой, остальные 107 руб. 80 коп. пошли на оплату молока для 21 больного. Отпускалось молоко больным различное время, смотря по свойству болезни, — и две недели, и несколько месяцев подряд.

О снабжении бедных жителей картофелем на осеменение огородов

Ознакомившись ближе с нуждами вспомоществуемых, правление и попечители пришли к заключению, что невозможно ограничиваться лишь выдачей разных пособий, но необходимо заботиться, чтобы нуждающаяся часть жителей города обеспечила себя запасом пищевых продуктов на зиму и осень. О том, как осуществить это дело, было очень много разговоров и суждений. Самые разнообразные проекты высказывались и обсуждались. Но, в конце концов, пришли к окончательному решению, что наиболее целесообразная помощь в этом направлении будет оказана населению, если снабдить его картофелем на посев, о чем также и многие вспомоществуемые просили попечителей. Мэру эту удалось осуществить благодаря пособию Обществу, оказанному местным отделением Российского Общества Красного Креста, выдавшего в распоряжение Общества 1600 руб. на помощь бедным жителям города Ставрополя. 22 апреля председатель сообщил правлению и попечителям, бывшим на заседании, что им получены деньги из местного отделения Красного Креста.

Весь купленный картофель раздали жителям г. Ставрополя, как сказано выше, по спискам, составленным гг. попечителями. Составить эти списки было нелегко, так как пришлось проверить положение массы лиц, а время для посева уже давно наступило. И потому, несмотря на старание снабжать картофелем лишь действительно нуждающихся, к сожалению, получили картофель некоторые лица, в действительности, как выяснилось из более близкого с ними ознакомления, не нуждавшиеся в помощи. Картофель раздавался с предупреждением, что лица, получившие его, должны, по снятии урожая, возратить взятое количество картофеля.

Всего было роздано 968 семьям 2530 мер. Имелось в виду возвращенный картофель употребить на раздачу тем, кто по немощности или по невозможности не обеспечит себя на зиму этим продуктом, а часть продать и образовать из этой суммы

фонд на осеменение огородов или для посева хлеба. Но в осень 1898 г. возвратили картофель лишь 17 лиц.

О денежных пособиях

Как выше сказано, правление, сформировавшись, порешило оказывать помощь нуждающимся всеми возможными средствами. Само собой разумеется, вопрос о кормлении населения поставлен был на первую очередь, и расход на этот предмет приобрел на первых порах первенствующее значение. Но, как только правление, а главным образом, попечители вошли в соприкосновение с нуждающимися, тотчас же обнаружилось, что в весьма многих случаях необходимо оказывать и денежную помощь: на квартиру, одежду, отопление, освещение, на приобретение разных орудий труда, на учебные пособия для детей и проч. В обычное время немало лиц страдают от невозможности приобрести своими силами деньги на удовлетворение самых необходимых нужд, а в неурожайный год, при временном прекращении обычных заработков или понижении цен на труд и дороговизне на съестные припасы, потребность в денежной помощи особенно велика. При этом самая малая помощь деньгами имела громадное значение для вспомоществуемых. Да и, несмотря на предпринятое правлением кормление населения, в иных случаях необходимо было выдавать нуждающимся деньги на содержание их семей.

Денежные пособия в 1898 г. оказывались лицам всякого возраста и семейного положения, впавшим во временную нужду, благодаря неурожаю, лицам многосемейным, которые не в силах были содержать свои семьи своим трудом, матерям семейств по неспособности их мужей к труду вообще, или по болезни, или потому, что они горькие пьяницы, сосланы или находились в безвестной отлучке, вдовам с детьми и вообще слабым, дряхлым, больным и другим лицам, которые, помимо Общества, нигде не могли найти себе помощь. При составлении отчета не всегда возможно было, а в иных случаях очень трудно установить, на что именно выданы деньги тому или иному лицу. В таком случае пособия лишь разделены на единовременные и длительные.

Единовременных пособий выдано всего на сумму 204 руб. 75 коп., длительных на 336 руб. 65 коп.; первого рода пособия оказывались в размере от 1 до 5 руб.; второго рода пособия оказывались, смотря по обстоятельствам, в течение двух, трех и более месяцев и в общей сумме составляли на одно лицо от 2 до 24 руб.

Из единовременных пособий на определенные нужды выдано таковых на похороны 37 лицам; выдавались эти пособия женам на похороны мужей, мужьям на похороны жен, родителям на похороны детей и наоборот, квартирохозяевам на похороны одиноких и т. д. Размеры этих пособий колебались от 1 до 15 руб., всего выдано 152 руб. Далее уплачено за квартиры 10 лиц, которым грозила опасность остаться без оных, 20 руб. 80 коп.; размер пособия колебался от 50 коп. до 3 руб., достигая в одном лишь случае 6 руб.

Помимо уплаты за квартиры, пришлось прийти на помощь семьям, у которых собственные хаты оказались в столь плачевном состоянии, что нельзя было допустить жить в них дольше без поправки или перестройки. На этот предмет израсходовано 124 руб. для 13 семей, из которых 5 семьям выдано от 2 до 10 руб., а 8 — от 10 до 20 руб. каждой. Пособие это роздано таким семьям, в которых в силу тех или иных обстоятельств не было работника-мужчины.

В практике правления и попечителей немало встречалось в 1898 г. таких случаев, когда денежная помощь для некоторых лиц оказывалась в известное время безусловно необходимой. Но в то же время не было достаточных оснований, чтобы помощь эта выразилась в виде безвозвратного пособия. В этих случаях оказывалась заимообразная помощь. Так как пособия эти выдавались с условием возврата, то они выделены в особую рубрику, хотя и выдавались на самые разнообразные нужды. Заимообразно выдано на руки 55 лицам в сумме 567 руб. 65 коп., в размере на одно лицо или семью от 1 до 40 руб. Выданы эти деньги на ремонт жилищ, на приобретение усадебных мест, на покупку лошадей, коров, упряжи и экипажей, на покупку инструментов, выкуп швейных машин, на занятие торговлей и пр.

Врачебная помощь и лекарства

На первом же заседании правления постановлено было условиться с содержателями аптек в Ставрополе о получении лекарств по возможности бесплатно и с врачами о бесплатной помощи бедным. На призыв об оказании даровой помощи клиентам Общества отозвались все врачи, к которым обратилось правление. Относительно пользования медицинской даровой помощью правление установило следующий порядок: были изготовлены бланки для рецептов с надписью “Общество помощи бедным”. На этих бланках члены правления или попечители писали фамилии и имена лиц, которым, по обследованию, оказывались необходимы даровые помощь и лекарства. С этим бланком направляли больного к тому или другому врачу; врач писал рецепт на сказанном бланке, и вышеозначенные аптеки отпускали по этим бланкам лекарства за счет Общества.

Кроме врачебной помощи на дому, в 1898 г. оказана была таковая еще устройством амбулаторий: сперва на Ташле, а затем на Каменоломке. Предложение студентов устроить амбулатории на окраинах города было рассмотрено на общем собрании 1 мая и с благодарностью принято, и правлению разрешено употребить на это дело 100 руб. из запасного капитала. В обоих амбулаториях оказана была медицинская помощь с 5 мая по 31 июля 895 больным.

В конце июня 1898 г. правление просило господина Ставропольского губернатора о разрешении производить сбор по городу Ставрополю пожертвований вещами, причем сообщение было, что сбор предложено производить таким образом, правление принимает одного дрогаля и посылает с ним какое-либо лицо для разъезда по городу и сбора пожертвований. Лицо это будет снабжено от Общества надлежащей книгой для записки пожертвований, а на самом экипаже будет следующая надпись: “пожертвуйте, что Вам нужно, в пользу Общества помощи бедным!” Разъезды предположено допускать лишь раз в неделю.

31 июля было получено разрешение от господина губернатора на сбор пожертвований вещами в вышесказанном порядке.

Из помещения, служившего столовой, все вещи, столы, скамьи, посуда и пр., а также и дрова были перевезены в предоставленное “Кружком” помещение при бывшем юнкерском училище, так как здесь решено было устроить убежище для стариков хранить жертвованные вещи и принимать картофель, возвращение которого ожидалось от лиц, получивших его на осеменение.

На заседании правления 7 ноября заслушано было заявление председателя о необходимости немедленно дать приют нескольким дряхлым и безродным старикам, обратившимся в Общество за помощью, и с согласия г-жи Ивановой предоставить в распоряжение Общества под приют 4–5 комнат в принадлежащем ей доме на Софийской площади, на время впредь до продажи этого дома.

О неприкосновенном и запасном капиталах

Основание неприкосновенному капиталу положили А. Г. и С. А. Никитины, которые, сделав пожизненные членские взносы по пятисот рублей каждый, выразили желание, чтобы взносы их были обращены в неприкосновенный капитал. Сказанную сумму Никитины внесли в тысячерублевого достоинства в ренте за № 2047, серия 149, с 28 купонами.

Общее собрание 3 января 1898 г. постановило, чтобы в неприкосновенный капитал отчислялось по 5% со всех доходов Общества.

Весь неприкосновенный капитал заключался к 1 января 1899 г. в 5 вышеозначенных рентах на номинальную сумму 1500 руб.

Постановлением вышеупомянутого общего собрания определено запасный капитал образовать из взносов пожизненных членов. Таких взносов за 1898 г. поступило, как видно из числа членов и их кассового отчета, 1496 руб., но из этой суммы, согласно постановлению общего собрания 1 мая 1898 г., истрачено на пособия хлебом 682 руб. 41 коп. (на покупку муки истрачено 627 руб. 53 коп. и на хлеб 54 руб. 88 коп.), хотя разрешено на это 800 руб., и на амбулаторию 99 руб. 3 коп. (на амбулаторию разрешено истратить 100 руб., но в действительности из 141 руб.

3 коп., потраченных на амбулаторию, 42 руб. покрыто специальным пожертвованием и, следовательно, лишь 99 руб. 3 коп. должно быть отнесено на счет запасного капитала...

Правила о городских попечительствах

Правила о городских попечительствах, учреждаемых в губернском городе Ставрополе для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся в постоянном наблюдении за ними. — Ставрополь: Губ. типо-литогр. Т. М. Тимофеева, 1901.

1. Ставропольская городская дума, применительно к ст. 103 Городового положения учреждает при Городской управе для заведования городскими делами, относящимися к призрению бедных, городское попечительство о бедных.

В целях наилучшей постановки общественного призрения, сбора пожертвований на нужды бедных и постоянного за ними наблюдения Городская Дума разделяет город на участки, для заведования коими учреждаются участковые попечительства.

Городское попечительство находится под председательством особого лица, избираемого Думой на срок полномочия последней, и состоит из всех участковых попечителей.

Председатель городского попечительства, на основании 104 ст. Городского положения, участвует в Городской управе с правом голоса при разрешении ею тех дел, которые составляют предмет ближайшего заведования попечительства.

4. На обязанности городского попечительства лежит:

а) наблюдение в пределах города за состоянием общественного призрения и направление, под руководством Городской управы, деятельности в его области;

б) рассмотрение и утверждение смет, отчетов и докладов участковых попечительств и ревизия сумм и дел участковых попечительств;

в) преподавание участковым попечительствам способов и указание мер к наилучшему достижению ими целей призрения;

г) с ходатайства от Городской думы субсидий и распределение их между участковыми попечительствами и принятие мер к усилению средств на нужды призрения способами и порядком, установленными для участковых попечительств в § 15 сих правил, а также путем устройства с надлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением правил, установленных на сей предмет действующими узаконениями и особыми административными распоряжениями, драматических представлений, концертов, литературных чтений, публичных лекций, народных гуляний и т. п., причем получаемые от всех этих предприятий, а также от пожертвований и иными путями средства распределяются городским попечительством между участковыми попечительствами соответственно нуждам последних;

д) направление лиц, обращающихся за помощью, в подлежащие участковые попечительства;

е) определение предельного размера пособий, выдаваемых в случае надобности, по личному распоряжению участковых попечителей;

ж) непосредственное (или через участковые попечительства) заведование городскими благотворительными учреждениями, предназначенными для нужд всего города;

з) рассмотрение всех относящихся к делу городского призрения вопросов и представление по ним через Управу докладов Городской думе.

В состав каждого участкового попечительства входят: председатель участкового попечительства, его товарищ, члены совета попечительства, почетные члены, члены-благотворители и сотрудники, коими могут быть лица обоего пола.

Все члены участкового попечительства участвуют в созываемых председателем общих собраниях попечительства для выслушивания обсуждения отчета о деятельности попечительства.

7. Председатель участкового попечительства, которому присваивается наименование участкового попечителя, и товарищ его избираются на 4 года Думою из числа лиц обоего пола, изъявив-

ших желание ежегодными или единовременными взносами или личным трудом содействовать делу призрения бедных.

8. Члены совета участкового попечительства приглашаются на 4 год участковым попечителем из лиц обоего пола, упомянутым в § 7, числе от 3 до 10, и утверждаются в своем звании Городскою думою.

В почетные члены избираются общим собранием участкового попечительства, с утверждения городского попечительства, лица обоего пола, оказавшие делу благотворительности особые услуги или сделавшие с той же целью значительные пожертвования. Почетным членам предоставляется присутствовать с правом голоса на заседаниях совета участкового попечительства.

Членами-благотворителями называются лица обоего пола, участвующие в благотворительной деятельности участкового попечительства единовременными или ежегодными денежными взносами, определенными городским попечительством.

Сотрудниками именуются лица обоего пола, желающие служить участковому попечительству личными трудом: они заявляют об этом попечителю, определяя при сем обязанности, которые они на себя берут: посещение бедных, сбор пожертвований для них, уход за больными, лечение и т. п. Сотрудники могут быть приглашаемы попечителем по мере надобности на заседание совета с правом голоса по тем делам, в которых проявляется их личное участие.

Участковые попечители приглашают председателей церковно-приходских попечительств, находящихся в их участке, к участию в деятельности участковых попечительств и обращаются к ним с просьбою доставлять список вспомоствуемых городским попечительством лиц. Председатели церковно-приходских попечительств, принимающие указанное приглашение, пользуются на заседании совета участкового попечительства правом голоса наравне с прочими членами его совета.

Каждому вновь открываемому участковому попечительству отводится для его действий особый территориальный участок по постановлению Городской думы. Тем же порядком определяется

и число членов совета попечительства соразмерно с отведенным попечительству участком. При устройстве по соседству нового участкового попечительства размер прежнего участка может быть изменен по постановлению Городской думы. Участковым попечительствам не возбраняется в исключительных случаях оказывать помощь и вне своего участка в той же местности, где еще не учреждено попечительство.

Обязанности участковых попечительств заключаются в следующем:

а) в сборе членских взносов и пожертвований на дело призрения бедных и нищих;

б) в привлечении новых членов и сотрудников попечительств;

в) в исполнении поручений городского попечительства по наведению справок о неимущих;

г) в заведовании, по поручению городского попечительства, существующими на основании утвержденных в установленном порядке правил, городскими благотворительными учреждениями, находящимися на участке попечительства;

д) в обнаружении и регистрации всех нуждающихся на участке и в точном определении их нужд и соответственных им способов их удовлетворения;

е) в оказании помощи как лицам, направленным в попечительство городским попечительством, так и другим бедным, указанным участковому попечительству его членами или иными лицами, а также непосредственно к нему обратившимся за помощью — во всех этих случаях с соблюдением правила § 19;

ж) в наблюдении за нуждающимися лицами, получающими помощь от попечительства, и в немедленном прекращении таковой помощи, как только выяснится, что нуждающийся может обойтись без нее;

з) в учреждении и содержании, по установленным правилам, благотворительных заведений;

и) в рассмотрении относящихся к делам попечительства вопросов и представлении их, в случае надобности, в городское попечительство.

Средства участковых попечительств состояются:

а) из пособий, назначаемых Городскою думою, городским попечительством и другими учреждениями;

б) из взносов и пожертвований, делаемых членами участковых попечительств, а равно и посторонними лицами одновременно или ежегодно;

в) из сборов по подписным листам и книжкам, выдаваемым членам и сотрудникам участковых попечительств за подписью председателя городского попечительства и печатью его;

г) из доходов с принадлежащих участковым попечительствам имуществ и капиталов;

д) из публичного сбора и сбора в кружки, допускаемых не иначе как с надлежащего каждый раз от властей разрешения на производство такового сбора и выставления кружек.

Земские, сословные и другие учреждения, назначающие пособия городскому попечительству на нужды призрения (п. "а" § 15), могут иметь в этом попечительстве, по соглашению с Думою, своих представителей.

Всем поступившим в попечительства пожертвованиям, а равно и расходам, ведется точная запись. Порядок же отчетности, а также помещения и хранения сумм, участковых и городского попечительств вырабатывается городским попечительством и утверждается Городскою Думою.

Для решения текущих дел и возникающих по попечительствам отдельных вопросов участковые попечители созывают возможно часто, не менее двух раз в месяц, заседания советов попечительств. Заседания эти считаются состоявшимися, если на них, кроме попечителя или заменяющего его товарища, присутствовало не менее двух членов совета попечительства.

Помощь, оказываемая участковым попечительствам, может быть двоякая: временная и постоянная. Временная может заключаться в помещении нуждающегося в больницу с платою за него, или в лечении его на дому, в обеспечении его квартирою, топливом, снабжении одеждою, съестными припасами или деньгами, на пропитание до приискания других средств, в краткосрочных

беспроцентных ссудах, в доставлении заработка и т. п. Постоянная помощь может заключаться в заботе о помещении малолетних детей, дряхлых стариков и лиц, совершенно не способных к работе по слабости, убожеству или хронической болезни, в соответствующее учреждение, или назначении им постоянного денежного пособия и вообще в прочном обеспечении их судьбы.

Помощь нуждающемуся может быть оказана, по постановлению совета участкового попечительства, лишь по собрании о нем подробных справок и по личному удостоверению одного из членов совета попечительства или одного из сотрудников в целесообразности испрашиваемой помощи и ее размера.

Нуждающиеся, которым назначена помощь, находятся под ближайшим надзором лица, назначенного советом участкового попечительства. Вопрос об оказании им помощи периодически пересматривается попечительством и, помимо того, при всяком изменении обстоятельств в положении вспомоществуемого — выздоровления, приискания работы, получения от кого-нибудь помощи и т. п. — вопрос о прекращении или продолжении пособия со стороны участкового попечительства разрешается независимо от первого постановления о том же лице.

В случаях, не терпящих отлагательства, участковому попечителю предоставляется право оказать нуждающемуся лицу немедленную помощь; размер этой помощи не должен превышать суммы, определенной для таких случаев городским попечительством на каждое нуждающееся лицо или на каждого члена его семейства.

Всем вспомоществуемым ведется в каждом участковом попечительстве подробный список. Список этот ежемесячно сообщается городскому попечительству. Из полученных от участковых попечительств списков городское попечительство составляет общий свод, ежемесячно рассылаемый во все городские и приходские попечительства, а также и другие благотворительные общества и учреждения, занимающиеся благотворением.

Участковым попечительствам предоставляется право устраивать благотворительные учреждения, если, по докладе

таковых местной Думе, последняя признает проектируемые учреждения целесообразными, а правила для них будут утверждены установленным порядком.

Лицам, содержание и лечение которых по закону возложено на известные общества или учреждения, попечительства могут оказать лишь временную помощь. Взыскание возмещения таких расходов попечительств с обязанных возместить их обществ и учреждений производятся, по представлению совета участкового попечительства, Городскою управою. Что касается до лиц, не приписанных ни к какому обществу, то, если у них есть состоятельные родственники, обязанные по закону помогать им, совет участкового попечительства должен обращаться к ним с увещанием о помощи их нуждающимся родственникам или предложением о возмещении своих расходов на этих лиц; в случае отказа, совет попечительства должен разъяснить вспомоществуемому предоставляемое им законом право требовать содержание от родственников и предложить им для этой цели поверенных для безвозмездного ходатайства.

Участковому попечительству предоставляется право обращаться за помощью к чинам полиции для составления протоколов или оказания содействия членам совета попечительства и сотрудникам его в тех случаях, когда последние будут встречать при исполнении ими благотворительной деятельности препятствия. С другой стороны, чинам полиции предоставляется право обращать внимание попечительства на обнаруженные полицией случаи нужды, требующие безотлагательной помощи.

Для установления нужного взаимодействия участковый попечитель может приглашать представителя полицейской власти на заседания попечительства.

Ревизия книг и кассы участковых попечительств производится городским попечительством и Городскою управою в сроки, устанавливаемые последними, а также внезапно.

По истечении года, не позже 1 марта следующего года, каждое участковое попечительство представляет свой отчет городскому попечительству. Последнее, по своде сих отчетов в

один общий, представляет его в Городскую управу для доклада Городской думе. Городская управа обязывается представлять в двух экземплярах годовой отчет о деятельности Городского общественного управления по общественному призрению в Министерство внутренних дел через губернатора.

Основы обязательного призрения бедных

Ануфриев К.И. Основы обязательного призрения бедных. — Ставрополь, 1914.

Трудно найти страну, число бедняков в которой было бы больше, чем у нас. Трудно найти людей, которые с большим состраданием и с большей жалостью, чем мы, русские, относились бы к бедняку, и трудно найти, кроме России, среди культурных государств другое, в котором представление о задачах призрения и способах его осуществления было бы развито в обществе в меньшей степени, чем у нас.

В то время как призрение бедных давно уже признается на Западе одной из важнейших отраслей государственного управления и носит в большинстве европейских стран вид обязательной повинности, у нас в России оно до сего времени проникнуто характером милосердия, творимого под влиянием доброго чувства, и в значимой мере сохранило тот отголосок, который отличает его первичную форму: подачу помощи без разбора каждому, кто взывает о ней, возникшую под влиянием церкви, которая являлась единственным руководителем и хозяином в деле призрения вплоть до XVII в.

Правда, уже с 1681 г., т. е. с последних годов царствования Государя Федора Алексеевича, можно усмотреть стремление правительства к подчинению этого дела государственной власти.

Однако этот переход руководящей роли от церкви к правительству не внес в умы населения сознание о необходимости оказания помощи бедным, основанной не на чувстве, а на проявлении гражданской обязанности, имеющей в основе своей правовое начало.

Причины такого явления заключаются в том, что законодательство наше о призрении в течение двух веков своего существования оставалось совершенно безразличным к вопросам самой организации деда, ограничиваясь лишь общими указаниями в этой области.

Единственный намек на систему призрения мы видим в изданном 7 ноября 1775 г. законе “Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи”, которыми были учреждены Приказы общественного призрения. Но задачи Приказов были определены столь мизерны, что все статьи этого законоположения обратились в трафаретные прописи добрых пожеланий прежде даже, чем сама система оказалась устаревшей.

С тех пор учреждено много новых благотворительных органов, но вопросы организации призрения почти не затрагивались их уставами. Обновление, внесенное в эту область учреждением земских установлений и городских общественных управлений, на которое было возложено заведование общественным призрением в земских губерниях, хотя и влило новую волну общественности в это дело, но мало изменило фактическое положение вещей. Учреждения эти должны были действовать в данном случае на основании своих положений, но обязанности, степень власти и способы действий их по вопросам призрения оказались определенными постановлениями того же Устава о призрении, страницы которого хранят заветы Екатерининских Приказов.

Единственное крупное нововведение в нашем законодательстве в этом отношении заключалось в открытии попечительств о бедных. Петербургу и Москве предоставлено право самим учреждать участковые попечительства, в прочих же губернских городах утверждение уставов городских попечительств о бедных предоставляется губернаторам.

Однако эта мера пока не оправдала ожиданий; да это и понятно, ибо закон, разрешив учреждать попечительства, даже не оговорился, что это за органы, кто подведомствен их заботе и как они должны осуществлять свои задачи.

В общем, организация эта широкого распространения не получила, а деятельность как московских, так и петербургских попечительств, из которых первые насчитывают за собою свыше 17 лет существования, указывает, что в современном своем устройстве органы эти не могут быть признаны удовлетворяющими задачам общественного призрения. Ограниченные прежде всего в средствах, большую часть которых они должны получать путем личного состава попечителей, не имея указаний, кому именно из бедняков они должны приходить на помощь и какую форму призрения осуществлять, они представляют скорее какую-то полуобщественную, участвующую благотворительную организацию, и при незначительной деятельности своей проявляют одну несомненную наклонность — получить возможно большую самостоятельность, полагая, что в отсутствии этой самостоятельности лежит камень преткновения к развитию порученного им дела. Они считают, что директивы, предписания, инструкции центральных органов совершенно не нужны им, и что вся задача их успеха заключается в осуществлении проектов и пожеланий, подсказанных добрым чувством их членов. Каждому из попечительств хочется иметь свою собственную маленькую организацию призрения, свои богадельни, приюты, школы и т. п. заведения. Это стремление к заведению закрытыми заведениями особенно характерно в деятельности попечительств, прототипом для которых послужила так называемая Эльберфельдская система, признающая попечительства исключительно как органы открытого призрения, предназначенные, главным, образом, для целей обследования положения бедняков и наблюдения за ними, пока им оказывается помощь из общественных средств.

В общем, органы, которым поручается забота о призрении, у нас чрезвычайно разнообразны. Сюда относятся:

- Земские и городские учреждения,
- Приказы общественного призрения,
- Сельские общества,
- Мещанские и ремесленные сословные общества,

- Ведомство учреждений Императрицы Марии,
- Императорское Человеколюбивое Общество,
- Попечительство о трудовой помощи,
- Епархиальные попечительства о бедных духовного звания,
- Приходские попечительства, учреждаемые на основании особого о них положения 1864 г.,

- Различные благотворительные учреждения для призрения бедных иноверческих вероисповеданий,

- Комитет для призрения заслуженных гражданских чиновников и Александровский комитет для призрения раненых,

- Общество попечительное о тюрьмах и различные частные благотворительные общества и кассы, отнесенные к ведомству Министерства внутренних дел.

Все эти организации действуют на основании своих установок и специальных указаний, не будучи связаны между собой ни единством плана выполняемой ими общей задачи призрения, ни сознанием необходимого объединения в своей работе, в большинстве случаев совершенно игнорируя деятельность остальных органов.

При общем обзоре российских указаний, затрагивающих вопросы общественного призрения и ограничивающихся лишь необязательными ни для кого указаниями, что бедные должны быть призрены, совершенно устранившихся в то же время от определения, кто именно из бедных и с какого момента получает право на призрение, от какого органа можно было бы требовать его, в какой форме должно быть оказано это (призрение) и какими средствами надлежит обеспечить возможность предоставления помощи бедному, нельзя не видеть, что в нашем законодательстве нет даже намека на ту определенность главнейших положений и законченность общего плана, которая заключает в себе по этому вопросу законодательства некоторых западных государств, вследствие чего основой в деле призрения в России до сего времени являлась частная благотворительность, традиции которой невольно передаются организациям, имеющим общественный характер, настолько, что даже самое понятие

об общественном призрении у большинства деятелей на этом поприще отождествляется с понятием о благотворительности.

Между тем различия между частным и общественным призрением громадное.

Благотворительность не ограничена в своих проявлениях. Представляя результат частной инициативы, осуществляемой на пожертвования и доброхотные даяния, она может делать в пределах своих средств все, в основу чего заложено чувство благодеяния по отношению к более слабому. Здесь люди могут творить все, что подсказывает им доброе сердце, нисколько не заботясь, отвечают ли их намерения задачам призрения как государственно-правовой организации или нет.

Совсем иными представляются задачи призрения. Организация общественного призрения в первичной своей форме включает понятие об обязанности со стороны общества подачи только такой помощи, без которой бедняк оказался бы лишенным возможности существования. При этом момент оказания помощи наступает только тогда, когда экономическое положение данного лица настолько тяжело, что оно само не в состоянии добыть себе средств к существованию и если средства эти не могут быть доставлены ему ни родственниками, ни учреждениями, обязанными по закону помогать впавшему в нужду, или быть полученными через посредство частной благотворительности. Помощь в этом случае оказывается из общественных средств, и органы, оказавшие ее, являются ответственными за правильное и вызванное действительной необходимостью расходование денежных сумм. Класть в основу призрения частную благотворительность государство не может, ибо она является слишком неустойчивым и самобытным элементом, рассчитывать на который как на нечто постоянное и правильное, совершенно невозможно. При этих условиях, открытие Съезда, созываемого по почину Министерства внутренних дел в текущем 1914 г., нельзя не признать явлением в высшей степени желательным для выработки тех основных положений, на которых могла бы развиваться и окрепнуть правильная организация общественного призрения.

Программа Съезда включает в себе три основных группы вопросов: 1) о призрении покинутых детей, 2) о призрении престарелых, калек, больных и других нетрудоспособных лиц и 3) о призрении бродяг и лиц, освобожденных от ссылки по ст. 27 Устава о ссыльных.

Если к этим категориям прибавить группу трудоспособных лиц, которые от стечения несчастных обстоятельств или в силу своих нравственных качеств окажутся в состоянии безысходной нужды, могущей поставить их в положение столь же бедственное, как и лиц, перечисленных в программе категорий, то перечень бедняков, подлежащих заботе общественного призрения, окажется исчерпанным.

Перечисленные в программе отдельные мероприятия, связанные с осуществлением призрения каждой из приведенных выше трех групп бедняков, указывают на желание определить категории лиц, подлежащих общественному призрению, характер установлений, на которые должно быть возложено оказание призрения, устройство местных органов, ведающих призрением, способы и системы призрения, источники средств на покрытие расходов по призрению, место призрения и т. п. вопросы, в совокупности своей обнимающие понятие об организации призрения бедных.

Но в этой программе из всех бедняков, право которых на призрение является несомненным, только подкидыши и внебрачные дети отнесены к категории лиц, подлежащих обязательному призрению.

В такой постановке вопроса кроется большой недочет. Из всех государств Западной Европы выделение отдельных ограниченных категорий бедняков в целях распространения на них обязательного призрения мы видим только во Франции. Но надо помнить, во-первых, что в этой стране, ввиду огромных средств, которыми располагает частная благотворительность, государство взяло под свое покровительство только те элементы, которые почему-либо требуют по отношению к себе особой заботы, и, во-вторых, что из всех западных стран дело призрения хуже

всего поставлено во Франции и страна эта меньше всего могла бы служить примером для организации этого дела.

Одна только принадлежность к группе внебрачных детей, калек, идиотов, престарелых и т. п. лиц, лишенных работоспособности, не может дать права на помощь из общественных средств. Помощь им должна быть оказываема только в том случае, если с достаточной ясностью установлено, что они лишены необходимой заботы и поставлены в условия, угрожающие их существованию. Но, находясь в подобных условиях, каждый ребенок, независимо от тех причин, которые вызвали такое положение, должен иметь право на общественную помощь.

Приняв под свою опеку только внебрачных детей и подкидышей, государство сделало бы явную несправедливость по отношению к круглым сиротам, покинутым детям и к детям родителей, находящихся в состоянии безвыходной нужды.

Понятие об обязательном призрении заключается в том, что лица, на которых распространяет свою заботу закон, не только получают право на помощь, но должны быть поставлены в возможность фактически воспользоваться этим правом. Поэтому, провозгласив обязательность призрения по отношению к одной какой-либо категорий лиц, государство этим самым обязывается обеспечить этим лицам способы его осуществления, т. е. должно установить такую систему подачи помощи, при которой каждое лицо данной категории могло бы ее своевременно получить, и права этого лица на помощь были бы точно проверены. В стране, где совершенно отсутствует организация призрения, установить обязанность его по отношению даже к небольшой группе представляется делом невозможным. Следовательно, прежде чем говорить об обязанности призрения, необходимо озаботиться вообще организацией его. С другой стороны, правильная организация призрения невозможна без призрения в принципе самой широкой обязательности его.

Общественное призрение ставит своей задачей спасти человека от гибели или избавить от страданий, вызываемых тяжелыми материальными условиями. При таком взгляде на эту задачу

представляется непонятным, как можно ограничивать область обязательности призрения какой-нибудь одной категорией бедняков, как будто государство может оставаться равнодушным к гибели или страданиям остальных сограждан только потому, что они не вошли в эту опекаемую группу, или может путем пробела в законе получить привилегию пренебрегать гражданскими обязанностями. В основу организации общественного призрения обязательно должна быть заложена мысль, что каждому человеку в состоянии крайней нужды, угрожающей ему гибелью, должна быть оказана помощь, и вся система организации должна быть направлена на выяснение прав бедняка на эту помощь и на своевременное оказание ее в соответствии с нуждой бедняка. Следовательно, обязательность уже содержится в самом понятии о правильной организации призрения, без которой нельзя провозгласить этой обязательности.

У нас в России признание принципа обязательности призрения имеет огромное значение.

Нет такого дела, правильная постановка которого представлялась бы более затруднительной, нежели помощь бедным. Здесь организатор встречается с бесконечным числом желающих воспользоваться пособием из общественных средств и должен уметь предоставить помощь только истинно нуждающемуся и сделать это своевременно и в соответствии с нуждой бедняка.

В то же время нет такой другой области для применения человеческого труда, энергии и знаний, за выполнение которой люди брались бы с большей легкостью и охотой, нежели область призрения. Люди самых разнообразных профессий, способностей и подготовки, которые не рискнули бы принять на себя заведование самым простым и несложным делом, если оно им незнакомо, с величайшей готовностью берут на себя роль руководителей в деле призрения, зачастую лишенные даже, за отсутствием надлежащих познаний в этой области, возможности установить разницу между понятиями о призрении и благотворительности.

Воспитанные при факультативном понятии о призрении, во взгляде на помощь бедным не как на обязанность, лежащую

на обществе, а как на его милость, мы привыкли смотреть на благотворение просто как на доброе, хорошее дело, в котором все хорошо, что делается под видом общественного призрения, и вполне извинительно все, что составляет его недочеты.

В земских и городских общественных организациях вопросам призрения уделяется последнее место, бюджет их всегда оказывается исчерпанным на более существенные нужды, нежели дела призрения, и в земских и городских собраниях почти не возбуждается вопросов, связанных с организацией этого дела. Большинство наших деятелей склонно даже считать, что вопросы призрения составляют сферу исключительно частной благотворительности, и органы их должны питаться частными пожертвованиями.

Полчища нищих, бродящих по России, десятки тысяч беспризорных детей, гибнущих в городских трущобах, беспрестанные самоубийства, вызываемые тяжелым материальным положением, красноречиво свидетельствуют о заблуждениях такого взгляда, указывая на полное бессилие при отсутствии широкой общественной организации справиться с теми задачами, которые возлагают заботу о бедноте на общественную совесть.

Только путем признания обязанности для наших общественных организаций оказания помощи неимущим, только путем точной регламентации этих обязанностей в виде законодательных норм возможно изменить такое отношение и справиться с этим вопросом.

Поэтому пересмотреть устав об общественном призрении и выбор системы призрения, основанной на принципе обязательности, является наиболее существенным и неотложным из числа вопросов, выдвигаемых за последнее время на очередь самим положением вещей.

В зависимости от причин, вызывающих бедность, и обстоятельств, сопровождающих это явление в каждом отдельном случае, вся масса терпящих нужду лиц может быть разбита на 3 категории.

К первой из них надо отнести тех несчастных, обеднение которых вызывается причинами случайного характера и представ-

ляется временным. Такими причинами могут являться: болезнь, смерть члена семьи, какое-нибудь несчастье, потеря заработка, одним словом, все те обстоятельства, которые возникают внезапно, помимо воли потерпевшего, и вносят в жизнь разруху, могущую без вмешательства общественной помощи довести человека до полной гибели его материального благополучия.

Задачи общественного призрения по отношению к этой категории лиц заключаются в оказании им временной помощи, которая дала бы бедняку возможность перенести тяжелый момент и вновь занять место в рядах благополучных тружеников.

Вторую категорию несчастных составляют группы детей, калек, убогих и стариков, юный возраст или утрата трудоспособности и преклонная старость которых при полном отсутствии средств к существованию и лиц, могущих позаботиться о них, делают из них — одних до возмужания, других до смерти, — пенсионерами благотворительности. Это та группа, которая нуждается не только в материальной поддержке, но и в постоянном попечении и заботе о лицах, ее составляющих.

Третью группу бедняков составляют лица, причины бедности которых лежат в них самих. Это слабовольный, апатичный элемент, оказывающийся не в силах отстоять себя на рынке труда, бессильный вести самостоятельное трудовое существование. При отсутствии соответствующей организации призрения элементы эти являются паразитами благотворительности, представляя из себя массу, живущую за счет общества. Это в большинстве случаев жалкие люди, отбросы современного общественного строя, избавиться от которых совершенно невозможно. Лишенные заботы, они обращаются к бродяжеству, нищенству, преступлениям или самым предосудительным способам добывания средств и, влача свое жалкое существование, служат живым укором отталкивающему их обществу, обходясь ему несравненно дороже тех расходов, которые потребовались бы на их призрение.

Каждая из этих групп требует специального вида помощи. По отношению к первой необходимо оказание так называемого

открытого призрения, т. е. временной помощи на дому. Вторая группа нуждается в устройстве благотворительного заведения или передаче их на попечение людей, готовых заботиться о них. Помочь третьей группе можно только путем опеки над нею, путем так наз. принудительного призрения, связанного с исправительным началом.

Значительная часть населения, живущая самостоятельным трудом, располагает такими ничтожными средствами, что, можно сказать, находится на грани нищеты. Благотворительность, подсказанная только чувством сострадания, уступающая движениям сердца и осуществляемая без надлежащей осторожности, легко может поставить лиц, которым оказывается помощь, в положение лучшее, нежели условия существования самостоятельно живущего пролетариата, и в этом случае явится как бы наградой за бедность, чем может лишить честных бедняков энергии и понизить их стремление сохранить свою самостоятельность. В то же время широко поставленное, но не организованное призрение всегда даст возможность желающим эксплуатировать его, искусственно создавая паразитов благотворительности, и потребует от государства и общества таких средств, которых не в силах выдержать никакой бюджет.

Открытое призрение при гибкости своих форм и дешевизне осуществления является одним из самых желательных видов помощи, но при плохой его организации опасения излишних, неосмотрительных затрат на выдачу пособий беднякам представляются наиболее возможными.

Поэтому организация открытой помощи должна быть хорошо продумана, располагать хорошей справочной и наблюдательной частью, стоять под таким руководством, контроль которого сделал бы невозможным приведенные выше опасения.

Закрытая форма призрения, т. е. помощь в благотворительных завершениях, представляется самой дорогой, а потому и наиболее обременительной для общества. Дороговизна ее вызывается не только значительными расходами на содержание специальных заведений и призреваемых в них лиц, но, главным

образом, длительностью пользования клиентов этим видом помощи. Поэтому оказание закрытой помощи должно быть обставлено условиями, по возможности ограничивающими круг лиц, на которых помощь эта должна распространяться.

Что же касается третьего вида помощи, представляющей из себя принудительное призрение, то организация его должна быть связана с трудовым началом и требует специальных учреждений, преследующих, вместе с оказанием помощи, цели нравственного возвышения призреваемых.

Трудно предположить, чтобы суровый, трудовой режим этих учреждений манил слабовольных и апатических клиентов к добровольному поступлению в них. Поэтому для проведения в жизнь подобного вида помощи нужны побудители, понуждающие подчиняться этому призрению как необходимости. Осуществление этого призрения требует всегда значительных расходов, останавливаться перед которыми современные государства не должны, ибо расходы общества, на средства которого существуют эти элементы, всегда организованы призрением для этих людей, вынужденных в таком случае трудом рук своих окупать часть затрат, понесенных на них благотворительностью.

Чтобы осуществить все перечисленные виды призрения, чтобы суметь применить их соответственно каждому данному случаю, необходимо располагать очень гибкой и хорошо приспособленной организацией, создать целую систему, отдельные части которой составляют цельный, правильно действующий механизм.

Собственно говоря, и у нас в современной организации призрения намечаются все эти три основные вида помощи: попечительства должны были бы осуществлять помощь на дому, закрытые призрения выполняться городскими благотворительными заведениями, присутствия по разбору и призрению нищих имеют задачей оказание призрения подонкам столичного населения, но такие организации имеются только в столицах, в Петербурге и в Москве, и настолько в зачаточном и несогласованном состоянии, настолько неясно выраженные, что не могут даже и претендовать на систему.

Из наиболее значительных по своей территории государств Западной Европы такие цельные и законченные системы мы видим в Англии и Германии. Каждая из этих систем включает в себе все три перечисленные нами вида помощи: помощь на дому, закрытое призрение и принудительное призрение.

Как в Англии, так и в Германии помощь должна быть оказана по месту нахождения бедняка за счет места его призрения. В Англии средства на призрение получаются путем налога в пользу земских и городских учреждений.

Наиболее существенное отличие английской системы от немецкой заключается в том, что эта последняя в основу своего призрения кладет оказание открытой помощи и осуществляет ее при посредстве общественных сил страны; тогда как англичане в основу системы кладут закрытое призрение и обслуживают свою организацию служащими по найму, пользуясь общественными деятелями для высшего наблюдения за деятельностью служащих и для назначения того вида помощи, в котором нуждается бедняк.

Во главе организации призрения бедных в Англии стоит центральное управление, представляющее правительственный орган, входящий в состав ведомства местного управления. Обязанности центрального органа по призрению бедных составляют организация и забота об улучшении местных управлений, издание дополнительных определений к законам о призрении и надзор за деятельностью органов призрения.

Вся страна разбита на небольшие административные приходы, организованные в отдельные союзы, представляющие единицы благотворительных организаций, управляемые советом блюстителей, в котором каждый приход имеет своего представителя. Каждый такой союз должен иметь в своем распоряжении "Work house", в котором сосредоточены учреждения закрытого призрения для обывателей приходов, входящих в состав союза. При каждом таком "Work house" должно быть открыто специальное учреждение "Casual Wards", предназначенное для оказания призрения бродягам и нищим.

Открытая помощь, заключающаяся в выдаче пособий беднякам деньгами в уплате за квартиру, за школьное обучение детей, за воспитание их в чужих семьях, в устройстве за плату в частные благотворительные заведения и т. п., оказывается населению по постановлениям того же совета блюстителей по месту жительства каждого бедняка в его приходе, причем расходы на эту помощь почти равняются расходам на закрытое призрение; но англичане стремятся по возможности ограничивать открытый вид помощи.

Управление делом призрения в Германии возлагается на Министерство внутренних дел. И тут наблюдается стремление поручить осуществление его по возможности мелким единицам. Обязанность организации призрения и отпуска для того необходимых средств возлагается германскими законами на административные, земские и городские общины и самостоятельные владельческие поместья, которые в качестве органов призрения действуют, или каждая в отдельности или соединяясь по несколько вместе, нося в таком случае название местного союза для призрения бедных.

Расходы на призрение ложатся на тот союз, который является постоянным местом жительства лица, впавшего в бедность.

Эти местные союзы объединяются в окружные союзы призрения бедных, представляющие из себя иногда даже отдельные германские государства.

В крупных городах и в заселенных местностях организация помощи бедным поручается общиной управлению призрением бедных, представляющему административный орган этой общины, специально заведующий делом призрения, который объединяет под своим управлением все три вида помощи. Открытое призрение осуществляется при посредстве попечительств о бедных, функции закрытого призрения выполняются специальной комиссией. Роль попечительств, состоящих из выборных лиц, служащих делу призрения безвозмездно, заключается в обследовании положения бедняков, в признании за ними права на помощь, в определении способа призрения соответственно

нуждам бедняка, в оказании этой помощи на дому и в наблюдении за лицами, пользующимися помощью.

Своих закрытых заведений ни одно попечительство не имеет, и если встречается с необходимостью устроить бедняка в закрытое заведение, то направляет его для этой цели в комиссию, заведующую всеми учреждениями закрытого призрения в данной местности. Такая централизация заведования имеет огромный, практический смысл. Чем значительнее размеры учреждений, тем дешевле обходится содержание в них каждого призреваемого. Кроме того, самое управление административной и хозяйственной частью в таких учреждениях требует специальных познаний, которых у попечительств, состоящих из случайных сотрудников, не всегда можно найти, и, следовательно, выделение управления закрытыми заведениями в специальный орган важно уже потому, что дает значительную материальную экономию и обеспечивает надлежащую постановку дела в смысле административно-хозяйственного управления. В то же время комиссия, заведующая учреждениями закрытого призрения, не имеет права помещать в них призреваемых собственным распоряжением, так как это составляет прерогативу управления призрением бедных.

Общественное призрение должно составить у нас в тех губерниях, где введены земские учреждения и городские общественные управления, обязательную повинность именно этих органов, и в целях планомерного распространения его по всей Российской империи желательно скорейшее повсеместное введение земских установлений и всесословных волостей. Но это пожелание не должно служить препятствием к немедленному введению в жизнь нового положения об общественном призрении бедных в России. Если Германской империи при наличии в ней массы отдельных, вполне самостоятельных государств удалось выработать одно общее положение, то тем успешнее может сделать это Россия по отношению к отдельным своим губерниям, хотя и с различным внутренним устройством их, но подчиненным одной административной власти. Само собой

разумеется, что при различных органах управления это встретит некоторые затруднения, которые устранились бы сами собой, если бы земство было введено повсеместно, почему настоящее пожелание представляется вполне уместным.

Основной идеей этой организации, как уже указывалось выше, должно быть положение, признающее призрение обязательной повинностью земских учреждений и городских общественных управлений, а в местностях, где таковые еще не введены, учреждений, им соответствующих. Эта обязательность призрения должна выражаться в том, что каждому лицу, впадшему в состояние нужды, с которой оно не может справиться собственными усилиями, должна быть под страхом ответственности неотложно оказана в пределах самого необходимого соответствующая помощь со стороны организации общественного призрения той местности, где бедняка застигла нужда, и за счет того места, которое по закону обязано заботиться о нем.

Самая серьезная опасность, которая может угрожать при введении в стране обязательного призрения бедных, — это ослабление представлений об обязанности попечения и заботы о бедняках со стороны тех, которые должны давать средства к существованию лица, подлежащего по закону их заботе.

В то же время необходимо указать, какие именно общества, учреждения и лица и о ком обязаны заботиться. В данном случае желательно было бы значительно расширить круг родственной заботы с установлением за уклонение от этой обязанности уголовной ответственности.

Практика западных государств устанавливает место призрения лица, впадшего в нужду, тот округ по призрению бедных, в пределах деятельности которого бедняк прожил в течение нескольких лет, до момента наступления нужды. Основанием для такого определения служит то соображение, что каждый гражданин, имеющий заработок или получающий доходы, проживал в пределах данной местности, почему и обязанность помочь ему в случае возникновения нужды лежит именно на местной организации.

Другим признаком, который может быть положен в основу определения места призрения, считается место нахождения недвижимого имущества, принадлежащего терпящему нужду. Представляя известную ценность, обложенная повинность в пользу местного земского или городского самоуправления, этот имущественный ценз, владелец которого не может собственными усилиями выбиться из постигшей его нужды, служит основанием для указания той общественной организации, которая должна прийти на помощь. Этот признак приемлем по тем соображениям, что у местной организации имеется в данном случае возможность возместить расходы по оказанию помощи бедняку, обратив их на имущество, находящееся в районе их деятельности. Оба эти принципа нашли себе место в обязательном законодательстве о призрении на Западе, и по местным условиям были бы вполне применимы при введении обязательного призрения у нас в России. Согласно практике Санкт-Петербургского городского общественного управления, продолжительность пребывания на территории городских благотворительных заведений определяется двумя годами. Этот же срок установлен и германским законодательством для приобретения права на призрение.

В силу этих соображений, для определения места призрения надлежит установить, что помощь бедняку должна быть оказываема за счет той местной организации общественного призрения, в районе деятельности которой данное лицо имеет недвижимое имущество или, при отсутствии такого, проживало постоянно в продолжение двух лет, не пользуясь за это время общественной помощью.

Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному призрению

Труды Ставропольского Общегубернского съезда по общественному призрению. — Ставрополь, Типография Губернского правления, 1915 (Извлечения)

Устав земских участковых попечительств о бедных и нуждающихся в уезде (В редакции комиссии)

1. Уездное Земство учреждает, по мере возможности, земские участковые попечительства о бедных и нуждающихся, а также попечение о лицах, пострадавших от военных действий, и их семьях.

2. Попечительства состоят из лиц обоего пола, принявших на себя обязанность определенными ими самими ежегодными денежными взносами или личным трудом (члены-сотрудники) содействовать делу призрения и помощи нуждающимся во всех видах.

3. Во главе каждого попечительства стоит совет попечительства, состоящий из председателя, его товарища и членов.

4. Члены совета избираются на трехлетний срок общим собранием членов попечительств, в числе от трех до десяти человек. Тем же собранием избираются и председатели и их товарищи. Избранные лица утверждаются в своем звании уездным советом попечительства.

Примечание. Первые избранные председатели и члены совета вступают в отправление своих обязанностей в силу избрания.

5. Дела в совете решаются простым большинством голосов. При равенстве их голос председательствующего дает перевес.

6. Лица, желающие служить попечительству личным трудом, заявляют об этом совету попечительства, указывая при этом обязанности, которые они на себя берут: посещение бедных, сбор пожертвований, уход за больными и т. п. Члены-сотрудники приглашаются Советом попечительства, который и утверждает их в звании членов попечительства на срок своего полномочия, доводя об этом до сведения ближайшего общего собрания попечительства.

7. Все члены попечительства участвуют в общих собраниях попечительства, созываемых советом попечительства для выслушивания и обсуждения отчета о деятельности попечительства и для решения возбуждаемых членами попечительства

вопросов, а также для избрания состава советов и почетных членов попечительства.

8. Общие собрания бывают годовыми (очередными) и чрезвычайными. Очередные собрания собираются советом в начале года, а чрезвычайные — по мере надобности советов, а также по требованию ревизионной комиссии или письменному заявлению не менее $1/5$ всех членов. Срок для созыва чрезвычайных собраний полагается двухнедельный со дня заявления.

9. Собрание считается состоявшимся, если в заседании будут участвовать не менее $1/3$ всех членов попечительства, считая в том числе и членов совета. Если заседание не состоится за неприбытием установленного числа членов, то собирается вновь собрание, которое считается состоявшимся при всяком числе явившихся.

10. Для руководства делами собрание избирает из своей среды особого председателя, не принадлежащего к составу совета и ревизионной комиссии.

11. Дела в общих собраниях решаются простым большинством голосов. При равенстве их голосов председателя дает перевес.

12. Способ избирания должностных лиц и решения всех вопросов (закрытая и открытая баллотировка) предоставляется усмотрению советов.

13. При участковых попечительствах могут состоять почетные члены, избираемые пожизненно общим собранием попечительства за особо важные заслуги, оказанные попечительству. Почетным членам предоставляется право присутствовать как на общих собраниях попечительства, так и на заседаниях его совета, с правом решающего голоса по всем возбуждаемым на них вопросам.

14. Совет попечительства поддерживает постоянную связь с существующими в районе действия попечительства благотворительными учреждениями и частными благотворителями и по мере возможности обменивается с ними сведениями о вспомоществуемых лицах.

15. Заседания совета попечительства считаются законно состоявшимися, если в них, кроме председателя или замещающего его товарища, присутствовало не менее двух членов совета.

16. Район деятельности попечительства определяется советом по соглашению с Уездною земскою управою.

Примечание. При устройстве по соседству новых попечительств район участка может быть изменяем тем же порядком.

17. Попечительствам разрешается в крайних случаях оказывать помощь нуждающимся и вне пределов своего участка, если в той местности нет земского попечительства.

18. Задачи попечительства заключаются в следующем:

а) в изыскании средств и способов оказания помощи нуждающимся в ней;

б) в сборе членских взносов и пожертвований в пользу нуждающихся и в ходатайствовании о пособиях на этот предмет перед Земскою управою, иными учреждениями и частными лицами;

в) в выдаче пособий тем проживающим в участке бедным и нуждающимся, которым таковые будут назначены Уездной или Губернской земскими управами и другими учреждениями и в наблюдении за такими бедными;

г) в собирании сведений и выдаче справок о лицах, нуждающихся в пособиях или получающих таковые по запросам разных лиц и учреждений; в ведении подробного списка всем вспомоществуемым;

д) в мероприятиях, направленных на удовлетворение всякой нужды в пределах района попечительства.

19. Помощь, оказываемая попечительством, может быть двоякая — временная или постоянная.

а) Временная помощь может заключаться в обеспечении нуждающегося квартирою, топливом, снабжении одеждою, съестными припасами или деньгами на пропитание до приискания других средств, в денежной ссуде, в доставлении заработка, паспорта, метрики и других необходимых документов, в помещении в больницы или в лечении на дому, в отправлении на родину и т. п.

б) Постоянная помощь может заключаться в помещении детей, дряхлых стариков и лиц, не способных к работе вследствие увечья или хронической болезни, в соответствующие учреждения или в назначении им постоянного пособия и вообще в обеспечении их судьбы.

Примечание. Указанные выше виды помощи могут быть оказываемы как отдельным лицам, так и целым группам (устройство яслей, школьного приварка и т. п.).

20. Помощь нуждающимся может быть оказана, по постановлению Совета попечительства, лишь по собрании о нем подробных справок или по личному удостоверению одного из членов попечительства в необходимости и целесообразности испрашиваемой помощи, ее вида и размера.

21. Бедные, которым выдается помощь, находятся под ближайшим наблюдением одного из членов попечительства. Вопрос о продолжении помощи периодически пересматривается советом попечительства. При всяком изменении обстоятельств в положении получающего помощь, выздоровлении, приискании работы, получении от кого-нибудь помощи и т. п., вопрос о прекращении или продолжении пособий со стороны участкового попечительства должен быть снова рассмотрен советом попечительства.

22. В случаях, не терпящих отлагательства, председателю совета предоставляется право оказать нуждающемуся немедленно помощь. О сделанных выдачах он обязан довести до сведения совета. Размер этой помощи не должен превышать суммы, определенной для таких случаев Советом попечительства.

23. Участковым попечительствам доставляют Уездной земской управой сведения об открытии временных богаделен, столовых, детских приютов или яслей и прочее. Для устройства же какого-либо постоянного благотворительного учреждения попечительство обязано испросить разрешение у земского собрания.

24. Участковые попечительства оказывают помощь лишь коренным жителям своего участка и лицам, проживающим в пределах попечительства не менее 2 лет, а равно и тем отсут-

ствующим из прописных жителям участка, которые не потеряли постоянной связи со своей деревней. Не подходящим под эти условия лицам может быть оказана временная помощь в экстренных случаях

25. Средства попечительства могут состояться: а) из членских взносов, размер которых определяется самими попечительствами, сбора пожертвований, процентов с пожертвованных или образовавшихся капиталов, устройства гуляний, спектаклей, чтений и т. п. и б) из земских ассигнований. Средства, которые участковые попечительства сами собирают, находятся в полном их распоряжении; суммы же и пожертвования со специальными назначениями могут быть употребляемы попечительствами лишь на предметы, на которые они предназначены.

26. Сбор пожертвований производится членами совета попечительства или назначенными для этого советом лицами. Для этой цели им выдаются особые нумерованные книжки за подписью председателя совета и печатью попечительства. Кроме того, в помещениях, назначенных попечительством, принимаются пожертвования деньгами и вещами, каковым ведется особая книга.

27. Неприкосновенные и специальные капиталы попечительств хранятся в Государственных кредитных учреждениях. Способ хранения остальных капиталов предоставляется усмотрению попечительств.

28. По истечении года совет попечительства представляет общему собранию отчет о своей деятельности с заключением ревизионной комиссии. Отчет этот, утвержденный общим собранием, представляется председателем совета в Уездный совет по делам попечительств не позднее 1-го апреля следующего за отчетным года.

29. Ревизия книг и кассы попечительства производится во всякое время особою ревизионною комиссиею, избираемую ежегодно общим собранием в числе не менее трех.

30. Для объединения деятельности попечительств, в целях ее планомерного развития, при Уездной управе учреждается совет по делам попечительств. В состав совета входят: два представи-

теля от Уездной земской управы, председатели попечительства и по одному члену попечительств по выбору их общего собрания.

31. Уездный совет по делам попечительств собирается по мере надобности не менее двух раз в год.

32. К обязанностям Уездного совета по делам попечительств относятся: а) рассмотрение отчетов о деятельности попечительств; б) обсуждение вопросов, подлежащих внесению в Земское собрание; в) разработка общих вопросов, касающихся деятельности местных попечительств.

РАЗДЕЛ II

ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ В РОССИИ

В конце XIX в. достаточно часто проходили дискуссии по вопросам, какой быть российской благотворительности, какую роль занимает трудовая помощь в решении проблем бедности среди населения, каковы основные направления развития системы призрения на рубеже веков, какие формы помощи должны стать ведущими в поддержке отдельных категорий населения, как должны развиваться отношения между благотворителем (государство, благотворительные общества и частные лица, занимающиеся благотворительной деятельностью) и тем, кому оказывается поддержка (престарелые, дети, больные, увечные, безработные и др.).

Решение проблем социально незащищенных слоев населения средствами трудовой помощи

(М. Н. Коньгина)

“Легче и проще подать “копейку”, чем позаботиться о том, чтобы “эта копейка” принесла пользу”.

Слова И.М. Пояркова, прозвучавшие на I съезде русских деятелей по общественному и частному призрению в 1910 г., отражают современное видение социальной работы как профессиональной деятельности.

Несмотря на разные подходы исследователей в области теории и практики социальной работы, существует общая

тенденция определения данного вида деятельности как профессиональной активности специалиста, направленной на формирование ситуации развития личности клиента, поддержание его жизнедеятельности, индивидуальной и социальной субъектности, мобилизацию самозащитных усилий с учетом конкретных условий среды обитания. Субъект-субъектные отношения в процессе решения проблемы клиента, активная позиция всех участников профессиональной деятельности — эти особенности взаимоотношений между клиентом и социальным работником складывались, как специфические для данного вида деятельности, в процессе длительного исторического развития отечественной системы социальной защиты населения.

Как отмечалось исследователями конца XIX в., деятельность большинства благотворительных учреждений в годы народных бедствий сводилась к раздаче пострадавшим бесплатных продовольственных пайков или к устройству таковых же столовых. Благотворители забывали, что утоливши голод пострадавшего от неурожая, наводнения или пожара, они оставляют его после временной помощи в таком тяжелом положении, из которого ему выйти своими силами едва ли удастся. При таких бедствиях мало кормить, надо дать возможность оправиться пострадавшему.

В выступлениях общественных деятелей конца XIX – нач. XX вв. большое значение придавалось вопросам организации благотворительных учреждений для взрослых типа трудовой колонии и домов трудолюбия, в которых, по мнению автора, деятельность “... необходимо поставить в таком виде, чтобы она не только укрепляла волю несчастных привлечением к нормальному труду, но и вселяла в них осознание в себе человека, работающего над избавлением себя от гнета той нужды, которая выгнала его на улицу и сделала нищим, и чтобы попавший в такое учреждение убеждался, что его плодотворный труд есть залог и спасение других, ему подобных несчастных бедняков” (И. М. Поярков, 1910 г.).

Характеризуя отечественную систему призрения конца XIX в., Г. Швитау определял данный этап ее развития как пе-

риод, когда государство начинает проводить активные превентивные меры против обнищания населения. По мысли ученого и общественного деятеля в деле призрения, “принцип милосердия все более и более уступает место новому принципу — трудовому началу. Вместе с тем, по мере развития и углубления этого принципа, все более расширяется и самое понятие общественного призрения, пока включая в сферу своего влияния различные меры предупредительно характера...” (Г. Швитау).

Краткий анализ документальных источников, архивных материалов, отражающих основные подходы исследователей XIX в. к проблеме формирования системы призрения в России, позволяет заключить, что трудовая помощь как специфическая форма поддержки способствует развитию активной позиции индивида в решении своих проблем. Именно трудовая помощь, по мысли исследователей того периода, должна была стать ведущей формой поддержки категорий населения.

В трехтомнике “Благотворительные учреждения Российской Империи” трудовая помощь определяется как особый вид благотворительности, выражающийся в устройстве домов трудолюбия, мастерских, рукоделен и прочих заведений. В том же документе мы находим, что к концу XIX в. существовали следующие виды заведений трудовой помощи: дома трудолюбия; работные дома; мастерские и рукодельни; справочные и рекомендательные бюро; комиссии и конторы благотворительного характера. А к числу первых ведомств, представляющих главные центры благотворительности Российской Империи в выделенный период, относились ведомства учреждений Императрицы Марии, Российское Общество Красного Креста, Императорское человеколюбивое общество и Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Таким образом, трудовая помощь как самостоятельная форма благотворительной деятельности занимала определенное место в развитии отечественной системы призрения на рубеже веков.

Рассмотрение специфики развития трудовой помощи в историческом контексте позволит выделить общие принципы и

закономерности поддержки отдельных категорий населения в современный период формирования национальной и региональной моделей социальной работы.

В представленных материалах рассматривается развитие общей системы профилактических работ, направленных на предупреждение обнищания населения, раскрывается специфика различных учреждений превентивного характера. Среди таких учреждений, особенно на первых порах, выдвинулись предназначенные для обучения профессиональным умениям — учебно-показательные мастерские, несколько обществ и кружков с более общими задачами по предупредительной трудовой помощи. Такие учреждения складывались постепенно, под влиянием “тех или иных запросов действительности”, и к концу XIX в. они образовали следующие группы:

- учреждения собственно трудового призрения (дома трудолюбия, убежища и различные приюты для старых, слабосильных и детей с посильным трудом для них, ночлежные дома, столовые, ясли-приюты при домах трудового призрения и др.);

- учреждения воспитательно-исправительные и воспитательные в духе трудовой жизни (предупредительно-воспитательные дома трудолюбия и подобные им, например, артель трудовой помощи, детские приюты и др.);

- учреждения предупредительной трудовой помощи (учебно-показательные мастерские, трудовые пункты, кассы трудовой помощи и взаимопомощи, склады изделий, материалов и орудий производства, посреднические по предоставлению труда и занятий конторы и др.).

Предложенный документальный источник содержит основательные материалы, раскрывающие специфику данных учреждений, особенности деятельности учреждений различного направления трудовой поддержки в Орловской, Черниговской, Самарской и других губерниях.

Исследования и публицистика XIX в., а также современные работы по истории благотворительной деятельности в России показывают, что развитие трудовой помощи на рубеже веков

проходило по направлениям, которые можно сгруппировать следующим образом:

- непосредственное предоставление занятий нуждающимся в труде;
- содействие развитию трудовой деятельности;
- образовательно-воспитательная и исправительная деятельность.

Выделенные направления трудовой поддержки населения имели свою специфику в развитии как общероссийской системы призрения, так и системы общественного и частного призрения на территории конкретного региона (Ставропольская губерния). Особенно интересные сведения мы находим при рассмотрении опыта деятельности обществ вспомоществования, целью которых было развитие самопомощи и взаимовыручки среди членов отдельных трудовых сообществ.

Развитие системы взаимовыручки и взаимопомощи среди работников предприятий, учреждений, трудовых организаций можно исследовать в, процессе работы с уставами данных сообществ. Документальные источники, представленные вашему вниманию, охватывают период деятельности различных обществ вспомоществования с 1897 по 1917 гг.

В 1897 г. в городе Ставрополе-Кавказском было учреждено Общество потребителей с общей целью доставление своим членам по возможно дешевой цене различных предметов потребления и домашнего обихода и доставление своим членам возможности из прибылей от операций общества делать сбережения. Следовательно, основное направление деятельности данного общества — профилактическая работа по предупреждению обнищания ее членов, а также развитие системы самопомощи и взаимовыручки.

Подобные общества были созданы в селении Ольгином (1908) Прасковейского уезда Ставропольской губернии и селе Кутульта (1914) Ставропольского уезда и губернии.

Потребности в общих подходах к развитию системы взаимопомощи порождали необходимость обобщения имеющегося

опыта по организации обществ подобного типа. В 1909 г. выходит практическое руководство, содержащее советы по учреждению и ведению кружков взаимопомощи. “Опыт краткого практического руководства к учреждению и ведению кружков взаимопомощи” содержит не только материал об отдельных направлениях трудовой помощи, но и несет информацию о новых формах взаимоподдержки, общих требованиях к написанию уставов, организации системы вспомоществования и др. Познавательный материал содержит Устав Общей больничной кассы, созданной в 1914 г. при промышленных предприятиях города Ставрополя. В примечании данного Устава определено, что для достижения своих целей Больничная касса может соединяться с другими действующими больничными кассами. Такое примечание позволяет заключить, что самопомощь и взаимовыручка между членами одного трудового сообщества приобретает системный характер, а развитие системы трудового взаимопомощи выходит на общероссийский уровень социально-помогающего труда.

Предложенный материал может быть использован в процессе подготовки к семинарским занятиям по истории социальной работы, касающихся вопросов развития национальной и региональной систем социальной поддержки населения, трудовой помощи как формы благотворительности, организации самопомощи и взаимоподдержки в практике социальной работы и др.

Большинство источников, которые приводятся в данной части пособия, публикуются впервые и могут послужить фактологическим материалом в подготовке курсовых и дипломных работ.

Дома трудолюбия и работные дома

Сборник сведений по состоящему под Августейшим Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Отчет Попечительству о домах трудолюбия и работных домах. — Вып. IV. — СПб., 1902. (Извлечения)

Учреждения для трудового призрения

Дома трудолюбия для взрослых и смешанные и подобные им учреждения

Рост и развитие домов трудолюбия с полной наглядностью показывает, что учреждения этого рода, если они предназначены только для трудового призрения, далеко не удовлетворяют весьма многим насущным потребностям жизни и исключительно под влиянием таковых принимают совсем не те формы, которые создаются для них теоретически.

Обозрение домов трудолюбия, предпринятое в отчетном году по указанию Комитета, дало вполне определенные подтверждения этому.

Дома трудолюбия при их учреждении понимались самими учредителями как заведения более или менее простые, несложные, предназначенные для предоставления временной работы лицам, имевшим, но затем утратившим ее по несчастно сложившимся обстоятельствам. Они не принимали на себя воспитательных и исправительных целей, не брали на себя общих задач по призрению, а потому в чистом виде своим должны быть закрыты для профессиональных нищих, для детей и для нетрудоспособных.

Между тем, как показал обзор домов трудолюбия в 1901 г., указанный тип их в жизни нашел себе лишь весьма слабое применение: в настоящее время едва ли есть много таких домов, которые, при правильном развитии своей деятельности, не обратились бы в более сложные учреждения.

Произошло это, с одной стороны, потому, что при доме трудолюбия чистого типа пришлось под влиянием жизненных условий открыть ряд вспомогательных учреждений, с другой — потому, что в некоторых местностях обнаружилась настоятельная необходимость наряду с трудоспособными — взрослыми, нуждающимися во временном заработке, — принимать нетрудоспособных, детей и профессиональных нищих, и, наконец, с третьей — что жизнь вынудила озаботиться упрочением помощи, оказываемой в домах, и сделать ее предупредительной.

Наглядным примером осложнения первоначального несложного типа дома трудолюбия может служить хотя бы Орловский дом, подведомственный Попечительству о домах трудолюбия и работных домах. 22 сентября 1901 г. исполнилось ровно 10 лет со дня основания означенного учреждения трудовой помощи, которое открыто было 22 сентября 1891 г. для временного призрения бесприютных бедных, нуждающихся в работе и пропитании; рассчитан он был при открытии на 50 человек. В том же 1891 г. Попечительное общество о нем возбудило ходатайство о дополнении устава дома трудолюбия в смысле предоставления Обществу права открыть при доме ночлежный приют для бедных, не работающих в доме, каковой приют и был открыт к 1 декабря. Вместе с тем, по предложению Епархиального комитета, учрежденного по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая, в помещении приюта устроена бесплатная столовая на 100 человек. В 1892 г., вследствие неурожая 1891 г., потребность в пропитании и призрении бедных жителей города и прибывающих на заработки крестьян сделалась еще более настоятельной, поэтому, кроме упомянутой бесплатной столовой, были открыты еще 4 дешевых столовых на средства Губернского благотворительного комитета, которые поступили в ведение Попечительного общества. В том же году деятели Общества увидели себя вынужденными открыть детское отделение при доме для временного призрения осиротевших и вообще беспризорных детей. Ввиду того, что приютских детей, коих было принято на первых порах 50 человек, невозможно было устроить на постоянные места по неподготовленности их к труду, явилась необходимость сообщить им ремесленные знания. Эту цель и старалось преследовать Попечительное общество, обучая детей в сапожной, коробочной и чулочной мастерских, дома, в кухне и пекарне, которая тоже была уже открыта к этому времени, а также посылая их в типографии, переплетную и городскую слесарную мастерскую. Кроме того, Попечительное общество для обучения детей ремеслам устраивало их в мастерских разных цехов.

При убежище учреждена была школа, пользующаяся правами начальной земской школы, под непосредственным наблюдением особого учителя.

В 1893 г. деятельность Попечительного общества еще расширилась, а именно, в целях борьбы с холерного эпидемией открыты были второй ночлежный приют и дешевая столовая. Для борьбы с нищенством Общество в этом же году выпустило в обращение копеечные чеки с заявлением в них, что за один чек дается порция горячей пищи или половина порции каши, на 3 чека — горячая пища, полтора фунта хлеба и прочее.

В 1894 г. явилась мысль об устройстве богадельни для престарелых женщин, что и было приведено в исполнение в следующем 1895 г. В этом году получили особое развитие женские мастерские, которые, кроме исполнения мелких заказов частных лиц, стали принимать также подряды на поставку изделий для разных учреждений. Для обучения призреваемых наняты были особые мастерицы. Для сбыта изготавливаемых в женских мастерских чулок, кроме продажи их при самой мастерской, открыт был склад при магазине местного купца Власова. В мае 1895 г. Орловское благотворительное общество о доме трудолюбия выступило с предложением о передаче в его ведение состоящего при Мариинском приюте благотворительного общества приюта “Ясли”, со всем инвентарем; причем Благотворительное общество обязалось оказывать Дому трудолюбия ежегодную субсидию в 150 руб. На таких условиях приют “Ясли” был принят Попечительным обществом вместе с находившимися в нем тремя детьми. Собственно, характер этого приюта не вполне соответствует общепринятому понятию о приютах с названием “Ясли”, правильнее было бы назвать его малолетним отделением детского убежища ввиду того, что дети оставляются здесь не только на дневное время, а живут постоянно. В 1895 г. по причине дешевизны хлеба потребность в дешевых столовых настолько уменьшилась, что правление Общества решилось закрыть их впредь до новой надобности. Тем не менее Общество для того, чтобы крайне нуждающиеся не были лишены возможности по-

лучать дешевый хлеб, устроило при самом Доме трудолюбия отделение дешевой столовой.

В 1896 г. число призреваемых в детском отделении Дома достигло 80 детей, а в приюте “Ясли” с 3 возросло до 22.

Ввиду того, что проживающие при Доме трудолюбия сироты, убогие, престарелые лишены были возможности, за отдаленностью городских церквей и за отсутствием подчас теплой одежды и обуви посещать храм Божий, явилась естественная необходимость в устройстве домашней церкви при Доме трудолюбия, которая и была сооружена на пожертвованные деньги и освящена 15 сентября 1897 г. о. Иоанном Сергиевым.

В 1898 г. деятельность женской мастерской еще более расширилась, она принесла чистой прибыли 2200 руб. К прежним мастерским прибавилась еще щеточная для призреваемых мужчин.

В 1899 г. особое развитие получили мужские мастерские, давшие в первый раз, вместо обычного дефицита, незначительную прибыль; вместе с тем приступлено было к расширению имеющейся при Доме трудолюбия пекарни.

В 1900 г. была учреждена при Доме трудолюбия посредническая контора для приискания мест и занятий.

По сведениям 1901 г., Орловский дом трудолюбия с его подразделениями представляет собою ряд построек вблизи центра города, на берегу реки, окруженных садами и составляющих как бы целую колонию благотворительных заведений, заключающую в себе следующие учреждения: 1) церковь; 2) библиотеку; 3) собственно Дом трудолюбия для временного призрения взрослых мужчин и женщин с мастерскими: чулочной, белошвейной, коробочной, пакетной, сапожной, столярной, слесарной и пекарней; 4) приют “Ясли”; 5) убежище для мальчиков; 6) убежище для девочек; 7) школу; 8) богадельню для престарелых женщин (призревается также один старик в отдельном помещении); 9) ночлежный дом для приходящих бедных; 10) для них же дешевую столовую и 11) посредническую контору по приисканию мест и занятий.

Ежедневно Дом трудолюбия призывает до 225 человек.

Стоимость имущества Общества превышает 75 000 руб. На приход за 1901 г. поступила 20 877 руб. 94 коп., за то же время израсходовано 23 002 руб. 50 коп.

Таким же — в большей или меньшей степени — сложным учреждением трудовой помощи является, например, Кронштадтский дом трудолюбия (не подведомственный Попечительству), при котором имеются: 1) церковь, 2) детский приют, 3) богадельня, 4) ночлежный приют, 5) столовая, 6) классы рукоделия, 7) воскресная школа, 8) книжная лавка, 9) дешевые квартиры, 10) посредническая контора для найма женской прислуги, 11) лечебница, 12) народное училище, 13) детская библиотека и 14) организация народных чтений. Стоимость недвижимого имущества Кронштадтского дома — 350 000 руб., размер имеющихся капиталов — до 490 000 руб., годовой приход — 77 600 с лишним рублей, расход — 59 580 руб.

Затем, сложен также 1-й дом трудолюбия С.-Петербургского столичного попечительного общества о домах трудолюбия (подведомственный Попечительству) со своими мастерскими: швейной, ткацкой, столярной, обойной, веревочных изделий, слесарной и литейной, живописной, сапожной и мастерской по выделке ковриков и дорожек; при нем имеются: 1) общежитие, 2) кухня, 3) столовая, 4) библиотека, 5) трудовой Пункт (бесплатная швейная мастерская), 6) контора по приисканию мест, 7) организация внешних работ, 8) прачечная, 9) дезинфекционная камера, приемный покой и аптечка; предполагено, кроме того, открыть ясли и устроить пекарню и ночлежный приют. Столичное попечительное общество располагает имуществом всего на 65 240 руб. Приход Общества за 1901 г. выразился суммой — 24 611 руб. 12 коп., расход — 18 145 руб. 65 коп. Общее число призываемых 1 дома трудолюбия достигало цифры 30 907 руб.

К сложным домам трудолюбия и притом значительным по капиталам и недвижимому имуществу (свыше 30 000 руб.) относятся также следующие Подведомственные Попечительству о домах трудолюбия и работных домах учреждения: дом тру-

долюбия в Вильне, в Ростове-на-Дону имени П. Р. Максимова, в Киеве, в Нижнем Новгороде им. Михаила и Любоми Рукавишниковых, в Ельце, в Полтаве, в Родоме, 2-й дом трудолюбия С.-Петербуржского столичного попечительного о домах трудолюбия общества, в Саратове, в Туле, в Харькове, в Одессе и в Рыбинске, всего с вышеуказанными двумя — 15 учреждений.

Такие же дома трудолюбия, но не подведомственные Попечительству, имеются: в Баку, Варшаве, Вятке, Гродно, Курске, Москве имени Н. А. и С. Н. Горбовых, в Москве Сергиевский дом трудолюбия общества “Московский Муравейник”, Самаре, Симбирске, С.-Петербурге — Евангелический дом трудолюбия и дом трудолюбия Петровского общества вспоможения бедным, в Царском Селе, Твери, Торжке, Чернигове, Ревеле и Ярославле — всего 19 учреждений.

Из других существующих домов трудолюбия некоторые еще остаются простыми и несложными учреждениями для временного заработка, но, по-видимому, уже большинство их вступило на путь усложнения. Несомненно, что за этими последними пойдут и остальные, так как жизнь неуклонно направляет их к этому. Несомненно, что в будущем они все или, по крайней мере, огромное большинство их обратятся в сложные учреждения и откроют двери своих заведений не одним только рабочим, ищущим временного заработка в мастерских дома, но и всем нуждающимся в них, — в этом убеждают многие факты. Что дома трудолюбия чистого типа теоретичны и что, наоборот, жизненными являются дома сложного типа, пришли к заключению, между прочим, и присутствовавшие на состоявшемся с 16 по 22 апреля сего года Съезде заведующие означенными учреждениями трудовой помощи и смотрители их.

По сведениям 1901 г., попечительных обществ, кружков и попечительств о домах трудолюбия (для взрослых и смешанных) насчитывается до 130. Из них 77 учреждений трудовой помощи действуют на основании примерных уставов, принятых по Попечительству о домах трудолюбия и работных домах, остальные на основании особых уставов, совсем или не вполне согласованных с примерными.

В отчетном году вновь открыто было пять домов трудолюбия: Благовещенский дом трудолюбия для обездоленных женщин в С.-Петербурге; дом трудолюбия, учрежденный Обществом попечения о семьях ссыльно-каторжных на о. Сахалине; учрежденный Крестовым благотворительным Обществом дом трудолюбия для женщин в С.-Петербурге; дом трудолюбия Мензелинского общества пособия бедным и дом трудолюбия Общества для помощи нуждающемуся населению Хвалынского уезда, Самарской губернии, в с. Дворянской Терешке, — первые три подведомственны Попечительству, два последние действуют на основании особых уставов. Кроме того, предположены к открытию: Дом трудолюбия в г. Венгров, Седлецкой губернии, проект устава которого, согласованный с примерным, находится ныне на утверждении; затем дома трудолюбия — в г. Ченстохове, Петрововской губернии; в Черкассах, Киевской губернии; в С.-Петербурге дом трудолюбия для портных и дом трудолюбия в г. Николаеве, учреждаемый Николаевским обществом для устройства ночлежных домов.

Из перечисленных учреждений особого внимания заслуживают дом трудолюбия на о. Сахалине и предположенный к открытию дом трудолюбия в г. Ченстохове.

Правила Сахалинского дома трудолюбия утверждены были 5 декабря 1901 г., самое же учреждение фактически начало свою деятельность с половины сентября того же года.

Крайне тяжелое в материальном отношении положение части не только ссыльного, но и полноправного населения о. Сахалина, объясняемое, главным образом, недостаточностью местного спроса на рабочие руки, давно уже указывало на необходимость вмешательства в эту область частной благотворительности для оказания помощи хотя бы тем нуждающимся, которые не отказываются от работ для поддержания существования своего и семей своих.

Проникнутое убеждением в неотложной необходимости такого вмешательства, Общество попечения о семьях ссыльно-каторжных решило взять почин в этом деле на себя, а так как самым рацио-

нальным видом помощи представлялась ему трудовая, то общее собрание членов общества 17 марта минувшего года и постановило учредить на о. Сахалине в poste Александровск Дом трудолюбия.

К исполнению сего постановления было приступлено без замедления, для чего и была командирована Правлением общества на Сахалине сестра милосердия Е. К. Майер.

В течение первых двух недель по открытии Дома в нем работало 150 чел., но вскоре затем ежедневно число работающих достигло до 150, и если не возросло еще более, то лишь потому, что средства не только не позволяли Обществу увеличить контингент трудящихся, но и принудили его впоследствии понизить этот контингент до 70—60 чел. в день.

Работы в Доме трудолюбия состоят из шитья белья, одежды и обуви, тканья ковров, плетения неводов, выделки швабр и матрацев и т. п. Помимо этого, в Дом обращались лица со стороны для найма от него людей на работы вне Дома, например, на земляные. Заказы на изделия и сбыт их, первое время незначительные, хотя и давшие за I сентябрь и октябрь 800 руб. дохода, должны, по мнению Правления и по отзыву сестры милосердия Е. К. Майер, значительно возрасти в числе, по приобретении Домом трудолюбия большей известности среди администраций тюрем, больниц, приисков и проч.

Сестрою Майер, при содействии предложивших свои услуги местных чиновников, по воскресным дням устраиваются в Доме народные чтения с гуманными картинками, приобретен граммофон и шашки. Чтения эти весьма охотно посещаются не только рабочими Дома трудолюбия, но и многими из жителей поста Александровского. Кроме воскресных чтений, при Доме организованы вечерние классы грамотности (3 раза в неделю).

Так как большинство рабочих, нашедших себе занятие в Доме, принадлежит к бездомным и ютится во всевозможных притонах, где о соблюдении каких-либо гигиенических условий не может быть речи, то часть рабочих поместили в приспособленной для жилья бане одного из нанятых домов. Со временем устроен будет ночлежный приют при Доме.

Ввиду крайней потребности в рекомендательной конторе, которая служила бы посредником между нанимателями и рабочими, предложено открыть таковую в г. Николаевске, где ежегодно, по открытии навигации, скопляется значительное число ищущих работы, причем работодатели, пользуясь подневольным положением многих ссыльных, эксплуатируют труд их до крайних пределов.

Из изложенного видно, что уже полугодовое существование рассматриваемого Дома трудолюбия доказало крайнюю необходимость этого учреждения на Сахалине и что деятельность его должна развиваться в самом непродолжительном времени до весьма значительных размеров. В помощь этому молодому и столь симпатичному учреждению трудовой помощи не преминул прийти и Комитет попечительства о домах трудолюбия и работных домах, ассигновавший ему в начале текущего года, согласно Всемиловейше утвержденному Ее Величеством Государынею Императрицей Александрой Федоровной журнального постановления своего, безвозвратное пособие в 10 000 руб. на постройку собственного здания и 5 000 руб. в ссуду на образование оборотного капитала дома трудолюбия.

Потребность в доме трудолюбия в Ченстохове объяснялась его учредителями, с одной стороны, тем, что в Ченстохове, как большом фабричном городе, скопляется масса рабочего люда — мужчин и женщин, из которых многие, не попадая по разным причинам на местные фабрики и заводы, остаются положительно без куска хлеба и принуждены снискивать себе пропитание нищенством и другими предосудительными средствами. Для доставления временного заработка помянутым лицам и предназначается проектируемое учреждение трудовой помощи, которое будет находиться в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. С другой стороны, потребность в помянутом учреждении мотивирована весьма важным указанием на то, что дом трудолюбия в названном городе может служить предотвращению всякого рода социал-демократических учений, которые распространяются в Ченстохове, как пограничном го-

роде, рабочими, приходящими из Пруссии и Австрии. К крайностям сказанных учений особенно сочувственно относится пролетариат, в среде которого и создается элемент, в политическом отношении неблагонадежный. Дом трудолюбия в данной местности, доставляя приют и пропитание неимущим и уменьшая тем самым число бедствующих от безработицы, явится несомненно учреждением, способствующим пресечению распространения упомянутых вредных учений.

Дом трудолюбия в с. Дворянской Терешке, Хвалынского уезда, открыт на частные средства, собранные по подписке. В нем выделяются рогожа и кули для корья. Под руководством двух мастеров, в 1901 г. в нем занимались плетением рогож 14 подростков из местных жителей в возрасте от 12 до 16 лет. За отсутствием у местного населения кустарных и заводских промыслов, могущих оказать какое-либо подспорье в хозяйстве, упрочение существования Дома трудолюбия в названном селе является весьма желательным.

Мензелинский, Уфимской губ., дом трудолюбия открыт местным обществом пособия бедным собственно в 1900 г., но первые сведения о нем были доставлены Министерством внутренних дел, в ведении коего находится упомянутое общество, лишь в конце января отчетного года. Дом трудолюбия в Мензелинске является, в сущности, незначительною по числу призреваемых в нем мальчиков (всего 5 в 1900 г.) учебно-показательною мастерскою. В нем для научения местных жителей полезному в их быту мастерству организовано было тканье сарпинки на самолетном станке, тканье ковров, рогож, плетение салфеток, организованы были работы из белой и черной жести, и, кроме того, Правление общества предполагало ввести на будущее время столярное и слесарное мастерства.

Благовещенский дом трудолюбия в С.-Петербурге ставит своею целью оказывать помощь и приют обездоленным женщинам и девушкам путем приготовления из них ученых и сестер милосердия.

Правила учрежденного Крестовым благотворительным обществом I Дома трудолюбия для женщин в С.-Петербурге

утверждены в конце отчетного года. Означенное учреждение наметило себе общие задачи, преследуемые домами трудолюбия.

Уставы остальных предположенных к открытию домов трудолюбия вырабатываются пока учредителями оных.

По примеру прошлых лет Комитет попечительства о домах трудолюбия и работных домах и его органы предприняли в 1901 г. ряд мер, послуживших к развитию и упрочению деятельности домов трудолюбия.

Так, некоторым учреждениям, согласно Всемилоштивейше утвержденным журнальным постановлениям Комитета, отпущены были из средств Попечительства пособия и ссуды; другими учреждениями обращены были ранее выданные ссуды в безвозвратные пособия, а иным рассрочена уплата таковых ссуд. Из первой группы учреждений трудовой помощи ассигновано было Попечительному обществу о доме трудолюбия в г. Ямбурге на устройство бани, прачечной и дезинфекционной камеры 1550 руб., Лаишевскому попечительному обществу о доме трудолюбия на нужды содержимой сим обществом ткацкой мастерской 413 руб., Киевскому дому трудолюбия на расширение занимаемого им здания 10 000 руб., Двинскому дому на приобретение усадьбы 1200 руб., дому трудолюбия в с. Исаклах на расширение деятельности сего учреждения 1000 руб., дому трудолюбия в г. Хвалынске, Саратовской губернии, на тот же предмет 800 руб. и по завещанию Незеленовой выдано III дому трудолюбия С.-Петербургского столичного попечительного общества о домах трудолюбия — 7967 руб. 67 $\frac{1}{2}$ коп., с тем, чтобы сумма сия обращена была в неприкосновенный капитал этого учреждения и чтобы ежегодные проценты с него поступали на текущие расходы дома. Из второй группы учреждений обращены были ссуды в безвозвратные пособия: Орловскому дому трудолюбия (3000 руб.), Вольскому обществу (3000 руб.) и Саратовскому попечительному обществу о доме трудолюбия из выданной обществу в размере 9000 руб. ссуды зачислено 2500 руб. В безвозвратное пособие и отсрочено погашение остальной ссуды в 6500 руб. на три года, т. е. до 1904 г. Кроме того, рассрочена на 10 лет уплата ссуд, вы-

данных Витебскому дому трудолюбия в 2500 руб. и Радомскому благотворительному обществу в 5000 руб.

Наконец, относительно проявленной особенно успешной деятельности правлений и отдельных лиц, служивших на пользу домов трудолюбия, Комитетом доведено было в журналах заседаний до Высочайшего сведения Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, причем Августейшая Покровительница Попечительства о домах трудолюбия и работных домах Всемиловитейше соизволила на объявление полного Ее Величества довольствия Совету Ростовского-на-Дону дома трудолюбия имени П.Р. Максимова, Правлению Киевского дома трудолюбия, деятелям Одесского дома трудолюбия и г-жи Горбовой, заведующей устроенным ею домом трудолюбия в Москве. Кроме того, Ее Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на объявление благодарности от Имени Ее Величества г-ну Константиновскому за плодотворную деятельность на пользу Псковского дома трудолюбия.

Детские дома трудолюбия

Чисто детских домов трудолюбия насчитывалось лишь десять. Среди них два действовало в селениях, два в уездных городах, а остальные в губернских городах и в столицах.

К числу наиболее крупных учреждений этого рода принадлежит дом трудолюбия для мальчиков-подростков Галерной Гавани в С.-Петербурге. В нем работает 70-80 детей в возрасте от 12 до 15 лет, распределяясь между мастерскими: сапожной, столярной, переплетной и слесарной. Последняя ныне закрыта. Наиболее усердные и умелые мальчики получают рабочую плату от 3 до 5 коп. в день, но заработанные деньги выдаются на руки детям лишь при окончательном оставлении ими Дома трудолюбия.

Относительно велик также детский дом трудолюбия в Риге, в котором призревало свыше 60 девочек. Рабочая плата в этом учреждении назначается лишь со 2-го и 3-го года посещения девочками дома трудолюбия и, в общем, тоже невелика.

Почти таков же по размерам дом трудолюбия в Херсоне, содержимый местным благотворительным обществом. Он со-

стоит из школы, мастерских и интерната, в котором живет до 30 мальчиков.

Из данных о детских домах трудолюбия усматривается, что тип их пока едва ли можно признать установившимся. По идее, это открытое (без интерната) заведение, предназначенное прежде всего для предоставления заработка детям, когда они, вместо того чтобы учиться, вынуждены снискивать себе пропитание трудами рук своих.

В действительности оказалось, что многие детские дома трудолюбия обращаются, с одной стороны, в закрытые заведения, приближаясь тем самым к приютам, а с другой — в учреждения для профессиональной выучки, напоминая организацией своей учебно-показательные мастерские. Предоставляя призреваемым в детских домах трудолюбия лишь незначительный заработок или совсем не предоставляя его, учреждения эти не достигают в этом отношении поставленной цели и, под влиянием жизненных условий, развиваются в учреждения совсем иного, в свою очередь, весьма полезного типа. Весьма вероятно, что в ближайшем будущем детские дома трудолюбия сохранят только свое название, в действительности же обратятся в приюты и мастерские.

Детские ясли, дневные убежища и ясли-приюты

Означенные учреждения предназначались не только для призрения детей, но и для освобождения родителей от ухода за ними в целях получения возможности беспрепятственно относиться исключительно к труду, во время, когда работа достигает наивысшего напряжения (например, в страдную пору в деревнях), а потому, в свою очередь, могут быть рассматриваемы как учреждения непосредственного трудового призрения.

Ясли в ведении Попечительства содержат, во-первых, общества и кружки, учрежденные главным образом для содержания других учреждений, например, учебно-показательных мастерских, детских приютов и проч.; во-вторых, специально организованные для учреждения яслей общества и кружки; в-третьих, земские учреждения, пользующиеся в этих целях субсидией от Комитета, и, в-четвертых, отдельные лица.

Общества и учреждения, открывающие ясли в качестве вспомогательных учреждений, представляют сведения о них вместе с отчетами по содержимым ими главным учреждениям.

Специально учрежденные для содержания яслей общества и кружки составляют отчеты по составленным для них формам, ежегодно рассылаемым им Канцелярией Комитета. Таких обществ и кружков было в отчетном году 11, из них 3 в городах (Симферополе, Аккермане и Сызрани) и 8 в селениях и деревнях. Одно из уездных обществ (Бирское) открыло в отчетном году 6 яслей, другое (Мензелинское) — 5, третье (Николаевское) — 3, а остальные по одному, за исключением Бугурусланского Попечительства о яслях, которое в 1901 г. яслей совсем не открывало.

Из земств, при пособии Попечительства, ясли в 1901 г. содержались Малмыжским, Вятской губернии, уездным земством. На отпущенные Комитетом 400 руб. названное земство открыло ясли, которые функционировали в течение лета в 6 пунктах.

Что касается яслей, открываемых в ведении Попечительства частными лицами, то таковых в отчетном году насчитывалось 22. Из них 3 содержались исключительно на средства частных лиц, пожертвовавших в общей сложности на ясли 200 руб. 68 коп. Остальные 19 яслей содержались на средства как частных лиц, пожертвовавших всего на сумму 581 руб. 39 коп., так и на отпущенные Попечительством о домах трудолюбия и работных домах пособия в размере 1925 руб. 2 коп. (в том числе 156 руб. 46 коп. оставшихся по закрытии яслей летом 1900 г.).

Каждая из 19 заведующих яслями лиц, имевших общий надзор за ними, получила за все время действия яслей, около 13 руб. 50 коп.; каждая из 41 няни получила за то же время около 6 руб. 50 коп. И каждая из 23 кухарок — около 5 руб.

Ясли помещались в одной или двух комнатах, бесплатно отводившихся в земских, церковно-приходских школах или училищах Министерства народного просвещения; там, где не было школ, для яслей нанималась изба или строился сарай; за наем помещения в крестьянских избах уплачивалось около 4 руб. за время действия яслей.

Расход на продовольствие детей и служащих в каждом приюте-яслях в среднем равнялся сумме 44 руб. 71 коп., считая в том числе пожертвованные продукты; общий же расход на каждый приют-ясли (с пожертвованными продуктами) равнялся сумме 88 руб. 70 коп. Общий расход на одного ребенка в сутки равнялся 10 коп., продовольствие же каждого ребенка равнялось 5 коп.

Необходимое число нянь на известное количество детей не может быть установлено на основании средних подсчетов по яслям, потому что, как видно из данных по отдельным яслям, были случаи, когда жалованье выдавалось 4 няням, имевшим уход за 11 детьми (с. Б. Глушицы, Николаевского уезда Самарской губернии), но были и такие случаи, когда на 56 детей нанималась только 1 няня (с. Каменная Сарма, Николаевского уезда Самарской губернии). Приблизительно же можно сказать, что одна няня может справиться с 20 и даже 30 детьми, в последнем случае, разумеется, при условии привлечения к уходу за младшими детьми старших.

Как и в 1900 г., собственно яслей, т. е. учреждений для грудных детей, совсем не было. Были или дневные убежища для детей от 2 до 10 лет, или ясли-приюты, т. е. смешанные учреждения как для означенных выше детей, так и для грудных.

Воспитательно-исправительные учреждения трудовой помощи

Дома трудолюбия с воспитательно-исправительным характером

В числе таковых наибольшее внимание обращают на себя Евангелический дом трудолюбия в С. -Петербурге и дом трудолюбия в Твери, затем Московский и Митавский работные дома.

В Евангелический дом трудолюбия трудолюбцы являются добровольно, но условием вступления в дом (с интернатом) ставится соблюдение довольно строгого режима, напоминающего режим лечебного заведения. Для алкоголиков, для которых и этот режим недостаточен, имеется специальная лечебница в Териоках. Имеется собственный дом стоимостью свыше 50 000 руб-

лей и свыше 7000 руб. в Териоках. Годовой доход 15 600 руб., расход приблизительно в той же сумме. Содержится в год 326 мужчин и в отделении для престарелых 25. Размер годового производства около 10 000 руб., на какую сумму и продается изделий, сырого материала приобретается на сумму около 6000 руб. Работает 75 человек, рабочих дней около 25 000.

При открытии Тверского дома трудолюбия заведующее им местное благотворительное общество “Доброхотной Копейки” имело целью искоренить или ослабить нищенство в г. Твери, вследствие чего были проектированы разные меры по соглашению с губернатором. Предполагалось учредить в городском полицейском управлении регистрацию задержанных за нищенство лиц, из них имеющих виды на жительство высылать в места приписки, а с не имеющими поступать как с бродягами; городских нищих, способных к труду, передавать совету Общества для помещения в дом трудолюбия; местным губернатором выражена готовность оказать содействие к устройству Тверским мещанским Обществом богадельни для неспособных к труду тверских мещан, занимающихся нищенством; задержание нищих предполагалось производить не в центре города и не на церковных папертях, и приводить в исполнение эту меру не вдруг, а на его окраинах, чтобы не вызвать каких-либо беспорядков со стороны нищенствующих; проектировалось просить жителей г. Твери прекратить ручную раздачу милостыни и вместо этой раздачи вносить в кассу Общества известную сумму денег на содержание дома трудолюбия. Меры эти вводились слишком нерешительно и не встретили ожидаемого сочувствия со стороны жителей г. Твери. В дом трудолюбия поступали почти исключительно лица, задержанные полицией за нищенство или нищие, не имеющие одежды на зимнее время.

С марта 1895 г. названное Общество, признавая, что назначение Дома трудолюбия состоит не столько в искоренении нищенства, сколько в предупреждении его, что дом трудолюбия должен оказывать срочную, по возможности, недолговременную, помощь обездоленным, выпущенным из больниц, освобожденным из мест

заклучения, прибывшим в г. Тверь и не нашедшим себе места, жителям г. Твери, не имеющим заработка, и вообще впавшим в бедность, — предоставлением им труда и приюта, впредь до более прочного устройства их судьбы, приняло меры к привлечению таких лиц в дом трудолюбия. Для выполнения этой цели последний был разделен на два отделения: в одном из них заведены были разные мастерские, приглашены мастера-руководители, и в это отделение допускались лица, не занимавшиеся нищенством, или хотя и занимавшиеся, но непродолжительное время и изъявившие желание оставить эту профессию; во второе отделение принимались профессиональные нищие и лица, нравственная устойчивость которых представлялась сомнительною; при этом некоторые из второго отделения, в случае желания начать трудовую жизнь и изучить ремесло и при вполне нравственном поведении в бытность во втором отделении, переводились в первое. Особенное внимание обращалось на лиц второго отделения, не достигших совершеннолетия, которые при желании переводятся в мастерские и выучиваются ремеслу. Одновременно с устройством мастерских, для ночлежного приюта было выстроено особое здание. В новое здание был переведен ночлежный приют для проходящих, для живущих же в Доме трудолюбия в этом последнем были отведены особые комнаты для ночлега, причем в них точно так же, как и во время работ, призываемые размещались по группам, смотря по возрасту, нравственным качествам и отчасти по происхождению и прежней профессии.

В Доме трудолюбия организованы мастерские: столярная, слесарно-кузнечная, сапожная, портняжная, белошвейная, переплетная чемоданная, плетение корзин, ковров, изделий из соломы, залив резиновых галош, клейка бумажных сумок, картонок, щипание драней, перьев, тары, мочалы, канатов и волосу, красильная, малярная и живописная, просеивание золы, всевозможные работы для чернорабочих; кроме того, в случае поступления в Дом трудолюбия лиц, знакомых с каким-нибудь особым ремеслом, Общество изыскивает для них работу, соответствующую этому ремеслу. По всем этим ремеслам в Доме

трудолюбия исполняются заказы, а при неимении их изготавливаются изделия для магазина в Доме трудолюбия. Как мастера, так и рабочие отпускаются на дом для выполнения заказов по их специальностям, а также для колки дров, очистки дворов от снега и мусора, переноски вещей, выгрузки лодок, на земляные работы и т. д. Ввиду того, что большинство ремесленников и обучающихся в доме трудолюбия столярному и слесарному ремеслу поступают на места в вагоностроительный завод или фабрики около Твери, где все машины приводятся в движение посредством электричества или паровой силы, в доме трудолюбия заведен керосиновый двигатель, при помощи которого некоторые станки — сверлильные, токарные, ленточная пила и т. п. — приводятся в движение, чтобы таким образом приучить рабочих к обращению с инструментами, приводимыми в движение механической силой.

Митавский дом трудолюбия в значительной мере осуществляет идею Германских рабочих колоний. В его пользовании состоит отведенное городом Митавою в полуверстном от нее расстоянии (на долгосрочном основании) имение “Штатгоф”, в котором числится около 1000 десятин. Из этого числа обрабатывается призреваемыми только 10 десятин, а остальное пространства сдается по мелким участкам в аренду. Общее впечатление, производимое Штатгофом, вполне благоприятное: тут и порядок, и дисциплина в духе религиозно-нравственном, и с тем вместе любвеобильное отношение к людям, часто не по своей вине вовлеченным в ненормальный образ жизни и уклонившимся от общего трудового пути. В течение 1901 г. пребывало в доме до 52 человек. Вообще тип людей, посещающих Штатгоф, — рабочие с ослабленною почему-либо трудоспособностью (в том числе и алкоголики, или чистые алкоголики, или же особый тип психопатов, столь удачно описанный в статье П.И. Ковалевского “Нищие духом” // Трудовая помощь, сентябрь 1901 г.), тип одержимых недугом бродяжничества.

Доход его свыше 9000 руб., в том числе от работ призреваемых свыше 7000 руб. Расход свыше 11 000 руб. на содержание

здания и администрации, в том числе до 3000 руб. и на рабочую плату свыше 500 руб. Живут в учреждении 148 лиц. В мастерских работы производятся только во время, свободное от работ земледельческих и на дровяном дворе. Если исключить операции дровяного двора, то стоимость производства незначительна (едва превышает 500 руб.).

Московский работный дом, единственный вполне осуществляющий идею принудительного труда, учрежден в 1837 г. для занятия нищих работою и для предоставления заработка лицам, добровольно обращающимся в него за помощью. До конца 1893 г. Работный дом состоял в ведении Комитета для разбора просящих милостыню и был сравнительно небольшим учреждением, организация которого мало соответствовала его названию и назначению; с конца 1893 г. он передан в ведение городского общественного управления. Последнее приложило большие заботы к организации различных работ для призреваемых, допустило широкий прием добровольцев, который раньше почти не практиковался, и в значительной степени расширило помещения учреждения. В настоящее время Работный дом состоит из двух частей, одна из которых занимает старые помещения в центральной части города, а другая расположена в Сокольниках в новых помещениях, приобретенных и приспособленных для Работного дома городом. По составу призреваемых Работный дом является сложным учреждением, состоящим: 1) из сборного отделения для содержания лиц, доставленных полициею за прошение милостыни, до разбора их дел городским присутствием; 2) отделения для лиц, содержащихся за прошение милостыни; 3) отделения для добровольцев. Кроме того, при Работном доме имеются: отделения для детей и подростков и отделение для неспособных к труду. Все призреваемые получают в Работном доме полное содержание. В течение 1900 г. в работном доме содержалось в среднем на каждый день года 1434 человека, в том числе 960 человек способных к труду. Работы, организованные Работным домом, делятся на 4 разряда: внешние работы, строительные работы, работы в мастерских и работы для надобностей

дома. Мастерские в Работном доме двух родов: 1) ремесленные, к которым относятся кузнечно-слесарная, столярная, сапожная, переплетная, обойная, шорная, портняжная, 2) мастерские общих производств, не требующих профессиональной подготовки, каковы: коробочная, крючочная, пуговичная, конвертная, пакетная и корзино-бельевая. Кроме того, для подростков в Работном доме устроена учебная корзино-мебельная мастерская.

Расход на содержание работного дома в 1900 г. выразился в сумме 171 342 руб., не считая расхода на материалы для работ. Доход по работам простирался до 564 552 руб., в том числе от внешних работ 72 608 руб., от работ в мастерских 73 049 руб., от строительных и асфальтовых работ 413 442 руб. и от работ для надобностей учреждения 5453 руб. Из общей суммы дохода по работам 48 717 руб. выдано на руки призываемым в виде заработка, 70 696 руб. осталось в пользу работного дома, а остальная сумма пошла на покрытие расходов на материалы и накладных расходов.

Указанные дома трудолюбия и работные дома дают более или менее определенное выражение положенной в основу учреждения их идеи исправительного воспитания. Но кроме них существует еще несколько более мелких домов, в которых идея эта не столь ярко выражена, но которые, в свою очередь, стремятся организовать свою жизнь в смысле воспитательно-исправительном.

Артель трудовой помощи

Ярославское Общество, учредившее пока еще единственную в России артель трудовой помощи, по характеру преследуемых им задач как бы призвано восполнить деятельность не преследующих воспитательно-исправительных задач домов трудолюбия в отношении той категории лиц, для которых помощь этих учреждений не может быть исчерпывающей.

Как видно из практики таких именно домов трудолюбия, довольно значителен контингент обращающихся без средств к существованию не вследствие условий социального строя, т. е. превышения предложения труда над его спросом, а вследствие собственной нравственной слабости.

Это — вольный, гуляющий люд, известный под названием босяков, золоторотцев, зимогоров и т. п., который живет минутой и видит цель своей жизни только в приобретении денег на водку.

Состав этой сравнительно многочисленной группы людей чрезвычайно разнообразен. Среди босяков можно встретить и безземельных крестьян, и рабочих, и, наконец, вполне интеллигентных лиц.

Временная материальная помощь, оказываемая подобным лицам, вне систематического нравственного на них воздействия, не достигает своей цели, так как, воспользовавшись предоставленной ему помощью, босяк пропьет все, что имеет, и по-прежнему останется нищим.

Дома трудолюбия преобладающего типа, к которым преимущественно обращаются рассматриваемые лица, не в состоянии извлечь их из нищеты, главным образом, по следующим причинам.

Имея дело с многочисленной группой людей, весьма разнообразной по своему составу и знаниям, учреждения эти, естественно, не могут уделять особого внимания качеству организуемого ими труда и в силу необходимости сосредотачивают таковое исключительно на том, чтобы предоставить заработок возможно большему числу ищущих его, что в свою очередь, конечно, достижимо лишь при введении общедоступных работ, не требующих ни специальных знаний и умений, ни продолжительного сравнительно пребывания в учреждении. Последнее к тому же противоречило бы и назначению домов трудолюбия — оказывать лишь временную помощь лицам, оставшимся по случайным причинам без заработка.

Последствием указанной особенности постановки в домах трудолюбия труда, сводящегося преимущественно к щипанию мочалы, клейки коробок, сортировке отбросов и др. т. п. мало поучительным занятиям, является крайняя непроизводительность этого труда как в реальном, так и в переносном смысле. С одной стороны, он плохо оплачиваем, а с другой — он совершенно лишен того воспитательного элемента, при наличии

кого труд может иметь благотворное воздействие на нравственную сторону человека. Таким образом, если деятельность домов трудолюбия, не задающихся специально воспитательной целью, является необходимой и полезной для многочисленных бедняков, оставшихся без работы, действительно нуждающихся лишь во временной помощи, то она должна быть признана мало соответствующей в отношении той группы обездоленных лиц, которые требуют не только предоставления им труда, но и нравственной поддержки и опеки.

Устройство для них специально воспитательно-исправительных домов трудолюбия не всегда достижимо, прежде всего, по сложности и дороговизне их. Ввиду этого для осуществления дела нравственной поддержки и опеки уже павших людей приходится иногда искать иные пути.

Эту именно задачу и взяло на себя Ярославское общество трудовой помощи.

Особенностью деятельности рассматриваемого Общества является устройство артелей из лиц, физически вполне способных к труду, по собственной слабости, отсутствию воли и склонности к пьянству, выбившихся из жизненной колеи.

Принимаются в артель люди взрослые, трудоспособные и обещающие вполне подчиниться распоряжениям администрации. Артельщики получают продовольствие и обязаны выходить на все работы, для них приисканные. Из заработка удерживается: 10% на расходы Общества, стоимость продовольствия, стоимость отпускаемой им в случае надобности одежды и деньги, высылаемые некоторыми на родину. Остаток выдается на руки артельщикам по прошествии 3 месяцев. Этот 3-месячный обязательный для пребывания в артели срок составляет одну из особенностей ее устройства и объясняется тем, что три месяца правильной трудовой жизни при хорошем питании и отсутствии пьянства дают более вероятия на исправление пьяницы и ленивца, чем срок более короткий. Следует, впрочем, оговориться, что еженедельно по субботам артельщикам выдается 10% недельного заработка на табак и другие мелкие расходы.

Для помещения артели выстроены просторные деревянные бараки. Артельщики спят на нарах, причем, расположены просторно; тут же они обедают и тут же происходят для них по вечерам образовательные, научные и религиозные чтения, на которые обращено особое внимание Общества.

Для пользования больных имеется врач и домашняя аптечка. Люди, не выходящие на работу без законной причины и вообще не подчиняющиеся распоряжениям администрации, немедленно исключаются из артели, причем, однако, причитающийся им остаток заработка выдается лишь по истечении договорного трехмесячного срока.

Каждый артельщик имеет на руках “договорную и расчетную книжку”, в которой ежедневно вносится его заработок и сделанные за него расходы. Кроме того, правила распорядка артели вывешены в самом бараке. Ближайший надзор за артелью имеет староста, нанимаемый правлением Общества из посторонних артели людей. В бараке артели вывешена табель съестных припасов, полагаемых на каждый день недели с расчетом количества на одного человека. Независимо от того, когда артельщики работают вдали от барака, им дается ежедневно на завтрак по 10 коп. на каждого. На хорошую и обильную пищу обращено особое внимание, так как, судя по опыту, в хорошей еде заключается лучшее средство борьбы с алкоголизмом. Артельщики сами контролируют количество и качество припасов и нанимают повара.

Это право контроля и в особенности найма чрезвычайно благотворно действует на артельщиков, поднимая в них чувство собственного достоинства.

Работы, исполняемые артелью, различны: таковы, например, разгрузка судов и вагонов, пила дров, земляные работы, перенесение и перевозка тяжестей и т. п.

В поименованных работах обыкновенно не бывает недостатка, так как работодатели охотно приглашают артельщиков уже ввиду того, что не должны набирать рабочих по человеку, а сразу и быстро получают целую партию, не будучи принуждены рядиться с каждым особо.

Из изложенных кратких данных о Ярославском обществе трудовой помощи видно, что, благодаря особенностям устраиваемых им артелей, контингент покровительствуемых Обществом лиц живет не на средства благотворительности, но на свой собственный заработок. Это весьма важное условие, поднимающее обездоленного человека в собственных глазах и нравственно возвышающее его. Уже самая выдача каждому артельщику рабочей книжки, признание, так сказать, за ним прав рабочего, имеет важное воспитательное значение, давая ему возможность смотреть на себя не как на негодный отброс человечества, но уже как на рабочего, и притом лицо, равноправное с другими артельщиками. Большинство артельщиков, проникнутое убеждением, что живет на средства, добываемые артельным трудом, стыдятся быть захребетниками у своих же товарищей и стараются усердно работать. А зарабатывая деньги тяжелым трудом, артельщики начинают ценить трудовые деньги, причем, у них постепенно появляется бережливость и соревнование с товарищами в том, чтобы больше скопить денег — тем более, что рабочие книжки показывают ясно, как понемногу, но аккуратно у каждого артельщика увеличивается сумма заработка.

С сентября 1901 г. в течение нескольких месяцев в артели перепребывало 109 человек, из числа которых уже многие, одевшись при содействии артели, поступили на места на жалование, другие же вернулись на родину. Большинство работало и состояло артельщиками 3–4 месяца. Число артельщиков значительно, конечно, колеблется в зависимости от времени года: летом и весной, когда всюду велик спрос на рабочие руки, артельщиков меньше, зимой же и осенью комплект в артели бывает полный.

Заработная плата артельщиков, смотря по времени года, от 45 коп. до 1 руб. и даже более в день; в среднем обычный заработок артельщика — 60 коп. в день, или, за вычетом прогульных и безработных дней, 10–12 руб. в месяц.

Ольгинские и другие детские приюты трудолюбия

Такого рода приютов в ведении Попечительства состояло в отчетном году 43, и из них 5 в столицах, 6 в губернских городах, 19 в уездных и 13 в селениях.

Самым крупным из этих приютов необходимо должен быть признан С.-Петербургский Ольгинский детский приют трудолюбия в Царской Славянке, содержащийся на Собственные Его Императорского Величества Государя Императора средства.

Этот приют был прототипом Ольгинских детских приютов в России. Положение о нем Высочайше утверждено 31 января 1896 г. Здания выстроены в 1897–1898 гг. на средства, Всемилостивейше пожалованные Его Императорским Величеством Государем Императором.

Под приют отведено 52 дес. 1621 кв. саж.; здания рассчитаны на 200 детей обоего пола в возрасте 6–15 лет, оставшихся в столице без присмотра или пристанища.

Приют представляет большое сложное учреждение с церковью, общеобразовательными и ремесленными классами, сельскохозяйственной фермой, больницей, интернатом, кухней. Многочисленность зданий (24) обуславливалась решением поместить призреваемых по так называемой семейной системе, т. е. по несколько лиц, во главе с их воспитателем, в каждом отдельном домике, а также и потребностями разнородных отделений приюта. 140 призреваемых мальчиков помещаются в шести отдельных домиках, из которых каждый является общеобразовательной школой с программой народных училищ. Женское отделение из 50 девочек и малолетнее с 32 призреваемыми обоего пола составляют еще две школы. Кроме общеобразовательных предметов, в мастерских приютах преподаются для мальчиков столярное, слесарное, сапожное и портняжное ремесла (портняжную мастерскую, как вредно влияющую на здоровье детей, предполагено, закрыть). Мальчики обучаются и обычным сельскохозяйственным работам на поле, огороде, скотном дворе, при молотбе хлеба, и пр. Девочки обучаются рукоделиям: кройке, шитью, починке, просто” вышиванью и пр. и, кроме того, в больнице к уходу за больными, работам в кухне женского отделения, в прачечной, гладильне и молочной. Приютская больница, которою заведует женщина-врач, удовлетворяет не только потребностям приюта, но оказывает помощь местному

отделению; при больнице существует амбулаторный прием для посторонних, сделавших в 1900 г. 2922 посещения.

Стоимость построек исчисляется в 182 221 руб. Приют имеет дохода 4745 руб. с фермы и 2071 руб. от работ призреваемых. Общая сумма расхода 58 470 руб., из них 38 928 руб. на содержание зданий и администрацию. Продовольствие одного призреваемого в год обходится в 54 руб. 90 коп., одежда и обувь — 17 руб. Количество проведенных дней 81 252 и рабочих 42 075.

По типу этого приюта возникли другие, хотя с меньшими средствами, вследствие чего они не могут осуществить, например, семейной (по отдельным домикам) системы призревания. Тем не менее многие из таких приютов заслуживают полного внимания как по постановке в них дела, так и по своим размерам.

Из числа таких более крупных приютов надлежит отметить, прежде всего, Казанский.

Этот приют открыт в 1892 г. под названием “Школа детского трудолюбия”, но в 1900 г. она переименована в Ольгинский приют, с утверждением соответствующего устава. На полученное от Комитета попечительства о домах трудолюбия пособие в 10 000 руб. приобретен дом, который ныне ремонтируется.

Учреждение рассчитано на 100 чел., в 1900 г. в нем было 15 живущих и 86 приходящих. Общество обладает капиталом в 32 662 руб. и имеет дохода 9395 руб., в том числе 568 руб. от работ призреваемых. Годовой расход равен 6907 руб., в том числе на содержание и наем здания и администрацию 3914 руб., и оборотный — на материалы и инструменты 280 руб. Продовольствие на одного воспитанника обходится в год 72 руб., и одежда в 3 руб. 68 коп., не считая пожертвований. Работы — столярные, токарные, переплетные, портняжные, провололочные, башмачные, а для девочек — рукоделия.

Заслуживает также внимания Елецкий приют для девочек. Он обладает недвижимостью в 25 000 руб. Годовой доход 14 142 руб., в том числе от работ призреваемых 1086 руб., расход 8673 руб., в том числе на содержание здания и администрации 1606 руб. и на материал и инструменты 668 руб. Продовольствие детей обхо-

дится в 22 руб. 18 коп. и одежда 5 руб. 91 коп. Постоянно живущих детей 65. Отделения ремесел: швейное, чулочное, белошвейное, гладильное, одеяльное, кружевное, коверное.

Весьма интересны данные об Омском приюте.

В конце 1891 г. и в начале 1892 г. происходило усиленное движение крестьян-переселенцев из внутренних губерний России в Сибирь, вызванное недородом предшествовавших двух лет и почти повсеместным в России неурожаем. В эту тяжелую годину явилось в г. Омске несколько тысяч человек крестьян, которые и здесь оказались далеко не в благоприятных условиях, так как встретили такой же недостаток продовольствия в Сибири и уездах Акмолинской области. Несмотря на все принятые меры к облегчению участи голодающих пришельцев, — в виде устройства ночлежных приютов и бесплатных столовых, — вскоре среди них распространились заразные болезни и главным образом тиф, вследствие чего во многих крестьянских семьях оказались осиротевшие дети, оставшиеся буквально без крова, одежды и пищи, на произвол судьбы. Заботу об устройстве и призрении этих сирот приняла на себя супруга военного губернатора Акмолинской области, Е. А. Санникова, по почину которой и был устроен приют в помещении бесплатной столовой Красного Креста. Приют этот имел первоначально целью оказывать призрение лишь сиротам крестьян-переселенцев и только при дальнейшем существовании вынужден был открыть свои двери и для сирот других сословий, для подкидышей и, наконец, для тех малолетних детей, родители коих отбывают наказания в Омском и других тюремных замках (так как пребывание невинных детей в тюремной обстановке нельзя признать удобным).

При открытии своем 1 мая 1892 г., приют не имел совершенно никаких денежных средств и первое время существовал на остатки от сумм, отпущенных на содержание голодающих переселенцев. Но затем явились пожертвования, которых в первый же год поступило 6500 руб. В этот год всех призреваемых в приюте было до 40 чел.; содержание их обошлось в 1425 руб., так что осталось свободной сумма более 5000 руб. В следующий год

в кассу приюта поступила 5309 руб. С остатком от предыдущего года приют в течение второго года располагал уже суммою до 10 500 руб., что дало администрации его возможность озаботиться устройством собственно более удобного помещения, взамен наемного. На том месте, где находится ныне приют, было некогда полуразвалившееся, почти нежилое деревянное здание писарской школы ведомства Министерства государственных имуществ. По ходатайству генарал-губернатора Степного здание это было уступлено под приют и в 1893 г. переделано совершенно заново, что обошлось приюту в 7297 руб. В следующие годы на ремонт и пристройки издержано еще до 4000 руб. В настоящее время общая стоимость приюта со всеми постройками и другим хозяйственным инвентарем определяется в более 16 000 руб.

В 1896 г. посетил приют статс-секретарь А. Н. Куломзин. Ознакомившись лично с организацией приюта и желая прийти к нему на помощь, он, во-первых, исходатайствовал ежегодный отпуск на держание приюта по 1000 руб. из вспомогательных сумм Комитета Сибирской железной дороги и, во-вторых, чтобы поставить приют в более прочное и определенное положение, предложил предоставить его в ведение Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, состоящего под Августейшим Покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Вследствие сего был выработан особый устав Попечительного общества об Ольгинском приюте трудолюбия для детей сирот в г. Омске, каковой устав получил уже утверждение; 11 июля 1900 г., в день празднования Св. Ольги, происходило официальное открытие Ольгинского приюта, призванного по новому уставу к более широкой постановке трудовой помощи на началах самодеятельности.

В настоящее время всех призываемых в приюте детей 80, в том числе 26 мальчиков и 54 девочки в возрасте от 3 до 17 лет. Запасный капитал приюта достигает 13 574 руб.

Руководители этого учреждения полагают, что задача каждого детского сиротского приюта — не столько благотворительная, сколько воспитательная. Результат благотворительности,

как известно, производителен лишь тогда и притом условию, если из призреваемого ребенка выработается полезный и честный труженик, и когда вышедший из приюта питомец может самостоятельным трудом зарабатывать себе средства к жизни. Поэтому администрация приюта постоянно стремилась к тому, чтобы, наряду с религиозно-нравственным образованием и воспитанием и обучением грамоте приучить детей к какому-либо полезному мастерству.

Общества и кружки с целями предупредительной трудовой помощи

Общества и кружки с общими целями

Общества и кружки, учреждаемые с общими целями предупредительной (профилактической) трудовой помощи, возникли под влиянием сознания о недостаточности для восстановления трудовой жизни нуждающихся одного только предоставления им заработка. Ставя поэтому своей целью не только предоставление оплачиваемого труда, но и устранение препятствий, стоящих на пути трудового существования, т. е. помощь предупредительную, означенные общества и кружки, несомненно, должны значительно расширить и круг осуществляемых ими учреждений и мероприятий.

По принятой в последних экономических исследованиях классификации, условия, наиболее влияющие на трудовую жизнь населения, или, что одно и то же, — на промышленную деятельность его, сводятся в большинстве случаев к четырем группам, а именно:

- условия, касающиеся организации промыслов; сюда относится промысловая деятельность на началах предпринимательских, семейных, общественных и артельных (кооперативных); затем, производство у себя на дому, у хозяев-предпринимателей и в общественных помещениях, производство предпринимательскими орудиями, своими и общественными; сюда же, наконец,

могут быть отнесены и такие условия, препятствующие промысловой деятельности, как необходимость продолжительного путешествия к месту нахождения работ, и т. п.;

- условия снабжения работников орудиями и материалами производства; условия эти близко примыкают к указанным в 1-й группе и многими совместно рассматриваются с ними; они обычно неблагоприятны; поэтому требуется соответствующее изменение их в смысле удешевления орудий и материалов производства и общедоступности их, а также широкое развитие кредита для производства;

- условия, касающиеся самой техники производства, т. е., с одной стороны, распространения, а с другой — улучшения ее;

- условия сбыта произведений мелких тружеников.

В соответствии с такими условиями промысловой деятельности развиваются вообще и мероприятия к поднятию этой деятельности. В частности, общества и кружки трудовой помощи, сообразно отдельным утвержденным уставам и примерным уставам для них, имеют возможность осуществлять и развивать:

- 1) в соответствии с указанными в 1-й группе организационными условиями — трудовые пункты, т. е. помещения, снабженные машинами и орудиями производств для занятия ими в этих помещениях, или приспособленные для раздачи работ и заказов на дом; временные пристанища (бараки), например, для отхожих рабочих и т. п. учреждения;

- 2) в соответствии с условиями 2-й группы — кредита и снабжения орудиями и материалами производства — склады таковых орудий и материалов; кассы трудовой помощи для выдачи из них на льготных условиях ссуд для приобретения хозяйственного инвентаря и для других нужд трудовой жизни; операции по снабжению в кредит работников материалами производства, по посредничеству при приобретении их и т. п.

- 3) в соответствии с условиями 3-й группы по распространению, развитию и улучшению промыслов — учебно-показательные мастерские, показательные выставки, Ольгинские и др. приюты с обучением в них ремеслам;

4) в соответствии с указанными в 4-й группе условиями по сбыту изделий — склады сырья и изделий, выставки их, базары и т. п.

Поэтому обществам и кружкам трудовой помощи, как и другим учреждениям этого рода, предоставляется, по их уставам, устройство учреждений для предоставления работ и занятий, т. е. посреднических между спросом и предложением труда контор и бюро, домов трудолюбия с их вспомогательными учреждениями и т. п.

Осуществление всего указанного круга мер по поддержанию производительной деятельности населения составляет, разумеется, дело весьма обширное и трудное. Поэтому нельзя ожидать, чтобы молодые, только что возникающие общества и кружки трудовой помощи были в силах приступить к полному проведению его в жизнь. Тем не менее некоторые из последних организаций делают уже опыты в смысле более или менее полного и всестороннего осуществления мер, направленных к поддержанию трудовой производительной деятельности населения. Другие же из них заняты только отдельными частями указанной системы мер и осуществляют из нее всего лишь два-три учреждения. Наконец, третьи специализировались только в каком-либо одном деле.

Из учреждений первого рода, стремящихся более или менее полно осуществить меры по поддержанию производительной деятельности населения, необходимо отметить прежде всего возникшее в отчетном году в С.-Петербурге Общество помощи ручному труду.

Обращаясь к программе этого Общества, следуя которой оно надеется достичь указанной цели, надо заметить, что она распадается на две существенные части. Общество намерено, во-первых, открывать склады, магазины, показательные коллекции образцов, выставки, трудовые пункты, учебно-показательные мастерские, ремесленные классы и т. п. учреждения и, во-вторых, производить операции по раздаче заказов и снабжению кустарей материалами и орудиями производства, по закупке и продаже изделий и т. п. как в розницу, так и оптом. Приступая к выполнению этой про-

граммы и имея в виду сделанное Обществу предложение развить склад русских кустарных изделий, устроенный в Лондоне г-жой Погосской, правление Общества остановилось на мысли, что широкое распространение ручных промыслов не может опираться на иностранные рынки, и что главным потребителем кустарных произведений должна быть Россия, не только крестьянская, как это было испокон века, но и интеллигентная, потому что без ее участия, помощи и симпатии дело развития промыслов не может прогрессировать. Поэтому Общество помощи ручному труду на первое время ограничилось открытием в С.-Петербурге постоянного базара-выставки крестьянских изделий (Пассаж, № 46) и организацией нескольких местных пунктов, чтобы иметь постоянно от них кустарный товар для сбыта.

Трудовые пункты были организованы особо командированными для этого от Общества лицом в губерниях Орловской, Тульской, Курской, Воронежской, Вятской и Симбирской. В Вологодской, Архангельской и Олонецкой губ., в которых правильной раздачи работ пока не практиковалось, были сделаны закупки значительного количества готовых изделий, современных и старинных вышивок, строчек и кружев.

Хотя в общем трудовых пунктов было учреждено в отчетном 1901 г. всего лишь 11, но все они поставляли изделия, приспособленные для столичного рынка, т. е. художественно исполненные по образцам и рисункам нашей седой старины. Этого, разумеется, можно было достигнуть только при руководстве Общества трудовыми пунктами и снабжении их не только образцами работ и указаниями в области техники, но и улучшенными материалами, которые Общество поставляло в свои пункты.

Этими последними заведовали избираемые Обществом агенты из местных культурных слоев населения. В некоторых же селениях, за невозможностью найти агентов из среды местной интеллигенции, Обществу пришлось выбрать особых старост, которые брали заказы и для себя, и для своих односельчанок. Работа у них шла прекрасно, не было ни одного случая злоупотреблений или ошибок, так что деятелям Общества осталось

только удивляться, каким образом простые безграмотные женщины удерживают в памяти целый ряд цифр и ведут сложный счет работниц, материала и заработной платы.

Важное практическое значение могут иметь мероприятия Общества помощи ручному труду за истекший год по подготовке устройства центрального музея лучших, наиболее приближающихся по рисункам и узорам к древнерусским образцам, предметов ручной работы. Полная организация такого музея, представляющего, на наш взгляд, огромный художественный интерес, естественно, не могла завершиться в один год. Собранные же изделия частью хранятся в магазине Общества (он же базар-выставка), частью розданы работающим в трудовых пунктах крестьянкам для воспроизведения и подражания.

В данное время правлением Общества выдвинут вопрос о скорейшем устройстве модельной мастерской для изготовления более совершенных и отвечающих требованиям спроса образцов, которые желательно привить деревенским кустарям.

Таким образом, Обществу помощи ручному труду удалось при очень скромных средствах (всего 15 000 руб. пособия и ссуды Попечительства) в сравнительно короткий промежуток времени достигнуть уже кое-каких результатов. Устройство 11 трудовых пунктов, при своеобразном заведовании некоторыми из них при посредстве старостих, и раздача многочисленных заказов отдельными лицами составляет во всяком случае заметную организационную работу Общества. Снабжение кустарей материалами, практикуемое Обществом, представляет, в свою очередь, целесообразную меру мелкого кредита, а рассылка высокохудожественных образцов русской национальной старины для копирования, преподавание технических указаний и введение в народные изделия растительных окрасок составляет крупную заслугу Общества в области улучшения промыслов. Если присоединить к этому заботы Общества по сбыту изделий, то нельзя будет не признать, что Общество помощи ручному труду предприняло интересный и поучительный опыт всесторонней помощи народной промышленности.

Общества и кружки с специальными целями предупредительной трудовой помощи

Стремясь по мере возможности предотвратить проявления острой нужды населения и сделать последнее более устойчивым в борьбе с такой нуждой, упомянутые общества и кружки не могли не обратить внимание на яркую особенность нашего сельского населения — на неиспользование им продолжительных зимних досугов, в свою очередь, объясняемое малым распространением в крестьянской среде ремесленных и кустарных знаний и умений.

Придавая большое значение этому обстоятельству, общества и кружки трудовой помощи, специализировавшие свою деятельность, обнаруживают весьма заметное стремление к насаждению в сельской среде профессиональных знаний и умений.

Этого они достигают устройством так наз. учебно-показательных мастерских, ставящих своей задачей наглядное практическое обучение желающих соответствующему ремеслу.

Рассматриваемые мастерские по характеру своему значительно отличаются от других учреждений трудовой помощи.

От домов трудолюбия мастерские эти отличаются тем, что имеют главной своей задачей обучить ремеслу, между тем как дома трудолюбия, считаясь прежде всего с наличной нуждой, грозящей тяжкими последствиями для нуждающегося, стремятся, главным образом, удовлетворить нужду и для этого дать какой бы то ни было заработок, не считаясь при этом с тем, насколько предоставляемому нуждающемуся человеку занятие является поучительным.

От Ольгинских детских приютов трудолюбия учебно-показательные мастерские тоже имеют существенные отличия. Прежде всего, состав детей в тех и других учреждениях — совершенно различный. В Ольгинские приюты принимаются дети от 6 лет, а в учебно-показательные мастерские не ранее 11 лет. Затем, Ольгинские приюты предназначаются для живущих в них призреваемых, т. е. для интернов, в мастерских же по общему правилу интернов не полагается. Они учреждаются для надобностей одного, двух селений, исключительно для проходящих

детей, не разрывающих связей со своими семьями. Потому интернаты в них встречаются лишь в виде редкого исключения. Наконец, и цель у приютов другая: они дают полное призрение и воспитание детям, тогда как учебно-показательные мастерские стремятся сообщить своим ученикам почти исключительно одни ремесленные знания, умения и навыки.

Что касается внутренней организации мастерских, то таковая всецело обуславливается преследуемыми ими целями. Ставя главной своей задачей наглядное практическое обучение соответствующим местным условиям ремеслам, а также усовершенствование их и более правильную постановку у лиц, уже ими занимающихся, мастерские чаще всего избирают два ремесла: одно более простое, а другое более сложное.

Первое служит для того, чтобы учащиеся как можно скорее освоились с ручным трудом и вскоре по поступлении в мастерскую могли уже производить в ней предметы, имеющие рыночную стоимость. Вторым же более сложным ремеслом имеется в виду сообщить учащимся новое, относительно высшее умение, которое служило бы, кроме того, к усовершенствованию первого и дало бы вместе с ним более прочный и постоянный заработок. При такой постановке дела при сложном слесарном ремесле организуется простое жестяное, при столярном — корзиночное, при ткацком — витье веревок и т. п.

Рассматриваемые мастерские предназначены главным образом для подростков независимо от того, окончили ли они какую-либо школу или не окончили, грамотны или неграмотны. Кроме подростков, в мастерские нередко поступают, однако, и более взрослые лица, желающие обучиться ремеслу или усовершенствоваться в нем. Вообще возрасту учащихся особого значения в мастерских не придается, хотя в действительности среди них преобладают подростки. При приеме в мастерскую главное внимание обращается на трудоспособность поступающего и на степень нужды его в помощи, причем нетрудоспособные совсем не принимаются, а из остальных предпочтение отдается наиболее нуждающимся. Никаких формальностей, как прошений,

документов и пр. не требуется. Прием, возможно, упрощен и поставлен в обычные на практике условия соглашения поступающего с мастером или заведующим мастерской.

Мастерские учреждаются в наемных или собственных помещениях. В последнем случае помещения устраиваются без всякой роскоши. Обычно, в деревнях здания их обходятся в 3000–4000 руб., а оборудование в 300 и свыше 1000 руб.

Ставя своей задачей наглядное практическое и по возможности систематическое обучение ремеслу, мастерские осуществляют такое обучение не на исключительно придуманных формах работ — соединениях, выпиливаниях и т. п., а на вещах и предметах, имеющих рыночную ценность. В этих видах, кроме мастера, они имеют несколько умелых подмастерьев, около которых группируются ученики. Наблюдается, чтобы на одного подмастерья приходилось не более 3–10 учеников.

Затем, в целях ознакомления всех желающих с образцами преподаваемых ремесел, с инструментами, орудиями и материалами производств и с самыми видами и разновидностями этих последних, при учебных мастерских устраиваются, по мере возможности, небольшие коллекции или выставки таких образцов, при которых даются возможно чаще объяснения не только учащимся в мастерской, но и всем желающим.

Такие именно мастерские, возникнув первоначально в губерниях Приволжского края, в последнее время получают распространение и в других губерниях.

Устав Общества потребителей

Устав Общества потребителей “Фрам” в селении Ольгином Прасковейского уезда Ставропольской губернии. — Ставрополь, 1908.

I. Цель учреждения Общества, его права и обязанности

§ 1. Общество потребителей “Фрам” в селении Ольгином, Ставропольской губернии, Прасковейского уезда, учреждается с

целью доставления своим членам, по возможно дешевой цене или по умеренным рыночным ценам, различных предметов потребления и домашнего обихода, а также для сбыта местных продуктов сельских хозяев и предоставления своим членам возможности из прибылей от операций Общества делать сбережения.

§ 2. Сообразно указанной в § 1 цели Обществу предоставляется: а) устраивать для изготовления, хранения и продажи предметов потребления и домашнего обихода собственные склады и заведения или арендовать таковые; б) вступать в договоры и обязательства с посторонними лицами и учреждениями о поставке ими для Общества разных предметов потребления и домашнего обихода, а равно относительно денежных средств, нужных для оборотов Общества; в) приобретать в собственность на общих основаниях недвижимые имущества, необходимые для целей Общества; г) входить с надлежащего разрешения в другие соответствующие целям Общества предприятия.

§ 3. Продажа товаров и предметов потребления членам Общества производится за наличные деньги или в кредит на условиях, определяемых общим собранием.

§ 4. Имущественная ответственность Общества ограничивается всем принадлежащим ему движимым и недвижимым имуществом и капиталами, а потому в случае неудачи предприятия Общества или при возникших на нем исках, каждый из членов Общества отвечает только сделанным им взносами, и сверх того ни личной ответственности, ни какому-либо дополнительному платежу он Обществу подлежать не может.

§ 5. Общество, его заведения, конторы и агенты подчиняются относительно платежа гильдейских повинностей, пошлин за право торговли, таможенных, гербовых и других общих и местных сборов — всем правилам и постановлениям как общим, так и относительно предприятий Общества, ныне в Империи действующим, равно тем, какие впредь будут на сей предмет изданы.

§ 6. Общество имеет печать с изображением своего наименования.

§ 7. Во всех случаях, не названных в этом Уставе, Общество руководствуется общими законами, как ныне действующими, так и теми, которые будут изданы впоследствии.

Устав Ставропольского Общества взаимопомощи

Устав Ставропольского Общества взаимопомощи. — Ставрополь, 1909.

I. Цель Общества

§ 1. Обеспечить своим членам право получать ссуды, когда это будет кому-либо из них нужно.

II. Средства Общества

§ 2. Средства общества образуются из периодических вкладов (наименьший ежемесячный вклад — 30 коп.) и вкладов на определенное время членов Общества.

Примечание. Предельная сумма периодических вкладов — 30 руб. Вклады на определенное время не должны превышать 70 руб. на человека.

III. Состав Общества и права его участников

§ 3. Район деятельности Общества — г. Ставрополь.

§ 4. Членами Общества могут быть лица, постоянно проживающие в губ. гор. Ставрополе, исключая несовершеннолетних, согласно § 7 Врем. правил о союзах и обществах от 4 марта 1906 г.

§ 5. Лица, желающие вступить в члены Общества, заявляют об этом правлению письменно и делают установленные взносы. В заявлении должно быть указано: имя, отчество и фамилия, чем занимается и месячный заработок или содержание.

§ 6. Ответственность члена Общества ограничивается суммой его периодических вкладов.

§ 7. Члены могут выбывать из состава Общества, предупредив об этом правление за 7 или за 14 дней, и брать свои вклады обратно. При выдаче из вклада удерживается причитающаяся доля на расходы, произведенные до дня подачи заявлений. Из вкладов на определенное время удержаний не производится.

IV. Употребление средств Общества

§ 8. Из средств Общества члены получают ссуды на время до 6 месяцев.

§ 9. Ссуды выдаются в размере, превышающем общий вклад, составленный из периодических вкладов члена, не более как в 5 раз, причем вклады на определенное время не принимаются в расчет. Наивысший размер ссуды — 100 руб.

§ 10. Желаящий получить ссуду заявляет об этом устно или письменно и удовлетворяется или записывается на очередь для получения первых поступающих в кассу Общества денег.

§ 11. Лица, взявшие ссуду в полном размере, могут воспользоваться следующей ссудой только по возвращении первой полностью или частью.

§ 12. Ссуды погашаются единовременно или ежемесячно, определяемыми самими должниками при получении ссуды взносами.

§ 13. Расходы по ведению дел Общества, как-то: расходы по делопроизводству, убытки Общества по безнадежным ссудам, по решению общего собрания раскладываются равномерно на всех членов Общества и прокладываются соответствующим дополнительным взносом.

§ 14. Ежегодно общему собранию представляется смета предстоящих расходов, по утверждению которой правлению открывается соответствующий кредит.

V. Заведование делами Общества

§ 15. Заведование делами Общества возлагается на правление и общее собрание членов Общества.

A. Правление

§ 16. Правление состоит из 6 членов, избираемых на общем собрании на 2 года открытой или закрытой баллотировкой из числа членов Общества.

§ 17. Правление избирает ежегодно из своей среды председателя, товарища председателя и секретаря.

§ 18. Ведению правления подлежит:

а) сноситься с подлежащими местами и лицами.

- б) созывать общие собрания,
- в) обсуждать заявления отдельных членов и все недоразумения, возникающие по заведованию делами Общества,
- г) ежемесячно поверять книги и суммы Общества, по окончании года составлять годовой отчет, который, подписав, представлять общему собранию в течение первых 2 месяцев следующего года,
- д) наблюдать за ведением книг,
- е) назначать лиц, ведущих делопроизводство кассы Общества (прием вкладов и выдача ссуд).

§ 19. Правление собирается для решения вопросов по мере надобности. Для действительности заседания правления необходимо присутствие 3-х членов, в том числе и председателя. Все вопросы решаются большинством голосов, при равенстве последних решает голос председателя. Постановление каждого заседания правления заносится в журнальную книгу.

§ 20. Место нахождения правления — г. Ставрополь.

Б. Общие собрания

§ 21. Общие собрания бывают:

- а) очередные, созываемые ежегодно в январе или феврале;
- б) внеочередные, созываемые по особо важным делам.

§ 22. Общее собрание считается состоявшимся, если на нем присутствует 1/10 часть членов Общества. Если собрание не состоится за неявкой требуемого числа членов, то для решения тех же вопросов созывается через 2 недели вторичное общее собрание, которое считается состоявшимся, несмотря на число присутствующих членов.

§ 23. Дела в общих собраниях решаются простым большинством голосов открытою или закрытою баллотировкою,

§ 24. Для изменения Устава требуется присутствие в общем собрании не менее 1/3 числа членов и большинство 3/4 присутствующих.

§ 25. Ведению общих собраний подлежит:

- а) избрание членов правления и поверочной комиссии;
- б) рассмотрение и утверждение отчетов и смете правления;

в) разрешение всех вообще вопросов, касающихся ведения дела.

§ 26. Для проверки отчетов, книг и денежных сумм общим собранием избирается ежегодно из числа членов Общества поверочная комиссия в составе 2 членов. Проверка должна быть произведена не позже как за две недели до очередного общего собрания.

VII. Общие правила

§ 27. В случае прекращения деятельности Общества или его закрытия, принадлежащие ему суммы, находящиеся на руках у членов Общества, возвращаются к определенному на общем собрании сроку и выдаются по принадлежности. Могущие же получиться в распоряжении Правления остатки передаются на благотворительные цели.

§ 28. В случаях, не предусмотренных настоящим Уставом, Общество руководствуется общими законоположениями и распоряжениями Правительства.

Учредители:

Александр Александрович фон Нотбек — старший акцизн. контролер, Воронцовская, № 11;

Надежда Петровна Воинова — дочь дворянина, Мавринская ул., № 17;

Александра Николаевна Можарова — потомственная дворянка, Ставрополь, губ., дом Прозрителева;

Присяжный поверенный Григорий Николаевич Прозрителев;

Василий Алексеевич Зубов — инспектор мелкого кредита Ставропольского отделения Государственного Банка.

Опыт краткого практического руководства к учреждению и ведению кружков взаимопомощи

Опыт краткого практического руководства к учреждению и ведению кружков взаимопомощи (Как привить к жизни новую форму взаимопомощи). — Ставрополь-Губернский, 1909.

К читателю

Приступая к изданию этих скромных трудов, в которых красной нитью проходит одна и та же идея практической осуществимости беспроцентного кредита, автор может надеяться, что к этой идее отнесутся с должным вниманием.

Когда подумаешь, почему нет у нас такого простого, такого нужного дела, невольно с недоумением останавливаешься перед оным вопросом.

Если мысль великих мира сего так далеко продвинула вперед все отрасли труда и знания, если желание и необходимость достигать наибольших результатов с наименьшей затратой сил и средств являются вечным стимулом человеческой деятельности, как могло случиться, что не существует такого простого, такого нужного дела?

А когда на пути к осуществлению такого простого и полезного дела почти по каждому шагу встречаешь препятствия, когда эти препятствия, по мере движения вперед, растут и крепнут, невольно крепнет и желание, и сознание необходимости идти вперед во что бы то ни стало и несмотря ни на что. Еще настойчивей толкает тебя вперед это сознание необходимости довести дело до конца, когда, оглянувшись на быстро несущуюся мимо жизнь, видишь неправду и тьму, горе и слезы, ненависть, ненасытную алчность и все, что так унижает великое, прекрасное имя — человек.

Тем, кто думает, что не существует подобного дела просто потому, что оно невозможно, я скажу: нет, тысячу раз нет. Нет такого трудного дела, с которым не мог бы справиться человек. И если не существует такого простого и полезного дела, то только потому, что никто до сих пор не подумал о том огромном значении, какое оно может иметь.

Все те, кто чаще других сталкивается с материальной нуждой человека, кто с волнением и тревогой думает о жизни человека и захотел бы прийти на помощь этой жизни, пусть внимательно подумает об этой новой форме взаимопомощи.

И я еще говорю: только когда человек начнет устраивать подобные кассы, начнет связывать их в союзы, когда он остановит на этом деле свое внимание, приложит к нему свои усилия и способности, только тогда можно сказать: “занялась заря”...

О новой форме взаимопомощи

В Каменец-Подольском отделении Государственного Банка существовала одно время касса взаимопомощи чиновников.

Это был новый тип беспроцентной ссудо-сберегательной кассы на товарищеских началах, имеющей целью, в случае временной острой нужды в деньгах кого-либо из ее участников, помочь ему соединенными товарищескими усилиями, не взяв ничего за услугу и предоставив возможно льготную рассрочку по возврату ссуды.

Средствами для этого являлись ежемесячные произвольные вклады в кассу, притом самые доступные (по 60 коп. в месяц). Возможные же убытки распределялись между всеми членами поровну.

Существование и рост подобных касс находится в зависимости от количества членов, пользующихся взаимными доверием и уважением, и их согласия подчиняться известным правилам и руководствоваться ими.

Правила эти, в общем, сводятся к следующему:

На вклады, получаемые от каждого участника и возвращаемые ему по выходу обратно, не начисляются проценты, но зато и за ссуду не берется процентов.

Затем: ссуды выдаются в 2,3 и 4 раза больше суммы вкладов каждого, но получение ссуды обуславливается настоятельной необходимостью. Причем заведующий кассой не входит в обсуждение этой настоятельности. Он выдает ссуду, если деньги имеются, записывает на очередь для получения первых поступающих в кассу денег, если в кассе их нет, или добывает деньги, если это возможно и требуется необходимостью.

Если требований для такой настоятельной необходимости будет больше, чем денег в кассе, — недостающая сумма может заниматься под проценты, которые уплачиваются всеми участниками.

Вот и все главное.

На первый взгляд, недостатком кассы взаимопомощи является то, что не все члены могут получить одновременно ссуды; затем, что за неисправного плательщика придется отвечать всем.

Рассмотрим первый недостаток кассы и постараемся ответить на такой вопрос: может ли вообще какая-нибудь касса выдать одновременно ссуды каждому члену в 4 раза больше того, что каждым из них внесено, не имея в своем распоряжении, помимо членских взносов, еще и основного капитала.

Ясно, что нет, потому что при отсутствии основного капитала или вообще какого-нибудь постороннего капитала каждому члену пришлось бы получить только то, что он внес. Достаточно, если она по мере возможности будет удовлетворять нуждающихся.

Посмотрим же теперь, когда и как касса взаимопомощи может выдать ссуды. Возьмем нарочно все худшие условия:

1. Что членов кассы будет не больше 25 человек.
2. Что взносы будут не больше 60 коп. в месяц.
3. Что все члены захотят получить в 4 раза больше того, что внесут.

4. Что никто из них не захочет поступиться своим правом в данную минуту.

5. Что касса не будет занимать денег под проценты, а будет выдавать только свои сборные деньги.

6. Что уплата рассроченных сумм — обязательна (не только в интересах кассы, конечно, а и в интересах самих членов, чтобы надолго не сосредотачивать деньги в руках одного лица, когда они могут быть нужны другому).

Начнем операции с 3-го месяца, ввиду очень мелких ссуд в первые 2 месяца.

Что касается безнадежной задолженности, то таковая возможна, но если она находится в соответствии со средствами, оборачивающимися среди данного состава членов, если на погашение ее, хотя временно, поступают некоторые средства, то такая задолженность — не страшна. Не нужно забывать, что безнадежная задолженность, прежде всего, лежит камнем на

душе должника, и если он ее выносит так или иначе, то нам, всем остальным, полагаю, нужно думать не о том, чтобы избавиться от такого субъекта, а о том, чтобы разделить с ним его горькую участь, помочь ему — т. е. тому, кому именно эта помощь и нужна-то более всего.

Относительно смертности можно сказать, что ссуда каждого в известной части обеспечивается его вкладами, другая часть будет заплачена самим участником (не умрет же он на другой день по получении ссуды), третья часть может быть пополнена причитающимся ему по день смерти содержанием и лишь четвертая должна быть пополнена членами.

Таким образом, даже и смерть кого-либо из членов не является чем-то таким, что могло бы расстроить товарищеское дело взаимопомощи.

Ниже приводится примерный устав такой кассы.

Устав, по решению членов может быть, конечно, изменен и дополнен.

Стоит только подписать такой устав, т. е. изъявить желание руководствоваться им, стоит только кому-либо одному взять на себя труд вести это дело, чтобы избавить себя от тяжелой, унижительной или очень дорогой необходимости добывать деньги, когда они бывают очень нужны.

Примерный устав кассы взаимопомощи служащих какого-либо учреждения

I. Цель кассы

§ 1. Помогать друг другу выдачею ссуд. Обеспечить друг другу право и возможность получать ссуды, когда это будет кому-либо нужно.

II. Средства кассы

§ 2. Средства кассы образуются из обязательных периодических вкладов участников кассы (наименьший ежемесячный вклад — 60 коп.) и вкладов на определенное время.

Примечание. Предельная сумма обязательных вкладов — 30 руб. Вклады на определенное время не должны превышать 70 руб. на человека.

§ 3. Для усиления средств допускаются вклады на определенное время свыше нормы и займы.

III. Состав кассы и права ее участников

§ 4. Участниками кассы могут быть все служащие в учреждении,

§ 5. Лица, желающие вступить в кассу, заявляют об этом правлению письменно или устно и делают установленные взносы.

Примечание. Если вступающий в кассу делает вклад с непосредственной целью воспользоваться правом на ссуду, то такой вклад может быть не принят.

§ 6. После первого вклада каждый получает право на ссуду.

§ 7. Ответственность участника кассы ограничивается суммой его обязательных вкладов.

§ 8. Участники могут выбывать из кассы, предупредив об этом правление за 7 или 14 дней, и брать свои вклады обратно. При выдаче из вклада удерживается причитающаяся доля на расходы, произведенные до дня подачи заявления. Из вкладов на определенное время вычетов не производится.

IV. Употребление средств кассы

§ 9. Из средств кассы выдаются участникам ее ссуды на срок до 6 месяцев.

§ 10. Ссуды выдаются в размере, превышающем общий вклад участника кассы не более, как в 5 раз, причем, вклады на определенное время не принимаются в расчет. Наивысший размер ссуды — 100 рублей.

§ 11. Лица, взявшие ссуду в полном размере, могут воспользоваться следующей ссудой только по возвращении первой полностью.

§ 12. Ссуды погашаются ежемесячными, заранее определенными самими должниками взносами.

§ 13. Расходы по ведению дел кассы, как-то: расходы по делопроизводству, убытки кассы по безнадежным ссудам, по

решению общего собрания раскладываются на всех участников кассы поровну.

V. Заведование делами кассы

§ 14. Заведование делами кассы возлагается на общее собрание участников кассы и правление.

A. Общие собрания

§ 15. Общие собрания бывают: а) очередные, созываемые ежегодно в январе или феврале правлением и б) внеочередные, созываемые им же по особо важным делам.

§ 16. Общее собрание считается состоявшимся, если на нем присутствует 1/3 участников кассы. Если собрание не состоится за неявкою требуемого числа членов, то для решения тех же вопросов созывается через 1–2 недели вторичное собрание, которое считается состоявшимся, несмотря на число присутствующих членов.

§ 17. Дела в общих собраниях решаются простым большинством голосов открытой или закрытой баллотировкой.

§ 18. Ведению общих собраний подлежит: а) избрание членов правления и поверочной комиссии; б) рассмотрение и утверждение отчетов и смет правления.

§ 19. Для проверки книг общим собранием избирается ежегодно из числа участников кассы проверочная комиссия в составе 2 членов. Проверка должна быть произведена не позже как за две недели до очередного общего собрания.

Б. Правление

§ 20. Правление состоит из трех членов, избираемых в общем собрании на 1 год.

§ 21. Правление избирает из своей среды председателя, товарища председателя и секретаря (он же заведующий делопроизводством кассы).

§ 22. Предметы ведения правления:

а) ежемесячно проверять книги и суммы и представлять участникам кассы отчеты о деятельности кассы; б) созывать общие собрания; в) обсуждать недоразумения, возникающие к заведованию делами кассы.

§ 23. Правление собирается для решения вопросов по мере надобности. Для действительности заседания необходимо присутствие 2 членов, в том числе председателя. Вопросы решаются большинством голосов, при равенстве последних решает голос председателя.

VI. Счетоводство и отчетность

§ 24. В кассе ведутся книги: 1) приходо-расходная книга; 2) книга вкладов; 3) книга ссуд; 4) лицевые счета по вкладам на определенное время и по займам.

VII. Общие правила

§ 25. В случае прекращения деятельности кассы принадлежащие ей средства, находящиеся на руках у участников, возвращаются к определенному сроку и выдаются по принадлежности.

По поводу ссудо-сберегательных касс вообще

Цель существующих в настоящее время ссудо-сберегательных касс определяется обыкновенно уставом так: доставить участникам возможность: 1) делать сбережения из получаемого содержания, 2) нуждающимся пользоваться ссудами.

Ни в каком случае нельзя думать, что в таком определении цели кассы идет речь о двух категориях людей, причем, касса одним имеет в виду дать возможность сберечь, другим, нуждающимся, — занять. Здесь не разумеются эти две категории. Всем нужно бы сберечь на черный день, никто не гарантирован от временной нужды в деньгах, нужды, которую так легко победить соединенными товарищескими усилиями. Обе эти задачи имеют в виду каждого из нас отдельно и всех нас вместе.

Если цель кассы такая благая, если под этим добрым делом не скрывается чего-либо второстепенного, не идущего к делу, неподходящего к этой цели, то ясно, что помощь нуждающимся должна быть, возможно, льготная, что касса должна, возможно, больше дать своему члену и возможно меньше взять у него. Или, если она построена на экономических принципах, она должна оказать услугу и взять равную стоимость услуги или взять столько, сколько нужно для ее существования — не больше и не меньше.

Останавливаясь на первой половине задачи ссудо-сберегательной кассы, необходимо сказать.

Сбережения возможны, когда человек получает, т. е. зарабатывает больше, чем он расходует, проживает в течение данного времени. Раз этого соответствия между приходом и расходом нет, никакие принудительные обязательства делать сбережения, никакие копилки не помогут.

И что это за сбережения, как, например, в случае, которые сплошь и рядом, в минуты нужды берешь в ссуду, платишь за это от 6 до 12% и погашаешь усиленным вычетом из содержания, причем требуется насильственное сокращение своих обычных потребностей. Во всяком случае, такое напряжение не может длиться долго. Через три-четыре месяца должнику приходится снова обращаться за дополнительной ссудой, и он мало-помалу становится постоянным, неоплатным должником, доходной постоянной статьей своей кассы.

Возможность сберечь что-либо про черный день явилась бы у нас в тот счастливый момент, когда вся наша хозяйственная жизнь изменилась бы к лучшему, когда все, что нам нужно для жизни, стало бы дешевле или мы стали бы получать или зарабатывать больше. Увы! Жизнь показывает нам, что все становится как раз наоборот — дороже и дороже. При неизменных же, зачастую архаических, окладах чиновнику с каждым днем все труднее становится сводить концы с концами.

На помощь нуждающемуся чиновнику у нас организуется кредит (в большинстве случаев в форме ссудо-сберегательных касс).

Однако, чтобы кредит мог действительно помочь чиновнику, нужна, думается, иная система кредита, нужны иные его формы, не похожие на настоящие. К ним-то, этим формам, и нужно перейти рано или поздно, и об этих новых формах и будет идти речь. Первая главнейшая задача кредитного учреждения — определение кредита членам. Кредит определяется в соответствии с имущественным положением человека, его работоспособностью, более или менее установившимся у человека серьезным отношением к обязательствам и т. п.

Определяется размер кредита в соответствии с окладом содержания. Обычно устанавливаются определенные кредитные размеры месячного оклада. Это искусственная норма. Против нее можно только сказать, что как норма она иногда нас может очень стеснять. В отдельных случаях возможна нужда в кредите размером в 2 раза больше месячного оклада, в 3 и т. д.

Именно такая ссуда могла бы дать человеку максимум выгоды, могла бы окончательно выручить его из беды, причем такая ссуда может быть вполне обеспечена.

Абсолютных норм размера кредита не стоило бы вводить или следовало бы допустить уставом выход в некоторых случаях из общей желательной нормы.

Итак, мы определили кредит.

Нужны средства для того, чтобы удовлетворить нужду в пределах открытого членам кредита. Обычно говорят, что для этого нужны безграничные средства. Совсем нет. Совсем не безграничные, а очень определенные, имеющие определенные вполне точные размеры и учет.

Для накопления необходимых средств есть обычный прекрасный способ — это обязательные взносы, удерживаемые при выдаче содержания. Эти взносы обычно, совершенно правильно, соизмеряются с величиною содержания, получаемого членами кассы. Кто больше получает — делает больший взнос, ибо он и рассчитывать может на больший кредит.

Тут экономический принцип стоит незыблемо на страже. Эти обязательные вклады могут иметь определенный предельный размер, например 15 или 30 руб. Этого совершенно достаточно. При дальнейшем принудительном накоплении сбережений, человек, едва сводящий концы с концами, будет в долгу у своих собственных сбережений, будет одним из постоянных источников дохода кассы только потому, что он не может иметь чистых сбережений.

За свои собственные сбережения, которые он не сможет, по не зависящим от него обстоятельствам, сделать чистыми сбережениями, он будет платить установленный процент в пользу кассы.

Он будет питать кассу только потому, что судьба не дает ему возможности сберечь. Это будут бумажные фиктивные сбережения. И это будут чрезвычайно сомнительные сбережения вообще.

Но касса может переживать такие моменты, когда ей для выполнения обязанностей, для поддержания своего кредита доверия нужны некоторые средства. Вот в таких случаях на помощь к ней могут прийти добровольные постоянные взносы, вклады на определенное время, на текущий счет и займы.

Таких вкладов нужно только в определенном размере — не больше и не меньше.

Если их будет меньше, чем это кассе нужно, она кому-то откажет, не выполнит своей священной обязанности, что бесповоротно роняет ее в глазах ее членов. Если вкладов будет больше, чем нужно, они в кассе останутся мертвым капиталом, балластом, никому в данную минуту не нужным. Зачем они нам? Пусть они будут там, где они были раньше, пока не перешли к нам.

Наконец, мы приблизились к самому существенному. Мы подошли к самому существу дела — к ссудной операции.

В ссудной операции три элемента имеют первостепенное значение: 1) требование и разрешение ссуды, 2) погашение ссуды, 3) процент за ссуды.

Относительно первого пункта нужно сказать, что требование или заявление о ссуде должно записываться в особую книгу и удовлетворяться немедленно или при первой возможности. Ни о каком разрешении ссуды не может быть и речи. Тем более не может быть речи о том, чтобы выдача ссуды обуславливалась ее назначением. Чиновник не ребенок, требующий опеки. Он только тогда будет относиться с доверием к учреждению и с достоинством к своим обязательствам, когда будет видеть полное доверия отношение к нему должностных представителей кассы.

Что касается погашения ссуд, то порядок погашения, назначенный уставом, каждый раз определяется самим заемщиком при получении ссуды.

Более подробно я остановлюсь на проценте за ссуды, потому что процент составляет реальный результат дела, доход,

питающий это дело, дающий ему жизнь и силу. Я остановлюсь на нем потому, что считаю его существование историческим пережитком, считаю, что существование процента роковым образом отзываться несправедливой тяжестью на слабейшей в материальном отношении группе членов, не только совершенно избавляя от расходов на дело тех, кто сильнее и счастливее, но, даже давая им как бы премии, причем, эти премии являются первым делом необходимым, выводятся в расход наравне с платой за труд по ведению дела, часто даже прежде этого, прежде всего.

Посмотрим же на него и попытаемся заменить его чем-нибудь более справедливым.

Процент, говорят, есть необходимая плата за услугу, которую оказывает ссудо-сберегательная касса своему члену.

Но услугу оказывает не касса, а мы все, которые создали эту кассу, мы, которые нашими средствами ее наплатили.

Если мы пользуемся услугами кассы, то еще в большей степени она пользуется нашими услугами.

Не говоря уже о том, что мы вложили в нее идею, отдали ей время на обсуждение ее устава, отдаем ей время, ведя ее делопроизводство, наблюдая за ней. Она поэтому самому должна служить нам. Она должна платить нам, а не мы ей. Однако стоит только признать, что услуги кассы, по отношению к своим членам и обратно, одинаковы, как и их взаимные обязательства, чтобы стало ясным, что в данном случае не может быть и не должно быть никакой оплаты взаимных услуг.

Иначе и нельзя назвать взимание процента за ссуду в данном случае, как взимание ненужного лишка с наших товарищей, — все равно, нужда или расчет заставляет нас обращаться в кассу, — ибо процент естественен, понятен при односторонности услуг, — там он представляет условную равноценность услуги, ничем не заменимую. Здесь же нет этой односторонности услуг. Мои вклады отдаются другим в ссуду, я беру в ссуду вклады, принадлежащие другим. Ясно, что ни о каком проценте на вклады не будет в данном случае и речи, раз ссуда станет беспроцентной.

Проценты на вклады являются небольшим утешением для члена, давая ему иллюзию, что значительную часть того, что у него берут, ему возвращают в виде процента (или дивиденда) на вкладе.

И участник спокойно откажется от него, когда увидит, что ему не станет тяжелее оттого, что ему не дадут процента на его вклады, но много легче станет оттого, что у него перестанут удерживать проценты за ссуды.

Вот когда касса перестанет брать лишек с нашего брата, тогда явятся к ней на помощь столь необходимые для каждого общественного дела доверие и уважение со стороны ее составных частей — людей.

Где же те средства, которые должны идти на поддержание дела, на канцелярию, на оплату труда заведующих кассой? Эти средства на необходимые расходы по ведению дела, определяемые на общем собрании при составлении сметы расходов, получают раскладкой на всех поровну или пропорционально (в соответствии) окладам членов, или удерживаются из содержания, или вычитаются из членских вкладов, или поступают в качестве дополнительного взноса.

Некоторые скажут, что это несправедливо. Но неужели несправедливо платить таким образом за право пользоваться в минуту нужды кредитом в учреждении, которое питается нашими средствами?

Неужели несправедливо платить всем поровну за равное для всех право на кредит?

Неужели несправедливо, заплатив определенную по раскладке долю на расходы, застраховать себя от могущего быть безденежья?

Если это несправедливо, — то несправедливо платить страховые премии при страховании, положим, от огня, потому что мне приходится платить, а сгореть мне, может быть, и не придется.

При таких условиях, ведение дела чрезвычайно упрощается. Рост и процветание кассы будут находиться в зависимости от

числа членов и величины их вкладов. Поступление вкладов и погашение долгов будут отражать материальное благосостояние ее членов. Уменьшение платежей укажет на то, что членам тяжело. Неплатеж — дает знать, что наш товарищ переживает кризис, нужно спешить к нему на помощь.

Чтобы ни говорили — что процент необходим, что он жизнь и кредитного учреждения, на это необходимо возразить: как бы то ни было, взимание процента — условное соглашение, от которого можно и отказаться. Откажемся же, сделаем это в наших собственных интересах! Перед нами стоит выбор: взимать привычный процент — это нередко налог на нужду, или отбросить его, чтобы иметь возможность легче помочь тому, кому это нужно в данную минуту. Думается, что не будет здесь больших колебаний.

И пусть нас не удерживает то соображение, что процент взимается в интересах самого дела, в интересах, следовательно, самих же нуждающихся. Это неудачная отговорка.

Процент имеет то вечное свойство (именно потому, что он представляет известную естественную тяжесть), что он перекладывается на других при первой возможности.

Чиновникам, как людям непосредственного труда, не на кого его перекладывать, и они несут его на своих беспомощных плечах, урезывая им свой скромный бюджет.

Потом, впоследствии, когда некоторые из них оправятся и у них окажутся деньги, они будут помещать их для приращения из процентов, чтобы немного отбиться, взять без труда назад от других то, что у них было взято некогда другими. И он прав, этот человек. Никто не смеет его упрекнуть в том, что он, таким образом, блюдет свои собственные интересы.

На таких началах построенная ссудо-сберегательная касса будет только регулировать среди членов пользование и распоряжение их собственными деньгами, не накладывая на них новую тяжесть, пользуясь таким естественным неизбежным явлением, как нехватка денег в данный момент, т. е. не спекулируя на нужде членов.

Вот на таких началах построенные кассы и союзы касс необходимы явиться тем могущественным экономическим фактором, который сможет, увеличив производительность труда и усилив значение мелких сбережений, создать лучшие условия хозяйственной жизни.

Как устроить кассу, взаимопомощи

Чтобы устроить кассу взаимопомощи, куда каждый мог бы обратиться за деньгами и взять их на время и куда можно было бы отнести свои деньги, пока они не нужны дома и когда их нужно сберечь для какой-либо определенной цели в более или менее далеком будущем, нужно прежде всего найти человека, который пользовался бы общим доверием и который согласился бы вести это дело до тех пор, пока не нашелся бы ему заместитель, со всеми необходимыми для успеха дела качествами. Затем следующих правил совершенно достаточно, чтобы дело могло существовать. Конечно, для начала дела необходима наличность нескольких человек, согласившихся подчиняться известным правилам и руководствоваться ими. Если будет 2 или 3 человека, то за каждым из них могут пойти и еще по 3 или 4 человека. А союз 20–30, подчиняющихся определенным правилам, — уже живой сильный союз.

Итак, нужно:

1. Ежемесячное (или 2 раза в месяц) поступление взносов в 10–30–50 и более копеек.
 2. Для усиления средств, заведующий кассою может принимать вклады до 30 руб. и более и делать займы.
 3. Выбывая из кассы, участник дела получает свои взносы обратно.
 4. После первого взноса каждый получает право брать ссуды.
 5. Ссуда превосходит в 2–3 или 4 раза сумму ежемесячных вкладов, причем вклады на хранение не принимаются в расчете.
- Ссуда выдается до первой получки или с произвольной рассрочкой на 2–3 месяца и более.

Вторая ссуда выдается по возвращении первой полностью.

Ссуды беспроцентны.

Ведутся 3 книги: 1) главная приходно-расходная, 2) книга вкладов, 3) книга ссуд.

Отчеты ежемесячны.

Эти правила могут быть изменяемы и дополняемы, особенно цифровые данные. Сама затея этого дела возможна при наличии сознания важности и необходимости дела и желания иметь таковое. А еще нужно доверие и уважение друг к другу участников данной кассы взаимопомощи.

Разумеется, еще лучше, если к этому делу, не довольствуясь одним обменом денег, желающие прибавят новое хорошее содержание. Чего не может сделать один, то легко доступно соединенным усилиям многих. Ставить хорошую цель и идти к ней об руку с другими — вот что может скрасить унылую жизнь человека.

Примерный устав кассы взаимопомощи для людей, получающих периодическое вознаграждение за труд и связанных общностью труда

Касса имеет целью, в случае временной острой нужды в деньгах кого-либо из ее участников, помочь ему соединенными товарищескими усилиями, не взяв ничего за услугу и предоставив возможно льготную рассрочку по возврату ссуды.

Открывают кассу члены-учредители, которые и принимают желающих вступить в кассу. Один из членов-учредителей ведет в первый год делопроизводство кассы. Делопроизводство ведется безвозмездно. Делопроизводитель (он же и казначей) является докладчиком и секретарем на общих собраниях.

Лица, желающие вступить в кассу, заявляют об этом письменно или устно и вносят каждый месяц, сообразно получаемому ими жалованью, назначаемую ими самими сумму, не менее, однако, 50 коп.

Примечание. Члены принимаются при открытии кассы членами-учредителями, а потом общим собранием. Каждый член при вступлении молчаливо принимает на себя ответственность за убытки кассы.

После первого взноса каждый получает право брать ссуды. Участник может передать свое право на кредит товарищу, но в таком случае сам и отвечает за срочность погашения ссуды.

Ссуды превосходят в 2, 3, 4 или 5 раз общую сумму вкладов члена.

Ссуды выдаются до первого жалованья или с произвольной рассрочкой, определяемой заемщиком.

Примечание. Рассрочка дается в зависимости от получаемого жалованья, чтобы сумма, причитающаяся по рассрочке, не являлась обременительной для плательщика. Кроме того, имеется в виду, чтобы не давались и большие рассрочки, что сосредоточивало бы деньги в одних руках и лишало бы других членов возможности пользоваться услугами кассы.

Вторичная ссуда выдается по возвращении первой полностью.

Ссуды беспроцентны.

Для усиления средств кассы могут приниматься вклады на определенное время и делаться займы.

Убытки кассы по безнадежным долгам, по решению общего собрания, пополняются раскладкой на всех членов поровну.

Ежемесячно членам предъявляется отчет об операциях кассы.

Помимо ежемесячных, в конце операционного года общему собранию предъявляется такой же годовой отчет.

В случае выхода кого-либо из членов, все его взносы возвращаются ему обратно, если он ничего не должен кассе и если ко времени его выхода касса не понесла убытков. При наличии же убытков кассы, из взносов выбывающего члена удерживается причитающаяся с него по раскладке доля на пополнение этих убытков.

В кассе ведутся 4 книги: 1) главная приходно-расходная, 2) лицевая книга по вкладам, 3) лицевая книга по ссудам, 4) книга переходящих сумм (вкладов и займов).

26 января 1909 г.

г. Каменец-Под.

Извлечение из временных правил об обществах и союзах

Приложение I к ст. 118¹, Св. Зак. т. XIV.

(Высоч. указ 4 марта 1906 г.)

1. Обществом, по смыслу правил сего приложения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом — соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных.

Воспрещаются общества: 1) преследующие цели, противные общественной нравственности, или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности; 2) управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границею, если общества эти преследуют политические цели.

Несовершеннолетние, а также учащиеся в низших и средних учебных заведениях не допускаются ни к образованию обществ, ни к участию в них. Учащиеся в высших учебных заведениях могут быть допускаемы к образованию обществ, действующих вне учебных заведений, а равно к участию в таких обществах лишь на основаниях, особо определяемых в уставах надлежащих учебных заведений.

17. Лица, желающие образовать общество, обязаны представить письменное о том заявление губернатору или градоначальнику, который, в случае встреченного им препятствия к образованию общества, передает заявление на рассмотрение губернского или городского по делам об обществах присутствия. Если в течение 2-х недель со времени получения заявления губернатором или градоначальником лицам, подавшим заявление, не будет сообщено определение присутствия об отказе в удовлетворении заявления с точным указанием оснований этого отказа, общество может открыть свои действия.

18. В заявлении (ст. 17) должны быть указаны: 1) цель общества; 2) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; 3) район его действий; 4) порядок избрания распорядителя общества, а если предполагается учредить в обществе правление, то способы его образования и пополнения, а также место нахождения правления или распорядителя; 5) порядок вступления и выбытия членов.

Право приобретать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде, предоставляется тем лишь обществам, кои зарегистрированы в установленном порядке, на основании особого устава.

В уставе (ст. 20) должны быть указаны: 1) название общества, его цель, район и способы его деятельности; 2) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; 3) порядок вступления и выбытия членов; 4) размер членских взносов и порядок уплаты их; 5) состав правления, способы его образования и пополнения и предметы его ведения, а также место его нахождения; 6) время и порядок созыва общего собрания членов и предметы его ведения; 7) порядок ведения отчетности; 8) порядок изменения устава.

Заявление о желании образовать общество, подлежащее регистрации (ст. 7 и 20), представляется губернатору или градоначальнику учредителями общества с нотариальным засвидетельствованием их законной правоспособности и подлинности подписей и с приложением заверенного ими проекта устава общества, в 2-х экземплярах, а также денег, необходимых на опечатавание объявлений об образовании общества.

24. Поднесении общества в реестр на обоих представленных учредителями общества экземплярах устава (ст. 22) делается за подписью губернатора или градоначальника соответственная надпись, и один из них возвращается просителям.

30. Устраиваемые обществами публичные собрания подчиняются действующим об этих собраниях постановлениям.

38. Определение губернского или городского по делам об обществах присутствия может быть обжаловано лицами, подавшими заявление об Образовании общества, или представителями общества, если оно образовалось, в двухнедельный со времени объявления им сего определения срок, в первый департамент, пр. сената. Жалобы подаются в губернское или городское по делам об обществах присутствие и представляются губернатором, с объяснениями присутствия, в пр. сенате.

Устав общей больничной кассы при промышленных предприятиях

Устав общей больничной кассы при промышленных предприятиях гор. Ставрополя-губернского. — Ставрополь: Типо-литография Т. М. Тимофеева, 1914.

Положения общие

1. Общая Больничная касса при промышленных предприятиях губ. гор. Ставрополя имеет целью оказание вспомоществования на основаниях, определенных Положением об обеспечении рабочих на случай болезни.

Правление кассы находится в гор. Ставрополе-губ.

Список предприятий, для коих касса учреждена, при сем прилагается.

2. Больничная касса может от своего имени приобретать права по имуществу, в том числе право собственности и другие права на недвижимые имущества, вступать в обязанности, искать и отвечать на суде.

Примечание. Для достижения своих целей Больничная касса может соединяться с другими действующими больничными кассами в одну, с согласия владельцев предприятия и соединяемых больничных касс и с разрешения Присутствия по делам страхования рабочих, а также может заключать всякого рода соглашения с другими больничными кассами и образовывать совместно с ними общества взаимного перестрахования на

основаниях, содержащихся в ст. 41 Положения об обеспечении рабочих на случай болезни.

3. Для предъявления требований и исков, основанных на Положении об обеспечении рабочих на случай болезни, полагается годичный срок.

Участники Кассы

4. Участниками Кассы состоят все, без различия пола и возраста, лица, подчиненные действию Положения об обеспечении рабочих на случай болезни, кои по найму от владельца предприятия или от подрядчика заняты работами предприятия или службою в нем. Не состоят участниками Кассы те из указанных выше лиц, кои наняты для исполнения случайных работ, продолжающихся не более одной недели. К числу последних относятся лица, принятые на предприятие на испытание впродолжение до заключения с ними договора найма.

Примечание. Лица, перешедшие с одного завода, входящего в состав этой Кассы, на другой завод, таковой же, не перестают быть участниками Кассы и в период их испытания.

5. Во всех предусмотренных сим Уставом случаях служащие на предприятии приравниваются к рабочим.

6. Участие в Кассе начинается со дня допущения к работе или службе. В случае приписки к Кассе предприятия, не имевшего собственной больничной кассы, рабочие этого предприятия вступают в число участников общей Кассы со дня приписки к ней. В случае присоединения к Кассе другой кассы, участники последней вступают в число участников общей Кассы со дня соединения касс.

Примечание. При учреждении Кассы, участие в Кассе начинается со дня открытия ее действий. День, с коего начинается производство удержаний и выдача пособий, определяется общим собранием.

7. Участие в Кассе прекращается со дня прекращения или расторжения договора найма.

Примечание. С прекращением или расторжением договора найма во время болезни участников Кассы, сии последние не

теряют права на получение причитающегося им по случаю этой болезни пособия в течение сроков, статьями 14 и 15 установленных. Равным образом, в случае смерти участников Кассы, с коими во время их болезни был прекращен или расторгнут договор найма, выдается, установленное статьей 16, пособие на покрытие расходов на погребение этих лиц, если они в день своей смерти получали пособие от Кассы.

8. Заведующий (владелец или управляющий) каждым предприятием извещает, порядком и в сроки, установленные по соглашению правления Кассы с заведующим предприятием, правление Кассы о всех вновь нанятых лицах, подлежащих привлечению к участию в Кассе (ст. 4 и 5), с указанием срока, с которого они наняты, а также о всех участниках Кассы, с которыми прекращен договор найма. Равным образом заведующим предприятием доставляются, по запросу правления Кассы, все сведения, касающиеся заработка участников Кассы. Несогласия между заведующим (владельцем или управляющим) предприятием и правлением Кассы относительно срока и порядка доставления указанных в сей статье сведений, разрешаются Присутствием по делам страхования рабочих.

Примечание. При учреждении Кассы, ко дню открытия ее действий заведующий каждым предприятием сообщает правлению Кассы список всех занятых на предприятии лиц, подлежащих привлечению к участию в Кассе, а также все необходимые правлению Кассы сведения о заработке сих лиц.

9. Экземпляр устава выдается правлением бесплатно участникам Кассы, по их требованию.

Общее собрание Больничной кассы может постановить о выдаче участникам особых книжек или иных документов, служащих удостоверением участия в Кассе. Форма и содержание этих документов определяются общим собранием.

Денежные пособия участникам Кассы

11. Касса выдает своим участникам денежные пособия:

1) по случаю их болезни или причиненного им несчастным случаем увечья, влекущих за собою утрату трудоспособности;

2) по случаю родов — беременным и роженицам, участницам Кассы;

3) по случаю смерти участников — на их погребение.

12. Если взносы участника определяются по действительному его заработку, то денежное пособие исчисляется по среднему дневному заработку за предшествующие заболеванию 6 платежных сроков. Если же взносы участника определяются по разрядам, то денежное пособие исчисляется по среднему размеру дневных заработков, установленных для тех разрядов, по которым определялись взносы участника за предшествующие заболеванию 6 платежных сроков.

Примечание. Если участие в Кассе до заболевания продолжалось менее указанного в сей статье срока, то пособие исчисляется по среднему размеру дневного заработка за платежные сроки, соответствующие времени участия в кассе.

13. Размер денежного пособия по случаю болезни или увечья устанавливается в пределах:

от половины до двух третей заработка заболевшего участника, если на его иждивении находятся жена или не достигшие пятнадцатилетнего возраста дети законные, узаконенные, усыновленные или внебрачные, а равно воспитанники и приемыши, или не достигшие пятнадцатилетнего возраста братья или сестры, круглые сироты, или родственники по прямой восходящей линии; от четверти до половины заработка заболевшего участника, при всяком ином семейном его положении, если в отношении таких участников не состоятся особые постановления общего собрания Кассы.

14. Указанные статьи денежного пособия выдаются:

— в случае болезни — с четвертого дня болезни по день выздоровления, но не более, как в продолжение двадцати шести недель; при повторных заболеваниях в совокупности не более, как в продолжение тридцати недель в течение года, и в случае увечья:

— участникам Кассы, не застрахованным на основании Положения о страховании рабочих от несчастных случаев, а также

тем участникам, на коих не распространяется действие правил о вознаграждении потерпевших, вследствие несчастных случаев, рабочих и служащих, а равно и членов их семейств, на предприятиях фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности — в продолжение сроков, в пункте 1 указанных;

— участникам Кассы, застрахованным на основании Положения о страховании рабочих от несчастных случаев и утратившим трудоспособность при условиях, предусмотренных в означенном Положении, со дня несчастного случая до дня выздоровления, но не более, как в продолжение тринадцати недель.

Пособия эти выдаются за действительно пропущенные заболевшим рабочие дни, если по сему предмету не состоялось иного постановления общего собрания Кассы.

Примечание. В предусмотренных случаях, если лечение пострадавшего не будет закончено в течение тринадцати недель, правление Больничной кассы, ко времени истечения этого срока, уведомляет страховое товарищество о прекращении Кассою выдачи пособия.

15. Размер денежного пособия по случаю родов устанавливается в пределах от половины до полного заработка участницы Кассы. Пособие это выдается: беременным — в продолжение двух недель, предшествующих родам, и роженицам — в продолжение четырех недель, следующих за родами. Правом на пособие беременные пользуются лишь за время, в течение которого они в действительности не исполняли работ по найму. Правлению, с утверждения общего собрания, предоставляется издавать общие правила о лишении денежного пособия, по случаю родов, рожениц, приступивших к работам по найму до истечения четырех недель после родов. Правом на денежное пособие по случаю родов пользуются лишь те участницы Больничной кассы, кои состояли участницами этой Кассы не менее трех месяцев, предшествующих дню родов.

16. Размер денежного пособия по случаю смерти устанавливается в пределах от двадцатикратного до тридцатикратного дневного заработка умершего участника Кассы. Это пособие

предназначается на покрытие расходов по погребению и выдается тому, кто хоронит умершего.

17. Денежное пособие по случаю смерти застрахованного на основании Положения о страховании рабочих от несчастных случаев участника Кассы, умершего при условиях, предусмотренных означенным Положением, выдается Больничною кассою за счет страхового товарищества в размере, предусмотренном предыдущей статьею, о чем правление Больничной кассы извещает страховое товарищество.

18. Больничная касса не оказывает предусмотренных в пунктах 1 и 3 статьи 11 денежных пособий тем из пострадавших от несчастных случаев участников Кассы, на коих распространяется действие правил, приложенных к статье 156 Устава о промышленности.

19. Размер денежных пособий устанавливается ежегодно общим собранием Кассы на год вперед.

20. Выдача Больничной кассой денежных пособий, за исключением пособий на погребение, производится каждую неделю в дни, определяемые правлением, по удостоверении болезни, беременности или родов порядком, установленным правлением. Общие правила подачи заявления о болезни и представления удостоверений о болезни, беременности или родах, а также правила об отлучках лиц, пользующихся пособиями из Кассы, устанавливаются общим собранием Кассы.

21. Общему собранию Больничной кассы предоставляется право постановлять, что участники Кассы, нарушающие Устав или постановления общего собрания относительно порядка подачи заявлений о болезни и исполнения заболевшими распоряжений врачебного персонала, пользующего больных, могут быть лишены денежного пособия частью или полностью либо подвергаемы денежному взысканию в пользу Больничной кассы. Размер этого взыскания определяется в каждом отдельном случае постановлением правления Кассы и не может превышать трех рублей за каждое нарушение; означенное постановление правления сообщается владельцу предприятия, который

удерживает, при ближайшем платеже заработка, наложенное взыскание.

22. Участники Кассы, болезнь коих вызвана ими умышленно или уголовно наказуемым участием как в насильственных действиях, так и в драках, не имеют права на получение денежного пособия из средств Больничной кассы.

Врачебная помощь участникам Кассы

23. Больничная касса, по соглашению с владельцами предприятий, может принимать на себя оказание участникам Кассы, на точном основании статей 8 и 45–47 Положения об обеспечении рабочих случай болезни, первоначальной врачебной помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях, а также амбулаторного и больничного (коечного) лечения и родовспоможение.

24. Для предоставления своим участникам врачебной помощи Больничная касса может самостоятельно или совместно с другими кассами: 1) устраивать и содержать собственные амбулатории, приемные покои, больницы и родильные приюты и 2) входить в соглашения с городскими и земскими общественными управлениями или соответствующими им учреждениями, а также с частными лечебными заведениями.

25. В случае принятия на себя Больничной кассой оказания участникам ее врачебной помощи, если между Кассой и городскими и земскими общественными управлениями или соответствующими им учреждениями не состоится соглашения о размере платы за больничное (коечное) лечение участников Кассы и за родовспоможение в принадлежащих названному управлению и учреждениями лечебных заведениях, то Больничная касса возмещает этим управлениям и учреждениям расходы за предоставленное участникам Кассы в течение времени, указанного в законе, больничное лечение по установленной Присутствием по делам страхования рабочих суточной стоимости содержания и лечения больного в принадлежащих упомянутым управлением и учреждениями лечебных заведениях.

Вспомоществование членам семейств участников Кассы

26. Общему собранию Больничной кассы предоставляется постановлять, что Касса принимает на себя расходы по предоставлению врачебной помощи членам семейств участников Кассы, состоящим на их иждивении, а также, что она выдает сим лицам пособия по случаю болезни и на погребение, а сверх того пособия женам участников по случаю родов.

Общее собрание может постановить о принятии Кассою на себя оказания всех видов вспомоществования, предусмотренных сею статьею, или же только некоторым из них.

На покрытие означенных в настоящей статье расходов общее собрание может назначить не более третьей части общей суммы поступающих в Кассу в течение года взносов участников и приплат владельцев. Сумма, предназначенная на покрытие расходов по оказанию вспомоществования членам семейств участников Кассы, вносится в смету при представлении ее на утверждение общего собрания.

27. Размеры врачебной помощи и денежных пособий членам семейств участников Кассы устанавливаются ежегодно общим собранием Кассы, на год вперед, с соблюдением следующих правил:

1) размер денежных пособий не должен превышать половины той суммы, которая установлена для участников Кассы в случае их заболевания, беременности и смерти;

2) продолжительность больничного (кочного) лечения не может превышать двух месяцев со дня заболевания.

Эти пособия могут быть выдаваемы на руки как самим участникам Кассы и членам их семейств, так и лицам, коим правление Больничной кассы признает возможным вручить деньги для передачи нуждающемуся в пособиях.

28. Если окажется, что расходы по предоставлению вспомоществования членам семейств участников Кассы превышают третью часть поступающих в течение года в Кассу взносов и приплат, то правление созывает общее собрание Кассы, которое должно постановить или об увеличении взносов участников в

пределах, указанных статьею 31, или о сокращении размеров вспомоществования членам семейств участников Кассы, или о прекращении оказания всех или только некоторых видов вспомоществования.

Устав Общества вспомоществования служащих и служивших по найму в земских губерниях

Устав Общества вспомоществования служащих и служивших по найму в земских губерниях Ставропольского уезда. — Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1917.

1. Цель и права Общества

1. Общество вспомоществования служащих и служивших по найму в земских учреждениях Ставропольской губернии имеет целью: а) защиту правовых и экономических интересов своих членов, б) содействие умственному, профессиональному и моральному развитию их и в) материальную помощь своим членам.

2. Для достижения своих целей Общество:

- а) приискивает своим членам занятия;
- б) выдает временные и постоянные пособия, процентные и беспроцентные ссуды своим членам и их семьям;
- в) устраивает ссудо-сберегательные, страховые и другие кассы;
- г) устраивает общежития, квартиры, чайные, столовые и другие вспомогательные учреждения, содействующие улучшению материального быта своих членов; приобретает для своих членов товары, дрова, одежду, обувь и т. п.; вступает в соглашение с различными фирмами и обществами для получения товаров и предметов домашнего обихода и потребления по удешевленной цене и на льготных условиях или организует самостоятельные учреждения для означенных целей;
- д) через посредство своих представителей может делать заявления о нуждах и пользах своих членов правительственным и общественным учреждениям и лицам;

е) организует юридическую и медицинскую помощь своим членам;

ж) освещает и разрабатывает вопросы, стоящие в связи с бытом и интересами своих членов, и устраивает с надлежащего разрешения и с соблюдением установленных правил литературные, музыкальные и танцевальные вечера и спектакли;

з) учреждает для детей членов Общества детские сады, площадки для игр, вечерние классы, репетиторские занятия и учебные заведения, согласно существующим на этот предмет законоположениям;

и) устраивает экскурсии, курсы, лекции и чтения, издает периодический орган и листки по вопросам, связанным с профессией своих членов;

к) открывает для своих членов клубы, библиотеки, читальни;

л) учреждает примирительные камеры и бюро справок по спросу и предложению труда по профессиям своих членов.

3. Общество имеет право получать по дарениям и завещаниям приобретать и отчуждать движимое и недвижимое имущество и вообще пользоваться всеми правами юридического лица.

4. Общество действует в пределах Ставропольской губернии и имеет право открывать в пределах Ставропольской губернии свои отделения и свои учреждения, поручая заведование ими особым уполномоченным по постановлению общего собрания и под контролем правления Общества или одному или нескольким своим членам или одному из своих отделений, действующих на основании настоящего устава и под контролем правления Общества.

5. Деятельность отделений Общества протекает в связи с деятельностью Губернского общества. Их взаимоотношения определяются общим собранием Общества. Действительные члены отделений Общества участвуют с правом решающего голоса на общих собраниях общества и члены основного (центрального) Общества пользуются теми же правами в собраниях отделений Общества. К общему годовому собранию Общества отделения представляют печатные или письменные отчеты о своей деятельности за год.

Отделение Общества, не представившее общему собранию Общества своего годового отчета и не имевшее в течение года собраний, считается закрытым и вновь может быть открыто лишь с разрешения общего собрания Общества.

6. Общество имеет печать со своим наименованием.

II. Состав Общества и права его членов

7. Число членов Общества не ограничено. Членами Общества не могут быть лица, коим законом вообще воспрещается вступать в Общества.

8. Члены Общества подразделяются на действительных и совладельцев, и членами Общества могут быть лица обоего пола.

9. Действительными членами Общества могут быть все лица, служащие и служившие по найму в земских учреждениях Ставропольской губернии.

10. Лицо, желающее вступить в число действительных членов Общества, заявляет об этом правлению Общества и получает права члена по внесении членского взноса и утверждении лица в правах члена правлением Общества и общим собранием.

11. Размер годового взноса для действительных членов Общества устанавливается с полученного ими вознаграждения по службе в земских учреждениях Ставропольской губернии.

А именно, лица, получающие в год до 360 руб., платят годовой членский взнос 50 коп.

Получающие

от 361 до 600 руб. в год 1 руб.

от 601 до 1200 руб. — 2 руб.

от 1201 до 1800 руб. — 3 руб.

от 1801 до 2400 руб. — 4 руб.

от 2401 и более — 5 руб.

Примечание 1. Для лиц, находящихся на временной службе, размер годового жалования определяется путем умножения среднего месячного заработка на 12.

Примечание 2. Уплата членских взносов всеми членами Обществ должна быть произведена в течение первых двух месяцев каждого нового года, а вступающими вновь среди года —

немедленно по заявлении правлению о желании участвовать в Обществе.

12. Ежегодный членский взнос уплачивается за время с 1 января по 31 декабря каждого года.

13. Действительный член Общества, не уплативший без уважительных причин членского взноса в течение отчетного года, считается выбывшим из Общества, и при вступлении вновь в состав Общества уплачивает членский взнос за время, когда он числился в Обществе. Если такая уплата произведена не будет, то такое лицо считается поступающим вновь, вносит членский взнос лишь за время того года, когда оно вновь пожелало вносить членский взнос и состоять членом Общества, и в этом случае уже никаким старшинством или преимуществом, например, при получении пособий и проч., не пользуется.

14. Действительные члены, лишившиеся занятий и не имеющие средств для уплаты членских взносов, могут отложить уплату таковых впредь до поступления на службу, заявив об этом в письменном виде правлению.

15. Кроме членских годовых взносов, по постановлению общего собрания могут быть устанавливаемы еще единовременные дополнительные или ежемесячные взносы на поддержание различных начинаний и учреждений Общества.

16. Членами-соревнователями могут быть лица:

а) оказывающие или оказавшие Обществу услуги личным трудом и средствами и средствами и

б) способствующие осуществлению задач Общества.

17. Лиц, желающих вступить в Общество членами-соревнователями, предлагает или правление, или пять членов Общества общему собранию, которое избирает членов-соревнователей закрытой баллотировкой простым большинством.

18. Члены-соревнователи пользуются правами действительных членов Общества, но не могут быть избираемы в члены правления.

19. Члены Общества, действия которых нарушают интересы Общества или ведут к сознательному нанесению вреда Обществу, могут быть исключены из состава Общества.

Исключение из состава Общества может последовать по предложению правления или по заявлению не менее 10 членов, по постановлению общего собрания закрытой баллотировкой, большинством $2/3$ присутствующих на собрании; причем, по желанию исключаемых, собрание обязано выслушать приводимые ими объяснения и оправдания. Исключенный из числа членов Общества может быть принят обратно в Общество по постановлению общего собрания большинством $2/3$ голосов присутствующих на собрании.

III. Средства Общества

20. Средства Общества образуются из ежегодных, ежемесячных и единовременных членских взносов, пожертвований, субсидий от общественных учреждений, процентов с капиталов Общества, от доходов с имущества и предприятий Общества и случайных поступлений.

21. Из поступающих в кассу Общества сумм образуются капиталы а) запасный, б) оборотный и в) специальных назначений, которые могут быть выделены по постановлению общего собрания с указанием их назначения и порядка расходования.

22. В запасный капитал отчисляются: а) часть членских взносов в размере, определяемом общим собранием, б) специальные на этот, счет пожертвования поступления. Запасный капитал расходуется только при крайних и неотложных нуждах Общества с особого разрешения общего собрания и на основаниях, им определяемых; запасный капитал предназначается главным образом для покрытия могущих быть по операциям Общества или отделениям его убытков.

23. Оборотный капитал составляют все прочие средства Общества, за исключением получивших специальное назначение. Оборотный капитал расходуется на текущие потребности Общества согласно указанным целям Общества.

24. Из сумм запасного капитала могут быть делаемы позаимствования в оборотный капитал, причем, взятая сумма пополняется из первых поступлений оборотного капитала с присоединением процентов. Размер и условия позаимствования определяются общим собранием.

25. Специальные капиталы предназначаются и образуются для строго определенных целей и состояются из соответственных поступлений, пожертвований, а также из отчислений, устанавливаемых общим собранием. Хранение и расходование капиталов специального назначения определяется или волей жертвователей, или постановлениями общих собраний Общества, если специальное назначение не указано в точности.

26. Денежные средства Общества, за исключением необходимой на текущие расходы суммы, вносятся в одно из кредитных установлений по указанию общего собрания.

IV. Управление делами Общества

27. Делами Общества управляет: а) общее собрание членов; б) правление.

28. Правление Общества находится в городе Ставрополе и состоит не менее как из 5 членов и 3 кандидатов, избираемых общим собранием.

Правление из своей среды избирает председателя, одного товарища председателя, секретаря и казначея, члены правления распределяют между собою занятия по взаимному соглашению. Председатель правления может быть избран и общим собранием.

29. Члены правления и кандидаты к ним избираются на один год. Кандидаты замещают выбывающих членов правления.

30. Председатель, члены правления и казначей, в случае важных к тому оснований, могут быть лишены своих полномочий общим собранием и до окончания срока их избрания.

31. Правление собирается по приглашению председателя по его личному усмотрению или по заявлению не менее двух членов правления, но, во всяком случае, не реже одного раза в месяц; на заседание правления приглашаются и кандидаты с правом совещательного голоса.

Кроме этого, в правление могут приглашаться с тем же совещательным голосом члены Общества и лица, необходимые для выяснения обсуждаемых в правлении дел. На заседаниях правления могут присутствовать члены Общества без приглашения правления, но без права голоса.

Примечание. На заседании правления ведется протокол, куда записываются рассмотренные дела и постановления правления.

32. Для действительности постановления правления необходимо присутствие председателя или товарища председателя и не менее 2 членов правления.

33. Решения правления постановляются большинством голосов присутствующих на заседании членов правления; в случае равенства голосов голос председательствующего дает перевес.

34. Правление является представителем Общества в сношениях по делам Общества со всеми административными, общественными, судебными, казенными и частными учреждениями и лицами.

На правление возлагается:

а) заведование всеми принадлежащими Обществу капиталами, имуществом, хозяйственными делами Общества, а также всеми состоящими при Обществе учреждениями;

б) прием, выдача и хранение всех денежных сумм, процентных бумаг и документов;

в) взнос в кредитные учреждения сумм Общества и обратное их истребование;

г) продажа, покупка и залог процентных бумаг Общества;

д) получение из всех правительственных, общественных, судебных и частных учреждений и лит. корреспонденции, денежных сумм, документов и проч., адресованных как на имя правления, так и Общества;

е) ведение всех дел Общества как в административных местах, так и в судебных учреждениях, причем правление действует без особой на это доверенности, а согласно Уставу и вследствие избрания правления общим собранием;

ж) прием от членов единовременных и годовых взносов и наблюдение за своевременным поступлением этих взносов и за правильным ведением книг и отчетности Общества кассиром, бухгалтером, секретарем, заведующим библиотекой и другими служащими в Обществе и его учреждениях по найму и безвозмездно;

- з) прием пожертвований от лиц и учреждений;
- и) выдача и получение взносов и пожертвований, квитанций;
- й) прием заявлений от членов Общества, рассмотрение их и, если это надо по характеру заявлений, то представление их со своими заключениями на рассмотрение общего собрания членов;
- к) содействие членам Общества в приискании мест службы и соби́рание сведений о таковых местах для своих нуждающихся членов;
- л) созыв общих собраний;
- м) представление общему собранию докладов и заключений по вопросам, связанным с деятельностью Общества и интересами членов, смет и отчетов; изыскание средств, мер и предприятий к успешному развитию дел Общества;
- н) исполнение всех обязанностей, определяемых Уставом и инструкциями, утвержденными общим собранием;
- о) исполнение всех постановлений общих собраний.

35. Члены правления отвечают за убытки, причиненные их действиями Обществу.

36. Казначей ведет приходно-расходные книги, денежные и материальные, принимает денежные взносы и пожертвования, выдает деньги по распоряжению правления, ведет счетоводство и составляет годовую отчетность.

Примечание. Годовой отчет должен быть закончен и представлен в ревизионную комиссию не позднее 1 февраля следующего за отчетным года.

37. Секретарь составляет протокол заседания правления, годовой отчет о деятельности Общества и заведует всей перепиской. В годовом отчете должны быть помещены все протоколы заседаний правления общества, бывшие в течение года.

38. Члены правления, а равно замещающие их кандидаты исполняют свои обязанности или безвозмездно, или за определенное награждение по постановлению общего собрания.

39. Каждый член Общества имеет право заявить правлению свои мнения и предложения, касающиеся деятельности и интересов Общества.

Такие заявления делаются письменно, и правление должно их рассматривать на ближайшем заседании, на котором имеет право присутствовать заявитель.

V. Общие собрания

40. Общие собрания происходят в городе Ставрополе, где находится и правление Общества.

41. Общие собрания бывают годовые, очередные и экстренные. Годовое собрание созывается раз в год в начале каждого года и не позднее 1 марта для рассмотрения и утверждения годового отчета о деятельности Общества за предшествовавший год и сметы на текущий.

Очередное собрание созывается по мере надобности, но не менее 6 раз в год, для заслушивания теоретических сообщений, докладов и записок по разным вопросам, связанным с деятельностью Общества или профессией и интересами членов Общества.

Экстренные собрания созываются для решения всевозможных неотложных вопросов, связанных с деятельностью Общества, правлением Общества непосредственно или по заявлению не менее 20 членов Общества, живущих в городе Ставрополе.

42. Предмет занятий общих собраний составляет:

а) утверждение действительных членов Общества и членов-сореферентов;

б) исключение из среды Общества членов, признанных недостойными этого звания;

в) выборы правления, кандидатов к ним, ревизионной и других комиссий и должностных лиц, какие Обществом будут утверждены последующем;

г) открытие различных учреждений Общества;

д) открытие отделений Общества в Ставропольской губернии;

е) утверждение отчетов, смет, инструкций и правил, касающихся учреждений Общества;

ж) обсуждение всех предположений, внесенных правлением, комиссиями или отдельными членами Общества;

з) отмена распоряжений правления, не одобренных собранием;

и) указания правлению и комиссиям по всем вопросам деятельности Общества;

к) обсуждение докладов, записок и сообщений по вопросам, связанным с деятельностью Общества, профессией и интересами членов Общества;

л) обсуждение предположений об изменении и дополнении Устава;

м) постановление о закрытии и ликвидации дел Общества.

43. На общих собраниях дела и вопросы решаются открытой баллотировкой простым большинством голосов.

Закрытая баллотировка обязательно требуется при выборах должностных лиц и для решения вопросов об исключении из числа членов Общества, о выдаче членам ссуд и пособий.

При равенстве голосов при открытой баллотировке голос председательствующего имеет перевес.

По постановлению собрания каждый вопрос может быть разрешен закрытой баллотировкой.

44. Заседания общих собраний открывает председатель правления, а затем собрание из своей среды избирает председателя собрания и секретаря.

По желанию присутствующих на собрании председательствовать на собрании может и председатель правления или один из членов правления.

Первое общее собрание созывается учредителями Общества.

45. Общие собрания годовые и экстренные считаются состоявшимися по прибытии в них не менее 1/10 числа членов Общества живущих в городе Ставрополе, очередные же собрания действительны по прибытии в них не менее 20 членов Общества.

Если требуемое число членов не является, то после несостоявшегося собрания правлением Общества может быть созвано новое общее собрание, действительное при всяком числе членов.

Вторичному собранию предоставляется разрешение только тех дел, которые подлежали рассмотрению несостоявшегося собрания созыв его правлением должен быть произведен во всяком случае не позже, чем через 2 недели после несостоявшегося.

46. Для решения вопросов об изменении и дополнении Устава Общества, о приобретении или отчуждении недвижимого имущества, о ликвидации какого-либо учреждения Общества общее собрание действительно при наличии не менее $1/5$ всех членов Общества, живущих в городе Ставрополе.

Вопрос о закрытии Общества должен решаться $2/3$ голосов общего собрания, в котором должно присутствовать не менее $1/3$ всех членов, Общества.

47. Общие обычные собрания созываются по усмотрению правления, по требованию ревизионной комиссии или по заявлению не менее 20 членов Общества и в последних двух случаях не далее, как через 2 недели по предъявлении требования или заявления.

48. О времени и месте каждого общего собрания, а равно о предметах, подлежащих обсуждению, правление заблаговременно уведомляет членов повестками или публикацией в газетах или иным способом, по указанию собрания.

Заседаниями общих собраний должны вестись протоколы, которые вместе с постановлениями записываются в журнал, подписываемый председателем собрания, секретарем, членами правления и не менее как 5 членами Общества, присутствовавшими на собрании.

VI. Ревизионная комиссия

49. Для проверки денежных сумм, документов, книг и отчетов, а также деятельности правления Общества, общим собранием избирается постоянная ревизионная комиссия из числа членов, не принадлежащих к составу правления, в числе не менее трех и двух кандидатов к ним. На Обязанности ревизионной комиссии лежит: а) ежемесячная проверка наличности кассы, б) проверка ежегодных отчетов правления, бухгалтерских книг и документов, в) представление общему собранию заключений по жалобам на действия правления.

Примечание. Все проверки ревизионная комиссия производит в присутствии членов правления.

50. Члены ревизионной комиссии избирают из своей среды председателя. Для ревизии дел кассы необходимо присутствие председателя и не менее двух членов. О результатах ревизии члены комиссии делают отметки в обревизованных ими книгах, составляют протокол и докладывают общему собранию.

51. Ревизионная комиссия производит ревизии, как по своему усмотрению, так и по поручению общего собрания. Проверку кассы и имущества ревизионная комиссия вправе производить во всякое время.

52. Сметы и план действий Общества на наступающий год представляются правлением ревизионной комиссии одновременно с годовым отчетом для представления своего заключения годичному собранию.

53. Все замечания ревизионной комиссии на сметы и план действия правления вносятся правлением на общее собрание.

VII. Отчетности

54. Все денежные операции Общества записываются в хронологическом и систематическом порядке в счетоводные книги, формы которых утверждаются общим собранием.

Отчетный год считается с 1 января по 31 декабря. Денежный отчет должен составляться правлением ежегодно.

VIII. Прекращение и ликвидация дел Общества

55. В случае прекращения деятельности Общества дела его ликвидируются по плану, составленному общим собранием, которое по своему усмотрению передает какому-либо законно существующему учреждению могущие оказаться по ликвидации капиталы и имущество Общества.

На подлинном значится:

Членами учредителями Общества являются: секретарь Ставропольской губернской земской управы В. Н. Соловьев, заведующий гидрогеологическим отделом Ставропольского губернского земства А. А. Иванчин-Писарев, санитарный врач Ставропольского губернского земства И. Р. Хецов, помощник секретаря Губернской земской управы К. К. Полан.

Краткий очерк деятельности Ставропольского Общества потребителей “Объединение”

Краткий очерк деятельности Ставропольского Общества потребителей “Объединение”. — Ставрополь, 1917. (Извлечения)

Призвание Общества работающим для обороны

В феврале 1916 г. общество “Объединение” было официально отнесено к числу учреждений, необходимых для государственной обороны, и служащим Общества, подлежащим призыву, была предоставлена отсрочка. Такое официальное признание значения деятельности Общества не было преувеличенной и незаслуженной оценкой деятельности Общества. Выше указан круг лиц и учреждений, которых Общество обслуживало. Поставив целью своей деятельности посильную борьбу с дороговизной, общество “Объединение”, согласуя свою деятельность с общим продовольственным планом, вырабатывавшимся в Городской продовольственной комиссии при деятельном участии членов правления Общества, сберегло многие копейки и населению и учреждениям от спекулятивного покушения на них, разыскало и привлекло на местный рынок недостающие товары и распределило между населением эвакуированные грузы, как указывалось выше, в тот момент, когда населению, в силу загруженности транспорта, угрожал наиболее остро ожидавшийся кризис.

Подарки воинам

Правлением Общества были получены в отчетном году следующие письма.

Командир 1-й роты Ставропольской дружины, между прочим, пишет:

“Все Ваши подарки были доставлены мною после больших трудов и огорчений на железных дорогах вполне исправно: ничто не попортилось и не повредилось благодаря превосходной и заботливой упаковке всех вещей.

Всего участвовало в получении подарков более 500 человек. Прекрасные, заботливой рукой приготовленные подарки вызвали у всех ратников искреннюю благодарность жертвователям-

землякам, лишний раз заставившим вспомнить на чужой стороне родной край и дорогих сердцу людей. Глубоко признательный командир 1-й роты Ляхницкий, за себя и отсутствующих прапорщик Дынник, делопроизводитель Шмидт, и.д. фельдфебеля Ситников, каптенармус Петренко”.

Распределение прибыли

В первом полугодии 1916 г. выяснилось, что Общество в этом году получит около 20 000 рублей чистой прибыли. Когда правлением был доложен 25 сентября 1916 г. общему собранию примерный баланс за первое полугодие 1916 г., общим собранием было выражено единогласное пожелание поручить правлению выработать план ассигнований на культурные и просветительные цели...

Операционный 1916 г. по бухгалтерскому отчету закончился с чистой прибылью в размере 19 343 руб. 98 коп., но из этой суммы должен быть исключен еще так называемый военно-прибыльный налог, исчисляемый в размере 40% чистой прибыли, т. е. 7736 руб. 60 коп. до разрешения ходатайства правления пред Министерством о сложении его.

Дивиденд и премия

Таким образом, распределению подлежат 11 606 руб. 38 коп. Из этой суммы справедливо обратить в запасный капитал 25%, что составит 2901 руб. 58 коп., затем 3200 руб. обратить на ассигнования культурного и просветительного характера, а остальную сумму 5504 руб. 80 коп., составляющую 47,5%, выдать в дивиденд по 7% на каждый паевой рубль членов Общества, что составит 1574 руб. 60 коп. и 2840 руб. 56 коп. в качестве премии на забранный товар, что составит около 2% забора членов Общества.

Ассигнования культурного и просветительного характера

Переходя к проекту ассигнований просветительного и культурного характера, правление в интересах улучшения и подбора преданных общественному делу сотрудников, как добрый хозяин, считает необходимым обеспечить служащих в такой справедливой мере, чтобы сделать их действительными сотрудниками общественного дела, для которых стал бы совершенно недопустим соблазн злоупотреблений.

Фонд служащих

1) В этих целях Правление считает полезным создание фонда служащих, который составлялся бы из ежемесячных отчислений в размере 5% содержания служащих из прибылей Общества и столько же самими служащими Суммы, составленные таким образом, должны явиться обеспечением каждого служащего, и в будущем составят пенсионную кассу служащих. Из прибылей Общества в 1916 г. правление предлагает отчислить в этот фонд 600 руб. Правила пользования этим фондом будут предложены на рассмотрение общему собранию.

Кооперативная пропаганда

Являясь лишь небольшой ячейкой огромной организации, в которую входят сотни кооперативов, правление Общества всемерно должно стремиться к тому, чтобы состав членов нашего Общества увеличивался не только количественно, но и качественно в смысле постоянных, а не временных сотрудников, понявших значение и задачи этого общественного дела, которые укрепляли бы, а не расшатывали начинания нашей кооперативной ячейки. Конечно, в дальнейшем само правильно поставленное дело обслуживания справедливых интересов населения больше всего будет способствовать накоплению в нашем Обществе преданных общему делу членов. Пока же правление считает себя обязанным, в интересах ознакомления населения с задачами и принципами кооперативного движения: а) ассигновать музею имени Г. К. Праве 400 руб. на устройство и развитие кооперативного отдела и на пополнение кооперативной библиотеки в музее; б) ассигновать 300 руб. на устройство лекций по кооперации и в) ассигновать 200 руб. на поддержку местного издания “Голос Кооператора”.

Ассигнования общего характера

Но правление Общества, кроме того, считало бы справедливым выйти из рамок этих специальных ассигнований и предложить Обществу проявить участие в поддержке следующих культурных начинаний.

1) Ассигновать на устройство научно-воспитательного кинематографа 500 руб. И просить организацию, которая откроет этот кинематограф, плату понизить до возможных пределов.

2) Ассигновать 300 руб. на устройство детской библиотеки, в правильной постановке которой так нуждается детвора.

3) Ассигновать в безвозвратное пособие Старо-Форштадтскому клубу трезвости 100 рублей.

4) Ассигновать на оборудование столовой для рабочего населения 200 руб.

5) Создать особый фонд на устройство Народного дома на окраинах, который бы мог явиться со временем рассадником культурных начинаний для жителей городских окраин и ассигновать из прибылей Общества в 1916 г. 600 руб. в основание этого фонда.

Предлагая общему собранию этот проект распределения прибыли и культурных ассигнований, правление Общества считает себя обязанным доложить общему собранию о тех побуждениях, которыми руководилось правление в своей деятельности в истекшем году.

Ближайшей задачей нашего Общества правление считает обязанность доставлять своим членам и населению необходимые предметы потребления по нормальным ценам. Нормальными ценами правление признавало себестоимость товара с надбавкою в среднем 10–12% торговой комиссии, но с таким расчетом, чтобы эта прибавочная стоимость снижалась на продукты массового потребления за счет товаров, не являющихся предметами первой необходимости.

Эта торговая надбавка при большом обороте Общества и должна была дать суммы: 1) на покрытие расходов Общества, 2) на создание общественного капитала, необходимого для существования Общества в дальнейшем; 3) на незаметные сбережения членов Общества в виде дивиденда и премий.

Но этим не исчерпываются, конечно, задачи кооперативного дела, как общественной организации.

В отличие от частных коммерческих предприятий, общественные предприятия, подобно облаку, собирают дань земли, чтобы вернуть ее земле же. Так как наше Общество собирало эту дань в виде прибавочной стоимости не только с членов Общества, но и с покупавшего в магазинах Общества населения, не вошедшего в число членов, то Общество обязано вернуть и им эту дань в культурной форме.

Быть может, в этой форме деятельности потребительских организаций заложены самые благородные струны общественной солидарности, являющиеся залогом расцвета этой формы единения и приобщения к кооперативному движению широких масс.

РАЗДЕЛ III

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ПРИЗРЕНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ

В конце XIX в. под особое покровительство государственных и частных благотворительных обществ попадают люди с различными видами и степенями ограниченных возможностей: хромцы, слепцы, калеки, престарелые, увеченные военные, прокаженные, душевнобольные и др. Характерной чертой отечественной системы призрения того времени являлось стремление общественности включить людей с инвалидностью в активную жизненную позицию по решению своих социально-экономических проблем. Важнейшими формами социальной поддержки были признаны “трудова́я помощь” и благотворительная деятельность, направленная на организацию образования различных категорий населения.

Дифференцированный подход к проблеме призрения инвалидов

(М. Н. Коньгина)

Традиционно отношения государства и личности инвалида строились на основе медико-социальной модели, предполагающей разнообразную социальную помощь в соответствии с патологией. Однако в последние десятилетия стало очевидно, что такой подход порождает целый ряд проблем как социального, так и психолого-педагогического характера. Сегрегация и изоляция инвалидов становится препятствием их полноценной социализации, выступая фактором формирования специфиче-

ской “реципиентной”, социально-зависимой позиции в обществе. Преодоление этого явления связано, прежде всего, с принятием модели независимой жизни людей с ограниченными возможностями, которая требует от общества создания условий для обеспечения права инвалидов на самоопределение, на самостоятельное и независимое построение собственной жизни.

Истоки формирования общественного сознания, понимающего ценность независимого выбора личности, мы находим в документальных источниках, отражающих отечественный опыт признания отдельных категорий инвалидов (неизлечимо больные, убогие, беспомощные, прокаженные и др.) и пожилых людей (немошные престарелые).

В России в конце XIX в. национальная система признания развивалась на основе дифференцированного подхода к инвалидам (возможность и невозможность социальной реабилитации). Характерные особенности организации государственной и общественной поддержки различным категориям населения хорошо просматриваются при анализе постановлений общероссийских съездов общественного признания, проходивших в начале XX столетия (1910, 1914, 1915 гг.).

В резолюции Первого всероссийского съезда деятелей по общественному и частному признанию провозглашался лозунг об изменении форм, организационного начала и особенностей признания отдельных категорий инвалидов. “Устав Общественного признания должен подлежать скорейшему и коренному изменению. Он должен создать стройную и целесообразную систему общественного признания в России, отвечающую требованиям нашего времени и согласованную с основными началами предстоящего преобразования органов местного самоуправления...” (1910). Распределяя обязанности по признанию между государством и обществом, съезд принял решение о первостепенной защите категории лиц, которых сложно интегрировать в общество. К этой категории людей с ограниченными возможностями были отнесены пожилые (престарелые немошные), неизлечимо больные, убогие, беспомощные, прокаженные, туберкулезные и др.

Анализируя доклады деятелей общественного призрения (В. М. Бехтерев, Н. Н. Баженов, Л. В. Красовский, К. И. Ровинский и др.), мы понимаем, что вопрос о переобучении, государственной поддержки в трудоустройстве данных категорий населения на первом всероссийском съезде не поднимался. На эту группу инвалидов распространялась лишь медицинская помощь, организованная в специальных закрытых учреждениях.

Такое положение дел наблюдалось и в регионах России. Ставропольский общегубернский съезд по общественному и частному призрению принял Устав, определяющий порядок помещения нетрудоспособного населения в специальные учреждения. “Постоянная помощь может заключаться в помещении не способных к работе в следствии увечья или хронической болезни, детей, дряхлых стариков в соответствующие учреждения...” (1915).

Другую категорию инвалидов общественность рассматривала с позиции возможной социальной реабилитации. Характеризуя различные виды учреждений по призрению “калик”, организаторы благотворительной деятельности отмечали, что следует разделять учреждения для калик: институты с клиниками в сколь-нибудь крупных центрах и приюты для совершенно нетрудоспособных калик. Первые должны состоять под руководством опытных педагогов, но во вторых нужен врачебный надзор.

Несмотря на то, что общество в конце XIX — нач. XX вв. веков четко разделяло свое отношение к людям с различными видами инвалидности, отдельные деятели по общественному и частному призрению все чаще высказывались за изменения такого положения в российской системе призрения. Именно в этот период исторического развития отечественной системы социальной защиты населения появляются зачатки внедрения передовой практики организации самопомощи и взаимопомощи, распространяющейся на все группы людей с различными видами ограничений здоровья и возможностей своей жизнедеятельности.

Достаточно интересные сведения об организации самообслуживания и самопомощи пожилых людей мы находим в первом

томе Сборника сведений по общественной благотворительности (1877), в котором помещены отчеты по призрению немощных престарелых. Эта категория нетрудоспособного населения полностью находилась на общественном содержании. Их не заставляли работать, но при желании и возможности пожилой человек мог принимать участие в благоустройстве места своего проживания и самообслуживании. “Обязательных работ на призреваемых не возлагается, но сами они смотрят за порядком в богадельне и в случае надобности вяжут себе чулки и починяют белье и платья”.

Трудоспособные призреваемые занимались простым ремеслом и тем самым зарабатывали себе небольшие деньги. В обязанности их попечителей входило содействие в поисках заказчиков на изготовленные вещи: “...те из призреваемых, которые имеют достаточно сил, чтобы трудиться, зарабатывают небольшие деньги преимущественно вязанием чулок и шитьем белья, в чем члены Приходских обществ стараются помогать им, рекомендуя заказчиков”.

В Ставропольской губернии в учреждениях Андреевско-Владимировского Братства находились престарелые и беспомощные. Кроме самопомощи, распространенной в подобных заведениях, в благотворительной деятельности использовалась взаимоподдержка, организованная между призреваемыми различных учреждений. “Одежда, белье и обувь строились, в мастерских при Убежище для бесприютных детей...”. Эта цитата позволяет нам заключить, что для содержания пожилых людей приобретались вещи, произведенные детьми из приюта.

К началу XX в. деятельность учреждений общественного призрения Ставропольского Андреевско-Владимировского Братства, постепенно распространялась на различные категории населения: “И малых и старых Братство всецело содержит на изыскиваемые ими средства: дает помещения, кормит, поит, обувает и обучает...”. Организаторы все чаще включали в систему поддержки взаимопомощь и взаимодействие различных категорий нетрудоспособного населения, заботясь об обучении, воспитании, совместном общении призреваемых. “В целях про-

светительских Братство кроме того, что содержит в городе три церковно-приходских школы, две смешанных и одну женскую, и вне города одну смешанную среди крещенных калмыков, имеет еще и открытую для всех приходивших, и простых, и образованных, библиотеку-читальню” (Устав Ставропольского Андреевско-Владимировского Братства).

Создавались библиотеки на базе учреждений по призрению престарелых немощных. В читальнях таких библиотек грамотным из числа призреваемых выдавали книги для чтения... Часто книги читали в слух всем призреваемым или заведующей, или по поручению ее кем-либо из грамотных.

Особой сложностью организации процесса жизнедеятельности призреваемых являлось содержание прокаженных, людей ограниченных в возможности проживать совместно с другими членами общества. Ставропольский общегубернский съезд в 1915 г. принял решение о строительстве для больных проказой лечебных заведений по типу “заразных больниц или колоний”. Учитывая тяжесть и неизлечимость болезни, главной задачей подобных лепрозорий должно было стать “устройство жизни прокаженных по возможности в тех условиях, в которых они находились дома. Ведь помещение прокаженных в лепрозориях — это своего рода пожизненное заключение, и, следовательно, всеми силами следует стремиться обставить этих больных так, чтобы они не испытывали тяжести такого пожизненного заключения”. Деятелями общественного призрения все больше уделялось внимания вопросам организации различных работ для трудоспособных больных. В этой связи в исторических документах отмечается, что “среди больных проказой много таких, которые не потеряли своей трудоспособности, и потому этим больным нужно предоставить возможность заниматься земледельческим трудом, работать в мастерских, устроенных в лепрозориях, и др.”.

В первые десятилетия XX в. вопросами трудоустройства людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности занимались как представители государственных, так и частных

благотворительных организаций. Этот факт подтверждается в резолюциях общероссийских и региональных съездов общественного и частного призрения, в работе отдельных комиссий, осуществлявших контроль за исполнением законов и постановлений.

Комиссия по призрению увечных, престарелых, калек, больных и других нетрудоспособных (Ставропольская губерния, 1915 г.), отмечала необходимость дифференцированного подхода в деле общественной благотворительности и призывала к обязательной работе по трудоустройству и переобучению лиц, “сохранивших более или менее способность к труду”. Некоторыми членами комиссии было высказано пожелание “прийти помочь увечным в приискании им той формы труда, которая соответствовала бы их силам и здоровью”.

Трудовая помощь, организация самопомощи и взаимоподдержки, благотворительная деятельность, направленная на обучение и переобучение инвалидов, являются крепкими ступеньками на пути к самостоятельному решению человеком с ограниченными возможностями своих социально-экономических проблем. На наш взгляд, исторический опыт, отражающий такой подход в деле призрения инвалидов и престарелых, сегодня становится востребованным и своевременным обществом, способствуя прогрессивному развитию современных технологий социальной работы.

Богадельни не сословные

Сборник сведений по общественной благотворительности.
Том 1. Часть 3. — С. -Петербург, 1877. (Извлечения)

Глава 1. Богадельни для лиц всех сословий и исповеданий

К этой категории относятся следующие заведения:
Маросейско-Усачевский богадельный дом.
Набилковская богадельня.

Арсеньевская богадельня.

Троицкая больница для неизлечимо больных женщин.

Богаделенное отделение при Московском Работном доме.

Богадельня при Голицинской больнице.

Богадельня братьев Солодниковых.

Дом призрения для неизлечимо больных женщин.

Демидовская богадельня.

Богадельня при Странноприимном доме секунд-майора
Ахлебаева.

Богадельня при Странноприимном доме графа Шереметева.

Богадельня 2-го Арбатского отделения.

Богадельня Басманного отделения.

Богадельня Городского отделения.

Богадельня Лефортовского отделения.

Богадельня Мясницкого отделения.

Богадельня Пятницкого отделения.

Богадельня Рогожского отделения.

Богадельня Сретенского отделения.

Богадельня 1-го Серпуховского отделения.

Богадельня Тверского отделения.

Барыковская богадельня.

Убежище Христа Спасителя.

Богадельня при Никольской общине сестер милосердия.

Маросейско-Усачевская богадельня образовалась из двух заведений — одного открытого в 1828 г. в купленном для этого в 1825 г. доме на Маросейке, а другого — Усачевского, учрежденного в 1838 г. в доме, пожертвованном благотворителями Усачевыми. Богадельня эта состоит в ведомстве Императорское Человеколюбивое Общество и предназначена исключительно для женщин всех сословий и исповеданий. Кроме призрения престарелых, и убогих, заведение имеет целью давать приют и неизлечимым женщинам, для которых устроено особое отделение; независимо от этого, при богадельне существует больница.

Набилковский богадельный дом учрежден в 1829 г. на средства почетных граждан Набилковых и также состоит в ведомстве

Императорского Человеколюбивого Общества. К приему в доме допускаются как мужчины, так и женщины, без различия сословий и исповеданий, если только они находятся в преклонном возрасте и не имеют собственных средств к жизни. При Доме находится обширное место, часть которого занята Мариинским благотворительным приютом, а часть сдается в аренду...

Арсеньевская богадельня находится в ведении Братолюбивого Общества снабжения в Москве неимущих квартирами и открыта только для женщин, причем самый прием обусловлен исключительно старостью и бесприютностью. Призреваемые получают помещение и по 2 руб. ежемесячно на пищу; все они размещаются в одной комнате, сверх которой есть еще одна жилая комната и кухня. Должностных лиц при богадельне не имеется, кроме старостиhi, избираемой из числа призреваемых. Отпуска разрешаются на короткие сроки.

Первоначальная мысль об устройстве *Троицкой больницы для неизлечимо больных*, находящейся в ведении Общества для поощрения трудолюбия в Москве, принадлежит председательнице Общества А. Н. Стрекаловой, которая в 1869 г. выразила желание учредить приют для женщин, страждущих неизлечимыми болезнями, и для обеспечения дальнейшего существования этого благотворительного учреждения внесла в Общество 30 000 руб. Впоследствии многие из членов Общества последовали примеру председательницы, внося или единовременно деньги, или жертвуя ежегодно известную сумму.

Цель этого заведения заключается в призрении неизлечимо больных женщин, не обладающих достаточными средствами, чтобы окружить себя попечением и медицинским уходом дома, и в то же время не имеющих права быть помещенными в городские больницы, так как в больницы не принимаются больные, одержимые хроническими и неизлечимыми болезнями; следовательно, в этом учреждении находят себе приют люди, вдвойне страждущие и как бы отчужденные от остального мира.

Поступая в Троицкую больницу, страдалицы находят себе прилично обставленное в гигиеническом и санитарном

отношениях помещение; получают, смотря по роду их болезни, согласно с назначением врача, пищу, одежду, белье, обувь, — одним словом находятся на полном содержании учреждения.

Главный и постоянный надзор за заведением и больными поручен надзирательнице; медицинская часть вверена двум врачам, а медицинский уход за больными всецело лежит на обязанности дежурной сестры милосердия, которая обязана под руководством врача делать перевязки, давать лекарства, а в свободные минуты по желанию больных читать им книги, преимущественно религиозного содержания. Чтобы дать возможность больным иметь постоянно книги, в 1874 г. старшим врачом устроена при больнице библиотека, постоянно пополняемая добровольными пожертвованиями. Для больных, лишенных возможности ходить, устроены кресла на колесах.

Для неизлечимых больных недостаточна еще одна медицинская помощь и соединенный с ней уход; им необходима нравственная поддержка, теплое участие, которые как бы уменьшают страдание и дают больным чувствовать что они не всеми еще покинуты. Общество, имея это в виду, вменило в обязанность членов-благотворителей навещать своих больных и утешать их теплым словом.

Кроме неизлечимых больных, в Троицкую больницу имеют право поступать еще больные монахини женских монастырей, для которых всегда готовы две койки.

Желающие поместить больную, если нет бесплатной вакансии, обязаны вносить ежегодно 200 руб. сер. Членам-благотворителям предоставлено право на свои койки помещать своих больных.

Главное попечительство над больницей принадлежит попечительнице, избираемой членами в общем собрании. Кроме того, при попечительнице находятся две помощницы и попечитель.

Ближайший надзор поручен смотрительнице, в помощь которой назначена сестра милосердия и 5 сердобольных. Прислуги имеется 2 горничных, кухарка и сторож. Никаких обязанностей на призываемых не возлагается.

В Богаделенное отделение при Московском Работном Доме принимаются женщины всех сословий и исповеданий как из жителей столицы, так и из других городов, причем прием обуславливается преклонным возрастом и слабостью здоровья. Призреваемые пользуются бесплатно полным содержанием, т. е. помещением, пищею, одеждою, бельем и обувью, денежных же пособий не получают. Размещаются все они в одной большой комнате, к которой примыкает еще одна комната, предназначенная для хранения одежды, белья и других вещей. Обязательных работ на призреваемых не возлагается, но сами они смотрят за порядком в богадельне и в случае надобности вяжут себе чулки и починяют белье и платье. Временные отпуска на срок не более двух дней разрешаются смотрителем Работного Дома, для отпуска же более двух дней требуется разрешение Комитета или его вице-президента по особым прошениям, записываемым в заведенную для этого книгу.

Богаделенное отделение находится под надзором смотрителя Работного Дома, хозяйством же заведует эконо́м дома. Кроме того, при отделении состоит особая надзирательница; обязанности прислуги исполняют две женщины, назначаемые из числа содержащихся в Работном Доме за нищенство.

Богадельня при Голицинской больнице находится в ведомстве учреждений Императрицы Марии и устроена для лиц всякого звания и состояния, принимаемых по кандидатскому списку. Содержатся все призреваемые бесплатно, пользуясь, кроме помещения, пищею и одеждою; особых комнат не имеется, а все призреваемые помещаются в 21 палате, по 5 человек в каждой. Отпускаются они из богадельни на срок до 1 года, и если не вернуться по прошествии этого времени, то исключаются из списков. Обязательных работ нет.

Администрация богадельни, общая с больницей, состоит из главного директора и 6 других должностных лиц; прислуги — мужской 3, а женской — 4 человека...

Богадельня братьев Солодовниковых учреждена в 1862 г. братьями Михаилом, Алексеем и Василием Герасимовичами

Солодовниковыми на 150 человек и состоит в ведении Московского Купеческого Общества. Согласно уставу, в богадельню принимаются бедные престарелые лица обоего пола и всех сословий, не могущие собственными трудами снискать себе пропитание, а также слепые или страдающие неизлечимыми болезнями. Лица эти обязаны представить при приеме надлежащий вид о своем звании, одержимые же неизлечимыми болезнями — сверх того медицинское свидетельство о неизлечимости и незаразительности своей болезни. Устав также определяет, чтобы из 150 вакансий 140 были предоставлены московским гражданам, а 10 — бедным из Звенигородских мещан Московской губернии.

Призреваемые пользуются бесплатно помещением, пищею, одеждою и всем необходимым для жизни и размещены в 13 общих палатах по 12–13-ти человек в каждой. Никаких обязательных работ ни по уборке комнат, ни на выручку на призреваемых не возлагается; отпуска им разрешаются во всякое время совершенно свободно, но не более как на месяц и с условием не просить милостыню.

Заведением управляет Совет, состоящий из попечителя, эконома и казначея, и эти обязанности исполняют три брата учредителя; затем при богадельне находятся смотритель и 3 человека мужской прислуги.

Дом призрения для неизлечимо больных женщин устроен находящимся под Высочайшим покровительством Обществом попечения о неизлечимо больных в Москве в одно время с указанной выше Троицкой больницею. Надобность в подобном учреждении чувствовалась уже давно. Так, например, в докладе временной комиссии Московской городской думы о преобразовании городской больницы, появившемся в 1865 г. на стр. 21, читаем: “Больные неизлечимые не имеют себе верного пристанища. Они по снисхождению к их плачевному положению помещаются иногда на время в некоторые больницы; но большею частию выписываются оттуда и переходят, таким образом, из одной больницы в другую, пока окончат страдальческую жизнь. Нередки примеры, что они умирают на

улице и подвергаются судебнo-медицинскому исследованию, которое находит, что не насилие причиною их смерти, а болезнь. В одной городской больнице в 1863 г. находилось хронических неизлечимых, которые требовали призрения, а не больничного лечения, 596. Замечательно, что уже 90 лет тому назад издано узаконение об устройстве особых помещений для неизлечимых; в учреждении Императрицы Екатерины 1775 г. ноября 7-го, в ст. 388 сказано: “В рассуждении установления и надзирания особого дома для неизлечимых больных, кои пропитания не имеют, Приказу Общественного Призрения предписывается таковой дом установить для того, что случаются болезни таковые, кои по существу своему бывают неизлечимы, и, буде где не будет особого установления для неизлечимых неимущих, тогда случиться может, что в госпиталях или больницах число неизлечимых неимущих занимать будет без пользы места тех, кои, будучи одержимы временными болезнями, могли бы получить пользованием излечение в госпиталях или больницах, или же неизлечимые неимущие останутся без покрова; и для того Приказу Общественного Призрения надлежит стараться о доставлении неизлечимым неимущим покрова, прокормления, услужения и призрения, и чрез то да подастся неизлечимым неимущим хотя облегчение в их недугах”.

По уставу, в Дом призрения принимаются по кандидатскому списку неизлечимо больные женщины всякого звания и состояния, на основании удостоверений врача о неизлечимости болезни. Кроме женщин, призреваемых бесплатно, есть и пенсионерки, за которых вносится по 180 рублей в год. Призреваемые пользуются полным содержанием, денежных же пособий не получают; некоторые из них имеют отдельные комнаты; большая же часть живет в общих палатах — по 2–5 человек в каждой. Отпуски из заведения разрешаются на 1–2 дня для свидания с родственниками.

Домом призрения управляет директор, назначенный из врачей; сверх того, есть надзирательница и 5 человек прислуги (1 мужчина и 4 женщины).

О нижеследующих заведениях, относящихся, по-видимому, к разряду богаделен, описанных в настоящей главе, имеются только самые краткие сведения.

Демидовская богадельня учреждена на капитал, пожертвованный генерал-лейтенантом Демидовым для призрения 16 всякого звания неимущих женщин не моложе 65 лет. Богадельня находится в ведении Приказа Общественного Призрения.

В *богадельне при Странноприимном доме* секунд-майора Ахлебаева призрываются 14 человек неизлечимых больных пенсионеров Московского Воспитательного Дома. Богадельня вместе с Странноприимным Домом состоит в ведении Попечительного Совета заведений общественного призрения в Москве.

Точно так же и в *Богадельне при Странноприимном Доме графа Шереметева* призрываются исключительно неизлечимые, числом до 200 человек.

Что касается до 13 богаделен *Дамского Попечительства о бедных в Москве*, то из них богадельня Пятницкого отделения устроена для слепых женщин; прочие же богадельни, насколько можно судить по имеющимся отрывочным сведениям, предназначены для престарелых и убогих лиц всех сословий. Подробных сведений об организации заведений Дамского попечительства не доставлено....

Глава 2. Богадельни для лиц купеческого, мещанского и ремесленного сословий

К этой категории принадлежит следующие сведения:

- 1) Андреевская богадельня;
- 2) Отделение Андреевской богадельни;
- 3) Николаевский дом призрения бедных;
- 4) Покровская мещанская богадельня;
- 5) Ремесленная богадельня.

Андреевская богадельня учреждена Московским купеческим обществом для призрения престарелых лиц обоего пола купеческого и мещанского общества; затем *отделение Андре-*

евской богадельни предназначено для бедных престарелых лиц мужского пола тех же сословий, а *Николаевский дом* — для бедных вдов и сирот только купеческого общества. Более подробных сведений об устройстве трех поименованных заведений не доставлено.

Покровская мещанская богадельня имеет целью призрение бедных престарелых или неизлечимых членов исключительно московского мещанского общества, причем о положении желающих поступить в богадельню наводятся справки. Призреваемые содержатся бесплатно и пользуются даровым помещением, пищей и одеждой; денежных же пособий им не выдается, особых комнат для призреваемых не имеется, а размещаются они в 42 общих палатах, от 15 до 30 чел. в каждой. Отпуски разрешаются на сроки от одного дня до одного месяца для свидания с родственниками или на богомолье.

Богадельня состоит в ведении московской мещанской управы; ближайший же надзор и управление поручено выбранным от общества — инспектору и двум попечителям. Кроме того, имеется смотритель, постоянно живущий в богадельне, и при нем два писца, прислуги всей нанимается 79 человек мужчин и женщин. Некоторые обязанности возложены на самих призреваемых. Так, они участвуют вместе с попечителями и смотрителем при приеме и отпуске съестных припасов и при приготовлении пищи; для наблюдения же за порядком в палатах избираются из их среды особые старосты. Каких-либо обязательных работ на выручку на призреваемых не возлагается.

Прием в *ремесленную богадельню* обуславливается также преклонным возрастом, болезненным состоянием, бедностью и отсутствием близких, которые могли бы заботиться о впавших в нищету родственников. Желающие поступить в богадельню подают начальству их просьбу, которое через выборных ремесленного общества наводит справки об образе жизни и вообще о положении просителей, и затем они, по определению совета попечителей и эконома богадельни, зачисляются в кандидаты, которым ведется надлежащий список.

К приему допускаются лица, как принадлежащие собственно к московскому ремесленному обществу, так равно и лица других сословий без различия исповеданий, если только они занимались в Москве каким-либо ремеслом и платили установленные сборы не менее 5 лет. Призреваемые пользуются бесплатно полным содержанием, т. е. помещением, пищею, одеждой и прочим, но денежных пособий не получают. Отдельных комнат для призреваемых нет, а живут они в 30 общих палатах и двух флигелях, от 10 до 60 человек в каждой комнате. Во временные отпуска увольняются они обыкновенно на сроки от одного дня до двух месяцев, но иногда и на более продолжительное время.

Заведение состоит под управлением 4 попечителей и эконома, по выбору общества; прислуги имеется 50 человек, в том числе 24 мужчины и 26 женщин. На призреваемых никаких работ не возлагается. При ремесленной богадельне существует начальное *Александровское училище*.

Число призреваемых в сословных богадельнях таково:

	Мужчин	Женщин	Всего
Андреевская богадельня	200	700	900
Отделение Андреевской богадельни	120	—	120
Николаевский дом	—	78	78
Мещанская богадельня	234	689	923
Ремесленная богадельня	183	597	780
	737	2064	2801

...Сумма ежегодных расходов на содержание сословных богаделен составляет:

Андреевская богадельня	44 000 р.	Содержится на средства Купеческого общества и на проценты с собственного капитала
Отделение Андреевской богадельни	7 000 р.	Тоже

Николаевский дом	17 000 р.	То же
Мещанская богадельня	43 500 р.	Содержится на средства Мещанского общества и на проценты с собственного капитала
Ремесленная богадельня	32 000 р.	Содержится на средства Ремесленного общества

В общем итоге расходы по содержанию этих пяти заведений простираются ежегодно до 143 500 рублей.

Размер собственных капиталов в доставленных сведениях показан только по Мещанской богадельне, которая имеет до 150 000 р.

Все богадельни помещаются в собственных домах.

Богадельни для всех сословий православного вероисповедания

Сборник сведений по общественной благотворительности.
Том 1. Часть 3. — С.-Петербург, 1877. (Извлечения)

1) Богадельни Приходских благотворительных обществ.

К числу богаделен, открытых Приходскими благотворительными обществами или находящихся в непосредственной связи с ними, принадлежат следующие заведения:

1. Христорождественская братская богадельня для женщин;
2. Женская богадельня Воскресенского приходского общества (Богадельня Калитиной);
3. Приют для престарелых женщин Знаменского общества;
4. Приют для престарелых женщин Владимирского общества;
5. Бесплатные квартиры для женщин Владимирского общества;
6. Приют для престарелых женщин Троицкого общества;
7. Приют для престарелых женщин Андреевского общества;
8. Бесплатные квартиры для женщин Преображенского общества;

9. Приют для престарелых женщин Вознесенского общества;
10. Приют для престарелых женщин Покровского общества;
11. Богадельня для женщин Пантелеймоновского общества;
12. Приют для престарелых женщин в приходе Морского Богоявленского собора;
13. Богадельня для женщин Екатеринского общества (в Екатерингофе).

В перечисленные богадельни принимаются престарелые и неспособные к труду лица всех сословий, но исключительно православного исповедания, не имеющие собственных средств для содержания себя. В некоторые богадельни к приему допускаются только постоянные жители города и притом прожившие в пределах прихода не менее полугода (Покровская богадельня), или не менее года (богадельни Знаменская, Владимирская, Троицкая, Андреевская, Богоявленская); в другие же богадельни, насколько известно, принимаются как постоянные жители города, так и заезжие. Права на поступление свидетельствуются членами-попечителями общества, посещающими с этой целью, иногда по несколько раз, просительниц на местах их жительства, самый же прием производится с разрешения Совета общества, по полному удостоверению в правах на поступление лица, обращающегося с просьбою. Кандидатский список ведется только в следующих богадельнях: Христорождественской, Воскресенской, Вознесенской, Троицкой, Андреевской и Покровской.

В большинстве приходских богаделен, о которых доставлены сведения, а именно: в Христорождественской, Воскресенской, Пантелеймоновской и Богоявленской (Николы Морского), призреваемые живут на полном содержании, т. е. пользуются квартирою, одеждою и пищею. Затем, в богадельнях Троицкой, Покровской, Андреевской и в бесплатных квартирах Благовещенского общества призреваемым дается, кроме помещения, пища, причем в последних двух заведениях почти все необходимые припасы для приготовления пищи жертвуются благотворителями. Наконец, в бесплатных квартирах Преображенского и Владимирского обществ призреваемые имеют даровое

помещение. Впрочем, живущим в квартирах Преображенского общества к праздникам Рождества и Пасхи, а также в летние месяцы выдается пособие деньгами и съестными припасами, а совершенно дряхлым производится ежемесячное пособие в продолжение круглого года в размере до 2 руб. в месяц. Точно так же денежные пособия выдаются некоторым призреваемым в богадельнях Андреевской (до 2 руб. в месяц), Покровской, Троицкой и в бесплатных квартирах Владимирского общества, но в каком размере — сведений не имеется.

Платы за содержание ни в одном из перечисленных заведений с призреваемых не взимается.

Обязательных работ на выручку в приходских богадельнях нет, но те из призреваемых, которые имеют достаточно сил, чтобы трудиться, зарабатывают небольшие деньги в собственную пользу преимущественно вязанием чулок и шитьем белья и платья, в чем члены приходских обществ стараются помогать им, рекомендуя заказчиков.

Призреваемые отпускаются из богаделен совершенно свободно, большею частью на непродолжительное время, иногда же отправляются с ведома попечителей и на большие сроки, преимущественно на богомолье. Только в богадельне Покровского общества отпуска призреваемых даются с условием выполнять очередное дежурство для домашних работ. Что касается до лиц, совсем оставивших богадельню, то по весьма неполным сведениям таковых было в течение трехлетия с 1871 по 1873 год 62 человека. Из этого числа:

Умерло	41
Исключено за дурное поведение	7
Возвратилось к родственникам	6
Поступило в услужение	4
Переведено в другие заведения	2
Перешло на частные квартиры	2

Ближайший же надзор за порядком в заведении поручается надзирательнице, выбираемой из призреваемых. Иногда такой надзирательнице назначается небольшое вознаграждение, на-

пример, в бесплатных квартирах Преображенского общества по 3 руб. в месяц. Прислуги вообще никакой нет, а домашние работы исполняются самими призренницами, кроме стирки белья в некоторых богадельнях, для чего нанимаются поденщицы. Впрочем, насколько известно, в двух богадельнях есть и отдельная постоянная прислуга, именно кухарка и дворник. Подробный перечень должностных лиц и прислуги не из призреваемых представлен в следующей таблице:

Администрация	Прислуга
Христорождественская. Председатель братства	Отдельной прислуги нет
Воскресенская (Калитиной). Комитет из 4 членов	Дворник, совета общества
Знаменская. Член совета общества	Кухарка
Владимирская. Два члена совета общества	Нет
Троицкая. Совет общества	Нет
Андреевская. Два члена совета	Нет
Покровская. Один член совета	Нет
Вознесенская. Три члена совета	Нет
Благовещенская. Два члена совета	Нет
Богоявленская (Николы Морского). Два члена совета	Нет
Екатеринская, беспл. кварт. Комитет из 8 членов	Нет
Пантелеймоновская. Один член совета	Нет
Владимирского Общества. Один член совета	Нет
Беспл. кварт. Преображенского Общества. Один член совета	Нет

Таким образом, по имеющимся данным число должностных лиц, не принадлежащих к составу призреваемых, простирается до 29 человек, наемной же прислуги только два человека.

Призрение немощных неимущих в богадельнях и старческих приютах

Сборник сведений по общественной благотворительности.
Т. 1. Часть 1. Приходские благотворительные общества. — СПб., 1880. (Извлечения)

Эта форма благотворительности есть также одна из наиболее распространенных в круге деятельности приходских благотворительных обществ.

Только 8 из них вовсе не имеют богаделен и старческих приютов, а именно Симеоновское, Сергиевское, Казанское, Петровско-Введенское, Спасо-синновское. Из поименованных обществ Симеоновское, сознавая пользу собственной богадельни, не устроило еще такой по недостаточности средств и помещало своих неимущих в существующие богадельни за производимую им плату. Сергиевское общество также не имеет особого приюта для престарелых неимущих женщин, так как вообще в этом приходе весьма мало встречается совершенно неимущих, но при детском приюте Сергиевского братства содержатся две неимущих старухи. Казанское общество также не ощущало потребности в основании богадельни, потому что в приходе мало лиц совсем неимущих, по дороговизне квартир в окрестной местности. Остальные пять из поименованных обществ не имеют собственных богаделен, без сомнения, по ненужности своего существования.

В 3 обществах, а именно Благовещенском, Андреевском и Преображенском существуют не богадельни, а приюты для неимущих престарелых или немощных женщин, в которых они не находятся на полном содержании общества, но получают только бесплатное помещение и пользуются денежными пособиями от общества, а также вещественными в том размере, как последние жертвуются прихожанами.

В остальных 10 обществах существуют настоящие богадельни, т. е. такие приюты старости и немощи, в которых призреваемые женщины находятся на полном содержании обществ. В одном из поименованных 10 обществ (Владимирском) сверх богадельни есть еще и бесплатная квартира для матерей с детьми.

Богадельни и приюты старости, содержащиеся приходскими обществами, развивались в следующей последовательности.

В 1864 г. Христорождественское братство в самом начале своего существования открыло старческий приют в связи с устроенным ими детским приютом.

В 1869–70 гг. в приюте было 13 призреваемых женщин, в 1870–71 гг. 20, в два последующих года — по 17.

В настоящее время призревается 19 женщин, из коих 14 свыше 50 лет, одна от 40 до 50 лет, одна 37 л. — больная, 33 л. — идиотка, и одна 18 л. — слепая от рождения. Приют помещается в собственном доме братства вместе с детским приютом и занимает две комнаты, одну большую, в которой помещается 17 презреваемых и другую маленькую с 2 призреваемыми. Призреваемые добровольно шьют на детей приюта, помогают на кухне, две ходят за больными в братскую больницу и одна наблюдает над дежурными девочками на кухне, в столовой и гладильной.

Лютеранско-Евангелические приходские общества и попечительства

Лютеранско-Евангелические приходские общества и попечительства // **Сборник сведений по общественной благотворительности.** — Том 1. СПб., 1880. (Извлечения)

2) *Призрение немощных неимущих в богадельнях и старческих приютах.* Желание соединить в одном месте нескольких бедных и тем облегчить их призрение побудило в 1844 г. общество Св. Петра нанять сперва в Литейной части, а потом на Васильевском острове небольшую квартиру для призрения десяти женщин, совершенно беспомощных и неспособных к труду.

В 1851 г. этот приют мог быть переведен в приобретенный на церковные средства за 5000 руб. дом в 16-й линии Васильевского острова. Этот деревянный дом с каждым годом ветшал, прилив ищущих призрения с каждым годом усиливался, и в то же время обнаруживалась более и более потребность в призрении не только большего числа убогих женщин, но и осиротевших бесприютных детей. Пожертвования прихожан, особенно обильно поступившие в изъявление чувств благоговения к Господу о спасении Государя 4 апреля 1866 года, дали обществу возможность в 1867 г. приобрести каменный дом на углу 17-й линии и

большого проспекта Васильевского острова, в котором предполагалось поместить убогих женщин и бесприютных детей. Но, по ближайшем обсуждении, выяснилось неудобство совместного помещения дряхлой старости с юным возрастом, и общество ограничилось в 1868 г. помещением в том доме 50 женщин.

С 1856 г. в приходе Св. Анны также устроена богадельня, в которой призревается 30 старух. Богадельня эта вместе с приютом для детей носит название Мариинского убежища и помещается в наемном помещении на Петербургской стороне (отдельно от приюта) за 480 р. в год без дров. Призреваемые, кроме помещения в 11 комнатах (от 2 до 5 в каждой), пользуются пищею два раза в день и получают по платью к рождеству. Большинство их как неимущие содержится бесплатно, но есть пенсионерки, платящие до 80 р.

Общество Св. Екатерины своей богадельней не содержит, но вносит ежегодно определенную сумму в приют, состоящий в ведении Церковного Совета.

Призреваемые в приютах двух обществ распределяются по возрастам следующим образом:

От 50 до 55—2	От 70 до 75—18
55—60—5	75—80—12
65—70—21	
60—65—10	Свыше 80—10(*)/78

Расходы трех обществ на рассматриваемый вид благотворительности составляют:

	Первый год	Второй год	Третий год	Четвертый год	Пятый год	Средний год
Рубли серебром						
Св.Петра	2.596	2.564	2.661	3.258	3.055	2.827
Св.Екатерины	480	500	400	400	500	456
Св.Анны	2.360	2.426	2.710	2.817	2.527	2.568
	5.463	5.490	5.771	6.475	6.028	—

В отношении количества расходов на призрение старости, общества Св. Петра и Св. Анны оставляют за собою все право-славные приходские общества, за исключением, впрочем, одного. В расходных же бюджетах рассматриваемых обществ эта форма благотворительности играет следующую роль:

Для общ.	Св. Анны	52%
	Св. Петра	21%
	Св. Анны	17%

Богадельни сословные

Сборник сведений по общественной благотворительности.
Том 2. — С.-Петербург, 1883. (Извлечения)

Глава первая. Богадельни для лиц духовного звания

К этому разряду принадлежат следующие заведения:

1. Дом успокоения престарелых и болезненных священнослужителей при Покровской, что в Красном селе церкви;
2. Приют для бедных духовного звания обоего пола при Даниловом монастыре;
3. Богадельня при Московском Зачатиевском монастыре;
4. Богадельня для бедных духовного звания при церкви на Лазаревском кладбище.

Дом успокоения при покровской церкви основан одной благотворительницей на 12 престарелых и болезненных священнослужителей и их семейств, которые принимаются в заведение с согласия учредительницы и с утверждением епархиального архиерея. Призреваемые пользуются помещением, отоплением, освещением, общим столом и необходимой одеждой. Все они обязаны присутствовать при богослужении в Покровской церкви, а те из них, которые сохраняют еще силы, должны каждую неделю совершать литургию о здравии учредительницы и за упокой ее близких.

Высший надзор за домом принадлежит его учредительнице, которая носит звание попечительницы и вместе с советом дома решает

важнейшие дела, ближайшим же образом управляют заведением смотритель, местный Покровский священник и его помощник, тоже избираемый из священников; кроме того, есть еще особый причетник, обязанный наблюдать за порядком и чистотой в доме.

В настоящее время в заведении находятся на призрении одни женщины-вдовы, жены и дети священно- и церковнослужителей.

В *Приюте для бедных духовного звания при Даниловом монастыре* принимаются престарелые и немощные лица, не имеющие никаких средств к жизни. Призреваемые пользуются помещением, состоящим из 5 комнат, отоплением и пищею от монастырской трапезы; сверх того, каждому из них выдается по 1 р. ежемесячно и, независимо от того, перед праздниками Пасхи, Рождества Христова и к 1 сентября. Обязательных работ на них никаких не возлагается; изредка только некоторые помогают повару на монастырской кухне. Отпуска разрешаются совершенно свободно, но на короткое время и с условием своевременного возвращения.

Приютом управляет настоятель монастыря; прислуги особой не имеется.

Богадельня при Зачатиевском монастыре предназначена исключительно для тех из сестер монастыря, которые за преклонностью лет или по болезни не способны нести монастырское послушание. Содержащиеся в богадельне размещаются в 2 комнатах и пользуются пищею и ежемесячным пособием, по 2 рубля каждая, на одежду и другие мелочные расходы. Обязательных работ нет. Заведением управляет настоятельница монастыря.

Числа призреваемых в богадельнях для лиц духовного звания следующие:

	Мужчин	Женщин	Всего
Дом успокоения при Покровской церкви	—	20	20
Приют при Даниловом монастыре	2	12	44
Богадельня при Зачатиевском монастыре	6	6	6
Богадельня на Лазаревском кладбище	2	38	40

Высший надзор за домом принадлежит его учредительнице, которая носит звание попечительницы и вместе с советом дома решает важнейшие дела; ближайшим же образом они управляют заведением. Сведений о распределении призываемых по возрастам и семейному состоянию не имеется.

Ежегодные расходы по содержанию рассмотренных заведений представляются в следующих цифрах:

До успокоения при покровской церкви	1500 р.	Содержится на проценты с собственного капитала
Приют при Даниловом монастыре	900	Содержится на средства монастырей
Богадельня при Зачатьевском монастыре	350	Содержится на средства монастырей
Богадельня на Лазаревском кладбище	3500	Неизвестно

В общем итоге сумма расходов на содержание богаделен составляет 6250 р. в год.

Собственные капиталы имеются, насколько известно, только у дома успокоения при Покровской церкви в размере 30 000 р.

Все заведения пользуются бесплатными помещениями.

Резолюция Первого Съезда деятелей по общественному и частному призрению

Резолюция первого съезда деятелей по общественному и частному призрению — С.-Петербург, 1910. (Извлечения)

I СЕКЦИЯ

Общественное призрение

Общая пожелания:

Устав общественного призрения должен подлежать скорейшему и коренному изменению. Он должен создать стройную и целесообразную систему общественного призрения в России,

отвечающую требованиям нашего времени и согласованную с основными началами предстоящего преобразования органов местного самоуправления. Если предложенный по инициативе Казанского земства всероссийский земский съезд деятелей по общественному призрению состоится, то проект нового устава общественного призрения желательно передать на заключение означенного съезда для совместного рассмотрения с положениями Первого Съезда деятелей по общественному призрению.

В основе организации общественного призрения должен быть положен принцип призрения по постоянному месту жительства, а не по месту родины (приписки)¹.

Первый вопрос: Распределение обязанностей по призрению между государством и обществом.

Категории лиц, подлежащих обязательному призрению со стороны государства:

*Душевнобольные*²

1) Призрение умалишенных должно происходить при широком участии в расходах на этот предмет государства.

2) Съезд, принимая во внимание, что отсутствие в России юридического законодательства о душевнобольных чрезвычайно нежелательно отражается на интересах этой категории больных при той же постановке и организации призрения душевнобольных, считает необходимым издание полного и охватывающего все стороны этого вопроса закона.

3) Для упорядочения дела призрения душевнобольных в России необходимы соединенные усилия земств, городов и частной благотворительной помощи в виде Попечительств о душевно- и нервнобольных.

4) Распределение душевнобольных между существующими правительственными лечебницами и земскими лечебными

¹ По докладу К. И. Ровинского.

² По докладам В. М. Бехтерева, Н. Н. Баженова, Л. В. Красовского и К. И. Ровинского.

учреждениями для душевнобольных должно быть соответственным образом упорядочено.

5) На ряду с правительственным и земским призрением душевнобольных необходима в этом деле широкая помощь со стороны частной благотворительности.

6) Частная благотворительность не должна быть стесняема характером заболеваний и характером помощи, который она изберет предметом своих забот.

7) Помимо одного общего Попечительства о душевно- и нервнобольных в связи с ним должна быть организована целая сеть местных или порайонных Попечительств о душевно-нервнобольных, действующих по губерниям.

8) Об организации этих попечительств должно позаботиться каждое общественное самоуправление, которое обязано привлечь к этому важному делу активные силы местного общества.

9) Попечительства эти должны действовать в известном отношении с деятельностью земств и городов по призрению душевно- и нервнобольных и должны пользоваться их поддержкой, как центральное Попечительство о душевно- и нервнобольных для расширения своей деятельности должно пользоваться поддержкой Правительства.

Калеки

1) Дело призрения калек заслуживает особого внимания со стороны деятелей благотворительности, ибо при своевременном вмешательстве хирургии возможно восстановить трудоспособность многих калек.

2) Число калек так велико, что для призрения их необходима совместная деятельность органов общественного и частного призрения. Что касается калек совершенно неработоспособных, то призрение их — прямая обязанность государства.

3) Желательно при содействии Мин. Внутр. Дел, а также органов городского и земского самоуправления организовать собрание по всей России статистических данных о калеках. Данные эти могли быть разработаны в Всероссийском Союзе учреждений, общин и деятелей по общественному и частному призрению.

4) Следует различать два главных типа учреждений для калек: институты с клиниками в сколь-нибудь крупных центрах и приюты для совершенно нетрудоспособных калек. Первые должны состоять под руководством опытных педагогов, но и во-вторых нужен врачебный надзор, а также другое разделение на особые отделения: детское, взрослое, туберкулезное.

5) Ввиду того, что на это дело требуются большие средства, необходимо для целей призрения калек и устройства клиник образование особых союзов земств и городов, субсидируемых государством.

6) Калеки туберкулезного происхождения должны быть окружены особым уходом, по возможности, в приморских территориях.

7) Желательно, чтобы правительство и частные учреждения оказывали отчасти и вполне трудоспособным калекам содействие путем предоставления возможных для них занятий.

8) Передвижение нищих калек ползком по улицам должно быть недопустимо; они должны быть помещены в приюты.

Прокаженные

1) Число прокаженных в России значительно больше, чем зарегистрированных больных проказою.

2) Самой действительной мерой борьбы с проказою является изоляция больных и, в частности, помещение их в лепрозории.

3) Число ныне существующих лепрозорий недостаточно; необходимо устройство новых лепрозорий, а также приютов для здоровых детей, происходящих от прокаженных родителей.

4) Ближайшее попечение о сих лицах должно быть оговорено земским и городским самоуправлениям и обществом борьбы с проказою.

5) Ввиду недостаточности средств, отпускаемых земством и средств, собираемых частной благотворительностью, необходимо и привлечение к участию в расходах и государства. Для этого желательно образование особого фонда за счет средств государственного казначейства на выдачу пособий учреждениям борьбы с проказою и призрения прокаженных.

6) Установление закона о принудительной изоляции прокаженных может быть осуществлено лишь после того, как признание прокаженных будет поставлено на надлежащую высоту...

По докладу К. И. Ровинского.

Общественное призрение Московского Городского управления

Общественное призрение Московского Городского управления. — М.: Городская типография, 1914. (Извлечения)

Общественное призрение в г. Москве

1. Краткие сведения исторического характера. Организация благотворительной части

Положение Москвы как крупнейшего торгово-промышленного центра страны всегда выдвигало перед Городским Самоуправлением в области общественного призрения массу трудных и сложных задач, неизвестных многим другим русским городам...

Борьба с нищенством, приискание работ для трудоспособных, призрение престарелых, калек и сирот, доставление крова и пищи неимущим и т. д. — все это требует массы средств, сил и организаторских способностей. Вследствие этого с ростом Москвы, с ростом ее значения в торгово-промышленной жизни государства росли почти непрерывно и ее расходы по организации помощи неимущим. За последние, например, 10 лет, с 1901 г., когда расходы города по этой статье исчислялись в 732 тысячи руб., они возросли более чем на миллион руб., или в 2,5 раза, составив в 1911 г. сумму в 1783 тысячи. По быстроте роста расходов общественное призрение уступает только народному образованию и врачебно-санитарной части...

В настоящее время в ведении Московского Городского Управления находятся следующие учреждения для оказания помощи бедным...

5. *Для призрения престарелых и неспособных к труду* — 10 богаделен на 2170 кроватей: Екатерининский богаделенный

дом (на 1277 кроватей), Елизаветинская богадельня при с. Тихвинском (28 кров.), Дом Призрения имени бр. Боевых (302 кров.), Богадельня имени Н. Геер (100 кров.), Богадельня имени И. и А. Медведниковых (68 кров.), Богадельня имени Е.Н. Любимовой (62 кров.), Приют имени Г. и В. Поповых для престарелых и слепых (58 кров.), Приют для престарелых женщин имени И. А. Лямина (25 кров.), Убежище имени С. и А. Тарасовых (150 кров.) и Богадельня имени К. Т. Солдатенкова (100 кров.). Кроме того, предусмотрено открыть в 1913 г. на пожертвованные средства богадельню имени А. И. Колесовой на 70 кроватей.

6. Для призрения неизлечимых и калек — 5 учреждений на 767 кроватей: Дом Призрения имени Горихвостова (на 56 кров.), Дом Призрения имени бр. Бахрушиных (на 200 кроватей), дом призрения имени И. Д. Баева (старшего) (на 200 кров.), Коронационное Убежище (на 247 кроватей) и Богадельня имени А. К. Рахмановой (на 64 кровати)...

2. Организация трудовой помощи

...*Городской Работный Дом и Дом Трудолюбия* (Центральное отделение — Бол. Харитоньевский пер., соб. д.; Сокольническое отделение — Сокольники, Ермаковская ул., соб. д.; Таганское отделение — Садовая-Землянка, д. Добычина) основан в 1836 году...

Согласно Положению 1836 г., в Дом могут приниматься “1) люди совершенно убогие, кои работать могут и сами добровольно туда приходят...”

Условия общежития призреваемых таковы. Дом Трудолюбия и Работный Дом принимают на себя все заботы о призреваемых, предоставляя им помещение, обмундирование, продовольствие, медицинскую помощь, и, наконец, развлечения.

Продовольствие призреваемых производится по нормам, установившимся путем обычая или на основании указаний Городской Управы и по соображению с размерами кредита, отпущенного по смете расходов Городской Думой. Все призреваемые получают завтрак, т. к. от них требуется особенное напряжение сил; остающиеся на день в учреждении получают обед...

Для снабжения призреваемых собственной одеждою, особенно при выходе их из Дома, при учреждении устроен магазин обуви, одежды и белья, которые продаются в нем по покупной цене. В 1911 г. магазин продал разных вещей более чем на 29 000 р.

Для развлечения призреваемых и для удовлетворения их умственных запросов в Харитоньевском и Сокольническом отделениях имеются библиотеки-читальни; в Таганское отделение выписываются газеты. В Харитоньевском и Сокольническом отделениях по воскресеньям устраиваются концерты и спектакли, пользующиеся громадным успехом среди призреваемых и заметно оказывающие на них сильное воспитательное влияние.

Режим для призреваемых не отличается излишней строгостью, но содержит в себе известные ограничения личной свободы...

Для содержания заключенных и призреваемых различных категорий при Работном Доме устроены следующие отделения, размещенные в 3 главных его отделениях (Харитоньевском, Сокольническом и Таганском)...

3. Отделение для неспособных к труду (с богадельнею). Богадельня (на 50 человек) перешла к городу вместе с Работным Домом от Комитета по разбору и призрению нищих. В ней несколько кроватей именных, устроенных на частные пожертвования. Отделение для неспособных к труду открыто уже Городским Управлением; сюда помещаются на призрение неспособные к труду мужчины и женщины, задержанные полицией за нищенство.

4. Отделение для хронически-больных пополняется больными-хрониками, подбираемыми полицией в беспомощном состоянии на улицах города...

5. Богадельни и приюты для престарелых

Для призрения лиц престарелых и не могущих обходиться без посторонней помощи Московское Городское Управление располагает 10 богадельнями и убежищами на 2170 кроватей. Из них 3 богадельни — Екатерининская, Тихвинская и Солдатенковская — перешли к городу уже функционирующими, спустя

продолжительное время после их открытия. Остальные 7 богаделен открыты и оборудованы самим городом, но исключительно на средства, пожертвованные для этой цели частными лицами. Своих средств Городское Управление на учреждение богаделен не расходовало.

Большая часть городских богаделен являются учреждениями новыми: из 10 богаделен и убежищ 6 открыты в течение последних 12 лет. По времени основания старейшим учреждением является Екатерининская богадельня, учрежденная еще в XVIII столетии; самым молодым и в то же время наиболее благоустроенным — Тарасовское убежище, открытое в 1911 г.

Содержание богаделен производится частью на проценты с капиталов, оставленных жертвователями, частью же на общие средства города. Содержание одного призреваемого в городских богадельнях, по данным отчета за 1911 г., обходится в год от 137 р. (в Ляминском приюте) до 186 р. (в Гееровской богадельне).

Прием на призрение производится или по распоряжению Советов богаделен (там, где таковые имеются), или же Городской Управой, большей частью по представлению городских попечительств о бедных. Содержание в богадельнях — бесплатное.

Нельзя не упомянуть, что, несмотря на существование в Москве и других богаделен, помимо содержащихся городом и городскими попечительствами, потребность в новых учреждениях подобного рода ощущается большая. Много кандидатов в городские богадельни, нужда которых засвидетельствована попечительствами, ежегодно остаются неудовлетворенными за отсутствием вакансий.

Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимировского братства

Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимировского братства за 1896 г. — Ставрополь, 1897. (Извлечения)
...Дом для беспомощных (открыт 26 ноября 1889 г.).

Назначение Дома для беспомощных — дать приют, пищу и одежду беднякам, *которые по своей дряхлости или болезненному состоянию не в силах работать и по отсутствию родных и близких являются положительно беспомощными.* Богадельня эта помещается в 3-й части г. Ставрополя в городском каменном здании, уступленном думою в пользование Братства на все время существования в его распоряжении этого приюта для беспомощных с тем, чтобы ремонт зданий производился за счет Братства. Главное здание полутораэтажное. Внизу помещаются кухня, кладовая, выход, склад для дров. В верхнем этаже — две палаты, из которых одна занята стариками, а другая — старухами. Третья очень большая палата перегороджена шелевками по середине вдоль на два помещения; из них одно занято более немощными и больными женщинами, а другое приспособлено для цейхгауза и в оном хранятся все вещи как принадлежащие Братству, так и призреваемых. В конце 1895 г. при Доме устроена молельня для призреваемых, не могущих по болезни и дряхлости посещать приходскую церковь. Накануне воскресных и праздничных дней в молельне обыкновенно совершаются одним из иеромонахов Крестовой церкви всенощные бдения. При Доме имеется и квартира для заведующей. В предшествующие годы выстроена во дворе при Доме и баня. В отчетном году все палаты были два раза побелены, исправлен очаг, печи и т. п. Кроме того, во всех палатах нары уничтожены и взамен их поставлены железные кровати, купленные Братством. Здание, в котором помещается учреждение, вообще очень ветхо и требует капитального ремонта и уничтожения сырости в кухне и кладовых. На ремонт нужно бы затратить не менее 2000 руб., что для Братства при его скудных денежных поступлениях в последнее время и весьма значительных расходах на удовлетворение неотложнейших его нужд в настоящее время далеко не по силам.

В 1896 г. в Доме постоянно призревалося, на полном содержании Братства, при значительном пособии от города (в пособие Братству на содержание Дома беспомощных от ставропольской городской думы выдано в 1896 г. 1465 руб. 32 коп.) от 36 до 40 прес-

тарелых бедняков. К 1 января 1897 г. на призрении состояло: стариков 12, старух 25, всего 37 человек. В течение отчетного года выбыли из Дома за смертью: 2 старика — отставные рядовые Безуглов Павел Ильин, Данилов Максим Андреев и 3 старухи: вдовы отст. рядовых Конпиной Параскева Ивановна, Стурпина Мария Михайлова и мещ. Бочарова Олимпиада; старик Лузогуб Василий и старуха Рукавишникова Евдокия выбыли к родным. Вновь приняты: отставной рядовой Нестерович Федор Иванов, 70 л., мещанин Вольский Прокофий Давидов, 68 л; крестьянин Кочетов Иван Абрамов, 70 л; вдовы: отставного рядового Михайловская Александра Ивановна, 47 л; больная и к труду не способная крестьянка Гришина Христинья Григорьевна, 90 л.; мещанки: Емальнова Евдокия Петрова, 73 л; Кирюшина Марфа Ларионова 74 л; Котельникова Анисья Михайлова, 62 л; Митренкова Зиновия Михайлова, 48 л., больна и к труду не способна; дочь писаря Черещинкова Дарья Фомина, 22 л., а всего 10 человек. Последняя была принята после выписки из больницы Приказа Обществ. Призрения, где ей была произведена ампутация правого бедра. По свидетельству врача, Черещенкова ни к какому труду неспособна.

Прием для призрения в Дом беспомощных происходил на основаниях, одинаковых с приемом детей в Убежище.

С конца 1890 г. заведует Домом и наблюдает за призреваемыми вдова отставного капитана Е. В. Евсюкова. Жалование получает 10 руб. в месяц при готовой квартире, прислуге, столе, отоплении, освещении. В распоряжении заведующей имеется особый сторож с жалованием 7 руб. в месяц, надзирательница за больными 5–6 руб. в месяц и кухарка 5–6 руб. в месяц.

Посещает Дом с целью подачи призреваемым медицинской помощи женщина-врач Мария Петровна Остроумова. На покрытие расходов по найму извозчиков для проезда в эту богадельню г. Остроумова получает от Братства 10 руб. в месяц. В случае острых заболеваний, призреваемые лечились в больнице Приказа Общественного Призрения. Иногда Братство направляло своих больных и к врачам — специалистам и, в особенности, к окулисту г. Кириллову.

Пицца готовилась призреваемым в кухне при Доме. Каждый из призреваемых снабжался из Братства необходимой чайной посудой (чайник, чашка) и получал ежемесячно по 1/8 ф. чаю и 2 ф. сахару. Чай пьют утром и вечером. К чаю обыкновенно выдается белый хлеб два раза в день. В 12 час. дня отпускается призреваемым обед. Пицца всегда бывает свежая и отпускается в достаточном количестве.

Одежда, белье и обувь строились, как было сказано, в мастерских при Убежище для бесприютных детей; некоторое белье и бумажные вещи шьются самими призреваемыми под руководством заведующей Домом беспомощных. Содержание призреваемых и с этой стороны было достаточным.

При доме есть баня, которая обыкновенно топится два раза в месяц, где и моются призреваемые.

Грамотным из числа призреваемых выдавались книги для чтения из братской библиотеки и читальни при Убежище. Часто книги читались и вслух всем призреваемым или заведующей или, по поручению ее, каким-либо из грамотных. Бескорыстно и с полным усердием потрудился в отчетном году для Братства надзиратель Ставроп. дух. училища Михаил Николаевич Мищенко: в свободные для себя дни он охотно посещал Дом беспомощных и читал призреваемым статьи и книги религиозно-нравственного содержания.

Огород при Доме отдавался в аренду; получено за это Братством денег 5 р. и половина овощей; — последних очень мало вследствие плохого урожая.

В конце 1895 г. было закончено постройкою новое школьное здание при Доме беспомощных и с декабря месяца того года были открыты две школы: одна для мальчиков и другая для девочек, вместо существовавшей до того времени в одной из палат Дома смешанной школы. Школьное здание Братства — одно из лучших в городе: оно каменное, под железной крышей; помещения просторны, высоки, светлы, сухи и с достаточным кубическим содержанием воздуха. Таковы размеры классных комнат: большая имеет в длину 22 арш., в ширину 14 арш., в высоту 6 арш.;

меньшая — в длину 13 арш., в высоту 6 арш. Кроме классных комнат в здании имеется квартира для учащихся (из 5 комнат), кухня и помещения сторожу.

Устав церковно-певческого благотворительного общества

Устав церковно-певческого благотворительного общества. — Ставрополь, 1907.

I. Цель Общества

§ 1. “Церковно-Певческое Благотворительное Общество” имеет целью: оказывать помощь регентам и певчим церковных хоров г. Ставрополя во всех несчастных и затруднительных положениях; иметь попечение об их сиротах и вдовах и заботиться об изыскании средств к подъему общего благосостояния лиц, живущих церковно-певческим трудом.

В этих видах Общество: 1) производит денежные пособия лицам, потерявшим способность к труду вследствие болезни или преклонного возраста; 2) престарелым и больным доставляет необходимые средства к пропитанию, одежду, медицинскую помощь и призывает их, когда позволяют средства Общества; 3) содействует приисканию места служения лицам, потерявшим таковое по уважительным причинам; 4) оказывает поддержку стремящимся к получению образования; 5) выдает пособия семьям умерших регентов и певчих и 6) заботится о призрении их сирот и определении их в учебные заведения.

Общество подчиняется в своей деятельности существующим узаконениям и распоряжениям Правительства.

II. Состав Общества, права и обязанности членов

§ 2. Общество состоит из членов: почетных, действительных и соревнователей. Членами Общества могут быть лица обоего пола.

Примечание. К участию в Обществе не допускаются: а) воспитанники учебных заведений, б) лица несовершеннолетние,

т. е. не достигшие двадцати одного года, в) подвергшиеся ограничению прав по суду и г) состоящие на действительной службе нижние воинские чины.

§ 3. Почетные члены избираются Общим Собранием членов Общества по предложению Правления: Иерархи, высшие лица Синодального Управления, лица высшего и местного духовенства, внесшие свои лепты, по мере усердия своего, а равно и другие лица, сделавшие значительные пожертвования в пользу Общества или оказавшие иные существенные услуги.

§ 4. В действительные члены Общества принимаются только лица, занимающиеся церковно-певческим трудом в г. Ставрополе, т. е. регенты и певчие, с обязательством безвозмездного личного участия в устраиваемых в пользу Общества вечерах и концертах.

§ 5. Членами-соревнователями могут быть вообще лица, сочувствующие целям Общества и выразившие готовность ежегодно вносить в пользу Общества три рубля или единовременно не менее пятидесяти рублей для сохранения за ними пожизненного членского звания.

§ 6. Почетные члены и соребнователи пользуются правом присутствия на хоровых репетициях Общества.

§ 7. Первоначальный состав Общества образуется из лиц, принимавших деятельное участие в составлении проекта Устава Общества с присвоением им пожизненного звания членов учредителей и лиц, до утверждения Устава выразивших сочувствие и желание вступить в члены Общества.

§ 8. Лицо, желающее вступить в число действительных членов Общества, подает о том письменное заявление вместе с рекомендацией двух действительных членов. Соревнователи же подают заявление без рекомендации.

§ 9. Списки кандидатов в действительные члены Общества с подлинными их заявлениями рассматриваются в ближайшем заседании Правления, и по его утверждению вновь принятым членам по внесении ими вступительного взноса предоставляются соответствующие членские права.

§ 10. Действительные члены Общества ежегодно уплачивают: хорист — по одному рублю пятидесяти копеек и регенты — по три рубля членского взноса, уплата которого должна быть произведена в два раза: первого января и первого июля.

§ 11. В случае смерти одного из действительных членов каждый из остальных членов уплачивает в Общество взнос в размере одного рубля единовременно.

§ 12. Ввиду необходимости немедленной выдачи посмертных пособий для образования на такие случаи капитала (см. § 16) все действительные члены Общества при вступлении вносят за один смертный случай вперед.

§ 13. Для взноса указанных в § 11 платежей назначается месячный срок, считая со времени рассылки повесток Правления о производстве платежей; в случае неплатежа по первой повестке посылается вторичное извещение с наложением штрафа в 10% с причитающегося платежа и при неполучении в течение двух недель следуемого взноса неисправный член исключается из числа таковых.

§ 14. Образуемая, согласно § 11 и 12, путем сбора сумма идет в пособие семейству умершего действительного члена Общества, за вычетом 1% с выдаваемой суммы на расходы по делопроизводству.

§ 15. Размер посмертного пособия зависит от числа наличных членов Общества и равняется общей сумме членских взносов, но не свыше ста рублей; если же собранная сумма будет более ста рублей, то, по отчислении из нее в пособие предельного размера, свободный излишек зачисляется в расходный капитал Общества.

§ 16. Указанное в § 14 пособие выдается семейству умершего члена не позже двух дней по получении Правлением удостоверительного о смерти документа, без чего пособие не выдается.

§ 17. Для получения пособия на погребения родственники умершего члена Общества подают о том заявление в Правление Общества с приложением свидетельства о смерти.

§ 18. Ввиду своевременности оповещений членов Общества Правление обязано иметь точные адреса всех членов и получать извещения о каждой перемене местожительства члена.

§ 19. Лица, состоявшие в действительных членах Общества не менее 20 лет, освобождаются от обязательных платежей, согласно § 11, с сохранением права на посмертное пособие.

§ 20. Каждый член-соревнователь вносит ежегодно три рубля, или единовременно не менее пятидесяти рублей.

§ 21. Члены-соревнователи правами на вспомоществование от Общества не пользуются.

§ 22. Все нуждающиеся в помощи регенты и певчие, как состоящие членами Общества, так и не состоящие, а равно их сироты и вдовы имеют право обращаться в Общество с просьбами о вспомоществовании в случаях болезни, старости и иных состояний, лишающих возможности добывать средства к существованию своим личным трудом. Малолетние певчие церковных хоров г. Ставрополя, нуждающиеся по бедности родителей или по своему сиротскому положению в пособиях на одежду, на лечение болезни, на уплату за учение и учебники, а равно в помещении их в учебные заведения, обращаются в Общество с просьбами о вспомоществовании.

§ 23. Заявления о выдаче пособия, указанных в § 22, подаются в Правление Общества, причем певчие подают заявление с удостоверением их положения регентом того хора, в котором они состоят.

§ 24. Размер выдаваемых пособий, кроме указанных в § 14 и 15, определяются Правлением сообразно с положением просящего, важностью мотива его просьбы и с размером свободной наличности средств Общества.

§ 25. Все поданные в Общество заявления обязательно рассматриваются в ближайшем после подачи заседании Правления, и о постановлении последнего подателя немедленно извещаются письменно.

§ 26. Участие в Обществе прекращается смертью члена или выходом из него.

§ 27. Внесенные в Общество платежи всякого рода ни в каком случае не возвращаются вносителям.

III. Средства Общества

§ 28. Средства Общества образуются:

- 1) из ежегодных членских взносов (§ 10),
- 2) из взносов на посмертные пособия (§ 11),
- 3) из 1% отчислений со всех пособий (§ 14, 31, 32),
- 4) из дохода от вечеров и концертов (§ 32),
- 5) из дохода от %% бумаг Общества (§ 33),
- 6) из пожертвований недвижимых имуществ (§ 31),
- 7) из пожертвований денежных и движимости (§ 32),
- 8) из доходов непредвиденных и разных (§ 32).

§ 29. Все средства Общества разделяются на капиталы: неприкосновенный, запасный и расходный.

§ 30. Неприкосновенный капитал составляется из пожертвований, сделанных под условием неприкосновенности, и хранится согласно воле жертвователей.

§ 31. Запасный капитал образуется:

- 1) из 1% отчислений со всех выдаваемых пособий (кроме указан. В § 14),
- 2) из 10% отчислений со всякого рода поступлений,
- 3) из пожертвований подвижными имуществами,
- 4) из дохода от недвижимого имущества Общества,
- 5) из дохода от %% бумаг, капиталов Общества и
- 6) из собственного излишка расходного капитала, если таковой будет оставаться, и расходуется, по постановлению Общего Собрания, на строго определенную цель и на пополнение, в чрезвычайных случаях, расходного капитала.

§ 32. Расходный капитал образуется: 1) из ежегодных членских взносов; 2) из взносов на посмертные пособия; 3) из денежных пожертвований и движимого имущества; 4) из дохода от вечеров и концертов и 5) из доходов непредвиденных и разных и употребляется на выдачу пособий и расходы по управлению, письмоводству и прочие текущие и разные расходы по постановлению Правления Общества.

§ 33. Запасный капитал Общества обращается в государственные% бумаги и хранится в Ставропольском Казначействе.

§ 34. Расходный капитал вносится на текущий счет в Ставропольское Казначейство за исключением необходимой для ближайших расходов суммы в размере, определенном Правлением, но не более трехсот рублей, которая находится у казначея.

§ 35. Свободный излишек расходного капитала к концу года, по предложению Правления и постановлению Общего Собрания, может быть перечисляем в запасный капитал.

§ 36. Обществу предоставляется право приобретать на свое имя движимое и недвижимое имущество.

IV. Управление делами Общества

§ 37. Делами Общества управляют:

- а) Правление;
- б) Общия Собрания.

А. Правление

§ 38. Правление находится в г. Ставрополе и состоит из шести членов и двух кандидатов, избираемых Общим Собранием из числа действительных членов Общества.

§ 39. Правлением Общества, заведующими всеми делами Общества, является во всех случаях его представителем.

§ 40. В состав членов Правления должны входить регенты в числе не более трех.

§ 41. Члены Правления избираются на один год.

§ 42. Выбывший из состава членов Правления заменяется одним из кандидатов закрытой баллотировкой Правления.

§ 43. Члены Правления выбирают из среды своей председателя, его товарища, секретаря и казначея.

§ 44. Принятые на себя обязанности исполняются членами Правления безвозмездно.

§ 45. Ввиду значительности труда по составлению приходно-расходной сметы и годового отчета, лицу, которому оно будет поручено, может быть назначаемая денежная награда по предложению Правления, утверждаемая Общим Собранием.

§ 46. Обязанности Правления составляют:

- 1. Ведение отчетности по Обществу.
- 2. Делопроизводство и ведение книг.

3. Выдача вспомоществований по прошениям членов Общества и пособий семьям их в случае смерти члена, а равно прием денежных сумм и пожертвований.

4. Выдача вспомоществований лицам, упоминаемых в §§ 22–25 Устава.

5. Наблюдение за сохранностью имущества Общества и управление его капиталами.

6. Прием и регистрация членов Общества.

7. Созыв Общих Собраний и исполнение их постановлений.

8. Обсуждение вопросов относительно расширения и преуспевания деятельности Общества.

9. Устройство музыкальных вечеров и концертов, выработка их программы и выбор дирижера.

10. Сношения с лицами и учреждениями по делам Общества.

11. Поверка денежной кассы.

12. Составление приходно-расходной сметы.

13. Составление годового отчета о деятельности Общества.

§ 47. Ежегодно в день основания Общества по постановлению Правления предполагается совершение торжественного Богослужения в одном из соборов г. Ставрополя при участии соединенного хора Общества, на котором приглашаются присутствовать все члены Общества.

§ 48. Выдаваемые Обществом документы должны быть подписаны председателем, членом правления и секретарем; квитанции же в получении денежных сумм подписываются председателем и казначеем.

§ 49. Для законности заседаний Правления необходимо присутствие не менее 4 членов или заступающих их кандидатов.

§ 50. В случае продолжительной болезни члена Правления место его занимает временно один из кандидатов по предложению председателя.

§ 51. Дела в Правлении решаются простым большинством голосов, при равенстве коих голос председателя дает перевес.

§ 52. Заседаниям Правления ведутся журналы, которые подписываются присутствующими членами.

§ 53. Для занятий делами Общества члены Правления собираются по мере надобности по приглашению председателя.

§ 54. Правление Общества имеет печать с изображением на ней наименования Общества.

§ 55. Отчетный год Общества считается с 1 января по 31 декабря включительно.

§ 56. Отчет Общества, по составлении его Правлением, представляется на утверждение Общего Собрания.

§ 57. Подробности делопроизводства, порядок отчетности и обязанности Правления и Ревизионной комиссии определяются инструкциями, утверждаемыми Общим Собранием.

§ 58. Правлению предоставляется право устраивать для членов Общества музыкальные вечера, на которые каждый член Общества может вводить своих родных и знакомых под свою личную ответственность.

Б. Общие Собрания

§ 59. Общие собрания бывают обыкновенные и чрезвычайные.

Примечание. О времени, месте и вопросах, подлежащих обсуждению на Общих Собраниях, Правление уведомляет Ставропольского Полицеймейстера не позднее, как за три дня до открытия собрания, а если о времени и месте предполагаемого сбора нужно будет огласить во всеобщее, то не позднее, как за трое суток до такого оглашения. На собраниях обязательно должен присутствовать чиновник от полиции. Члены Общества заблаговременно извещаются особыми повестками.

§ 60. Общие Собрания открываются председателем Правления, который предлагает членам Общества избрать из своей среды председателя из числа лиц, не занимающих должностей в Правлении.

§ 61. Обыкновенные Собрания созываются два раза в год (в февраль и ноябрь), а чрезвычайные по мере надобности, по постановлению Правления или Ревизионной Комиссии или по заявлению 1/10 части членов Общества.

§ 62 Предмет занятий обыкновенных Собраний составляют: рассмотрение отчета Правления о состоянии Общества, доклад

Ревизионной комиссии, представляемые Правлением дела Общества, выборы членов Правления, Ревизионной комиссии и кандидатов к ним, рассмотрение прихода-расходной сметы и годового отчета и утверждение их, вопросы об изменении и дополнении Устава Общества, а также вопросы, вносимые Ревизионною комиссиею и отдельными членами Общества через Правление.

§ 63. Для действительности общих собраний требуется присутствие не менее $1/2$ членов Общества, находящихся в г. Ставрополе. Для решения вопросов об изменении устава и о закрытии Общества необходимо присутствие в Собрании $1/2$ всех членов Общества, живущих в г. Ставрополе.

§ 64. Если общее Собрание не состоится вследствие неприбытия в § 63 числа членов, то созывается новое собрание, действительное, в каком бы числе ни собрались члены Общества, и обсуждению их предлагаются лишь вопросы, подлежащие рассмотрению несостоявшегося Собрания.

§ 65. Дела в Общих Собраниях решаются простым большинством голосов, но вопросы об изменении устава и закрытии Общества не иначе, как большинством $2/3$ голосов присутствующих на собрании членов.

§ 66. Постановления Общего Собрания заносятся секретарем Общества в протокол, подписываемый председателем Собрания, членами Правления и десятью участниками Общего Собрания, по выбору самого собрания, после чего они и приводятся в исполнение.

§ 67. Утвержденный Общим Собранием годовой отчет о деятельности Общества вместе с краткими из него по установленной Форме выборками представляется ежегодно чрез посредство Ставропольского Губернатора г. Ставрополя в Хоз. Департамент Министерства Внутренних Дел. Туда же доставляются по отпечатании семь экземпляров данного Устава. Годовой отчет Общества сообщается также для сведения Епархиального начальства.

§ 68. Ревизионная комиссия состоит из трех членов и кандидата, избираемых Общим Собранием на один год, из лиц, не состоящих в Правлении.

§ 69. Ревизионная комиссия обязана не менее одного раза в год проверять кассу, имущество и книги Общества, а также на ее обязанности лежит проверка годового отчета, приходно-расходной сметы и доставление доклада Общему Собранию о результатах своих ревизий.

§ 70. Ревизию дел Общества Ревизионная комиссия может производить во всякое время года.

§ 71. Кроме того, ревизия может быть произведена по распоряжению Ставропольского Губернатора, когда это будет признано им необходимым по дошедшим слухам о беспорядках в делах Общества.

V. О закрытии Общества

§ 72. Действия Общества прекращаются по постановлению о том Общего Собрания в порядке, определенном в § 65 сего Устава; наличные же капиталы Общества всецело обращаются в % бумаги и получают дальнейшее свое назначение согласно постановлению Общего Собрания, одобренному Ставропольским Губернатором.

§ 73. Если бы, независимо от представленного Ставропольскому Губернатору по существующим законам права закрывать Общественные Собрания, при обнаружении в них чего-либо противного Государственному порядку и общественным безопасности и нравственности, Ставропольский Губернатор признал необходимым закрыть Общество и по другим причинам, то он представляет об этом на усмотрение Министерства Внутренних Дел.

§ 74. В случае состоявшегося решения закрыть Общество последнее Общее Собрание постановляет о том назначении, какое должны получить суммы и имущество Общества по удовлетворении всех его обязательств. Постановление это приводится в исполнение Правлением Общества.

О закрытии Общества печатается в “Правительственном Вестнике” и местных газетах, а также доводится до сведения Министерства Внутренних Дел через посредство Ставропольского Губернатора.

Письмо Представителя Главного Управления Российского Общества Красного Креста

Ставропольские Епархиальные Ведомости. № 30-й. 23-го июня 1911 г. (Извлечения)

Письмо Представителя Главного Управления Российского Общества Красного Креста на имя Его Высокопреосвященства Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринбургского, от 13 июня 1911 г. за № 16767.

Определением от 10-13 минувшего мая за № 3344 Святейший Синод, по примеру 1909 и 1910 гг., разрешил Главному Управлению Российского Общества Красного Креста произвести 6 августа сего года за богослужениями в церквях вверенной Вашему Высокопреосвященству епархии тарелочный сбор для борьбы с проказой. В минувшем году на поступившие пожертвования Красный Крест имел возможность выдать пособие: 1) Обществу для борьбы с проказой в Петербургской губернии; 2) Комитету по призрению прокаженных в городе Астрахани; 3) Колонии прокаженных близи города Николаевска-на-Амуре и 4) содержать сестру милосердия в Виллойском выселке прокаженных Якутской области. Но вся эта помощь является каплей в море тех многочисленных и неотложных нужд, на удовлетворение которых несчастные мученики имеют полное право рассчитывать. Будучи глубоко убежден, что Ваше Высокопреосвященство с всегда присущим Вам чувством милосердия отнесется к участи прокаженных, я позволю себе почтительнейше просить Вас не отказывать и в нынешнем году в Вашем милостивом содействии к возможно более успешному поступлению упомянутого сбора.

Одновременно с сим Главное Управление Российского Общества Красного Креста высылает в духовную консерваторию вверенной Вашему Высокопреосвященству епархии аншлаги о сборе и акты для передачи в те церкви, в коих сбор этот будет производиться причтами сих церквей...

Воззвание Ставропольского Андреевско-Владимировского Братства о призрении обездоленных детей и стариков

Ставропольские Епархиальные Ведомости. № 13. 31-го марта 1913 г. (Извлечения)

Воззвание это прочитать во всех храмах епархии пред сбором на устройство Братством дома-приюта с церковью для детей и старцев

...Воззвание Ставропольского Андреевско-Владимирского Братства об оказании пособия на устройство, в память 300-летнего царствования Дома Романовых, нового в Ставрополе дома с храмом при нем для призрения обездоленных в жизни бесприютных детей и беспомощных старцев всякого звания и состояния...

Православные обитатели Ставропольской епархии, помогите Ставропольскому Андреевско-Владимирскому Братству помочь братьям вашим!

Тридцать девять лет Братство это продвигается на поприще благотворительности и просвещения. Оно имеет у себя приют — убежище для призрения 55 бесприютных, *круглых сирот или брошенных родителями детей*. Оно имеет у себя дом и для 33 *беспомощных стариков и старух, безродных и всегда бездомных, лишившихся всякой способности к труду*. И малых и старых Братство всецело содержит на изыскиваемые ими средства: дает помещение, кормить, поить, одевает и обувает. Принимая в убежище питомцев с детского возраста и содержа их у себя почти до самого конца отрочества, с 5-ти и до 14 лет, Братство обучает и воспитывает их в содержимой исключительно для них церковно-приходской школе. Вместе с тем Братство prepares их к практической жизни, обучая мальчиков разным ремеслам и знакомя их с огородничеством, садоводством, а некоторых и с пчеловодством, а девочек рукоделию. Братство и устраивает своих питомцев по выходе их из убежища: одних определяет на места, другим помогает открывать свои мастерские; выходящие

замуж питомец снаряжает посильным приданым. Беспомощных же своих престарелых насельников Братство содержит у себя до самого конца их жизни.

Кроме всецелой помощи этим несчастным, Братство случайно впадшим в нищету, за болезнью лишившимся трудоспособности или потерявшим работу ежедневно, целыми десятками, выдает бесплатно обеды из своей дешевой столовой, где и платные-то обеды не превышают 5-ти коп. И целые громадные тысячи этих обедов выдало Братство.

В целях же чисто просветительных Братство кроме того, что содержит в городе три церковно-приходских школы, две смешанных и одну женскую, и вне города одну смешанную среди крещеных калмыков, имеет еще и открытую для всех приходящих, и простых и образованных, библиотеку-читальню.

Торжество закладки первого в г. Ставрополе санатория для туберкулезных больных

Ставропольские Епархиальные Ведомости. № 23–24.
22-го июня 1914 г. (Извлечения)

...Торжество закладки первого в г. Ставрополе санатория для туберкулезных больных

4 мая сего 1914 г. В 1 час дня торжественно совершена закладка первого в г. Ставрополе санатория для туберкулезных больных. Место для санатория выбрано близи “холодного родника”. Сюда ко времени закладки совершен был крестный ход из Александро-Невской церкви при Ставропольской психиатрической больнице, находящейся за городом...

После закладки здания Преосвященнейшим Михаилом было совершено окропление св. водой фундамента санатория; затем было провозглашено многолетие Государю Императору, Св. Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнейшему Агафодору, Архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому, Преосвященнейшему Михаилу, Епископу Александровскому, и членам “Общества борьбы с туберкулезом”.

После многолетия законоучителем Ставропольской учительской семинарии священником О. Р. Хойнацким произнесена нижеследующая речь:

“Появление первой болезни современно появлению первого человека. Так свидетельствует великая история человечества. Промелькнуло райское блаженство, и с той поры печальный удел человека — труд и болезнь. По мере того как люди переходили из одной стадии развития в другую, по мере их совершенства культурного они все далее и далее отходили от содружеской жизни с матерью-природой, от постоянного единения с нею. И как быстро подвигался человек вперед по пути духовного развития, также быстро слабел он телом. Посмотрите, что творится в жизни теперь. Она стала так напряжена, так нервна. Она осложнилась страшно. Нужны большие усилия, чтобы только следить уже не за всею жизнью, а лишь за одним каким-либо подразделением ее. А самому приходится занимать лишь маленькое-маленькое, еле заметное местечко в ней, быть лишь незначительным винтиком в огромном и страшно сложном механизме жизни современной. И неудивительно поэтому, что, расходуя, не жалея, душевные силы, мы расходуем энергию тела с поразительной быстротой. Еще не так давно тургеневский степной король Лир не представлял собой явления исключительного. Наши предки отличались здоровьем и долголетием. Были, “были богатыри — не мы”. Не то теперь. Измельчал человек. По свидетельству статистики, в наше время так трудно найти среди детей школьников с неиспорченными зубами, с здоровыми глазами. А ведь это главнейшие и необходимейшие органы. Ужасное разнообразие болезней делает как бы вызов человеку, как бы мстит ему за что-то, подстерегает на каждом шагу. Но человек — не напрасно он создан венцом творения. Он не желает терпеть пассивно, страдать молча. Он ведет постоянную борьбу с болезнью. Лучшие люди, одаренные чувством сострадания, поставили себе благородную задачу бороться с болезнями. Они вооружились уже добытыми знаниями и работают на благо человечества, не покладая рук. Все человечество лучше всего объединяется в медицине. Вот уже именно где

развита и приложена идея братства. Все народы, все национальности, никого не различая, сгрудились в этой войне. Медицина больше всякой другой науки интернациональна. Гордость и краса русской медицины Пирогов и Мечников в равной степени принадлежат и всему человечеству. И Гельмгольц, и Вирхов, и Кох, и Пастер — их изыскания и открытия — достояние всех людей. В медицине, в этой отчаянной борьбе человека за его жизнь, все люди представляют тесно сплоченную, истинно братскую семью. Растут, множатся болезни. Но крепнет количественно, возрастает количественно и рать человеколюбцев-врачей. С одной стороны — войско болезней, с другой — армия врачей. И эта армия, руководимая гениальными полководцами, ни на минуту не упускает из виду врага, зорко следит за малейшим его движением. Каждый день приносит известия миру о новых завоеваниях в области терапии и хирургии. Нельзя жить без надежды. Она — якорь души. И растет и ширится в груди человека надежда на то, что враг человека — болезнь — будет если и не истреблена вконец, то все же ослабеет до возможной степени. Вот и сейчас мы присутствуем на одной, правда маленькой, но все же победе человека над страшным бичом — чахоткой. Эта болезнь по своему опустошительному действию занимает почетное, а именно, первое место среди других болезней”.

Оратор в своей речи говорил далее о туберкулезе и об устройстве санаториев как об одной из мер для борьбы с ужасной болезнью.

“Жаль вот только, что мало этих санаториев. Но все мы, здесь присутствующие, получили приглашение почтить своим присутствием торжество закладки “первого” санатория. Будем же надеяться, что со временем целая сеть таких благотворительных учреждений появится в наших местах...”

После произнесения речи последовало целование св. креста и окропление св. водой лиц, почтившим своим присутствием торжество закладки санатория. Затем для всех гостей организован чай. Торжество закончилось сбором в пользу санатория...

Труды Ставропольского Общегубернского Съезда по общественному призрению

Труды Ставропольского Общегубернского Съезда по общественному призрению. — Ставрополь: Ставропольское губернское земство, 1915. (Извлечения)

Доклад о призрении прокаженных

Среди нуждающихся, немощных и больных, на помощь к которым приходит общественная и частная благотворительность, находится и та сравнительно небольшая категория лиц, жизнь которых является безмерным, быть может, величайшим в мире несчастьем. Это прокаженные. Об этих несчастных, обездоленных судьбой, не в праве забывать ни государство, ни общество, так как на том и другом в равной степени лежит обязанность облегчить участь этих лиц как по долгу гуманности, так и в интересах ограждения всего населения от дальнейшего распространения этого несчастья.

Вопрос об улучшении участи прокаженных и о правильной постановке дела их призрения возникал в Главном Управлении Российского общества Красного Креста.

Избранная для обсуждения сего вопроса особая комиссия под председательством А. А. Реммерта пришла к заключению, что дело предотвращения развития проказы по всей России следует взять в свое ведение Обществу Красного Креста; для помещения больных проказой необходимо устройство лечебных заведений по типу заразных больниц или колоний; в местностях более сильного распространения проказы, где устройство лечебницы должно лежать на обязанности земств и обществ, Общество Красного Креста могло бы прийти на помощь советами по организации учреждений; для больных, встречающихся в единичных случаях, Обществом Красного Креста должны быть учреждены свои специальные лечебницы. Все предположения означенной комиссии, однако, не получили реального осуществления, и до сего времени Общество Красного Креста не имеет ни специальных для прокаженных лечебниц, ни лепрозорий. В деле

призрения прокаженных помощь Обществом Красного Креста оказывается некоторым лепрозориям в виде единовременных пособий и снабжения больных вещевым инвентарем.

В обеспечении материального положения прокаженных принимало участие и Министерство Внутренних Дел, в распоряжении которого имеется специальный капитал на устройство быта прокаженных. Этот капитал был образован в 1899 г. из остатков от отчислений, производившихся из местных источников губернии и областей Империи, на усиление правительственного надзора и распространения оспопрививания. Всего было перечислено из остатков 66 620 р. 94 к. начисленными деньгами и 17 150 р. в процентных бумагах. С 1900 по 1908 г. из этого капитала выдано обществом для борьбы с проказой, а также некоторым лепрозориям и приютам для прокаженных пособий 94 981 р. Так как означенный капитал кроме процентов с бумаг, в которых он хранится, не имеет никакого другого источника своего прироста, то, за выдачей пособий, в настоящее время остается весьма немного. Кроме того, в 1906 г. в распоряжение Министерства Внутренних Дел поступило 5 тыс. в 3%-х закладных листах государственного земельного банка, которые были завещаны купцом Иваном Бобровым на лечение прокаженных.

Следует еще указать, что в распоряжение Святейшего Синода поступали пожертвования, предназначенные в пользу прокаженных. Часть этих пожертвований была выдана на устройство ныне существующих лепрозориев.

В Ставрополе с 1911 года существует особый комитет по сбору пожертвований на колонию для прокаженных. В прошлом году Комитету, между прочим, были сделаны ассигнования и земствами Ставропольской губернии. В настоящее время капиталы Комитета достигают уже крупной суммы около 15 тыс. руб. Если бы земство решилось взяться в плотную и планомерно за дело призрения прокаженных, есть основание думать, что комитет передаст губернскому земству свои капиталы. Но почему же именно в руки земства должны быть переданы капиталы, а не наоборот — земство должно прийти на помощь Комитету? Ответ на этот вопрос дает сама жизнь. Организованные специальными

обществами колонии и другие мероприятия в области призрения в конце концов начинают финансироваться общественными самоуправлениями на $\frac{3}{4}$ своей расходной сметы, если полностью не передаются в ведение последних.

В Ставропольской губернии, по сравнению с другими, число прокаженных велико. Прокаженные живут совершенно не изолированные, общаясь с населением, как здоровые люди. Может быть, заразительность проказы не была бы так велика, если бы последние были изолированы от окружающих. В Ставропольской губернии еще в 1900 г. обсуждался вопрос об устройстве нескольких приютов для прокаженных, но до сего времени не было ничего сделано в этом отношении. Предполагавшаяся разработка вопроса о прокаженных на Съезде врачей и представителей земств не состоялась. На совещании врачей при Губернской Управе 20–22 ноября 1914 г. заслушан был доклад д-ра Е. И. Криста, посвященный вопросу о проказе в Ставропольской губернии. Совещание высказалось 1) за то, что лечение прокаженных и их призрение следует взять на себя губернскому земству, ибо прокаженные разбросаны небольшими группами по всей губернии. Так по сведениям за 1911 г. из 37 прокаженных 5 жили в Ставрополе, 8 — в Ставропольском уезде, 16 — в Святокрестовском, 1 — в Медвеженском, 5 — в Александровском и 2 — Благодаринском уезде, и 2) за то, что к устройству этого санатория для прокаженных следует, несмотря на всем понятные стеснительные условия, в которых живут земства в настоящее время, приступить в 1915 г. В настоящем году зарегистрировано всего 90 человек больных проказой.

Губернское Земское Собрание по вопросу о призрении прокаженных вынесло следующее решение:

1. Признать, что расход на призрение прокаженных должен идти по смете губернского земства.

2. Внести в смету 1915 г. на расходы по перевозке и призрению прокаженных в лепрозориях Терской и Кубанской областей 6000 руб.

3. Признать, что Ставропольское губернское земство должно устроить для прокаженных свой лепрозорий.

4. Ходатайствовать перед Комитетом по сбору пожертвований на устройство колонии для прокаженных о передаче им капиталов губернскому земству.

5. Поручить Управе возбудить ходатайство перед городом или правительственными учреждениями о бесплатной уступке земли, необходимой для санатория.

6. Разработать вопрос о постройке санатория для прокаженных к следующему земскому собранию, если ходатайство о передаче капиталов Комитета по сбору пожертвований на колонию для прокаженных и об отводе земли для санатория получит благоприятное разрешение.

Главной задачей каждого лепрозория должно быть устройство жизни прокаженных, по возможности, в тех условиях, в которых они находились у себя дома. Ведь помещение прокаженных в лепрозориях — это своего рода пожизненное заключение, и, следовательно, всеми силами следует стремиться обставить этих больных так, чтобы они не испытывали тяжести такого пожизненного заключения. Среди больных проказой много таких, которые не потеряли своей трудоспособности, и потому этим больным нужно предоставить возможность заниматься земледельческим трудом, работать в мастерских, устроенных в лепрозориях, и проч. Нельзя прокаженных также лишать врачебной помощи, между тем многие лепрозории не имеют своего постоянного врача. Хотя проказа — болезнь неизлечимая, но проявления ее настолько тягостны, физические страдания больных так велики, что грешно при таких условиях оставлять этих несчастных без надзора и помощи врача. Только в благоустроенных колониях, где правильно организован труд больных, где имеется постоянная врачебная помощь, можно удержать прокаженных без каких-либо принудительных мер. Иначе прокаженные добровольно не пойдут в лепрозорий, а помещенные туда будут убегать. В устранение сего, когда были устроены первые лепрозории, возник вопрос об издании закона принудительного помещения прокаженных в лепрозории. Вопрос этот обсуждался в врачебных обществах, в особых совещаниях,

на земских собраниях, но все решался отрицательно. Точно так же и Медицинский Совет высказался против принудительных действий по отношению к прокаженным, признав, что меры убеждения могут дать лучшие результаты, чем насилие. При таких условиях представляется еще более необходимым устройство колонии-лепрозория.

Необходимость постройки собственной колонии для прокаженных в Ставропольской губернии вызывается переполнением таковых же в соседних губерниях. Затем, при устройстве в губернии собственной колонии больные не будут намеренно скрывать эту болезнь, что зачастую они делают, боясь отправки в колонии других губерний, что, в свою очередь, вызывается свойствами болезни, требующей для лечения целые годы, а в большинстве случаев и целой жизни. Однако, устройство таких колоний и содержание в них больных требует значительных затрат, непосильных тем источникам, из которых ныне черпают в губернии средства на призрение больных проказой. Как говорилось выше, делу призрения прокаженных в скромном размере помогает Министерство Внутренних Дел, выдавая пособия из специального капитала на устройство быта прокаженных; принимают участие Главное Управление Российского Общества Красного Креста и Священный Синод, в распоряжении которых имеются специальные суммы на призрение прокаженных; наконец, значительную роль играют общества для борьбы с проказой, поставившие своей задачей, отыскивая средства и собирая пожертвования, оказывать помощь прокаженным. Поэтому и принимая во внимание, что проказа из года в год прогрессирует, что болезнь эта, как и тысячи лет тому назад, остается и поныне неизлечимой, причиняя больным и нравственные и физические страдания, что средств у губернского земства для удовлетворительной постановки всего дела призрения прокаженных недостаточно, необходимо просить помощь у всех учреждений и обществ, поставивших своей задачей борьбу с распространением проказы.

ПРОТОКОЛ заседания № 2 Комиссии о призрении прокаженных в составе 32-х членов, под председательством

А. М. Аблакова, при секретарях Д. Матюшкин и П. Грисько от 1915 года 1-го мая.

Заслушав доклад Ставропольской Губернской Земской Управы о призрении прокаженных, из которого видно, что в Ставропольской губернии, по сравнению с другими, число прокаженных велико, прокаженные живут не изолированные, общаясь с населением, как здоровые люди; заразительность проказы не была бы так велика, если бы прокаженные были от окружающих изолированы.

Председатель просил докладчика доктора Криста высказаться о числе прокаженных в Ставропольской губернии.

Доктор Крист в своем личном докладе комиссии высказался, что прокаженных насчитывается в Ставропольской губернии 50 человек, но на самом деле их гораздо больше; опыт показал, что небольшое количество, зарегистрировано до земства, как земство открыло свои действия, зарегистрировано гораздо больше благодаря врачам. Проказа заразительна, но излечима.

Капитала на устройство колонии имеется 16 584 р., от земства ассигновано 2000 р. Земские деятели высказали, что бороться необходимо и что расход на эту борьбу следует произвести на средства Губернского Земства. Постройка такой больницы, по его мнению, неотложна в гор. Ставрополе на 25 человек. После обмена мнений между членами комиссии, последняя пришла к следующему заключению:

Признать неотложно необходимым устройство в Ставропольской губернии собственной колонии для прокаженных по крайней мере на 50 человек ввиду переполнения таковых в колониях Терской и Кубанской областей.

Ходатайствовать перед “Комитетом по сбору пожертвований на устройство колонии для прокаженных” о передаче им капиталов губернскому земству.

Признать необходимым теперь же образование особой комиссии, которая бы занялась предварительной разработкой вопроса о колонии.

ПРОТОКОЛ заседания № 3 Комиссии по призрению в Ставропольской губернии престарелых калек, больных и других

нетрудоспособных лиц в составе членов под председательством А. М. Абалакова, при секретарях З. И. Матюшкин и П. Н. Грисько. От 1915 года мая 2-го дня.

Заслушан доклад Ставропольский Губер. Земской Управы о лицах требующих общественного призрения престарелых, калек, больных и других нетрудоспособных лиц, а также ввавших в нищету.

Председателем предложен вопрос на обсуждение членов комиссии о способе призрения означенных выше лиц. По вопросу о призрении престарелых, калек, больных и других нетрудоспособных высказались следующие лица.

Протопов вопрос ставит, как прекратить нищенство тех нищих, которые не хотят работать, предлагает устроить по селам работные дома, нищенствующим принуждать работать; для тех престарелых и калек, которые не могут работать — построить приют.

Петровский высказывается против принуждения. Остапенко рекомендует устраивать ремесленные школы.

От. Никольский и Высеч предлагают устраивать работные дома.

Грисько предлагал устроить для больных и престарелых бесприютных приюты на первый раз в уездных селах, а также и центральных участковых селах.

После обмена мнений комиссия пришла к заключению: для лиц, неспособных к труду, находит необходимым посемейное призрение (патронат), а также и устройство богадельни — приюта.

По вопросу ввавших в нищету вследствие стечения несчастных обстоятельств, а также и случайно безработных высказались следующие лица:

Остапенко предлагает устройство дома трудолюбия.

Грисько высказался за то, чтобы лицам, вновь ввавшим в нищету вследствие падежа скота и других бедствий, выдавались безвозвратные пособия по постановлению попечительства.

Хмыров рекомендовал заем из попечительства срочных ссуд.

Бадовский предлагал в виде пожелания страхование скота, лошадей и прочего движимого имущества по примеру других земств.

Воскресенский поддерживает Бадовского.

После обмена мнений, комиссия пришла к следующему решению.

Для лиц, впавших в нищету в следствии стечения несчастных обстоятельств, но не лишенных трудоспособности, а также и случайно безработных, Комиссия находит необходимым учреждение на местах попечительств с широким характером деятельности. Кроме того, необходимо для пришлых безработных, не имеющих крова и др., учреждение на местах: ночлежных, странноприемных домов с организацией столовых и чайных, а также посреднических контор по найму. Кроме того, просить Губернскую Управу для поддержания благосостояния и хозяйственной жизни местного земледельческого населения, путем развития агрономической и зоотехнической помощи населению, путем организации сбыта продуктов.

По заслушании доклада Ставропольской Губернской Земской Управы о призрении больных хроников и после обмена мнений Комиссия пришла к следующему заключению, что хроники, требующее лечения, должны призреваться в особых приютах под наблюдением врача, не нуждающиеся же во врачебной помощи призреваются в патронатах.

По заслушании доклада Земской Управы о призрении душевнобольных и после обмена мнений по этому вопросу Комиссия пришла к следующему заключению:

1. Ясно ощущаемая недовольства психиатрической помощи настойчиво требует расширения психиатрических больниц.

2. Участково-санитарные попечительства, учрежденные с введением и земства во всех уездах, могли включить сверх своей деятельности и содействие врачебной организации по призрению душевнобольных.

3. Вопрос о желательной форме психиатрической помощи и о ее размерах необходимо передать на заключение съезда или совещания врачей губернии.

4. Ввиду отсутствия представителя психиатрической организации на Комиссии необходима передача доклада на общее собрание, где бы могло быть выслушано и его мнение...

РАЗДЕЛ IV

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ИНВАЛИДНОСТИ

Вторая половина XIX в. — начало XX в. — один из самых важных и прогрессивных периодов в изменении отношения общества к людям с ограничениями в здоровье. Именно в это время во многих уголках России появилось достаточное количество общественных организаций, различных учреждений, в которых поддерживали не только инвалидов по слуху и по зрению, но и людей с расстройствами психики, туберкулезных больных.

Каковы особенности защиты людей с различной инвалидностью, в чем специфика работы благотворительных учреждений, поддерживающих слепоглухонемых людей, людей с нарушениями психики и другими расстройствами здоровья, — на эти и другие вопросы помогут ответить исторические документы, представленные ниже.

К вопросу об организации общественного призрения душевнобольных в России и ее регионах

(М. Н. Коньгина, Н. В. Овсянникова)

Особой популярностью в начале XX в. пользовалось состоящее под Августейшим Покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Братство во имя “Царицы Небесной”, целью которого было

“призрение и, насколько это возможно, обучение и воспитание детей-идиотов и эпилептиков”. Из документальных источников мы узнаем интересный факт о том, что до этого времени “...в России почти не было таких учреждений, в которых бы принимали детей безумных и припадочных для ухода за ними, лечения их и возможного обучения молитвам, грамоте и ремеслам”. Братство в короткое время, “не имея определенных средств, устроило пять приютов, везде в собственных домах, более чем на 500 призреваемых”. В 1913 г. им был открыт прекрасный приют на 100 детей в Москве, на собственном участке земли на Зубовском бульваре.

Такой опыт призрения больных детей быстро распространялся по всей территории Российской Империи. Школы благотворительного характера, в которых обучались дети-инвалиды, действовали (1896) в следующих губерниях: Астраханская (5), Витебская (5), Вологодская (6), Казанская (6), Костромская (7), Лифляндская (10), Минская (4), Нижегородская (1), Новгородская (3), Варшавская (18), Кронштадтская (18), а также в таких городах как Одесса (2) и Крондштадт (6).

В основных положениях доклада В. Доброхотова на Ставропольском общегубернском Съезде (1915) по общественному призрению сказано, что общественное призрение должно быть обязательно распространено на всех, “имевших несчастье заболеть душевной болезнью”. Это было связано с тем, что единичные лица и целые семьи не всегда могли своими силами справиться с буйными проявлениями болезни и организовать надлежащий уход, надзор и лечение.

В этом же докладе приводились сведения статистического характера, свидетельствующие, что Ставропольская губерния относительно числа призреваемых находилась (конец XIX – нач. XX вв.) на одном из последних мест по России: “призревался 1 на 5000 человек”. Анализируя сложившуюся ситуацию, В. Доброхотов говорил о срочных преобразованиях в губернской системе призрения, в том числе принятии мер, способствующих изменению организации, форм и способов поддержки душевнобольных людей. Среди основных мер были названы следующие:

а) создание “мелких, участковых попечительств” о душевнобольных;

б) расширение существующей Ставропольской губернской больницы не менее чем до 250 коек;

в) организация колониальных отделений при лечебницах для душевнобольных (Ставропольской и 2-ой районной для спокойных хроников);

г) организация посемейного призрения душевнобольных в чужих семьях или в своих с установленной для этого платой или пособиями от земства;

д) срочное открытие отделений больницы в наемном помещении в Ставрополе на 40–50 человек в связи с тем, что “дальнейшее переполнение Ставропольской больницы недопустимо и может повлечь за собой всевозможные несчастные случаи” и др.

Анализ документальных источников позволяет заключить, что в России, несмотря на существовавшие социально-экономические проблемы, в конце XIX–начале XX вв. наметилась тенденция развития национальной и региональных систем целенаправленного общественного призрения людей, страдающих психическими заболеваниями.

Новая организация приема душевнобольных на городское попечение

П.П. Бруханский и Н. А. Зандер. Новая организация приема душевнобольных на городское попечение в Москве. — Москва, Городская типография, Тверская, Козинский пер., д. Городского общества, 1904. (Извлечения)

Предисловие

Неудовлетворительная постановка психиатрического дела в Москве: недостаток мест в больницах для лечения и призрения душевнобольных и прежний ненормальный порядок приема больных на городское попечение, что постоянно грозило благоустройству городских психиатрических больниц, побудили

покойного директора Алексеевской больницы Виктора Романовича Буцке подробно разработать проект организации этого дела.

Чтобы расширить помощь душевнобольным из беднейшего городского населения и придать всему психиатрическому делу в Москве надлежащую, цельную организацию, Виктор Романович считал необходимым начать дело с реорганизации способа приема больных в больницы.

Свои взгляды по этому вопросу и по вопросу о помещении больных на городское попечение вообще Виктор Романович изложил в докладной записке в Управу. Последняя, по рассмотрении во Врачебном совете при Московской Городской управе и в обществе невропатологов и психиатров при Императорском Московском Университете, была принята Московской Городской Управой с дополнениями, сделанными обществом невропатологов и психиатров. Управа приняла программу Виктора Романовича и со своей стороны представила доклад по вопросу о призрении душевнобольных в Москве со своими заключениями, разрешив больнице в виде опыта помещать больных в свои семьи с 16 февраля 1903 г. и усилив штат больницы одним врачом, который занял должность врача заведующего городским патронажем.

По заключении Комиссий Финансовой и Общественного здоровья по этому докладу (№ 53-1903г.) Московская дума в заседании своем 14 октября 1903 г. утвердила этот доклад, которым были регламентированы:

- 1) права пользования психиатрической помощью со стороны города;
- 2) порядок приема душевнобольных на попечение городского общественного самоуправления;
- 3) обязанности городского патронажного врача;
- 4) размер денежного пособия на дому семьям душевнобольных.

С самого начала возникновения нового способа приема душевнобольных и городского патронажа правила эти строго проводились Алексеевской больницей.

Врачи городского патронажа (с 1 января 1904 г. в патронаже работают уже два врача) принадлежат к корпорации врачей больницы и состоят членами ее конференции. Вся их деятельность протекает под контролем больницы, и все их заключения по приему больных в больницу и в патронаж, мотивировки отказов, размеры назначаемого денежного пособия и пр. рассматриваются в конференциях, и то или другое решение постановляется с согласия директора и врачей больницы. В сомнительных случаях некоторые больные разбираются на конференциях.

За короткий сравнительно срок существования нового способа приема и вновь организованного городского патронажа при Алексеевской больнице получилось в результате следующее:

Для больницы — большее благоустройство, чем прежде: прогрессирувавшее из года в год переполнение больницы уменьшилось, и приток больных, не требовавших больничного лечения, не наблюдался как прежде.

Больные стали получать более целесообразную форму психиатрической помощи.

Обществу обеспечена более скорая психиатрическая помощь, иначе психиатрическая помощь приблизилась к населению.

Городское общественное самоуправление получило возможность призвать большее число больных при меньших денежных затратах.

Московская городская дума 14 октября 1903 г. предложила Городской Управе доложить Думе о результатах опыта с новым способом приема больных и с городским патронажем...

Глава I

История учреждения нового способа приема душевнобольных на городское попечение и городского патронажа

Новый способ приема душевнобольных на городское попечение и городской патронаж, функционирующий в Москве с 16 февраля 1903 г., возник по мысли покойного директора Алексеевской психиатрической больницы В. Р. Буцке.

В том и другом они видели крайне важные звенья в цепи всех мероприятий, необходимых для реорганизации психиатрического дела в Москве.

Существенным недостатком прежней организации было, во-первых, чрезмерное переполнение больницы спокойными и безобидными хрониками, из которых многих по тем или иным причинам нельзя было ни эвакуировать в деревенский патронаж, ни отдать на попечение своим родственникам.

Последняя мера усиленно преследовалась больницей, но почти безуспешно то вследствие того, что родственники, освободившись от больного, отвыкли от всяких забот о нем и не желали снова брать на себя обузу, то вследствие того, что родственники на имеют достаточных средств, чтобы содержать у себя и дать необходимую медицинскую помощь инвалидному члену семьи, не только не способному к какому бы то ни было труду, но требующему еще и траты времени, и особых забот, и материальных средств для ухода и надзора за ним.

С другой стороны, накоплению спокойных хроников и переполнению больницы на счет этих больных в значительной степени способствовал особый порядок приема больных в больницу, порядок, при котором сама больница была крайне ограничена в праве самостоятельного приема больных. Громадное большинство больных поступало в больницу по распоряжению Городской Управы, причем Управа в вопросе о приеме того или иного больного в больницу руководствовалась теми сведениями, которые представляли ей командируемые для исследования больных чиновники особых поручений.

Такой прием больных, не обоснованный специально медицинскими показаниями, естественно, отличался крайне случайным характером. Сплошь и рядом попадали в больницу безобидные и спокойные хроники, иногда хорошо обеспеченные, тогда как острые больные и беспокойные хроники зачастую очень долго и нередко совершенно бесплодно стучались в двери больницы.

Таким путем создавалось такое положение, что психиатрическая больница, хотя и принимала в свои стены очень большое количество больных и быстро приходила к состоянию переполнения, тем не менее обслуживала городское население крайне недостаточно и нецелесообразно. Во многих случаях она давала

приют тем больным, которые по тем или иным причинам либо не нуждались в ней, либо не имели на нее права, и в то же время нередко оказывалась недоступной или мала доступной для несомненно нуждающихся в ней.

Покойный директор Алексеевской психиатрической больницы Р. В. Буцке ввиду всех этих существенных недостатков в своей докладной записке в Московскую городскую Управу предложил новый порядок приема больных — прием исключительно через врачей-психиатров, и вместе с этим новый способ призрения душевнобольных — городской патронаж. Первая мера давала основания более рациональному выбору больных для приема в психиатрическую больницу; вторая же мера предполагала значительное расширение рамок попечения со стороны города о душевнобольных и давала возможность более целесообразного распределения больных.

Докладная записка Р. В. Буцке Городской Управой была передана на рассмотрение Общества Невропатологов и психиатров при Императорском Московском университете.

Названное Общество, разделяя основную идею проекта Р. В. Буцке, высказалась в том смысле, что население города Москвы лишь тогда получит действительную психиатрическую помощь, когда Городское самоуправление поставит себе задачей попечение о всех подлежащих ведению душевнобольных, семьи которых не обеспечены материально настолько, чтобы лечить своих больных или дома, или в частных лечебницах.

Ближайшими средствами для достижения этой цели Общество считает, во-первых, реорганизацию приема больных в том смысле, чтобы между больницами и больными был бы только один посредник — врач-психиатр, и, во-вторых, организацию психиатрической помощи в собственных семьях и чужих.

Общество предложило разделить Москву на 2 района, соответственно числу городских психиатрических больниц, усилив врачебный персонал больниц несколькими врачами-психиатрами, которые под руководством главных врачей несли бы все функции по приему больных и наблюдению за больными,

пользующимися от города пособием. Каждый такой больной должен считаться кандидатом на поступление в психиатрическое заведение и должен быть немедленно принят, раз того потребует состояние его здоровья.

Затем записка Р. В. Буцке и заключение Общества невропатологов и психиатров были переданы на рассмотрение Врачебного совета.

Врачебный совет, по рассмотрении всего представленного материала, постановил представить Городской Управе свои заключения, в которых он вполне присоединился к мнению Общества невропатологов и психиатров.

Городская Управа в своем обширном докладе (№ 53-1903 г.) “К вопросу о призрении душевнобольных” присоединилась к программе В. Р. Буцке, дополненной Обществом невропатологов и психиатров, с теми однако существенными изменениями, что прием больных сосредотачивается исключительно в Алексеевской больнице и при ней же организуется городской патронаж.

В заключении своего доклада Городская Управа предложила на одобрение Думы ряд определенных пунктов; из них специальное отношение к организации приема больных и городского патронажа имеют следующие 3 пункта:

1. Утвердить проект приема душевнобольных в городские психиатрические учреждения и на городское призрение.

2. Поручить Городской Управе организовать в виде опыта семейное призрение душевнобольных в город (городской патронаж).

3. Учредить при больнице Н. А. Алексеева должность врача-психиатра для городского патронажа, возложив на него вместе с тем обязанности по приему душевнобольных на попечение города, и в помощь ему учредить должность надзирателя или надзирательницы.

Городская Дума в своем заседании 14 октября 1903 г. утвердила предложение городской управы с некоторыми дополнениями и изменениями, внесенными Комиссиями Финансовой и Общественного здоровья, причем ограничила отдачу больных на попечение только родственникам.

Постановление Городской Думы:

Поручить городской Управе организовать в виде опыта семейное призрение душевнобольных у родственников больных в город (городской патронаж) и о результатах опыта доложить Думе в виде особого отчета.

Учредить при больнице имени Н. А. Алексеева должности двух врачей-психиатров для городского патронажа, возложив на них вместе с тем указанные в докладе № 53—1903 г. и в приложении к названному докладу № 6 обязанности по приему душевнобольных на попечение города и в помощь им учредить должности 2 надзирателей или надзирательниц.

Назначить указанным в п. 2-м лицам вознаграждение: врачам — нормальный оклад жалованья в 2100 руб., а ныне, впредь до доведения до этого размера окладов старших ординаторов психиатрических больниц, — 1800 руб., квартирных — 1000 руб., разъездных временно — 900 руб., надзирателям или надзирательницам — жалованья 600 руб., и разъездных временно 300 руб., и расход на это отнести на сумму, ассигнованную по смете 1903 года по параграфу 4, ст. 2, Ау, и на остатки от суммы, ассигнованной по тому же параграфу и статье лит. Ам. на содержание больницы имени Н. А. Алексеева.

Поручить Городской Управе ныне же возбудить ходатайство в установленном порядке об освобождении города, по открытии предложенного к постройке правительством Окружного дома для душевнобольных, от обязанности призвать лиц, присылаемых судом на основании 95 и 96 ст. Улож. о наказ., а также душевнобольных, от обязанности призывать лиц, присылаемых административными учреждениями для содержания.

Поручить Городской Управе совместно с комиссиями Финансовой и Общественного Здравия разработать вопрос об организации и дальнейшем расширении дела призрения душевнобольных и доклад по этому предмету представить Городской Думе.

Поручить Городской Управе организовать психиатрическую комиссию на основаниях, изложенных в докладе № 53—1903 г.

Утвердить предложенный к заключению Комиссии по докладу № 53-1903 г. Проект приема душевнобольных в городские психиатрические учреждения на городское призрение.

Поручить Городской Управе разработать вопрос об организации призрения душевнобольных в чужих семьях, приняв во внимания указания, сделанные г. Губернатором в предложении от 5 октября 1903 г., за № 3348.

Утвержденный Городской Думой порядок приема душевнобольных в городские психиатрические учреждения и на городское призрение

1) Лечением в больницах для душевнобольных, содержащихся на средства Московского Городского Управления, а равно иными формами психиатрической помощи со стороны города, не могут пользоваться лица, прожившие в Москве менее одного года и заболевшие вне городской черты.

Примечание. Лица, подлежащие отдаче в больницы для душевнобольных по постановлениям суда, согласно статьям ст.95, 96 Уложения о наказаниях, могут быть помещаемы Городской Управой исключительно в Преображенскую больницу; в эту же больницу направляются и все душевно-больные, помещаемые по требованию администрации.

2) Заявление лиц, желающих поместить душевнобольных на излечение в городскую больницу или пользоваться иной психиатрической помощью со стороны города, принимаются в Московской Городской Управе и в больнице имени Н. А. Алексеева на Канадчиковой даче.

3) Вопрос о помещении душевнобольных в городскую больницу или о принятии таких в патронаж разрешается директором городской психиатрической больницы имени Н. А. Алексеева совместно с комиссией из врачей, состав которой определяется Советом означенной больницы. Специальное обследование душевнобольных и предварительное заключение относительно приема на излечение или призрение производится особо назначенным для того Городской Управой врачом. Преимущество должно быть отдаваемо душевнобольным с острыми формами

психического расстройства и беспокойным перед спокойными хроническими больными и слабоумными; из числа же хронических больных и слабоумных могут пользоваться призреванием со стороны города лишь те, которые не имеют достаточно средств для соответственного их болезни существования.

4) Заключение врача, упомянутого выше в третьем пункте, должно содержать в себе нижеследующие сведения:

а) о результатах предварительных переговоров с лицами, заявившими желание поместить душевнобольного в Городскую больницу или воспользоваться иной формой психиатрической помощи со стороны города;

б) о результатах исследования, насколько положение душевнобольного соответствует существу упомянутого выше 1-го пункта;

в) о результатах специального обследования душевнобольного на месте его нахождения;

г) о форме психиатрической помощи со стороны города, в которой нуждается больной (помещение на излечение в больницу или на призвание в патронаже), причем должны быть собраны точные данные об имущественном положении семьи больного.

5) Душевнобольные, содержащиеся на городские средства в чужих или своих семьях, пользуются от города бесплатной врачебной помощью и медикаментами.

6) Лицам, на попечение которых будет признано возможным отдать того или иного душевнобольного, Городское Общественное Управление по соглашению уплачивает ежемесячно известное пособие.

Размер пособия в каждом данном случае определяются директором городской психиатрической больницы имени Н. А. Алексеева совместно с конференцией врачей и утверждается Городской Управой.

7) Наблюдение за выполнением обязанностей, принятых на себя со стороны лиц, на попечении которых отдан душевнобольной, возлагается на всех врачей, упомянутых в третьем пункте.

Глава I. Отчет по приему больных в Алексеевскую психиатрическую больницу

На практике прием больных производится следующим образом: на имя Городской Управы подавалось прошение о приеме такого-то больного в психиатрическую больницу. Все прошения о приеме больных в больницу направлялись на квартиру городского патронажного врача, и последний в громадном большинстве случаев на другой же день, иногда же и в тот же день приезжал к больному и на месте исследовал как самого больного, так и вопрос о месте его постоянного жительства, о его семейном и имущественном положении.

Городской патронажный врач при исследовании старается выяснить диагностику заболевания, причем особенное внимание обращается им на общее психическое состояние больного. Руководствуясь и формой болезни каждого данного случая и в особенности общим психическим состоянием, патронажный врач выясняет вопрос, нуждается ли больной в больничном лечении или призрении и может ли он, не нуждаясь в больнице, оставаться в семье, в данных условиях жизни; и если может, то при каких условиях, исключительно ли на средства своих родственников или с медицинской или материальной помощью со стороны города.

Помимо чисто медицинского исследования на обязанности патронажного врача лежит выяснение и имущественного ценза больного и его родных.

При решении вопроса о приеме того или иного больного в больницу его имущественному цензу придается большое значение.

Если исследуемый больной, оказывается, страдает острым психическим расстройством, или хроническим, но по своему психическому состоянию, как беспокойный, опасный для себя и для окружающих или требующий по тем или иным особенностям своего психического состояния специального ухода и наблюдения, то он немедленно направляется в больницу, причем родственникам вручаются так наз. “предварительные сведения”,

в которых врач заносит все данные своего медицинского исследования об имущественном положении больного вместе со своим мотивированным заключением о поводах признания им данного больного нуждающимся в специальном заведении.

Больница же в лице врачебной конференции и директора принимает этих больных лишь только в том случае, когда она согласна с заключением патронажного врача, изложенном в “предварительных сведениях”.

Таким путем поступают в больницу больные, для которых необходимо быстрое удаление из семьи или вообще из населения.

Таких поступлений сравнительно немного.

Большинство же больных поступает в больницу несколько иным путем.

Все хроники, психическое состояние которых не представляет строгого требования о быстром удалении из житейской обстановки и о немедленном больничном интернировании, предварительно становятся предметом совместного обсуждения больничной конференции на основании данных исследования, представляемых патронажными врачами. Последние главным образом с этой специальной целью в определенный день в неделю присутствуют на больничной конференции.

Таким путем поступают в больницу, между прочим, и все более или менее покойные и безобидные хроники. Это больные, почти все без исключения не имеющие никаких средств к существованию и живущие в условиях, исключающих всякую возможность более или менее сносного существования в их обычной или случайной обстановке. Так, это, например, больные, совершенно не имеющие родственников и временно из сострадания пользующиеся помещением у своих знакомых; далее, больные, хотя и живущие с родными, но в условиях, громко протестующих против всякой попытки так или иначе оставить их в своих семьях; затем больные, родственники которых по ряду своей деятельности, то по своему качеству не могут дать своему больному необходимого ухода; внушительную также группу составляют больные совершенно бесприютные, не имеющие подчас ни крова, ни куска хлеба.

Разумеется, по поводу всех этих больных не может быть двух мнений по вопросу о помещении их в психиатрическую больницу, и они наравне с острыми больными и беспокойными хрониками, согласно решению конференции, принимаются в больницу.

Помимо предварительного коллегиального обсуждения вопроса о приеме того или иного больного в больницу, в некоторых случаях, сомнительных и более или менее сложных, представляются конференции и сами больные.

Если больной, по ознакомлении с ним, оказывается хроником, не внушающим ни малейшего опасения ни за себя, ни за окружающих, не представляет чрезмерных трудностей для ухода в домашней обстановке, и если, с другой стороны, и домашние условия сравнительно благоприятны, то возникает вопрос о зачислении его в число больных, пользующихся медицинским и денежным пособием на дому.

Вопросы эти также обсуждаются больничной конференцией.

Выбор больных для семейного призрения в своих или чужих семьях — в высшей степени важный вопрос, ибо только в осторожном и строгом выборе больных для семейного призрения лежит главный залог успеха этой системы. При решении вопроса, насколько тот или иной больной способен жить в домашней обстановке, в условиях то относительной, то почти полной свободы, в условиях при этом шумного столичного города, должны быть тщательно взвешены не только все симптомы болезни, но и индивидуальные особенности больного как личности.

Возможно ли достаточно ознакомиться с больным без больничного наблюдения?

Сравнивая выбор больничных больных для эвакуации в деревенский патронаж с выбором больных, оставляемых на дому с пособием, необходимо придти к заключению, что выбор первых больных нисколько ни легче выбора последних, несмотря на то, что первые больные зачастую уже очень давно находятся в больнице и, по-видимому, хорошо и всесторонне изучены.

В самом деле, кратковременное знакомство с больным, намечаемым для призрения в своей семье, с избытком искупается

очень благоприятными условиями для ознакомления с больным как отдельным индивидуумом и для довольно обстоятельного выяснения, насколько данные условия жизни больного внутренне и внешне гармонируют с его психическим здоровьем и его индивидуальными особенностями.

Несколько иначе состоит дело при выборе для патронажа больничных больных.

Монотонный уклад больничной жизни, вполне отрезанный от внешнего мира с его живыми и тонизирующими впечатлениями, стирает с очень многих хронических больных их индивидуальные черты, нивелирует их, придает больному одну общую психическую физиономию. В результате довольно трудно различить в массе однообразных больных каждого из них по его индивидуальным особенностям. Индивидуальных черт словно нет, они как будто стерлись.

Изучение больного со стороны его индивидуальных особенностей, что, конечно, особенно важно, представляет большие трудности.

Кроме того, наблюдая больного, находящегося в больнице, необходимо все симптомы его болезни и все его индивидуальные особенности, так сказать, мысленно примерить к особенностям жизни в семейном призрении, ибо перенесенные из стен больницы в условия жизни патронажа они приобретают особое значение.

Выбирая же больных для призрения в своих собственных семьях, врач имеет под руками все средства для решения этих вопросов. Путем исследования больного и расспросов родственников, руководствуясь общим впечатлением вида больного, его положения в семье, взаимных отношений его и всех окружающих, врач при известной опытности и навыке в патронажном деле имеет возможность скоро ориентироваться и остановиться на том или ином решении.

Больной, им исследуемый, насколько позволяет ему болезнь и только болезнь, сохраняет свою индивидуальность и проявляет ее в повседневной жизни. Все более или менее заметные психи-

ческие признаки, его привычки, наклонности, вкусы, стремления, желания сравнительно прозрачны и хорошо известны его родственникам.

Чтобы узнать такого больного, надо видеть его таким, каким он есть, каким он представляется, не делая попыток смыть с него все наносное, как об этом часто приходится думать по отношению к больничным больным, не строить гипотез, каким он будет, если он переселится в другие более свободные условия жизни.

Условия жизни не меняются, и врачу нетрудно детально выяснить себе, насколько данный больной способен пользоваться свободой, как он ведет себя, предоставленный самому себе, как он реагирует на внешние проявления окружающей жизни, каковы его отношения в семье и вообще к людям, как он относится к детям, каковы его сексуальные влечения, в чем проявляется его беспокойство, если оно бывает, при каких условиях оно возникает, до каких размеров оно доходит и т. д.

Представим себе, что идет дело даже о полубеспокойном хроническом больном. Если исследования приводят его к заключению, что беспокойство больного в течение месяцев или даже лет ни разу не достигало степени бурного аффекта, никогда не представляло ни малейшей опасности ни для самого больного, ни для окружающих, что домашние привыкли к нему, приноровились и сравнительно легко с ним справляются, и если среда, в которой живет больной, производит хорошее впечатление, то есть ли основание помещать такого больного в больницу, раз родные соглашаются оставить его у себя при условии медицинского и денежного пособия?

На основании личного опыта по заведыванию и деревенским, и городским патронажем мы можем смело утверждать, что эвакуация больничных больных в патронаж представляет гораздо большие трудности и больше риска, чем оставление больных на дому в своих собственных семьях...

Глава IV. Отчет по городскому патронажу

(цифровые данные, выбор больных, поступление в больницу и т. д.)

Из числа всех душевно-больных (720), о приеме которых в Алексеевскую психиатрическую больницу были поданы заявления в Городскую Управу, 185 больных были оставлены в своих семьях с медицинским и денежным пособием.

Количество оставленных на дому с пособием составляет 21% всех подлежащих исследованию больных.

По отношению же ко всем поступившим в Алексеевскую психиатрическую больницу и вообще на городское попечение при участии врачей городского патронажа составляет 38%.

Кроме 185 больных, оставленных на дому с пособием, пользовались пособием еще 37 больных, эвакуированных в свои семьи из Алексеевской больницы.

Таким образом, за отчетное время пользовалось призрением на дому в своих семьях 222 больных (157 мужчин и 65 женщин).

I. Общее движение больных

	Мужчины	Женщины	Всего
В течение отчетного времени поступило	162	70	232
Выбыло	62	19	81
Состоит на 14 октября 1904 года	100	51	151
Всего было	162	70	232
На 232 использованных (в первый раз)	157	65	222
Повторно	5	5	10
	162	70	232

Остановимся поподробнее на механизме оставления больных на дому с пособием.

Раз врач после подробного исследования пришел к заключению, что больной, о приеме которого в психиатрическую больницу подано заявление в Городскую Управу, по своему состоянию не нуждается в больнице, и что полезнее или целесообразнее ему оставаться на попечении своей семьи, ему предстоит другая важная задача: познакомиться с нравственной стороной его семьи, выяснить взгляд, привязанность, отношения к больному, узнать

материальное положение родственников, и лишь после того, как он подробно выяснил, что отношение к больному хорошее, и в тоже время семья настолько бедна, что без денежной и медицинской помощи не в состоянии содержать и лечить больного, он объясняет родным, что их больной или больная не нуждаются в поступлении в больницу, что ему полезнее будет пребывание в семье, ввиду же трудности и часто полной невозможности вследствие крайней необеспеченности содержать больного городом будет выдаваться на него небольшое денежное пособие, нужные лекарства будут выдаваться бесплатно из ближайшей городской больницы, затем медицинский персонал несколько раз в месяц будет визитировать больного, и кроме этого, в случае нужды врач может быть вызван во всякое время дня и ночи; при обострении психического состояния, когда содержание больного в семьях будет нецелесообразным и очень трудным, ему гарантирован немедленный прием в больницу. Громадное большинство родственников охотно соглашается оставить своих больных у себя в этих условиях, и лишь немногие соглашаются оставить больного в виде опытов, отчасти не полагаясь на собственные силы, отчасти, быть может, сомневаясь в обещаниях врача или не доверяя прочности выдаваемого пособия и гарантии в случае нужды немедленного помещения больного в больницу. И, наконец, весьма немногие решительно отказываются оставить больного у себя на предлагаемых условиях, настаивая на приеме в больницу. В таких случаях, конечно, не может быть и речи об оставлении больных на попечении их родственников, и больные направляются в больницу.

Обыкновенно через 2–3 месяца картина меняется: родственники, вначале оставлявшие больного на своем попечении не особенно охотно, с разными оговорками, теперь заявляют, что за больным при известном умении вовсе не так трудно ухаживать, и они окончательно решили больного оставить у себя; родственники, относившиеся вначале скептически к посещению врача и к обещанной помощи, скоро проникались полным доверием к этой системе.

Бывали даже случаи, когда врач, ввиду обострения психического состояния больного, настаивает на помещении в больницу, а родные просят подождать, надеясь, что обострение уляжется и больной снова придет в свое прежнее состояние.

Для большинства, если не для всех родственников, в вопросе об установлении своих больных на своем попечении важную роль играет не одно денежное пособие, которое, конечно, в их бюджете составляет очень существенное подспорье, но также и обеспеченность медицинского наблюдения и помощи, возможность во всякое время получить совет, руководство, помощь; в семьях является уверенность, что их больные не брошены на произвол судьбы, их перестала пугать перспектива иметь всю жизнь на руках больного, с которым не знаешь, как быть, который мешает им зарабатывать свой хлеб и которого не на что содержать; их не страшит более мысль, куда обратиться за помощью, что делать и куда девать больного на случай, если он по той или другой причине станет невозможным вне домашней обстановке.

Опыт городского патронажа показывает, что многие лица, оставлявшие вначале больного с некоторою боязнью и как бы нерешительностью, чем далее, тем более привыкали к нему, постепенно находили правильный тон в разговоре и обращении с больным...

II. Распределение выбывших больных

18 больных умерло.

6 выписано ввиду выздоровления.

1 переведен в другое лечебное заведение (в еврейскую больницу).

56 поступило в Алексеевскую психиатрическую больницу.

Итого 81 больной выбыл из семейного призрения.

Из поступивших в больницу 10 больных возвратилось через некоторое время в свои семьи...

Распределение поступивших из семейного призрения в больницу по отдельным причинам:

В 23 случаях — обострение душевной болезни.

В 3 случаях — склонность к бродяжничеству.

В 5 случаях — употребление алкоголя.

В 1 случае — апоплексический инсульт.

В 9 случаях — слабость, иногда вместе с нечистоплотностью.

В 6 случаях — нежелание родственников призывать своих больных.

В 3 случаях — дурной уход за больными.

В 3 случаях — изменившиеся условия жизни.

В 3 случаях — случайные причины.

Итого 56 случаев.

Остановимся более подробно на каждой из этих причин.

1) Обострение душевной болезни.

1. К-ов (*dementia paradox*) — совершенно тихий и безобидный больной, временами немного ажитирован, причем в этом состоянии не причиняет окружающим особенного беспокойства, но требует все-таки более заботливого к себе отношения. В один из таких периодов, несколько затянувшийся, мать заявила, что она не в состоянии по-прежнему за больным ухаживать, и больной, в силу этого заявления, был помещен в больницу. Но не далее, как через неделю мать настойчиво просила и врача патронажного, и больничного врача снова отдать ей на попечение больного, что и было исполнено, и до сей поры больной живет дома.

2. К., в общем довольно покойный паралитик, временами же бессмысленно подвижный и суетливый. В таком состоянии он доставлял много хлопот своей жене, уже старой и болезненной женщине. Ввиду того, что такое состояние стало развиваться довольно часто и проявлялось более резко, ей не раз предлагалось поместить больного в больницу, но неоднократно отклоняла это предложение, все надеясь на свои силы. Наконец, уступила совету врача и поместила его в больницу.

3. Т-в в течение 5 месяцев жил совершенно покойно; вследствие появления спутанности, суетливости и раздражительности был помещен в больницу.

4–5. Ш-ов и Б-ин покойные хроники, стали проявлять повышенное настроение, крайнюю суетливость и раздражительность. Дома не сидели, выбегали на улицу; один из них не стеснялся костюмом...

2) В 3 случаях, если больные были отправлены в больницу вследствие склонности к бродяжничеству.

3) В 5 случаях причинами поступления в больницу было употребление алкоголя, причем на 2 больных приходится по два поступления в больницу. Все трое больных были переведены в свои семьи из больницы; прожив некоторое время вполне трезво, стали проявлять влечение к алкоголю; таким образом, собственно по этой причине поступило в больницу 3 больных.

В двух случаях имелось *Dementia alcoholia*, в одном — *dementia praecox*. Двое больных повторно поступали на семейное призрение, один больной двукратно был возвращаем в больницу.

4) В одном случае вследствие *неожиданного развившегося апоплексического инсульта у паралитика* испуганная жена, не обратившись к врачу патронажа, поместила его в Центральный полицейский приемный покой.

5) *Слабость и нечистоплотность.*

В 9 случаях причиной возвращения больных были слабость и нечистоплотность, причем домашняя обстановка не представляла условий, благоприятных для ухода за такими больными. Большинство больных страдало прогрессирующим параличом. Необходимо отметить, что только в двух из этих случаев инициатива помещения больных в больницу принадлежала родственникам, в остальных же 6 случаях — врачам.

6) *Нежелание родственников призвать своих больных.*

По этой причине помещено в больницу 6 больных. Все эти больные были совершенно покойны и безобидны, и уход за ними не представлял особых трудностей, но родственники их, согласившись было их оставить у себя, вскоре снова стали тяготиться ими и настаивать на помещение в больницу, ссылаясь то на собственное нездоровье, то на невозможность при скудном пособии от города содержать больного, то надеясь, что в больнице больной, может быть, поправится.

7) *Дурной уход за больными.*

Эта причина была доводом к помещению в больницу 3 больных. Сами родственники не тяготились больными и не просили их взять

в больницу, может быть, дорожа денежным пособием, тем не менее относились к больным небрежно, крайне невнимательно. В одном случае муж больной пьянствовал и оставлял ее без всякого призора.

8) Изменившиеся условия жизни.

По этой причине помещено в больницу трое больных. В одном случае дочь больной должна была поступить на место и потому, естественно, не могла уже более за ней ухаживать.

В другом случае больная была помещена в больницу вследствие смерти своего мужа, единственного человека в семье, который принимал в больной участие.

В третьем случае больная была помещена в больницу вследствие тяжелой соматической болезни ее матери.

9) По случайным причинам.

Не зависящим ни от больного, ни от условий его жизни было помещено в больницу трое больных.

1) М-ов, совершенно покойный и безобидный больной (dementia organica) во время пребывания Царской Семьи в Москве через посредство полиции был помещен в Преображенскую больницу и оттуда в Алексеевскую больницу.

Единственным поводом вмешательства полиции послужил отказ выдать вещи, требуемые его женой, которая с ним не жила, но часто являлась к нему и донимала его своими требованиями. Больной, несмотря на вызывающее, в высшей степени бестактное и грубое поведение жены, вел себя безупречно.

Помещенный в Алексеевскую психиатрическую больницу, он также заявил себя совершенно безобидным и добродушным больным и вскоре же поступил в деревенский патронаж.

2) П-ов также во время пребывания Царской Семьи в Москве совершенно случайно через посредство полиции был помещен в Преображенскую и оттуда в Алексеевскую больницу.

Больной, страдавший прогрессивным параличом, был совершенно тихий и покойный, физически был уже слаб, плохо ходил. По дороге к своей знакомой, отстав от сопровождавшей его жены, обратил на себя внимание полиции и был препровожден в больницу.

Как в этом, так и в предыдущем случае не только о какой-либо опасности для окружающих, но даже о каком-либо возбуждении не могло быть и речи.

3) К-ов, страдающий *dementia paradox*, — покойный и безобидный хроник.

Отец его, наборщик, после известной забастовки наборщиков был арестован и попал в тюрьму. Возвратился оттуда развинченный. Раздраженный и лишенный заработка, стал придирааться к своей семье, в том числе и к больному сыну. Один раз без достаточного повода сильно накричал на больного и ударил его, в ответ на что сын бросился на отца и побил его. Драка произошла во дворе. Больной был отправлен в участок, оттуда в Центральный полицейский покой и, наконец, в Алексеевскую больницу.

В больнице больной показал себя совершенно тихим и спокойным больным, скоро был переведен в деревенский патронаж, где живет до сих пор.

Это, собственно говоря, единственный случай, который можно назвать печальным, хотя при такой обстановке он мог иметь место и среди совершенно здоровых психически людей.

Все остальные больные были изъяты из семьи и помещены в больницу своевременно, ни причинив ни себе, ни окружающим ни малейшего вреда...

Самую почтенную группу в городском патронаже, как и в деревенском, представляют больные, страдающие прогрессивным параличом. Они составляют 35% всего числа пользованных больных; по нашему мнению, паралитики — прекрасные пансионеры патронажа, но, конечно, при условии строгого их выбора, тогда как д-р Truelle решительно не рекомендует эту группу больных для семейного призрения, также и д-р Peters, директор колонии в Геле, высказывается против паралитиков, такого же мнения держится и д-р Бер, касаясь выбора больных для патронажа в Геттинген, решительно протестует против перевода в семьи паралитиков. Также и отчеты многих семейных колоний указывают на то, что паралитиков избегают как пансионеров патронажа.

В некоторых семейных колониях, как, напр., в Геле, в Dun-sur-Auron% паралитиков не превышает 2, в Бельгийской колонии в Liernu x паралитиков насчитывается до 8%, в Dalldorf паралитики в среднем составляют 10% всего населения патронажа; в Балахне, в семейной колонии Нижегородского земства, за 1900–1901 г. их было 4%. В деревенском патронаже при Алексеевской больнице% паралитиков колеблется между 20 и 30.

Избегают паралитиков главным образом по виду большой подвижности их душевного чувства, их психической и физической неустойчивости, склонности к инсультам и расстройству мочеиспускания и дефекации.

Нам кажется, что в таком отношении некоторых психиатров к паралитикам виноваты не сами паралитики, а особые условия выбора больных и помещения их в патронаж, а также особые отношения между семейными колониями и психиатрическими больницами...

Отрицательное отношение многих авторов к идиотам как к пансионерам патронажа находит себе объяснение в том, что идиоты, помимо склонности многих из них к диким и агрессивным выходкам, так беспомощны, что более или менее сносное содержание их в патронаже — почти непосильная задача для кормильцев, и если в некоторых семейных колониях их так много, то благодаря, главным образом, тому, что роль врачей патронажа в выборе больных сведена к нулю.

В деревенском патронаже при Алексеевской больнице сделано было несколько попыток поселить идиотов, но все эти попытки кончились полным фиаско.

Все кормильцы от них отказывались ввиду громадных трудностей, с которыми сопряжен уход за ними.

Несколько иначе обстоит дело с идиотами в их собственных семьях. На одного идиота, принятого в больницу за отчетное время, приходится 7 идиотов, оставленных на дому с пособием, причем из этих 7 идиотов был направлен в больницу только один.

Все они живут на попечении своих матерей, которые целыми днями проводят вместе с больными и буквально следят за

каждым их шагом, почему уход за ними нужно признать вполне удовлетворительным.

Конечно, наш опыт еще слишком ничтожен, чтобы можно было делать более или менее определенные заключения, но и имеющихся данных, мы думаем, достаточно, чтобы надеяться на возможность призывать идиотов в своих семьях.

Также хорошие пока результаты дало призрение эпилептиков в своих семьях. Эти больные по своим психическим особенностям могут представлять большую опасность для окружающих, и потому выбор их для патронажа требует очень большой осмотрительности и осторожности. Ввиду склонности эпилептиков к импульсивным актам почти все авторы относятся к ним отрицательно как пансионерам патронажа, хотя почти в каждой семейной колоти эти больные представляют из себя значительную все-таки группу. Это по большей части больные без резких эпилептических эквивалентов и сравнительно покойные.

Несмотря на то, что среди эпилептиков встречаются иногда и безусловно безопасные больные, которые, кроме более или менее частых эпилептических припадков и упадка интеллекта в той или иной степени, ни в чем другом себя не проявляют, тем не менее в деревенском патронаже за все время его существования было не более 2 эпилептиков исключительно потому, что эти больные на непривычных для них людей наводят ужас своими припадками, диким криком, их сопровождающим, могут пугать детей и, наконец, требуют в уходе за собою очень много терпения и свободного времени. В городе же среди родных больных встречаются такие, попечению которых можно смело вверить таких больных.

В данное время в городе в своих семьях призревается 5 эпилептиков описанного типа. 3 из них находятся под постоянным наблюдением своих матерей. Мать неотлучно находится при больном, он весь день на ее глазах. К припадкам они привыкли, и уходом за своими больными, несмотря на всю его трудность, они нисколько не тяготятся.

Далее в городском патронаже находят себе очень подходящее место выбывшие из больницы выздоравливающие, или

такие выздоровевшие, относительно которых нельзя с уверенностью сказать, настолько ли прочно их выздоровление, чтобы можно было им вступить в самостоятельную жизнь, и, наконец, временно выздоровевшие, например, страдающие периодическим психозом. Жизнь таких больных в деревенском патронаже и вообще вне Москвы во многих случаях — не совсем приятная перспектива; с проявлением сознания и восстановлением всех психических отправлениях все больные, имеющее семью, естественно стремятся к ней. Кроме того, для многих из них жизнь в городе представляет то громадное преимущество, что они получают здесь возможность постепенно перейти к своим привычным занятиям и мало-помалу вступить в самостоятельную жизнь, так что для таких больных семейное призрение в городе является мостиком, соединяющим, больничную жизнь с самостоятельной жизнью работника. 4 больных уже выписалось здоровыми за отчетное время, четверо на пути к полному выздоровлению.

Наконец, в отличие от призрения в чужих семьях, в своих семьях в некоторых случаях могут быть не только хроники, но и острые излечимые больные. Покойный С. С. Корсаков, говоря об острых больных, которым полезно лечение в домашней обстановке, делит их на следующие 3 категории: 1) больные, болезнь которых обуславливается не столько психическими влияниями, сколько физическими, т. е. ослабленным питанием мозга, 2) большинство неврастеников с психическими явлениями и 3) больные, которым по роду болезни не требуется изолировка, а нужно, наоборот, разумное участие в жизни.

В своих семьях за отчетное время было 2 подобных больных. Один страдал тяжелой неврастенией с серией психических явлений (*neurasthenia gravis psychica*), другая истеричка страдала навязчивыми идеями. Оба больных пользовались лечением в своих семьях, и оба уже выписаны как совершенно выздоровевшие. Нам кажется, что лечение подобных больных в своих семьях не только позволительно, но и желательно; в некоторых же случаях оно, наверное, должно быть необходимо как единственно возможное.

Большой практически интерес представляет также вопрос, не представляет ли система *secours a domicile* в отличие от призревания в чужих семьях каких-либо особенностей по психическому состоянию и свойствам характера своих пациентов; иначе говоря, нет ли среди призреваемых в своих семьях неспособных или малоспособных жить в чужих семьях не по физическому состоянию, не по форме болезни, а исключительно по индивидуальным особенностям характера и психического состояния.

Значительную группу среди призреваемых в своих собственных семьях представляют больные с нерезко выраженным слабоумием, сравнительно еще интеллигентные, с очень сохранившимися привязанностями к своей семье, среде, занятиям. В них еще очень живы известные привычки, вкусы и склонности. В них еще не угасло влечение к полной свободе и некоторой самостоятельности. Они в значительной степени способны проявлять свою индивидуальность, не лишены еще некоторой психической энергии, способны до некоторой степени быть домовитыми, заботливыми, входить в интересы семьи и до некоторой степени жить ими. Жить в своей семье, в своей привычной обстановке составляет для них существенную потребность. Поставленные же в условия жизни чужой семьи, они должны себя чувствовать чужими, осиротелыми, бездомными, будут стесняться новых людей и тяготиться новой обстановкой.

Жизнь в чужой семье никоим образом их не может удовлетворять, ибо она должна оторвать их от той действительной жизни, с которой они по своему психическому состоянию находятся еще в очень тесной и живой связи.

С больницей они могут мириться, ибо они видят в ней лечебное учреждение, но чужую семью, имея свою собственную, рассматривать как лечебное место они, конечно, не могут, и потому жизнь в чужой семье для таких больных должна быть, во всяком случае, крайне неприятной. Подобных больных за отчетное время призывалось 27 человек.

Близко к этой группе больных стоит другая, объединяемая тем свойством, что все больные, входящие в ее состав, по своему

характеру — настоящие горожане. Некоторые из этих больных были уже в деревенском патронаже и по указанной причине не могли там прижиться, в городе же они чувствуют себя прекрасно. Таких больных насчитывается в настоящее время около 16 человек.

Таким образом, главным препятствием к проживанию больных 2 описанных групп в чужих семьях и в деревенском патронаже является привязанность к семье, привычка к городской жизни, живучесть наклонностей и вкусов.

Несомненно, однако же, что некоторые из этих больных сделали бы подходящими пансионерами чужих семей, или деревенского патронажа, если бы предварительно пробыли некоторое время в больнице.

С одной стороны, болезнь бы сделала свое дело в смысле усиления психической инвалидности; с другой же стороны, и больница успела бы на некоторых из них наложить свою печать. Отрезанные от внешнего мира, постепенно слабея психически, мало-помалу теряя связь с прошлым, утрачивая чувство привязанности, семейные наклонности и вместе с тем привыкая к настоящему, притом еще иногда и забытые родственниками, они, таким образом, самую жизнью систематически подготавливаются к жизни в чужой семье.

Ведь больные деревенского патронажа во многих случаях уже много лет прожили в больнице, уже значительно слабоумны и почти порвали все нити, связывающие их с прошлым.

Порядочную группу составляют больные, которые по своему психическому состоянию представляют большие трудности для ухода, иногда в отдельных случаях настолько большие, что приходится давать совет везти больного в больницу и не ввиду какой-либо опасности, а только ввиду того, что он предъявляет к уходу слишком большие требования; обычно родственники не следуют такому совету врача и продолжают безропотно нести свой крест.

Это больные то очень упрямые, малодоступные, то пассивные, неряшливые, то очень капризные, претендательные,

эмоциональные, с недостаточно устойчивым настроением духа, иногда раздражительные, неуживчивые.

Семейное призрение для таких больных возможно лишь при условии громадного терпения и самообладания со стороны ухаживающих. Они должны посвящать своему больному все свое время и все свои силы. Уход за такими больными иногда равняется самопожертвованию, на которое только способна родная мать. Таких больных в городе насчитывается в настоящее время 12 человек.

Правда, в деревенском патронаже попадают такие корmilки, но они составляют исключение. Их, может быть, нашлось бы и больше, если бы не было между отдельными семьями в деревне соревнования из-за качества своих больных-пенсионеров. Таким образом, из семейно призреваемых в городе большая часть нежелательна и невозможна или, по крайней мере, малопригодна для призрения в чужих семьях то по форме болезни, то по физической слабости, то по особенностям своего психического состояния и характера.

С другой стороны, уже *a priori* можно предположить, что некоторые больные более подходящи для жизни в чужих семьях и, в частности, в деревенском патронаже.

На первом месте здесь следует поставить алкоголиков. По отзывам всех психиатров, близко знакомых с патронажем, алкоголики — крайне неподходящий элемент для патронажа, и только для небольшой части алкоголиков, главным образом, слабоумным, семейное призрение считается возможным.

Опыт деревенского патронажа при Алексеевской больнице и других русских семейных колоний привели нас к заключению, что при выборе алкоголиков необходима исключительная осторожность, и годных для патронажа оказывается лишь ничтожная группа таких больных.

Принимая во внимание, что чужая семья в деревенском ли патронаже или каком-нибудь захолустном городишке сравнительно с своей семьей в Москве для такого рода больных имеет громадные преимущества, надо думать, что алкоголики лишь

в исключительных случаях окажутся подходящими для признания в своих семьях.

В самом деле, особая психическая организация этих больных, — склонность к распушенности, недостаток чувства приличия и вообще значительный упадок нравственного чувства, циничные наклонности, sexualные влечения, бред ревности, большая возбудимость вместе с легким возникновением всякого рода аффектов предъявляют ко всей обстановке, ко всем условиям жизни, в которую вступает данный больной, ко всей семье, членом которой он должен стать, такие требования, которые возможны лишь по отношению к чужой семье. Удачно выбранная для алкоголика чужая семья перед своей семьей имеет то громадное преимущество, что в первой гораздо скорее, чем во второй, можно рассчитывать на дисциплинирующее влияние, которое в лечении и признании алкоголиков играет несомненно очень большую роль, и затем на устранение многих поводов к раздражению.

В своей семье, где алкоголик чувствует себя хозяином, обыкновенно не может быть и речи о каком-либо стимулирующем влиянии; наоборот, во многих случаях здесь скорее можно говорить о факторах, благоприятствующих проявлению его распушенности, бредовому отношению, алкогольному и половому влечению.

Из 5 алкоголиков, призываемых за отчетное время в своих семьях, 3 было направлено в больницу.

Далее, весьма вероятно, что многим из параноиков чужая семья также представляет более благоприятную среду, чем своя, главным образом потому, что своя семья во многих случаях играет очень заметную роль в бреде больного, и отношения больного к своей семье часто враждебные.

По отзывам очень многих психиатров, между прочим, и д-ра Marie, основателя и первого директора семейной колонии в Dun-sur-Auron, параноики обычно не вплетают в свой бред кормильцев (в чужой семье) и живут с ними в ладу.

И, наконец, чужая семья во многих случаях имеет громадные преимущества перед своей для лечения и признания

истеричных больных. Эти больные крайне нуждаются в стимулирующем и задерживающем влиянии, которое гораздо скорее может оказать чужая семья, чем своя.

В настоящее время в городе призревается одна истеричка, которая своим крайне неустойчивым настроением духа, очень большой возбудимостью, легкому возникновению всякого рода аффектов, быстрой и резкой реакцией на всякие внешние раздражения положительно донимает и свою сестру, и врача, и всех своих знакомых. Неоднократно, ввиду неуживчивости, возбуждался вопрос о помещении ее в больницу, но ввиду ее резкого протеста против всякой попытки отправить ее в больницу и ввиду затем крайне большой неуверенности в том, что больница может оказать ей какую-либо пользу, до сих пор намерение перевести ее в больницу не осуществилось. Наиболее подходящей для нее средой была бы чужая семья, но в деревне по своей интеллектции и по привычкам, как достаточно-таки избалованная, она не уживется.

В соответствии с большим количеством пользованных на дому больных, которые по тем или иным особенностям своего физического или психического состояния или по своим наклонностям и привычкам не могут жить то вообще в чужих семьях, то в чужих семьях деревенского патронажа получился довольно высокий % оставленных на дому больных по отношению к принятым.

Мы предвидим два возражения.

Возможно, во-первых, такое предположение, что столь высокий % семейно-призреваемых в городе зависит главным образом от того, что при существовании системы *secours a domicile* психиатрической помощью пользуются такие больные, которые без этой системы оставались бы исключительно на попечении родственников.

Но все эти больные принадлежат к наиболее вредным классам населения Москвы, для которых содержание больного в семье — бремя непосильное и невозможное и, во вторых, по формам болезни и по своему психическому или физическому

состоянию, несомненно, нуждаются в психиатрической помощи в той или иной форме.

Возможно и другое возражение: слишком высокий % пользующихся пособием на дому могут объяснить форсированным выбором больных для оставления в своих семьях; такое возражение имело бы, конечно, силу, в том лишь случае, если бы жизнь патронажа ознаменовалась, во-первых, какими-нибудь особо неприятными случаями, уж не говоря о несчастиях и, во-вторых, слишком высоким % поступлений больных в больницу; в действительности же, % поступлений в больницу во всяком случае не выше, чем в большинстве семейных колоний.

Таким образом, значительный % оставленных на дому с пособием сложился из больных, которые способны ко всем способам семейного призрения, в своих и чужих семьях, в городе и деревне; затем из больных, которые по тем или иным причинам более уместны и возможны в городе и в своих семьях, причем та и другая группа больных в целях семейного призрения вполне использованы, тогда как при эвакуации больных в патронаж из больницы использовать их представляет крайне большие затруднения.

Глава V. Организация выдачи денежных пособий семьям, призывающим у себя душевнобольных

Размер пособий, выдаваемых родственникам за содержание своих больных, в разных случаях различен и колеблется в зависимости от величины семьи, количества лиц, имеющих в ней посторонний заработок, психического и физического состояния больного, его привычек, положения, степени необходимого за ним ухода и надзора и т. п. Высшее пособие, которое может быть назначено, равняется 20 руб. в месяц на одного больного, хотя необходимо заметить, что такое пособие получают сравнительно немного лиц, обыкновенно же размеры пособия колеблются от 10 до 15 руб. Раздача денег производится патронажными врачами на своих квартирах; они, в свою очередь, получают необходимые для этого суммы еженедельно из конторы Алексеевской психиатрической больницы; с родственника каждого

больного врач берет расписку в получении денег, и эти расписки также еженедельно представляются в контору больницы, которая взамен их выдает означенное в них количество денег на пополнение аванса, выданного на руки врачам; самые же расписки отсылаются в городскую управу как оправдательные документы. Кроме этого, патронажные врачи ведут алфавитные книги, куда внесены все больные данного района, их подробный адрес, и указано лицо, взявшее их на попечение; в этих же книгах каждый раз при выдаче пособия отмечается, с какого числа и по какое выданы деньги. Являясь за получением денег, родственники обязаны приводить с собой больного, если только это позволяют его физические силы и психическое состояние; разумеется, что слабые больные или чем-либо захворавшие от этого освобождаются. Врачи настаивают на этом, во-первых, для того, чтобы лишний раз иметь возможность видеть больного, что никогда не мешает, а затем для того, чтобы сделать возможно теснее связь между врачом, больным и его семейными. Большинство больных получает плату за месяц вперед, хотя за последнее время мы старались в некоторых случаях выдавать деньги по прошествии месяца. Главное, если не исключительное, неудобство такой платы денег вперед заключается в трудности, а подчас и невозможности в случае смерти больного или перевода в больницу до срока, на который выдано пособие, получить обратно деньги за недожитое до срока время; но, с другой стороны, вряд ли будет возможным установить для всех без исключения плату денег по истечении месяца: в самом деле, весьма часто, прежде чем согласиться оставить больного на попечение его семейных при условии выдачи небольшого пособия, врачу приходится требовать перемены комнаты или квартиры, как не гигиеничной, темной, или сырой т. д., настаивать на покупке кровати, матраца, подновить запас белья, т. е. предлагать такие вещи, для исполнения которых требуется иметь деньги, а среди бедного и неимущего класса людей, который составляет главный контингент наших больных, свободных, лишних денег, конечно, никогда не бывает, так что volens-nolens приходится

давать за месяц вперед, а потом уже, благодаря этому, само собой устанавливается плата *praenummerando*. В берлинском городском патронаже пробовали выдавать деньги и вперед, и по истечении месяца; после испытания обоих способов окончательно остановились на плате за месяц вперед как наиболее выгодной и удобной; так как в Берлине разрешено призывать больных не только в своих, но и в чужих семьях, то при переводе больного из чужой семьи в больницу на его место сейчас же помещается другой, который и заживает те деньги, которые следовало получить с кормильцев за выбытием прежнего больного до срока; если же выбывает больной из своей семьи, или вакансия в чужой семье почему-либо не замещается, то обратное получение денег несколько затрудняется; некоторые семьи отдают не сразу, а по частям, по прошествии некоторого времени, некоторые же совсем не отдают, да и не всегда хватает духа настаивать на возвращении этих денег; в Берлине, например, городское управление уже вперед знает и мирится с тем обстоятельством, что при выбытии больного до срока часть денег будет пропадать. Размер пособия в каждом отдельном случае сообщается конференции больницы и ею санкционируется; в некоторых случаях на это пособие нанимается специальный дядька или нянька. Размер пособия, как сказано выше, колеблется от 10 до 20 рублей; свыше 20 рублей пособие назначено быть не может. В среднем больной в городском патронаже в настоящее время обходится в 14 р. 50 к. в месяц, не считая в этой цифре содержания медицинского персонала (2 врачей и 2 надзирательниц); с содержанием медицинского персонала каждый больной обходится в 20 р. 50 к. Считая предельное количество больных на двух врачей в 200 человек и считая средним числом на каждого больного 15 рублей в месяц выдаваемого пособия, больной городского патронажа вместе с содержанием медицинского персонала — двух врачей и трех надзирательниц (двух надзирательниц на это количество больных недостаточно) в месяц обойдется в 19 руб. 15 коп., а в год — в 229 р. 80 к. В Алексеевской психиатрической больнице годовая стоимость одного больного составляла 352 р. 19 к., а в

деревенском патронаже — 215 р. 47 к., так что стоимость больного в городском патронаже лишь очень ненамного превышает стоимость больного в деревенском патронаже.

Глава VI. Организация медицинского ухода и надзора в городском патронаже

Медицинский персонал городского патронажа составляют 2 врача, из коих 1 заведующий, и 2 надзирательницы. Каждый врач вместе с своею помощницей-надзирательницей обслуживает половину Москвы, т. е. район, заключающий в себе около 9 полицейских участков. На обязанности врача лежит помещение, наблюдение, уход и надзор за всеми больными, оставленными в своих семьях на попечении родственников. От каждой семьи, выразившей желание оставить у себя на дому больного, отбираются врачом подробные предварительные сведения о семейном составе, занятии, возрасте и размерах заработка членов семьи и т. д. При заявлении о желании оставить у себя больного со стороны вдов с большим количеством малолетних детей просьба их обыкновенно не удовлетворялась, так как при подобных условиях слишком мало гарантии в хорошем содержании больных. Затем подробно осматривается помещение семьи: размеры его, гигиенические условия и обстановка, отхожее место; обращается особое внимание на то, в каком этаже живет больной; лишь в редких случаях допускается помещение больного выше второго этажа, и разрешается это только в тех случаях, когда врач убедился в полной безобидности больного, когда наблюдение показало, что данный больной сознателен, психическое его равновесие устойчиво или что он всегда находится под надзором каго-либо из семейных; если больной несколько ненадежен в смысле устойчивости настроения, если бдительность ухода за ним не вполне выяснилась, то ставится немедленно требование переехать во второй или нижний этаж. Относительно каждого патронажного больного врачом ведется краткая история болезни, куда вносятся замечания относительно общего поведения больного, общего строя жизни, изменения психического состояния; надзирательницы, в свою очередь, ведут дневники, куда записывают все, что они, заметили,

посещая больного, данные о его чистоте, питании, занятиях и т. п. Два раза в неделю эти дневники представляются для просмотра врачу, от которого надзирательницы получают всякие инструкции; посещая больных, надзирательницы следят, между прочим, за исправным исполнением предписаний врача, и вообще вся их деятельность находится под постоянным врачебным наблюдением и контролем. При согласии семьи взять на свое попечение больного и сравнительной удовлетворительности: жизненных условий данный больной зачисляется пансионером городского патронажа, и с этого времени находится под опекой и контролем патронажных врачей.

Глава VII. Бытовые условия семей и больных, в них призреваемых

Представляя подробное описание ухода и надзора за пансионерами патронажа, быта и жизненных условий призреваемых и призревающих, мы сочли необходимым для возможно близкого и детального ознакомления с этими вопросами описать возможно подробнее, какие требования предъявляются со стороны врачей к призревающим, к помещениям, занимаемым больными, какова организация ухода и надзора за ними, отношения к ним со стороны членов семьи, указать на характерные особенности ухода и надзора в том или ином отдельном случае; составлена таблица, указывающая, к какому классу общества принадлежать больные и призревающие их семьи, равно как таблица, из которой видно, сколько больных находятся на попечении жен, матерей, мужей, или иных родственников.

Все эти подробности, быть может, мелочны, но, во-первых, весь патронаж состоит главным образом из мелочей; все, даже, по-видимому, пустячное обстоятельство, имеет известную цену и значение; во-вторых, думается, что только такое детальное описание — может дать более или менее полное и ясное представление о том, как поставлено, было дело призрения душевнобольных в своих семьях, и какие оно дало результаты. Что касается общественной безопасности, то полуторагодовой опыт городского патронажа показал, что при осторожном выборе

больных и правильной организации надзора за ними, их интересы совершенно не затрагиваются, так что при существующем устройстве данной формы призрения соблюдены достаточные гарантии ее безвредности. Между тем для многих больных система призрения в своих семьях оказывается благодетельной, а в иных случаях прямо незаменимой мерой, так как она связана с наименьшим нарушением индивидуальной свободы больного, а принцип возможно большого сохранения индивидуальной свободы должен быть положен в основу всяких практических мероприятий, касающихся призрения душевнобольных. Почти все больные призрываются в своих семьях в виду того, что пока Думой разрешен только этот вид призрения, так что каждая семья, взяв себе на попечение родственника душевнобольного, поступила так только из участия именно к данному, определенному лицу, и члены этой семьи являются кормильцами до некоторой степени случайными; но несомненно из этих случайных кормильцев выработается хороший и надежный кадр постоянных кормильцев, согласных брать на призрение вообще душевнобольных, без всякой зависимости от того, родные это или чужие; уже теперь более половины семей, где живут свои больные, выражают желание и полную готовность взять на свое попечение и чужих больных, и чем дальше, тем число предлагающих свои услуги все увеличивается, так что в случае разрешения Думой помещать больных и в чужие семьи предложений будет масса и можно будет ввиду такой конкуренции предъявлять к хозяевам довольно высокие требования относительно помещения, питания, ухода и надзора. Быстрый рост этого молодого дела, с каждым днем все увеличивающееся число больных, отсутствие не только несчастных, но даже неприятных случаев, уверенность кормильцев в безопасности оставленных у них больных, обеспеченность врачебного надзора, — все это заставляет московское население все с большим и большим доверием относиться к этой системе, видеть в душевнобольных не каких-то опасных “сумасшедших”, которых надо скорее прятать за решетки и замки, а таких же больных людей, как и страдающих соматическими

заболеваниями. Масса предложений своих услуг по призрению больных показывает, что эта система пускает глубокие корни в населении и в будущем обещает пышный расцвет.

Разъяснительное постановление Святейшего Синода о правах страдающих расстройством умственных способностей

**Ставропольские Епархиальные Ведомости. № 21. 1901 г.
1 ноября. (Извлечения)**

...Разъяснительное постановление Святейшего Синода

От 19-26 июля 1900 года за № 2,976 по вопросу: с какого времени должен быть считаем годичный срок, в течение которого учителя духовных училищ, страдающие расстройством умственных способностей и находящиеся на излечении в учрежденных для лишенных ума общественных или казенных заведениях, не увольняются от занимаемых ими должностей, с сохранением содержания.

Приняв во внимание, что чиновник, страдающий расстройством умственных способностей, признается душевнобольным со дня медицинского освидетельствования, определившего его душевную болезнь и необходимость годичного срока для использования в специальных лечебницах, Святейший Синод определением, от 19-26 июля 1900 г. за № 2,976 разъяснил правлению одного из духовных училищ, что установленный законом (ст. 573 Т. III Уст. Служ. Прав.) годичный срок на лечение душевнобольного учителя сего училища, с оставлением на занимаемой им должности и с сохранением содержания, должен быть считаем со дня освидетельствования его в врачебном отделении местного губернского правления...

Распоряжение Епархиального начальства о помощи идиотам, эпилептикам и калекам

**Ставропольские Епархиальные Ведомости. № 3. 1904 г.
1 февраля. (Извлечения)**

...Распоряжение Епархиального начальства

Письмо Его Высокопреосвященства, Первенствующего Члена Святейшего Правительствующего Синода Высокопреосвященнейшего Митрополита Антония, от 10 января 1904 года за № 246, на имя Преосвященнейшего Епископа Агафодора.

Преосвященнейший Владыко,

Милостивый Архипастырь.

Принятое 8-го февраля 1903 года ее Императорским Величеством Государыней Императрицей Александрой Федоровной под ее августейшее покровительство Братство во имя Царицы Небесной, состоящее в моем ведении, предпринимает весной 1904 года постройку при Петербургском Приюте Во имя царицы небесной для идиотов, эпилептиков и калек, нового каменного дома с домовою церковью. Церковь проектируется с таким расчетом, чтобы алтарь ее приходился на месте явления Царицы Небесной страдавшему припадками эпилепсии отроку Николаю (Грачеву), потом получившему полное исцеление у образа Божьей Матери “Всех Скорбящих Радости”. Братству предстоит сделать крупный единовременный расход на постройку, при непрерывных текущих значительных расходах на содержание учреждений Братства, которое, по милости Божьей, с каждым годом расширяет свою благотворительную деятельность под покровом Святой Церкви. Большой дом Приюта в Петербурге, освященный в 1902 году, переполнен несчастными детьми, собранными со всей России; в 1903 году открыт Приют с домовою церковью в пяти верстах от станции Райвола в Финляндии, на собственной земле Братства, на 50 детей, который также переполнен; в том же году открыто отделение Братства в г. Курске и при нем приют, в котором содержится 30 несчастных детей. Несмотря на такое увеличение числа призываемых в учреждениях Братства, имеется около 400 кандидатов из разных местностей России, которые годами ждут своей очереди, чтобы поступить в Приют и конечно, не дождутся ее, если не расширять помещение Приюта в Петербурге и не открывать отделений Братства по всей России...

О помощи идиотам, эпилептикам и калекам

Велико бывает горе семьи, в которой дитя поражено, или страдает припадками, или калека. Такое дитя связывает по рукам всю семью, о нем горькая дума у отца, о нем льются слезы матери.

А каково бывает самому ребенку! Хорошо, если семья имеет средства, чтобы приставить к нему особого человека, который бы кормил и поил его, ухаживал бы и кормил его. А то хоть сади его на цепь, что и делают иные жестокие родители: ведь безумный не сознает того, что он делает. Он может и зажечь дом, и убить человека, и причинить вред себе самому.

Поэтому, как ни дорого свое дитя любящим родителям, даже и они, если не богаты, стараются отдать такого ребенка на попечение добрых людей, которые поставили себе в уходе за несчастными детьми цель жизни и средство спасения. Нечего и говорить о семьях несостоятельных: для них истинное счастье — поместить больного дитя под верный, заботливый призор.

К сожалению, до недавнего времени в России почти не было таких учреждений, в которых принимали бы детей и передаточных для ухода за ними, на лечение их и возможность обучения молитвам, грамоте и ремеслам. Сама Царица Небесная, наконец, призрела Своим милостивым взором на этих несчастных детей и чудом исцеления одного из них обратила на них внимание всего русского народа.

В 1890 году 3-го декабря вместе с сонмом святых явилась Она, Владычица наша, умиравшему припадочному отроку Николаю и 6-го декабря мгновенно исцелила его у своей чудотворной иконы с копеечками в Скорбященской часовне, в Санкт-Петербурге. Покойный архимандрит Игнатий, настоятель Сергеевой пустыни, усматривая в дивном исцелении вразумление свыше, первый обратил внимание на подобное исцеленному обездоленных, несчастных детей, и в доме, где было явление Царицы Небесной, основал приют для тех малолетних идиотов и припадочных, что обречены на всю свою жизнь страдать и болеть, и страдания которых можно было хотя немного смягчить и уменьшить теплым уходом и нежной любовью.

Письмо члена Святейшего Правительствующего Синода о призрении детей идиотов и эпилептиков

Ставропольские Епархиальные ведомости. № 10. 10 марта 1913 г. (Извлечения)

Письмо Первенствующего Члена Святейшего Правительствующего Синода Митрополита С.-Петербургского и Ладожского, от 11 февраля 1913 года за № 1658, на имя Высокопреосвященнейшего Агафодора, Архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского.

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь.

Вступив в управление С.-Петербургскою Митрополиею, я принял в свое ведение состоящее под Августейшим покровительством ее Императорского Высочества государыни императрицы Александры Федоровны Братство во имя “Царицы Небесной” для призрения детей-идиотов и эпилептиков, а вместе и заботу о расширении деятельности сего Братства.

Вашему Высокопреосвященству ведомо происхождение и задачи его. Возникшее чудом Божьим, оно поставило себе задачей призывать и, насколько возможно, обучать и воспитывать тех несчастнейших детей, к сожалению, имеющих в огромном числе в России, о которых до возникновения Братства “Царицы Небесной” не имело специальной заботы ни одной из существовавших благотворительных учреждений в России, — это детей, страдающих безумием или тупоумием и эпилепсией. О них позаботилась Сама Царица Небесная. Чудесное исцеление одного из них у Образа Божьей Матери “Всех Скорбящих Радости” послужило толчком сначала к учреждению маленького приюта для подобных детей, а затем и Братства, поставившего себе целью открывать приюты для идиотов и эпилептиков по всей России и принятого под высокое покровительство государыни императрицы.

Чудом Божьим возникшее Братство имело и чудесный рост. В короткое время оно, не имея определенных средств, устроило пять приютов, везде в собственных домах, более чем на

500 призреваемых. Последний год жизни Братства ознаменовался открытием прекрасного приюта Братства на 100 детей в Москве, на собственном участке земли на Зубовском бульваре. Пожертвованный здесь обширный участок земли позволяет впоследствии расширить приют на гораздо большее число призреваемых. В минувшем году также Братство получило в дар участок земли в гор. Повенце Олонецкой губ., на котором жертвователем устраивается приют и, по совершенном оборудовании, будет передан Братству.

Так из года в год растет дело Братства и благодатный успех его побуждает людей, стоящих у кормила его, заботиться о дальнейшем его процветании и расширении; ибо существующие учреждения Братства далеко еще не исчерпывают всей острой нужды в них. Как сказано выше, в приютах Братства призревается свыше 500 детей, а число детей по всей России, которых просят принять в приюты на призрение, больше 2000. Статистические же данные свидетельствуют, что таких больных детей в России свыше 100 000.

Труды Ставропольского Общегубернского Съезда по общественному призрению

Труды Ставропольского Общегубернского Съезда по общественному призрению. — Ставрополь: Ставропольское губернское земство, 1915. (Извлечения)

...Общественное призрение душевнобольных

Положения доклада.

Общественное призрение обязательно должно быть распространено на всех, имевших несчастье заболеть душевной болезнью.

Единичные лица и целые семьи не в силах своими средствами справиться с буйными подчас проявлениями болезни и организовать надлежащий уход, надзор и лечение. Всякому известно, что один душевнобольной иногда держит в страхе не

только отдельную семью, но и целое селение и расстраивает нормальное течение жизни целой массы лиц.

Более чем к каким-либо другим страданиям по отношению к душевным болезням верно положение, что своевременно принятые меры к лечению душевнобольного и к помещению его в лечебное заведение по большей части имеют решающее значение на благополучный исход болезни.

Для первоначального положения необходима организация мелких участковых попечительств на местах, по избранию уездных управ и городских дум с специально очерченным кругом обязанностей (волостное земство).

В Западной Европе дело призрения душевнобольных стоит очень высоко сравнительно с Россией. Так, в Англии призревается 1 душевнобольной на 254 чел. всего населения, во Франции — 1 на 622, в Пруссии 1 — 612.

В России же призревается 1 душевнобольной в среднем на 2710 человек населения, а Ставропольская губерния по числу призреваемых находится на одном из последних мест и в ней в среднем призревается 1 на 5000 человек.

Особенно остро ощущается необходимость в организации общественного призрения душевнобольных теперь, когда война забрала из семей почти всех работоспособных, так что уход за душевнобольным в семье оказывается со всем невозможным. Это ясно ощущается больницей, благодаря тому числу обращений в больницу и числу отказов, которое наблюдается в настоящее время, несмотря на усиленный сравнительно с прошлыми годами прием больных и несмотря на то, что больница вместо 100 человек содержит 144 человека, т. е. в 1 ½ раза больше чем возможно.

Чем дальше, тем число заболеваний будет, несомненно, увеличиваться благодаря тяжелому моменту и достигнет очень значительной высоты к концу войны, когда подъем духа и энергии естественным образом уступят место психической реакции, когда все пережитые невзгоды и тяготы боевой жизни дадут себя знать и когда к числу обычного контингента психиатрических больниц прибавится и большое число душевнобольных воинов.

Выводы

Необходима организация участковых попечительств о душевнобольных.

Так как ясно, что существующая губернская земская больница, как бы она ни была оборудована, совершенно не состоянии удовлетворить даже минимальные запросы, настоятельно необходимо возможно быстрее расширение ее, для чего нужно приступить к постройке хотя бы 1 павильона человек на 40–50 острых больных.

Необходимо расширить существующую Ставропольскую больницу не менее чем до 250 коек.

Необходимо построить 2-ю больницу для душевнобольных около гор. Святого-Креста, и вообще в том районе очень желательно было бы ее построить около Кумагорских источников в связи с устройством там лечебных учреждений земства.

Необходима организация колониального отделения при лечебницах для душевнобольных (Ставропольской и 2-й районной для спокойных хроников).

Необходима организация посемейного призрения душевнобольных в чужих семьях или в своих с установленной для этого платой или пособиями от земства.

Необходимо немедленно же открыть временное отделение больницы в наемном помещении в Ставрополе человек на 40–50, так как дальнейшее переполнение Ставропольской больницы недопустимо и может повлечь за собой даже всевозможные несчастные случаи. Возможно было бы пока приспособить для этой цели земскую богадельню на даче Салмина.

В. Доброхотов...

Доклад комиссии общему собранию Съезда по общественному призрению по вопросу о призрении душевно больных в Ставропольской губернии

В заседании комиссии 2 мая заслушано сообщение Управы о призрении душевнобольных. Сообщение изложено в виде положений доклада, суть которых сводится к тому, что общественное призрение должно быть распространено и на душевнобольных,

для чего должны быть организованы мелкие участковые попечительства. По проценту призреваемых Ставропольская губерния занимает одно из последних мест, существующая больница не в состоянии вместить всех желающих. По мнению доклада необходимо: расширить губернскую больницу до 250 коек, построить вторую больницу, учредить при этих больницах колонии, организовать посемейное призрение душевнобольных.

Комиссия, заслушав врачей, и обмен мнений между членами, приходит к следующим заключениям:

Ясно ощущаемая недовольства психиатрической помощи настоятельно требует расширения больницы.

Участково-санитарные попечительства, учрежденные с введения Земства во всех уездах, могли бы включить в сферу своей деятельности и содействие врачебной организации по призрению душевнобольных, чем устранялось бы необходимость создания особых попечительств для душевнобольных.

Вопрос о желательной форме психиатрической помощи и ее размерах необходимо передать на заключение съезда или совещания врачей губернии.

Ввиду отсутствия представителя психиатрической организации на заседаниях комиссии необходима передача доклада на общее собрание съезда, где бы могло быть заслушано и его мнение...

Призрение инвалидов по зрению и слуху в исторических документах

(Н. П. Клушина)

Отношение общества к людям с сенсорными нарушениями обуславливалось рядом социально-исторических факторов, но общественное сознание всегда приходило к выводу о том, что инвалиды по зрению и слуху имеют наибольший, так называемый “реабилитационный потенциал”, позволяющий им успешно интегрироваться в общество. Но этот процесс был немислим без

создания специальных учебно-воспитательных учреждений, которые должны были занять в общей системе образования особое положение. Данный факт подтверждает и ход исторических событий.

В России первые специальные школы для глухих (1806) и слепых (1807) появились в начале XIX в. И это было связано с деятельностью Александра I, который, ознакомившись с западным опытом, пригласил для работы в Россию французского тифлопедагога Валентина Гаю, основавшего в Санкт-Петербурге первый институт слепых, где преподавались чтение, разные науки, пение, музыка и некоторые ремесла. В 1846 г. в Москве была учреждена богадельня для слепых женщин, а в 1880 г. — приют для слепых детей. По историческим данным, в особенно широких размерах дело призрения, воспитания и обучения слепых стало развиваться в России после того, как в 1881 г. было учреждено Мариинское Попечительство для призрения слепых, переименованное в “Попечительство Марии Александровны о слепых”, распространившее свою деятельность на всю Российскую Империю. Задачу Попечительства составляла “всякого рода помощь слепым, преимущественно же забота о подготовке к трудовой жизни тех из них, которые могут быть помещены или в училища, или в мастерские для взрослых”¹.

Исторические документы подтверждают и тот факт, что в России первый опыт обучения глухонемых речи был сделан в 1806 г., когда по приказанию Императрицы Марии Федоровны, супруги Императора Павла I было открыто первое училище для глухонемых в Павловске, переведенное вскоре в Петербург. В дальнейшем подобные же школы стали возникать и в других местах России. И лишь 3 мая 1898 г. было образовано Попечительство государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Объединив умы многих знаменитых людей того времени (И. К. Мердер, П. С. Строганов, М. В. Богданов-Березовский,

¹ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т. 1. СПб, 1900. С. 3.

Е. С. Боришпольский и др.), Попечительство в процессе своей деятельности разрабатывало систему обучения глухонемых (открытие школ, учебных мастерских, издание учебных руководств и методик) и оказывало им трудовую помощь (учреждение мастерских, домов трудолюбия, оказание помощи в приискании работы). Именно в то время была сделана попытка “изъять из житейского употребления карикатуру глухонемого, которую веками рисовало себе общество, руководствуясь суеверием, рутиной, а не истинным знакомством с духовной и физической природой глухонемого”.

Особую выдающуюся роль в деле организации обучения слепоглухих детей в России сыграла самоотверженная организаторская и педагогическая деятельность Е. К. Грачевой. Начав в 1894 г. в Петербурге организацию приюта для глубоко умственно отсталых детей при “Обществе бедных и больных детей”, в соседнем с собственной квартирой помещении, Е. К. Грачева первая приняла на свое попечение слепоглухую девочку. Впоследствии 15 мая 1909 года градоначальником Санкт-Петербурга был утвержден Устав Общества попечения о слепоглухонемых, на основе которого было открыто первое в России учебно-воспитательное учреждение для таких детей.

Провести грань между реалиями современности и историческим прошлым, восстановить хронологию событий нам помогает анализ документальных источников прошлых столетий. Так, ознакомившись с 28-м Отчетом... о слепых за 1910 г., мы сможем ясно представить всю масштабность деятельности Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, четкую согласованность действий его центрального управления и многочисленных губернских учреждений. Заметим, что первоочередной задачей Попечительства было не только обучение слепых детей и обучение взрослых слепых ремеслам и другим занятиям, чтобы они могли содержать себя собственным трудом, но и разработка системы мер предупреждения слепоты.

В общепедагогическом журнале для учителей и деятелей по народному образованию (“Русская школа”. № 5–6. 1914),

мы знакомимся с докладом доктора Е.С. Боришпольского “О всеобщем обучении глухонемых”, где прослеживается прогрессивная для того времени мысль о том, что обучение инвалидов по слуху “есть священнейший долг страны относительно своих несчастных сынов... не только с утилитарной точки зрения, ибо не обучавшиеся глухонемые ложатся тяжелым экономическим бременем на общество, но, главное, с точки зрения гуманитарной, нравственной, этической — мы должны сделать все необходимое, чтобы дать школьное образование глухонемым”. Данный документ знакомит нас с вопросами истории обучения инвалидов по слуху, с интересными статистическими данными по численности глухонемых в Российской Империи. Здесь же говорится о необходимости в деле организации всеобщего обучения глухонемых в России следовать примеру таких стран, как Швеция и Германия.

В сборнике сведений по общественной благотворительности (1880) дается краткая характеристика филантропических воспитательных заведений для глухонемых, слепых, детей-калек в России: история их возникновения, направления и принципы деятельности учреждений.

В Отчете об осмотре заведений для слепых в Австрии, Швейцарии, Германии и г. Риге повествуется о воспитательно-образовательной деятельности института слепых: описывается история его возникновения, характеризуется система обучения инвалидов по зрению. Основная задача деятельности учрежденного в Риге училища слепых заключается, по уставу, в том, чтобы дать слепым и полуслепым детям умственное и нравственное воспитание и открыть им возможность в приобретении познаний и технической ловкости, чтобы впоследствии собственным трудом снискивать себе средства к существованию.

Краткий анализ документальных источников позволяет нам сделать вывод о том, что в российских регионах (на Ставрополье) в конце XIX – нач. XX в. существовала своеобразная система заботы об инвалидах по зрению и слуху. И здесь особую роль играла деятельность церковной Епархии, при содействии

которой, как свидетельствуют Ставропольские Епархиальные Ведомости, организовывались сборы пожертвований, приуроченные к церковным праздникам, в пользу Попечительства Императрицы Марии Федоровны о глухонемых и Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Представленные документы свидетельствуют о том, что российское общество на одном из этапов своего развития (XIX – нач. XX вв.) пришло к выводу о необходимости создания условий для полноценной жизни людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности.

Филантропические воспитательные заведения

Филантропические воспитательные заведения // **Сборник сведений по общественной благотворительности**. Т. 1. — СПб.: Издание Императорского Человеколюбивого Общества, 1880. (Извлечения)

Глава 8

К числу филантропических воспитательных заведений относятся:

1. С.-Петербургское училище глухонемых.
2. Институт слепых для взрослых и детей мужского пола.
3. Мариинский институт для слепых девиц.
4. Приют для детей-калек обоего пола.

Первое заведение находится в здании С.-Петербургского Опекунского Совета, а последние три — в здании Императорского Человеколюбивого Общества.

С.-Петербургское училище глухонемых было основано в 1806 г. по мысли Императрицы Марии Федоровны первоначально в г. Павловске (в Павловской крепости). Первым директором этого училища был выписанный из Польши патер Сикард-Сигмунд, благодаря трудам педагогической опытности которого училище с самого начала своего существования стало на образцовую ногу. Впоследствии, именно в 1810 г., оно было переведено в Петербург

на Выборгскую сторону в здание нынешней Артиллерийской Академии, в том же году патер Сикард-Сигмунд оставил по болезни службу при училище и уехал обратно в Польшу, а на его место был вызван из Парижа профессор Жофре, продолжавший с успехом полезную деятельность своего предместника.

По уставу, Высочайше утвержденному в 1865 г., цель Училища глухонемых состоит в том, чтобы принимаемых глухонемых детей, насколько возможно, развить умственно и нравственно и, независимо от сообщения им необходимых общеобразовательных сведений, обучить таким техническим занятиям, с помощью которых они бы могли вести самостоятельную жизнь, содержать себя своими трудами и не быть в тягость обществу. Училище состоит из двух отделений: одного для мальчиков, а другого для девочек, и в него принимаются как пансионеры, так и приходящие дети; число штатных пансионеров положено в 160 человек (100 мальчиков и 60 девочек), причем 150 из них воспитываются без платы, а остальные 10 вакансий предоставляются за плату преимущественно питомцам и питомицам обоих Воспитательных домов, и лишь в случае неимения их замещаются посторонними. Сверх вышесказанного числа пансионеров в Училище содержатся еще постоянно две воспитанницы на проценты с капитала, пожертвованного майором Колокольцевым, а также допускаются к приему своекоштные пансионеры и пансионерки сверх комплекта, сколько позволит помещение, с платою по 300 рублей в год. Что касается приходящих детей, то для них назначено 20 вакансий с платою по 40 рублей за одно лишь учение в классах.

Приемный возраст для пансионеров и пансионерок определен уставом от 9 до 12 лет, а для приходящих от 12,5 до 15 лет, причем прием последних производится со строгой осмотрительностью и лишь по достоверному убеждению в их нравственных качествах.

Лица, желающие поместить детей в училище пансионерами, подают об этом просьбы на имя Почетного Опекуна, управляющего училищем, или на имя Директора этого заведения, и прилагают следующие документы:

1) метрическое свидетельство о рождении и крещении глухонемого; 2) медицинское свидетельство о привитии оспы, и 3) обязательство принять воспитанника или воспитанницу обратно, когда он будет назначен к выпуску. Сверх того требуется от лиц, просящих о помещении детей на казенное содержание, свидетельство местного начальства о совершенной бедности глухонемого, а от лиц, желающих поместить детей на собственное иждивение, полугодовая плата за содержание вперед в виде залога в исправном платеже денег.

Назначенные к приему дети при доставлении их в училище свидетельствуются как в состоянии их здоровья, так и в способностях к учению самым тщательным образом. Дети, лишенные умственных способностей до степени идиотизма, равно одержимые неизлечимыми и хроническими болезнями, вовсе не принимаются и возвращаются обратно родителям или родственникам. Ввиду этого во избежание затруднений, связанных с отказом в приеме детей для иногородних просителей, последние могут прилагать при прошениях письменные удостоверения учителей гимназий, членов врачебной управы или других сведущих лиц о том, что глухонемой имеет несомненную способность к учению и не принадлежит к числу идиотов.

Заметим, что кроме вполне глухонемых в училище принимаются и такие дети, которые не имеют настолько слуха, чтобы понимать обыкновенные звуки человеческой речи, и не могут, следовательно, нигде приобрести дара слова, как в училище.

Сверх того в училище воспитывается еще несколько мальчиков и девочек из С.-Петербургского и Гатчинского Николаевских Сиротских Институтов в возрасте около 14 лет с целью, образовать из них впоследствии хороших наставников и наставниц. Дети эти, избранные по их желанию и по обоюдному соглашению начальств заведений, живут вместе с глухонемыми и посещают: мальчики — классы ближайшей гимназии, а девушки — классы Николаевского Сиротского Института. По окончании гимназического курса и после ознакомления на практике со способами обучения глухонемых молодые люди, готовящиеся в классные

наставники, посылаются для усовершенствования в лучшие заграничные заведения глухонемых. В случае неимения вакансий наставников и наставниц в училище эти воспитанники и воспитанницы имеют право, как несвязанные обязательно службой, определяться для педагогических занятий или в частные дома, или в другие учебные заведения.

В программу преподавания в Училище глухонемых входят следующие предметы:

1) Закон Божий (молитвы, священная история ветхого и нового завета, краткий катехизис)¹.

2) Русский язык (механизм устной речи, чтение с губ, мимическая диктовка, грамматический и логический разбор, сочинения в описательной форме и упражнения в форме писем)².

3) Арифметика (включительно до обыкновенных дробей).

4) Геометрия (без доказательств — линии, углы, треугольники, многоугольники, круги и его части, объем тел и измерение объемов и площадей).

5) История (Русская история в рассказах).

6) География (обзор всех частей света, краткая география России).

7) Естествоведение (сведения из математической географии; воздух, вода, горение, устройство человеческого тела).

8) Курс общеполезных сведений (ознакомление с важнейшими техническими и другими производствами. Краткие сведения из метеорологии. Основные государственные законы. Мировые учреждения. Ознакомление с наиболее употребляемыми документами и другими бумагами).

9) Рисование.

10) Чистописание.

11) Гимнастика и танцы.

¹ Для иноверцев преподается Закон Божий Римско-Католического и Лютеранского исповеданий.

² В устной речи учащиеся упражняются по возможности при преподавании всех предметов, в особенности те дети, которые не совсем утратили слух и способны говорить.

Система обучения ведется ротационно, т. е. все учащиеся разделяются на отделения или классы, имеющие каждый своего собственного наставника или наставницу, которые обучают детей почти всем предметам и переходят с ними из класса в класс. Сообразно с числом положенных по штату наставников и наставниц мальчики обыкновенно разделяются на 8 отделений, а девочки — на 6, причем на некоторые уроки собираются иногда два отделения вместе.

Кроме общеобразовательных предметов воспитанники обучаются еще разным ремеслам в находящихся при училище мастерских: типографии, переплетной, механико-токарной, столярной, портняжной и сапожной. Сверх того учитель рисования С. И. Горячев обучает безвозмездно учеников, изъявивших желание, зимой в праздничные дни — скульптуре, а летом на даче — изготовлению легкой дачной мебели. Работают воспитанники во всех мастерских преимущественно для себя и для Училища, а не по заказу, и об успешности их занятий может свидетельствовать серебряная медаль, полученная Училищем на Московской Политехнической выставке за выставленные им вещи (учебники для глухонемых, отпечатанные в училищной типографии, модель выпильного станка, подвижная азбука с вращающимися валами по системе Номанского, врезной большой замок с секретом, одноместный учебный стол и два манекена, мужской и женский, одетые по форме воспитывающихся в училище).

Воспитанницы обучаются кройке и шитью белья, платья и перчаток, вязанию чулок и разным другим рукоделия. Сверх того ежедневно две воспитанницы поочередно занимаются на образцовой кухне приготовлением кушанья.

Сверх общих отделений на мужском отделении училища существуют еще класс воспитанников при мастерских, а на женском особый рукодельный класс. В классы эти поступают воспитанники и воспитанницы (воспитанницы по окончании курса) отличного поведения как сироты и дети беднейших родителей, так и пансионеры — последние за плату в 300 рублей в год. Ученики класса при мастерских обучаются ремеслам вместе

с воспитанниками старших отделений и сами обучают ремеслу воспитанников младших отделений. По вечерам они занимаются грамотой, арифметикой и геометрией под руководством особых наставников.

За три года (с 1872 по 1874 г.) в училище глухонемых окончило полный курс 34 воспитанника и 25 воспитанниц. Из числа воспитанников 4 — удостоены свидетельства на право получения чина без экзамена, 8 — выпущены со званием наборщиков типографии, 6 — подмастерьями портняжного ремесла, 6 — переплетного, 4 — токарного, 3 — столярного и 3 — сапожного ремесла. Окончивших курс Училище вообще старается пристроить в разные мастерские.

При выпуске воспитанникам и воспитанницам сверх заработанных в мастерских денег выдается в пособие по 60 рублей. Также выдается пособие, (в размере от 30 до 60 р.) и детям, выходящим из заведения до окончания курса.

Главное управление Училищем глухонемых вверено одному из Почетных опекунов Опекунского Совета; ближайший же надзор и руководство занятиями принадлежит директору училища, инспектору мужского и инспектрисе женского отделений. Преподаванием занимаются 8 классных наставников, 6 классных наставниц, 3 законоучителя (православного, римско-католического и лютеранского исповеданий), 2 учительницы устной речи, учительница мимики, учитель естествоведения, 2 учителя рисования, учителя чистописания, учитель гимнастики и учитель танцев. Для заведования хозяйственной частью и письмоводством назначены смотритель, бухгалтер и канцелярский чиновник. Затем при училище состоят еще: врач, дантист, надзиратель в мужском лазарете, надзирательница в женском лазарете и кастелянша; при церкви находится священник (он же и законоучитель) и дьяк. Прислуги разной по штату положено 48 человек, в том числе 37 мужчин и 11 женщин.

Число воспитываемых детей к январю месяца 1875 года составляло:

	Маль- чиков	Девочек	Всего
Казеннокоштных.	96	53	149
Пансионер. Е. И. В. Государя Императора	1	”	1
Войска Кубанского	1	”	1
Майора Колокольцева	”	2	2
Своекоштных	4	4	8
Приходящих	6	3	9
В классе при мастерских и в рукод. классе.	3	3	6
Итого	111	65	176

По возрасту учащиеся распределяются так:

	Мальчики	Девочки
От 7 до 8 лет	1	”
” 8 ” 9 ”	1	”
” 9 ” 10 ”	2	2
” 10 ” 11 ”	3	4
” 11 ” 12 ”	2	15
” 12 ” 13 ”	23	9
” 13 ” 14 ”	29	11
” 14 ” 15 ”	22	12
” 15 ” 16 ”	16	8
” 16 ” 17 ”	6	2
” 17 ” 18 ”	4	”
” 18 ” 19 ”	2	2

Maximum учащихся глухонемых падает таким образом на возраст от 12 до 15 лет и составляет для мальчиков более 66%, а для девочек более 50%.

Институт слепых Императорского Человеколюбивого Общества имеет целью, во-первых, дать детям-слепцам мужского пола религиозно-нравственное образование и обучить их доступным для них искусствам и рукоделиям, а во-вторых, предоставить взрослым слепцам, преимущественно окончившим в Институте курс, приличное содержание за известную плату, или же за труды по Институту, как напр., за занятие с мало-

летними воспитанниками, участие в хоре певчих в оркестре и пр. Сообразно этому Институт состоит из двух отделений: из отделения для малолетних и, так называемого, отделения для квартирантов.

В отделение малолетних принимаются дети всех сословий, преимущественно круглые сироты, в возрасте от 8 до 12 лет, но в крайних случаях, в видах благотворительности, допускаются к приему и дети других возрастов. Права на поступление по бедности свидетельствуются: для жителей Петербурга местными Попечителями о бедных Человеколюбивого Общества, а для иногородних — полицейскими властями или Предводителями Дворянства. Кроме штатных воспитанников, содержащихся бесплатно, принимаются и своекоштные пансионеры с платою по 200 руб. в год, при единовременном взносе в 30 руб. на первоначальное обзаведение.

Воспитанники разделяются на два класса — младший и старший — и обучаются: Закону Божьему, русскому языку, арифметике, всеобщей и русской истории, географии и естественной истории (зоологии). В младший класс воспитанники поступают после обучения их квартирантами чтению по выпуклой печати и знанию необходимых молитв. Кроме наук, детей обучают еще игре на разных инструментах, гимнастике и рукоделиям (вязанию подтяжек, чулков, шарфов и пр.). При Институте состоит музыкальный оркестр и хор певчих, составленные из малолетних слепцов и квартирантов.

Общих выпусков воспитанников не бывает, а обыкновенно слепцы по окончании курса и достижении 20-летнего возраста перемещаются в отделение квартирантов, где пользуются, как выше упомянуто, квартирой и полным содержанием, одни бесплатно за труды по Институту, а другие — внося за себя третью часть доходов, получаемых ими от игры на фортепиано в частных домах. Тем же воспитанникам, которые чувствуют себя приготовленными к самостоятельной деятельности, предоставляется право выходить из Института, причем им никакого денежного пособия не выдается, а оставляется только необходимое белье и

обувь. За трехлетие с 1871 по 1873 г. 7 воспитанников из отделения малолетних были переведены в отделение квартирантов, а 5 совсем выбыли из Института, и два из них добывают средства к жизни, играя на фортепиано за плату в частных домах (таперы), один живет собственными средствами, один возвратился к родителям, а один, начавший видеть, переведен в Дом призрения малолетних бедных Человеколюбивого Общества.

Управление Институтом поручено Заведующему под главным наблюдением Попечителя; в числе прочих должностных лиц состоят: священник (он же законоучитель), дьякон, учитель научных предметов, учитель гимнастики, учительница рукоделия, учитель на скрипке (он же и дирижер оркестра), учительница на фортепиано, два надзирателя за воспитанниками, эконоом, кастелянша (она же смотрительница в лазарете) и врач. Прислуги мужской — 10 и женской — 6 человек.

К 1875 году в числе призреваемых состояло: 32 малолетних воспитанника и 14 квартирантов, которые распределялись по возрасту следующим образом:

Малолетние:		Квартиранты:	
От 7 до 8 лет	1	" 20 " 21 "	1
" 8 " 9 "	2	" 21 " 22 "	3
" 9 " 10 "	2	" 22 " 23 "	2
" 10 " 11 "	5	" 23 " 24 "	2
" 11 " 12 "	2	" 24 " 25 "	3
" 12 " 13 "	8	" 26 " 27 "	1
" 13 " 14 "	4	" 27 " 28 "	1
" 14 " 15 "	5	" 48 " 49 "	1
" 15 " 16 "	3		

Мариинский институт для слепых девиц Человеколюбивого Общества, основанный в 1871 г. по мысли Е. И. В. В. К. Марии Александровны, в честь которой он назван Мариинским, имеет такое же назначение, как и мужской Институт для слепых. Воспитанницы принимаются по Уставу от 7 до 13-летнего возраста и обучаются: Закону Божьему, чтению и письму по осязательному

способу, русскому языку, арифметике, географии, русской истории, музыке, пению, гимнастике и рукоделию, а также шитью, вязанию и плетению (Предложенное по Уставу деление на классы, еще не установилось, по недавнему учреждению Института). Выпуска воспитанниц до сих пор еще не было.

Состав должностных лиц следующий: Попечитель, Сотрудник его, Заведующий Институтом, старшая надзирательница, младшая надзирательница, законоучитель, учительница рукоделия, учительница гимнастики, учительница музыки, врач и 4 человека женской прислуги.

Воспитанниц к 1875 г. было 25 человек...

В приюте для детей калек обоих полов Человеколюбивого общества принимают, согласно уставу мальчиков, и девочек в возрасте от 6 до 14 лет, преимущественно неимущих круглых сирот, на основании свидетельств, выдаваемых Попечителями о бедных Человеколюбивого Общества. Штатных пансионеров полагается уставом 1 человек, допускаются и сверхштатные за плату в 120 руб. в год 30 руб. на заведение. Так как приют предназначен собствен для больных, то специального обучения в нем ни наукам, ни ремеслам нет; те же, здоровье которых позволяет, учатся Закону Божьему, чтению и письму, а девочки рукоделию. По недавнему открытию приюта выбытия из него еще не было.

Приют находится в ведении Дома убогих и надзирательницей состоит одна из женщин, призреваемых в этом доме. Прислуга состоит из 2 женщин...

Всех же призреваемых в рассмотренных четырех заведениях состояло 257 чел., из которых 163 мужского и 94 женского пола.

Что касается до ежегодных расходов по содержанию филантропических заведений, то они составляют следующие суммы:

Институт слепых (с церковью) до 16 000 р. Содержится на средства Человеколюбивого Общества, пособия из Государственного казначейства и плату за содержание квартирантов.

Марьинский институт для слепых девиц до 4650 р. Содержится на средства Человеколюбивого Общества, проценты с

неприкосновенного капитала, плату за пенсионеров и пожертвования, частных лиц.

Приют для детей калек обоего пола до 500р. Содержится на средства Человеколюбивого Общества.

Итого содержание этих заведений обходиться в 101 150 руб. в год.

Неприкосновенный капитал, насколько известно, есть только у Марьинского института для слепых девиц, именно 10 000 руб.

Все эти заведения помещаются в домах тех учреждений, в ведении которых они состоят...

Формы общественного образования

...Д. Образование ненормальных детей.

В каждой стране наряду с нормальными детьми имеется более или менее значительное количество детей ненормальных: слепых, глухонемых, немых, идиотов и со слабыми умственными способностями, алкоголиков, нравственно неразвитых и преступных и т. д. Понятно, что образование ненормальных детей составляет такую же обязанность органов общественного управления, как и образование детей нормальных. Мало того, по существу, оно требует нередко даже значительно большего расширения общественной компетенции, так как огромное большинство родителей ненормальных детей совершенно уже некомпетентны в их образовании и не имеют никакой возможности нести крупные расходы, которых оно нередко требует. Таким образом, в общую систему общественного образования должны также входить специальные учебно-воспитательные заведения для различных категорий ненормальных детей; они должны занять в общей системе особое положение, обусловливаемое как необходимой для каждой категории их специальной организацией, так и сравнительно незначительным количеством их. В общем, дело это очевидно, требует гораздо большей централизации, чем нормальные школы. Его, по всей вероятности, всего целесообразнее сосредоточить в непосредственном заведовании губернских земств.

В настоящее время образование ненормальных детей находится в России в еще более печальном положении, чем обра-

зование общее. По первой всероссийской переписи населения в ней оказалось следующее количество лиц с физическими недостатками в возрасте 1–19 лет: слепых около 35 тыс., глухонемых около 49 тыс., немых около 16 тыс. Заботы об образовании этой армии обиженных природой детей совершенно исключены из действующей системы общественного образования, рассматриваются, в общем, как дело благотворительности, и на этот предмет существуют у нас своеобразные вневедомственные бюрократически-благотворительные организации: “Попечительство Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых” и “Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых”. Деятельность земств и городов в области образования ненормальных детей до настоящего времени была чрезвычайно слаба и проявилась, главным образом, в учреждении колонии малолетних преступников. В последние годы в нескольких крупных городах возник вопрос о необходимости учреждения особых школ для отсталых детей из числа учащихся в общественных начальных школах. В общем, общественная организация образования ненормальных детей в России еще вся впереди...

Отчет об осмотре заведений для слепых

Отчет об осмотре заведений для слепых в Австрии, Швейцарии, Германии и г. Риге. — С.-Петербург, 1885. (Извлечения)
...Институт слепых в городе Риге

Основанный в 1872 г. Институт слепых в г. Риге обязан своим существованием исключительно частной предприимчивости.

Решившись посветить себя делу обучения слепых, некая девица Валентинович, выдержавшая экзамен на звание наставницы, отправилась вместе с матерью в Кенигсберг для приготовления себя к избранной ею деятельности. Средства на эту поездку были собраны частным путем при содействии бывшего генерал-губернатора князя Багратиона.

Пробыв несколько месяцев в Кенигсбергском институте слепых, мать и дочь Валентиновичи возвратились в Ригу и устроили здесь частную школу (с пансионом) для слепых при непосредственном участии Рижского общества литераторов. Однако средства на содержание училища слепых были крайне ограничены. Поэтому как учредительницы училища, так и общество литераторов, и в особенности члены этого общества, директор Рижской глазной лечебницы доктор Вальдгауер, не переставали заботиться о преуспевании школы и упрочения ее существования. Убедившись в невозможности ограничиться для этой цели частными, случайными пожертвованиями, они признали необходимым учредить особое благотворительное общество для доставления и обеспечения слепым детям в прибалтийских губерниях возможности к образованию.

Проект устава этого Общества учрежден правительством 14 мая 1877 г. По уставу общество имеет цель дать учрежденному в Риге училищу слепых прочное и соответствующее потребностям устройство и развитие, искать средства для его содержания и управления им. Задача же училища слепых заключается, по уставу, в том, чтобы дать слепым и полуслепым детям умственное и нравственное воспитание и открыть им возможность к приобретению познаний и технической ловкости, чтобы впоследствии собственным трудом снискивать себе средства к существованию.

В училище принимаются дети обоего пола, без различия состояния, вероисповедания и национальности, в возрасте от 8–14 лет, а в исключительных случаях и моложе или старше этого возраста.

В том же 1877г. последовало утверждение начальством детского учебного округа на образования отдельного общества вне г. Риги. Обязанности местных отделений заключаются, между прочим, в принятии членских взносов и пожертвований, собрании сведений о проживающих в районах каждого отделения слепцах, и, главным образом, слепых детей, распространении между родителями и родными слепых детей нужных сведений

об обращении с детьми и их признании, и в обеспечении судьбы таких детей, которые по возрасту или по другим каким-либо причинам не могут быть помещены в институт слепых, и, наконец, в заботе о выпущенных из института по окончании курса воспитанниках. Таких отделений вне города Риги открыто по настоящее время 7, а именно: в Митаве и в некоторых уездных городах Лифляндской и Курляндской губернии. Членов состоит в обществе более 1300 человек.

В настоящее время в институте воспитывается 22 слепых и одна взрослая приходящая воспитательница.

Из числа лучших воспитанников один совершенно глух, другой же почти совсем оглох.

Летом 1833 г. место директора в институте занял г. Нотнагель, родом из Гольштинии. На место выбывшей из состава педагогического персонала г-жи Валентинович, поступил также летом 1833 г. в качестве учителя науки и музыки слепой г. Натан, состоящий учителем в заведении для слепых в Гамбурге. Сверх того при институте состоят учительница рукоделий и два мастера.

Курс преподаваний в состоящем из двух отделений училище обнимает Закон Божий, чтение, письмо, арифметику, географию, историю, гимнастику, пение, а для имеющих музыкальные способности, кроме того и музыку, т. е. игру на органе, фортепиано, флейте, виолончели и других инструментах.

В заведение имеется струнный квартет воспитанников; некоторые воспитанники обучаются теории музыки. Недавно введено писание нот по системе Брайля.

Старшие воспитанники обучаются стенографии. Для окончивших курс училища существует особый дополнительный курс.

Преподавание происходит на немецком языке. Для чтения имеются немецкие рельефные книги, для письма соответствующие аппараты.

Что касается ремесленного образования, то девочки обучаются разного рода вязанью и шитью (между прочим, на швейной машине), а мальчики — плетению ковров, матов и стульных сиде-

ний, корзинному и щеточному мастерству. Половина выручаемой от продажи изделий суммы отчисляется в пользу воспитанников.

Заведением управляет особый комитет (“Directorium”). Директор рижской (“Реймерской”) глазной лечебницы входит в состав комитета в качестве постоянного члена.

До 1879 г. институт находился в наемном помещении. В 1879 г. он был переведен в приобретенный Обществом покупной дом. Однако, несмотря на то, материальное положение института не могло считаться обеспеченным, и только в самое последнее время обстоятельства в этом отношении значительно изменились к лучшему. Летом 1884 г. институт получил от частной благотворительницы госпожи Пихлау крупное пожертвование, а именно большую дачу “Страздетоф” с просторным домом, двором и прекрасным большим садом. Дача находится в 9 верстах от города, в живописной местности, на берегу озера Егель. На внутреннее устройство дома г-жой Пихлау были пожертвованы еще 3500 р. наличными деньгами. Осенью 1884 г. институт уже был переведен в Стразденгоф, где в главном здании помещается: сам институт и квартиры директора, учебного персонала и женской прислуги, в другом здание — просторные мастерские, а в третьем — квартиры мастеров. Настоящее условия вполне благоприятствуют расширению института и увеличению комплекта воспитанников, и ввиду того, что к занимаемой институтом даче принадлежат обширные пашни, предполагается со временем тут же устроить убежище для слепых.

Почти одновременно с дачей Рижский институт получил еще несколько крупных пожертвований. Между прочим, неизвестный благотворитель завещал институту 16 000 р. с тем, чтобы 1000 р. были присоединены к основному капиталу заведения, а 15 000 р. оставались неприкосновенными до тех пор, пока капитал этот не возрастет с процентами до 60 000. Тогда 50 000 присоединяются к капиталу, а 10 000 остаются неприкосновенными, пока капитал с процентами не возрастет до 50 000. Затем со всего капитала, в размере 100 000 р. проценты поступают на содержание института.

Кроме того, институт пользуется ежегодными субсидиями от дворянства Курляндской губ. и от г. Риги по 400 р. и правом производства сборов пожертвований в лютеранских церквях.

Во время затруднительного материального положения Рижского института Марьинское попечительство для призрения слепых также неоднократно оказывало ему помощь и передавало в распоряжения института собранные по Лифляндской губернии в пользу Попечительства суммы...

Отчет попечительства Императрицы Марии Федоровны о слепых

28-й Отчет состоявшего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны Попечительства Марии Александровны о слепых за 1910 г. — СПб., 1911. (Извлечения)

Совет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых имеет честь представить Общему Собранию членов Попечительства двадцать восьмой отчет о деятельности Попечительства за 1910 г.

В настоящем отчете содержатся, главным образом, сведения о деятельности центрального управления Попечительства, подробные же сведения о губернских его учреждениях помещаются в отчетах, издаваемых Отделениями и Комитетами Попечительства...

Совет Попечительства

В 1910 г. состоялось всего одиннадцать заседаний Совета Попечительства, из коих шесть — под председательством Председателя Совета, статс-секретаря А. С. Ермолова, четыре под председательством вице-председателя, сенатора И.И. Новицкого и одно — под председательством Вице-председателя, сенатора Н. Э. Шмемана. Краткие извлечения из журналов заседаний печатались в издаваемом Попечительством ежемесячном журнале “Слепец”.

Из числа постановлений совета, состоявшихся в отчетном году, надлежит отметить нижеследующие:

1) В заседании 15 февраля Советом был принят к сведению представленный Председателем Совета Казанского Отделения Попечительства М. В. Стрижевским доклад профессора Императорского Казанского Университета Агабабова по вопросу о мероприятиях, осуществление коих было бы желательно в целях наиболее успешной борьбы с трахомой, широко распространенной среди населения Казанской губернии. Одной из мер борьбы с трахомой в названной губернии профессор Агабабов считает открытие в гор. Казани приюта для больных трахомой, которое и состоялось в конце отчетного года. Приют содержится на средства местных благотворителей и на пожертвования праздных лиц, и есть надежда, что существование его не откажутся поддержать материально как городские самоуправления, так и земские учреждения губернии.

2) В том же заседании Совету было доложено ходатайство уполномоченного Могилевского Губернского Комитета по делам земского хозяйства, статского советника Радкевича об отпуске Комитету из средств Попечительства единовременного пособия в размере 5600 руб. на приспособление особого помещения для земской глазной лечебницы в гор. Могилеве. Хотя Попечительство всегда с полною готовностью оказывает возможное содействие земским и иным учреждениям в деле предупреждения слепоты в населении, тем не менее содействие это таким учреждениям, как земства, не может заключаться в денежных пособиях как потому, что средства этих учреждений, обеспеченных постоянными и более или менее устойчивыми источниками доходов, значительно шире средств Попечительства, являющегося лишь частным благотворительным обществом, так и потому, что деятельность Попечительства в таком случае сводилась бы, между прочим, к собиранию средств для посторонних учреждений, хотя и преследующих в числе других такие же цели, как и Попечительство. Ввиду этого Совет Попечительства постановил уведомить Могилевский Губернский Комитет по делам земского

хозяйства, что Совет мог бы оказать денежную поддержку на постройку здания для глазной лечебницы только в том случае, если бы она перешла во владение Попечительства и для нее ею был образован в гор. Могилеве местный Комитет Попечительства по образцу существующих в других местностях.

3) В этом же заседании Совет признал желательным устройство при Попечительстве возможно полной библиотеки по вопросам призрения, воспитания и обучения.

4) В заседании 2 апреля Совет Попечительства рассмотрел ходатайство Совета Воронежского Отделения Попечительства о выдаче Отделению из центральной кассы Попечительства пособия в 10 000 руб. и беспроцентной ссуды в 15 000 руб. на 15 лет с погашением по 1000 руб. в год, начиная с 1912 г., на постройку здания для Воронежской глазной лечебницы Попечительства. Совет отделения произвел сокращения в первоначально составленном плане и смете согласно указаниям Совета Попечительства, причем в своем представлении категорически заявил, что с удовлетворением его ходатайства в полном объеме никаких дополнительных ассигнований из центральной кассы как на постройку здания, так и на обзаведение его не потребуется, а также выразил уверенность, что содержание глазной лечебницы в новом здании может считаться обеспеченным благодаря участию земств и городских учреждений. Принимая во внимание, что прежнее помещение лечебницы оказывается совершенно недостаточным, Совет Попечительства разрешил Воронежскому Отделению постройку в гор. Воронеже на участке, отведенном с этою целью городом, здания для глазной лечебницы, с выдачей Отделению из сумм, предназначенных на меры по предупреждению слепоты, пособия в 10 000 руб. и беспроцентной ссуды в 15 000 руб. на 15 лет. Кроме того, Совет Попечительства постановил ходатайствовать, согласно просьбе Совета Воронежского Отделения, перед Главным Управлением Землеустройства и Земледелия об отпуске Отделению необходимого для постройки лесного материала.

5) В этом же заседании Советом Попечительства рассмотрен доклад, составленный по его поручению директором

Александро-Мариинского училища слепых т. с. Недлером и инспектором губернских училищ Попечительства с. с. Мухиным об основаниях для устройства женского ремесленного убежища имени графини М. Д. Апраксиной.

Вполне испытанным и могущим, при известных условиях, обеспечить существование слепых работниц пока можно считать только одно щеточное производство. Но имея в виду, что производство это введено уже во всех С.-Петербургских учреждениях для обучения слепых и сбыт щеточных изделий в городе встречает немало затруднений, в деревнях же щетки совсем не находят сбыта, необходимо остановиться на каком-либо другом из доступных слепым ремесел. В этих видах можно указать на ремесла ткацкое и башмачное, которые введены в некоторых провинциальных училищах. Эти ремесла вполне доступны слепым, но вопрос о выгодности их остается еще открытым.

Совет Попечительства постановил избрать комиссию под председательством Члена Совета В. С. Кривенко в составе: директора Александро-Мариинского училища слепых Г. П. Недлера, инспектора губернских училищ слепых М. К. Мухина, управляющего делами попечительства Я. Н. Колубовского, попечителя убежища для слепых женщин имени княжен Волконских А. Г. Росовского, члена-сотрудника попечительства В. Ф. Рубахина и одного из техников по приглашению председателя, для разработки и осуществления предположений, изложенных в докладе Г. П. Недлера и М. К. Мухина.

Затем в заседании 19 мая Совету был представлен комиссией эскизный план здания для ремесленного убежища Совет признал весьма желательным устройство в этом здании центрального отопления, если для этого окажется достаточно имеющихся средств.

6) В заседании 2 апреля Советом была учреждена должность попечительницы Николаево-Александринского дома призрения слепых, на которую и избрана Мария Петровна Лялина.

7) В этом же заседании Совет Попечительства постановил на созываемый с 25 по 30 июля нов. ст. в гор. Вене конгресс учителей

слепых командировать директора Александро-Мариинского училища слепых, тайного советника Недлера, инспектора губернских училищ слепых, статского советника Мухина и старшего учителя (инспектора) Московского училища слепых, надворного советника Назарова. Сверх того на собственные средства были командированы управляющий делами попечительства статский советник Я. Н. Колубовский и воспитательница Александро-Мариинского училища слепых Е. А. Ельцова.

8) В этом же заседании Совету Попечительства было доложено о том, что г. Главноуправляющий Собственною Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии просит Совет дать заключение по вопросу о распространении всеобщего обучения на слепых и глухонемых детей школьного возраста.

Всеобщее обучение в тех странах, где оно введено, было распространено на слепых специальными законами, принятыми уже после того, как введение всеобщего обучения зрячих оказывалось законченным. Для России, где число слепых в среднем вдвое больше, нежели в этих странах, такая указанная опытом постепенность представляется неизбежной, как потому, что полное проведение в жизнь закона о всеобщем обучении нормальных детей потребует огромных средств и личных сил, подготовка и привлечение которых займет десятки лет, так и потому, что в деле обучения слепых простая грамота совершенно недостаточна и при отсутствии или недостатке особых книг для слепых едва ли целесообразна.

Слепой, обученный грамоте, но не имеющий возможности применять ее к делу и не усвоивший некоторого запаса доступных ему ремесленных навыков, остается столь же беспомощным, как и всякий другой слепец, никакой грамоте не обучавшийся.

Ввиду таких своеобразных условий, имеющих особое значение в России, где слепых школьного возраста (от 9 до 19 лет) 21 365, необходимо заботиться прежде всего о возможном развитии существующих училищ для слепых профессионального типа с общежитиями, и затем о постепенном устройстве новых

училищ такого же типа. В существующих училищах обучается всего 1070 детей, в том числе в училищах Попечительства — 900. Дальнейшее развитие училищ Попечительства крайне затрудняется недостатком средств, т. к. все благотворительные источники денежных поступлений в настоящее время крайне напряжены. Если бы правительство пришло на помощь Попечительству в деле обучения слепых и удовлетворило возбужденное им еще в 1909 г. ходатайство о принятии на счет казны содержания учебно-воспитательного персонала училищ Попечительства, то это дало бы возможность без каких-либо новых расходов увеличить число детей, обучающихся в училищах Попечительства. Дальнейшим шагом в этом деле было бы предоставление тому же Попечительству средств на открытие в каждой из тех губерний, хотя бы только Европейской России (без Царства Польского), в которых еще нет заведенной для обучения малолетних слепых, по одному училищу профессионального типа, примерно на 60 интернов, с годовым бюджетом в 15 000 руб. Таких губерний имеется 28 и, следовательно, содержание 28 новых училищ с 1680 слепыми стоило бы 420 000 руб. в год.

Если бы все это было осуществлено, то запас книг для слепых подвергся бы значительному увеличению и — что еще важнее — училища были бы приближены к населению и приносили бы ему осязательную пользу. В таком случае учителя народных училищ, как это существует в Австрии, Англии и некоторых штатах Северной Америки, могли бы на краткосрочных курсах при училищах слепых знакомиться с важнейшими приемами обучения слепых, и затем, при некоторой поддержке, обучать слепых своего района грамоте.

Опыт показал, что даже в высококультурных странах, в которых уже действует закон об обязательном всеобщем обучении слепых, значительная часть их (до 50%), по разным причинам, остается вне действия этого закона. Того же, но еще в большей степени, следует ожидать и для России, где потребность в обучении слепых сознается населением еще очень мало. Таким образом, если бы были изысканы средства для осуществления

вышеизложенных предположений, то оказалась бы полная возможность в течение долгого времени удовлетворять назревшую нужду в обучении в обучении слепых.

9) В заседании 26 апреля Совету было доложено уведомление душеприказчика по духовному завещанию умершего личного почетного гражданина Льва Ивановича Советова о том, что покойный Л. И. Советов распорядился, чтоб все из капитала, что останется после точно указанных им выдач, было роздано на дела благотворительности по его, душеприказчика, усмотрению, и что с разрешения Министерства Внутренних Дел он, душеприказчик, включил в число учреждений, между коими предполагает распределить оставшийся капитал, также и Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых, которому назначено 5000 руб. 4,5% закладными листами Спб. Тульского Земельного Банка, для выдачи из процентов с этого капитала пособий слепым, капиталу же должно быть присвоено имя завещателя.

Совет Попечительства постановил принять жертвование на предложенных условиях, о чем и уведомить душеприказчика с выражением ему благодарности от имени Совета Попечительства за содействие преследуемым Попечительством задачам.

10) В заседании 19 мая Совет Попечительства разрешил Виленскому Отделению Попечительства беспроцентную ссуду в размере 3000 руб. на оборудование 20 кроватей и на устройство водопровода в здании Виленской глазной лечебницы Попечительства, с погашением этой ссуды равными платежами в течение 10 лет, начиная с 1 января 1911 года.

11) В этом же заседании Совет Попечительства рассмотрел ходатайство Уполномоченного Попечительства по Тамбовской губернии, действительного статского советника Вержболовича об отпуске ежегодного денежного пособия Совету Тамбовского Крестовоздвиженского Братства на содержание состоящего в его ведении училища слепых в гор. Тамбове.

Хотя в пределах Тамбовской губернии не существует в ведении Попечительства заведений для слепых, тем не менее помощь слепым этой губернии оказывается из его сумм в до-

вольно широких размерах. Так, в С.-Петербургском Александромариинском училище обучаются 7 слепых из Тамбовской губернии. Несколько уроженцев этой губернии, уже окончивших курс учения в названном училище или в Мастерских имени К. К. Грота, проживают в Петербурге и получают помощь от Попечительства.

Сверх того Уполномоченным Попечительства по Тамбовской губернии раздается местным слепым в качестве пособий довольно значительная сумма. Тем не менее, принимая во внимание заявление Уполномоченного Попечительства по Тамбовской губернии, что назначение Тамбовскому Крестовоздвиженческому Братству пособия от Попечительства окажет влияние на поступление сборов в пользу слепых в Тамбовской губернии, Совет Попечительства разрешил отпускать Тамбовскому Братству ежегодно, в течение трех лет, из местных сборов в пользу слепых, на содержание училища слепых в гор. Тамбове, по 500 рублей с тем условием, чтобы Советом Братства представлялись в Попечительство ежегодные отчеты.

12) В этом же заседании Совету было доложено о поступившем через душеприказчика покойного генерал-адъютанта графа Н. А. Пратасова-Бахметева Л. В. Генчеля пожертвовании в сумме 4000 р. на следующих условиях: 1) проценты с этого капитала должны выдаваться пожизненно указанному душеприказчиком лицу, 2) по прекращении этих выдач, должна быть учреждена стипендия имени графа Н. А. Пратасова-Бахметева в С.-Петербургских Мастерских для взрослых слепых имени К. К. Грота. Совет Попечительства постановил принять представленный душеприказчиком покойного графа Н. А. Пратасова-Бахметева капитал на предложенных условиях и выразить душеприказчику Д. В. Генчелю от имени Совета благодарность за содействие задачам Попечительства и избрать его в число членов-сотрудников Попечительства.

13) В этом же заседании Совет Попечительства рассмотрел повторное ходатайство Вятского Комитета Попечительства об отпуске назначенной Комитету по смете 1910 г. ссуды в размере

10 000 руб. на капитальный ремонт при надлежащих Попечительству в гор. Вятке дома и флигеля.

Еще в феврале отчетного года Вятский Комитет просил Совет Попечительства об отпуске разрешенной ссуды, но ввиду непредставления Комитетом предварительной сметы на перестройку и ремонт Совет Попечительства в то время затруднился удовлетворить это ходатайство. Тем не менее Вятский Комитет, указывая на недостаток средств на составление предварительной сметы на перестройку и ремонт дома, вторично вошел с ходатайством о выдаче ссуды под ответственность уполномоченного Попечительства по Вятской губернии. Совет Попечительства разрешил выдать Вятскому Комитету на указанную надобность в ссуду через Уполномоченного Попечительства по Вятской губернии и под его ответственность 10 000 руб. с пополнением ссуды в течение 10 лет, с тем, чтобы расходование этих денег производилось под наблюдением уполномоченного Попечительства и чтобы по окончании работ в Совет Попечительства была представлена уполномоченным исполнительная смета по постройке с оправдательными документами.

14) В заседании 2 ноября Совет Попечительства, согласно § 9 сметных правил Попечительства, избрал из своей среды сметную комиссию для предварительного рассмотрения общей сметы Попечительства на 1911 год. В состав этой комиссии вошли вице-председатель Совета Попечительства Н. Э. Шмеман и члены Совета В. С. Кривенко, П. И. Злобин и В. И. Вуич.

15) В этом же заседании Совет разрешил Совету Московского Отделения Попечительства беспроцентную ссуду в размере 8100 руб. под залог % бумаг на равную сумму, с обязательством погашения ссуды к 1 Июля 1911 г.

16) В том же заседании Совет Попечительства утвердил представленный Советом Черниговского Отделения Попечительства проект устава Черниговского патроната для трудящихся слепых, составленный по образцу устава С.-Петербургского Братства во имя Христа Спасителя для помощи слепым, с изменениями применительно к местным условиям.

17) В этом же заседании Совету было доложено о том, что бывшим уполномоченным Попечительства по Бессарабской губернии д. с. с. Закржевским, согласно выданной ему от Совета Попечительства нотариальной доверенности (см. отчет за 1909 г. стр. 17), принята от душеприказчика по исполнению духовного завещания покойной вдовы генерал-лейтенанта Л. А. Артамоновой завещанная ею Попечительству недвижимость, состоящая из дворового места с постройками в гор. Кишиневе, на углу Киевской и Госпитальной улиц. д.с.с. Закржевским представлены в Попечительство все документы по вводу Попечительства во владение означенным недвижимым имуществом.

Завещанный же покойной сверх сего капитал в сумме 10 000 руб. поступил от душеприказчика по исполнению духовного завещания жертвовательницы А. М. Мануйлова непосредственно в кассу Совета Попечительства. Согласно выраженной в завещании воле покойной А. А. Артамоновой недвижимость в гор. Кишиневе предназначена для учреждения в завещанных строениях приюта для слепых имени покойной, причем в завещании не указано, какого типа заведение для слепых имела в виду жертвовательница, а равно для слепых какого пола и возраста. Душеприказчик по исполнению духовного завещания А. М. Мануйлов выразил желание, чтобы в завещанных зданиях было устроено ремесленное убежище для слепых.

Для выяснения на месте всех подробностей, связанных с устройством нового заведения для слепых, и для совместной с Советом Бессарабского Отделения разработки оснований на которых это заведение могло бы быть учреждено, Совет Попечительства признал необходимым командировать в Кишинев кого-либо из должностных лиц Попечительства.

18) В этом же заседании Совет по ходатайству уполномоченного Попечительства по Туркестанскому краю, Закаспийской и Семиреченской областям и ввиду значительного распространения глазных заболеваний среди местного населения разрешил Туркестанскому Комитету Попечительства открыть в гор. Самарканде глазной пункт Попечительства с отнесением расходов

по его содержанию в сумме 1000 руб. в год на счет местных сборов, на обзаведение же этого пункта разрешил дополнительный кредит по смете Комитета в испрашиваемом размере — в сумме 540 руб.

19) В том же заседании Совету доложено, что по закону 1 июня 1910 г. предоставлены значительные льготы тем учителям и учительницам народных училищ, которые еще не состоят участниками пенсионной кассы народных учителей и учительниц, если они вступят в нее до 1 января 1911 г. Путем сношения с Управлением пенсионной кассы народных учителей и учительниц выяснилось, что и учащие в училищах Попечительства могут вступить в кассу в качестве добровольных участников, т. е. со взносом в кассу 12% с получаемого ими содержания.

Для выяснения вопроса об участии в пенсионной кассе народных учителей и учительниц тех служащих в училищах Попечительства, которые уже пользуются правами на пенсии из сумм государственного казначейства, Попечительство снеслось с министерством финансов.

Министр финансов уведомил Совет Попечительства, что изданием закона 1 июня 1910 г. имелось в виду обеспечить пенсией, на случай старости, лишь тех учителей начальных училищ, которые не пользуются правами на пенсии из государственного казначейства или других каких-либо источников. Хотя такое ограничение и не получило прямого выражения в законе, тем не менее едва ли подлежат сомнению, что двойное пенсионное обеспечение, и к тому же из одного и того же источника, не может быть оправдываемо какими-либо соображениями.

Вследствие сего и принимая во внимание, что учителя и учительницы Попечительства пользуются правом на пенсию из сумм государственного казначейства, министр финансов полагает едва ли правильным относить на счет казны суммы, потребные для платного зачета их службы до добровольного вступления их в пенсионную кассу народных учителей и учительниц. Вместе с тем министр финансов добавил, что в случае, если бы закон 1 июня 1910 г. был распространен на учительский

персонал попечительства, то мог бы, в целях ограждения интересов государственного казначейства, возникнуть вопрос об уравнивании сих учителей в отношении пенсионного обеспечения с обязательными участниками пенсионной кассы народных учителей и учительниц с тем, чтобы за счет этих лиц вносилось в пенсионную кассу ежегодно пособие из казны в размере 6% годового их содержания, но с лишением этих лиц права на пенсию из государственного казначейства.

Совет Попечительства постановил оповестить о новом законе всех тех лиц учебно-воспитательного персонала училищ Попечительства, которые могли бы воспользоваться предоставленной новым законом льготой, а также сообщить им содержание отзыва министра финансов.

20) В этом же заседании Совету было доложено о том, что гласный Иркутской Городской Думы, местный купец П.Р. Кравец пожертвовал Иркутскому Отделению Попечительства каменное здание, построенное им на свои средства на принадлежащем местному училищу земельном участке, для помещения в этом здании 20 человек слепых из числа окончивших курс названного училища если же таковых будет недостаточно, то и для других слепых, прием и заведование которыми должны производиться Советом Отделения. Здание общежития с полной обстановкою и инвентарем на 20 человек оценивается в 15 тысяч рублей. Кроме того, г. Кравец внес в кассу Отделения капитал в 35 тысяч рублей, на проценты с которого должны содержаться призреваемые.

Совет Попечительства разрешил Иркутскому Отделению открыть общежитие слепых в пожертвованном здании. О пожертвовании же г. Кравца постановил представить на благовоззрение Августейшей Покровительницы Попечительства.

21) В этом же заседании Совету было доложено о последовавшем от 28–29 сентября 1910 г. определения Св. Синода об урегулировании церковных сборов и отчислений, коим постановлено, за сделанными изменениями в существующих ныне сборах, сохранить на будущее время в силе в качестве постоянного сбора тарелочный (чрез отношение за богослужениями тарелки

или блюда) сбор в пользу попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых в 6-ю неделю по Пасхе.

До сего времени, согласно определениям Св. Синода от 26 марта — 5 апреля 1881 года и от 26 апреля 1908 года, Попечительством производился повсеместно в церквях в неделю о слепом „кружечный” сбор, тарелочный же сбор производился лишь в некоторых городских церквях каждый раз с согласия церковных старост и членов прихода.

Совет Попечительства постановил оповестить об определении Св. Синода г.г. уполномоченных Попечительства и озаботиться заготовлением необходимого инвентаря для производства тарелочного сбора в неделю о слепом.

22) В заседании 11 декабря Совету было доложено ходатайство состоящей под покровительством Попечительства С.-Петербургской артели слепых о пособии на наем помещения для бюро артели.

Сочувствуя целям артели слепых, желающих объединиться на почве доступного им труда, для взаимной поддержки и усовершенствования, Совет Попечительства признал возможным оказать названной артели слепых, в виде опыта, на один год денежную поддержку в размере 400 рублей на наем помещения для бюро.

23) В этом же заседании Совет рассмотрел возобновленное уполномоченным Попечительства по Вологодской губернии, д. с. с. Ревелиотти ходатайство о необходимости упразднения Вологодского Отделения Попечительства.

Еще в декабре 1909 г. (см. отчет за 1909 г. стр. 21) Советом Попечительства было рассмотрено представленное тем же Уполномоченным Попечительства заключение Совета Вологодского Отделения о необходимости, за недостатком средств, закрыть училище слепых в гор. Вологде и упразднить Отделение Попечительства, причем Совет Попечительства разрешил Вологодскому Отделению закрыть училище слепых но просил Совет Отделения войти особо в рассмотрение вопроса, представляется ли необходимым упразднить также и Отделение, и если Совет

признает закрытие Отделения необходимым, представить по этому вопросу постановление Общего Собрания его членов.

Ныне уполномоченный уведомил Совет Попечительства, что войти вновь в рассмотрение вопроса об упразднении Вологодского Отделения Совету последнего не представляется возможности, так как в составе его в настоящее время имеется лишь три члена, наличных членов сореоовнователей, живущих в Вологде, числится только четверо, в составе Совета нет Председателя, Вице-Председатель постоянно находится в отсутствии из гор. Вологда, ревизионная же комиссия состоит из одного лица. Ввиду такого положения Вологодского Отделения Попечительства Уполномоченный полагает необходимым в интересах дела упразднить Вологодское Отделение без постановления Общего Собрания его членов и восстановить тот порядок, какой существовал до открытия в гор. Вологде Отделения Попечительства.

Прежде чем прийти к какому-либо решению по этому вопросу, Совет Попечительства признал необходимым собрать на месте сведения о положении Вологодского Отделения Попечительства, для чего командировать кого-либо из должностных лиц Попечительства.

Другие виды помощи слепым

Придерживаясь в своей деятельности по-прежнему тех руководящих начал, которые были намечены при самом основании Попечительства учредителем его статс-секретарем К. К. Гротом, они строго проводились до настоящего времени. Попечительство и в отчетном периоде обращало главное свое внимание и уделяло наибольшую часть своих средств воспитанию и обучению слепых, способных к труду. При всем том, однако же, Попечительство не оставляет посильных забот и о престарелых и вообще нетрудоспособных слепых, причем заботы эти в отчетном году, как и прежде, выражались: 1) в содержании убежищ для призрения таких слепых; 2) в помещении их на постоянные кровати, содержимые Попечительством в посторонних убежищах и богадельнях, и 3) в выдаче неспособным к труду слепым денежных пособий.

В 1910 году в ведении Попечительства состояли: убежище слепых женщин имени княжен Надежды, Эмилии и Марии Волконских, приют слепых в память Елизаветы Кудюра (отделение для неспособных к труду) и Николаево-Александринский дом призрения слепых (отделение для неспособных к труду) в С.-Петербурге и по одному убежищу во Владимире, Воронеже, Казани, Орде и Туле, а всего восемь убежищ для призрения престарелых и неспособных к труду слепых...

В приюте слепых в память *Елизаветы Кудюра* (Песочная ул., 39) к началу отчетного года было 48 призреваемых. В течение года умерли 3 призреваемых, 1 выбыл по собственному желанию, 3 временно призревавшиеся за плату переведены в убежище имени княжен Волконских, вновь поступили 3. К 1 января 1911 г. состояли 44 призреваемые.

По губерниям призреваемые распределялись так: С.-Петербургская — 22, Новгородская, Тверская и Великое Княжество Финляндское — по 5, Архангельская, Вологодская, Костромская, Калужская, Курляндская, Лифляндская и Псковская — по 1.

Из числа 51 слепого, пробывших в приют за отчетный год, 15 содержались на стипендии частных лиц, обеспеченные соответственными капиталами (3 стипендии имени графини Б. А. Стенбок-Фермор, 2 стипендии имени Е. И. Бенардаки, 3 стипендии имени В. П. Быковой, по одной стипендии имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Александры Иосифовны, И. И. Зайцевского, В. А. Ратькава-Рожнова, Я. В. Гроздова, Д. Д. Левашевой, Ф. П. Богданова и графини М. С. Татищевой); затем 11 призреваемых содержались за плату по 8 р. 50 к. в месяц, вносимую частными лицами или учреждениями, принимающими участие в их судьбе, или пожизненно, или до наступления очереди слепых на бесплатные вакансии, и 25 на средства приюта, завещанные П.П. Кудюра, в том числе одна призревалась на кровати имени Государыни Императрицы Марии Федоровны, учрежденной в ознаменование 25-летия со дня принятия Государыни Императрицы Августейшего покровительства над Ведомством Императрицы Марии.

Два раза в неделю, по четвергам и воскресеньям, призреваемым предлагалось чтение религиозно-нравственного содержания двумя сотрудницами Попечительства. Во время чтения многие призреваемые занимались вязанием чулок. После чтения производилась беседа с призреваемыми о прочитанном и пелись молитвы.

В отделении *для малолетних и отсталых слепых девочек* к 1 января отчетного года было 14 девочек. В течение года умерла 1, вновь поступили три, в том числе 1 из Воронежского училища слепых, оказавшаяся неспособною к учению. К 1 января 1911 г. в приюте состояло 16 девочек.

По губерниям они распределялись так: Воронежская, Тверская и Рязанская — по 2, Виленская, Витебская, Вятская, Костромская, Лифляндская, Московская, Псковская, Симбирская, С.-Петербургская и Ярославская — по 1.

В течение учебного года девочки занимались: Законом Божиим, русским яз., арифметикою, фребелевскими работами и гимнастикой под руководством воспитательницы, а также и подвижными играми с пением под руководством учительницы пения.

Стоимость содержания в отчетном году всех отделений приюта, за вычетом расходов чрезвычайных, составила всего 15 143 р. 17 к., т. е. около 170 р. на человека. Как и в прошлые годы, ни доходов с стипендиальных капиталов (около 80 руб. на каждую стипендию), ни годичной платы, установленной за своекоштных призреваемых (100 руб.), не было достаточно на их содержание, и Попечительству пришлось доплатить за содержание как стипендиатов, так и платных призреваемых из особых сумм, предназначенных на этот предмет.

Попечителем приюта состоял член Совета, почетный опекун, князь П.С. Оболенский-Нелединский-Мелецкий...

Кровати в богадельнях и других ведомствах

С самого основания своего Попечительство, не имея в своем распоряжении собственных заведений для призрения неспособных к труду, немощных и *престарелых слепых*, принимало все зависевшие от него меры к помещению таких, неспособных к

работе и бесприютных, слепых на бесплатное содержание в богадельни или другие подобные учреждения; при невозможности же по тем или иным причинам помещать их в такие заведения бесплатно, Попечительство озабочивалось определением их туда за плату, внося таковую из своих средств. В С.-Петербурге с первых же лет деятельности Попечительства ежегодно содержалось на его средства не менее 4 слепцов в Градских богадельнях, а с 1890 г. попечителем этих богаделен было разрешено Попечительству содержать в них 10 постоянных кроватей, с платою по 72 р. в год за каждую. В 1902 г. к ним была прибавлена еще одна кровать. Из числа 11 кроватей, постоянно занятых слепыми, девять находятся в мужском отделении богаделен и две в женском. С января 1905 г. плата за призреваемых с 72 р. повышена до 100 р. в год за каждого.

В Москве на средства местного Отделения Попечительства были, еще в 1891 г., учреждены 5 стипендий для слепых женщин в богадельне Пятницкого Отделения Дамского Попечительства о бедных, с платою по 100 руб. за каждую. В отчетном году в богадельне этой призывались за счет Отделения три слепые женщины. В распоряжении того же Отделения состоят бесплатно 2 стипендии для слепцов воинского звания в Александровском убежище увечных воинов (в селе Всехсвятском, под Москвою), из коих в отчетном году была занята одна.

В г. Симферополе, в богадельне местного Благотворительного Общества, Попечительством еще в 1897 г., были учреждены 3 кровати для содержания на них неспособных к труду слепцов, а в 1898 г. к ним прибавлены еще 3 кровати. Таким образом, ныне в названной богадельне Попечительством содержатся всего 6 кроватей, причем плата за содержание их в размере 70 руб. в год за каждую производится из сумм, собираемых в пользу слепых по Таврической губернии; в отчетном году на стипендиях Попечительства призывались 6 слепых женщин.

Денежные вспомоществования

Как уже указано было выше, заботы о *нетрудоспособных слепых* составляют одну из второстепенных задач Попечитель-

ства, преследующего прежде всего учебно-воспитательные цели. Что же касается, в частности, поддержки таких слепых посредством денежной помощи, то в этом отношении Попечительство считает необходимым придерживаться крайней осторожности, т. к. опыт показал, что этот вид помощи слепым нередко вовсе не достигает желаемой цели: часто данные деньги расходуются несогласно с назначением выдачи, а иногда, и притом нередко, даже вовсе ускользают из рук слепых, коим они выданы, вследствие недобросовестности желающих их лиц. Поэтому Попечительством принято за правило не выдавать постоянных денежных пособий, а также не выдавать пособий тем слепым, которые живут нищенством, но ограничиваться выдачей лишь единовременных пособий и то только в тех случаях, когда просителям, находящимся в бедственном положении, не может быть оказано другой помощи и денежное вспомоществование вызывается крайней необходимостью. При всем том случаи оказания нуждающимся слепым денежной помощи встречаются довольно часто, и в отчетном году на этот предмет израсходовано: из кассы Совета Попечительства 3718 руб. 50 коп., а уполномоченными и Отделениями из местных средств 11 982 руб. 55 коп., всего же 15 801 руб. 5 коп. Число лиц, получивших пособия, составляет 1348 мужчин и 834 женщины, не считая слепых, получавших пособия от Саратовского Отделения, за неимением сведений о числе их.

Печатание и переписывание книг для слепых

В типографии Попечительства для печатания книг для слепых выпуклым шрифтом, устроенной в 1895 г. при С.-Петербургском Александро-Мариинском училище слепых и постепенно, из года в год, по мере возможности, расширяемой, печатались двухсторонним межточечным и межстрочным брайлевским шрифтом книги и ноты, предназначенные для пользования в училищах Попечительства и для продажи посторонним слепцам, причем работа эта производилась тремя слепцами-печатниками при помощи такого же числа зрячих диктовщиц. За отчетный период напечатаны следующие издания: „Севастополь в мае 1855 г.”

Л. Толстого, 100 экз. по 41 л.; “Капитанская дочка” А. Пушкина, 2-е изд., 100 экз. по 120 л.; “Некоторые особенности главнейших праздников” Лаврова, 100 экз. по 18 л.; “Чужое добро в прок не идет” драма А. А. Потехина, 100 экз. по 67 л.; Избранные басни И. А. Крылова, ч. I, 25 экз. по 51 л., 2-е изд. и ч. II, 100 экз. по 102 л., 2-е изд.; “Севастополь в августе 1855 г.” Л. Толстого, 100 экз. по 62 л.; Сборник упражнений в правописании С. Павловского, 100 экз. по 72 л., 2-е изд.; “Новая азбука” Л. Н. Толстого, 100 экз. по 57 л., 2-е изд.; Псалтырь на славянском языке, 2 части, 100 экз. по 169 л., 2-е изд.; Часослов учебный, 2 части, 2-е изд., 100 экз. по 132 л.; журнал “Досуг слепых” 12 №№, 175 экз. по 330 л. Собрание ежедневных восьмитактных упражнений для фортепиано Гурлита, 100 экз., по 56 л.; Скрипичные этюды Кайзера, тетрадь 1, 100 экз. по 18 л. Всего изготовлено 583 стереотипа и 150 425 оттисков.

Журнал “Досуг слепых”, издаваемый Попечительством с 1-го января 1898 г., выходил по-прежнему под редакцией бывшего инспектора губернских училищ слепых, ныне директора народных училищ С.-Петербургской губ. А. Л. Смирнова; подписка на этот журнал по цене 1 руб. в год с пересылкою принимается в канцелярии Совета Попечительства (Спб., Казанская ул., 7).

Список всех изданных Попечительством книг, напечатанных выпуклым шрифтом, желающие могут получать отдельно.

Сверх того, для библиотеки Александро-Мариинского училища слепых детей по-прежнему переписывались книги С.-Петербургским дамским кружком для переписывания книг слепым, под руководством члена-сотрудника Попечительства Н. Б. Охочинской.

Со второй половины 1897 г. в С.-Петербурге существует особый дамский кружок, переписывающий под руководством Е. Г. Опочининой книги для губернских училищ слепых детей.

По примеру С.-Петербургских дамских обществ существуют такие же кружки для переписки книг слепым в Воронеже, Казани, Каменец-Подольске, Киеве, Костроме, Москве, Саратове, Смоленске, Твери, Тифлисе, Туле и Чернигове.

Изданные Попечительством в прежние годы разного рода брошюры по вопросам воспитания слепых, улучшения их участи и предупреждения слепоты раздавались, по примеру прежних лет, бесплатно всем интересующимся деятельностью Попечительства. Кроме того, в отчетном году продолжал издаваться ежемесячный журнал “Слепец”, основанный еще в 1886 г. частными лицами и затем перешедший в собственность Попечительства. Журнал этот имеет целью обсуждение всех вопросов, связанных с улучшением быта слепых, и распространение здравых понятий о рациональных способах воспитания и призрения слепых. Ввиду особенно важного значения, какое может иметь для деятельности Попечительства возможно широкое распространение такого издания, журнал “Слепец”, начиная с 1901 г., издается по значительно расширенной программе. Для членов Попечительства стоимость его составляет лишь 50 коп. в год.

Условия подписки на журнал “Слепец” напечатаны на 3-ей стр. обложки настоящего отчета.

Братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым

С 1903 г. открыло свою деятельность учрежденное в С.-Петербурге по инициативе почетного члена Попечительства, вдовы генерала-от-инфантерии С. А. Эллис Братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым. Братство, состоящее непосредственно при Совете Попечительства, имеет целью ближайшее и сердечное попечение как о трудящихся, так и о неспособных к труду слепых, как то устройство для них общежитий, дешевых квартир и столовых, устройство и содержание магазинов для продажи изделий слепых, подыскание для них работы, учреждение приемных врачебных пунктов для страждущих слепых, устройство убежищ для неспособных к труду слепых и т. п. Блестительницею Братства состояла его учредительница С. А. Эллис, в виду отъезда которой из С.-Петербурга на продолжительное время, согласно § 14 устава Братства, заместительницею ее избрана В. Н. Пестржецкая.

К 1-му января 1910 г. в Братстве состояло 49 братчиков и 90 сореовнателей. За 1910 г. поступили 7 братчиков и 8 со-

ревнователей, выбыли 1 братчик и 1 соревнователь, так что к 1-му января 1911 г. состояло 55 братчиков и 97 соревнователей. Членами Совета Братства состояли: О. В. Веселовская, А. И. Корнилова, Г. П. Недлер, П. В. Недлер, Н. Г. Фон-Нидермиллер, Е. Н. Пестржецкая, Д. С. Островская, Е. И. Эйхгольц, секретарем и исполняющим обязанности казначея Братства состоял М. С. Веревкин.

В отчетном году покровительством Братства пользовались 164 человека, причем за беднейших из них из сумм Братства было уплачено: за стол — 938 р. 66 к., за квартиру — 501 р.; выдано пособий деньгами 660 р. 93 к.

Екатеринославское Братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым

В 1909 г. группою лиц открыто в г. Екатеринбурге Братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым по образцу Братства, существующего при Совете Попечительства. Братство имеет целью попечение как о трудоспособных, так и о неспособных к труду слепых. С этою целью им учреждены в г. Екатеринославе приют для малолетних слепых и корзинная мастерская имени Н. М. Милютиной, открытая на средства, пожертвованные гр. Н. М. Милютиной. Необходимый для работ слепых материал Братство получает с участка под лозою в 22 десятины, Высочайше предоставленного в пользование Братства в Красно-Григорьевской казенной даче. Блюстителем Братства в отчетном году состоял учредитель его, губернский предводитель дворянства кн. Л. П. Урусов, заместителем его сначала С. А. Бродницкий а затем, за отказом его, баронесса А. М. Гревениц. В состав Совета Братства входили: Е. А. Иванов, Н. Л. Ильин, он же секретарь, Л. М. Марцинкевич, И. И. Папчинский, Н. С. Папчинский, А. С. Синявский, И. И. Тиссен, И. И. Тихонов, И. К. Трипольский и Г. Г. Харченко, он же казначей.

К 1 января 1911 г. в состав Братства входили 9 учредителей, 3 почетных братчика, 11 пожизненных братчиков и 52 братчика. В 1910 г. расход Братства по содержанию приюта и мастерской выразился в сумме 1881 р. 45 к.

С.-Петербургская артель слепых, живущих своим трудом

В 1908 г. В С.-Петербурге образовалась артель слепых, имеющая целью доставление своим членам заработка по доступным слепым отраслям труда, как то: корзинное и щеточное производства, переплет стульных сидений, рукоделие, хоровое пение, настройка роялей, массаж, переписка книг и нот и др. Кроме того, артель стремится к созданию для своих членов возможно лучших и дешевых условий жизни.

Артель состоит под покровительством Попечительства. Устав ее утвержден Министром Торговли и Промышленности 18 декабря 1908 г. (см. отчет Попечительства за 1908 г., прил. VI).

К 1 января 1910 г. в артели состояло 65 членов; в течение года выбыли 12 человек, вновь приняты 15, так что к 1 января 1911 г. в артели состояло 68 члена.

За отчетный год артель получила заказов по разным отраслям труда всего на 2563 р. 89 в., прибыли от заказов получено 269 р. 33 к. Обороты артели в денежный отчет Попечительства не входят.

При артели имеется общежитие для слепых работников; дешевая столовая существовала лишь по 20 марта отчетного года. Бюро артели помещается на Петерб. стор., по Малому пр., д. 83, кв. 11.

В отчетном году с разрешения С.-Петербургского градоначальника Советом Попечительства была устроена в пользу артели лотерея, давшая чистой прибыли 300 руб. Кроме того, от продажи части выигрышей, пожертвованных в пользу артели, выручено 22 р. 65 к.

Меры по предупреждению слепоты в населении

Деятельность Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, направленная к предупреждению слепоты в населении, за отчетный период выражалась, как и в минувшие годы:

1) в командировании в разные местности Империи глазных отрядов для подания бесплатной врачебной (преимущественно оперативной) помощи больным глазами среди беднейшего населения;

2) в устройстве и содержании собственных — бесплатных лечебниц Попечительства;

3) в содержании бесплатных постоянных кроватей в лечебницах других ведомств;

4) в устройстве и содержании постоянных глазных пунктов в разных местностях Империи;

5) в выдаче неимущим больным глазами денежных пособий на проезд к месту лечения и обратно.

Подробный отчет о деятельности отрядов, лечебниц и пунктов, составляемый специалистом и представляющий интерес прежде всего для врачей, издается Попечительством ежегодно и может быть получен желающими из Канцелярии Совета Попечительства, в настоящий же общий отчет вошли лишь более важные сведения общего характера.

В отчетном году Попечительством Императрицы Марии Александровны о слепых снаряжен был 31 глазной отряд. Из числа их 22 были направлены в местности, в которых подобные отряды работали и в прежние годы, остальные же 9 отрядов работали в новых местах.

Отряды врачей: Аствацатурова, Блонского, Васютинского, Гольмстена (два отряда), Гуковского, Донхина, Залесской, Зайцева, Кизильбаш (два отряда), Кобозева, Коломинского, Покровского, Понизовского, Соколова, Трапезонцевой (два отряда) и Чемолосова, всего 19 отрядов, были приглашены земством; отряд врача Канцеля — Волынской Губернской Управой по делам земского хозяйства; отряды врачей: Аствацатурова (второй отряд), Бершадского, Гольмстена (третий отряд), Подбельской, и два отряда врача Карпянского, а всего 6 отрядов — губернской администрацией; из остальных 6 отрядов — один отряд врача Аствацатурова для Закаспийской области был приглашен корпусным врачом 2 Туркестанского Армейского Корпуса; отряд врача Оттаса для Лифляндской губернии — комиссаром по крестьянским делам 2 участка Феллинского уезда; один отряд врача Покровского — вдовою генерала-от-артиллерии К.К. Энгельгардт; два отряда врачей: Владыченского и Остроумова для

Томской губернии были организованы профессором Императорского Томского Университета С.В. Лобановым. Деятельность отрядов обыкновенно продолжалась до двух месяцев и лишь один отряд врача Гольмстена действовал три месяца. Почти все отряды действовали в период времени, начиная ранней весной и кончая поздней осенью. В зимние месяцы земства затрудняются приглашать отряды Попечительства.

Район деятельности отрядов обыкновенно ограничивался местным и соседним уездами, хотя немало больных являлось из отдаленнейших уездов, отстоявших от места деятельности отрядов на 100 и более верст...

Благотворительные учреждения для слепых в России

Благотворительные учреждения для слепых в России. — С.-Петербург, 1912. (Извлечения)

Самым обширным из благотворительных учреждений для слепых в России является Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых.

Попечительством содержатся: а) *23 училища для слепых детей* — во Владимире, Воронеже, Елабуге, Иркутске, Каменец-Подольске, Казани, Киеве, Костроме, Минске, Москве, Одессе, Перми, Полтаве, Ревеле, Самаре, Саратове, Смоленске, С.-Петербурге, Твери, Тифлисе, Туле, Харькове и Чернигове. Принимаются в них дети от 7 до 11 лет вполне и неизлечимо слепые, не имеющие других физических недостатков и способные к учению. Громадное большинство слепых обучается бесплатно, слепые же дети состоятельных родителей принимаются за плату не свыше 300 руб. в год на полном содержании. Преподавание ведется по расширенной программе начальных училищ и продолжается от 8 до 10 лет в зависимости от способностей ученика. Кроме подготовительной школы и общеобразовательного курса слепые дети должны проходить курс одного из ремесел: щеточного или корзинного, а в провинциальных училищах сапожного

или ткацкого мастерства. Сверх того слепые обучаются музыке, пению, настройке роялей, иногда массажу. Окончательному приему в училища предшествует период испытания. По окончании курса слепые возвращаются на родину.

б) 3 заведения для обучения взрослых слепых ремеслам: в С.-Петербурге (два) и в Вятке (одно).

в) Приют для малолетних и отсталых слепых девочек в С.-Петербурге.

г) 10 общежитий для слепых работников и работниц: в С.-Петербурге (два), Киеве (два), Костроме, Воронеже, Одессе, Москве, Самаре и Иркутске. В общежития принимаются слепые, окончившие курс соответствующих училищ слепых. Общежития имеют целью облегчить слепым работникам и в особенности работницам условия их трудовой жизни вообще, а также предоставить им возможность работать в наиболее удобной обстановке и иметь на льготных условиях помещение и стол.

д) 8 убежищ для престарелых и неспособных к труду слепых: в С.-Петербурге (три), Владимире, Воронеже, Казани, Орле и Туле. В убежищах слепым предоставляется бесплатно или за плату по 100 руб. в год полное призрение.

Во все заведения Попечительства, за немногими исключениями, принимаются слепцы без различия национальности и вероисповедания.

Прошение о приеме в С.-Петербургские заведения Попечительства подаются на имя Совета Попечительства (СПб., Казанская ул., № 7, тел. 536 — 42), в иногородние заведения — на имя местных Отделений и Комитетов. К прошению прилагаются: для определения в учебные заведения — метрическая выпись о рождении и крещении, отзыв окулиста о полной неизлечимой слепоте и медицинское свидетельство о привитии оспы, об отсутствии других, кроме слепоты, физических недостатков или болезней и о способности к учению; для убежищ — метрическая выпись о рождении и крещении, отзыв окулиста о полной неизлечимой слепоте и медицинское свидетельство об отсутствии тяжких хронических или заразных болезней.

Учреждения для слепых по губерниям

Бессарабская губерния

Бессарабское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Кишинев. Открыто 1906 г.

Отделением устраивается ремесленное убежище для обучения взрослых слепых на участке, завещанном с этою целью Л. А. Артамоновой (Кишинев, угол Киевской и Госпитальной улиц).

Владимирская губерния

1. Владимирское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Владимир. Открыто 1895 г. Отделением содержатся:

а) *Училище слепых имени А. Л. Лосева* для детей обоего пола. Стрелецкая слобода, собств. дом. Открыто 1895 г. Проходится курс училищ Попечительства, музыка, пение и корзинное ремесло.

б) *Убежище для неспособных к труду слепых имени А. Л. Лосева*. Открыто 1900 г. Принимаются слепые женщины в возрасте от 50 лет на полное бесплатное призрение.

2. Богадельня для мужчин и женщин с приютом для слепых имени М. А. Скобениковой Благотворительного Общества.

Г. Иваново-Вознесенск, Часовенная ул., соб. д. Состоит в ведении Министерства Внутренних Делъ. Приют открыт в 1902 г. Слепым местным жителям предоставляется бесплатно и за плату от 5 руб. в месяц полное призрение.

Воронежская губерния

1. Воронежское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Воронеж. Открыто 1887 г. Отделением содержатся:

а) *Училище слепых* для детей обоего пола. Большая Московская ул., соб. д. Число мест до 70. Проходится курс училищ Попечительства, музыка, пение, щеточное, сапожное и корзинное ремесла и рукоделия.

б) *Убежище для престарелых слепцов*. Б. Московская ул., дом училища слепых. Число местъ 10. Принимаются неспособ-

ные к труду слепые мужчины, не моложе 45 лет, православного вероисповедания.

в) *Общежитие для слепых работниц.* Б. Московская ул., дом училища слепых. Число мест до 30. Принимаются слепые девушки, окончившие курс Воронежского училища слепых. За свое содержание они платят из своего заработка.

2. Училище слепых девочек имени А. и В. Столля.

Ст. Графская близ г. Воронежа. Состоит в ведении Министерства Внутренних Дел.

Открыто 1898 г. Содержится на средства дворянина В. Г. Столля.

Вятская губерния

1. Вятский Комитет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Вятка. Открыт 1902 г. Комитет содержит:

Ремесленное убежище слепых женщин.

Вятка, уг. Спасской и Царевоконстантиновской ул., соб. дом. Преобразовано из частной школы слепых, основанной П. П. Клабуковым. Число мест 20. Женщины, проживающие в Вятской губ. в возрасте от 15 до 25 лет, неизлечимо слепые и здоровые в остальном, пользуются бесплатно содержанием и обучаются грамоте, шитью, ткацкому или башмачному ремеслам.

Братство во имя Божией Матери всех скорбящих радости для попечения о слепых.

Г. Вятка. Братство содержит:

Общежитие слепых женщин. Г. Вятка, Богословская ул. Принимаются местные слепые, преимущественно окончившие курс Вятского училища слепых. Существует на частные пожертвования.

3. Елабужский Комитет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Елабуга. Открыт 1896 г. Комитет содержит:

Училище слепых на 30 детей. Г. Елабуга, Алексеевская ул., соб. д. Открыто 1896 г. для слепых мальчиков. Проходится курс училищ Попечительства, корзиное и сапожное ремесла.

4. Школа слепых.

Г. Царевосанчурск Яранского уезда. Открыта 1904 г. слепцом Александром Афанасьевым. Содержится при участии Вятского губернского и Яранского уездного земств и находится под покровительством Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Принимаются дети обоего пола в возрасте от 11 до 15 лет из числа жителей Яранского уезда. Обучаются 5–6 слепых.

Екатеринославская губерния

Екатеринославское братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым.

Состоит в ведомстве Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Г. Екатеринослав. Открыто 1909 г. Братством содержатся:

а) *Приют для малолетних слепых.* Дети пользуются бесплатным полным призрением и обучаются Закону Божию и грамоте.

б) *Корзинная мастерская имени графини Н. Ж. Милутиной.* Взрослые трудоспособные слепцы из числа местных жителей обучаются бесплатно корзинному ремеслу и пользуются полным призрением.

Иркутская губерния

Иркутское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Иркутск, Троицкая ул., д. училища слепых. Открыто 1893 г. Отделение содержит:

а) *Училище слепых имени И. С. Хаминова.* Открыто 1894 г. Принимаются дети обоего пола, проживающие в Сибири. Число мест 30. Проходится курс училищ Попечительства, музыка, пение, шеточное ремесло и рукоделия.

б) *Общежитие-убежище слепых имени П. Р. Кравца.* Открыто 1910 г. на 20 взрослых и престарелых слепых обоего пола. Принимаются слепые, обучавшиеся в Иркутском училище слепых, и сторонние слепцы из числа проживающих в Сибири.

Казанская губерния

Казанское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Казань. Открыто 1885 г. Отделение содержит:

а) *Училище слепых*. Казань, Арское поле, соб. д. Открыто 1885 г. для детей обоего пола. Число мест до 60. Принимаются слепцы бесплатно или за плату от 75 до 120 руб. с живущих в училище и от 30 до 60 руб. с приходящих. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное и корзинное ремесла и рукоделия. Способные к музыке обучаются настройке роялей.

б) *Убежище слепых женщин* на 10 престарелых слепых, преимущественно жительниц Казанской губ. Открыто 1899 г.

Киевская губерния

Киевское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Киев, Институтская ул., соб. д. Открыто 1882 г. Отделение содержит:

а) *Училище слепых* для детей обоего пола. Открыто 1882г. Принимаются дети бесплатно и за плату по 200 р. в год. Число мест 60. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное, корзинное и сапожное ремесла и рукоделия. Кроме того, слепые обучаются пению, музыке и настройке роялей.

б) *Общежитие для слепых работниц*. Открыто 1907 г. для слепых девушек, окончивших курс Киевского училища слепых.

в) *Общежитие и мастерския для слепых работников*. Открыто 1907 г. Число мест около 20. Оба общежития находятся в непосредственном ведении особого патрона.

Костромская губерния

1. Костромско-Ярославское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Кострома. Открыто 1887 г. Отделение содержит:

а) *Училище слепых имени Б. Н. Кукеля*. Кострома, уг. Покровской и Жоховского пер. Открыто 1886 г. Для детей обоего пола. Число мест до 70. Проходится курс училищ Попечительства, корзинное, щеточное и сапожное ремесла. Особое внимание

уделяется церковному пению. Принимаются дети из Костромской и Ярославской губ.

б) *Общезитие слепых работниц* при училище.

2. Богадельня сестер Чижовых для слепых женщин Попечительного о бедных Комитета Императорского Человеколюбивого Общества.

Г. Кострома. Открыта 1897 г. Богадельня имеет целью дать бесплатный приют не имеющим средств к существованию слепым женщинам и девицам, достигшим совершеннолетия, православного вероисповедания.

Лифляндская губерния

Общество Для доставления слепым и подслеповатым образования в Рижском институте для слепых.

Г. Рига. Состоит в ведомстве Министерства Внутренних Дел. Открыто 1878 г. Обществом содержится:

Институт для слепых на 25 детей и 55 взрослых. Стразденгоф под Ригою. Открыт 1877 г. Слепые дети и взрослые за плату, с детей от 60 до 120 руб., а с взрослых 96 руб. в год, получают полное содержание и обучение; им предоставляется возможность заниматься изготовлением щеток, плетением корзин и перевивкой стульев. Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых предоставляет в пользу института часть сборов по Лифляндской и Курляндской губерниям на содержание слепых детей из этих губерний.

Минская губерния

Минское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Минск. Открыто 1897 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Минск, Тюремный пер., соб. д. Открыто 1897 г. для мальчиков, Число мест 30. Проходится курс училищ Попечительства, корзинное и щеточное ремесла. Особое внимание уделяется церковному пению.

Московская губерния

1. Московское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Москва. Открыто 1895 г. Канцелярия Совета Отделения: Мамонтовский пер., Губернское Акцизное Управление. Отделение содержит:

а) *Училище слепых*. Г. Москва, Донская ул., соб. д. Открыто 1890 г. для слепых мальчиков. Число мест 60. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное и корзинное ремесла, церковное пение и музыка.

б) *Приют для взрослых слепых ремесленников имени А. Г. Тряпкиной*. Г. Москва, Донская ул., соб. д. Открыт 1907 г. Приют является общежитием для окончивших курс училища работников, которые получают на льготных условиях помещение и стол. Число мест до 20.

2. Дамское Попечительство о бедных.

Состоит в Ведомстве учреждений Императрицы Марии. Г. Москва. Открыто 1844 г. 1-ым Пятницким Отделением Попечительства содержатся:

а) *Приют имени принца Петра Георгиевича Ольденбургского для слепых детей*.

Г. Москва. Денежный пер., соб. д. Открыт 1880 г. Число мест 20.

В приют принимаются на бесплатное полное содержание слепые дети обоего пола. Кроме предметов начального обучения дети обучаются пению, вязанию чулок, платков и кружев.

б) *Богадельня имени кн. В. А. Долгорукова для слепых женщин*. Москва. Денежный пер. д. 27. Открыта 1845 г. Призреваются слепые женщины бесплатно или за плату в 150–200 руб. в год. Число мест до 165.

Московское Общество призрения, воспитания и обучения слепых детей, состоящее под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны.

Г. Москва. 2-я Мещанская ул., соб. д. Состоит в ведении Министерства Внутренних Дел. Открыто 1874 г. Обществом содержатся:

а) *Учебно-воспитательное заведение для слепых детей на 65 человек*. Москва. 2-я Мещанская ул., соб. д. Открыто 1874 г.

Заведение предназначено исключительно для совершенно слепых детей г. Москвы и Московской губ. Дети обоего пола принимаются в возрасте от 7 до 12 лет для первоначального образования и обучения ремеслам: щеточному или корзинному, чтобы по выходе из училища они могли содержать себя своим трудом. Принимаются дети бесплатно и за плату по 250 руб. В год на полном содержании.

б) *Убежище для слепых мужчин*. Москва. 1-я Мещанская ул., соб. д. Открыто 1903 г. В убежище принимаются лишь бывшие питомцы учебно-воспитательного заведения для слепых детей, принадлежащего Обществу.

в) *Типография* при училище для печатания книг выпуклым точечным шрифтом.

4. Общество призрения слепых в Москве.

Состоит в ведении Министерства Внутренних дел. Открыто 1885 г.

Обществом содержится:

Убежище для слепых мужчин на 50 человек. Москва. Близ Серпуховской заставы, 2-й Подольский, 1. Открыто 1885 г. Призреваются бесплатно совершенно слепые мужчины всех сословий и вероисповеданий.

5. Московским Купеческим Обществом содержатся:

а) *Богадельня имени Н.В. и Д.Д. Немировых-Колодкиных для слепых женщин* на 22 человека. Москва. Б. Ордынка, собств. д. Состоит в ведении Министерства Внутренних Дел. Открыта 1886 г. Принимаются бесплатно на полное призрение слепые женщины от 25 лет, христианского вероисповедания, не страдающие другими болезнями, требующими особого ухода.

б) *Дом призрения имени Т.Г. Гурьевой*. Москва. Щипок, соб.д. В доме имеются 10 кроватей для слепых.

6. Приют для неизлечимо слепых мужчин имени С. И. Корзинкина и других благотворителей при Московской Глазной Лечебнице, состоящей под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора.

Москва. Тверская ул., собств. д. Приют открыт в 1882 году в память 25-летнего состояния больницы под Высочайшим по-

кровительство в Бозе почивающего Императора Александра II. Принимаются бесплатно на полное содержание бедные неизлечимо слепые мужчины всех сословий, не моложе 16 лет. Приют заполняется, главным образом, лицами, находящимися на излечении в глазной лечебнице.

7. Убежище для неизлечимых в ознаменование Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны Городского Общественного Управления.

Москва, Сокольники, соб. д. В Убежище имеются 24 кровати для слепых обоего пола. Прием бесплатный.

8. Приют для слепых имени потомственного почетного гражданина И.И. Касьянова.

Состоит в ведении Звенигородского Городского Общественного Управления.

Г. Звенигород. Число мест до 10.

Орловская губерния

Орловское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Орел. Открыто 1898 г. Отделение содержит:

Убежище слепых. Г. Орел. Число мест 20. Неимущим слепым обоего пола предоставляется бесплатно полное призрение.

Пермская губерния

Пермское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Пермь. Открыто 1889 г. Отделением содержатся:

а) *Училище слепых.* Пермь, угол Сибирской и Мещанской ул. Число мест до 100. Принимаются дети обоего пола. Проходится курс училищ Попечительства, корзинное, ткацкое и сапожное ремесла.

б) *Екатерининская колония слепых* в 14 верстах от гор. Перми, в пределах Верхне-Муллинской вол. Пермского уезда. Колония имеет целью обучение воспитанников училища сельскохозяйственным работам, а также служит местопребыванием воспитанников в летнее каникулярное время.

Подольская губерния

Подольское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Каменец-Подольск. Открыто 1898 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Каменец-Подольск, Могилевская ул., на Новом плане, соб. д. Открыто 1898 г. Число мест 20. Слепые мальчики, дети жителей Подольской губернии, принимаются бесплатно, из других же губерний — за плату до 300 руб. В год. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное и корзинное ремесла и церковное пение.

Полтавская губерния

Полтавское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Полтава. Открыто 1894 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Полтава, Кононийская ул., соб. д. Открыто 1891 г. для слепых девочек. Число мест 30. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное и ткацкое ремесла и рукоделия.

Самарская губерния

1. Самарское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Самара. Открыто 1892 г. Отделение содержит:

а) *Училище слепых.* Самара, Преображенская ул., соб. д. Открыто 1892 г. Число мест 40. Принимаются дети обоего пола. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное и корзинное ремесла.

б) *Общежитие слепых работников.* Работает до 10 слепых, выпущенных из Самарского училища.

2. Богадельня для призрения слепых Церковно-Приходского Попечительства.

Село Матвеевка Бузулукского уезда. Состоит в Ведомстве Православного Исповедания. Открыта 1897 г.

Саратовская губерния

Саратовское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Саратов. Открыто 1892 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Саратов, уг. Московской и Мало-Сергиевской ул., соб. д. Открыто 1892 г. для слепых мальчиков. Число мест до 50. Неимущие принимаются бесплатно, состоятельные же за плату до 300 р. в год. Проходится курс училищ Попечительства, пение и корзинное ремесло.

Симбирская губерния

Школа для слепых при ремесленной школе для зрячих.

Село Ховрино, Карсунского уезда. Устроена А.И. Червяковским в 1905 г. на средства, отпускаемые Попечительством Императрицы Марии Александровны о слепых. Слепые мальчики, местные жители, обучаются бесплатно грамоте и сапожно-башмачному ремеслу. Обучается 3–4 мальчика.

Смоленская губерния

Смоленское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Смоленск. Открыто 1891 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Смоленск, 2-я часть, Офицерская слоб., соб. д. Открыто 1891 г. для слепых мальчиков. Число мест 30. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное ремесло, музыка и пение.

С.-Петербургская губерния

I. Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых.

Открыто 1881 г. Канцелярия Совета — С.-Петербург, Казанская ул., 7, телеф. 536–42, открыта ежедневно, кроме дней непростутственных, от 10 до 3 час. Советом Попечительства содержатся:

а) *Александро-Маршинское училище слепых* на 120 детей. Спб. Песочная ул., соб. д. № 37, телеф. 588–74. Открыто 1881 г. Принимаются бесплатно и за плату слепые дети обоего пола из числа местных жителей и из тех губерний, где не имеется училищ слепых. Проходится курс училищ Попечительства, корзинное и щеточное ремесла, музыка и пение. Способные обучаются настройке роялей и проходят регентские классы. Плата за обучение и содержание 300 руб. в год, с приходящих 60 р. Для учреждения именной стипендии требуется единовременный

взнос капитала в 4000 руб. При училище ведутся педагогические курсы для лиц, желающих занять учебно-воспитательные должности в училищах Попечительства.

б) *Мастерския для взрослых слепых имени К. К. Грота.* Спб. Песочная ул., соб. д. № 37, телеф. 415-09. Открыты 1893 г. Мастерския имеют 2 отделения:

1) *Учебное.* Число бесплатных мест 23, платных 7. Принимаются трудоспособные слепцы в возрасте от 16 до 25 и в редком случае до 35 лет со всех местностей Империи, предпочтительно же местные слепцы, бесплатно или за плату. Проходится щеточное и корзинное ремесла; желающие обучаются грамоте. Курс учения трехлетний, по окончании же учения слепцы возвращаются на родину, чтобы жить самостоятельно изученным ремеслом. Плата за полное содержание и обучение 200 руб. в год, с приходящих — 60 руб. в год. Для учреждения стипендии требуется взнос капитала в 4000 руб.

2) *Для самостоятельных работников* из числа тех слепых, которые окончили курс в самих Мастерских или в Александро-Мариинском училище. Число мест до 80. Никакой платы со слепых не взимается. Все они приходящие.

в) *Женское ремесленное убежище имени графини М.Д. Анраксиной.* Дер. Мурзинка близ С.-Петербурга. Открыто 1911 г. Устроено на 50 учащихся, в настоящее же время обучается 27. Принимаются трудоспособные слепые девушки в возрасте от 16 до 25 лет со всех местностей Империи, предпочтительно же местные слепые. Они пользуются бесплатно полным призрением и обучаются ткацкому мастерству и грамоте. Курс учения трехлетний, по окончании же его слепые возвращаются на родину, чтобы жить своим трудом. Со временем предполагается ввести обучение башмачному мастерству.

г) *Николаево-Александринский дом призрения слепых.* Спб. Песочная ул., соб. д. № 37. Открыт 1899 г. Число мест 21. Престарелые слепые мужчины, преимущественно местные жители, не имеющие других хронических или заразных болезней, получают бесплатно или за плату по 100 руб. в год полное призрение.

д) *Убежище слепых женщин имени княжен Н., Э. и М. Волконских* на 120 человек. Спб. Саперный пер., соб. д. № 7, телеф. 557 — 02. Открыто 1893 г. Слепые в возрасте от 20 до 50 лет, православного вероисповедания, предпочтительно местные жительницы, не имеющие тяжких хронических или заразных болезней, пользуются бесплатно полным призрением.

е) *Приют слепых женщин в память Е. Кудюра учреждения*. Спб. Песочная ул., соб. д. № 39. Открыт 1904 г. Приют состоит из трех отделений:

Отделение для неспособных к труду, на 47 слепых женщин. Открыто 1904 г. Престарелые слепые в возрасте от 50 лет, предпочтительно местные женщины, не имеющие других тяжких хронических или заразных болезней, пользуются бесплатно или за плату по 100 руб. в год полным призрением. Для учреждения именной стипендии требуется единовременный взнос капитала в 2000 руб.

Общежитие слепых работниц. Открыто 1904 г. Мест 40. Принимаются только бывшие ученицы Александро-Мариинского училища слепых. За стол и помещение они уплачивают из своего заработка по 8 руб. в месяц.

Отделение для малолетних и отсталых слепых девочек. Открыто в 1906 г. Число мест до 40. Принимаются бесплатно слепые девочки в возрасте от 4 до 7 лет, не имеющие других физических или психических недостатков. Дети занимаются фребелевскими работами и играми, старшие проходят Закон Божий, русский язык и арифметику. По достижении школьного возраста способные к учению переводятся в училища Попечительства.

ж) *Общежитие учеников Мастерских для взрослых слепых имени Е.Н. Грота*. Спб. Песочная ул., д. 37. Открыто 1904 г. Число мест до 30.

з) *Общежитие слепых работников*. Открыто 1904 г. Спб. Песочная ул., д. 37. Число мест 10.

и) *Типография для печатания книг слепым*. Открыта 1898 г. Помещается в здании Николаево-Александринского дома призрения слепых. В типографии постоянно работают три слепых печатника.

к) *Братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым*. Состоит при Совете Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Открыто 1902 г. Братство содержит: *Общежитие слепых*. Спб. Петерб. стор., Ординарная ул., д. 5. Семейные и одинокие слепцы, трудоспособные и неспособные к труду, пользуются бесплатно или за плату постоянным или временным призреванием.

II. Императорское Человеколюбивое Общество

Спб. Фурштадтская ул., соб. д. № 3, телеф. 620. Открыто 1816 г. Общество содержит, между прочим:

а) *Мариинский институт слепых малолетних девиц* на 25 человек. Спб. Уг. Б. Зелениной ул. И Геслеровского пер., соб. д. Открыт 1871 г. Состоит под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы Марии Феодоровны. Принимаются девочки в возрасте от 7 до 13 лет на полное признание бесплатно и за плату по 200 руб. В год, при взносе 30 руб. единовременно. Дети обучаются Закону Божию, грамоте, арифметике, истории, географии, естественной истории, музыке, пению и рукоделию.

б) *Мариинский приют взрослых слепых девиц*. Спб. Уг. Садовой ул. В Усачева пер., д. 62–2. Открыт 1880 г. В 1910 г. состояло 26 девиц. В приют принимаются на полное признание преимущественно девицы, окончившие курс в Мариинском институте слепых, бесплатно или за плату по 250 руб. в год при единовременном взносе в 30 р.

в) *Императорский Институт слепых*. Спб. Уг. Б. Зелениной ул. И Геслеровского пер., д. № 11 — 25. Открыт 1807 г. Число мест до 35. Для признания бедных слепцов всякого возраста, звания и вероисповедания. Призреваемые получают полное содержание и научное, музыкальное и ремесленное образование.

III. Комитет убежища для слепых в память д-ра медицины Р.Ф. Блессига

Спб. Лесная ул., д. № 2. Состоит в ведении Министерства Внутренних Дел. Открыт 1880 г. Комитет содержит:

Убежище для неизлечимых взрослых слепых в память д-ра медицины Р.Ф. Блессига на 24 человека. Спб. Лесная ул., д. Комитета. Открыт 1880 г. В убежище взрослые слепые в возрасте от 17 до 30 лет получают полное содержание и обучаются щеточному или корзинному ремеслам.

IV. Приют для слепых и увечных воинских нижних чинов имени генерал-адъютанта Юрьевича

Состоит в ведении Российского Общества Красного Креста. Г. Павловск, Царскосельского уезда, Солдатская ул., соб. д. Открыт 1896 г. Слепым и увечным нижним чинам, преимущественно жителям гор. Павловска, предоставляется призрение бесплатно или за плату по 120 руб. в год. Мест 12.

Общество попечения о слепоглухонемых в России. Спб. Фонтанка 133. Открыто 1908 г. Обучает 8 слепоглухонемых

Тамбовская губерния

Тамбовское Крестовоздвиженское Братство.

Г. Тамбов, соб. д. Открыто 1906 г. Состоит в Ведомстве Православного исповедания. Братством содержится:

Школа для слепых детей обоего пола. Г. Тамбов. Мест 30. Неизлечимо слепые дети местных жителей пользуются бесплатно полным призрением и обучаются Закону Божию, грамоте, пению, музыке, щеточному, столярному и ткацкому ремеслам. Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых предоставляет на содержание школы часть сборов по Тамбовской губернии.

Тверская губерния

Тверское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Тверь. Открыто 1893 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Тверь, 1-я Никольская ул., соб. д. Открыто 1893 г. для слепых мальчиков. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное и корзинное ремесла, музыка и пение.

Тульская губерния

Тульское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Тула. Открыто 1891 г. Отделением содержатся:

а) *Училище слепых*. Тула, 2-я часть, Гоголевская ул., соб. д. Открыто 1892 г. для слепых девочек. Проходится курс училищ Попечительства, ткацкое мастерство и рукоделия.

б) *Убежище для престарелых слепых имени А. С. Баташева*. Тула, 2-я часть, уг. Стародворянской и Мотяниной ул., соб. д. Открыто 1896 г. на 20 человек. Престарелые слепцы обоего пола, в возрасте от 50 лет, местные уроженцы, пользуются бесплатно полным призрением.

Харьковская губерния

Харьковское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Харьков. Открыто 1886 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Харьков, Сумская ул., соб. д. № 55. Мест до 120. Проходится курс училищ Попечительства, корзинное, щеточное, сапожное и ткацкое ремесла, рукоделия, музыка и пение. Принимаются дети из Харьковской губернии, бесплатно и за плату по 200 руб. в год.

Черниговская губерния

Черниговское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Чернигов. Открыто 1893 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Чернигов, уг. Святославской и Воздвиженской ул., соб. д. Открыто 1892 г. для детей обоего пола. Мест до 40. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное и веревочное ремесла, рукоделия, музыка и пение.

Эстляндская губерния

Ревельский Комитет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Г. Ревель. Открыт 1882 г. Комитет содержит:

Училище слепых, для детей обоего пола. Открыто 1883 г. Мест до 20. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное ремесло, рукоделие, музыка и пение.

Варшавская губерния

Институт слепых и глухонемых.

Г. Варшава, соб. д. Состоит в ведении Министерства Народного Просвещения.

В отделении для слепых обучаются до 35 слепых обоего пола. Институт содержится на счет казны, но имеет также и благотворительные капиталы.

Кавказ

Кавказское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

Тифлис. Открыто 1889 г. Отделение содержит:

Училище слепых. Тифлис, 7-й Авлабарский участок. Открыто 1889 г. для детей обоего пола из числа жителей Кавказа. Мест до 40. Проходится курс училищ Попечительства, щеточное, корзинное и сапожное ремесла, музыка и пение.

Средняя Азия. Самаркандская область

Дом призрения слепых.

Г. Самарканд, при мечети Рахабад. Состоит в ведении Министерства Внутренних дел. Открыт 1895 г. Исключительно для слепых мусульман.

Доклад по вопросам народного образования

Доклад, прочитанный в 1-й секции I Всероссийского Съезда по вопросам народного образования // **Русская школа, общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию.** № 5–6 май-июнь, С.-Петербург, 1914. (Извлечения)

Закон о всеобщем начальном обучении всех детей школьного возраста стоит в нашем отечестве на очереди, и можно ожидать, что в непродолжительном времени он войдет в жизнь. Было бы крайне несправедливо, если бы при этом были обойдены *наиболее нуждающиеся в обучении, каковыми являются глухонемые*, волею судьбы лишенные самых ценных даров человеческой природы — речи и слуха. Я говорю, “наиболее нуждающихся в обучении”, т. к., кто имел случай наблюдать взрослых глухонемых, совершенно лишенных обучения и воспитания, тот знает,

насколько низко стоит их умственное и нравственное развитие. Глухонемой, не учившийся, всегда будет стоять ниже уровня той среды, в которой он живет, как бы низок ни был этот уровень. Живя в обществе людей, он не в состоянии принимать участия не только в общественной жизни, но даже в жизни людей ему близких, т. к. общение с людьми для него очень затруднительно: он не слышит и не понимает языка, на котором они говорят, а потому и сам не может употреблять его. Лишенный слуха и речи, глухонемой предоставлен исключительно самому себе. Все, о чем слышащие дети узнают из разговоров окружающих их лиц с ними или между собою, глухонемой должен объяснить себе сам, не находя ни в ком помощи. Ум глухонемого обогащается исключительно тем, что он наблюдает непосредственно своими глазами. Все же, что недоступно его непосредственному наблюдению, т. е. все то, что было до него или в его отсутствии, что совершается вне пределов его зрения, остается ему неизвестным и чуждым. За пределами его личности мир не существует для него. О нравственности такой глухонемой имеет самые смутные понятия.

Между тем глухонемой ребенок имеет все те же психические задатки, как и нормальный; он принес с собою на свет психические приобретения (интеллектуальные, социальные и этические) своей расы, значительную долю которых он, однако, вследствие невозможности психического общения с себе подобными не только не может пользоваться, но часть их неизбежно должна атрофироваться. По общеустановившемуся мнению, основанному на наблюдениях, глухонемой, не получивший никакого образования, грубо-эгоистичен, жесток, безжалостен, упрям, подозрителен, обидчив, мстителен и всецело находится во власти своих животных инстинктов. По словам аббата Де Л'Эпэ (De l'Epée), — инициатор обучения глухонемых, основатель, так называемого, французского метода обучения глухонемых), — глухонемой до того времени, пока он не получит образования, не прошел через школу, не вошел в общение с людьми, “не принадлежит к человечеству”. Аббат Сикар (Sicard), основатель Бордосской

школы глухонемых, один из величайших знатоков умственной и нравственной жизни глухонемых, отрицал у последних, до получения ими школьного образования, самые примитивные начала нравственности, которая “так далека от них, что они, без сомнения, даже и не подозревают о ее существовании”.

Такой же взгляд на глухонемых находим и у многих других авторов, на которых, однако, мы здесь останавливаться не будем, а интересующихся отошлем к другой нашей работе, специально посвященной этому вопросу.

Но картина сразу резко меняется, когда изолированность глухонемого среди окружающих его людей исчезает и для него открывается возможность психического общения с ними. Надо видеть то перерождение, которое совершается в глухонемом ребенке, когда он начинает обучаться грамоте или речи. Из мрачного, угрюмого и психически-неподвижного он становится веселым, жизнерадостным, у него является понимание человеческой солидарности и альтруистические чувства, его душа просыпается и выходит из сумерек, и он из зоологического существа поднимается до уровня духовного человека. Удержать глухонемого в глухонемоте, лишить его душу возможности пробуждения — нравственное убийство, грех, который никогда не может быть отпущен. “Глухота есть несчастье, посылаемое судьбою, но глухонемота есть преступление человека”, — говорят американцы, т. к. всякого глухого можно научить говорить, если только его учить. Преступление это не может быть терпимо, и тем более оно не может и не должно быть совершаемо государством и обществом. Обучение глухонемых есть священнейший долг страны относительно своих несчастных сынов, есть самая простая и примитивная обязанность государства и общества. Не только с утилитарной точки зрения, ибо не обучавшиеся глухонемые ложатся тяжелым экономическим бременем на общество, но, главное, с точки зрения гуманитарной, нравственной, этической мы должны сделать все необходимое, чтобы дать школьное образование глухонемым. Мы должны это сделать как исполнение долга простой честности, ибо не дать образования

глухонемому, слепому или ненормальному ребенку — значит лишить его возможности человеческого существования. И это признано всеми культурными странами мира, в которых уже давно введено всеобщее обучение глухонемых, а в большинстве из них введено и обязательное их обучение...

Воззвание о помощи слепым

Ставропольские Епархиальные Ведомости, 1898 г. (Извлечение)

...II. Воззвание о помощи слепым

Слепота есть самое страшное несчастье, какое только может постигнуть человека. Всю жизнь свою слепец осужден влечить самое безотрадное существование: он лишен тех радостей, которые доставляют созерцание Божьего мира. Сам вид такого страдальца невольно возбуждает участие, и не удивительно поэтому, что неимущие слепцы по всей России пользуются особым вниманием благотворителей, и в ряду нищих слепцу подается милостыня предпочтительно пред другими калеками.

Но милостыня и вообще только одна денежная помощь недостаточна для облегчения участи слепцов: даже в лучших случаях она обеспечивает их только в настоящем, не давая им никакой надежды на более светлое будущее. Главная цель разумного призрения слепых должна заключаться в том, чтобы помочь им по возможности, приблизиться к зрячим и приучить их к самостоятельному, производительному труду, который пополнял бы их досуги и давал бы им необходимые средства к существованию.

В России, где считается до 200 000 слепых, выполнение этой задачи приняло на себя особое Попечительство, получившее, в память о заботливости о слепых в Бозе почивший Государыни Императрицы, наименование “Попечительство Марии Александровны о слепых” и состоящее ныне под Августинским покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны.

Это попечительство заботиться, прежде всего, об устройстве училищ для слепых детей и мастерских для обучения взрослых слепцов ремеслам, продолжая заботиться о них и по выходу из этих заведений.

Но, кроме того, оно принимает меры для предупреждения слепоты, и в этих видах учреждает больницы для лечения глазных болезней, снабжает слепых, имеющих надежду на излечение, необходимыми денежными средствами для проезда в те города, в которых есть глазные врачи, а с 1893 г. ежегодно командировывает в разные части России многих глазных врачей. В минувшем году этими врачами принято более 50 000 больных глазами и сделано свыше 15 000 операций, спасших многих от слепоты. Предмет особой заботливости Попечительства составляют также неимущие и дряхлые слепцы, которых оно помещает в богадельни и которым оно ведает, по мере средств, денежные пособия.

По настоящее время открыты стараниями Попечительства в разных местностях России 23 училища для слепых детей, 2 ремесленных заведения для взрослых слепых, 9 глазных лечебниц, 4 дома призрения и три общежития для взрослых слепых работниц и содержаться 25 кроватей в богадельнях других ведомств. Кроме того, при пособии от Попечительства учреждено 60 пунктов для приема глазных больных.

Все эти заведения содержатся почти исключительно на добровольные пожертвования. Для их существования необходимы значительные денежные средства, почему Попечительство неустанно заботится об увеличении материальных своих средств. Расходы его ежегодно растут и уже превышают 400 000 р. в год. В будущем же они должны неизбежно еще увеличиться, по мере открытия новых и расширения существующих заведений и увеличения числа слепых, вышедших из этих заведений и хотя живущих своим трудом, но требующих нередко поддержки.

Но с упованием и надеждою смотрит Попечительство на будущее: не допустит русское общество, русский народ заглухнуть делу христианского милосердия. До сих пор нужные средства

доставлялись Попечительству, главным образом, производимыми ежегодно, с благословения Святейшего Синода, церковно-кружечными сборами в течение недели о слепом. И ныне, как и в прежние годы, в день, когда святая Православная церковь воспоминает совершенное Спасителем нашим чудо исцеления слепорожденного, Совет Попечительства обращается ко всем добрым людям с убедительнейшей просьбой помочь, кто, чем и сколько может, святому делу призрения и обучения слепцов. Не оскудеет рука дающего!

Желающие поступить в число членов Попечительства или сделать, помимо церковно-кружечного сбора, пожертвования, благоволят обращаться к Уполномоченным Кавказского Отделения Попечительства, коими состоят все Начальники губерний и областей и Начальник Закатальского округа, а также в канцелярию Совета Отделения (Тифлис, Лорис-Меликовская Канцелярия Военно-Окружного Совета). Для поступления в число членов-соревнователей требуется ежегодный взнос в пять руб. или единовременный в семьдесят пять рублей.

III. Поучение в неделю о слепом

По примеру прежних лет и в настоящий раз Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых приглашает нас, братья-христиане, помочь ему нашими носильными денежными пожертвованиями в его постоянной заботливости об улучшении тяжелого положения несчастных слепцов. Для благодатного возбуждения в нас доброго усердия к этому святому делу поищем для себя, братья, поучительных уроков в прочитанном ныне Евангельском повествовании об исцелении Господом нашим Иисусом Христом слепого от рождения.

Об этом исцелении Св. Евангелист Иоанн Богослов рассказывает так: “И проходя, Иисус увидел человека слепого от рождения. Ученики его спросили у Него: Равви, кто согрешил, — он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни его родители его, но это для того, чтобы явились на нем дела Божие.... Сказав это, он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и ска-

зал ему: пойди, умойся в купальне Силоам. Он пошел и умылся, и пришел зрячим” (Иоанн. 9, 1–7).

Смотрите, братья, как любвеобилен и многомилостив Господь! Подивитесь Его безмерному и неизреченному человеколюбию и милосердию! “Проходя, Он увидел человека слепого от рождения”. Человек тот не знал и не подозревал, что мимо него проходит со своими учениками Божественный Чудотворец, могущий даровать ему зрение, а потому и молчал, не просил себе, подобно слепцу иерихонскому, милости и исцеления. Но, без сомнения, он чувствовал и сознавал свое великое несчастье; быть может, в эту самую минуту в душе своей оплакивал даже свое незримое горе и, подобно апостолам, мысленно вопрошал: “Господи! чем я прогневал Тебя? За что Ты поразил меня столь великим бедствием, лишил зрения в самом моем рождении, а вместе с тем и счастья и тех радостей, которыми наслаждаются люди, имеющие зрения?.. “Милосердный Господь, ведающей все сокровенное и тайное души человеческой, Сам подошел к несчастному слепцу и, помазавши очи его брением из плюновения, даровал ему зрение. О, великое Боже милосердие! О, неизреченная Его любовь! Он не ждет молений от несчастного о помощи, но Сам идет к нему с Своею милостью и дарует ему исцеление.

Не такова, братья, любовь людская, не таковы отношения человеческие. Даже ученики Господа, тогда еще немощные сердцем и младенцы умом, как еще не преосвященные Духом Святым, увидев несчастного слепца, не прониклись к нему жалостью и не обратились к Господу с мольбою о его исцелении, по печали с любопытством вопрошать: “Господи, кто согрешил — он или родители его, что родился слепым?”

Не так ли, братья, постоянно поступаем и мы? Случиться с кем ни будь, какая беда, мы, вместо того, чтобы отнестись к несчастному с сердечным сочувствием, помочь ему делом или утешить словом, часто только рассуждаем: отчего так вышло, как и почему? Часто даже несчастье ближнего служит для нас поводом к тому, чтобы осудить его, разобрать его действие и сказать в душе своей: справедливо Бог наказал его!

Братья-христиане! Нам ли исследовать пути господни? Наше дело помогать несчастному, а не судить. Суд принадлежит Богу. Да мы и судьями справедливыми быть не можем. Вот апостолы, думая подобно многим из нас, что каждый по делам своим несет несчастье, спрашивали: Господи, кто согрешил, — он или родители его? А Господь отвечал: ни он, ни родители его.... И тотчас же всемогущую десницею дарует слепому зрение, уча тем своих апостолов и нас всех, что при виде несчастного надобно не рассуждать о причинах его несчастья, а стремиться излечить его от беды, или, по крайней мере, облегчить его страдания....

Последуем же, братья, примеру Господа! При виде всякого несчастья будем стремиться не рассуждать о причинах его, а прилагать все старания свои к посильному его облегчению! Нашу готовность подражать в этом Господу, наше человеколюбие мы имеем счастливую возможность проявить теперь же и здесь же в этом св. храме. Нас приглашают облегчить участь таких же несчастных слепцов, каким был и упоминаемый в нынешнем евангелии слепец. Будем же, братья, милосердны, как милосерден Господь наш!

Дадим, каждый от избытка своего, не рассуждая и не вопрошая, посильную лепту на благое дело облегчения бедственной участи слепцов, к чему приглашаем нас заботящееся о них Попечительство. Наши приношения на это дело воистину будут жертвою благоприятною Господу, за который воздаст Он нам Своею великою милости. Аминь...

Распоряжение епархиального начальства о сборе в пользу глухонемых

Ставропольские Епархиальные Ведомости. № 24. 16 декабря 1905 г. (Извлечения)

...Ставропольская духовная консистория слушали: отношение Комитета Попечительства о глухонемых, от 9 ноября с. Г. за № 8358, о том, что основанное в 1898 г., по воле и указаниям Ее

Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, Попечительство имени Ее Величества о глухонемых имеет целью обучение, воспитание и призрение глухонемых всех возрастов, для чего им открыто уже 46 учреждений, расположенных в пятнадцати губерниях Российской Империи. Во всех учреждениях Попечительства обучаются и содержатся на средства последнего около 2000 глухонемых. Не обладая достаточными материальными средствами для содержания означенных учреждений, Попечительство ходатайствовало о разрешении ему церковного сбора по епархиям. 15 марта 1902 г. С.-Петербургская духовная консистория отношением за № 1563 уведомила Комитет Попечительства, что таковое разрешение может последовать лишь при условии исключения из Высочайше утвержденного Положения о Попечительстве п. 9 пар. 10, коим разрешалось Попечительству производить сборы путем устройством концертов, спектаклей и др. увеселений. 20 марта 1904 г. последовало Всемиловитвейшее соизволение Государя Императора на исключение из положения о Попечительстве п. 9 пар. 10. Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание, что военные события на Дальнем Востоке лишили Попечительство значительной суммы частных пожертвований и субсидий различных земств и др. обществ, Комитет Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых ходатайствует пред Его Преосвященством о разрешении ему произвести в будущем 1906 году церковный сбор в пользу глухонемых в Ставропольской епархии в один из дней по усмотрению Его Преосвященства. Ходатайствуя пред Его Преосвященством об исполнении изложенной просьбы, Комитет присовокупляет, что от разрешения церковного сбора в значительной степени зависит деятельность Попечительства. При этом Комитет добавил, что в настоящее время воспитываются и обучаются на средства Попечительства более 20 глухонемых детей духовного звания, и что по разрешении повсеместного церковного сбора Попечительством будет установлено таковое же число стипендий,

которые будут замещаемы исключительно глухонемыми детьми духовенства. Приказали и Его Преосвященство утвердил: прописанное отношение напечатать в Епархиальных Ведомостях, предписав духовенству епархии произвести сбор пожертвований в пользу Попечительства о глухонемых, по примеру прошлого года, в воскресенье пятой недели Великого поста и собранные деньги отослать через благочинных, помимо консистории, в С.-Петербург в Попечительство о глухонемых...

РАЗДЕЛ V

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Законодательные основы социальной защиты населения на рубеже XIX–XX вв.

(В. К. Шаповалов)

Российские общество и государство прошли непростой путь создания системы социального обеспечения различных категорий нуждающегося населения. Так, например, в страховом деле Россия следовала со значительной задержкой вслед за западно-европейскими странами, в которых капитализация производственных отношений значительно раньше привела к пониманию государством и работодателями необходимости и экономической выгоды страхования в его различных организационно-правовых формах.

Значительную по объему часть настоящего раздела составляют избранные параграфы работы д-ра Н. А. Вигдорчика “Социальное страхование. Систематическое изложение истории, организации и всех форм социального страхования”, изданной в Санкт-Петербурге в 1912 г. В первой части данного труда автор представляет понятие “социальное страхование”. Термин “социальный” Н. А. Вигдорчик трактует как обозначающий общественное, массовое, противопоставляемое “индивидуальному”, и поэтому приходит к заключению, что “индивидуального”

страхования быть не может. К социальному страхованию автор относит те категории страхования, которые имеют целью улучшение материального положения широких масс населения и которые являются до известной степени попыткой разрешения социального вопроса (под социальным вопросом в то время понималась совокупность задач, вытекающих из ненормальной структуры современного общества).

Объектом социального страхования, по Вигдорчику, является тот риск, который при современном общественном устройстве играет доминирующую роль в жизни каждого человека, — риск потери заработка. В контексте проблематики настоящего выпуска “Антологии социальной работы в России и на Ставрополье” из двух случаев потери трудящимся заработка (при потере трудоспособности и при отсутствии спроса на труд) нас интересует первый, который обусловлен многими причинами, но в своем подавляющем большинстве это болезни, увечия, старость, беременность, смерть. В приведенной классификации форм социального страхования автор наряду с другими выделяет страхование по инвалидности. Отмечается наличие разнообразных форм организации социального страхования от добровольного до принудительного (обязательного), в промежутке между которыми находятся другие — факультативно-обязательные. Во всех видах обязательного страхования в той или иной степени принимает участие государство.

В различных частях широкого по охвату проблем и глубине их анализа труда Н. А. Вигдорчика читатель найдет интересные материалы, дающие достаточно полное представление о становлении социального страхования в России в начале XX в., которое строилось с учетом опыта стран Западной Европы, и прежде всего Германии и Австрии. В нем автор дает социальную оценку закону об ответственности предпринимателей за увечия с рабочими, изданному 2 июня 1903 г., приводит статистику производственного травматизма в период с 1904 по 1908 г., описывает механизм и процедуры врачебной экспертизы.

Особый интерес представляет параграф, посвященный неудачным попыткам российского правительства разработать в

1905–1906 гг. законопроект по страхованию рабочих от старости и инвалидности, которые привели к замене несостоявшегося на тот момент страхования инвалидности на учреждение факультативно-обязательных касс для рабочих. Этот фактический материал показывает, насколько неохотно шли российское государство и работодатели на реализацию принципа социальной справедливости в отношении работников, ставших инвалидами по причинам, связанным с их производственной, профессиональной деятельностью.

Другая работа Н.А. Вигдорчика, представленная в учебном пособии, — “Страхование на случай болезни в России”, — издана в Санкт-Петербурге в 1914 г. В России 23 июня 1912 г. были изданы два закона — о страховании рабочих на случай болезни и о страховании рабочих от несчастных случаев, которые явились определенным шагом на пути к учреждению страхования инвалидности. В данной работе после раскрытия сущности страхования, социального страхования, рассмотрения общих характеристик страхования на случай болезни автор подробно останавливается на всех аспектах деятельности союзов застрахованных, которые получили техническое название больничных касс. Н. А. Вигдорчик приходит к выводу, что страхование на случай болезни, возникновение больничных касс и создание на их основе различных медицинских учреждений, безусловно, способствовали развитию социальной медицины, социальной гигиены, совершенствованию врачебной практики, возникновению врачебных профессиональных организаций, появлению новых ростков демократических отношений в российском обществе.

В материале Журнала заседания Благотворительного Совета от 28 января 1901 г. внимание читателей акцентируется на том, что следует различать профессиональное нищенство, против которого государством справедливо предпринимались карательные меры, и нищенство, которое является следствием физических и социально-экономических причин. В данном материале приводятся данные исследований, показывающие прямую зависимость числа слепых и глухонемых людей в российских губерниях от уровня экономического и культурного развития

этих территориальных образований. Подчеркивается, что кроме экономических и санитарных мер, направленных на предупреждение заболеваемости и рождаемости больных и увечных, в деле устранения нищеты немаловажное значение имеет “приспособление таких увечных к трудовой деятельности, что сама возможность из увечного, калеки сделать человека, способного к трудовой жизни, отверженного приобщить к духовной жизни общества — задача столь же высокая, сколь и полезная”.

В отсутствие страхования по инвалидности на рубеже XIX – XX вв. существовала система обеспечения пенсиями и пособиями лиц, оставляющих службу или производственную деятельность в какой-либо отрасли по причинам тяжелой неизлечимой болезни, совершенно расстроенному на службе здоровью либо приобретения во время отправления своих должностей какого-либо увечья, что по сути своей равнозначно современному пониманию инвалидности. В качестве иллюстраций, подтверждающих наличие таких фрагментов социальной защиты людей, приобретших различные ограничения жизнедеятельности в процессе трудовой деятельности, в данном разделе приводятся извлечения из уставов о пенсиях и единовременных пособиях по гражданским и другим ведомствам.

Документом, завершающим раздел, посвященный социальному страхованию и социальному обеспечению инвалидов, являются извлечения из Положения о социальном обеспечении трудящихся, принятого Советом Народных Комиссаров РСФСР 31 октября 1918 г. В этом Положении предпринята попытка создать правовую основу всесторонней социальной поддержки трудящихся при их временной или постоянной потере трудоспособности. Кроме финансовой поддержки в виде пенсий указанное Положение оговаривает виды, сроки и обязательность оказания врачебной помощи с целью облегчения последствий болезни или увечья, включая лечение, снабжение лекарственными, лечебными, перевязочными средствами, пищей, а также медицинскими принадлежностями и вспомогательными средствами (очки, костыли, подпорки, протезы и т. п.).

Документы, изданные в России в период с 1896 по 1918 г. и помещенные в настоящем разделе, показывают, что проблемы социального обеспечения и социального страхования инвалидов в нашем государстве решались в разные времена и в разных общественно-политических системах по-разному. Поиски этих решений были обусловлены большим числом факторов. В российской общественной мысли начала XX в. зарождались плодотворные идеи интеграции инвалидов в общество путем выравнивания их шансов в получении общего и профессионального образования и включения в полноценную трудовую деятельность.

Уставы о пенсиях и пособиях

Устав о пенсиях и единовременных пособиях. Том III, С. -Петербург, 1896 г. (Извлечения)

Свод Уставов о службе гражданской

...Книга 2. Уставов о пенсиях и единовременных пособиях

Ст. 1. В награду трудов, подъемлемых на государственной и общественной службе, сверх различных почестей и окладов содержания, установлены:

пенсии и единовременные пособия за долговременное и беспорочное прохождение оной (а); 2) постоянные и единовременные пособия, назначаемые не по уважению к одним летам службы, но из внимания к особенному усердию в исполнении должностей и к происшедшим от того болезненным припадкам, не позволяющим продолжать службу временно или продолжительно (б).

Раздел I. Общий Устав о пенсиях и единовременных пособиях по гражданским ведомствам

Глава 1. О правах на пенсии и единовременные пособия

Отделение первое

О правах чиновников и нижних служителей

6. Единовременные пособия определяются чиновникам, оставляющим службу: 1) по тяжким неизлечимым болезням, за

выслугу от одного года до пяти лет; 2) по совершенно расстроенному на службе здоровью и по приключившейся на службе неизлечимой болезни, дающим право на пенсии по статье 87, за выслугу от пяти до десяти лет. Но чиновники сии, если, получив облегчение от болезней, вновь поступят на службу, при вторичном оставлении оной не пользуются таковым пособием.

7. Такие чиновники, кои от какого-либо увечья, полученного во время действительного отправления своих должностей или по причине внутренних тяжких и неизлечимых болезней, происшедших от усиленных трудов при исполнении служебных обязанностей, сделаются неспособными продолжать службу, не только пользуются единовременным пособием или пенсией, но имеют еще право просить о вящем их призрении Комитет Призрения Заслуженных Гражданских Чиновников.

Отделение второе

О праве семейств чиновников и нижних служителей на пенсии и единовременные пособия

3) Семействам чиновников, которые были одержимы болезнями и увечьями, хотя и имели право при выходе в отставку на получение пенсии в сокращенные сроки, но умерли на службе, не воспользовавшись сим правом. Кн. II. — Уставы о пенсиях и единовременных пособиях.

35. Правом на единовременное пособие пользуются также семейства умерших в отставке чиновников, кои, служивши беспорочно, оставили службу прежде выслуги определенного для пенсии срока, вследствие упразднения обстоятельств, от них не зависевших.

36. Единовременные пособия семействам чиновников, уволенных от службы по расстроенному здоровью, должны быть выдаваемы на основании статьи

41. Пожизненные пенсии могут быть назначаемы таким детям чиновником и служителей, кои во время кончины своих родителей хотя были в летах, не допускающих уже по общим правилам назначения пенсий, но, находясь в совершенной бедности, одержимы неизлечимыми болезнями, или же впоследствии

подверглись увечью или таким неизлечимым болезням, которые лишают их средств снискивать пропитание собственными трудами без пособия и призрения со стороны правительства.

Раздел II. Особенности уставы о пенсиях и пособиях

Глава 1. Устав о пенсиях и единовременных пособиях по придворному ведомству

...Отделение третье

О пенсиях и единовременных пособиях артистам Императорских театров, вдовам их и детям...

269. Тем из артистов, коих расстроенное на службе здоровье, старость, слабость или болезненные припадки поставляют в совершенную невозможность продолжать служение и следовательно преграждают путь к приобретению права на пенсию, сокращается срок службы пятью годами, определяя в пенсию две трети получаемого жалования или вышесказанных окладов, для пенсий определенных. Примечание. Артистам, кои имели несчастье подвергнуться увечью, или потерять здоровье прежде вышеназначенного срока, назначаются пенсии по особому ходатайству Министерства Императорского Двора и Высочайшему усмотрению.

270. Таковые изъятия должны быть допускаемы тогда только, когда болезненное состояние артиста, делающее его неспособным к продолжению службы, признано будет самим начальством и доказано врачебным свидетельством; если свидетельство окажется ложным, то врач давший оное, подвергается строжайшей по законам ответственности.

271. По получении пенсии артисты обязаны прослужить еще два года в благодарность, если, впрочем, Дирекция театров признает сие нужным, не требуя более того содержания, какое получали до назначения пенсии.

272. Артисты, вышедшие в отставку и потом вновь вступившие на театр, теряют прослуженное ими до отставки время, и служба их для получения пенсии считается уже с последнего вступления на театр.

Отделение четвертое

О пенсиях и единовременных пособиях мастерам, подмастерьям и мастеровым Императорской Петергофской гранильной фабрики

285. При увольнении с фабрики мастера, подмастерья и мастеровые получают в пенсию за тридцать лет службы полный оклад жалованья, за двадцать пять лет — две трети, за двадцать лет — половину и за пятнадцать лет — одну треть оклада. Служившие менее пятнадцати лет не имеют права на пенсию, но если бы кто из них был изувечен на службе по какому-либо несчастному случаю или впал в крайне болезненное состояние, по таковому определяется пенсия по особому Высочайшему соизволению или назначается с разрешения Главного управления уделов единовременное пособие, ни превышающее, впрочем, годового оклада получаемого им жалованья.

Глава 7. Устав о пенсиях и единовременных пособиях по медицинскому ведомству

Отделение первое

О пенсиях медицинским, ветеринарным и фармацевтическим чиновникам и нижним чинам...

590. Выходящие в отставку по причине тяжелых ран и увечья или потерявшие на службе здоровье и сделавшиеся вовсе неспособными к отправлению практики, или уволенные от службы за помешательство ума приобретают из получаемого ими по последнему месту жалованья в пенсии, за выслугу от одного года до пяти лет — одну треть, от пяти до десяти лет — половину, от десяти до пятнадцати лет — две трети, а за выслугу двадцати лет и более — полный оклад. Но право на получение таковых пенсий должно быть признано и засвидетельствовано как местным, так и медицинским начальством сообразно с общими правилами, изложенными в Общем Пенсионном Уставе.

Глава 8. Устав о пенсиях и единовременных пособиях по горному ведомству

Отделение четвертое

О предъявлении прав на пенсии по горной части и об удостоверении в том...

627. Получившие увечья и неизлечимую болезнь при заводах, хотя бы и не выслужили лет, получают ту пенсию, которая следовала бы им, если бы они были оставлены по выслужении тех первых лет, за кои пенсия определяется; в сем случае, если изувеченный заслужил уже какую-либо пенсию, то ему определяется первая высшая оной, до которой бы он дослужился. Сие распространяется, в случае их смерти, на их вдов и детей.

Отделение пятое

О назначении пенсии по горной части...

630. Если кто-либо из горных инженеров сам будет просить у горного начальника отставки от службы или если горный начальник найдет кого за старостью лет и слабостью здоровья не в силах более продолжать горную службу в его ведении, то начальник с прописанием всей его службы послужного списка относится с сем в Горное Управление, объясняя, что проситель требует или не требует пенсии и притом в каком количестве.

633. Если горный инженер несчастным случаем будет так поврежден, что не может уже продолжать службу, то Горное Управление по отношению горного начальника, со свидетельством медицинского чиновника, назначив пенсию на основании статей 627 и 632, доносит о том Горному департаменту, хотя бы кто из них и не выслужил урочных лет и хотя бы вообще по установленным правилам не имел права на пенсию.

Глава 9. Устав о пенсиях и единовременных пособиях по таможенному ведомству и по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи

Отделение первое

О пенсиях в таможенном ведомстве по Европейской торговле и по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи...

644. Чиновникам таможенного ведомства, прослужившим тридцать и более лет и оставляющим службу по невозможности продолжать ее вследствие полученного при преследовании или поимке контрабанды увечья, назначается в пенсию полный оклад того жалованья, которое производилось им в последние три года службы. Чиновникам же, прослужившим менее тридцати лет, сделавшим-

ся неспособными к службе по причине полученного в таможенной службе увечья, определяется в пенсию половинное жалование по сложности получаемого в последних трех годах службы.

645. Назначение пенсий чиновникам, прослужившим беспорочно менее тридцати лет, и оставившим службу по причине разстроенного здоровья, зависит от усмотрения главного таможенного начальства, с таковым ограничением, чтобы пенсия не превосходила половинного жалования по сложности получаемого в последних трех годах службы.

654. Состоящие на службе чины Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, раненые контрабандирами, а равно с семейства чинов сего Корпуса, убитых или умерших от последствий полученных ран и увечий, при исполнении ими служебных обязанностей, пользуются правом получать пенсию на том же основании и на тех же правилах, на которых производятся таковые Александровским Комитетом о Раненых, но на счет особо назначаемых для сего по смете Департамента Государственного Казначейства сумм; вдовам же и сиротам нижних чинов, унтер-офицерских званий, определяются пенсии по тридцать четыре рубля тридцать две копейки, а рядовых по двадцать два рубля восемьдесят шесть копеек в год.

Примечание. Чинам Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, получившим тяжкие увечья в стычках с контрабандирами, хотя и не от их оружия, а равно и тем, которые случайным образом получили тяжкие увечья при исполнении им служебных обязанностей, назначаются пенсии из сметных сумм Министерства Финансов по тем же правилам, какия существуют на сей предмет для чинов военно-сухопутных войск, получивших увечья в военное время не от неприятельского оружия и в мирное время при исполнении служебных обязанностей.

Раздел III. Особый Устав о пособиях, определяемых Комитетом Призрения Заслуженных Гражданских Чиновников

Глава 1. Общие положения

Отделение первое

О лицах, имеющих право на призрение Комитета

667. Призрением Комитета могут пользоваться все отставные гражданские чиновники, в каком бы ведомстве они ни служили, о которых Комитету предоставлены удостоверения, что они, служа с усердием, от трудов, понесенных в продолжение должностей их, подверглись тяжким и неизлечимым болезням, и по сей причине не могут продолжать службы и не имеют средств к приличному содержанию.

Примечание. На сей конец (ст. 667) Комитету предоставляются свидетельства, составляемые по формам, утвержденным 18 марта 1827 года.

670. По смерти упомянутых в статье 667 чиновников, призрение Комитета распространяется на вдов их, сирот и родителей.

671. Сверх сего, призрению Комитета подлежат вдовы и сироты, которые не имея права по службе мужей или отцов их на пенсию, находятся в бедности и требуют способов к пропитанию.

Примечание. Семейства лиц, служивших в Императорском Лицее в память Цесаревича Николая, имеют право просить о призрении Комитет.

Социальное страхование: систематическое изложение истории, организации и форм социального страхования

Вигдорчик Н. А. Социальное страхование. — СПб.: Практическая медицина (В. С. Эттингер), 1912. (Извлечения)

Отдел I. Введение

§ 1. Понятие “Социальное страхование”. Различные виды социального страхования

Обширная литература по социальному страхованию не имеет до сих пор единой, общепринятой терминологии. Одно и то же понятие обозначается нередко различными терминами, и, наоборот, один и тот же термин употребляется для обозначения различных понятий. Такая терминологическая путаница, конечно, чрезвычайно затрудняет систематическое изложение

вопросов социального страхования. Поэтому мы должны начать с определения главнейших понятий, с которыми нам придется иметь дело в дальнейшем изложении, и условиться относительно употребления терминов для обозначения этих понятий.

Страхованием вообще называется система обеспечения какого-либо риска путем переложения его материальной тяжести на большое количество участников. Например, при страховании от огня риск потери имущества обеспечивается путем распределения пожарных убытков между многими страхователями. Таким образом, по существу своему всякое страхование имеет характер коллективного предприятия, основанного на начале взаимности. Организуется ли страхование частным лицом, частным обществом, государством или каким-либо органом, избираемым самими страхователями, — суть дела остается одна и та же: систематическая взаимная поддержка в определенных случаях или, иначе говоря, *организованная взаимопомощь*.

Что же означает сочетание слов “*социальное страхование*”?

Термин “социальный” имеет довольно неопределенный расплывчатый смысл. Его употребляют в различных словосочетаниях и вкладывают в него крайне разнообразное содержание. Прежде всего “социальное” понимается как общественное, массовое и противопоставляется “индивидуальному”. В этом смысле говорят, например, о “социальных интересах” в противоположность “индивидуальным интересам”, о “социальных бедствиях” в противоположность несчастьям отдельных индивидуумов. Такое понимание термина “социальный”, очевидно, не применимо в интересующем нас случае. Всякое страхование, мы уже сказали выше, по самому существу своему представляет собою явление массовое, коллективное. “Индивидуального” страхования быть не может.

Другое понимание слова “социальный” скрывается в самом употребительном и самом старом сочетании этого слова — в выражении “социальный вопрос”. Под социальным вопросом разумеется совокупность задач, вытекающих из нормальной структуры современного общества. В этом смысле “социальное”

означает все то, что затрагивает самые глубокие корни общественной жизни, его экономический фундамент, его классовую структуру. В этом именно смысле говорят о социальном движении, о социальном законодательстве, о социальных реформах, о социальной революции. И в этом же смысле прилагают эпитет “социальный” к известному виду страхования.

Таким образом к социальному страхованию относятся те категории страхования, которые имеют целью улучшение материального положения широких масс населения и которые являются до известной степени попыткой разрешения социального вопроса.

Объектом социального страхования является тот риск, который при современном общественном устройстве играет доминирующую роль в жизни каждого человека — риск потери заработка. В капиталистическом обществе заработок является фундаментом всякого существования. Потеря заработка — это для современного человека то же, что для живущего в естественном состоянии животного потеря средств нападения и защиты. Зарботок — это главное оружие в общественной борьбе за существование. Потеря его ведет за собою общественную деградацию, за которой неизбежно следует физиологическая деградация до голодной смерти включительно.

Для сохранения заработка в современном обществе требуется наличность двух условий: обладание рабочей силой и возможность продажи ее на рынке. Поэтому и потеря заработка возможна в двух случаях — при потере рабочим трудоспособности и при отсутствии спроса на труд. Потеря трудоспособности в свою очередь может зависеть от ряда различных причин; в подавляющем большинстве случаев — это известные физиологические или патологические процессы в организме рабочего — болезни, увечия, старость, беременность, наконец смерть.

Мы видим, таким образом, что риск потери заработка обнимает собою несколько категорий отдельных рисков. Соответственно с этим социальное страхование распадается на несколько ветвей. Возможность прекращения спроса на труд составляет

объект страхования от безработицы; потеря трудоспособности обеспечивается несколькими формами страхования, в зависимости от причины, вызвавшей нетрудоспособность. Мы имеем здесь страхование от болезни, от несчастных случаев, от старости, от инвалидности (вызванной болезнями), страхование материнства, наконец страхование вдов и сирот, т. е. страхование на случай смерти кормильца семьи.

Кроме характера риска, обеспечиваемого социальным страхованием, основой для его классификации служит еще и способ организации. Каждая из названных выше форм социального страхования может быть организована на начале добровольного участия — тогда мы имеем перед собой добровольное страхование; но участие в том или ином виде страхования может носить и принудительный характер — тогда перед нами будет другой тип социального страхования — обязательное страхование. Между этими двумя типами имеется ряд переходных форм, которые могут быть обозначены термином *факультативнообязательного* страхования. Наконец обязательное страхование может быть *местным или частным*, — если оно распространяется только на определенную часть страны или на определенную, более или менее незначительную группу населения, — и *общим*, если оно захватывает всю страну и главную массу населения.

Во всех видах обязательного страхования неизбежно то или иное участие государственной власти. Но особенно широко и непосредственно участие государства в общеобязательном страховании. Поэтому последний вид страхования особенно охотно называют “государственным”. Иногда, впрочем, государство берет на себя инициативу и в организации добровольного страхования, и в таком случае этот вид страхования также называют государственным. В общем термин “*государственное страхование*” несколько сбивчив и неопределенен, и, пожалуй, лучше было бы вовсе им не пользоваться.

Приведенная нами классификация различных форм социального страхования не есть результат каких-либо кабинетных упражнений в логике. Эту классификацию дала сама жизнь, по-

родившая целый ряд различных форм социального страхования, преемственно развившихся одна из другой...

Отдел II. Страхование от несчастных случаев

§ 21. Исторические замечания

С логической точки зрения несчастные случаи не представляют особой категории социального риска. Несчастный случай ведет либо к временной утрате работоспособности, т. е. к болезни, либо к постоянной, т. е. инвалидности, либо, наконец, к смерти. Таким образом, если бы законодательство исходило из одних только логических определений, оно должно было бы возложить обеспечение рабочих, пострадавших от несчастных случаев, на различные другие виды социального страхования — на страхование от болезней, инвалидности и на страхование вдов и сирот.

Однако историческое развитие социального страхования заставило отклониться от логического пути и привело к созданию самостоятельного института страхования от несчастных случаев. Дело в том, что обеспечение рабочих, пострадавших от несчастных случаев, становится объектом законодательства гораздо раньше, чем возникает мысль о государственном страховании на случай болезней, инвалидности и смерти. Связь несчастных случаев с условиями производства настолько очевидна, что мысль об ответственности предпринимателей за последствия несчастных случаев быстро укореняется в сознании рабочих. Рабочие начинают все чаще и чаще прибегать к общим гражданским законам, охраняющим право собственности; они пользуются этими законами для защиты единственной своей собственности — рабочей силы. Иски об убытках за увечия становятся все чаще и чаще. Первоначально предпринимателям приходится отвечать только за те несчастные случаи, которые произошли по явной их неосторожности. Бремя доказательства лежит на рабочих. Но мало по малу судебная практика вырабатывает новое понятие — понятие *профессионального риска*. Становится все более и более очевидным, что если отдельный случай и является непредвиденной случайностью, то в массе несчастные случаи представляют постоянное явление, присущее

производственной деятельности и обнаруживающееся с замечательной закономерностью. Количество несчастных случаев по отношению к числу рабочих представляет собой постоянную величину, незначительно изменяющуюся с течением времени в ту или другую сторону. Каждая отрасль промышленности имеет свой коэффициент несчастных случаев, т. е. свою норму травматизма рабочих. Таким образом, нанимая рабочего для профессиональной работы, работодатель заведомо подвергает его определенному риску — риску перенести известное количество несчастных случаев, и потому работодатель должен нести все материальные последствия этого риска.

Чем больше распространялась идея профессионального риска в науке и в жизни, тем яснее становилось, что идея эта не может найти себе приложения в рамках прежних гражданских законов. Потребовалась реформа законодательства, внесение в него нового принципа — принципа ответственности предпринимателей за все несчастные случаи с рабочими, какого бы происхождения они ни были. Эта реформа в виде законов “Об ответственности предпринимателей за увечья рабочих” была последовательно проведена в целом ряде европейских стран. Первая вступила на этот путь Германия в 1871 г.

Вскоре, однако, оказалось, что одним только возложением ответственности на предпринимателей законодатель ограничиться не может. Выяснилось, что осуществление этой ответственности на практике должно иметь определенную организацию, для того чтобы интересы рабочих были должным образом ограждены. Если ответственность возлагается на каждого отдельного предпринимателя, то рабочий, обеспеченный от профессионального риска, подвергается новому риску — риску несостоятельности предпринимателя. Предприниматель, обязанный выплачивать пострадавшему рабочему пенсию в течение многих лет, может по прошествии известного времени сделаться несостоятельным, — и тогда рабочий лишается возможности осуществить признанное за ним законом право на вознаграждение. Таким образом, закон об ответственности предпринимателей за

увечия рабочих сам по себе еще не гарантирует рабочим полного осуществления их прав на вознаграждение. С другой стороны, такой закон не может быть распространен на мелкую промышленность. Там индивидуальная ответственность предпринимателей совершенно неприложима, ибо мелкого предпринимателя могут разорить уже 1–2 крупных увечья, связанных с уплатой значительного вознаграждения. Опасность несостоятельности владельца здесь настолько велика, что возложение на предпринимателей ответственности за увечия явилось бы для рабочих совершенно фиктивным благодеянием.

Чтобы обеспечить рабочих от несостоятельности владельцев и сделать таким образом возможным применить закон об ответственности и к мелкой промышленности, необходимо установить вместо индивидуальной ответственности *коллективную*. А коллективное обеспечение определенного риска и есть то, что называется страхованием. Таким образом, следующим шагом после признания законом ответственности предпринимателей за увечья с рабочими является законодательное установление страхования от несчастных случаев.

Система индивидуальной ответственности, нарушая интересы рабочих, в то же время обременительна и для предпринимателей, так как вносит в бюджет предприятия неопределенную, но поддающуюся предварительному учету расходную статью, колеблющуюся для каждого отдельного предприятия в довольно широких пределах. Поэтому понятно, что во всех странах, где на предпринимателей возлагается ответственность за несчастные случаи с рабочими, еще задолго до введения обязательного страхования начинает практиковаться система добровольного страхования — именно страхование предпринимателей от ответственности за несчастные случаи с рабочими. Для этой цели предприниматели либо образуют особые общества взаимного страхования, либо прибегают к частным обществам коммерческого характера. За определенный годовой взнос, пропорциональный числу занятых в предприятии рабочих, страховые общества берут на себя весь риск, связанный

с вознаграждением пострадавших рабочих. При этой системе расход по вознаграждению увечных делается более или менее постоянной величиной, и предприниматель избавляется от всяких неприятных неожиданностей в этой области. В то же время и для рабочих исчезает опасность несостоятельности владельцев предприятия. Однако добровольное страхование именно вследствие своей добровольности не может получить широкого применения, в особенности в мелкой промышленности. Поэтому на известной стадии развития становится неизбежным вмешательство государственной власти, и страхование из добровольного превращается в обязательное.

Обязательное страхование с от несчастных случаев может иметь двоякую *организацию*. Закон может декретировать только самый принцип обязательности страхования, не предпрещая его форм. Такая система введена, напр., в Италии законом 17 марта 1893 г. Предприниматели могут страховать своих рабочих либо в центральном правительственном учреждении по страхованию несчастных случаев, либо образовывать общества взаимного страхования, либо наконец пользоваться услугами частных обществ страхования. Предоставляя, таким образом, свободу выбора форм страхования, закон делает самое страхование безусловно обязательным.

Такая система имеет, однако, свои недостатки. Частные страховые общества, преследуя исключительно коммерческие цели, ставят обыкновенно очень стеснительные условия как для предпринимателей, так и для рабочих. С предпринимателей они берут сравнительно высокие взносы, а вознаграждение рабочих стараются низвести до возможного минимума. Борьба рабочих за свое право на вознаграждение чрезвычайно затрудняется, ибо богатые общества располагают множеством средств воздействия и на самих рабочих, и на судебные инстанции. Кроме того, частные страховые общества, стоя совершенно в стороне от страхуемых предприятий, не имеют ни возможности, ни желания принимать каких-либо меры в целях профилактики промышленного травматизма.

Гораздо более совершенная система страхования от несчастных случаев введена в Германии законом 1884 года. В этой системе совершенно исключается участие частных страховых обществ. Устанавливается не только обязательность страхования, но и обязательность формы страхования. Предприниматели обязаны страховать своих рабочих исключительно в обществах взаимного страхования, организуемых на основании особого утвержденного правительством устава и находящихся под надзором правительства.

Дальнейший шаг вперед в этой области сделан в Австрии в 1887 г. Страховые учреждения, организующие страхование от несчастных случаев, не находятся здесь в руках одних предпринимателей. К управлению привлечены также и рабочие, которым предоставлено столько же голосов, сколько и работодателями. Эта особенность австрийского законодательства показывает, в каком направлении должны мы ждать дальнейшего развития страхования от несчастных случаев. Как и все другие виды страхования, оно эволюционирует в сторону все большей и большей демократизации...

§ 30. Правительственный законопроект по страхованию от несчастных случаев

Те преимущества, которые органически свойственны страхованию и которые отличают его от системы индивидуальной ответственности, — эти преимущества имеются и в правительственном законопроекте по страхованию от несчастных случаев. Законопроект устанавливает коллективную ответственность предпринимателей и тем самым гарантирует пострадавших от различных случайностей в судьбе отдельных предприятий.

Вместе с тем создается прочная почва для установления системы пенсий взамен системы единовременных вознаграждений. И действительно, законопроект по примеру германского закона ограничивает возможность выдачи единовременных вознаграждений только случаями частичной неработоспособности не выше 20% (в Германии 15%). Далее с введением системы коллективной ответственности будет устранена *непосредственная*

заинтересованность отдельных предпринимателей в понижении ренты, а вместе с тем исчезнут, вероятно, и некоторые из наиболее нечистоплотных способов искусственного понижения вознаграждения. Наконец, коллективная ответственность явится некоторым стимулом к профилактике травматизма. Законопроект предоставляет страховым товариществам право издавать обязательные постановления “о мерах предосторожности при производстве работ”, иметь особых уполномоченных для надзора за исполнением этих постановлений и налагать на предпринимателей штрафы (до 300 р.) в случаях нарушения постановлений.

Если таким образом проектируемое страхование уже по одному тому, что это есть страхование, а не система индивидуальной ответственности, представляет известный шаг вперед, то зато в остальном — в отношении норм и организации страхования — правительственный законопроект оставляет в силе почти все недостатки действующего законодательства.

Круг страхуемых лиц намечается так же, как и в законопроекте по страхованию от болезней. А мы уже видели выше, насколько этот круг узок. Сравнительно с законом 2 июня 1903 г. количество лиц, имеющих право на вознаграждение в случае увечия, едва увеличится на несколько сот тысяч.

Предметом страхования являются так же, как и в действующем законе, несчастные случаи, происшедшие во время работ или вследствие них. Злой умысел со стороны пострадавшего лишает его права на вознаграждение. *О грубой неосторожности* как причине лишения вознаграждения законопроект не упоминает.

Пособия во время лечения пострадавших повышаются с $1/2$ до $1/3$ заработка. Размер полной пенсии остается прежним — равным $2/3$ заработка. Устанавливается понятие *беспомощности*, создающее право на более высокую ренту — в размере полного заработка. К беспомощности законопроект относит только сумасшествие, полную слепоту и потерю обеих рук или ног. *Частичные пенсии* не должны быть ниже 5%, т. е. утрата менее 5% работоспособности не дает права на вознаграждение. В случае

смерти пострадавшего семье его выдаются похоронные деньги в том размере, какой установлен законопроектом по страхованию от болезней, т. е. в размере 20–30-кратного заработка. Нормы *пенсий для семей* пострадавших сохраняются те же, что и в законе 2 июня 1903 г. *Лечение* пострадавших должно совершаться на счет страховых товариществ. Медицинская помощь либо доставляется натурой, либо оплачивается по особой таксе. Но в отличие от действующего закона пострадавший не имеет права выбора. “Пострадавший, уклоняющийся от предоставленной ему бесплатно врачебной помощи, может быть, по постановлению страхового товарищества, полностью или частью лишен вознаграждения”. Впрочем, права отказываться от операции рабочий не лишается. Указанная особенность законопроекта продиктована, очевидно, теми самыми соображениями, которые заставляют Германские промысловые товарищества брать в свои руки лечение пострадавших. Такое нововведение можно было бы только приветствовать, если бы организация страхования не заставляла опасаться крупных злоупотреблений в этой области со стороны страховых товариществ. *Способ исчисления годового заработка* законопроект заимствует из действующего законодательства. При этом число рабочих дней в году по-прежнему определяется в 260. При замене пенсии единовременным вознаграждением также принимается старый коэффициент капитализации — именно 10.

По примеру Германии и Австрии законопроект вводит *выжидательный период*. В течение первых 18 недель после несчастного случая пострадавший будет получать пособия не от страховых товариществ, а от больничных касс. Произведенные таким образом больничными кассами расходы страховыми товариществами не возмещаются. Следовательно, часть ответственности за несчастные случаи, лежащей ныне исключительно на промышленниках, законопроект переносит на больничные кассы, и косвенно, следовательно, на рабочих. Вместе с тем переносятся к нам и все те отрицательные черты выжидательного периода, о которых мы подробно говорили выше.

В отношении *экспертизы* и вообще всей процедуры *назначения пенсии* законопроект не только не устраняет недостатков действующего законодательства, но во многом их существенно ухудшает. Обязанность городских, уездных и полицейских врачей выдавать свидетельства пострадавшим отменяется. Взамен этого устанавливается право обеих сторон “приглашать врача по своему выбору”. Другими словами, экспертиза передается в руки “доверенных врачей”, которые, конечно, не замедлят появиться у нас со всеми характерными особенностями этих служителей капитала.

Порядок назначения пенсии устанавливается законопроектом следующим образом. Пострадавший или его родственники подают требование о выдаче вознаграждения в страховое товарищество. Последнее свидетельствует пострадавшего и делает предварительное постановление о размере вознаграждения. На это постановление пострадавший может подать в 2-месячный срок возражение. Тогда страховое товарищество должно назначить новое рассмотрение дела, “пригласив просителя лично или через уполномоченное им лицо присутствовать при сем рассмотрении для предоставления объяснений”. Если новое постановление страхового товарищества не удовлетворяет просителя, то ему предоставляется обратиться в суд.

Сравнительно с законом 2 июня мы видим здесь одну существенную особенность — *полное устранение фабричного инспектора* от участия в процессе назначения пенсии. Против этого устранения, пожалуй, ничего нельзя было бы возразить, так как фабричные инспектора по самому своему положению не могут с успехом выполнять роль блюстителей беспристрастия. Но когда их функция передается страховым товариществам, когда надзор за правильностью назначения пенсии возлагается на одну из заинтересованных сторон, то это является уже шагом не вперед, а назад. Устанавливаемая законопроектом своеобразная пенсия — именно рассмотрение дела в присутствии просителя или его уполномоченного, — едва ли может служить гарантией беспристрастия, ибо решение вопроса будет и здесь оставаться

в тех же руках, что и при предварительном определении вознаграждения.

Таким образом процедура назначения пенсии изменяется в невыгодную для рабочих сторону. Рабочие совершенно отдаются во власть могущественных страховых товариществ. Правда, им дается право апелляции в суд. Но если и теперь судебный процесс крайне обременителен для рабочего, то насколько ухудшится положение рабочего в процессе, когда ему придется стоять лицом к лицу с таким противником, как богатое страховое о-во, которое может пользоваться услугами лучших юристов, может переносить дело в высшие инстанции и пр.? В отношении *организации* страхования законопроект приближается к австрийской системе. Страховые товарищества организуются по территориальному принципу — т. е. по округам, границы которых устанавливаются высшим органом надзора — советом по делам страхования рабочих. В отношении раскладки взносов законопроект также заимствует австрийскую систему капитализации пенсий. Зато он, конечно, воздерживается от подражания демократичности австрийского закона: рабочим не предоставляется никаких прав в страховых товариществах. В этом отношении составители законопроекта обнаружили тяготение к Германии: они освободили рабочих от всяких взносов по страхованию от несчастных случаев, но зато отдали всю организацию дела в руки предпринимателей. Впрочем, как мы знаем, в Германии рабочие участвуют в выработке мероприятий по профилактике травматизма. Русский законопроект не предоставляет рабочим и этого права.

Инстанция надзора для страхования от несчастных случаев будут те же, что и для страхования от болезней. Мы уже знакомы с составом и характером проектируемых местных “Присутствий по делам страхования рабочих” и центрального “Совета по делам страхования рабочих”. Функции этих учреждений по отношению к страхованию от несчастных случаев будут заключаться в надзоре за исполнением закона, в толковании его, в рассмотрении жалоб на неправильное применение его, в утверждении уставов, установлении форм отчетности и пр.

Однако ни “Присутствия”, ни “Совет” не будут иметь никакого отношения к определению размеров вознаграждения. Таким образом, правительственный законопроект не создает никаких новых апелляционных инстанций для пострадавших. Такой инстанцией по-прежнему останутся оба судебных учреждения. Третейских судов у нас не будет. Центральный орган по руководству страховым делом лишается одной из самых существенных функций, которая должна бы принадлежать ему по праву, и в этом отношении проектируемый “Совет по делам страхования рабочих” останется далеко позади своего прототипа — германского Имперского страхового бюро.

Резюмируя все сказанное нами о правительственном законопроекте по страхованию от несчастных случаев, мы видим, что законопроект этот представляет прогрессивное явление лишь настолько, поскольку система страхования вообще прогрессивнее системы личной ответственности предпринимателей. В остальном он сохраняет почти все недостатки действующего законодательства, а кое в чем даже усиливает их.

В комиссии Государственной Думы правительственный законопроект по страхованию от несчастных случаев подвергся только несущественным изменениям. В первом чтении он принят в пленуме Государственной Думы вместе с законопроектом по страхованию от болезней. Постатейное обсуждение предполагается осенью 1911 г.

Отдел III. Страхование инвалидности и старости

...§ 36. Россия

В одном из предыдущих параграфов мы уже указывали, что в 1905–6 гг. русское правительство выработало законопроект по страхованию рабочих от старости и инвалидности. Проект этот, однако, чрезвычайно быстро сошел со сцены и был заменен другим — проектом о сберегательных кассах обеспечения. Но и второй проект оказался недолговечным. В Государственную Думу он внесен не был. В настоящее время, если верить министру торг. и промысл., правительство снова трудится над разработ-

кой проекта инвалидного страхования¹. В каком направлении идет эта разработка, мы не знаем, и потому нам ничего больше не остается, как ознакомиться с старыми проектами, которые, вероятно, в более или менее близком будущем снова появятся на сцене, хотя может быть и не без существенных изменений.

Основные положения проекта 1906 г. по страхованию инвалидности сводились к следующему²:

1. Страхование инвалидности, старости и на случай смерти распространяется на первых порах лишь на рабочих промышленности. Оно вводится повсеместно в Империи и осуществляется через посредство государственной кассы обеспечения, состоящей в ведении главного страхового управления.

2. Средства кассы образуются из взносов рабочих и владельцев предприятий поровну. Каждому участнику кассы открывается личный счет, куда поступают взносы участников кассы и приплаты предпринимателей.

3. Участник кассы имеет право на получение выдач лишь в случае достижения 55 лет отроду или наступления инвалидности. В случае же смерти выдачи производятся вдове и ближайшим родственникам.

4. Выдачи производятся в виде пенсий, соответствующих личному счету участника касс. Если пенсия не достигает некоторого, законом определенного размера (24 или 36 р. в год), то при известных условиях недостающая часть пополняется из запасного капитала кассы, а за недостатком его — из казны.

Отдел IV. Другие виды общеобязательного страхования

§ 37. Страхование профессиональных болезней

История вопроса о страховании профессиональных болезней может служить прекрасной иллюстрацией к тому положению, что историческое развитие далеко не всегда считается с

¹ См. речь С. И. Тимашева в Госуд. Думе в заседании 25 апреля. 1911 г. “Речь” 26 апр. 1911 г.

² Материалы по рабочему вопросу № 18. Изд. Съездов представителей промысл. и торговли.

требованиями человеческой логики. В самом деле, с точки зрения логики профессиональные болезни должны были бы первыми сделаться объектом социального законодательства. Не говоря уже об общих болезнях, о старости и инвалидности, страхование которых за счет предпринимателей и государства противоречит самому духу капиталистического общества и представляет собой уже зародыш иных общественных отношений, но даже сравнительно с несчастными случаями профессиональные болезни имеют преимущественное право на защиту законодательства. Несчастный случай, рассматриваемый в отдельности от других таких же случаев, представляет собой все-таки явление непредвиденное, случайное. Ответственность предпринимателя не бросается здесь в глаза. “Чем я виноват, что ты попал рукой в машину”, — говорит предприниматель пострадавшему рабочему, и этой же точки зрения придерживается долгое время законодательство, заставляя рабочего доказывать вину предпринимателя при несчастных случаях. Потребуется много десятилетий для того, чтобы судебная практика и научная теория выработали понятие “профессионального риска”, для того чтобы в случайности несчастных случаев была раскрыта их закономерность, их неизбежная зависимость от условий работы. Между тем по отношению к профессиональным болезням эта зависимость ясна с самого начала и ясна по отношению к каждому отдельному профессиональному заболеванию. Если рабочий на спичечной фабрике заболел фосфорным некрозом, то — без всяких научных теорий и без всякого сопоставления с другими аналогичными фактами — совершенно очевидно:

- 1) что заболевание это вызвано условиями работы,
- 2) что вина заболевшего не играла никакой роли в происхождении болезни,
- 3) что ответственность за последствия болезни должен нести предприниматель.

Таким образом, с точки зрения логики профессиональные болезни должны бы сделаться объектом законодательства гораздо раньше, чем несчастные случаи. В действительности же мы

видим совершенно противоположное. Несчастные случаи взяты под защиту закона раньше всех других видов социального риска, а профессиональные болезни и до сих пор еще в большинстве стран остаются вне всякого воздействия законодательства¹.

3. Страхование на случай болезни

Вигдорчик Н. А. Страхование на случай болезни в России. Краткое руководство для врачей. Издательство “Практическая Медицина” (В. С. Эттингер). Ф. В. Эттингер. Б. Сампсоньевский пр., 61. С. -Петербург, 1914.

23 июня 1912 г. в России изданы два закона — о страховании рабочих на случай болезни и о страховании рабочих от несчастных случаев. С изданием этих законов Россия вступила в семью стран, обладающих институтом социального страхования.

По характеру своих задач социальное страхование является одной из форм общественной медицины, а по полноте и интенсивности, которую оно проявляет в выполнении этих задач, оно во многих отношениях может считаться высшей формой общественной медицины.

В качестве общественно-медицинского института социальное страхование теснейшим образом связано с врачебной деятельностью. Помимо практической работы в страховых учреждениях на поприще лечебной медицины врачи являются экспертами и руководителями по всем вопросам научно-медицинского характера, с которыми сталкиваются страховые учреждения. С другой стороны, социальное страхование играет крупную роль в жизни самих врачей: оно оказывает большое влияние на материальные условия существования врачей, отражается на моральной стороне врачебной жизни и врачебной деятельности и, наконец, создает новые условия для научных наблюдений и новые точки зрения на многие научные вопросы. Поэтому западноевропейские врачи проявляют к вопросам

¹ Само собой понятно, что мы говорим здесь об особом “социальном законодательстве”. Общие гражданские законы о возмещении убытков приложимы и к профессиональным болезням.

социального страхования не меньший интерес, чем, например, русские врачи к земской или медицине.

Страхование, социальное страхование

1. *Страхованием* в широком смысле слова можно назвать всякую организованную взаимопомощь. Если известная группа лиц оказывает своим членам помощь в нужде не случайно, а по заранее намеченному плану, по определенному плану, по определенным правовым нормам, то такая организация представляет собой организацию страховую. В более тесном смысле страхованием называют особую форму организованной взаимопомощи, именно такую форму, при которой риск известного несчастия учитывается заранее, и заранее же распределяется между всеми участниками организации связанная с этим риском материальная тяжесть.

Это определение понятия страхования может быть иллюстрировано следующим примером. Если известная группа лиц в случае смерти кого-либо из своих членов устраивает подписку на помощь осиротевшей семье, то такая случайная, необязательная, неопределенная в своих размерах помощь не может быть названа страхованием. Но если та же группа лиц заключает коллективное соглашение, обязывающее — в случае смерти кого-либо из участников соглашения — всех остальных участников делать определенный взнос в пользу оставшейся семьи, то такая организация является уже страхованием, хотя еще не в чистом виде. Чистую форму страхования мы будем иметь в том случае, если указанная группа лиц, на основании таблиц смертности, заранее вычислит сумму, необходимую ежегодно для осуществления намеченной задачи, и распределит эту сумму между участниками в форме обязательных периодических взносов.

2. Различные формы и виды страхования классифицируются по различным признакам. Прежде всего, в основу классификации может быть положен тот риск, обеспечению которого служит данный вид страхования. Таким образом мы имеем страхование от огня, страхование жизни (т. е. на случай смерти), страхование на случай болезни, увечья, страхование от безрабо-

тицы, от градобития и т. п. Далее различные формы страхования отличаются по характеру организации: страхование может быть частным, если оно организовано частным учреждением; может быть взаимным, если организация находится в руках самих страхуемых; может быть, наконец, государственным или муниципальным, если оно организуется государственной властью или муниципалитетами.

Если участие в страховой организации представлено по воле каждого отдельного лица, то такое страхование называется добровольным. Если же участие предписывается законом, то страхование называется обязательным.

3. Под термином “социальное страхование” понимают совокупность различных форм и видов страхования, имеющих целью улучшить положение широких масс населения и тем самым ослабить проявления социального неравенства.

Всем видам социального страхования общи два признака. Во 1-х, социальное страхование охватывает низшие, наименее обеспеченные слои населения — рабочих и близко стоящие к ним в экономическом отношении группы населения. Во 2-х, социальное страхование обеспечивает главным образом те случаи нужды, в которых острее всего проявляется социальное неравенство, — случаи потери заработка.

Потеря заработка может зависеть, с одной стороны, от потери работоспособности, с другой — от безработицы. Потеря работоспособности в свою очередь может обуславливаться болезнью, увечьем, старостью, беременностью, смертью. Соответственно всем этим возможностям социальное страхование распадается на несколько ветвей: страхование от безработицы, от болезни, увечий, инвалидности, старости, страхование материнства и страхование жизни или страхование вдов и сирот.

Каждая из этих ветвей социального страхования может быть организована на принципе добровольного участия или на принципе обязательности, может находиться в руках государства, органов общественного самоуправления, обществ взаимного страхования и даже частных коммерческих предприятий.

Из сказанного, между прочим, вытекает, что выражения “страхование рабочих” и “государственное страхование” нельзя употреблять как синонимы социального страхования: последнее понятие значительно шире.

4. Исторически социальное страхование развилось из различных форм неорганизованной взаимопомощи, которая была присуща человеческому обществу на всех стадиях его развития. Организованный характер взаимопомощи приобретает лишь в новейшее время, с появлением на арене истории денежного хозяйства и капитализма. Первыми формами организованной взаимопомощи, а следовательно, и первыми шагами в развитии социального страхования были общества добровольного взаимного страхования на случай болезни и смерти, появившиеся в XVII и XVIII вв. сперва в Англии, затем во Франции, Германии и других европейских странах.

По мере развития капитализма и обострения классовой борьбы социальное страхование эволюционирует от принципа добровольного участия к принципу обязательности. Издаются законы, которые делают для известных групп населения участие в тех или иных страховых организациях обязательным. Вместе с тем все более и более расширяется круг страхования, т. е. страхование распространяется на все более обширные группы населения, и в сферу страхования вводятся все новые и новые виды социального риска. Объектом обязательного страхования делаются последовательно болезнь, увечье, инвалидность, старость, смерть, материнство и, наконец, безработица.

Одновременно с принципом обязательности к социальному страхованию постепенно прививается другой принцип — принцип, который до известной степени противоречит идее чистого страхования, но зато вполне гармонирует с основной целью социального страхования — ослаблением социального неравенства. Мы говорим о принципе перенесения материальной тяжести страхования на третьих лиц. Страхование в чистом виде предполагает обеспечение риска за самих страхуемых. Получает тот, кто делает взносы, и взносы делает тот, кто имеет право полу-

чать, — таково страхование в строгом смысле слова. Но именно необходимость применить страхование как меру социального законодательства, как средство борьбы с социальным неравенством заставляет нарушить чистый принцип страхования и перенести часть страховых взносов со страхуемых на более состоятельные классы населения — в лице предпринимателей, муниципалитетов, государства.

Этот принцип, чуждый идее чистого страхования, тем не менее приобретает в социальном страховании доминирующее значение, и дальнейшая эволюция социального страхования совершается в сторону большего и большего торжества этого принципа в ущерб чистому принципу страхования. Наконец, появляется такая форма обеспечения социального риска, которая уже совершенно лишена страховой оболочки и в которой исключительно осуществлен принцип обеспечения нуждающихся за счет предпринимателей или общественных и государственных учреждений. Это так наз. “страхование без взносов” или система государственных пенсий. При этой системе нуждающийся имеет право на пособие в определенных случаях без всяких предварительных взносов с его стороны.

Исторический путь социального страхования ведет от добровольного страхования к обязательному, от обязательного страхования к системе обязательных пенсий, от обеспечения отдельных видов социального риска к обеспечению всех случаев нужды и, наконец, от страхования отдельных категорий населения к обеспечению всех нуждающихся членов общества без всяких изъятий.

В таком историческом освещении социальное страхование приобретает значение одного из крупнейших факторов социального прогресса.

5. Почти во всех странах культурного мира имеются те или иные формы социального страхования. В то время как одни страны проходят еще первые стадии развития этого института, делая лишь первые шаги в области обязательного страхования, другие вводят у себя уже высшие формы социального страхования —

систему государственных пенсий, применяя ее к обеспечению все новых и новых видов социального риска.

Общее представление о состоянии социального страхования в настоящее время в культурных странах мира может дать следующий схематический перечень.

Обязательное страхование на случай болезни имеют Германия, Англия и Норвегия — для всех наемных рабочих, Австрия для промышл. рабочих, Венгрия и Сербия — для промышл. рабочих и торговых служащих, Румыния — для промышленных и ремесленных рабочих и Франция для горнорабочих.

Обязательное страхование от несчастных случаев имеют: Германия — для всего наемного пролетариата и мелких предпринимателей, Австрия — для наемных рабочих и служащих, Венгрия — для промышл. и сельских рабочих, Италия, Швейцария и Нидерланды — для промышленных рабочих, Франция — для служащих морского судоходства, Норвегия — для рабочих промышленности, лесоводства, рыбаков и рабочих мелких судов, Дания — для рабочих морского судоходства и сельского хозяйства, Финляндия — для промышленных рабочих и рабочих морского судоходства, Сербия — для промышл. рабочих и торговых служащих, Греция — для рабочих горно-заводской промышл., каменоломень и морского судох. и Румыния — для рабочих промышленности, сельского хозяйства и судоходства.

Обязательное страхование старости и инвалидности имеют: Германия — для всех наемных рабочих и для частных служащих, Австрия — для горнорабочих и частных служащих, Венгрия и Бельгия — для горнорабочих, Франция и Англия — для всех наемных рабочих, Греция — для рабочих морского судоходства и Румыния — для промышленных и ремесленных рабочих.

Обязательное страхование вдов и сирот существует в Германии для всех наемных рабочих и для частных служащих.

Обязательное страхование материнства существует в Италии для работниц в возрасте от 15 до 50 лет (в других странах оно входит как составная часть в страхование на случай болезни).

Обязательное страхование на случай безработицы имеется в Англии для рабочих строительной, судоходной, машиностроительной и некот. друг. отраслей промышленности.

Государственные пенсии (страхование без взносов) на случай старости существуют в Англии для стариков в возрасте с 70 лет, в Дании — с 60 лет, в Новой Зеландии — с 65 лет.

Государственные пенсии на случай старости и инвалидности существуют в Австралийских Соединенных Штатах для стариков в возрасте с 65 лет и для инвалидов в любом возрасте.

Государственные пенсии на случай материнства существуют в Австралийских Соединенных Штатах для всех женщин, за исключением туземок.

Добровольное страхование с государственной или муниципальной субсидией существует в Швейцарии и Норвегии — на случай болезни, в Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Испании, Швейцарии и Сербии — на случай старости и инвалидности, в Норвегии, Дании, Франции, Швейцарии и Бельгии — на случай безработицы.

Большинство перечисленных организаций социального страхования создано за последнее десятилетие. Самой старой организацией обязательного страхования является германское страхование на случай болезни, введенное в 1883 г.

Общая характеристика страхования на случай болезни

6. Основной функцией страхования на случай болезни является вспомоществование застрахованному лицу в случае потери им работоспособности вследствие болезни.

Под потерей работоспособности в страховании на случай болезни разумеется лишь временная или — вернее — кратковременная потеря, не выходящая за пределы определенного срока. Хронические заболевания, лишаящие работоспособности на долгое время или навсегда, являются объектом другого вида страхования — страхования на случай инвалидности. Ввиду невозможности установить какую-либо определенную границу между острыми (и подострыми) заболеваниями с одной стороны и хроническими с другой, все сроки, определяемые в страховании

на случай болезни для продолжительности заболевания, являются искусственными. Единственно разумным решением вопроса нужно считать объединение страхования на случай болезни и страхования на случай инвалидности в одной организации, как это сделано, напр., в Англии. Сроком, отделяющим болезнь от инвалидности, считается обыкновенно 20–26 недель, максимум 1 год.

Самое содержание понятия “неработоспособность” в страховании на случай болезни значительно шире, чем в других видах страхования. В страховании на случай увечья и инвалидности устанавливаются различные степени неработоспособности, причем учитывается возможность приискания застрахованным какого-либо нового поприща труда, соответствующего его пониженной работоспособности. В страховании на случай болезни, напротив, предполагается, что больной через более или менее короткий промежуток времени вернется к своей прежней деятельности; поэтому здесь не устанавливается никаких степеней неработоспособности. Под потерей работоспособности в страховании на случай болезни разумеется невозможность в данный момент исполнять нормальным образом обычную работу. Таким образом, напр., маленькая рана на пальце, которая с точки зрения страхования от несчастных случаев и инвалидности не представляет никакой потери работоспособности, в области страхования от болезней рассматривается как полная, хотя и временная неработоспособность.

7. Основная функция страхования на случай болезни — вспомоществование больным — распадается на две самостоятельные, но тесно связанные между собой функции: возмещение заработка и доставление медицинской помощи.

Органическая связь между обеими этими функциями выражается прежде всего в том, что высота заболеваемости, помимо других условий, зависит и от интенсивности медицинской помощи. Таким образом, интенсифицируя медицинскую, страховое учреждение тем самым уменьшает свои расходы по оказанию денежной помощи. С другой стороны, тем легче протекает болезнь и тем, следовательно, меньше расходы на лечение.

Далее, чтобы надлежащим образом организовать денежную помощь, страхование на случай болезни нуждается в правильной регистрации заболеваемости, в точном установлении случаев действительной потери работоспособности, а также моментов начала и конца неработоспособности. Но рациональная регистрация заболеваемости возможна лишь в руках лечащих врачей. Если врач, не леча больных, должен только выдавать им свидетельства, то эта обязанность неизбежно вырождается в сухую канцелярскую формальность, которая выполняется небрежно и халатно. По всем этим соображениям большинство законодательств объединяет обе названные функции страхования на случай болезни — денежную и медицинскую помощь — в руках одних и тех же страховых учреждений. Там, где эти функции искусственно оторваны одна от другой, это наносит ущерб каждой из них.

Денежные пособия в области страхования на случай болезни устанавливаются обыкновенно в относительных величинах — в виде той или иной части заработка. Пособия больным составляют, напр., в Германии от 50 до 75% заработка, в Австрии — от 60 до 75%, в России — от 25 до 66,7%. Однако некоторые законодательства, как, напр., английское, устанавливают однообразную форму пособий для всех застрахованных независимо от размеров заработка. При установлении норм пособий обыкновенно принято ссылаться на возможность симуляции, как на мотив для понижения пособий сравнительно с заработком. Предполагается, что если застрахованный в случае болезни будет получать пособие в размере полного заработка, то для него не будет побудительных мотивов для возобновления работы. Это рассуждение, однако, не выдерживает критики, так как, не говоря уже о том, что как раз рабочему классу менее всего свойственна склонность к тунеядству, с симуляцией можно легко бороться при помощи надлежаще организованного контроля.

Помимо основной функции — вспомоществования больным — на страхование от болезни по чисто практическим соображениям обыкновенно возлагаются и некоторые второстепенные функции.

Эти последние, в сущности говоря, являются функциями других страхования и поручаются они страхованию на случай болезни либо потому, что в данное время данная страна не располагает другими видами страхования, либо потому, что страхование на случай болезни является наиболее подвижным, гибким и близким к населению видом страхования, способным на быстрое доставление нуждающимся требуемой помощи.

К таким второстепенным функциям страхования от болезни относятся обыкновенно следующие виды помощи:

а) помощь беременным, роженицам, родильницам и кормящим (т. е. функция страхования материнства);

б) помощь увеченным, в течение известного периода после увечья (т. е. функция страхования от несчастных случаев);

в) пособия на погребение (т. е. функция страхования на случай смерти).

Наконец, следует отметить, что страхование на случай болезни до известной степени выполняет функции общественного здравоохранения в более широком смысле слова. Сюда относится надзор за санитарным состоянием жилищ и рабочих помещений, профилактическое лечение (напр., посылка в санатории слабых), распространение гигиенических знаний и проч. Эти задачи с течением времени приобретают все большее и большее значение в области страхования на случай болезни.

8. Материальные средства, необходимые для выполнения функций страхования на случай болезни, могут черпаться из четырех различных источников: из взносов самих застрахованных, из взносов предпринимателей, из субсидий органов местного самоуправления и, наконец, из средств государственного казначейства. Участие муниципалитетов и государства в расходах по страхованию на случай болезни до сих пор распространено еще мало, и большинство законодательств распределяет материальную тяжесть рассматриваемого вида страхования только между застрахованными и работодателями. В Германии и Австрии взносы рабочих выше взносов предпринимателей в 2 раза, в России — 11/2 раза, в Венгрии и Сербии взносы тех и других

равны, в Норвегии рабочие вносят 60%, предприниматели 10%, государство 20% и муниципалитеты — 10%. В Румынии все взносы делаются застрахованными, работодателями и государством различным образом в зависимости от величины заработка лишь 44%, а при низшем заработке вовсе освобождаются от всяких взносов. В общем в области страхования на случай болезни — так же как и во всей сфере социального страхования — обнаруживается тенденция к постепенному облегчению страхового бремени для самих застрахованных и переложению его на плечи работодателей, государства и общин.

9. По своей организации страхование на случай болезни является одним из наиболее децентрализованных из всех видов социального страхования. Необходимость децентрализации диктуется здесь кратковременностью оказываемой помощи, требующей быстрой отзывчивости органов страхования на возникающую нужду. Здесь неприменимы ни продолжительная процедура освидетельствования нуждающихся, ни сложный порядок выдачи пособий. Помощь должна являться быстро, тотчас же по возникновении в ней нужды, иначе она может оказаться запоздалой.

При невозможности применять сложные процедуры освидетельствования, какие применяются, напр., в области страхования от увечий и инвалидности, страхование на случай болезни может гарантировать себя от злоупотреблений только одним путем: широким применением принципа взаимного контроля застрахованных. А отсюда неизбежно вытекает необходимость предоставить организацию страхового дела самим застрахованным. Таким образом самой техникой этого вида страхования диктуется необходимость самоуправления страхуемых. И мы видим, что страхование на случай болезни является — по своей организации — самым демократическим из всех видов социального страхования.

Органами страхования на случай болезни могут быть прежде всего государственные и общественные учреждения. Так, напр., в Англии известные категории застрахованных делают

взносы в почтовые конторы и оттуда же получают пособия. В Германии долгое время существовало так наз. общинное страхование, в котором роль органа страхования выполняла местная община, местное самоуправление. Но такая организация страхования не удовлетворяет принципу демократичности, ибо при ней не имеет места участие в делах самих страхуемых. Поэтому всюду на такую организацию страхования на случай болезни смотрят, как на временное зло, неизбежное по тем или иным техническим соображениям.

Нормальным типом страховой организации в рассматриваемом нами виде страхования являются те или иные союзы застрахованных. При этом страхование может либо утилизировать различного рода союзы граждан, преследующие другие цели, либо может создать специальные союзы, единственной задачей которых является выполнение страховых функций. Так, напр., английское страхование пользуется различного рода рабочими союзами и организациями взаимопомощи.

10. Специальные союзы застрахованных, играющие роль органов страхования на случай болезни, носят техническое название больничных касс. Кассы эти могут иметь различную организацию, и таким образом создается много различных типов больничных касс. Прежде всего нужно различать две крупные категории касс — кассы при отдельных предприятиях и кассы, объединяющие много предприятий. Напр., касса может быть учреждена для рабочих одной фабрики, одного завода, одного торгового предприятия и т. п. Этот вид касс носит название — опять-таки не совсем правильное — фабричных касс. Кассы, объединяющие несколько предприятий, называются общими кассами (также иногда местными, окружными). Общие кассы могут носить профессиональный и территориальный характер. Может быть, напр., учреждена касса для рабочих известной профессии, известной отрасли промышленности, или же касса может обнимать рабочих всех профессий, живущих в пределах определенной территории.

Полное самоуправление страхуемых в больничных кассах составляет пока еще редкое явление. Большинство законодательств допускает к управлению делами наряду с представителями от рабочих еще представителей от предпринимателей. При этом соотношение голосов тех и других обыкновенно соответствует соотношению взносов. Так, в Германии и Австрии застрахованные имеют вдвое больше голосов, чем предприниматели, в России — в 11/2 раза. Такое распределение взносов зиждется на том принципе, что “права пропорциональны взносам”, т. е. что всякий, кто делает взносы, имеет соответствующее право на участие в делах. С теоретической точки зрения взносы предпринимателей представляют, однако, не что иное как часть заработной платы (аналогично харчам, квартире от хозяина и пр.) и потому они не могут давать никаких прав предпринимателям. Рабочие всюду стремятся к осуществлению в больничных кассах полного самоуправления страхуемых. При одном и том же соотношении представительства в больничных кассах степень самоуправления страхуемых зависит еще от типа кассы. Наихудшим в этом отношении типом касс являются фабричные кассы, так как в них обыкновенно очень резко сказывается непосредственное влияние предпринимателей. Наиболее демократичным типом больничных касс считаются общие территориальные кассы.

Страхование на случай болезни в России

11. “Закон об обеспечении рабочих на случай болезни”, одобренный Государственной Думой и Государственным Советом и Высочайше утвержденный 23 июня 1912 г., вводит у нас одну из ветвей социального страхования обязательного типа. Участие в страховых учреждениях, открываемых по требованиям этого, обязательно для всех лиц, подходящих под определение закона. Такими лицами являются известные категории наемных рабочих и их предприниматели. Для рабочих обязательность страхования выражается в принудительности вычетов из заработной платы, производимых предпринимателями для целей страхования. Предприниматель со своей стороны обязан: производить только что упомянутые вычеты, передавать их вместе с известными

доплатами в подлежащее страховое учреждение (больничную кассу) и вести по определенным указаниям регистрацию своих рабочих. Не внесенные в срок суммы взыскиваются с предпринимателей в порядке взыскания налогов. А за неправильную или неполную регистрацию рабочих предприниматели подвергаются штрафу в размере до 200 руб.

12. Круг страхования. Действие закона 23 июня 1912 г. распространяется лишь на некоторые категории наемных рабочих, а именно: на рабочих фабрично-заводской, горной, горно-заводской промышленности, трамвайных предприятий, внутреннего судоходства и железнодорожных предприятий частного пользования. Вне страхования остаются, следовательно, сельскохозяйственные и строительные рабочие, торговые служащие, лица, занятые в домашней промышленности, прислуга, рабочие внешнего судоходства и железных дорог общего пользования. Что касается ремесленной промышленности, то, в виду отсутствия в законе ясных указаний на этот счет, пока еще трудно сказать, какое направление примет в этом вопросе практика страховых учреждений: будут ли привлечены к страхованию ремесленные предприятия — по крайней мере более крупные из них, или они останутся вне действия нового закона.

В пределах перечисленных выше отраслей промышленности закон делает еще целый ряд изъятий. Не подлежат страхованию прежде всего мелкие заведения с числом рабочих меньше 20, если в заведении имеется двигатель или паровой котел, и меньше 30, если двигателя или котла не имеется. Рабочие, нанятые для случайных работ, длящихся не более недели, также не подлежат страхованию. Затем страхование не распространяется на казенные предприятия. И наконец, из сферы действия нового закона исключаются Сибирь и Средняя Азия. Впрочем, на предприятия Ленского золотопромышленного товарищества, находящегося в Иркутской губ., страхование распространено по особому постановлению Совета Министров (от 31 янв. 1913 г.).

В общем, из всего числа наемных рабочих России, определяемого приблизительно в 12 милл., страхование на случай бо-

лезни охватит около 3 милл., т. е. 25%. В Германии в настоящее время застрахован на случай болезни весь наемный пролетариат. В Англии закон, изданный почти одновременно с нашим, сразу распространил страхование на всех лиц, живущих наемным трудом.

13. Для осуществления функций страхования от болезней закон 23 июня 1912 г. предписывает принудительное открытие особых обществ — больничных касс. Из всех типов касс наш закон избрал наименее демократичный — кассы при отдельных предприятиях, или т. наз. фабричные кассы. При каждом предприятии, имеющем не менее 200 рабочих, учреждается особая больничная касса. Мелкие предприятия должны открывать общие кассы для нескольких заведений. Закон допускает также слияние более крупных касс, с числом рабочих более 200. Однако обнаружившееся среди рабочих стремление использовать эту возможность и создать крупные общегородские кассы встретило противодействие со стороны представителей предпринимателей и правительства, имеющих перевес голосов в надзирающих инстанциях (Страховых Присутствиях и Страховом Совете). Последний в заседании 25 окт. 1913 г. постановил, что образование общегородских или районных касс не входило в предложения законодателя (“не предусмотрено”). И первая возникшая у нас общегородская касса в г. Двинске была распущена после самого непродолжительного существования. Несомненно, однако, что в дальнейшем указанное стремление рабочих проявится с большей настойчивостью и в конце концов приведет к созданию у нас крупных общих касс территориального и профессионального типа. Общее число больничных касс будет составлять на первых порах (т. е. до образования общих касс) от 3 до 4 тысяч.

14. Каждая больничная касса должна иметь свой устав. В уставе основные положения закона детализируются и конкретизируются, причем в ряде пунктов возможны различные вариации. В настоящее время имеется уже несколько образцовых уставов. Страховой Совет издал “Нормальный устав”. Общества фабрикантов и заводчиков некоторых городов выработали свои

собственные уставы, в общем довольно близкие к нормальному уставу, но содержащие несколько отступлений, важных в интересах предпринимателей. Наконец, передовые рабочие (в Петербурге) составили собственный “рабочий устав”, в котором содержатся существенные поправки к нормальному уставу. В главных чертах поправки эти имеют целью расширить функции больничных касс и ослабить в них влияние предпринимателей.

Открытию больничной кассы предшествует выработка устава. Проект устава составляется владельцем предприятия. Но закон требует, чтобы до подачи этого проекта на утверждение было заслушано мнение рабочих. Таким образом первым этапом в организации больничной кассы является выбор уполномоченных от рабочих для обсуждения устава. Однако уполномоченные имеют в данном случае лишь совещательный голос: их мнение для предпринимателя не обязательно. Если же уполномоченным и удастся добиться от предпринимателя внесения в устав известных поправок, то судьба устава этим еще не решается. Устав поступает на утверждение Страхового Присутствия, а Страховые Присутствия, как показала практика, очень ревниво вычеркивают из уставов большинство поправок рабочих. Таким образом и здесь, как и в вопросе об общих кассах, стремление рабочих демократизировать и расширить практику закона 23 июня 1912 г. встречает противодействие со стороны предпринимателей и правительства, стремящихся, напротив, по возможности сузить применение закона.

15. С утверждением устава наступает второй этап в организации кассы — конструирование. Больничная касса имеет два органа — общее собрание и правление. Общее собрание, вопреки своему названию, состоит не из всех участников кассы, а только из ограниченного числа представителей. Участники кассы избирают уполномоченных для участия в общих собраниях в количестве не более 100 человек. В уполномоченные могут быть избираемы лица обоего пола не моложе 25 лет. Число уполномоченных (в пределах 100 человек) и срок их полномочий определяются уставом кассы. В уставе, выработанном рабочими,

число уполномоченных — членов общего собрания — определено максимальной цифрой в 100 человек, а срок полномочий назначен минимальный в 1 год.

Порядок избрания уполномоченных в общее собрание должен быть также указан в уставе кассы. Здесь между предпринимательским уставом, с одной стороны, и рабочим уставом — с другой есть целый ряд существенных разногласий. Рабочий устав предусматривает устройство предвыборных собраний, стремится по возможности не дробить предприятия при выборах, дает возможность рабочим заблаговременно обсудить кандидатов, обеспечивает равномерное представительство различных категорий рабочих и служащих. Напротив предпринимательский устав открывает возможность устройства скоропалительных, “слепых и немых” выборов с пристрастным распределением представительства в пользу групп рабочих, настроенных более сочувственно к интересам предпринимателей (напр., в пользу конторских служащих).

Помимо уполномоченных от рабочих, в состав общего собрания входят представители от владельца предприятия. Эти представители пользуются $2/3$ числа голосов, принадлежащих уполномоченным от рабочих. Если, напр., от рабочих избрано 100 уполномоченных, то назначенные владельцем члены общего собрания обладают 67 голосами. Однако при исчислении этих $2/3$ голосов принимается в расчет только число присутствующих в данном заседании членов. Если из 100 выборных членов явилось на заседание 60, то и назначенные члены будут иметь уже только 40 голосов.

Уполномоченные от рабочих имеют только по одному голосу, напротив, представители от предпринимателя могут иметь по несколько голосов. Предприниматель может назначить даже одного представителя и передать ему все голоса.

Председателем общего собрания является по закону сам предприниматель или назначенное им лицо.

Все дела решаются в общем собрании простым большинством голосов, только для изменения устава и ликвидации дела

кассы требуется квалифицированное большинство — в 2/3 голосов. Не мешает при этом обратить внимание, рабочие представители не имеют в общем собрании такого большинства: им принадлежит только 3/5 голосов.

Закон предоставляет предпринимателю право отказаться от представительства в общем собрании. Он может не назначать туда своих представителей, не председательствовать и не назначать вместо себя председателя. В таком случае общее собрание остается исключительно в руках уполномоченных от рабочих, которые и избирают председателя из своей среды.

Стремясь придать больничным кассам более демократическое устройство, рабочие всюду добиваются от предпринимателей отказа от представительства. В Петербурге была сделана попытка зафиксировать такой отказ в уставе. Но Петербургское Страховое Присутствие не утвердило соответствующего устава, находя, что хотя самый отказ допускается законом, фиксация его в уставе противоречит смыслу закона. Рабочие, однако, придерживаются противоположного взгляда.

16. Исполнительным органом кассы, ведущим всю текущую работу, является правление. Правление, как и общее собрание, состоит по закону из членов по выбору, т. е. представителей от рабочих и членов по назначению, т. е. представителей от предпринимателя. Соотношение тех и других указано в законе, именно: рабочие должны иметь на одного представителя больше, чем предприниматель. Абсолютное же число членов правления должно быть указано в уставе кассы.

Представители от рабочих избираются на общем собрании кассы; при этом в выборах участвуют исключительно уполномоченные от рабочих. Женщины могут быть избираемы наравне с мужчинами. Члены правления должны быть обязательно грамотны. Последнее требование относится также и к представителям от предпринимателя.

Уполномоченные от рабочих должны избирать членов правления исключительно из своей среды. Они не могут выбрать в правление не только постороннее лицо, но даже участника кассы,

не состоящего членом общего собрания. Напротив, предприниматель может назначать в члены правления и посторонних лиц.

В вопросе о председателе правления закон не становится так явно на защиту предпринимательского влияния, как в вопросе о председателе общего собрания. В то время как председательствование в общем собрании предоставлено предпринимателю законом, и лишь факультативно допускается отказ предпринимателя от этого права, правление по закону избирает председателя из своей среды и факультативным является, напротив, внесение в устав пункта о предоставлении председательского места предпринимателю. Само собой разумеется, что и в этом пункте уставы рабочих и предпринимательский разошлись в диаметрально противоположные стороны. Нормальный устав содержит по этому пункту оба варианта.

Назначение своих представителей в правление для предпринимателя так же не обязательно, как и назначение представителей в общее собрание. Если предприниматель отказывается от назначения представителей, то недостающее число членов правления замещается по выборам. Отказ предпринимателя от участия в правлении также зафиксирован в рабочем уставе.

В общем в управлении делами больничных касс закон, а за ним нормальный и в особенности предпринимательские уставы сильно суживают самоуправление страхуемых. Рабочий устав стремится расширить это самоуправление, насколько это можно сделать, не выходя из рамок закона. В настоящий момент очередным лозунгом передовых рабочих является проведение в жизнь своего рабочего устава.

17. Средства больничной кассы составляются из взносов застрахованных и предпринимателей. При этом взносы рабочих должны быть в $11/2$ раза выше взносов предпринимателей, т. е. отношение тех и других взносов должно равняться $3:2$. Другими словами, материальная тяжесть страхования на случай болезни ложится на $3/5$ на рабочих и на $2/5$ на предпринимателей. Другие источники доходов, как-то: доходы с имущества, пожертвования, штрафы — в общем в бюджете страхования существенной роли играть не могут.

Взносы рабочих определены в закон в пределах от 1 до 2% заработной платы. Таким образом взносы предпринимателей должны составлять от 2/3 до 11/3% заработной платы, а общий доход кассы может колебаться в пределах от 11/3 до 31/3%. Если принять во внимание, что в 1911 г. средний заработок русских рабочих составлял 248 руб., то в абсолютных цифрах доходы больничных касс на каждого члена будут составлять от 4 р. 13 к. до 8 р. 26 к.

В мелких кассах, с числом рабочих менее 400, закон допускает, как высшую норму взноса, 3% для рабочих и 2% для предпринимателя. Повышение взносов для мелких касс неизбежно ввиду того, что по самому существу страхования мелкие страховые предприятия подвергаются большему риску, чем крупные. Но отсюда же следует, что мелкие больничные кассы даже с материальной стороны невыгодны для рабочих.

Точное установление размеров взноса в указанных выше пределах производится общим собранием кассы. Для решения этого вопроса квалифицированного большинства не требуется, и потому размеры взносов фактически зависят от рабочих представителей. С первых же шагов деятельности больничных касс рабочие обнаружили сознательную тенденцию устанавливать максимальный взнос — в 2% для застрахованных и в 11/3% для предпринимателей. Рабочие исходят при этом из желания интенсифицировать деятельность касс, расширить их функции до возможных в пределах закона границ. Предприниматели же до известной степени противодействуют этому стремлению. Поэтому, как общее правило, наблюдается, что в кассах, где преобладают сознательные рабочие, установлены высшие нормы взносов, а в кассах с серым составом уполномоченных — низшие или средние нормы.

Взносы, как мы только что видели, определяются в%% к заработку рабочих. В дальнейшем мы увидим, что также в%% к заработку исчисляются и пособия, выдаваемые кассами. Что же разумеет закон под словом “заработок?” К заработку закон относит не только жалованье или заработную плату в тесном

смысле слова, но также и другие выдачи, получаемые рабочим в вознаграждение за труд, а именно: плату за сверхурочные работы, стоимость квартиры и харчей, если таковые выдаются от предпринимателя, и участие в прибылях, если таковое введено в данном предприятии. Общая сумма заработка не должна, однако, превышать 5 руб. в день или 1500 руб. в год. Часть заработка, выходящая за эти пределы, не принимается в расчет ни при установлении взносов, ни при выдаче пособий. Это ограничение имеет в виду, конечно, главным образом, служащих промышленных заведений, получающих нередко высокие оклады и подлежащих страхованию наравне с рабочими.

18. Что же получает застрахованный от своей кассы?

В противоположность большинству законодательств европейских стран закон 23 июня 1912 г. ограничил функции нашего страхования от болезней исключительно лишь выдачей денежных пособий. Другая неотъемлемая часть страхования, органически связанная с денежными пособиями — именно врачебная помощь не составляет по нашему закону обязательной, регулярной функции больничных касс. Как мы увидим дальше, врачебная помощь может быть лишь условной, добровольной функцией касс.

В отношении денежных пособий закон также различает пособия, для касс обязательные, и пособия необязательные. К первым относятся пособия при болезни, увечьи, при родах и в случае смерти; к вторым пособия семьям застрахованных и безработным.

Пособия больным выдаются лишь при заболеваниях, сопровождающихся потерей работоспособности; амбулаторный больной, не прекращающий работы, не имеет права на получение пособия.

Под потерей работоспособности наш закон понимает всякую неработоспособность, препятствующую застрахованному в данное время производить надлежащим образом ту работу, которой он был занят до заболевания. Такая нетрудоспособность удостоверяется свидетельством о болезни, выдаваемым врачом.

Пособие выдается в течение всего времени, пока существует нетрудоспособность, однако не более определенного срока (см. ниже); при этом больной должен все время находиться под наблюдением больничной кассы. Кассы утверждают специальный надзор за больными, в лице особых контролеров, которые периодически посещают больных и удостоверяются в действительности заболевания. Если больные нарушают установленные правила, то они могут быть лишены пособий или подвергнуты штрафу (до 3 руб.).

Порядок выдачи пособия обыкновенно таков. Заболевший член кассы обращается в помещение кассы или в контору предприятия за получением “листка о болезни”. С этим листком он отправляется к врачу, который и делает на листке отметки о характере необходимого лечения — амбулаторного или стационарного, о возможности или невозможности работать и о времени начала нетрудоспособности. По этому листку касса либо сама выдает пособие, либо дает чек на получение пособия из конторы завода. Большие затруднения возникают для касс в том случае, когда предприятие не имеет в своем распоряжении врача и когда в то же время не имеется и медицинской организации при самой кассе. В таких случаях больные должны обращаться с листками к частным или во всяком случае посторонним для кассы врачам, которые, конечно, очень неохотно соглашаются брать на себя лишнюю работу. Попытка одной петербургской кассы пригласить собственного доверенного врача, к которому касса могла бы направлять для освидетельствования больных, минуя заводского врача, встретила сопротивление со стороны Страхового Присутствия.

Контролеры избираются обыкновенно из числа членов кассы и в большинстве касс пока несут свои обязанности безвозмездно. В будущем, вероятно, кассам придется перейти к платным контролерам. Заслуживает упоминания опыт одной петербургской кассы, пригласившей в качестве контролера женщину-врача. Если принять во внимание, что кассы стремятся придать контролю за больными характер не столько полицейского надзора,

сколько рационального санитарно-гигиенического наблюдения над всей обстановкой, в которой живет больной, то опыт этот должен быть признан вполне целесообразным.

Пособие больным, вообще говоря, выдается до выздоровления; однако если болезнь принимает хронический характер, то через 26 недель после начала болезни пособие прекращается. Если застрахованный болеет в течение года несколько раз, то общая продолжительность выдачи пособий не должна составлять в течение данного года больше 30 недель. Кассе предоставляется право не выдавать пособий за первые 3 дня болезни, а также за праздничные и вообще нерабочие дни.

Размер пособий устанавливается общим собранием кассы в пределах, указанных законом. При этом наш закон (кстати сказать, в отличие от всех европейских законодательств) устанавливает различные размеры пособий для семейных и несемейных участников касс. Для первых пособие может составлять от $1/2$ до $2/3$ заработка, для вторых — от $1/4$ до $1/2$. Но если несемейный рабочий лечится в больнице, то касса может вовсе не выдавать ему пособий.

По вопросу о том, что понимать под словом “семейный”, также обнаружилось разногласие между рабочими и администрацией. Рабочие стремятся уравнивать гражданские браки с церковными, Страховые же Присутствия не признают такого расширения понятия семьи. В ближайшем будущем этот вопрос будет, вероятно, рассматриваться в Страховом Совете.

19. Увечные рабочие во всех отношениях приравниваются к больным — за исключением только продолжительности выдачи пособий, которая для них сокращена наполовину, т. е. до 13 недель после несчастного случая получает пособия из средств в своей больничной кассы. В дальнейшем он переходит на попечение органов страхования от несчастных случаев — так наз. страховых товариществ. Не мешает отметить, что по статистике, напр., германского страхования больше 80% всех увечных выздоравливает в течение первых 13 недель. Таким образом закон 23 июня 1912 г. возлагает на больничные кассы попечение

о подавляющей массе увечных. К страховым товариществам будут переходить только наиболее тяжелые несчастные случаи, каковых не более 20%.

Роженицам пособие выдается в течение 6 недель — именно двух недель до и 4 недель после родов. Размер пособия устанавливается общим собранием кассы в пределах от половины до полного заработка. Необходимым условием для получения пособия по случаю родов является предварительное пребывание в кассе в течение трех месяцев.

Одновременно с изданием закона 23 июня 1912 г. в Устав о Промышленности внесена статья (1261), воспрещающая “допускать рожениц, состоящих участницами больничных касс, к работам по найму ранее истечения четырех недель со дня родов”. Параллельно с этим внесена новая статья и в Уложение о Наказ. (14041), карающая предпринимателей за нарушение 1261 ст. Уст. о Пром. “денежным взысканием не свыше 100 руб. или арестом не свыше одного месяца”.

Только что приведенные постановления, однако, не дают еще полной гарантии, что роженица действительно будет отдыхать от наемного труда в течение всего срока получения пособий. Во 1-х, закон не воспрещает допущения к работе беременных в течение последних 2 недель перед родами. Во 2-х, относительно 4 недель после родов запрещение распространяется только на те предприятия, которые входят в круг страхования. Следовательно, не имея доступа на фабрику, роженица может в течение первых 4 недель заняться стиркой, поденщиной и пр. Это будет почти неизбежно в тех случаях, когда касса будет выдавать роженице низкое пособие, далекое от ее обычного заработка.

Чтобы достигнуть действительного отдыха беременных женщин в течение всего намеченного законом срока, необходимо прежде всего выдавать пособие в размере полного заработка, а затем популяризовать в среде работниц сведения по гигиене материнства. Но кроме того закон дает еще в руки касс средства карательного воздействия. В продолжение последних 2 недель беременности касса должна лишить пособия участницу кассы,

если она занимается каким-либо наемным трудом. В продолжение 4 недель после родов она это может сделать, если в этом состоялось постановление общего собрания.

В случае смерти участника кассы выдается пособие на похороны в пределах от 20- до 30-кратного дневного заработка умершего. Точное установление размеров похоронного пособия в указанных законом пределах предоставляется опять-таки общему собранию кассы.

20. Все перечисленные виды пособий имеют, как мы уже сказали выше, обязательный характер. Но сверх того закон предоставляет кассе еще некоторые необязательные функции. Прежде всего помощь может быть оказываема не только самим участникам кассы, т. е. рабочим и работницам, занятым в производстве, но и членам их семей, т. е. женам, детям и другим родственникам, состоящим на их иждивении. Помощь в этом случае может выражаться в виде денежных пособий при болезни, родах и смерти, а также в виде организации врачебной помощи. Размеры пособий законом не указаны: их определяет общее собрание. Закон фиксирует лишь максимальный расход на все пособия семьям: этот расход не должен превышать $1/3$ приходного бюджета кассы.

Другой вид необязательных пособий — это помощь безработным в случае болезни. Общее собрание кассы может постановить, “что лицо, выбывшее из кассы, сохраняет в течение месяца право на получение денежных пособий в наименьших размерах”, установленных законом, при условии если это лицо не вступило в число участников другой кассы (ст. 62). Если, следовательно, рабочий, лишившийся работы и тем самым переставший быть членом кассы, заболел в течение первого месяца после выхода из кассы, то ему должно выдаваться пособие в минимальном размере, т. е. в размере $1/4$ заработка, если он одинокий, и $2/3$ заработка, если он семейный.

Но тут возникает один вопрос, который вызвал резкое разногласие между представителями рабочих и представителями страховой администрации. Вопрос этот, получивший техниче-

ское название “вопроса о льготном месяце”, сводится к тому, в течение какого срока должно выдаваться пособие безработному в случае затяжной болезни? Приведенная нами выше фраза из 62 статьи закона говорит о сохранении “в течение месяца права на получение пособий”; но право на получение пособий, раз возникнув, прекращается либо с прекращением заболевания, либо по прошествии 26 недель. Так понимают “льготный месяц” рабочие, так толкуется соответствующая статья в Германии. Но страховые Присутствия и Страховой Совет высказались за иное, менее выгодное для рабочих толкование. По этому толкованию безработный может получать пособие только в течение одного месяца со дня выступления из кассы. Это разногласие, несомненно, в будущем станет предметом упорной борьбы между рабочими и администрацией.

К необязательным функциям касс должна быть отнесена и культурно просветительная деятельность. В законе, правда, такая деятельность касс не предусмотрена, но она также и не воспрещена. Между тем по самой сути вещей больничные кассы должны стремиться к профилактике заболеваемости, а главнейшим оружием такой профилактики является поднятие культурного уровня членов касс и разработка вопросов, касающихся условий их жизни труда. Поэтому в рабочем уставе оговорено право больничных касс: а) устраивать публичные лекции по вопросам, входящим в круг деятельности касс или соприкасающимся с ним (страхование рабочих, гигиена, в частности общественная и фабричная гигиена, санитария, медицина); б) выпускать периодические и иные издания по указанным вопросам; в) участвовать в съездах и выставках по этим вопросам; г) производить анкеты; д) учреждать постоянные и временные курсы для подготовки необходимого кассе служебного персонала. Страховые Присутствия, однако, до сих пор исключали из уставов пункт о культурно-просветительной деятельности.

Из всего сказанного до сих пор о функциях больничных касс видно, что деятельность касс может суживаться и расширяться в довольно широких пределах. Этим самым создается почва

для образования двух диаметрально-противоположных типов касс — касс с минимальными функциями и касс с максимальными функциями. Первые будут ограничиваться исключительно обязательными пособиями и будут выдавать их в наименьших допустимых законом размерах, вторые доведут обязательные пособия до наивысших норм и используют все возможности в сфере необязательных функций. Уже в настоящее время совершенно отчетливо обнаружилось стремление рабочих к второму типу касс, а предпринимателей и администрации — к первому. Таким образом характер касс будет зависеть от соотношения сил предпринимателей и рабочих и от степени сознательности последних. В крупных центрах и в передовых отраслях промышленности (напр., металлургической) разовьются кассы высшего типа, а в глухой провинции и в отсталых отраслях промышленности (напр., на кирпичных заводах и пр.) будет преобладать низший тип касс.

21. Возможность расширения функций больничной кассы, помимо прочих условий, зависит еще от бюджета кассы. Мы видели выше, что бюджет касс составляется главным образом из взносов предпринимателей и рабочих и что максимальный размер этих взносов составляет 2% заработка для рабочих и 11/3% для предпринимателей. Обеспечивает ли, однако, такой бюджет возможность выполнения всех функций, возложенных на кассы, и что делать кассам в случае дефицита?

Составители закона 23 июня 1912 г., намечая пределы взносов, исходили из данных о заболеваемости германских рабочих. Но заболеваемость в России несомненно выше, да и вообще многие условия, в которых протекает болезнь рабочего, у нас не те, что в Германии. Поэтому германская статистика не может служить прочной базой для русских касс. И действительно, имеются уже факты, свидетельствующие о недостаточности взносов, установленных законом. В ряде касс уже на первых шагах их деятельности успел обнаружиться дефицит.

На случай дефицита закон обязывает кассу иметь запасный капитал. В запасный капитал отчисляется от 5 до 10 процентов

всех взносов, поступающих в кассу. Точный размер отчислений должен быть указан в уставе.

Помимо позаимствований из запасного капитала касса для покрытия дефицита может, конечно, понизить пособия и повысить взносы. Если же взносы уже установлены в максимальном размере, а пособия сокращены до минимальных норм, и все-таки баланс сводится с дефицитом, то закон предоставляет кассе два выхода. Во-первых, касса может испросить ссуду из так наз. общеимперского штрафного капитала, находящегося в ведении Министра Торговли и Промышленности и состоящего из штрафов, налагаемых на предпринимателей за различного рода нарушения законов. Однако этот источник покрытия дефицита не может играть существенной роли в жизни касс, так как весь общеимперский штрафной капитал очень невелик: к 1 янв. 1912 г. он равнялся всего 585,7 тыс. рубл. Кроме того, сомнительно, чтобы Министерство Торг. и Пром. было очень щедро на ссуды из этого капитала. Наконец, ссуда вообще не может вывести из затруднения кассу, у которой дефицит имеет хронический характер.

Другой источник покрытия дефицита, указываемый законом, — это повышение взносов. Однако, допуская повышение взносов сверх приведенных выше норм, закон делает одну очень существенную оговорку: касса может (и то лишь с разрешения Страхового Присутствия) повысить лишь взносы рабочих, на повышение же взносов предпринимателей она права не имеет. Если принять во внимание, что дефицит в кассе при максимальных взносах и минимальных пособиях может зависеть только от высокой заболеваемости, превосходящей расчеты составителей закона, то совершенно очевидно, что только что изложенный пункт закона явно несправедлив. Ибо, почему за высокую заболеваемость должны отвечать рабочие, а не предприниматель? Не мешает отметить, что в германских и австрийских фабричных кассах дефицит, получающийся при максимальных взносах и минимальных пособиях, должен покрываться предпринимателем из своих средств.

22. В число обязательных функций касс, как уже было указано, не входит оказание медицинской помощи членам касс. Лечение рабочих закон 23 июня 1912 г. оставляет по-прежнему на обязанности предпринимателей, и в то же время устанавливает возможность передачи ее больничным кассам.

До издания нового страхового закона врачебная помощь рабочим регулировалась законом 26 авг. 1866 г. и изданными в развитие его обязательными постановлениями. Теперь и закон 1866 г., и обязательные постановления теряют силу. Отныне фабричная медицина должна базироваться на законе 23 июня 1912 г. и на “Правилах”, изданных Страховым Советом в разъяснение и развитие этого закона.

Основной принцип прежнего законодательства — возложение на предпринимателей расходов по лечению рабочих — сохранен и в новом законе и даже получил в нем более категорическое и отчетливое выражение. Но новый закон отступил от старого в отношении обязательности организации медицинской помощи. Новый закон считает для предпринимателей обязательной только организацию амбулаторного лечения и первой помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях. Организация же конечного лечения и родовспоможения по новому закону для предпринимателей не обязательна.

Но и по отношению к обязательным видам помощи закон не устанавливает обязательной формы организации: предприниматель может организовать тот или иной вид помощи сам, но может также войти для этой цели в соглашение с каким-либо учреждением — с городским или земским самоуправлением, с частным обществом, частной лечебницей и, наконец, с больничной кассой. Соглашения эти регулируются особыми правилами, изданными Страховым Советом. Правила требуют, чтобы соглашения составлялись в письменной форме, чтобы в них были указаны основные пункты соглашения (обязательства, размер платы и пр.) и чтобы они обеспечивали рабочим медицинскую помощь в степени и на условиях, не менее благоприятных, чем это установлено в законе.

Все виды врачебной помощи должны быть для рабочих совершенно бесплатны. Лекарства, перевязочные средства и другие необходимые медицинские принадлежности должны также выдаваться бесплатно.

Продолжительность бесплатного лечения в случаях, когда больной не прекращает обычной работы, не ограничена. Но если болезнь сопровождается потерей работоспособности, то предприниматель обязан доставлять бесплатное лечение только в продолжение 4 месяцев. Срок бесплатного лечения оказывается таким образом на 2 месяца короче, чем продолжительность денежного вспомоществования из кассы. Это противоречие закона трудно объяснить какими-либо разумными основаниями.

23. К амбулаторной помощи “Правила” Страхового Совета предъявляют следующие требования:

Помещение для амбулаторного лечения должно состоять не менее как из двух достаточно просторных комнат (ожидальной и приемной врача). Для предприятий с числом рабочих менее 100 человек помещение для амбулаторного лечения может быть ограничено одной комнатой (приемной врача), причем, однако, должно быть обеспечено приспособленное место для ожидания приходящих в амбулаторию больных. Если приготовление и отпуск лекарств производится при амбулатории, то при ней должно быть отделено особое для сего помещение, со всеми необходимыми приспособлениями.

Амбулатория должна быть расположена на таком расстоянии от предприятия, чтобы посещение ее не вызывало большой потери времени для участников больничной кассы.

Помещение для амбулаторного лечения должно быть снабжено в достаточном количестве необходимыми для этого лечения медицинскими средствами. Перечень этих средств составляется врачом предприятия.

Амбулаторный прием должен производиться врачом.

В предприятиях с числом рабочих не менее 1000 амбулаторный прием производится ежедневно, в предприятиях с числом рабочих от 500 до 1000 — не реже трех раз в неделю, в

предприятиях с числом рабочих от 100 до 500 — не реже двух раз в неделю; во всех же остальных предприятиях — не реже одного раза в неделю.

В предприятиях, в коих амбулаторный прием производится не ежедневно, должна быть обеспечена возможность обращения за врачебной помощью, при настоятельной в том надобности, и в другое — кроме приемного в амбулатории — время по месту нахождения врача предприятия.

Первая помощь при внезапных заболеваниях и несчастных случаях должна удовлетворять согласно “Правилам” Страхового Совета следующим требованиям:

Каждое предприятие должно быть снабжено в достаточном количестве необходимыми для оказания первой (скорой) помощи медицинскими средствами (перевязочными, кровоостанавливающими и пр.), перечень коих составляется врачом предприятия.

Первоначальная врачебная помощь при внезапных заболеваниях и несчастных случаях должна быть обеспечена участникам кассы или при самом предприятии, или же вне его, но при условии, чтобы эта помощь подавалась в достаточно скором времени.

Для оказания первоначальной врачебной помощи участникам кассы, при числе рабочих в предприятии менее 100 человек, должно быть отведено приспособленное для этой помощи место; при числе рабочих в предприятии не менее 100 человек должна быть отведена особая светлая и достаточно просторная комната. В помещении, предназначенном для оказания первоначальной врачебной помощи, должна постоянно находиться койка, вполне снаряженная и в полной готовности, причем в предприятиях с числом рабочих не менее ста человек, кроме того, должна быть обеспечена возможность немедленной установки в этом помещении, в случае необходимости, еще по крайней мере двух таких же коек.

Помещения для оказания первоначальной врачебной помощи должны быть снабжены в достаточном количестве необходимыми для этой помощи медицинскими средствами. Перечень этих средств составляется врачом предприятия.

Предприятия должны быть обеспечены соответственными средствами для удобной переноски или перевозки на случай, когда заболевший не может передвигаться собственными силами.

Первоначальная врачебная помощь может быть оказываема фельдшером (школьным) или фельдшерицею только в случае отсутствия врача.

При предприятиях с числом рабочих не менее 500 человек должен постоянно находиться фельдшер (школьный) или фельдшерица.

В предприятиях, в коих работают лица женского пола в числе не менее ста человек, беременным и роженицам, проживающим при самом предприятии или вблизи него, должна быть обеспечена помощь акушерки.

Приведенные требования могут быть до некоторой степени уменьшены — с разрешения Страховых Присутствий. Однако такие облегчения предпринимателям допустимы только в “отдельных случаях, по мере надобности и в зависимости от местных условий”.

24. Что касается конечного лечения и родовспоможения, то, как уже сказано было выше, организация этих видов помощи для предпринимателя не обязательна. Предприниматель имеет, конечно, право устроить у себя больницу или родильный приют, имеет право войти в соглашение с городом, земством, частным учреждением или больничной кассой о предоставлении его рабочим конечного лечения и родовспоможения, но имеет также право не делать ни того, ни другого. В таком случае, как говорит закон, “участники кассы пользуются больничным лечением и родовспоможением в лечебных заведениях, принадлежащих городским и земским общественным управлениям или соответствующим им учреждениям, на общем для местного населения основании”. Таким образом больной рабочий, нуждающийся в коечном лечении, должен сам заботиться о приискании себе места в больнице. На предпринимателе лежит только обязанность возместить общественному управлению его расходы по содержанию больного. Суточная стоимость содержания больного

в больнице устанавливается Страховым Присутствием. Но предприниматель оплачивает лечение больного только в пределах четырехмесячного срока.

Если предприниматель организует собственную больницу или родильный приют, то эти учреждения должны удовлетворять определенным требованиям, а именно:

Устраиваемые владельцем предприятия заведения для оказания больничного лечения участникам больничной кассы должны удовлетворять санитарным требованиям — по месту своего расположения, по внутреннему устройству, по объему воздуха в помещениях для больных, а равно и в отношении освещения, отопления и чистоты. В больничных палатах на каждую койку должно приходиться нормально не менее трех кубических саженей воздуха, причем высота помещения свыше 5 аршин при исчислении кубического содержания воздуха в расчет не принимается.

Кроме больничных палат лечебное заведение должно иметь: комнату для операций, ванную и клозет; эти помещения должны быть теплыми. Больничные палаты и клозеты должны быть отдельные для мужчин и женщин.

В лечебном заведении должно быть отведено не менее одной комнаты со всеми необходимыми приспособлениями для изоляции заразных больных.

Если приготовление лекарств производится при больнице, то при ней должно быть отведено особое для сего помещение со всеми необходимыми приспособлениями.

Владелец предприятия обязан снабдить свое лечебное заведение необходимыми приспособлениями и средствами (обстановкой, приборами и инструментами), а также обеспечить означенное заведение врачебным персоналом, лекарствами и пр. Подробный список предметов для соответственного оборудования лечебного заведения составляется врачом предприятия.

Определение личного состава врачебного и вспомогательного медицинского персонала предоставляется владельцу лечебного заведения.

Лечебное заведение для больничного лечения должно быть обеспечено достаточным персоналом прислуги. В палатах для лиц женского пола в качестве прислуги могут быть только женщины.

В тех случаях, когда в лечебном заведении совмещается несколько видов медицинской помощи, напр. амбулатория и приемный покой (для оказания первой помощи) или амбулатория и больница, или больница и родильный приют и т. д., должны быть соблюдены требования, предъявляемые к каждому виду помощи в отдельности. Кроме того амбулатория должна быть устроена таким образом, чтобы была исключена возможность занесения из нее заразных болезней в другие отделения лечебного заведения.

Если предприниматель, вместо устройства собственной больницы или родильного приюта войдет в соглашение относительно конечного лечения и родовспоможения своим рабочим с каким-либо частным учреждением или лицом, то все приведенные выше требования сохраняют силу. Страховое Присутствие может утвердить соглашение только в том случае, если частное лечебное заведение, с которым заключается договор, удовлетворяет всем перечисленным требованиям. Но если соглашение заключается не с частным учреждением, а с общественным самоуправлением, то Страховое Присутствие никаких требований предъявлять не вправе. Таким образом может получиться такое положение, что предприниматель вынужден будет войти в соглашение, напр., с городской больницей, хотя бы постановака дела в ней была хуже, чем в какой-либо частной больнице.

25. Организация медицинской помощи больничными кассами.

Наряду с общественными самоуправлениями и частными учреждениями предприниматели, как было указано выше, могут вступать в соглашения относительно обеспечения рабочих медицинской помощью и с больничными кассами. В основе такого соглашения должна лежать полная оплата предпринимателем всех расходов по организации лечебного дела, так как кассы из своего бюджета не имеют права производить какие-либо расходы на медицинскую помощь своим членам.

Если между кассой и предпринимателем состоялось законным образом утвержденное соглашение, то к кассе переходят все те обязательства, а также и все те права, какие закон устанавливает для предпринимателей. Касса должна в таком случае обеспечить своим членам амбулаторное лечение и первую помощь при внезапных заболеваниях на основаниях, не менее благоприятных, чем указанные в Правилах Страхового Совета, и кроме того должна возмещать городским и земским учреждениям стоимость конечного лечения ее членов. В то же время кассе предоставляется право устраивать амбулатории, приемные покои, больницы, нанимать врачей, входить в соглашения с общественными самоуправлениями и частными учреждениями и т. д.

Еще до издания закона 23 июня 1912 г. рабочие требовали, чтобы фабричная медицина была передана в руки больничных касс. Закон, однако, не удовлетворил этого требования рабочих и признал такую передачу не обязательной нормой, а лишь одной из возможных форм организации. В настоящее время рабочие поставили себе целью фактически осуществить то, что не нашло себе юридической фиксации в законе. Практически задача сводится к тому, чтобы добиться от предпринимателей согласия на передачу лечебного дела больничным кассам и на уплату кассам известной суммы, достаточной для правильной постановки этого дела.

В настоящее время во многих городах при больничных кассах работают комиссии, составляющие проекты и сметы по организации кассовой медицины. Кое-где такие организации уже возникли. Две кассы в Казани и одна в Одессе уже организовали у себя медицинскую помощь.

Ввиду принципиального значения этих первых попыток создания у нас кассовой медицины приведем некоторые относящиеся сюда фактические сведения.

“Казанская общая типографская касса” обнимает 10 предприятий с 522 рабочими. Между правлением кассы и предпринимателями заключен договор на следующих условиях. Касса обязана обеспечить своим участникам врачебную помощь по

крайней мере в том объеме, какой указан в Правилах Страхового Совета. Владельцы предприятий вносят в кассу ежегодно:

- 1) На оплату врачебного труда по подаче первоначальной и амбулаторной помощи — за каждого участника кассы по 2 р. 25 коп.
- 2) На лекарства и перевязочные средства — по 2 р.
- 3) На больничное лечение — по 1 р.
- 4) На родовспоможение за каждую участницу — по 1 р.

Кроме того владельцы вносят 100 р. одновременно на первоначальное оборудование амбулатории. Если указанных взносов не хватит вследствие повышенного % заболеваний, то владельцы вносят дополнительно потребные суммы, исчисляемые на основании представляемых Правлением кассы оправдательных документов. Договор предусматривает учреждение третейского суда для разбора споров между предпринимателями и кассой. Чтобы выполнить взятые на себя обязательства, касса в свою очередь заключила соглашение с группой врачей. Врачи взяли на себя обязательство обслуживать участников кассы амбулаторной помощью и первой помощью при внезапных заболеваниях. Они должны устроить на средства кассы амбулаторию и принимать в ней больных не менее трех раз в неделю в дни и часы, устанавливаемые по соглашению с правлением кассы. Затем на них лежит еще обязанность посещать трудных больных на дому, подавать акушерскую помощь при трудных родах и, наконец, обеспечить совет специалистов на амбулаторных приемах. За все взятые на себя обязательства врачи получают всю ту сумму, которую предприниматели вносят в кассу для оплаты врачебного труда, т. е. по 2 р. 25 к. с участника кассы в год. Распределение этой суммы между врачами будет производиться пропорционально количеству больных, принятых каждым из них. Кассу обслуживает около 40 врачей различных специальностей.

Другая казанская касса — “Больничная Касса при промышл. предп. торг. д. Александра” (с 400 участниками) получила в свои руки медицинскую помощь на гораздо более выгодных условиях, чем предыдущая. При тех же обязательствах касса получает от предпринимателя: 1) За доставление участникам

кассы всех видов медицинской помощи за каждого участника кассы — по 8 р. 2) За оказание врачебной помощи потерпевшим от несчастных случаев — по 1 р. 3) за оказание амбулаторной и первоначальной помощи членам семейств застрахованных и на выдачу им лекарств — по 1 р. Кроме того, владелец предоставил кассе помещение для амбулатории и для оказания первоначальной помощи, содержит при ней служителя и дает бесплатные квартиры фельдшеру и служителю. Для первоначального оборудования амбулатории отпущено одновременно 25 р. Общий расход предприятия по возмещению касс ее издержек исчислен в 5000 р. в год, т. е. по 12 р. 50 к. на 1 члена.

Одним из наиболее трудных вопросов, которые приходится решать кассе при заключении с предпринимателем соглашения о передаче в ее руки медицинской помощи, это вопрос о размерах дополнительного взноса со стороны предпринимателя, достаточного для надлежащей постановки лечебного дела. В тех предприятиях, где медицинская помощь поставлена более или менее удовлетворительно, там взнос предпринимателя может быть определен в размере его фактических расходов на фабричную медицину за предыдущие годы. Там же, где лечебное дело поставлено неудовлетворительно и где, следовательно, фактическими расходами руководиться нельзя, там касса может исходить из следующей схематической сметы.

Смета рассчитана на 1000 рабочих — мужчин. Врачебный гонорар за амбулаторное лечение и помощь на дому — по 2 р. 50 к. с каждого участника кассы — 2500 р. в год. Вознаграждение фельдшеру, постоянно живущему при фабрике, — 600 р. На медикаменты и лечебные пособия — по 2 р. на одного застрахованного — 2000 р. в год. 1000 рабочих дают в год 240 коечных больных, причем каждый больной производит в среднем 14 дней; всего коечных дней на 1000 рабочих в год 3360. Стоимость конечного дня около 2 р. 10 к. Общий расход на коечное лечение, следовательно, 7056 р., а все расходы по оказанию всех видов помощи — 12 156 р., т. е. от 12 до 12 р. 50 к. на 1 члена в год.

Для женщин-работниц требуется дополнительный расход на родовспоможение. 100 женщин рабочего возраста дают приблизительно в год 22 родов. Каждая родильница, при пребывании ее в родильном приюте в течение 8 дней, обходилась в Петербурге в 1912 г. В 15 р. 66 коп. Общий расход на 100 женщин составит таким образом 344 р. 52 к. или по 3 р. 50 к. на одну женщину в год. Присоединяя эту сумму к вычисленной выше стоимости других видов медицинской помощи, мы получим 15 р. 50 к. — 16 р. ежегодного расхода на обеспечение медицинской помощи женщин-работниц.

Все сказанное до сих пор относится к организации медицинской помощи для самих участников больничных касс. Но кассы могут еще организовать медицинскую помощь для членов семей участников. Такая организация гораздо легче осуществима для касс, ибо здесь не требуется никакого соглашения с предпринимателями. Кассы имеют право тратить до 1/3 своего бюджета на различного рода вспомоществования членам семей участников, в том числе и на обеспечение их медицинской помощью. А так как закон 23 июня 1912 г. не возлагает на предпринимателей никаких обязательств по лечению семей рабочих, то с самого начала нужно было ожидать, что кассы направят свою энергию в эту сторону. И действительно, в настоящее время уже целый ряд касс приступили к организации врачебной помощи семьям участников.

Первая такая организация возникла в Туле, при больничной кассе Тульских медно-прокатных и патронных заводов (71/2 тыс. участников). Сами участники кассы получают пока медицинскую помощь от заводоуправления, для семей же участников касса создала самостоятельную организацию. Касса открыла собственную лечебницу, оборудование которой обошлось приблизительно в 2000 руб. Лечебница эта обслуживается 7 врачами, 2 фельдшерицами, провизором и зубным врачом. Врачи получают ежемесячное жалованье; при часовом приеме 4 раза в неделю 45 р., при ежедневном часовом приеме 70 р. и т. д. За визиты к больным на квартиру врачи получают особый гонорар

в размере 1 р. — 1 р. 50 к. в зависимости от дальности расстояния. В управлении делами лечебницы больничная касса принимает самое близкое участие. Заведующий лечебницей избирается врачами и утверждается кассой. Хозяйственные дела выдает особая комиссия из 3 врачей и 4 членов правления.

Возникновение организаций кассовой медицины ставит у нас на очередь вопрос о формах обслуживания касс врачей медицинским трудом. Западно-европейская практика выработала в этом отношении два пути: систему фиксированных врачей и систему свободного выбора. В первом случае касса имеет в своем распоряжении определенное число врачей, и больные могут обращаться только к этим врачам. При системе свободного выбора к обслуживанию кассы допускаются все желающие врачи, причем касса вступает в соглашение с врачами при посредстве специальных врачебных союзов, так наз. “Ферейнов свободного выбора врачей”. Как известно, западноевропейские врачи настойчиво добиваются всюду проведения системы свободного выбора. У нас организация врачебной помощи при Тульской лечебнице соответствует системе фиксированных врачей, при Казанских же кассах врачебная помощь организована на началах свободного выбора. При этом группа казанских врачей сделала попытку организовать специальное врачебное общество, аналогичное “Ферейнам свободного выбора врачей” Германии и Австрии. Так как подобного же рода врачебные организации несомненно начнут в ближайшем будущем возникать и в других городах, то здесь будет полезно в кратких чертах изложить устав Казанского Общества.

Полное название общества: “Казанское общество врачей для оказания врачебной помощи участникам больничных касс, учрежденных на основании закона 23 июня 1912 г.”.

Членом Общества может быть каждый врач, занимавшийся медицинской практикой не менее двух лет. Прием членов производится баллотировкой. Прежде чем подвергнуться баллотировке, кандидат должен подписать особое “объявление”, в котором он обязуется подчиняться как уставу Общества, так и постановлени-

ям Общих Собраний, соблюдать договоры Общества с больничными кассами, нести возложенные на него взыскания и т. п. Взамен этих обязательств член Общества получает право пользоваться участниками больничных касс и иных учреждений, с которыми Общество вступит в договорные отношения. Органами управления Общества являются Общие Собрания и Правление. Кроме того устав предусматривает целый ряд различных комиссий. “Комиссия по контролю больных” производит освидетельствование больных как по просьбе врачей, так и по своей инициативе; освидетельствование это имеет целью проверку диагноза и лечение, решение вопроса о помещении больного в больницу и т. п. Такая проверка гарантирует кассу от непроизводительных расходов, которые легко могут быть вызваны недостаточной бережливостью врачей, склонностью их к назначению дорогостоящих препаратов и проч. Другая комиссия — “гонорарная контрольная комиссия” имеет целью составление таксы врачебного гонорара, проверку настольных журналов врачей и подаваемых им счетов, выработку инструкции врачам. Для разрешения различных споров между врачами и кассой учреждается согласительная комиссия, состоящая из представителей обеих сторон с посторонним лицом в качестве председателя.

Наконец, при Обществе учреждается “медико-санитарное бюро”, представляющее собой как бы самостоятельное Общество для изучения вопросов социальной гигиены. Общество предполагает устраивать свои амбулатории, лечебницы, больницы, входить в соглашение с фармацевтами, зубными врачами, акушерками, фельдшерицами, массажистками и проч.

Само собою разумеется, что система свободного выбора врачей осуществима только в городах с более или менее значительным количеством врачей, кроме того, доступна только крупным кассам. Мелкие кассы, а также вообще кассы, расположенные вне больших городов, должны будут пользоваться системой фиксированных врачей.

26. Больничные кассы поставлены законом под перекрестный надзор целого ряда инстанций; такими надзирающими инстанциями

являются, во-первых, фабричная инспекция, во-вторых, специально созданные новым законом Страховые Присутствия и Страховой Совет, и, в-третьих, органы Министерства внутренних дел.

Фабричной инспекции прежде всего подлежит утверждение уставов больничных касс, поскольку такие уставы не содержат существенных отступлений от нормального устава. Затем фабричная инспекция, по собственной инициативе или по предписанию Страховых Присутствий, имеет право во всякое время производить ревизии денежных средств кассы, их делопроизводства, счетоводства и отчетности.

Фабричная инспекция следит за правильным поступлением взносов в кассу и взыскивает внесенные в срок суммы с предпринимателей. Постановка медицинской помощи членам больничных касс — организуется ли эта помощь предпринимателем или больничной кассой — также подлежит надзору фабричной инспекции. Наконец фабричная инспекция имеет право временно отстранять от должности членов правления лиц, привлеченных к следствию или суду. В общем в отношении надзора за больничными кассами фабричная инспекция (в горнозаводских предприятиях — горная инспекция, в судоходных — судоходный надзор) является исполнительным органом Страховых Присутствий. Жалобы на действия фабричной инспекции направляются в Страховые Присутствия.

Страховые Присутствия (Присутствия по делам страхования рабочих) учреждаются по одному на губернию или область и кроме того особые Присутствия в обеих столицах, Варшаве и Одессе. В состав Страхового Присутствия входят 15 членов, из них 8 чиновников и 7 выборных от различных учреждений. Представителем Присутствия состоит губернатор или градоначальник; членами его — управляющий казенной палатой, прокурор окружного суда, старший фабричный инспектор, врачебный инспектор и пр. К выборным членам Присутствия относятся два представителя от Губернского Земства, один от городской думы, два — от предпринимателей и два — от участников больничных касс.

Права Страховых Присутствий в отношении надзора за деятельностью больничных касс очень обширны. Выше, при изложении закона 23 июня 1912 г., был указан ряд случаев, когда решение того или иного вопроса зависит от Страхового Присутствия (утверждение уставов, содержащих существенные отклонения от нормального, разрешение на соединение касс, понижение требований в отношении постановки медицинской помощи, повышение взносов сверх установленных в законе норм и пр.). Производство ревизий в кассах, привлечение членов правления к суду за неправильные действия, рассмотрение жалоб на фабричных инспекторов, на предпринимателей, на членов правления и общих собраний — все это входит в компетенцию Страховых Присутствий. Страховые Присутствия подчинены Страховому Совету.

Высшим органом надзора в области социального страхования является Страховой Совет (Совет по делам страхования рабочих), учрежденный в Петербурге при Министерстве Торговли и Промышленности. Председателем Совета состоит министр Торговли и Промышленности, членами его 6 чиновников того же министерства, 7 представителей других министерств, 1 представитель от Петербургской городской думы, 5 — от предпринимателей и 5 — от участников больничных касс, находящихся в Петербурге. В общем на 26 членов Страхового Совета приходится 14 чиновников и 12 выборных представителей.

Страховой Совет издает всякого рода циркуляры и инструкции в разъяснение и развитие законов, разъясняет спорные вопросы в области применения закона, рассматривает жалобы на Страховые Присутствия. Решения Совета отчасти являются окончательными, отчасти подлежат обжалованию в Сенат.

Наряду с только что изложенным трехстепенным надзором, фабричной инспекции, Страховых Присутствий и Страхового Совета, больничные кассы состоят еще под надзором органов Министерства внутренних дел.

Больничные кассы, хотя и являются закрытыми обществами, тем не менее обязаны заблаговременно извещать местную

полицию о предстоящих общих собраниях с указанием подлежащих обсуждению вопросов. Полиция имеет право присутствовать на общих собраниях больничных касс на тех же основаниях, на каких она присутствует на обыкновенных публичных собраниях, т. е. делать предостережения ораторам и закрывать собрания.

Далее губернатору предоставлено право во всякое время производить ревизию больничных касс; и наконец он может отстранить от должности членов правления больничных касс “в порядке мер, принимаемых к ограждению общественного спокойствия и безопасности”, т. е. за неблагонадежность.

Общая оценка закона 23 июня 1912 г.

Закон 23 июня 1912 г. об обеспечении рабочих на случай болезни страдает целым рядом существенных недостатков. Во-первых, круг действия закона очень узок: за пределами его остается не менее 3/4 пролетариата. Во-вторых, самоуправление страхуемых стеснено в крайней степени. Из всех типов касс выбран тот, в котором сильнее всего проявляется личное влияние предпринимателей. В управлении делами львиная доля власти отдана предпринимателям. Деятельность касс поставлена под опеку целого ряда учреждений, в которых члены касс либо вовсе не участвуют, либо имеют ничтожное число голосов. В-третьих, закон чрезвычайно суживает функции больничных касс. Он искусственно вырывает из сферы деятельности касс медицинскую помощь и передает ее в ведение предпринимателей, которые — кстати сказать — за предыдущия 46 лет (с 1866 г.) успели воочию доказать свою неспособность справиться с этой задачей. Денежные пособия установлены законом в низких пределах; в частности, лишено всякого смысла назначение пособий одиноким в размере одной четверти заработка. В число функций касс закон не включает деятельности по профилактике заболеваемости. Наконец, материальную тяжесть страхования закон возлагает главным образом на плечи рабочих. При этом он заставляет кассы обеспечивать в продолжение 13 недель увечных рабочих, между тем как до сих пор все расходы по вознаграждению увечных ложились исключительно на предпринимателей.

При всех этих недостатках закон 23 июня 1912 г. должен быть отмечен как крупное общественное явление. Им впервые внесен в наше законодательство принцип социального страхования. Отныне дальнейшие шаги по пути развития социального страхования не будут уже встречать по крайней мере принципиальных возражений. Далее закон 23 июня будет иметь крупное организационное значение для рабочих и в этом смысле сыграет большую роль в нашем рабочем движении. Им создаются многочисленные, рассеянные по всей стране ячейки, в которых будет воспитываться самостоятельность рабочих, развиваться их сознательность, их организованность.

Первые два года, прошедшие со дня издания закона, дали этому ряд ярких доказательств. Укажем хотя бы на выработку рабочего устава и на повсеместную борьбу за проведение его в жизнь. О том же свидетельствует громадное распространение среди рабочих страховой литературы. Подъем организованности и сознательности рабочих открывает известные перспективы в смысле устранения на практике многих недостатков закона 23 июня. Можно предвидеть образование крупных общегородских касс, ослабление представительства предпринимателей, расширение функций касс, сосредоточение кассами в своих руках лечебного дела, развитие профилактической деятельности и, наконец, переложение на предпринимателей материальной тяжести страхования — либо прямое, либо косвенное — в форме повышения заработной платы. В то же время успехи рабочего движения обеспечивают введение у нас в будущем и других видов социального страхования — в первую очередь страхования инвалидности и старости, являющегося естественным продолжением страхования на случай болезни.

Крупное влияние окажет страхование на случай болезни и в области общественного здравоохранения. Благодаря материальной поддержке касс миллионы людей получают возможность лечиться дольше, интенсивнее и современнее, чем это имело место до сих пор, когда болезнь была синонимом голода. Спрос на медицинскую помощь благодаря этому несомненно повысит-

ся. Независимо от того, какие организационные формы примет медицинская помощь рабочим, — останется ли она в руках предпринимателей или перейдет к больничным кассам, или сосредоточится в руках общественных самоуправлений, — количественный и качественный рост этой помощи в ближайшем будущем не подлежит никакому сомнению. Это поставит ряд новых задач и перед врачами, и перед общественными самоуправлениями, и перед государственной властью.

Далее больничные кассы явятся могучим проводником гигиенических понятий в широкие массы населения. В этом отношении они будут играть ту же роль, какую играет в сельской России земский врачебный участок, — с той только разницей, что кассы будут насаждать гигиеническую культуру в несравненно более восприимчивой и отзывчивой среде. Для популярно-медицинской литературы, для врачебных лекций и беседований, для всех форм общественно-медицинской пропаганды открывается новое и в высокой степени благодарное поприще.

Влияние социального страхования почувствуется несомненно и в области врачебного быта. Круг общественных врачей значительно расширится. К общественно-медицинской работе будут привлечены такие врачебные слои, которые до сих пор работали исключительно в области частной практики. Больничные кассы послужат ареной, на которой эти врачи сблизятся с городской демократией. На почве обслуживания больничных касс медицинской помощью возникнут новые врачебные организации, — и это даст толчок к более тесному объединению врачебной корпорации. Наконец, социальное страхование не останется без влияния и на материальные условия существования врачей, ибо повышение спроса на медицинскую помощь есть не что иное, как повышение спроса на врачебный труд.

Народившийся у нас институт социального страхования — эта новая ветвь общественной медицины — призывает русских врачей к новой — живой и плодотворной работе.

ПРАКТИКУМЫ ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Практикумы посвящены углубленному изучению национального и регионального опыта общественного призрения и частной благотворительности, сложившегося в России в конце XIX — начале XX вв.

Основная цель практикумов — формирование системы знаний в области истории социальной работы в России.

Основные **задачи** практикумов следующие:

1. Изучение исторического опыта социальной поддержки различных категорий населения, сложившегося в России и ее регионах (Ставропольская губерния) на рубеже веков (XI – XX вв.).

2. Освоение базовых категорий курса “История социальной работы”, нашедших отражение в исторических документах.

3. Развитие навыков работы с документальными источниками, отражающими исторические данные в области призрения и благотворительности.

4. Формирование профессионального мышления, отражающего видение социальной проблемы во времени и пространстве (национальный и региональный уровни социально-помогающей деятельности).

Практикумы включают следующие темы:

- бедность как социальная проблема в России на рубеже XIX–XX вв.;
- трудовая помощь в решении проблем бедности в России;
- российская система призрения нетрудоспособного населения;
- общественное и государственное призрение людей с различными формами инвалидности;

- социальное страхование и социальное обеспечение в России на рубеже XIX–XX вв.

Цели и задачи практикумов соответствуют требованиям Государственного образовательного стандарта, определяющего систему подготовки бакалавров и специалистов по специальности “Социальная работа”, а его тематика содержательно и структурно отражает дидактические единицы учебной дисциплины “История социальной работы”.

Представленные практикумы содержат:

- перечень дидактических единиц предлагаемых тем;
- практические задания разного уровня сложности и содержания;
- список документальных источников, предлагаемых для решения поставленных задач;
- перечень дополнительной учебно-методической литературы по дисциплине “История социальной работы”;
- вопросы для итогового контроля знаний.

ПРАКТИКУМ I. Бедность как социальная проблема в России на рубеже XIX–XX вв.

Взаимодействие государства и общества в решении социальных проблем различных категорий социально незащищенного населения (инвалидов, пожилых, детей-сирот, детей из бедных семей, безработных и др.). Формирование общественной инициативы в организации помощи бедным.

Общества помощи бедным как прообраз городских Попечительств о бедных. Основные направления деятельности Ставропольского городского попечительства по поддержке крайне нуждающегося населения. Формирование земских попечительств как условие развития системного призрения в уездах и волостях.

Деятельность Министерства внутренних дел в области призрения. Значение первых съездов (1910, 1915 гг.) деятелей по общественному и частному призрению в развитии национальной

и региональной (на примере Ставропольской губернии) систем призрения.

Задания

1. Проанализировав документальные источники первого раздела учебного пособия (2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15), дайте подтверждение приведенным ниже положениям. Укажите постранично ссылки на исторические документы.

- Проблема бедности являлась одной из ключевых проблем, рассматривавшихся на рубеже веков (XIX–XX вв.) деятелями общественного и частного призрения.

- На национальном (Россия) и на региональном уровнях существовали государственные и общественные организации (ведомства, учреждения и др.), в которых оказывалась поддержка людям, находившимся в крайней нужде и бедности.

- Система финансирования городских попечительств о бедных имела смешанный характер, включавший государственные отчисления денежных средств и общественные пожертвования.

- Одним из направлений деятельности попечительства о бедных являлось содействие другим благотворительным обществам в их развитии.

- Одной из специальных обязанностей попечительств о бедных являлось оказание пособий на дому, включавшее разнообразные формы поддержки от материального вспомоществования до организации врачебной помощи и похорон неимущих.

- Организаторы и члены общества помощи бедным заботились не только о поддержании жизненных сил (материальная помощь, финансовая поддержка и др.) нуждающихся, но и о нравственном здоровье призреваемых.

- В России складывалась система превентивных мер, направленных на искоренение профессионального нищенства как социальной патологии.

- На Ставропольском общегубернском Съезде по общественному призрению (1915 г.) был поставлен и обсуждался во-

прос о развитии земских участковых попечительств о бедных и нуждающихся в уезде.

2. Дополните положения, подтвердив их ссылками на документальные источники:

а) началу XX века в России и ее регионах сложились следующие группы населения, попадавшие под обязательное общественное призрение:

- престарелые калеки, больные и другие нетрудоспособные лица;

- ...

б) призрение в России осуществляли следующие государственные учреждения, частные и общественные организации:

- земские и городские учреждения;

- приказы общественного призрения;

- сельские общества;

- ...

в) к основным направлениям деятельности общественных организаций (общества и попечительства о бедных) по призрению бедных и неимущих относились:

- оказание денежной и натуральной помощи;

- сбор сведений о нуждающихся;

- ...

г) к постоянным учреждениям общественного призрения относились:

- богадельни;

- учебно-воспитательные заведения;

- ...

д) к временным учреждениям общественного призрения относились:

- ночные приюты;

- дешевые и бесплатные столовые;

- ...

е) членами общественных организаций по призрению и благотворительной деятельности не могли быть:

- несовершеннолетние и учащиеся в учебных заведениях;

- ...

ж) в структуру Попечительств о бедных входили:

- богадельни для престарелых;
- приюты для неизлечимо больных;
- ...

з) обязанности участковых Попечительств о бедных заключались:

- в сборе членских взносов и пожертвований на дело призрения;
- в привлечении новых членов и сотрудников попечительств;
- ...

и) материальные средства Попечительств о бедных складывались:

- из пособий, назначенных Городской Думой, Городским Попечительством и другими учреждениями;
- из доходов с принадлежащих участковым Попечительствам имуществ и капиталов;
- ...

к) участковые Попечительства оказывали временную и постоянную помощь. Временная заключалась:

- в помещении неимущих в больницу с платой за них;
- лечение на дому;
- ...

л) постоянная помощь заключалась:

- в заботе о помещении малолетних детей, стариков и других категорий в специальное учреждение;
- ...

м) обществами и Попечительствами о бедных оказывались пособия на дому:

- деньгами;
- уплатой за квартиру;
- ...

3. Изучите указанные документальные источники и выполните задания, предложенные ниже:

а) сравнив документальные источники, отражающие специфику поддержки бедных в разных регионах Российской

Империи, выделите общие и отличительные черты призрения и благотворительности в центральных районах России (Москва) и на ее периферии (Ставропольская губерния).

Для анализа предлагаются следующие источники:

- “Попечительство о Бедных города Москвы в 1895 год” (3);
- “Отчет о деятельности правления Ставропольского Общества помощи бедным” (12);
- “Отчет правления Ставропольского на Кавказе общества помощи бедным за 1899 год” (11);

б) рассмотрев исторические источники, дайте характеристику следующим благотворительным учреждениям и обществам:

- общества пособия бедным;
- попечительства о бедных;
- богадельни для престарелых;
- дневные приюты для детей;
- приюты для неизлечимых больных.

Для анализа предлагаются следующие источники:

- “Попечительство о Бедных города Москвы в 1895 год” (3);
- “Отчет правления Ставропольского на Кавказе общества помощи бедным” (11);
- “Правила о городских попечительствах” (13).

в) исследовав документальные источники, отражающие деятельность общественных организаций по призрению бедных (общества помощи бедным и попечительства о бедных), выявите, какие изменения происходили в формирующейся на рубеже XIX – XX вв. региональной системе социального призрения бедных и неимущих.

Для анализа предлагаются следующие источники:

- “Отчет о деятельности правления Ставропольского общества помощи бедным” (12);
- “Отчет правления Ставропольского на Кавказе общества помощи бедным за 1899 год” (11);
- “Правила о городских попечительствах” (13);
- “Устав Ставропольского мусульманского благотворительного Общества” (9);

– “Устав дамского Общества помощи бедным евреям” (5);
г) проанализировав доклад И. В. Мещанинова “О нищенстве в России и способах борьбы с ним”, сделанный на первом Съезде русских деятелей по общественному и частному призрению (1910 год) (10), *ответьте на следующие вопросы.*

Что лежит в основе развития профессионального нищенства как асоциального явления в российском обществе?

Каковы причины нищенского существования отдельных категорий населения в России?

В чем различие общественных взглядов конца XIX в. на проблему нищенства в России и за рубежом?

Соотнесите определения с соответствующими категориями нищих, указав их в скобках.

Определения:

- а) просящие милостыню на церковной паперти _____;
- б) просящие милостыню на кладбищах _____;
- в) побирающиеся по домам с сумкой _____;
- г) мнимые странники _____;
- д) просящие милостыню на вокзалах железных дорог _____;
- е) изображающих отставных солдат раненых и нераненых _____;
- _____;
- ж) просящие милостыню под окнами _____;
- з) берущие милостыню не только деньгами, но всем, что дадут _____;
- и) выдающие себя за пострадавших от пожара _____;
- к) выдающие себя за неудачных переселенцев, возвращающихся на родину _____.

Категории нищих: складчики, погорельцы, переселенцы, богомольцы, железнодорожники, могильщики, севастопольцы, горбачи, иерусалимцы, барабанщики;

д) изучив доклад К. И. Ануфриева “Основы обязательного призрения бедных” (14) и “Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному призрению” (15) *ответьте на следующие вопросы:*

Как характеризовалось призрение в России и на Западе исследователями начала XX в.?

Что определял специфику российской благотворительности и государственного призрения?

Какие учреждения относились к закрытым и открытым заведениям общественного призрения?

Какие группы вопросов были рассмотрены деятелями первого общероссийского Съезда по общественному и частному призрению?

Соотнесите определения с соответствующими категориями, указав их в скобках.

Определения:

— система территориальной помощи нуждающимся на основе конфессионального и гражданского благоустройства _____;

— христианская добродетель, исполняемая посредством дел милостей телесных и милостей духовных. Дела милости телесной: питать алчущих, напоить жаждущих, одеть нагого, посетить находящегося в темнице, принять в дом и успокоить странника. Духовные дела: обратить грешника от заблуждения, несведущего научить истине и добру, подать ближнему добрый совет, молиться за него Богу, утешить печального, не воздавать за зло, которое сделали другие, от всего сердца прощать обиды _____;

— результат частной инициативы, осуществляемой на пожертвования и добротные даяния, она может делать в пределах своих средств все, в основу чего заложено чувство благодеяния по отношению к более слабому. Здесь люди могут творить все, что подсказывает их доброе сердце, нисколько не заботясь, отвечают ли их намерения государственным задачам _____;

— обязанность со стороны общества подачи такой помощи, без которой бедняк оказался бы лишенным возможности существовать. При этом момент оказания помощи наступает тогда, когда экономическое положение данного лица настолько тяжело,

что оно само не в состоянии добыть себе средств к существованию

Категории: благотворительность, призрение, церковно-приходская помощь, милостыня;

е) заполните таблицу, указав, какие *виды помощи* оказывались нуждающимся и в каких *государственных и общественных организациях* осуществлялось их призрение.

Для анализа предлагаются следующие документальные источники:

- К. И. Ануфриев “Основы обязательного призрения бедных” (14);
- “Попечительство о Бедных города Москвы в 1895 год” (3);
- “Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному призрению” (15);

Категории нуждающихся, сложившиеся в России на рубеже XIX–XX вв.	Виды помощи	Общества и учреждения, в которых призывались нуждающиеся
1. Несчастные, обеднение которых вызывается причинами случайного характера (болезнь, смерть члена семьи, потеря заработка и др.) и представляется временным 2. Дети, калеки, убогие и старики, юный возраст, утрата трудоспособности и преклонная старость которых, при полном отсутствии средств к существованию не позволяет позаботиться о них 3. Лица, причины бедности которых лежат в них самих. Это слабовольный, апатичный элемент, оказывающийся не в силах отстоять себя на рынке труда, бессильный вести самостоятельное трудовое существование. К этой категории нуждающихся относятся бродяги, нищие, преступники и др.		

ж) изучив документальные источники, отражающие основные подходы к социально-помогающей деятельности в России,

предложенные общественными деятелями конца XIX – начала XX вв., заполните таблицу, охарактеризовав каждый из выделенных структурных элементов.

Для исследования предлагаются следующие документальные источники:

– Организация благотворительности. Ведомства учреждений Императрицы Марии // Вестник благотворительности. 1901. № 5–6 (8);

– Петр Великий как благотворитель. Ведомства учреждений Императрицы Марии // Вестник благотворительности. 1901. № 7–8 (6);

– Ануфриев К. И. Основы обязательного призрения бедных. — Ставрополь, 1904 (14);

– Мещанинов И. В. О нищенстве в России и способах борьбы с ним // Труды первого Съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. — С.-Петербург, 1910 (7).

Основные структурные характеристики национальной системы призрения (начало XX в.)	Основные подходы к развитию социально-помогающей деятельности в России
Цели и задачи государственного призрения и общественной благотворительности	
Основные направления социально-помогающей деятельности	
Принципы организации призрения и благотворительности	
Субъекты социально-помогающей деятельности и их функции	
Общественные требования к личности благотворителя	

Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний

1. Кого традиционно относили к категории “бедный”?
2. В чем видели главные причины бедности в России деятели по общественному и частному призрению конца XIX – нач. XX вв.

3. Какие категории нищих сложились в России на рубеже веков (XIX— XX вв.)?

4. Какие способы борьбы с профессиональным нищенством как социальной патологией использовались в практике общественного призрения?

5. Какое общественное отношение к нищим сложилось в России и на Западе к концу XIX в.?

6. Какие документы регламентировали деятельность городских обществ по поддержке бедного населения?

7. Какие основные виды социальной поддержки оказывали общества помощи бедным?

8. В каких формах оказывалась помощь и поддержка нуждающемуся населению?

9. Кто являлись клиентами обществ бедных и городских попечительств о бедных?

10. Какова специфика закрытой и открытой форм призрения?

11. Какие функции выполняли уездные и городские попечители?

12. В чем существенное различие между деятельностью обществ помощи бедным и попечительств о бедных?

13. Чем отличалось призрение бедных в России от западных моделей социальной поддержки бедных, сложившихся в Германии, Англии и др., на рубеже веков (XIX—XX вв.)?

Дополнительная литература

1. Антология социальной работы в России. В 5 т. / Сост. М. В. Фирсов. — М., 1994.

2. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Вып. I /Сост. Коньгина М. Н., Маслова Т. Ф., Клушина Н. П. — Ставрополь: СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2002.

3. Басов Н. Ф. История социальной работы: Практикум. — М.: “Дашков и К”, 2008.

4. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности. — М., 2006.

5. Бадя Л. В. Благотворительность и меценатство в России. — М., 1993.

6. Кузьмин К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). — Екатеринбург, 2003.

7. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России: Учеб. пособие. — М., 2001.

8. Социальная работа в России: прошлое и настоящее / Под ред. Л. В. Бадя. — М.; Ставрополь, 1998.

9. Фирсов М. В. История социальной работы: Учеб. пособие для высшей школы. — М., 2004.

ПРАКТИКУМ II. Трудовая помощь в решении проблем бедности

Трудовая помощь и взаимоподдержка как условие развития активной жизненной позиции людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Основные направления деятельности домов трудолюбия, рабочих домов, мастерских, справочных и рекомендательных бюро, комиссий и контор благотворительного характера. Основные типы организации посредничества по поиску работы в России на Западе. Особенности организации трудовой помощи в сельскохозяйственных регионах (на примере Ставропольской губернии).

Задания

1. Проанализировав документальные источники второго раздела антологии (1, 2, 5, 6), дайте подтверждение приведенным ниже положениям. Укажите постранично ссылки на исторические документы.

В России сложился дифференцированный подход в деле призрения и благотворительности отдельных категорий населения. Это подтверждается выделением социальных групп населения (безработные, трудоспособные инвалиды и др.), нуж-

дающихся в специфических формах социальной поддержки (помощь в трудоустройстве, организация общественных работ, переобучение и др.).

Трудовая помощь на рубеже веков в России стала одним из направлений российской благотворительности и получила более широкое распространение как средство профилактики обнищания и безработицы, а также трудового воспитания и перевоспитания людей социального “дна”.

Главная цель домов трудолюбия — предоставление временной работы лицам, имевшим, но затем утратившим ее по несчастно сложившимся обстоятельствам.

Детские дома трудолюбия сложились в России как учреждения закрытого типа, в которых дети зачастую проживали как в приютах и получали профессиональную подготовку.

Основной задачей домов трудолюбия с воспитательно-исправительным характером являлось искоренение или ослабление нищенства.

В работных домах использовался как добровольный, так и принудительный труд.

Общества потребителей, кружки и организации вспомоществования, кассы взаимопомощи относятся к общественным учреждениям превентивного характера.

Территориальные особенности Ставропольской губернии (сельская местность) определяли специфику деятельности Обществ потребителей, включающую помощь членам общества в сбыте сельскохозяйственной продукции.

2. Дополните положения, подтвердив их ссылками на документальные источники:

а) к учреждениям для трудовой помощи относились:

- дома трудолюбия для взрослых;
- работные дома;
- ...

б) работные дома являлись сложными учреждениями, которые состояли:

– из сборного отделения для содержания лиц, доставленных полицией за прошение милостыни;

– ...

в) в домах трудолюбия организовывались следующие мастерские:

– малярная;

– слесарная;

– сапожная;

– ...

г) общества и кружки трудовой помощи могли самостоятельно создавать и развивать:

– трудовые пункты;

– помещения, снабженные машинами и орудиями производства;

– ...

д) общества и кружки с целями предупредительной помощи занимались:

– снабжением работников орудиями и материалами производства;

– сбытом произведенной продукции;

– ...

е) к основным обязанностям Правления Общества потребителей относятся следующие:

– покупка, продажа, хранение различных предметов потребления и домашнего обихода, наблюдение за их доброкачественностью;

– изыскание мер к улучшению и удешевлению предметов потребления и домашнего обихода;

– ...

ж) при получении ссуды члены Общества взаимопомощи должны соблюдать следующие правила:

– ссуда выдается на время до 6 месяцев;

– ссуда выдается в размере, превышающем общий вклад, составленный из периодических вкладов члена общества, не более чем в 5 раз;

– ...

з) касса взаимопомощи выдает своим участникам денежные пособия в следующих случаях:

- по случаю их болезни;
- при причиненном увечье, влекущем за собой утрату трудоспособности;

– ...

3. Изучите указанные документальные источники и выполните задания, предложенные ниже:

а) сравнив документальные источники, отражающие правила организации Обществ потребителей, функционировавших в сельской местности, с обществами городского типа, выделите общие и отличительные черты основных направлений, целей, задач и содержания деятельности данных общественных организаций.

Для анализа предлагаются следующие источники:

– “Устав общества потребителей “Фрам” в селении Ольгинском Прасковейского уезда Ставропольской губернии” (2);

– “Устав общей больничной кассы при промышленных предприятиях” (4);

– “Устав Общества вспомоществования служащих и служивших по найму в земских губерниях” (5);

б) проанализируете проекты, предложенные передовыми деятелями общественного и частного призрения в начале XX в. Сравнив эти проекты с деятельностью действовавших на Ставрополье обществ и касс взаимопомощи, выделите инновационные направления предложенных проектов.

Для анализа предлагаются следующие документальные источники:

– “Опыт краткого практического руководства к учреждению и ведению кружков взаимопомощи (Как привить к жизни новую форму взаимопомощи)” (3).

– “Устав общества вспомоществования служащих и служивших по найму в земских учреждениях Ставропольской губернии” (5);

в) рассмотрев документальный источник “Опыт краткого руководства к учреждению и ведению кружков вспомо-

вания” (3), составить примерный устав современной кассы взаимопомощи одной из нижеперечисленных социальных групп:

- студенческой;
- служащих какого-либо учреждения;
- клиентов одного из учреждений социального обслуживания населения;
- жителей села и др.;

г) проанализировав документальные источники второго раздела, дать — характеристику превентивной направленности деятельности следующих благотворительных обществ и учреждений:

- дома трудолюбия для взрослых;
- детские дома трудолюбия;
- дома трудолюбия с воспитательно-исправительным характером;
- артели трудовой помощи;
- трудовые общества и кружки с общими целями;
- общества и кружки со специальными целями предупредительной трудовой помощи.

Для анализа предлагается следующий исторический документ:

“Отчет по попечительству о работных домах и домах трудолюбия за 1901 год” (1);

д) заполнить таблицу, указав в соответствии с видом учреждений трудового призрения *категории* призреваемых, *цели и задачи* соответствующей организации.

Для анализа предлагается следующий исторический документ:

“Отчет по попечительству о работных домах и домах трудолюбия за 1901 год” (1).

Вид учреждения трудового призрения	Категории призреваемых	Цели и задачи организации
1. Дома трудолюбия для взрослых 2. Детские дома трудолюбия		

Вид учреждения трудового призрения	Категории призреваемых	Цели и задачи организации
3. Дома трудолюбия с воспитательно-исправительным характером 4. Работный дом 5. Артель трудовой помощи 6. Детский приют трудолюбия 7. Общества и кружки с целью предупреждения трудовой помощи: общества и кружки с общими целями; общества и кружки со специальными целями		

Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний

1. Как определяли трудовую помощь исследователи общественного и частного призрения конца XIX–XX вв.?

2. По каким направлениям происходило развитие трудовой помощи в России и ее регионах на рубеже веков?

3. Какие группы учреждений, оказывавших трудовую помощь и поддержку безработному и временно нетрудоспособному населению, сложились в России к концу XIX в.?

4. Какова направленность, цели и задачи Обществ потребителей?

5. Из каких средств складывались оборотные и запасные капиталы Обществ потребителей?

6. Чем отличалась деятельность Обществ потребителей и Обществ взаимопомощи?

7. Из каких средств состояли капиталы обществ (касс взаимопомощи) взаимопомощи?

8. Как регламентировалась деятельность касс и обществ взаимопомощи?

9. В чем состояла роль обществ и касс взаимопомощи в решении проблем бедности и обнищания населения?

10. Какие новые формы взаимопомощи предлагались переродовыми деятелями общественного и частного призрения в России на рубеже XIX–XX вв.?

Дополнительная литература

1. Антология социальной работы в России. В 5 т. / Сост. М. В. Фирсов. — М., 1994.
2. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Вып. I /Сост. Коньгина М. Н., Маслова Т. Ф., Клушина Н. П. — Ставрополь: СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2002.
3. Басов Н. Ф. История социальной работы. Практикум. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2008.
4. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности. — М., 2006.
5. Кузьмин К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). — Екатеринбург, 2003.
6. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России: Учеб. пособие. — М., 2001.
7. Фирсов М. В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для вузов. — М., 1999.

ПРАКТИКУМ III. Российская система призрения нетрудоспособного населения

Основы формирования взаимоотношения различных субъектов социально-помогающего труда, направленного на решения проблем инвалидов и престарелых граждан. Классификация нетрудоспособного населения, основанная на критериях “возможности и невозможности социальной реабилитации”. Социальные институты и учреждения, занимавшиеся проблемами призрения нетрудоспособного населения в России на рубеже XIX – XX вв. Организационные основы процесса поддержки немогущих престарелых и инвалидов. Идеи и общественные меры реорганизации российской системы призрения нетрудоспособного населения.

Задания

1. Проанализировав документальные источники третьего раздела (1, 2, 3, 6, 9, 11, 13), дайте подтверждение положениям, отражающим специфику призрения нетрудоспособного населения (конец XIX–нач. XX вв.). Укажите постранично ссылки на исторические документы, подтверждающие нижеприведенные факты:

- К концу XIX – началу XX вв. в России сложился дифференцированный подход к решению проблем различных категорий нетрудоспособного населения.

- К началу XX в. в национальной системе призрения сложилась классификация отдельных групп социально незащищенного населения.

- К концу XIX в. базовыми социальными институтами для нетрудоспособного населения в России являлись богадельни и приюты.

- Существовали различные виды приютов и богаделен, которые делились по сословному и религиозному признакам.

- Большая часть благотворительных учреждений снабжалась из церковной казны и добровольных пожертвований граждан.

- В богадельнях находили приют не только престарелые и инвалиды, но и брошенные дети, дети-сироты.

- Контроль за деятельностью благотворительных учреждений возлагался на общественные организации.

- В богадельнях и приютах осуществлялся дифференцированный подход к организации поддержки различных категорий инвалидов и престарелых граждан.

- В отечественной системе призрения на рубеже веков (XIX–XX вв.) появляются традиции защиты нетрудоспособного населения, организованной на основе принципа “возможности и невозможности социальной реабилитации”.

- К концу XIX в. в российской практике социальной поддержки населения происходят изменения, связанные с научным

осмыслением зарубежного и отечественного опыта призрения нуждающихся групп населения.

2. Дополните положения, подтвердив их ссылками на документальные источники из первого раздела:

а) надзор за деятельностью богаделен поручен:

- инспектору из местной управы;
- ...

б) главный и постоянный надзор за постояльцами благотворительных учреждений был поручен:

- надзирательнице;
- врачу;
- ...

в) прием в богадельню обуславливается следующим:

- преклонным возрастом;
- болезненным состоянием;
- ...

г) желающие поступить в богадельню подают начальству просьбу, которое:

- наводит справки о состоянии нуждающегося;
- ...

д) Богадельня состоит:

- из 4 попечителей;
- эконома;
- ...

ж) богадельни и приюты старости, содержащиеся приходскими обществами, развивались в следующей последовательности:

– в 1864 г. Христорожественское братство в самом начале своего существования открыло старческий приют в связи с устранением ими детских приютов;

- ...

з) к разряду богаделен для лиц духовного звания относятся:

- дом успокоения престарелых;
- приют для бедных духовного звания;
- ...

и) губернское Земское Собрание по вопросу о призрении прокаженных вынесло следующие решения:

- признать, что расходы на призрение прокаженных должно идти по смете губернского земства;

- поручить Управе возбудить ходатайство перед правительственными учреждениями о бесплатной уступке земли, необходимой для санатория;

- ...

3. Изучите документальные источники третьего раздела и выполните задания, предложенные ниже:

а) проанализировав документы (1, 2, 5), охарактеризуйте деятельность богаделен как закрытых социальных учреждений, направленных на поддержку нетрудоспособного населения;

б) рассмотрев исторические источники (1, 2, 3, 12), ответьте на вопросы:

- Кто мог проживать в богадельнях?

- По каким критериям оценивалась деятельность социальных учреждений в конце XIX – начале XX вв.?

- Как организовывалась поддержка неизлечимо больных людей, не обладающих достаточными средствами?

- Какие основные направления помощи получали пожилые люди, проживающие в богадельнях и приютах?

- Какими правилами руководствовались члены благотворительных общественных организаций?

- Как организовывалась занятость и посильная трудовая деятельность постояльцев богаделен и приютов?

- Какие меры предпринимались общественными деятелями по реорганизации российской системы призрения нетрудоспособного населения?

- Как были устроены богадельни и приюты (внутренняя жизнь постояльцев)?

в) просмотрев документы (2, 3, 5, 7, 12), охарактеризуйте:

- систему призрения немощных пожилых людей;

- особенности поддержки трудоспособных инвалидов;

- специфику призрения неизлечимо больных людей;

г) исследовав “Резолюцию первого Съезда деятелей по общественному и частному призрению” (6), “Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному и частному призрению” (13), заполните таблицу.

Категории нуждающегося населения	Основные направления общественного призрения	Принципы организации социальной помощи	Формы социальной поддержки
Калеки			
Прокаженные			
Душевнобольные			
Туберкулезные больные			
Немощные пожилые			

Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний

1. Кто традиционно относился к категории “инвалид”?
2. Какие объективные и субъективные условия сложились для решения проблем инвалидности с точки зрения “возможности и невозможности социальной реабилитации инвалида”?
3. В чем особенности дифференцированного подхода к решению проблем инвалидов и престарелых граждан?
4. В каких социальных учреждениях осуществлялась поддержка инвалидов и немощных престарелых?
5. Как организовывался досуг и посильная работа в богадельнях и приютах для стариков?
6. Как осуществлялся контроль за работой социальных учреждений закрытого типа призрения?
7. Из какого капитала финансировались социальные учреждения для престарелых и инвалидов?

Дополнительная литература

1. Антология социальной работы в России. В 5 т. /Сост. М.В. Фирсов. — М., 1994.
2. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Вып. II /Сост. Коныгина М. Н., Овсянникова Н. В., Ткаченко В. С.,

Шаповалов В. К. — Ставрополь: СевКавГТУ; Ставропольсервисшкола, 2004.

3. Басов Н. Ф. История социальной работы. Практикум. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2008.

4. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности. — М., 2006.

5. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России: Учеб. пособие. — М., 2001.

6. Фирсов М. В. История социальной работы в России. Учеб. пособие для высшей школы. — М., 2004.

7. Циткилов П. Я. История социальной работы. — Ростов-н/Д, 2006.

ПРАКТИКУМ IV. Общественное и государственное призрение людей с различными формами инвалидности

Особенности призрения людей с различной инвалидностью, сложившиеся в российской практике призрения к концу XIX – началу XX вв. Новые направления призрения людей с различной инвалидностью (слепые, глухие, слепоглухонемые, психически больные и др.), ограничениями здоровья и процессов жизнедеятельности. Развитие социально-помогающей деятельности. Зарождение идеи интеграции инвалидов в общество путем выравнивания их шансов в получении общего и среднего профессионального образования и включения в плодотворную трудовую деятельность.

Задания

1. Проанализировав документальные источники четвертого раздела (1, 6, 7, 8, 13), дайте подтверждение положениям, отражающим специфику системы призрения душевнобольных людей, людей с ограничением слуха и зрения. Укажите пострада-

нично ссылки на исторические документы, подтверждающие нижеприведенные факты.

- К концу XIX – началу XX в. в России выделились особенности признания людей с различной инвалидностью.

- В России и ее регионах оформлялись новые направления признания людей с инвалидностью.

- Признание душевнобольных людей осуществлялось на базе психиатрических лечебниц.

- В России на рубеже веков формируется такое направление, как поддержка семьи инвалида.

- Филантропические воспитательные заведения осуществляют различные направления социально-помогающей деятельности в решении проблем инвалидов и их семей.

- В России сложилась система признания, воспитания и образования инвалидов по зрению и слуху.

- Проблемы признания инвалидов решаются как на государственном уровне, так и на уровне церковной благотворительности, общественном признании;

- В российской общественной мысли начала XX в. зародились идеи интеграции инвалидов в общество путем выравнивания их шансов в получении общего и среднего профессионального образования и включения в плодотворную трудовую деятельность.

2. Дополните положения, подтвердив их ссылками на документальные источники из первого раздела:

а) развитие системы признания душевнобольных людей должно осуществляться по следующим направлениям:

- создание “мелких, участковых попечительств” о душевнобольных;

- организация колониальных отделений при лечебницах для душевнобольных;

- ...

б) больные психическим расстройством имеют право:

- пользования психиатрической помощью со стороны города;

- получать денежное пособие на дому;
- ...
- в) организация приема больных и городского патронажа над ними включает:
 - утверждение проекта приема душевнобольных;
 - ...
- г) постановление Городской Думы (г. Москва) по вопросам призрения душевнобольных людей содержит следующие пункты:
 - организовать посемейное призрение душевнобольных под постоянным городским патронажем;
 - ...
- д) Порядок приема душевнобольных следующий:
 - заявление лиц, желающих поместить душевнобольных на излечение в городскую больницу или пользоваться иной психиатрической помощью со стороны города;
 - ...
- е) причины помещения душевнобольных из семейного приюта в психиатрическую больницу следующие:
 - обострение душевной болезни;
 - слабость и нечистоплотность;
 - ...
- ж) к филантропическим воспитательным заведениям относились:
 - институт слепых для взрослых и детей мужского пола;
 - училища для глухонемых;
 - ...
- з) в программу преподавания в училище для глухонемых входили следующие предметы:
 - Закон Божий (молитвы, священная история Ветхого и Нового завета, краткий катехизис);
 - ...
- и) к учебно-воспитательным заведениям для слепых относились:
 - Казанское училище;

– Костромское училище им. Б. К. Кукеля;

– ...

к) история обучения и призрения глухонемых в России прошла следующие этапы:

– 1806 г. — период, когда по велению Императрицы Марии Федоровны (Супруги императора Павла I), на наличные ее средства, утверждена была первая у нас школа в г. Павловске;

– ...

3. Изучите документальные источники четвертого раздела и выполните задания, предложенные ниже:

а) проанализировав документы (2, 3, 8, 10, 13), охарактеризуйте специфику призрения инвалидов с различными ограничениями здоровья;

б) изучив исторические документы (4, 5, 6, 8, 11, 13), ответьте на вопросы:

– Какие категории инвалидов попадали под обязательный патронаж со стороны государства и общества?

– Как организовывалась поддержка душевнобольных и их семей на уровне губернской системы призрения?

– Какие правила приема в психиатрическую больницу существовали в российских городах и селах?

– Какие направления деятельности включали филантропические воспитательные заведения, сложившиеся в российской практике призрения в конце XIX – начале XX вв.?

– Какие направления социально-помогающей деятельности в решении проблем слепых, немых и глухих людей стали складываться в российской практике поддержки инвалидов на рубеже веков (XIX–XX)?

– Какие формы общественного образования существовали в практике обучения ненормальных детей?

– В чем специфика семейного призрения душевнобольных?

в) исследовав документальные источники (1, 6, 11), охарактеризуйте:

– российскую систему призрения душевнобольных людей;

- практику обучения, воспитания и социальной поддержки ненормальных детей;
 - специфику призрения глухонемых и слепых людей;
 - особенности призрения, обучения и воспитания слепоглухонемых людей;
 - особенности социальной поддержки семьи инвалида;
- г) исследовав документальные источники (7, 8, 9, 10, 11, 13), отражающие деятельность филантропических воспитательных заведений и общественных организаций, деятельность которых была направлена на поддержку инвалидов, заполните таблицу:

Категории инвалидов	Основные направления деятельности учреждений	Принципы и формы организации призрения
Глухонемые		
Слепые		
Ненормальные дети		
Слепоглухонемые		

Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний

1. Как осуществлялась в Российской империи социальная поддержка душевнобольных людей и их семей?
2. Какие требования предъявлялись к желающим получить общественную и государственную поддержку в решении психических и социальных проблем душевнобольного человека?
3. В чем особенности дифференцированного подхода в практике призрения людей с различными ограничениями здоровья и жизнедеятельности?
4. В каких социальных учреждениях осуществлялась поддержка инвалидов, способных к обучению и трудовой деятельности?
5. Как организовывались образование и досуг детей, страдающих слабоумием?
6. Как и где организовывалась поддержка людей с психическими расстройствами?

Дополнительная литература

1. Антология социальной работы в России. В 5 т. /Сост. М.В. Фирсов. М., 1994.
2. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Вып. II /Сост. Коньгина М. Н., Овсянникова Н. В., Ткаченко В. С., Шаповалов В. К. Ставрополь: СевКавГТУ; Ставропольсервисшкола, 2004.
3. Басов Н. Ф. История социальной работы: Практикум. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2008.
4. Говоренкова Т. М. Благотворительность и общественное призрение, или Что было до “социального обеспечения”. — Краснодар, 2004.
5. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности. — М., 2006.
6. Фирсов М. В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для высшей школы. — М., 2004.
7. Циткилов П. Я. История социальной работы. — Ростов-н/Д, 2006.

ПРАКТИКУМ V. Социальное страхование и социальное обеспечение в России на рубеже XIX–XX вв.

Предпосылки развития российской системы социального страхования и социального обеспечения нетрудоспособного населения. Передовой западноевропейский опыт в формировании отечественной системы страхования. Государственный контроль формирующейся системы социального страхования. Система обеспечения пенсиями и пособиями лиц, оставляющих службу (в том числе и военную) или производственную деятельность в какой-либо отрасли по причинам тяжелой болезни, производственной травмы и др. Предпосылки развития в России системы социального страхования и социального обеспечения от старости и инвалидности.

Задания

1. Проанализировав документальные источники шестого раздела (2, 3), дайте подтверждение положениям, отражающим особенности развития российской системы страхования. Укажите постранично ссылки на исторические документы, подтверждающие нижеприведенные факты:

- К концу XIX – началу XX вв. в России сложились предпосылки развития системы социального страхования и социального обеспечения нетрудоспособного населения.

- Система социального страхования в России основывалась на передовом западноевропейском опыте.

- Контроль формирующейся системы социального страхования и социального обеспечения возлагался на государство.

- Вопросы социального страхования и социального обеспечения различных категорий населения рассматривались Государственной Думой России.

- Социальное страхование распространялось на два случая потери трудящимися заработка, а именно: при потере трудоспособности и при отсутствии спроса на труд.

- В Российской империи существовала система обеспечения пенсиями и пособиями лиц, оставляющих службу (в том числе и военную) или производственную деятельность в какой-либо отрасли по причинам тяжелой неизлечимой болезни.

- На рубеже XIX – XX вв. в России сложились условия развития системы социального страхования и социального обеспечения от старости и инвалидности.

2. Дополните положения, подтвердив их ссылками на документальные источники из первого раздела.

а) система социального страхования охватывала следующие категории нетрудоспособного населения:

- инвалидов;
- беременных женщин;
- ...

б) к основным формам социального страхования относились:

- добровольное;

- ...

в) страхование на случай болезни включало:

- создание больничных касс;

- медицинских учреждений;

- ...

г) чиновники и нижние служащие, оставившие службу, имели право на пенсию и единовременное пособие в случаях:

- тяжелой болезни;

- расстройства здоровья, приключившегося на службе;

- ...

д) Артисты Императорских театров, вдовы и их дети имели право на пенсию и единовременное пособие в случаях:

- потери здоровья на службе;

- ...

е) Общим Уставом о пенсиях и единовременных пособий по гражданским ведомствам система пенсионных выплат охватывала следующие категории населения:

- чиновники и нижние служители;

- семьи чиновников и нижних служителей;

- ...

ж) к видам социального страхования относятся:

- страхование от несчастных случаев;

- страхование от огня;

- ...

3. Изучите документальные источники первого раздела и выполните задания, предложенные ниже:

а) проанализировав работу Н. А. Вигдорчика “Социальное страхование: систематическое изложение истории, организации и всех форм социального страхования” (2), охарактеризуйте особенности развития в России системы социального страхования. Предложите пути развития современной системы социального страхования, используя дореволюционный опыт социального страхования;

б) проанализировав “Общий Устав о пенсиях и единовременных пособиях по гражданским ведомствам”, охарактеризуйте особенности развития в России системы социального обеспечения;

в) изучив исторические документы (2, 3), ответьте на вопросы:

- Какие категории нуждающегося населения охватывали пенсионная система и система социального страхования?

- Как организовывалось страхование от несчастного случая на производстве?

- Какие правила страхования были предложены общественными деятелями конца XIX – начала XX вв.?

- Какие категории нетрудоспособного населения попадали под обязательную систему выплат единовременных пособий?

- Какие права развития системы социального страхования предлагались общественными деятелями конца XIX – начала XX вв.?

- В чем особенности выплат единовременного пособия и назначения пенсий артистам, мастерам, подмастерьям, медицинским работникам?

- В каких случаях выплачивались единовременные пособия, а в каких — пенсии?

г) исследовав документальные источники (2, 3), охарактеризуйте:

- историю развития системы социального страхования в России;

- практику социального обеспечения, сложившуюся на рубеже XIX – XX вв;

- специфику призрения глухонемых, слепых и слепоглухонемых людей;

- особенности социальной поддержки семьи инвалида;

д) исследовав документальный источник (2), отражающий порядок и правила назначения пенсий и единовременных пособий, заполните таблицу, отразив в колонках случаи, при кото-

рых нетрудоспособные граждане имели права на пенсию, а при которых — на единовременное пособие.

Категории нетрудоспособного населения	Право на пенсию	Право на единовременное пособие
Чиновники и нижние служители		
Семьи чиновников и нижних служителей		
Артисты Императорских театров		
Мастера и подмастерья		
Медицинские работники, ветеринары и фармацевтические чиновники нижних чинов		
Работники горной части		
Таможенники и пограничные стражи		

Вопросы, рекомендуемые для самопроверки знаний

1. Какие условия определили возможность развития в Российской империи системы социального обеспечения?

2. Как формировалась российская система социального страхования?

3. Какие направления передового западноевропейского опыта распространились в отечественной практике социального страхования?

4. Какие категории незащищенного населения попадали под систему пенсионного обеспечения в случае инвалидности и старости?

5. Как организовывалась практика выплаты разовых пособий различным категориям нуждающегося населения?

6. Как на рубеже веков в России осуществлялось социальное обеспечение семей нетрудоспособных людей?

7. Каковы объективные причины развития в России системы социального страхования и социального обеспечения от старости и инвалидности?

Дополнительная литература

1. Антология социальной работы в России. В 5 т. /Сост. М. В. Фирсов. — М., 1994.

2. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Вып. II / Сост. Коныгина М. Н., Овсянникова Н. В., Ткаченко В. С. Шаповалов В. К. — Ставрополь: СевКавГТУ; Ставрополь-сервисшкола, 2004.

3. Басов Н. Ф. История социальной работы. Практикум. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2008.

4. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности. — М., 2006.

5. Кузьмин К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). — Екатеринбург, 2003.

6. Материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / Под ред. П. Я. Циткилова. — Новочеркасск, 1996.

7. Фирсов М. В. История социальной работы в России. Учеб. пособие для высшей школы. — М., 2004.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогой друг, авторы — составители учебного пособия не ставят точку в публикации материалов, освещающих проблематику исторического опыта социальной защиты населения в России. Следующий выпуск будет посвящен отечественному опыту призрения детей.

Мы планируем продолжать работу с источниками, в которых отражались особенности национального и регионального призрения, требования, предъявляемые обществом к благотворителю как субъекту деятельности. Такой подход к изучению документов обусловлен необходимостью развития отечественной системы профессиональной подготовки социальных работников, разработки концептуальной модели личности специалиста, основанной на традиционно российских ценностях социально-помогающей деятельности и одновременно трансформирующейся в соответствии с социокультурными преобразованиями изменяющейся России. Поиски в этом направлении не исключают соотнесения отечественного опыта социальной работы с подходами к современному пониманию сущности социальной работы, сложившимися в мировом профессиональном сообществе.

Традиционно личность профессионала моделировалась на основе описания требований, предъявляемых профессией к специалисту “здесь и теперь”, что не позволяло отразить глубинную сущность, национальную специфику и тенденции динамики конкретной профессиональной деятельности, сужая возможности использования профессиограммы в ходе профессионального отбора и профессиональной подготовки будущих специалистов. Исследования исторических документов, отражающих сущность отечественного призрения, требования к благотворителю, меценату, общественному деятелю, позволят совершенствовать модель личности современного специалиста на основе историко-теоретической реконструкции генезиса социально-помогающей деятельности, ее индивидуального и группового субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология социальной работы в 5 т. Т. 3 / Сост. М. Ф. Фирсов. — М.: Сварогъ, 1995.

2. *Ануфриев К. И.* Основы обязательного призрения бедных. — Ставрополь, 1904.

3. Благотворительные учреждения для слепых в России. — СПб., 1912.

4. *Бруханский П. П., Зандер Н. А.* Новая организация приема душевнобольных на городское попечение в Москве. — М., Городская типография, 1904.

5. Вестник благотворительности. Журнал, посвященный всем вопросам, относящимся к благотворительности общественного призрения. Ведомство учреждений Императрицы Марии. — 1901, № 5–6.

6. Вестник благотворительности. Журнал, посвященный всем вопросам, относящимся к благотворительности общественного призрения / Под ред. Е. В. Шумигородского. — СПб., — 1901, № 7–8.

7. *Вигдорчик Н. А.* Социальное страхование. — СПб.: Изд-во “Практическая медицина” (В. С. Эттингер), 1912.

8. *Вигдорчик Н. А.* Страхование на случай болезни в России. Краткое руководство для врачей. Изд-во “Практическая медицина” (В. С. Эттингер). — СПб., 1914.

9. *Гогель С. К.* Подготовка к благотворительной деятельности. — СПб., 1913

10. Доклад, прочитанный в 1-й секции I Всероссийского Съезда по вопросам народного образования // Русская школа общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию. — СПб., 1914, № 5–6 май-июнь.

11. Журнал заседания Городского благотворительного Совета. — М. — 1901, 28 янв.

12. Краткий очерк деятельности Ставропольского Общества потребителей “Объединение”. — Ставрополь, 1917.

13. Лютеранско-Евангелические приходские общества и попечительства // Сборник сведений по общественной благотворительности. Т. 1. — СПб., 1880.

14. О нищенстве в России и способах борьбы с ним. Доклад И. В. Мещанинова // Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. — СПб., 1910.

15. Общественное призрение Московского городского управления. — М.: Городская типография, 1914.

16. Опыт краткого практического руководства к учреждению и ведению кружков взаимопомощи (Как привить к жизни новую форму взаимопомощи). — Ставрополь-Губернский, 1909.

17. Отчет о деятельности правления Ставропольского общества помощи бедным за 1898 г. — Ставрополь: Типография Губернского правления, 1900.

18. Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимировского братства за 1896 г. — Ставрополь, 1897.

19. Отчет о деятельности Ставропольского Дамского Комитета о раненых и больных воинах, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы, за 1877 г. Ставрополь, 1878.

20. Отчет об осмотре заведений для слепых в Австрии, Швейцарии, Германии и г. Риге. — СПб., 1885.

21. Попечительство о бедных г. Москва в 1895 г. — М.: Городская типография, 1896 г.

22. Правила о городских попечительствах, учреждаемых в губернском городе Ставрополе для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся в постоянном наблюдении за ними. — Ставрополь. Губ. типо-литогр. Т. М. Тимофеева, 1901.

23. Резолюция первого съезда деятелей по общественному и частному призрению. — СПб., 1910.

24. Сборник сведений по общественной благотворительности. Т. 1. Ч. 2. — СПб., 1876.

25. Сборник сведений по общественной благотворительности.
Т. 1. Ч. 3. — Пг, 1877.

26. Сборник сведений по общественной благотворительности.
Т. 1. — СПб., 1880.

27. Сборник сведений по общественной благотворительности.
Т. 2. — СПб., 1883.

28. Сборник сведений по состоящему под Августейшим Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Отчет Попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. IV. — СПб., 1902.

29. Свод постановлений о покровительстве Александровского Комитета о раненых и об инвалидном капитале за 1879 год. — СПб.: Типография Эд. Треймана.

30. Ставропольские Епархиальные Ведомости, 1898.

31. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1901. — № 10.

32. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1901. — № 17.

33. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1901. — № 21.

34. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1904. — № 3.

35. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1905. — № 24.

36. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1911. — № 30.

37. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1913. — № 10.

38. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1913. — № 13.

39. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1914. —
№ 23–24.

40. Ставропольские Епархиальные Ведомости. — 1914. —
№ 35

41. Ставропольские Епархиальные Ведомости (Издание еженедельное). — 1914. — № 38.

42. Ставропольские Епархиальные ведомости. — 1914. —
№ 41.

43. Труды Ставропольского Общегубернского Съезда по общественному призрению. Ставрополь: Ставропольская губернская земство, 1915.

44. Устав дамского Общества помощи бедным евреям в губ. городе Ставрополе. — Ставрополь, 1898.

45. Устав о пенсиях и единовременных пособиях. Т. III. — СПб., 1896.

46. Устав общей больничной кассы при промышленных предприятиях гор. Ставропопля-губернского. — Ставрополь: Типолитография Т. М. Тимофеева, 1914.

47. Устав Общества вспомоществования слушащих и служивших по найму в земских губерниях Ставропольского уезда. — Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1917.

48. Устав Общества пособия бедным в Медвеженском уезде. — Ставрополь, 1892.

49. Устав Общества потребителей “Фрам” в селении Ольгинном, Прасковейского уезда, Ставропольской губернии. — Ставрополь, 1908.

50. Устав Ставропольского мусульманского благотворительного Общества. — Ставрополь, 1909.

51. Устав Ставропольского-на Кавказе Общества помощи бедным. — Ставрополь, 1892.

52. Устав церковно-певческого благотворительного общества. — Ставрополь, 1907.

53. Филантропические воспитательные заведения // Сборник сведений по общественной благотворительности. Т. 1. — СПб.: Издание Императорского Человеколюбивого Общества, 1880.

54. Энциклопедический словарь Брокгауза Т. Д., Ефрона И. А. Т. 41. — СПб., 1897.

55. 28-й Отчет состоявшего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны Попечительства Марии Александровны о слепых за 1910 г. — СПб., 1911.

Главный редактор — А. Е. Илларионова
Художник — В. А. Антипов
Верстка — Н. А. Кирьянова
Корректор — М. Д. Писарева

Ответственный за выпуск — М. Д. Писарева

Учебное издание

История социальной работы:
документы и практикумы

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007399.06.09 от 26.06.2009 г.

Подписано в печать 10.09.2012. Формат 60×88 1/16.
Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 34,5.
Тираж 1000 экз. (2-й завод 301 – 1000 экз.). Заказ

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732.
Для писем: 129347, Москва, п/о И-347;
Тел./факс: 8(495) 741-34-28,
8(499) 182-01-58, 182-42-01, 182-11-79, 183-93-01.
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис;
<http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76

